

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№2, 2025 год

Подписано к публикации: 09.03.2025

Главный редактор журнала:

*доктор педагогических наук,
профессор*

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)

ISSN 2618-7175 (online)

E-mail: info@mhs-journal.ru

Сайт: <https://mhs-journal.ru>

DOI:10.58224/2618-7175-2025-2

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2025

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджиров Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятулович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МАН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Довлеткиреева Л.М. Образ матери в чеченской фольклорной и поэтической традиции	7-14
Мархадаев Г. Фольклорно-мифологические образы в современной бурятской литературе как средство выражения этнической идентичности	15-22
Колоева Л.М., Яндиева З.Д. Фатическая метакоммуникация в диалоге	23-29
Тихоненко В.А. Культурные регулятивы «испытание и стойкость» в семантике корейских идиом и паремий	30-36
Сюй Сюэцин Анализ психологического хронотопа в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой»	37-42
Божкова Г.Н., Софронова С.А., Шакирова А.Н., Ахметзянова Э.И. Проблемное поле современной детско-юношеской прозы: литературный обзор	43-49
Карнась А.А., Германова А.В. Влияние географического положения на лексико-семантические особенности текстов испанских СМИ	50-56
Довлеткиреева Л.М. Экспрессивная функция окказионализмов в стилистике В.В. Маяковского	57-62
Долгополова Л.А., Патель А.С. Лексические особенности немецкоязычной деловой коммуникации	63-69
Исаева М.Г., Моисеенко А.В. Иноязычные лексемы в медиатекстах как средство создания образа региона	70-74
Победаш Е.В. Сказочный подтекст прозы С. Довлатова (на материале повести «Иностранка»)	75-81
Чэнь Си Теоретические основы изучения терминологии	82-85
Акиев Р.Р. Лингвистическая репрезентация текстовой категории модальности в финальных абзацах англоязычного романа XX века	86-93
Гордиевская М.Л. Молодое вино и ветхие мехи: новое содержание библеизмов в современном русском дискурсе	94-98
Онин Д.А. Методология лингвистических исследований языковых аспектов верований народа ханты	99-105
Панин В.В., Рындина Ю.В. К вопросу о соотношении гендерно-нейтральной и гендерно-маркированной лексики в текстах современных англо-американских газет	106-112

Куликова О.Ф.
Образ войны в произведениях Наринэ Абгарян 113-118

Булгучева С.А.
Своеобразие концептуального содержания прилагательных
нефизической характеристики человека 119-124

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Болотин А.Э., Рахлин М.А., Васильев И.М., Ткаченко Ю.С., Максимов Г.М.
Особенности нормирования тренировочной нагрузки в процессе
подготовки дзюдоистов непосредственно перед соревнованиями 125-130

Герасимчук Л.М.
Повышение эффективности технической подготовки боксеров
с акцентом на контроль положения подбородка 131-136

Ларионова Е.Ю., Виноградова Е.А.
Физическая активность в контексте ценностей современной студенческой молодежи 137-142

Ногина Е.В.
Изучение положительной динамики состояния здоровья у лиц относящихся
к специальной медицинской группе при занятиях сапбордом-йогой 143-148

Зиганшин О.З., Попов П.Д., Гришин Д.Е.
Анализ выступления сборных команд спортивной школы олимпийского резерва
«Ерофей» в финальном турнире Всероссийских соревнований по хоккею с мячом
«Плетеный мяч» среди мальчиков 11-12 лет 149-157

Новолоока В.С., Правдов М.А.
Обучение юных хоккеистов действиям с клюшкой на начальном этапе спортивной подготовки 158-164

Сергеева Е.С.
Обучение иностранных студентов речевой стратегии употребления эвфемизмов 165-170

Турланова С.К., Агаларова Р.И.
Технологии искусственного интеллекта и особенности их использования в процессе
формирования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся 171-179

Шириева З.Ш.
Социально-психологические аспекты межличностных отношений в студенческой среде 180-185

Яцевич Н.А.
Оценка уровня сформированности у ординаторов педагогических знаний
и умений решать педагогические задачи в профессиональной деятельности 186-191

Гапоненко К.Р.
Инновационные подходы к адаптивному обучению лексике РКИ:
роль искусственного интеллекта и геймификации 192-196

Ерохина О.А., Петина Э.Ш.
Физическая культура в профессиональной деятельности инженера нанотехнолога 197-202

Зобкова Е.В., Полякова Н.Н. Роль эмоций и интеллекта в процессе учебно-физкультурных занятий со студенческой молодежью	203-207
Абиева Н.М. Советская песня как инструмент интенсификации обучения русскому языку как иностранному (на примере песни Д. Тухманова, Н. Хикмета «Дадим шар земной детям!»)	208-213
Вэй Ж.Ю., Устюгова А.В. Особенности личностно-профессионального развития педагогов в музыкальном образовании в России и в Китае	214-217
Петухова Е.В. Лингводидактический потенциал этимологического анализа в иноязычном обучении на уровне основного и среднего общего образования	218-222
Харченко Л.В., Синельникова Т.В. Организация физкультурно-оздоровительных мероприятий для студентов с ограниченными возможностями здоровья	223-227
Агафонов С.В., Маланцев А.П., Чуб С.А. Методика подготовки футболистов 9-10 лет, способствующая повышению уровня игрового мышления	228-233
Айгюнь Рагим кызы Гафарова Подготовка студентов к самостоятельной семейной жизни и воспитанию детей в педагогической теории и практике	234-238
Вайц Е.А., Иванова Е.В. Роль адаптивной физической культуры в поддержании здоровья студентов с ограниченными возможностями здоровья	239-243
Гюнай Ясин гызы Нагиева Формирование гражданских качеств у студентов посредством использования межпредметной интеграции в преподавании педагогических наук	244-249
Су Жина, Переверзева М.В. Педагогические условия оптимизации психофизиологических факторов в процессе обучения пению студентов из КНР	250-255
Бахшиян И.Ю. Эффективность мультисенсорного подхода с использованием нейрокоррекционных упражнений в развитии когнитивных функций у младших школьников с нарушениями в чтении	256-262
Бутина Ю.В. Формирование навыков профессионального общения с помощью инструментов на основе искусственного интеллекта	263-269
Васильев И.М., Ткаченко Ю.С., Зимоновский А.В. Структура и содержание, совмещенного развития координации движений и быстроты в процессе подготовки юных дзюдоистов 13-14 лет	270-274
Зинкевич Е.Р. Целеполагание выбора профессии первокурсниками – будущими логопедами-дефектологами	275-281

Кузнецова Н.В., Попова А.О., Сергиенко Т.Д.

Акселератор Минобрнауки России как новационный методологический подход к совершенствованию работы (модернизации) центров карьеры университетов 282-286

Скибинский Н.Д., Правдов М.А.

Теоретико-методическое обоснование физической реабилитации военнослужащих с применением средств виртуальной реальности 287-293

Семенов Н.А., Татаринов И.Д.

Предпосылки к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью студенческой молодежи неспортивного вуза 294-299

Струганов С.М., Дружинин А.В., Филимонов Д.Г., Чергинец В.П., Санков П.А.

Моделирование ситуаций служебной деятельности как один из методов повышения профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов 300-304

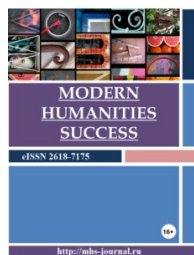
Фатун О.Н., Низельская Л.В., Кононенко М.А.

Потенциал беговых видов легкой атлетики в подготовке студентов к сдаче нормативов ВФСК ГТО в политехническом вузе 305-309

Чжан Кай, Цзян Дань

Влияние экстремальных видов спорта алтимат «фрисби» на соматическое здоровье студентов университетов и стратегий их популяризации 310-314

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 821.351.42

Образ матери в чеченской фольклорной и поэтической традиции

^{1, 2} Довлеткиреева Л.М.,

¹ Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

² Академия наук Чеченской Республики

Аннотация: образ матери в фольклоре народов мира и национальных литературах представляет собой один из устойчивых универсальных архетипов, который обычно выступает в одном ряду с константами «Родина», «сын», «честь», «достоинство», «свобода», «защита Отечества». В статье анализируется эпическая роль матери в формировании мировоззрения кьонаха (достойного молодца) в фольклоре и литературе чеченцев. Особый акцент сделан на «напутствии матери» герою, которое используется в чеченском героико-историческом эпосе илли перед решающим событием – битвой героя с врагами. Автор отмечает, что напутствие имеет стереотипный характер, одинаковую композицию и набор художественных средств и играет воспитательную функцию, в нем чеченская мать определяет квинтэссенцию смысла жизни достойного молодца – защитника слабых и родной земли. Также образ матери рассматривается на материале лирических произведений Магомета Мамакаева, Зайнди Муталибова, Магомета Сулаева, Шарипа Цуруева, Баны Гайтукаевой, Ибрагима Юсупова. Обращается внимание на особенности индивидуально-авторской стилистики и фольклорные традиции в изображении матери.

Ключевые слова: эпос, илли, мать, сын, кьонах (молодец), напутствие, мотив, образ, поэзия

Для цитирования: Довлеткиреева Л.М. Образ матери в чеченской фольклорной и поэтической традиции // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 7 – 14.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The image of the mother in the Chechen folklore and poetic tradition

^{1, 2} Dovletkireeva L.M.,

¹ Kadyrov Chechen State University,

² Academy of Science of Chechen Republic

Abstract: the image of mother in the folklore of the peoples of the world and national literatures is one of the stable universal archetypes, which usually appears in the same row with the constants "Motherland", "son", "honor", "dignity", "freedom", "defense of the Fatherland". The article analyzes the epic role of the mother in the formation of the worldview of the konakh – a worthy young man – in Chechen folklore and literature. Particular emphasis is placed on the "parting words of the mother" to the hero, which is used in the Chechen heroic-historical epic illi before the decisive event – the hero's battle with enemies. The author notes that the parting words have a stereotypical character, the same composition and set of artistic means and play an educational function, in it the Chechen mother defines the quintessence of the meaning of life of a worthy young man – the defender of the weak and his native land. The image of the mother is also considered based on the lyrical works of Magomet Mamakayev, Zaindi Mutalibov, Magomet Sulaev, Sharip Tsuruyev, Bana Gaitukayeva, Ibragim Yusupov. Attention is drawn to the features of the individual author's style and folklore traditions in the depiction of the mother.

Keywords: epic, illi, mother, son, konakh (good fellow), parting words, motive, image, poetry

For citation: Dovletkireeva L.M. The image of the mother in the Chechen folklore and poetic tradition. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 7 – 14.

The article was submitted: November 13, 2024; Approved after reviewing: January 11, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Устное народное творчество чеченцев представляет уникальный материал для исследования дихотомии «мать – сын», так как в героическом эпосе илли мотив взаимоотношений матери и сына является ключевым для понимания того, как формировался характер достойного молодца (кьо́наха) и в чем заключается его предназначение. Интересно, что образы героя и матери неразрывны в чеченском фольклоре: мать наделяет юношу умом, внушает ему уверенность и дает ту моральную опору, которая помогает побеждать самых могущественных и хитрых соперников. При этом сын у матери всегда единственный, что подчеркивает ее особую жертвенность. Сын, как правило, сирота. Возможно, это связано с тем, что его отец тоже был защитником родной земли и пал за ее свободу. На это указывают те факты, что, снаряжаясь на решающее событие, юноша часто надевает доспехи и оружие отца – его кинжал, пояс, бурку. Таким образом подчеркивается преемственность поколений в борьбе за свободу.

В чеченской художественной словесности образ матери воплощается в творчестве как классиков, так и современников. Яркие и выразительные произведения на эту тему созданы Магомедом Мамакаевым, Магомедом Сулаевым, Магомедом Дикаевым, Раисой Ахматовой, Шайхи Арсанукаевым и другими авторами, в современной поэзии – Шарипом Цуруевым, Баной Гайтукаевой, Ибрагимом Юсуповым, Исмаилом Хабаевым...

Чеченская художественная литература продолжает развивать фольклорные традиции изображения линии «мать – сын», несколько меняя ракурс и акцентируя внимание на чувствах женщины и ее переживаниях.

Цель исследования: анализ образа матери в чеченском фольклоре и поэзии с позиции ее роли в воспитании достойного сына – защитника слабых и родной земли, выявление художественных приемов и средств, которые используются для семантической репрезентации этого образа.

Материалы и методы исследований

В качестве исследовательского материала использованы произведения чеченского устного народного творчества, относящиеся к позднему героико-историческому эпосу чеченского народа – илли, а также лирическая поэзия классиков и современников чеченской литературы. В работе

применяются сравнительно-исторический, семантико-стилистический и коннотативный методы анализа текста.

Результаты и обсуждения

В илли – позднем героико-историческом эпосе чеченского народа [3, 7, 8] – образ матери занимает важное место. Ее напутствие перед походом сына на битву с врагами приобрело стереотипный характер и стало общим местом. В начале напутствия мать обосновывает свое право на требование и потом высказывает его сыну [4]. В «Илли о Жаммирзе, сыне Мади, и Бейбулате, сыне Тайми» мать героя в традиционном для чеченского илли напутствии откровенно объявляет сыну, что смысл его жизни заключается в борьбе с врагами родной земли за свободу и достоинство своего народа:

*В этот день, как сегодня,
Чтобы ты сразился, родила я тебя.*

*Чтобы в том месте, где сразишься,
Ты погиб, родила я тебя [5].*

В этом илли использован эпический мотив «требование врагом невесты». Старый царский генерал приказывает войскам окружить тройным кольцом чеченское село Чечен-Юрт и требует добровольно отдать ему красавицу Альбику, сестру Жаммирзы. Чтобы спасти село от разгрома, сельские старейшины выполняют такое требование, вопреки желанию девушки.

Никто из молодых жителей Чечен-Юрта не решается оказать сопротивление, хотя ранее они добивались внимания и расположения Альбики. Вернувшийся из похода домой раненый Жаммирза отправляется за войском старого генерала и начинает битву за честь и свободу своей сестры. Готовится идти на помощь и прибывший из трудного похода домой израненный Бейбулат, сын Таймы. Отметим, что и Жаммирза, и Бейбулат являются лицами историческими.

Мать героя хорошо осознает, что, возможно, видит Бейбулата живым в последний раз и дает ему напутствие:

*Ши-кхо дош дара шен хьовьга ала,
Цу шеран исс баттахь хьо кийрахь лелийна,
Шеран шийтта баттахь аганахь техкийна,
Буйсанна йижчахь хьо кога техкош,
Ша хьуна ийхьина и хьанал Клайн кхача
Хьакхин ций санна хьарам бо ша хьуна
Турна агло ахьа озахь,*

*Топнашна белаи ахь озахь,
Чечан чохь болчу нехан шаьшишиннан
Луур даьккхина хьо вагIахь,
Деттачу дошана бIаьрг белла йиш йоцуш,
Молханан кIуьо садоIийла яйьина,
Цхьа дела воцуриг кхин накьост воцуш,
Хьайн хьомсар доттагI и жима Жаммирза
Инарлин эскаран халчу тIамо хьийзочу дийнахь
Таханлерниг санна долчу дийнахь
лата вина ша хьо,
Леттачу меттехь вала вина ша хьо. [5, с.251]
Несколько слов есть у меня, чтобы тебе сказать:
Девять месяцев в своей утробе тебя носила,
Двенадцать месяцев в люльке тебя качала,
Ночью, когда засыпала, тебя ногой покачивала,
И сейчас эту благодатную
белую пищу, коей вскормила тебя,
Прокляну, подобно крови свињи,
Если от сабли свое тело ты отворишишь,
Если от ружей свое плечо ты отворишишь,
Если, оправдав тайные желания
чечен-аульцев, ты явишься домой.
Когда от бьющего свинца
невозможно глаза открыть,
От порохового дыма задохнуться можно,
Когда, кроме Бога соратников не имея,
Твоего любимого друга, молодого Жаммирзу
Войско генерала в тяжелом бою мучает, –
В такой день, как сегодня,
Чтобы ты сразился, родила я тебя,
Чтобы в том месте, где сразишься,
Ты погиб, родила я тебя.
(подстрочный перевод – авт.)*

Тот же самый мотив мы обнаруживаем и в ряде других илли, что позволяет сделать вывод о стабильности образа матери и стереотипности ситуации, когда мать, провожая сына в бой, напутствует его. Так, в «Илли о Хоччуке, не имеющем брата» [5] мать перед битвой за село напутствует сына по традиционной схеме: предварительно она рассказывает о трудностях, которые связаны с воспитанием и уходом за ребенком, затем предупреждает, что проклянет материнское молоко, которым вскормила его, если он окажется трусом, и, наконец, объявляет сыну, в чем заключается смысл его существования: «Драгься, где дерутся, умереть там, где надо умереть, рожден ты» [5].

В «Илли о Хоччуке, не имеющем брата», в отличие от предыдущих именитых исторических героев Бейбулата и Жаммирзы, мы видим одинокого Хоччука, который вырос без отца и не имеет брата. Его сторонятся и избегают сельские молодцы на площади, где обсуждаются новости и проблемы села. Уязвленный Хоччука возвращается домой и просит мать постелить ему чистую по-

стель. Он ложится спать и видит тревожный сон о том, что его село захвачено врагами, офицеры на фаэтонах ездят по улицам села, плачут женщины и дети.

Сон оказался пророческим, враги окружили село, предстоит тяжелый бой. Хоччука просит мать подготовить коня и простить ему грехи перед возможным трагическим исходом битвы за село. Мать прощает его и дает напутствие, которое и композиционно, и по содержанию аналогично приведенному нами выше фрагменту. [5, с.246] Такое же напутствие встречаем и в «Илли о князе Монце и Сыне Вдовы» [6].

То есть напутствие матери повторяется в различных вариациях во многих илли и имеет свою устоявшуюся композицию: 1 часть – повествование о трудностях материнства, 2 часть – предупреждение о проклятии в случае нарушения завета, 3 часть – наказ матери. Иногда вторая и третья части меняются местами. Стилистика напутствия и изобразительно-выразительные средства также однотипны: лексико-синтаксические повторы «родила я тебя», «прокляну я грудное молоко, коим вскормила тебя», повторяющиеся сравнения, обращения и эпитеты, синтаксический параллелизм. Грудное молоко, проклятое в случае проявления трусости, сравнивается в различных илли с «кровью свињи», усиливая степень восприятия силы материнского проклятия [4].

При этом мать не предстает бесчувственной и хладнокровной, она исполнена любви и нежности к сыну, жалеет его, используя эпитеты «обездоленный», «родной», обращения «сокол», «сын мой единственный»... Сказители тем самым стремятся передать, как разрывается материнское сердце и каким в то же время остается твердым и убежденным.

В илли герои (Жаммирза, Бейбулат, Хоччука, Хушпар, Сурхо, Вдовий сын) совершают подлинно эпические деяния, громят врагов и восстанавливают мир. При описании их борьбы широко используется поэтический прием гиперболизации, характерный для позднего эпоса илли. Сами герои получают предельное количество ранений, но остаются в живых [4].

Жертвенность матери, которая сначала отдает всю себя воспитанию единственного сына, а потом призывает его к мужеству в битве с врагами и грозит проклятием в случае проявления последним слабости, является важным компонентом ее архетипического образа. В то же время этот факт подчеркивает, что она обладает огромной душевной силой и стойкостью. Потеряв мужа – опору дома, она принимает на себя все функции по воспитанию достойного молодца и отодвигает на задний

план свое эмоциональное, чувствительное женское начало. Но, понимая свою миссию воспитания и формирования национального героя, она не становится холодной и черствой, а приобретает дополнительные силы, чтобы стать еще более мудрой, у нее обостряется интуиция, которая помогает уберечь сына от опасности, предостеречь его. Мать для кьонаха (достойного молодца) – поддержка во всем, ее сердце не обманешь. Так, в «Илли о сыне Вдовы и князе Монцы» она предупреждает сына: «Бойся, мой единственный, измены, ведь коварный Монца не надежен» [9].

В трудный жизненный момент герой всегда спрашивает совета матери. К примеру, в «Илли об Умаре, сыне Тахи» юноша оказался перед сложным выбором: к нему пришли три вести: первая – по мосту должны проехать убийцы отца, то есть появился шанс совершить кровную месть; вторая – едут друзья отца из Кабарды, чтобы обратиться к нему за помощью, и, соответственно, он должен оказать гостеприимство, которое является непреложным священным законом для горца; третья – невесту Маьлх-Аьзни насильно выдают замуж, ее захватили князь Сала-Тау. Умар сообщает матери, что смог бы справиться с каждой из этих бед: отомстить кровнику, принять достойно гостей, отбить невесту – но по отдельности. В ситуации «тригорья» он растерялся, не знает, какой сделать выбор. Мудрая мать помогает сыну справиться с этой тяжелой задачей и ласково советует оказать почести друзьям отца и помочь им, ведь и красивых девушек достаточно, и князь-убийцы отца еще не раз будут проезжать по мосту, а отцовы товарищи, если он их обидит, больше не явятся. Этот эпизод красноречиво свидетельствует о том, что в приоритетах у чеченцев – миролюбие, дружба, взаимовыручка и закон гостеприимства, а не кровная месть или личные чувства и переживания. Сказители подчеркивают, что враги Умара не воспринимают его всерьез, считают «мальчишкой», ведь ему «нет еще и пятнадцати», то есть он не достиг совершеннолетия, а значит, слаб. Однако, последовав мудрому совету матери, Умар смог чудесным образом все три дела решить в свою пользу: встретить, как положено, гостей и помочь им в их делах; отомстить за убийство отца; отбить невесту у похитителей. Мать, таким образом, наделяет героя дополнительной силой и энергией. Честь сына для нее дороже всего:

*Нету у матери горести тягостней,
Ежели сын уродится без гордости,
Если ж родится, да сгинет он вскорости,
Здравствуй, Умар!..
Здравствуй, Сокол мой доблестный!
Мы возвратили все то, что утратили!*

[9, с. 75].

Согласие, благословение матери – обязательное условие для совершения какого-либо подвига: «Коль не даст согласия мать, молодцу удач не видать» [9, с. 78]. Во всех чеченских илли, напутствуя сына на совершение подвигов во имя родной земли и защиты чести семьи, народа, мать рассказывает о тех трудностях, что ей пришлось пережить, растя сына, это, как правило, составляет экспозицию напутствия матери, а в некоторых случаях сказителю достаточно применить емкое сравнение или эпитет, чтобы передать слушателю эти мотивы: в «Илли о сыне старой вдовы» так описывается психологический портрет матери, прочувствовавшей муки неразделенной любви в душе сына и бросившейся к нему на помощь: «Согнута судьбой, как лук. И спина круглее седла» [9, с. 80].

Значимость образа матери в чеченских илли подчеркивает и то обстоятельство, что старейшины в поисках героев для защиты села или другого благородного дела всегда обращаются не к юноше напрямую, а к той, что его родила и воспитала. Этот мотив является типичным и воспроизводится во многих народных лиро-эпических песнях чеченцев. В «Илли о князе Мусосте и о Сурхо, сыне Ады, живших у берегов Терека» старейшины становятся на колени перед матерью юноши – будущего героя, снимают папахи перед ней – эти неправдоподобные (исходя из чеченской ментальности и этикета) детали подчеркивают роль матери в чеченском обществе, уважение и восхищение женщиной, которая дарит Родине достойных сыновей, а также осознание того, сколь велика жертва, на которую идет мать, отдавая своего единственного сына на возможную гибель ради блага родной земли.

При этом мать никогда не отказывает, несмотря на безграничную любовь к единственному сыну (высокая степень жертвенности ее образа очевидна):

*Старцы, вы вслушайтесь в сердце мое!
Кроме Сурхо, никого у меня нет,
Он и отрада, и счастье мое.
Но родила я Сурхо моего
Не для того, чтобы нежить его.
Вам, если надо, отдам я его. [9, с.96]
К такой же жертвенности во имя спасения родной земли она призывает
и единственного сына:
Старцы аула пришли за тобою.
Старцы просили тебя им отдать.
Я им не в силах, мой сын, отказать,
Если они твою душу потребуют –
Вырви из тела, отдай им душу... [9, с. 97]*

Провожая единственного сына в поход, мать не только благословляет его, но и дает мудрые советы и наставления, которые в дальнейшем помогут кьонаху справиться с сильным и коварным врагом, призывает не доверять ему. Так, в «Илли о Бахадуре Хушпаре» она предупреждает:

Этот князь, говорят, и хитер, и коварен.

Отказаться нельзя, даже если назад

Ты не сможешь вернуться. *Не поедешь – тогда*

Средь достойных достойным не будешь.

Поезжай, но не верь! Поезжай, мой сынок!

[9, с. 108]

Сильная, мужественная, мудрая женщина воспитывает в своем сыне любовь к родной земле, готовность жертвовать собой ради народа, честь и достоинство.

В чеченской лирической поэзии образ матери также занимает центральное место в парадигме социальных и личностных ролей человека.

Классик чеченской литературы Магомет Мамакаев в «Балладе о матери» сравнивает с гранитом мать приговоренного к смерти кьонаха. В последние минуты жизни своего сына вся ее сущность устремлена к тому, чтобы придать ему сил и помочь умереть достойно:

Но мать

в минуты эти сыну

Сумела так в глаза смотреть,

Как будто измеряла силу,

С какой он должен встретить смерть [1, с. 125]

Внутренняя сила матери удивляет палачей, они не понимают ее красноречивой немоты, ведь они рассчитывали на ее мольбы и причитания, которые должны были, по их плану, ослабить смертника и заставить его выдать своих товарищей, но мать не желает дарить свои святые слезы врагам, она ведет немой диалог с сыном, поддерживая его в самый критический для него момент на эшафоте и помогая принять смерть так, как это должен сделать настоящий кьонах (достойный молодец).

В стихотворении «Письмо с фронта» поэт-фронтовик Зайнди Муталибов использует фольклорные мотивы: лирический герой, обращаясь в письме к матери, описывает ее реакцию на героизм или предательство, практически зеркально воспроизводя фольклорное «материнское напутствие»:

Убьют – живым останусь для тебя.

Но коль предам того, чей локоть рядом, –

Родного сына проклянешь, скорбя,

Что молоко твое не стало ядом [1, с. 302]

Алвади Шайхиев в своих лирических высказываниях отмечает, что именно мать дает силу и упорство, чтобы пройти земной удел, «дорогу не

кляня», «и так свой путь однажды завершить, / Чтоб даже смерть не стала пораженьем». [1, с. 413]

Однако поэты, подчеркивая роль матери в воспитании достойного сына Отечества, раскрывают и душевные переживания женщин, их боли и радости, передают трагизм исторического времени, в которое им приходится жертвовать самым ценным, что может быть в жизни – своими детьми. А. Шайхиев в стихотворении «Горькая мера» обличает античеловеческую суть войны через призму женских страданий: «Долго ль еще/ матерям посевшим придется/ горе и радость аршином войны измерять?» [1, с. 415].

Даже после смерти матери она является для сына мериллом его поступков и слов, путеводной звездой, направляющей и наставляющей. Об этом пишет в своем лирическом послании «Слово к матери» еще один классик чеченской литературы Магомет Сулаев: на могиле матери сын признается, что, «в каком бы жизнь ни мчалась русле», «я совестью твоей себя сужу» [1, с. 324].

Самые, пожалуй, нежные чувства в адрес матери выражены в чеченской поэзии в стихотворении Шарипа Цураева «Нана», которое стало песней и в проникновенном исполнении Арби Цураева уже многие годы является любимым лирическим произведением не только многих чеченцев, но и стало известно за пределами Чеченской Республики благодаря молодой певице Алисе Супруновой. В простых и теплых признаниях сына прослеживается единство с матерью, неразрывная духовная связь, которая не прерывается, а только укрепляется после ее смерти. Лирический герой подчеркивает, что любовь матери оберегает его в далеких странствиях, а мир, в котором нет ее, становится ненужным и чужим. Рефреном повторяются строки, воспроизводящие народную мудрость о том, что «без прощения матери человек не может лечь в могилу» (имеется в виду, что его душа не будет принята на небесах).

Бана Гайтукаева в ряде стихотворений образ матери сопровождает светом, мать сама излучает его и разводит жизненные тучи. В семантику образа вовлекаются такие понятия, как солнечный свет, счастье, верность, любовь. И, как и в фольклоре, мать является главной наставницей детей, она нужна, чтобы указывать верный путь в тяжелых жизненных ситуациях:

Южаллин кьизачу гуру

Лазамца йожийча метта,

Куьг хьакха, дагна деш дарба,

Вайна ма оьшийла нана!

Кхолламо оьГазло йина,

Гпалатло йаьлла, дог доьхча,

Дахаре – нийса некъ хьеха,

*Вайна ма оьийла нана!
Малхан нур, ирс, тешам, безам,
Даима хилийта керчахь,
Дуьне ца кхуолийта вайна,
Даима ехийла нана! [2, с.67]*

*Когда мы попадаем в жестокий капкан смерти,
Нам нужна мать, чтобы приласкать
и излечить сердце.*

*Когда надвигаются жизненные тучи,
Когда разрывается сердце от обиды и боли,
Чтобы направить на верный путь,
нам нужна мать.*

*Чтобы наш очаг светился солнечным светом,
Чтобы в нем жили счастье, верность и любовь,
Нам нужна мать –*

*Пусть же она живет вечно!
(Подстрочный перевод – авт.)*

Молодой талантливый поэт Ибрагим Юсупов, трагически ушедший из жизни в возрасте всего лишь 24 лет, оставил после себя удивительно пронзительную поэзию, в которой есть и произведения, посвященные матери. В стихотворении «Нене» («Матери») он создает внешний и внутренний портрет героини, отражающий ее тяжелую долю материнства:

*Корталица хьайн букь тIе дIабобхкий,
Нана, ахь со лелавора гехь,
Нана, и сан дечган ага техкош,
Соь наб йайта, наб ца йора ахь [10, с. 12]
Привязав платок к своей спине,
Ты меня носила на себе.
Мама, ты качала колыбельку,
Не спала, чтоб я мог поспать.
(Подстрочный перевод – авт.)*

Он также, как и Бана Гайтукаева, сравнивает ее со светом – огнем, который греет сына в дальней дороге. Мать, оставшуюся без сына, поэт уподобляет птице, потерявшей крыло:

*ТIам кагбелла хьоза санна, тийна,
Соне хуий, хьо дIайгIане Iа... [10, с. 13]
Словно птица, потерявшая крыло,
Ты сидишь печально в уголке.
(Подстрочный перевод – авт.)*

В стихотворении «Нана-аьрзу» И. Юсупов создает аллегорический образ матери – орлицы, потерявшей птенца, и точными мазками передает ее страдания и одиночество:

*Инзаре мохь бетташ суьйренан Iуьралахь,
Хьайн накха бетта ахь бузучу малхах.
Хьан доьхна дог Iийжош, тIехийулу Iорнеш,
Ткьа хьайниг цаьрца йац – хьо йиси цьхалха
[10, с. 13].*

*Ты неистово кричишь в вечерней мгле,
Бьешься грудью в заходящее солнце.
Твое сердце цемит от боли*

*При виде пролетающих мимо птенцов,
Среди которых нет твоего –
Ты одинока.*

(Подстрочный перевод – авт.)

Как видим, в чеченской литературе каждый поэт индивидуализирует образ матери, используя яркие авторские тропы, чаще всего метафоры или сравнения, но семантическим стержнем, как и в фольклоре, остается его духовная составляющая. Концепт «мать» включает систему приядерных концептов – верность, любовь, забота, защита, мудрость, свет, совесть, честь и достоинство, которые накрепко связывают мать с сыном и заставляют его находиться в заданной матерью системе нравственных координат всю жизнь, обеспечивая тем самым благородную жизнь и смерть.

Выводы

В чеченской народной поэзии и литературе образ матери занимает одно из ведущих мест в тематическом и идейном содержании произведений. Он возвышается до уровня Судьбы, Духовной скрепы, обеспечивающей не только продолжение рода, но и сохранение и передачу следующим поколениям основных ценностных установок нации: любовь к родной земле, готовность пожертвовать собой ради интересов народа, верность традициям, презрение к смерти, уважение человеческого достоинства, важность сохранения чести в любых обстоятельствах. Сама же мать является воплощением таких качеств, как мужество, стойкость, любовь, жертвенность, мудрость.

В чеченских эпических песнях илли напутствие матери герою – защитнику слабых, родной земли – является обязательным сюжетным элементом, определяющим основной смысл жизни кьонаха – достойного молодца. Мать готова пожертвовать сыном-героем, но никогда не простит сына-труса или предателя. Однако мать вовсе не бездушна, она любит своего сына, который обычно в илли представлен как «единственный» и «обездоленный» (чаще всего сирота, не имеющий отца). Тот факт, что во многих илли мать героя – Вдова, а сын – Сирота без имени, уже однозначно свидетельствует о том, что сказители создали собирательные, символические, нарицательные образы, обладающие, с одной стороны, типичными чертами Матери и Сына, с другой, идеализировали их, наделив лучшими национальными и общечеловеческими качествами. Нигде не говорится о том, как погиб отец, но слушатель подсознательно понимает, что, скорее всего, он погиб в бою, а сына мать воспитывает как будущего воина и защитника, сконцентрировав на нем все свое внимание. Вероятно, безапелляционное заявление матери о предназначении кьонаха, повторяющееся в ряде

напутствий, продиктовано исторической необходимостью защищать родную землю от угнетения.

В чеченской литературе развиваются фольклорные традиции изображения взаимоотношений матери и сына, в то же время образ матери напол-

няется особой теплотой и глубиной: авторы акцентируют внимание на внутренних переживаниях героинь, подчеркивают их невероятную любовь и нежность, с одной стороны, и необыкновенную силу духа и непоколебимость – с другой.

Список источников

1. Антология чечено-ингушской поэзии / сост. В.А. Дыхаев. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство. 1981. 463 с.
2. Гайтукаева Б. Б1авнийн махкахь. Стихаш, проза, эссеш. (В краю башен). Грозный. 2021. 222 с.
3. Мунаев И.Б. Чеченские героико-исторические илли – поздний героический эпос // Армянский эпос и всемирное эпическое наследие. Ереван.: НАН РА ИА и Этногр. 2014. С. 94 – 113.
4. Мунаев И.Б., Довлеткиреева Л.М. «Напутствие матери» в системе стереотипа поведения героя позднего эпоса Илли чеченцев / Фольклор и возникновение авторского словесного искусства. Нальчик, 2024. С. 201 – 208.
5. Нохчийн фольклор (Чеченский фольклор). Т. I. / сост. З. Джамалханов, С. Эльмурзаев (Первое переиздание). Грозный: ИПК «Грозненский рабочий». 2014. 320 с.
6. Нохчийн фольклор. (Чеченский фольклор). Т. IV. / сост. С. Эльмурзаев, Я. Вагапов; Отв. ред. И.Б. Мунаев Грозный: АН ЧР, 2005. 365 с.
7. Путилов Б.Н. Поздний героический эпос на Балканах: проблемы типологии и истории» // Балканские исследования. Вып. 9. М.: АН СССР. ИСиБ. Наука, 1984. С. 415 – 424.
8. Путилов Б.Н. Проблемы героико-исторических песен народов Кавказа в общем контексте современного эпосоведения / Героико-исторический эпос народов Северного Кавказа. Грозный. 1988. С.30 – 40.
9. Чеченский фольклор. Т.1. / сост. Мунаев И., Хатуев А. М.: Фонд поддержки чеченской литературы. 2009. 372 с.
10. Юсупов И. 1уьйренан олхазар. Байташ. Эпиграммаш. Гочдарш. (Утренняя птица) (на чеченском и русском языках). Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий». 191 с.

References

1. Anthology of Chechen-Ingush poetry. Compiled by V.A. Dykhaev. Grozny: Chechen-Ingush book publishing house. 1981. 463 p.
2. Gaitukaeva B. B1avniyn makhkakh. Verse, prose, essay. (In the land of towers). Grozny. 2021. 222 p.
3. Munaev I.B. Chechen heroic-historical illis – late heroic epic. Armenian epic and world epic heritage. Yerevan.: NAS RA IA and Ethnogr. 2014. P. 94 – 113.
4. Munaev I.B., Dovletkireeva L.M. "Mother's parting words" in the system of behavioral stereotypes of the hero of the late epic Illi of the Chechens. Folklore and the emergence of the author's verbal art. Nalchik, 2024. Pp. 201 - 208.
5. Nokhchiyn folklore (Chechen folklore). T. I. compiled by Z. Dzhamaalkhanov, S. Elmurzaev (First reprint). Grozny: IPK "Groznsky rabochiy. 2014. 320 p.
6. Nokhchiyn folklore. (Chechen folklore). T. IV. compiled by S. Elmurzaev, Ya. Vagapov; Responsible. editor I.B. Munaev Grozny: Academy of Sciences of the Chechen Republic, 2005. 365 p.
7. Putilov B.N. Late heroic epic in the Balkans: problems of typology and history. Balkan studies. Issue 9. Moscow: USSR Academy of Sciences. Institute of Sibiriology. Science, 1984. P. 415 – 424.
8. Putilov B.N. Problems of heroic-historical songs of the peoples of the Caucasus in the general context of modern epic studies. Heroic-historical epic of the peoples of the North Caucasus. Grozny. 1988. P. 30 – 40.
9. Chechen folklore. V. 1. compiled by Munaev I., Khatuev A. Moscow: Fund for the Support of Chechen Literature. 2009. 372 p.
10. Yusupov I. Morning bird. Baytash. Epigrammash. Gochdarsh. (Morning bird) (in Chechen and Russian). Grozny: JSC "Publishing and Printing Complex "Groznsky Rabochy". 191 p.

Информация об авторе

Довлеткиреева Л.М., кандидат филологических наук, доцент, Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0001-8299-5651>, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова; ведущий научный сотрудник сектора литературы и фольклора Академии наук Чеченской Республики, dlida@inbox.ru

© Довлеткиреева Л.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 82.2(09)

Фольклорно-мифологические образы в современной бурятской литературе как средство выражения этнической идентичности

¹ Мархадаев Г.,

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Аннотация: в статье анализируются фольклорные и мифологические образы и сюжеты, используемые в современной бурятской литературе и служащие средством и механизмом для выражения этнической идентичности. Цель статьи: рассмотреть фольклорный образ сказителя – улигершина и шамана, а также мифологический образ-архетип Белого старца (Сагаан Ыбгэн) в произведениях, созданных бурятскими прозаиками, поэтами и драматургами в 2000-2010-е гг. В них выделяются самые узнаваемые фольклорно-мифологические образы и мотивы, воспринимаемые современным читателем как «родные». Подчеркивается коммуникативный аспект в такой трактовке данных образов, влияющий на эмоционально-ценностное отношение читателя к ним. Делается вывод о том, что выбор фольклорных образов, легко воспринимаемых читателем, позволяет считать их принадлежащими к национальному, этнически особому феномену, отражающему духовные ценности и особенности этнокультурного самосознания бурят. Проведенное исследование может способствовать дальнейшей разработке проблемы бурятской этничности в междисциплинарном контексте.

Ключевые слова: фольклорные образы, мифология, этническая идентификация, этническое самосознание, современная бурятская литература

Для цитирования: Мархадаев Г. Фольклорно-мифологические образы в современной бурятской литературе как средство выражения этнической идентичности // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 15 – 22.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Folklore and mythological images in modern Buryat literature as a means of expressing ethnic identity

¹ Markhadaev G.,

¹ Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetological Studies
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the article analyzes folklore and mythological images and plots used in modern Buryat literature and serving as a means and mechanism for expressing ethnic identity. The purpose of the article is to review the folklore image of a storyteller – uligershin and shaman, as well as the mythological image-archetype of the White Elder (Sagaan Ybgen) in the works created by Buryat prose writers, poets and playwrights in the 2000-2010s. The article highlights the most recognizable folklore and mythological images and motifs perceived by the modern reader as "native". The author emphasizes the communicative aspect in such interpretation of these images, with could influence the emotional and value attitude of the reader towards them. It is concluded that the choice of folklore images that are easily perceived by the reader allows us to consider them as belonging to a national, ethnically specific phenomenon that reflects the spiritual values and features of the ethnocultural self-awareness of the Buryats. The conducted research can contribute to the further development of the problem of Buryat ethnicity in an interdisciplinary context.

Keywords: folklore images, mythology, ethnic identification, ethnic self-awareness, modern Buryat literature

For citation: Markhadaev G. Folklore and mythological images in modern Buryat literature as a means of expressing ethnic identity. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 15 – 22.

The article was submitted: November 13, 2024; Approved after reviewing: January 11, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Обращение писателей к национальным фольклорным и мифологическим образам раскрывает наиболее широкие возможности для выражения всех граней этнической идентичности и особенностей национального характера. Согласно определению историка и социолога Энтони Д. Смита, этническая идентичность есть «поддержание и постоянное воспроизводство определенного набора ценностей, символов, воспоминаний, мифов и традиций, которые составляют отличительное культурное наследие нации» [12, с. 219]. (1, с. 30). Приверженность традиционным нормам и ценностям в постсоветской бурятской культуре осознается исследователями «как имманентный атрибут бурятской этничности, как преемственность бурятской культуры (включая язык, религию и т.д.), ее неразрывная связь с прошлым» [1, с. 219]. Целый комплекс персонажей и мотивов, созданных коллективным народным творчеством и закреплённых в фольклоре через мифы, сказания, сказки, уже внедрен в общественное сознание, стал частью культурного кода нации.

Материалы и методы исследований

Цель исследования – на материале наиболее репрезентативных текстов современной бурятской литературы рассмотреть фольклорно-мифологические образы сказителя и Белого старца (Сагаан Убгэн) как средство выражения этнической идентификации. Были поставлены задачи изучения традиционной культуры бурят и ее отражения в художественной литературе с привлечением мифопоэтического и сравнительно-генетического методов. Актуальность представляет задача выявления черт этнической идентичности в героях новейшей бурятской литературы на основе ее взаимодействия с фольклорной традицией. Необходимость обращения писателей к глубинным бытийным пластам мифологического и фольклорного мышления вызвала использование сравнительно-типологического и аксиологического методов в выявлении универсально-онтологических и специфически национальных ценностей в литературных образах. И наконец, поиск писателями такого национального героя, в котором заключен образец этнического самосознания, потребовал обращения к коммуникативному подходу, который позволил

подчеркнуть рецепцию читателя, заложенную в произведениях прозы, поэзии и драматургии и направленную на особенности репрезентации фольклорно-мифологических образов.

Результаты и обсуждения

В фольклоре народов мира есть множество аналогов бурятскому Гэсэру и калмыцкому Джангару, киргизскому Манасу и русским былинным богатырям Илье Муромцу и Добрыне Никитичу, тем не менее одни из них воспринимаются национальным сознанием как «свои», «наши», а другие – как принадлежащие другим народам. Легендарный Гэсэр-хан, сын неба, рожденный среди людей, чтобы побеждать демонов и чудовищ, является культурным героем у многих центрально-азиатских народов. Бурятскому читателю наиболее известна бурят-монгольская версия эпоса, и только для бурят Абай Гэсэр – «главный» и сразу узнаваемый эпический персонаж, герой основного памятника эпического народного творчества.

Одним из примеров современной интерпретации Гэсэриады является поэма Б. Дугарова «Стрела Хухэдэя» (2013). В творческой стилизации эпоса сказитель исполняет песнь о богатыре Гэсэре, который сражается со злом в лице многоголовых и многоруких чудовищ мангадхаев. В сказании-поэме говорится о небесном происхождении соперников: мангадхаи, полудемоны-полубоги, «полные силы могучей и злой», появились на свет как потомки мстительного «падшего тэнгрия» Атая; а Гэсэр родился на земле по воле Хухэдэя, хранителя Вселенной и небес, бога молнии и грома. С повелителем мангадхаев можно справиться, только поразив его душу, жизненный дух, спрятанный «в Черной горе у вселенского края». Гэсэру, родившемуся со стрелой Хухэдэя в руке, удастся одолеть соперника – но сказание завершается не победой главного героя, а констатацией факта, что и добро, и зло бессмертны:

*«Мир – это зла и добра общежитье.
Тайны в том нет, так мир устроен.*

...

*Так мир устроен,
Такова наша эра:
Нет мангадхаев –
Не будет героев,
Не будет Гэсэра.*

И покуда

Истины жизни вершится чудо,

*Вечная суть продолжается бытия
В вечном боренье зла и добра» [4, с. 173-174].*

Интерпретируя таким образом эпический сюжет, поэт подчеркивает неразрывную связь двух миров: «Смертные и боги – связаны все воедино», а также вечных противоборствующих явлений: «Связаны зло и добро одной пуповиной» [4, с. 174]. Идея взаимозависимости добра и зла отражает народную диалектику бытия: противостояние вечных врагов продолжается всегда. И подвиги героев эпоса, и деятельность человека всегда направлены на борьбу со злом, на устранение несовершенств, на спасение тех, кому угрожает опасность, на помощь тем, кто в ней нуждается. В поэме Б. Дугарова показано архетипическое мышление оппозициями, которые одновременно и противоречат друг другу, и составляют единство как символы постоянного перерождения, цикличности бытия. Объединив творческий поиск и рефлексию ученого-гэсэроведа, поэт использует символику образов и сюжетов, художественные формы бурятского эпоса. Рассудительность рассказчика-сказителя и его речь подстраиваются под восприятие читателя, органично соединяя поэтическое, образное высказывание и устно-разговорную интонацию. Диалог поэта с читателем завершается в финале – в мудром утверждении сказителя:

«Улигеры рождаются на свете не зря.

Память о Гэсэр-хане хранит сама земля.

Значит, песнь о Гэсэре живет как знак небес.

Значит, в каждом, кто помнит, частица Гэсэра есть» [4, с. 178].

«Гэсэр» является самым популярным и значимым для бурятского народа эпическим произведением – улигером. Героические сказания в стихотворной форме, которые могут насчитывать до нескольких тысяч строк – уникальное явление в духовном наследии бурят и монголов. В прошлом улигеры передавались из уст в уста и исполнялись улигершинами (в переводе с бурятского: «сказитель-песенник»). В традиционной культуре монгольских народов сказителям отводилось особое место: это не просто исполнители, но и собиратели мифов, легенд и преданий.

Сказительство – как форма изложения героического эпоса – давно привлекает внимание ученых. В классической работе в области теории эпоса исследователь А.Б. Лорд отмечает, что сказитель – это не тот, кто «воспроизводит что-то, ранее созданное другими или даже им самим: устный поэт и есть создатель произведения. Певец, исполнитель, слагатель, поэт – это один человек, рассматриваемый с различных точек зрения, но в одно и то же время. Пение, исполнение и сложение эпоса – это разные аспекты единого события» [7, с. 24-

25]. Таким образом, сказительство определяется как искусство, существующее только в устной, исполняемой форме.

Традиционной религией у бурят был шаманизм; шаманы играли огромную роль в жизни бурятского общества, были универсальными носителями культуры народа, исполняя многочисленные функции: совершали обряды, гадали и предсказывали судьбу, лечили больных, знали и сохраняли родословную, а также были поэтами и певцами, сказителями улигеров, мифов, преданий и легенд. Шаманские тексты западных бурят очень близки по композиции, мотивам и образной системе к эпическим произведениям. В них сохранены и используются архаичная лексика, колоритные народные изречения, яркие образные средства, а также точные формулы из героико-эпических текстов. Как отмечается в работе А.Б. Лорда по теории сказительства, символика такой формулы, «ее звучание, ее структура были созданы не для эстетического удовлетворения, а для магического воздействия. Прежде чем стать «артистом», поэт был чародеем и провидцем» [7, с. 83].

Таким образом, многие шаманы, будучи сказителями, вносят эпические традиции в шаманские тексты. «Можно сказать, что в призывании не только использованы эпические художественные вариации и образные иносказания, но и сюжетная канва, развитие событий, поведение персонажей ближе к эпической традиции. Имеются не характерные для шаманских текстов художественные отступления. Песнопения, выстроенные как эпические поэмы, представляют цельную, сюжетно развернутую картину реальной истории на фоне сакральной канвы, являясь красочными и логически последовательными текстами, отличающимися относительной семантической прозрачностью» [3, с. 100].

Яркий пример такого шамана-сказителя в современной бурятской литературе – писатель Виктор Шоно, который был одновременно посвященным и действующим шаманом, а также литератором и журналистом. Его роман «Пепел на ладони» (2011), созданный в жанре автобиографического романа-исповеди, повествует о сложной и непрекращающейся борьбе разных начал внутри человека, о тернистом и извилистом пути, приводящем главного героя к его жизненному предназначению.

Большая часть романа выдержана в сухом лаконичном стиле и повествует о быте людей, живущих и работающих в тяжелых, порой невыносимых условиях. Но иногда прозаический текст почти незаметно перетекает в удивительно мелодичные, поэтические отступления, по своему звучанию напоминающие песнопения. Уже в авторском

предисловии к своему роману В. Шоно признается: «Зачем ты тычешь взглядом ветер, песчаной бури маятник ломая? Зачем скользкой точкой мрака ты задеваешь луч зари? Так складываются иногда слова, непонятные по смыслу сразу. Существует мелодия, сотканная из малейших оттенков речи. Именно она ложится непредсказуемо на бумагу. Рецептов нет, ее надо услышать» [14, с. 4].

Мелодичность лирических отступлений в романе «Пепел на ладони» близка к традициям народного эпоса, по своей ритмике схожа с текстами героико-эпических произведений. Мысли главного героя облекаются в слова и предложения, будто созданные по канонам фольклорной, мифологической эстетики: «Как дальше жить? Ты помогаешь людям, но нет по-прежнему уверенности в силах; и где найти источник знаний, может, он записан где? Или пытаться самому найти ответ, читая книгу жизни; или начать отсчет своей судьбы, как в первом классе, с чистого листа?» [14, с. 49].

Автор вступает на путь становления шаманом и начинает слышать голоса, отражающие его внутреннюю борьбу и сомнения на этом пути, – и вновь переходит на «эпический» слог: «Сегодня первый человек, который с самого рождения во мне заложен, который явно выше, он мысли мне разумные диктует, солнцу поклоняясь. Другой, практичный более, тот, дожидаясь нужного момента, все раздувает жар гордыни, заставив говорить не те слова. Лишь солнца огненное колесо обратный начинает ход, он снова путает язык и в русло мыслей вносит смуту. Я в те моменты спотыкаюсь, и мерзкий гнев бушует ураганом в сердце» [14, с. 49-50].

Постепенно подобные отступления, по ритмике и мелодике похожие и на эпические произведения, и на шаманские песнопения, встречаются в романе все чаще. Приняв свое предназначение и став шаманом, главный герой берет на себя функцию не просто рассказчика, но сказителя, использующего фольклорную образность: «Опять раскладывая свой пасьянс судьбы, в который раз процеживая чувства по порядку. ... Обрывки мыслей, появляясь на мгновение, исчезают птицей; пытаюсь ухватить, взмахнув сознанием-рукой, но тщетно» [14, с. 51].

В моменты мистических откровений автор также использует ритмическую форму, приближающую текст к сказочным, мифологическим канонам: «Так будет продолжаться ... лет (я не слышал сколько). Ты будешь пеплом на ладони и кем ты станешь дальше – мы не знаем. Но... (вдруг голос замолчал и стал чуть слышно говорить, едва выталкивая сгустки слов попарно. Ты встретишь...

(тишина) женщину, которая... (опять молчанье) зажжет огонь... (большая пауза). Вдруг очень громко: Как странно... (снова тишина) Неужели так? (Он вдруг затих совсем, потом раздался снова) Я больше, чем положено, сказал тебе... Я даже сам не знаю, почему. Все, я не вправе больше говорить, еще не время» [14, с. 77].

Шаманское песнопение вклинивается в прозаическое повествование и в середине романа, накануне переломного для героя момента и важного жизненного решения. Авторское отступление о двух голосах, белом и черном началах, борющихся внутри него, вновь выдержано в поэтической форме: «Забыл совсем, что слышу голоса. Опять меня ведут по жизни двое. Как прекратить потоки слов извне, которые мешают дальше жить? (Да, да, я так считаю: именно мешают!) Они, которых двое, по-прежнему незримо, но со мной, и в каждое мое готовое созреть решение вносят страх, сомнения. Как и почему? Я разве пес на поводке, где каждый из двоих имеет право дергать мою душу вверх сегодня, завтра вниз? Нет, нет и нет! Я уезжаю на неделю, и ничто не сможет меня остановить. Я поводок с души снимаю!» [14, с. 137].

Шаманский дар проявляется чаще всего как родовая преемственность, и шаманами становятся не вследствие личных устремлений, а по воле высших сил. Герой романа В. Шоно «Пепел на ладони» тоже начинает обучение только потому, что «выбран духами», после слов своего будущего наставника о том, что нужно стать шаманом, что из-за сильных шаманских корней «тебя так кидает по жизни».

В этом плане интересно отметить, что сказитель в различных культурах также зачастую приобретает свой дар в результате неких «чудесных» событий: видений, явлений небожителя, сбывшихся предсказаний. Тем самым сказитель «становится соотносимым со священнослужителями, или, если говорить о реалиях традиционных культур, с шаманами. В действительности некоторые функции (исцеление больного, заклинание и т. д.) могут быть выполнены и сказителем, и шаманом. Сходны и внешние приемы: специфический текст, экстатическая техника, обращение к потусторонним силам. Также к числу сходных моментов можно отнести и феномен пути, прохождения через все миры вселенной, что характерно и для исполнения эпоса, и для шаманского камлания» [13, с. 145].

В мифо-эпических сказаниях отражаются фундаментальные представления народа о мироздании. Сказитель, как и шаман, обладая мистической интуицией, «схватывает» и передает в художественной форме предельно общие, но видные ему,

сущие для него феномены надмирного потустороннего плана. Автор романа «Пепел на ладони», выступающий в уникальной роли шамана-сказителя, рассказывает, через что нужно пройти в жизни, чтобы понять предназначение своей судьбы. Предельно честно и по-фольклорному образно В. Шоно описывает «яростную борьбу белого и черного начала в человеке» и признается в предисловии, что «многие сцены написаны в пограничном состоянии меж двух миров» [14, с. 5].

В эпическом сказании отражаются и основные духовные ценности народа, и можно сказать, что сказитель и сами сказания являются актуальным воплощением этих ценностей. Роман В. Шоно «Пепел на ладони» повествует об основополагающих нравственных ориентирах, об упорстве и надежде, о том, «почему только любовь способна сотворить чудо». Шаман-сказитель, одновременно автор и главный герой произведения, не только фиксирует базовые духовные ценности своего народа, но также, используя поэтичную форму для изложения простых житейских будней и проблем, затрагивает религиозно-мифологическое подсознание читателя.

Образ сказителя улигершина играет важную роль и в знаменитом драматическом произведении – в спектакле «Улейские девушки», уже четверть века притягивающем зрителей в Бурятском академическом театре драмы им. Х. Намсараева. Сюжет спектакля основан на старинном предании о девушке из улуса Улей, наложившей на себя руки из-за несчастного брака с извергом-мужем и ставшей после смерти духом-заяном. Ее страдающая и неуспокоенная душа призывала души таких же девушек, замученных мужьями или покончивших с собой перед свадьбой [8, с. 79–80]. Западные буряты верили, что эти духи-заянки всегда собираются вместе, в одну большую группу; отсюда и название шаманских песнопений: «Много улейских заянок» (Үлээгэй олон заяанууд) и «Еще одно призывание улейских духов» (Үлээгэй заяанай баһа нэгэ дурдалга) [15, с. 103-123], легших в основу сюжета.

Согласно легенде, духи девушек охраняют и поддерживают священный огонь, являющийся залогом мировой гармонии и порядка. Огонь оказывается украден людьми, которые верят, что это источник неиссякаемого богатства, и героини отправляются за ним в земной мир, принимая человеческий облик. Действие происходит во время свадьбы, и одна из девушек-духов видит огонь в руках Жениха. Она заставляет Жениха влюбиться в нее, целует его на глазах Невесты и забирает в свой сакральный мир. Связать два мира и вернуть душу Жениха может только шаман, приглашен-

ный на свадьбу. Шаман начинает обряд, но не может справиться с духом-заянкой. Тогда Невеста, готовая отдать жизнь ради любимого, предлагает в обмен на его душу стать одной из Улейских девушек.

В этот момент в мистический обряд вмешивается Улигершин со своей песней-улигером, которая приводит к чудесному преображению: девушка-дух слышит голос своего любимого, вспоминает о несчастной земной любви и о мире, где она была живым, по-настоящему любившим человеком. Песня Улигершина, напоминающая о самых древних истинах и ценностях, о любви и истинных чувствах, позволяет обитателям разных миров прийти к согласию. Мечущаяся неприкаянная душа Девушки успокаивается, умиротворены и другие Улейские заянки; в конце спектакля нарушенная гармония восстанавливается. Невеста, которая прониклась состраданием, многое поняла и повзрослела, возвращает священный огонь духам. Шаман закрывает вход в потустороннее пространство и завершает свадебный обряд; начинается ритуал расплетения косы как символа новой жизни. Хаос и утрата духовных ценностей, произошедшие в земном мире, вызывают гнев Улейских девушек и желание отомстить меркантильным людям. Но песня мудрого Улигершина помогает обитателям другого мира вспомнить о земной любви, проявить сострадание и милосердие, в результате чего восстанавливаются Гармония и Порядок.

Близким сакральным образом шаману-сказителю и улигершину в произведениях бурятской литературы является образ Белого старца (Сагаан Үбгэн). Тенденция метафорического изображения этого мифологического образа прослеживается с начала 1920-х гг. и продолжается в бурятской литературе начала XXI в. В мифологии монгольских народов Белый старец выполнял функцию покровителя животного мира и природных существ. Архетипическое начало видится в его связи с божественным, сакральным миром, в поиске истины и гармонии, символизирующем мудрость и духовные ценности народа.

Образ Белого старца для бурятской картины мира имеет глубокую и разветвленную структуру, проявляющуюся как в шаманизме (основа культа природы, в том числе, например, представление образа озера Байкал в виде седовласого старца), так и в буддизме (божество местности, символ плодородия и благоденствия).

Как было отмечено выше, в шаманских песнопениях используются клишированные формулы из эпических текстов, и в этом плане вполне естественно обращение к Белому старцу как храните-

лю жизни и долголетия в верованиях монгольских народов. Взывание к Белому старцу для защиты в трудные моменты жизни можно также рассматривать с точки зрения личностных внутренних мотивов. Мольба о спасении и защите представляется как психический импульс, критический процесс мыслительной деятельности человека в условиях максимальной напряженности духовных сил.

Герой романа в рассказах «Танец орла» (2014) Б. Молонова, находясь в чужой стране далеко от дома, испытывает сильную боль и переживает лишения; его покидают силы. В этот критический момент он обращается к духу родной местности с шаманским призыванием: «Шалсаана Буурал Баабай, харалсыт даа намайгаа! Хэрэгүүднү бүтэмжэтэй байгал даа! Үбшэ хабшанда халдангүй, элүүр энхэ ябахыем хаража байгаарайгты! Намайгаа харалсаарайгты!» («Белый старец горы Челсана, прошу, оберегайте меня! Пусть дела мои будут удачными! Да не пристанут ко мне болезни, да буду я здоровым! Оградите меня от напастей!») [9, с. 50]. В этой мольбе и обращении к высшим силам проявляется этническое самосознание автора: он взывает к сакральной для кижингинцев горе Челсана, объекту религиозного поклонения и огромного историко-культурного значения для местных жителей.

Образам мудрых стариков в бурятской прозе и драматургии А. Ангархаева, Д. Эрдынеева, лиро-эпических произведениях Д. Жалсараева, Ц.-Д. Дондоковой, Н. Дамдинова придавался символический смысл цикличности жизни, ее гармонического распорядка [6]. Образ старика, по своему облику напоминающий зрителю образ Белого старца, используется в пьесе Н. Шабаяева «Отныне я буду жить дома («Гэртээ байдаг болохонни»); премьера спектакля по этой пьесе состоялась в БГАТД им. Х. Намсараева в 2010 г. (режиссер Т. Бадагаева). Перед зрителем развивается бытовая мелодраматическая ситуация, когда распадается семья, и перед героем Дармой стоит дилемма, требующая личного, ответственного выбора и отказа от прежней привычной жизни. Внутренний нерв пьесы – тема обретения человеком своего дома, и главное, дома в душе – ценности, без которой трудно или невозможно обрести личное счастье. «В моей душе покоя нет...» – эти слова известной песни точно передают ощущение героев; человек не всегда может распознать причины своего беспокойства, отсутствия чего-то важного в своей жизни. Как писал рецензент спектакля, автора пьесы беспокоит «отчуждение между людьми, формальность отношений, выхолощенность чувств» [11].

Эта коллизия могла бы служить основой для

бытовой психологической драмы, но стала, как в улигере, причиной столкновения светлых и темных враждебных сил в человеческой жизни и обретения спокойной, мирной, гармоничной жизни. «Улигерным» героем становится старик Самбу, который символически возвращает сыну и невестке родной дом в понимании Родины, своей земли, своей судьбы. Как и сказано в бурятском эпосе: «Сами себе мы творим судьбу, / Сами потом клянем судьбу, / Сами бываем во всем виноваты, / А валим вину на брата или свата» [2, с. 232].

В начале пьесы герои ждут приезда отца из деревни, но старик Самбу не торопится: его удивляют перемены в городской жизни, он сталкивается с новыми людьми и необычными ситуациями. Кажется, что встреченная им девушка-абитуриентка Тунгалаг – персонаж совсем другого плана, их судьбы не похожи. Но перипетии пьесы покажут, что по своему характеру, стойкому и максималистскому, «это один и тот же тип человека, верного своим представлениям о должном и без всякого давления, одним своим присутствием внушающего эти представления окружающим» [5, с. 206]. Встреча Самбу со старухой Матреной Даниловной, полной противоположностью его требовательному строгому нраву, демонстрирует большие различия в людях одного поколения. Серьезно настроенному Самбу претит неожиданная раскованность, не по возрасту веселая, неумная энергия новой знакомой. Но несмотря на комическое поведение двух пожилых людей, они окажутся необходимым дополнением друг другу. Старик Самбу также чудесным образом помирит сына с невесткой, поможет юной деревенской девушке и найдет свою судьбу, избавит себя и другого человека от одиночества.

Хоть образ старика Самбу в ходе драматического действия не выглядит тождественным образу Белого старца, противостоящего грозным силам, его светлый облик наглядно транслирует традиционные ценности, заложенные в улигерах: особый характер отношения к жизни, стремление прожить ее достойно, по принципу: «Если есть на пути преграда, / И сразу ее преодолеть не сумел, / Трижды пытаться надо...» [2, с. 31]. Этот образ, благодаря, универсально-символической окрашенности поднимает современную драму до уровня вечного сюжета столкновения добра и зла, жизни и смерти. Такой смысл прочитывается читателем не явно, но всегда подразумевается, так как заложен в национальной ментальности.

На всех этапах развития бурятской литературы, в разных ее жанрах писатели использовали образы, связанные с национальными мифами о сотворении мира и загробной жизни, о духах-

покровителях и мистических обрядах, об архетипах, которые настраивают читателей на единство общих законов мифологического сознания и национальной специфики его проявления. Обращение писателей к национальным фольклорным и мифологическим образам позволяет затронуть религиозно-мифологическое подсознание читателя, отразить символы, моральные и духовные ценности народа.

Выводы

Проанализированные произведения воспроизводят фольклорные и мифологические сюжеты и образы, которые естественно и последовательно воспринимаются читателем как этнически особый феномен, как «чисто национальный» символ добра или зла, любви или коварства, победы или

поражения. Продолжающаяся жизнь фольклора в современной бурятской литературе, использование художественных форм и универсальной символики из национальной мифологии становятся актом творческой идентификации талантливых писателей и этнической идентичности читателей. Коммуникативная составляющая в восприятии богатырей героического эпоса, образов сказителя и Белого старца позволяет обозначить и подчеркнуть проявление в читателе этнокультурной идентичности бурят. Таким образом, произведения современной бурятской литературы продолжают подтверждать непреходящую роль фольклорного наследия как одного из основных факторов в отражении этнической идентификации.

Список источников

1. Амоголонова Д.Д., Елаева И.Э., Скрынникова Т.Д. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период). Иркутск: РПЦ «Радиян», 2005. 246 с.
2. Гэсэр. Бурятский народный героический эпос: в 2 т. Т. II: пер. В. Солоухина. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1986. 288 с.
3. Дампилова Л. С. Феномен сказителя-шамана в тюрко-монгольской фольклористике // ICANAS-38. Т. I: Религия. Ankara / Turkiye, 2007. С. 97 – 107.
4. Дугаров Б. Стрела Хухэдэя // Азийский аллюр. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2013. С. 153 – 178.
5. Имхелова С. С. Поэзия национального бытия. О литературе и театре Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2010. 232 с.
6. Имхелова С.С., Монгуш Е.Д. Образ-архетип старика в бурятской литературе XX в. // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2020. № 13 (12). С. 1995 – 2011.
7. Лорд А. Б. Сказитель. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 368 с.
8. Манжигеев И. Бурятские шаманские и дошаманские термины. Опыт атеистической интерпретации. Москва: Наука, 1978. 127 с.
9. Молонов Б. Танец орла = Бүргэдхатар / Мобу. Улан-Удэ: Буряд-Монгол Ном, 2014. 190 с.
10. Мордвина Т.Н., Дампилова Л.С. Мифо-ритуальные и фольклорные традиции в драматургии Бурятии. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГИК, 2022. 140 с.
11. Николаева Т. Грустные мысли под дружный смех // Новая Бурятия. 2010. 12 апр. URL: https://newbur.ru/newsdetail/grustnye_mysli_pod_druzhnyu_smekh/ (дата обращения: 27.09.2024)
12. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. Москва: Праксис, 2004. 464 с.
13. Шишин М.Ю. Функции сказителя в интерпретации и трансляции культурных констант // Белокурова С.М., Иванов А.В. и др. Учение арга бэлиг как ось монгольской культуры: монография / под общ. ред. М.Ю. Шишина. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного технического университета, 2013. С. 140 – 154.
14. Шоно В.И. Пепел на ладони: роман. Иркутск: ООО «Форвард», 2011. 212 с.
15. Хухэ мунхэ тэнгэри / Вечно синее небо: сборник шаманских призываний / сост. Ц.А. Жимбиев / на бурят. яз. Улан-Удэ: «Багульник», 2014. 156 с.

References

1. Amogolonova D.D., Elaeva I.E., Skrynnikova T.D. Buryat ethnicity in the context of socio-cultural modernization (post-Soviet period). Irkutsk: RPC "Radian", 2005. 246 p.
2. Geser. Buryat folk heroic epic: in 2 volumes. Vol. II: trans. V. Soloukhin. Ulan-Ude: Buryat book publishing house, 1986. 288 p.
3. Dampilova L.S. The phenomenon of the storyteller-shaman in Turkic-Mongolian folklore studies. ICANAS-38. Vol. I: Religion. Ankara. Turkiye, 2007. P. 97 – 107.
4. Dugarov B. Arrow of Khukhedei. Asian allure. Ulan-Ude: Publishing house of OJSC "Respublikanskaya Typographiya", 2013. P. 153 – 178.
5. Imikhelova S.S. Poetry of national existence. About literature and theater of Buryatia. Ulan-Ude: Publishing house of Buryat State University, 2010. 232 p.
6. Imikhelova S.S., Mongush E.D. The image-archetype of the old man in Buryat literature of the twentieth century. Journal of the Siberian Federal University. Humanities. 2020. No. 13 (12). P. 1995 – 2011.
7. Lord A. B. Storyteller. Moscow: Publishing firm "Eastern Literature" of the Russian Academy of Sciences, 1994. 368 p.
8. Manzhigeev I. Buryat shamanic and pre-shamanic terms. An attempt at atheistic interpretation. Moscow: Nauka, 1978. 127 p.
9. Molonov B. Eagle Dance = Burgedhatar. Mobu. Ulan-Ude: Buryad-Mongol Nom, 2014. 190 p.
10. Mordvina T.N., Dampilova L.S. Mythic-ritual and folklore traditions in the drama of Buryatia. Ulan-Ude: Publishing and printing complex VSGIK, 2022. 140 p.
11. Nikolaeva T. Sad thoughts accompanied by friendly laughter. New Buryatia. 2010. April 12. URL: https://newbur.ru/newsdetail/grustnye_mysli_pod_druzhnyy_smekh/ (date accessed: 27.09.2024)
12. Smith E.D. Nationalism and Modernism: A Critical Review of Contemporary Theories of Nations and Nationalism. Moscow: Praxis, 2004. 464 p.
13. Shishin M.Yu. Functions of the Storyteller in the Interpretation and Broadcast of Cultural Constants. Belokurova S.M., Ivanov A.V. et al. The Doctrine of Arga Belig as the Axis of Mongolian Culture: monograph. edited by M.Yu. Shishin. Barnaul: Publishing House of Altai State Technical University, 2013. P. 140 – 154.
14. Shono V.I. Ashes in the Palm: a novel. Irkutsk: OOO Forward, 2011. 212 p.
15. Khukhe munhe tengeri. Eternally blue sky: a collection of shamanic invocations. compiled by Ts.A. Zhimbiev. in the Buryat language. Ulan-Ude: Bagulnik, 2014. 156 p.

Информация об авторе

Мархадаев Г., соискатель, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, gombomarh@yandex.ru

© Мархадаев Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.111'27:32

Фатическая метакоммуникация в диалоге

¹Колоева Л.М., ¹Яндиева З.Д.,
¹Ингушский государственный университет

Аннотация: фатическая метакоммуникация рассматривается как важный элемент организации речевого взаимодействия в диалогах. На основе модели коммуникации Романа Якобсона выявляется фатическая функция языка, необходимая для установления и поддержания контакта между собеседниками. Анализируются основные этапы диалога: начало контакта, поддержание взаимодействия и завершение общения. Особое внимание уделяется фатическим сигналам, таким как приветствия, маркеры очередности реплик и стратегии вежливости, которые способствуют плавному протеканию разговора. Существующие подходы к изучению фатической метакоммуникации подвергаются критике за отсутствие комплексного метода, учитывающего коммуникативные и прагматические факторы. Предлагается структурированное понимание функций фатических сигналов в диалогическом взаимодействии, подчеркивающее их роль в достижении взаимопонимания, поддержании интереса и эффективной передаче сообщений.

Ключевые слова: фатическая коммуникация, метакоммуникация, диалог, коммуникативная функция, Роман Якобсон, смена реплик, стратегии вежливости, вербальное взаимодействие, прагматика, речевые акты

Для цитирования: Колоева Л.М., Яндиева З.Д. Фатическая метакоммуникация в диалоге // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 23 – 29.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Phatic metacommunication in dialogue

¹Koloeva L.M., ¹Yandieva Z.D.,
¹Ingush State University

Abstract: the concept of phatic metacommunication in dialogue is examined as a key component of verbal interaction. Based on Roman Jakobson's communication model, the phatic function of language is identified as essential for establishing and maintaining contact between interlocutors. Phatic signals are analyzed at different stages of dialogue: initiating contact, sustaining interaction, and ending communication. Particular attention is given to the role of greetings, turn-taking markers, and politeness strategies in ensuring a smooth conversational flow. Existing approaches to phatic metacommunication are critiqued for their lack of a comprehensive methodology that accounts for both communicative principles and pragmatic factors. A structured approach is proposed to clarify the functions of phatic signals in dialogic contexts, emphasizing their role in achieving mutual understanding, maintaining engagement, and facilitating effective message exchange.

Keywords: phatic communication, metacommunication, dialogue, communicative function, Roman Jakobson, turn-taking, politeness strategies, verbal interaction, pragmatics, speech acts

For citation: Koloeva L.M., Yandieva Z.D. Phatic metacommunication in dialogue. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 23 – 29.

The article was submitted: November 14, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

В современном исследовании речевой коммуникации значительное внимание уделяется вопросам метакоммуникации и её роли в обеспечении успешного диалога. Одним из ключевых аспектов является так называемая "фатическая метакоммуникация", которая способствует установлению, поддержанию и завершению речевого контакта между коммуникантами. Данная статья рассматривает основные подходы к изучению фатической метакоммуникации в рамках теории речевого акта и её практическое применение в диалогической коммуникации.

Материалы и методы исследований

Для анализа фатической метакоммуникации использовались диалоговые контексты, собранные из различных литературных произведений и реальных коммуникационных ситуаций. Методы включают прагматический анализ, который помогает выявить метакоммуникативные функции фатических операторов в разных фазах диалога. Также использовались методы контент-анализа и компаративного анализа, чтобы определить функции и виды фатических сигналов.

Наиболее полно фатическая (контактная) метакоммуникация обсуждается в языковой модели Р. Якобсона [1], выделяющего, как известно, у языка шесть функций, в том числе и фатическую функцию, когда ориентация на контакт определяет фатическую роль языка. По Р.Якобсону, каждый из шести компонентов речевого (коммуникативного) акта задает особую коммуникативную направленность высказывания, если попадают в его фокус.

Как замечает сам Р.Якобсон, различия между высказываниями заключаются не в монопольном проявлении какой-либо функции, а в их иерархии, а словесная структура высказывания зависит от преобладающей функции [1].

Как нам представляется, нет основания и необходимости в выделении фатической функции языка, поскольку она является непосредственно составляющей общей коммуникативной функции языка.

Вследа за Н. Слюсаревой [2] и Л. Михайловым [3], мы считаем, что все функциональные «обязанности» языка покрываются его тремя базисными функциями – 1) когнитивной, 2) коммуникативной, 3) эмотивной. В своей фатической, контактной роли язык реализует коммуникативную функцию, которая особенно ярко проявляется в диалоге, в речевом общении, ибо в диалоге высказывание направляется на имя адресата, благодаря

чему и происходит коммуникация. Собственно, само слово «communicatio» означает на латинском «направлять» (то есть адресую свое высказывание собеседнику).

Делимитация диалога показывает, что он как форма общения в большинстве случаев состоит из трех фаз, частей. Процесс конституирования диалога имеет в виду прежде всего 1) установление речевого контакта, 2) его поддержание (обоими коммуникантами) и 3) размыкание речевого контакта. Как показывают исследования, каждая из трех фаз обслуживается своими языковыми знаками, сигналами [4].

В последнее время появился ряд работ, в том числе и в германистике, в которых рассматриваются особенности функционирования языковых знаков в качестве фатических сигналов (Т.Д. Чхетиани [5], Е. Чаптыкова [6], В.В. Стрибижев [7], Е.Г. Арюхина [8] и др).

Рассмотрим в связи с этим основные положения работы Т.Д. Чхетиани [5].

Анализируя центральную фазу речевого общения Т.Д. Чхетиани следующим образом определяет цели и задачи метакоммуникативных, фатических сигналов:

- обеспечение приема сообщения в течение всего времени его передачи и удержание внимания адресата на необходимом уровне;
- стимулирование процесса развития речевого общения со стороны обоих коммуникантов;
- установление очередности ролей говорящего и слушающего, так называемый *turntaking*;
- демонстрация со стороны адресата готовности или желания к восприятию сообщения;
- осуществления контроля понимания и обратной связи [5].

Анализ фатических сигналов, поддерживающих речевой контакт, Т. Чхетиани производит с точки зрения их участия в реализации стратегий и тактик коммуникантов.

Все множество фатических языковых знаков, поддерживающих речевой контакт, автор делит на сигналы социативного (принадлежащего говорящему) и когнитивного (принадлежащие как говорящему, так и слушающему) назначения.

Среди фатических сигналов, поддерживающих речевое общение, выделяются также специализированные и неспециализированные сигналы, различие которых основано на их специфике /не специфике употребления в каждой из трех фаз. Однако, цельного представления о характере и специфике управления содержательной стороны обще-

ния и интенции высказываний, управляемых фатическими сигналами, исследование Т.Д. Чхетиани не дает.

Отметим, что в диссертационной работе В.В. Стрибижева анализируются речевые клише в их метакоммуникативной функции (2005).

Как и Т.Д. Чхетиани, В.В. Стрибижев сосредотачивает свое внимание на функциях клиширования конструкций в организации инициации, поддержания и размыкания речевого общения.

В своем исследовании метакоммуникативных высказываний Е.Г. Арюхина особое внимание уделяет фатическим языкам 1) с интенцией побуждения к речи, 2) метакоммуникативные высказывания с интенцией требования не отклоняться от темы разговора, 3) метакоммуникативные высказывания с интенцией уточнения, 4) метакоммуникативные высказывания смены темы разговора, 5) метакоммуникативные высказывания, выражающие заинтересованность и участие в диалоге.

Этот краткий обзор работ, выполненных в последние годы в области метакоммуникации, свидетельствует о том, какова функция фатических метаоператоров в организации речевого общения.

Анализ последних работ показывает одновременно, что изучение фатических сигналов в речевом общении в большинстве случаев проводят без учета других важнейших факторов, участвующих в конституировании этой формы речи, а именно – коммуникативных правил, принципов коммуникации, а также особенностей единиц речевого общения, способов их соотношения.

С сожалением приходится пока конституировать, что ни в зарубежной, ни в отечественной германистике нет комплексного подхода, своей методологии, учитывающей все важнейшие факторы, участвующие в создании диалога, в речевом общении.

В этой работе впервые предпринимается, насколько это позволяют делать достижения в области прагматингвистики и общей теории коммуникации, попытка анализа диалогических контекстов, определить место и значение фатической метакоммуникации в общей системе факторов, конституирующих диалог, вербальное речевое общение.

Успех диалогической коммуникации зависит от множества факторов, но решающими из них являются принципы речевого общения, выбор говорящими адекватных единиц коммуникации и от умения управлять диалогом как формой речи, чтобы, в конечном счете, добиться реализации соответствующих коммуникативных замыслов.

Результаты и обсуждения

Как показывает наше исследование, на фазе установления речевого контакта, то есть вступления в диалог, решаются следующие основные задачи с помощью и на основе фатических метаоператоров:

- привлечение внимания;
- идентификация адресата и адресанта;
- достижение согласия в оценке партнеров в качестве коммуникантов;
- определение микро/макротемы беседы и др.

Для решения названных задач широко используются обращения:

- Did you have nice flight, Mr. Temple?
- It was the usual bore.
- What's the matter, darling?
- Probably had too much sun today.
- Have you ever seen the knife before, sir?
- No. Are you saying she's dead?
- It's certainly possibility, sir.

Обращения как составная часть речевого общения реализуют принципы коммуникативного сотрудничества и принцип вежливости, сигнализируя одновременно о специфике коммуникантов (социальный статус, возраст и другую информацию).

В инициации обращения часто взаимодействуют с коммуникативными шагами (выражая вежливость, выражение внимания и т.д.).

- Good morning, Mrs Demiris. And what can I do for you?
- I need protection.
- Are you all right, Wim?
- Fine, just fine.
- You look worried.

Как видим формулы приветствия (Good morning и клише вежливости – Are you all right и др., иницируя диалог кооперируются с обращениями - Mrs Demiris, Wim).

По данным специального исследования В.В.Стрибижева, инициация или фаза установления контакта в 75% случаев обнаруживается фатическими операторами-клише. Само собой разумеется, что здесь с самого начала проявляют себя принципы коммуникативного сотрудничества и вежливости.

При этом метакоммуникативные операторы-клише выражают также разнообразие смыслов, что их перечисление здесь представляется просто невозможным. Это могут быть фатические сигналы извинения, благодарности, приветствия. Для иллюстрации приведем лишь несколько диалогических контекстов – диалогического единства.

- What? What are you talking about?
- He was killed by a hit-and-run driver.

- My God! I'm sorry, Leon.
- Tell Mr Temple that Cliffon Lawrence in here to see him.
- I'm sorry, sir. Mr Temple is not here.
- I'll wait.
- I'm afraid that won't be possible.
- You were very good.
- Thanks.
- I have good news for you. Mr Temple wants to join him for supper.
- Tell him, I'm tired. I'm going to bed.
- I want to thank you, Spyros.
- What for?
- What for? For sending me a good customer.

Как показывает анализ материала, завершающая фаза диалога – размыкание контакта обеспечивается как одним коммуникативным шагом, так и ходом, состоящем из двух или более коммуникативных шагов.

- 1)
 - What exactly do you do?
 - A little of everything. I do imitations and parodies and.... Things like that.
 - Where have you worked?
 - No place you would have heard of.
 - It's not up to me, but I'll see what I can do.
 - **Sure. Thanks a lot captain.** (48)
- 2)
 - Come back when you've got some acting experience, **kid**. You're a looker, and for all I know you could be the greatest thing since Garbo, but I can't waste my time finding out. You go get yourself a screen credit and I'll be your agent.
 - How can I get a screen credit if no one will give me a job? at Yeah! That's the problem. Lots of luck. (163)
- 3)
 - Where are you going? I'm gonna take you home.
 - I have my car. Thank you for a lovely evening, Toby.
- 4)
 - I may not be able to call you over the weekend.
 - I'll miss you. Very much.
 - I miss you too. Are you all right? You sound strange. Are you tired?
 - I'm fine, **David**.
 - I love you, **darling**. Take care of yourself.
 - I'm going to **David**. I love you. Please know that. (294).
- 5)
 - May I help you, **miss**?
 - Yes. I ... I would like to go into the city. Could you call a taxi for me?

- I'm sure that won't be necessary, miss. We have limousines at your disposal. I will arrange a driver for you.
- Thank you. (p.33).
- No one's allowed in here, **buddy**.
- I want to buy a print of that picture.
- Not for sale.
- I'll give you a hundred bucks to run off a dupe. No one will ever know.
- Two hundred bucks.
- Three hundred.
- Cash?
- Cash. (272).
- Mother wants me to take over the businesses, but I'm not sure that's how I want to spend the rest of my life.

- Can't you just tell her no, **David**!
- You don't know my mother. (143).

В диалоге (1) завершающая фаза состоит из двух коммуникативных шагов, первый из которых (Sure) представляет собой модальный оператор, второй реализует функцию вежливости и завершения диалогического общения, при номинации обращения – capitain.

Завершающая фаза диалога (2) включает коммуникативный индикатор – сигнал согласия (yeah), первый коммуникативный шаг представляется собой абстрактную номинацию содержания предшествующего вопросительного шага, диалог же закрывается формулой вежливости – метавысказыванием-клише – Lots of luck.

В диалоге (3) завершающая фаза состоит из двух коммуникативных шагов, первый из которых – пропозициональная констатация (I have my car), а второй коммуникативный шаг, реализующий принцип вежливости, завершает речевое общение.

Диалог (4) завершается фазой, в целом реализующей принцип вежливости. Первый шаг – эллиптическая конструкция с обращением есть реакция на пожелание – Take care of yourself, следующие два коммуникативных шага – фатические метаоператоры, выражающие общий смысл – заверение в привязанности.

Достаточно длинный диалог (5), состоящий из множества альтерирующих коммуникативных шагов и ходов, завершается фатической формулой вежливости – Thank you.

Аналогично построено диалогическое общение (6), в котором преобладают эллиптические конструкции, одна из которых – Cash – и завершает речевой контакт.

В диалоге (7) завершающую фазу образует уклончивый коммуникативный шаг. Адресат не желает говорить о деталях характера своей матери.

В целом, по данным В.Стрибижева, коммуникативный акт завершается следующим образом: в 35% случаев с помощью метакоммуникативных клише благодарности, в 20% - с помощью клише прощания, в 25% случаев при участии клише, выражающих пожелание, в 10% - сожаление.

Как показывает и наш материал, иногда фаза замыкания с помощью клише фатического характера вовсе отсутствует.

Центральная фаза речевого общения (контакта) характерна для диалогических контекстов, единств, состоящих из цепочки альтернирующих коммуникативных шагов и ходов. На этом этапе диалогической коммуникации метавысказывания выполняют, как указывалось выше, другие задачи, обеспечивая прежде всего успешность протекания диалогического процесса, понимание и правильное восприятие содержания компонентов диалога.

Наш материал языкового анализа – а именно – диалогических контекстов позволил выявить следующие функции метавысказываний:

- 1) Метавысказывания с интенцией побуждения к речи, к высказыванию;
- 2) Метавысказывания с интенцией требования к собеседнику не отклоняться от микро (макро) темы диалога;
- 3) Метавысказывания с интенцией уточнения, идентификации субъекта или предмета в коммуникативной ситуации;
- 4) Метавысказывания, требующие смены темы диалога;
- 5) Осуществление контроля понимания и обратной связи и др.

Приведем несколько иллюстраций:

- 1)
 - I don't think he liked me.
 - Who?
 - The kid at the meeting.
 - What do you care? He's a thirty-second Assistant Nobody.
 - He didn't say a word to me. He really doesn't like me(185).
 - Have you read the morning papers yet?
 - No, I haven't. Why?
 - Frederick Stavros is dead.
 - What? What are you talking about?
 - He was killed last night by a hit-and-run driver.
 - My God. I'm sorry, Leon. Have they caught the driver?
 - No, not yet.
 - Maybe I can put a little extra pressure on the police. Nobody's safe these days. By the way, how is Thursday for you for dinner?
 - Fine.
 - It's a date. (144).

- 2)
 - You are opening Saturday night at the Bowling Ball
 - What's - what's the Bowling Ball?
 - A little club on south Western Avenue.
 - I never heard of it.
 - And they never heard of you. That's the point, dear boy. If you should bomb there, no one wick ever know it. (88).
- 4)
 - We've got a job
 - What kind of job?
 - Acting, of course. We're actors, aren't we?
 - Are you serious?
 - Of course I am. I ran into a friend of mine who's a director. He's got a picture starting tomorrow. There's parts for both of us. A hundred bucks apiece, for one day's work.
 - That's wonderful! A hundred dollars!
 - It's just a little indie. They're shooting it in back of garage.
 - What can we loose? It's a part. (192).
- 5)
 - I think it's time we talked about the divorce.
 - What divorce? I like being Mrs. David Kenyon, darling. Did you really think I was going to give you up for that little Polish whore? (202).
- 6)
 - This is the best vacation 've had in my whole life. I hate to go back to work.
 - It's such a wonderful show. I had fun doing it. Everyone was so nice. Almost everyone.
 - What do you mean? Who wasn't nice to you?
 - No one darling I shouldn't have mentioned it. (246).
- 7)
 - I know you're going to be a big star. It's your time. They'll adore you, darling. When do we leave, and what do I wear to the opening night of a young comic genius?
 - I wish I could take you, Alice. The trouble is I'll be working night and day thinking up a lot of a new material.
 - I understand. How long will you be gone?
- 8)
 - Do you have anything against Toby Temple?
 - Me? I think he's the funniest man in the whole world!
 - Then would you do me a favor, dear boy? Call him and tell him so.
 - What?
 - Call Toby and tell him you like him.
 - Well, sure. I call him first thing tomorrow.
 - Call him now.
 - It's three o'clock in the morning!

- It doesn't matter. He's waiting for you. (186).

Как показывает диалог (1), второй коммуникативный шаг в развертывании беседы – who – выполняет совершенно определенную метакоммуникативную функцию – идентификация агенса (he – who). Собеседник точно и просто дает в эллиптической форме информацию об агенсе – The kid.

Совсем иную функцию выполняет метавысказывание What? What are you talking about? В ходе разговора собеседник сообщает, что Ставрос убит. Для партнера это сообщение – эмоциональный шок, поэтому он в эмоциональной форме двукратно формулирует What с целью выяснить, что же произошло со Ставросом.

В диалоге (3) открытие боулинг-клуба для партнера является неожиданностью, поэтому для продолжения разговора он хочет услышать детали, связанные с клубом, место его расположения и т.д.

Задача метавысказывания в диалоге (4) – What kind of job адресат хочет выяснить, уточнить для себя характер работы. На метакоммуникативный вопрос дается эллиптическая номинация занятия, работы.

В диалоге (5) метавысказывание What divorce? преследует цель уяснить, о каком и чем разводе идет речь, поскольку адресат любит миссис Кеннон.

Диалог (6) содержит метавысказывание – What do you mean?, которое имеет интенцию уяснить собеседником общий смысл предшествующего высказывания, состоящего из трех коммуникативных шагов и присоединительной конструкции – Almost everyone. Метавысказывание и спровоцировано содержанием этой присоединительной конструкции. Собеседник хочет для себя уяснить, кто был не любезен к коммуниканту во время проведенного отпуска.

Диалог (7) демонстрирует, что метавысказывание – I understand выражает отношение супруги с пониманием к тому, что приходится предпринимать мужу.

В диалоге (8) эллиптическая конструкция метавысказывание имеет интенцию узнать, почему собеседник в три часа ночи должен кому-то позвонить. Информация на вопросительное метавысказывание поддерживает беседу и способствует достижению коммуникативного эффекта.

Как показывает анализ диалогов, метавысказывания выполняют самую разнообразную функцию, облекаясь в форму повествовательных, вопросительных, эмоциональных и побудительных коммуникативных шагов и ходов, способствуют организации речевого общения, реализации принципов коммуникации – коммуникативного сотрудничества, коммуникативной достаточности, вежливости, принципа экономии и т.д. [7].

Фатическая метакоммуникация выполняет несколько ключевых функций на разных фазах диалога:

1. **Фаза установления контакта:** Здесь фатические метаоператоры используются для привлечения внимания, идентификации адресата и адресанта, а также для достижения согласия в оценке партнера как коммуниканта.

2. **Фаза поддержания контакта:** В этой фазе фатические сигналы играют важную роль в обеспечении непрерывности общения и в поддержке внимания собеседника.

3. **Фаза завершения контакта:** Метакоммуникативные клише и фатические метаоператоры завершения помогают формализовать конец общения, выражая вежливость, благодарность или сожаление.

Фатические сигналы являются частью стратегии коммуникации и помогают организовать речевой процесс. Примером являются такие метакоммуникативные высказывания, как "What are you talking about?" или "I'm sorry."

Выводы

Фатическая метакоммуникация играет важную роль в организации речевого общения и успешной коммуникации в диалоге. Однако большинство исследований фокусируется на отдельных аспектах фатической функции, не учитывая все факторы, участвующие в построении диалога. Комплексный подход к изучению метакоммуникации остаётся актуальной задачей для лингвистов и прагматических лингвистов.

Дальнейшие исследования должны включать анализ принципов речевого общения, коммуникативных правил и способов управления диалогом, что позволит более полно описать роль фатической метакоммуникации в общении.

Список источников

1. Михайлов Л.М. Грамматика немецкой диалогической речи. М: Высшая школа, 1986. С. 45 – 48.
2. Якобсон Р. Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избранные работы. М., 1973. С. 234 – 240.
3. Чхетиани Т.Д. Фатическая метакоммуникация в немецком языке. Тбилиси, 1987. С. 118 – 124.
4. Стрибичев В.В. Речевые клише в метакоммуникативной функции. М., 2005. С. 91 – 100.
5. Арюхина Е.Г. Метакоммуникативные высказывания в диалоге. М., 2006. С. 147 – 153.

6. Кузнецова Т.М., Иванова В.А. Роль фатической метакоммуникации в современном диалоге: методологические подходы. М., 2021. С. 56 – 68.
7. Ковальчук М.А. Функции фатических метаоператоров в диалогическом общении: подходы и результаты // Журнал лингвистических исследований. 2023. № 6. С. 34 – 47.
8. Барабанова И.Н. Принципы управления диалогом в контексте метакоммуникации // Журнал лингвистической практики. 2024. № 3. С. 12 – 27.
9. Шамова Е.А. Теория и практика фатической метакоммуникации в русском языке: новые подходы // Языковедение, 2022. С. 113 – 125.
10. Воробьева Н.П. Современные тенденции в изучении фатической метакоммуникации в контексте прагмалингвистики // Лингвистические исследования. 2023. № 9. С. 42 – 58.

References

1. Mikhailov L.M. Grammar of German dialogic speech. Moscow: Higher School, 1986. P. 45 – 48.
2. Jakobson R. Speech communication. Language in relation to other communication systems. Selected works. Moscow, 1973. P. 234 – 240.
3. Chkhetiani T.D. Phatic metacommunication in the German language. Tbilisi, 1987. P. 118 – 124.
4. Stribizhev V.V. Speech cliches in the metacommunicative function. Moscow, 2005. P. 91 – 100.
5. Aryukhina E.G. Metacommunicative utterances in dialogue. М., 2006. P. 147 – 153.
6. Kuznetsova T.M., Ivanova V.A. The Role of Phatic Metacommunication in Modern Dialogue: Methodological Approaches. М., 2021. P. 56 – 68.
7. Kovalchuk M.A. Functions of Phatic Meta-Operators in Dialogic Communication: Approaches and Results. Journal of Linguistic Research. 2023. No. 6. P. 34 – 47.
8. Barabanova I.N. Principles of Dialogue Management in the Context of Metacommunication. Journal of Linguistic Practice. 2024. No. 3. P. 12 – 27.
9. Shamova E.A. Theory and practice of phatic metacommunication in the Russian language: new approaches. Linguistics, 2022. P. 113 – 125.
10. Vorobyova N.P. Modern trends in the study of phatic metacommunication in the context of pragmalinguistics. Linguistic studies. 2023. No. 9. P. 42 – 58.

Информация об авторах

Колоева Л.М., кандидат филологических наук, доцент, Ингушский государственный университет, lkoloeva@yandex.ru

Яндиева З.Д., кандидат филологических наук, доцент, Ингушский государственный университет, zulay2009@yandex.ru

© Колоева Л.М., Яндиева З.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 811.531

Культурные регулятивы «испытание и стойкость» в семантике корейских идиом и паремий

¹ Тихоненко В.А.,
¹ Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: статья посвящена анализу семантических особенностей корейских идиом и паремий, репрезентирующих культурные регулятивы «испытание и стойкость». Сохранение выдержки в сложных ситуациях для корейцев самоценны. Это выражается не только в том, что корейцы преодолевают трудности бескорыстно, но и в том, что они утверждают их приоритетность по отношению к достижениям и успехам, подчеркивая, что истинная ценность заключается в способности справляться с жизненными вызовами, а не только в конечных результатах. Этот опыт обобщенно выражен в корейской культуре и вербально закреплен в корейских идиомах и паремиях. Научная новизна исследования заключается в выявлении семантических характеристик, связанных с культурными регулятивами «испытание и стойкость». Анализ корейских идиом и паремий показывает, что языковые единицы не только отражают культурные ценности и нормы, но и формируют представления о прохождении испытания и сохранении стойкости как о важных элементах национальной идентичности корейцев. Кроме того, работа включает систематизацию корейских идиом и паремий, связанных с испытанием и стойкостью, что создает определенный каталог фразеологического фонда, отражающего эти концепции и может стать основой для дальнейших исследований в области корейской фразеологии, идиоматики или паремиологии.

Ключевые слова: корейские идиомы, культурные регулятивы, испытание, стойкость, менталитет

Для цитирования: Тихоненко В.А. Культурные регулятивы «испытание и стойкость» в семантике корейских идиом и паремий // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 30 – 36.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Cultural regulatives of "trial and endurance" in the semantics of Korean idioms and paremias

¹ Tikhonenko V.A.,
¹ Far Eastern Federal University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the semantic features of Korean idioms and paremias, representing the cultural regulatives of "trial and endurance". To be endurance in difficult situations is valuable for Koreans. This is reflected not only in the fact that Koreans overcome difficulties selflessly, but also in the fact that they assert their priority over achievements and successes, emphasizing that the true value lies in the ability to cope with life's challenges, and not just in the final results. This experience is generalized in Korean culture and verbally fixed in Korean idioms and paremias. The scientific novelty of the research lies in the identification of semantic characteristics related to the cultural regulations of "trial and endurance". An analysis of Korean idioms and paremias shows that the linguistic units not only reflect cultural values and norms, but also form ideas about passing the test and maintaining resilience as an important element of the national identity of Koreans. In addition, the work includes a systematization of Korean idioms and paremias related to testing and perseverance, which creates a certain catalog of phraseological stock reflecting these concepts and can become the basis for further research in the field of Korean phraseology, idiomatic or paremiology.

Keywords: Korean idioms, cultural regulations, trial, resilience, mentality

For citation: Tikhonenko V.A. Cultural regulatives of "trial and endurance" in the semantics of Korean idioms and paremias. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 30 – 36.

The article was submitted: November 14, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Корейская культура, обладающая богатой историей и уникальными традициями, находит свое отражение в языке, который выступает важным инструментом передачи культурных ценностей, норм и мировоззрения. Одним из первоочередных аспектов корейского языкового сознания является концепция испытания и стойкости, которая глубоко укоренена в национальной ментальности. Эта концепция проявляется в идиомах и паремиях, которые, будучи устойчивыми выражениями, не только фиксируют культурные установки, но и формируют поведенческие модели, передаваемые из поколения в поколение. Изучение семантики таких выражений позволяет глубже понять, как корейское общество воспринимает трудности, преодоление и устойчивость, а также как эти представления влияют на межличностные отношения и социальные практики.

Целью данной работы является анализ культурных регулятивов, связанных с концептами «испытание» и «стойкость», в семантике корейских идиом и паремий. Исследование направлено на выявление ключевых языковых единиц, отражающих данные концепты, их семантических особенностей, а также на определение роли этих выражений в формировании культурных норм и ценностей корейского общества. В рамках исследования предполагается рассмотреть, как данные выражения функционируют в различных контекстах и как они способствуют передаче культурного опыта.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению корейских идиом и паремий через призму культурных регулятивов. В отличие от предыдущих работ, посвященных анализу корейских устойчивых выражений, данное исследование фокусируется на специфике концептов «испытание» и «стойкость», что позволяет выявить их уникальную роль в корейской языковой картине мира. Кроме того, в работе предлагается новый взгляд на взаимосвязь между языковыми выражениями и культурными установками, что способствует углублению понимания корейской ментальности и ее отражения в языке.

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужили корейские идиомы и паремии, отобранные из современных словарей, фольклорных сборников и корпусов текстов. В качестве методов исследования

использовались семантический анализ, позволяющий выявить ключевые смысловые компоненты выражений, а также культурологический подход, направленный на интерпретацию языковых единиц в контексте культурных норм и ценностей. Для систематизации данных применялся метод классификации идиом и паремий по тематическим группам, что позволило выделить основные аспекты концептов «испытание» и «стойкость». Кроме того, в работе использовался сравнительный анализ, который помог выявить специфику корейских выражений в сопоставлении с аналогичными единицами в других языках.

Результаты и обсуждения

В формировании ценностных представлений человека и его личности значительную роль играет культурная среда, в которой он рождается и воспитывается. Нравственное сознание личности базируется на фундаментальных общечеловеческих ценностях, которые образованы основными категориями культуры – культурными регулятивами (нормами, запретами, рекомендациями). Культурные регулятивы не только направляют поведение человека в обществе, но и формируют его внутренний мир, систему убеждений и жизненных ориентиров, способствуя развитию таких качеств, как эмпатия, справедливость, совесть, долг, добродетель и т.п [5, с. 338]. Ряд исследователей, таких как Б.С. Ерасов, А.С. Кармин, А.А. Радугин и др., рассматривают данные категории как универсальные и основополагающие категории для любой культуры, независимо от географического положения и историко-культурной специфики [3, с. 500-501].

Одним из ключевых инструментов языкового закрепления культурных регулятивов являются фразеологизмы, идиомы и паремии, которые служат языковыми маркерами этих ценностей и норм. Фразеологизмы, идиомы (или фразеологические сращения, – термин В.В. Виноградова), а также паремии (поговорки и пословицы) не только отражают культурные особенности общества, но и вербально закрепляют его моральные установки [1, с. 152]. Для корейского этноса в формировании общественного сознания единства и солидарности особую роль играют культурные регулятивы «испытание и стойкость». В семантике корейских идиом и паремий данные регулятивы культуры

отражают исторические, социальные и моральные нормы и ценности корейского народа.

Известно, что сама категория испытания, как преодоление сложности, часто выполняет регулирующую роль в отношениях между людьми. Это возникает из общего понимания того, что трудности и вызовы являются неотъемлемой частью жизни и часто воспринимается как возможность для личностного роста и укрепления социальных связей, способствуя формированию не только индивидуальной стойкости, но и коллективному сознанию. Жизненные сложности подчеркивают значимость поддержки друг друга в непростых ситуациях и способствуют развитию взаимопомощи. В семантике корейских идиом и паремий регулятивы «испытание и стойкость» проявляются как ключевые концепты, которые отражают культурные ценности и нормы корейского общества

Понимание того, что испытания являются неотъемлемой частью жизни, а стойкость в их преодолении не только укрепляет личность, но и сплачивает сообщество, находит свое выражение в представленной ниже корейской пословице:

– 고생 끝에 낙이 온다 (букв.: В конце страданий приходит радость).

В. п. на рус.: *После дождя всегда выходит солнце.*

Пословица иллюстрирует оптимистичный подход к трудностям, репрезентируя веру в то, что терпение и усилия приведут к положительным результатам. Такой взгляд на жизнь способствует формированию устойчивости как у отдельных людей, так и у всего корейского общества. Кроме того, данная пословица служит напоминанием о важности поддержки и взаимопомощи в сложные времена. Она вдохновляет людей не только преодолевать свои собственные испытания, но и оказывать поддержку окружающим, создавая атмосферу солидарности и единства. Таким образом, пословица становится не просто выражением оптимизма, а важным культурным регулятором, который укрепляет моральные устои общества и способствует его сплоченности [2, с. 19].

Восприятие трудностей как нормы жизни формирует у людей стойкость и готовность к новым вызовам. Принятие того факта, что испытания – это естественная часть жизненного пути, позволяет развивать навыки адаптации и преодоления, ибо в жизни всегда будут новые препятствия и испытания, требующие от человека постоянной стойкости и упорства

Для выражения ситуации, когда после преодоления одной трудности возникает другая, и репрезентации идеи о значимости стойкости и готовно-

сти к новым вызовам служит следующая пословица:

1. 산 넘어 산이다 (букв.: За горой гора)

В п. на рус.: *Препятствие за препятствием.*

Упорство, терпение и стойкость являются важной составляющей национального характера корейцев. Эти качества не только формируют индивидуальный подход к жизни, но и отражают коллективные идеалы, присущие корейскому обществу. Подтверждение этой мысли мы находим в следующей пословице:

– 구름 같은 인내심 (Дословно: Терпение, как у облаков).

В п. на рус.: *Безграничное терпение.*

Пословица подчеркивает важность стойкости и терпения и понимание того, что успешные результаты требуют времени и усилий. Пословица может быть использована для обсуждения сложных ситуаций или неудач как в бизнесе, так и в межличностных отношениях. Упоминание о терпении, как облаках, которые могут скрывать солнце, но не исчезают навсегда, может вдохновить партнеров оставаться оптимистичными в трудный период [7, с. 272].

Важность сохранения стойкости и открытости к изменениям в жизни показана в следующей идиоме, которая акцентирует внимание на о том, что каждая трудность может стать шагом к чему-то лучшему.

– 새옹지마 (塞翁之馬) (бук.: Лошадь старика с дальней заставы)

새 - (塞) – дальняя застава;

옹 - (翁) – старец, пожилой человек;

지 - (之) – соединительная частица (принадлежность);

마 - (馬) – лошадь.

В. п. на рус.: *Не было бы счастья, да несчастье помогло / нет худа без добра.*

Происхождение этой корейской идиомы связано с древнекитайской притчей о старике, который потерял свою лошадь [15, с. 1]. Сначала утрата лошади казалась старику несчастьем, но затем, когда лошадь вернулась с другой лошадей, это принесло ему большую радость. Позже его сын сломал ногу, катаясь верхом на лошади, но это спасло его от призыва на войну. Притча иллюстрирует философскую концепцию о непредсказуемости судьбы и цикличности удачи и неудачи в жизни. Идиома «새옹지마» подчеркивает важность принятия жизненных обстоятельств и осознания того, что трудности могут привести к неожиданным благам. Применение в речи этой

идиомы может служить утешением в тяжелые времена и напомнить о том, что даже в самых сложных ситуациях есть возможность для роста и улучшения.

Значимость эмоционального состояния человека и влияния на его жизнь общеизвестна. В контексте усталости или потери жизненных сил подавленное эмоциональное состояние человека репрезентируется в идиоме «**맥이 빠지다**»:

- 맥이 빠지다 (букв.: Силы покинули).

В. п. на рус.: *Пасть духом, вымотаться (изнеможеть).*

Идиома подчеркивает, что усталость и потеря сил – это не только физическое состояние, но и важный аспект психоэмоционального здоровья, который часто приводит к «синдрому выгорания». Психологи-практики обращают внимание на «синдром выгорания» как на психогенное расстройство Z73.0, закрепленное в Международном классификаторе болезней 10го пересмотра (МКБ-10) и позволяющее идентифицировать феномен выгорания в рамках синдрома усталости: переутомление (состояние истощения жизненных сил) [10, с. 102].

Понимание и признание этого факта способствует более открытому обсуждению проблем усталости и стресса в обществе. Принятие того факта, что эмоциональное истощение и выгорание являются нормальным явлением, способствует изменению социальных норм и ожиданий. В корейском обществе, где традиционно ценятся трудолюбие и стойкость, важно создавать пространство для обсуждения уязвимости и необходимости отдыха. Это может привести к уменьшению стигматизации людей, испытывающих стресс, усталость или выгорание, и подвести к более конструктивному подходу к вопросам психического здоровья.

Следующая идиома выражает болезненные переживания по поводу своих / чужих поступков, когда человек не находит себе места из-за внутреннего конфликта:

- 가슴이 뜨끔하다 (букв.: Сердцем чувствовать острую боль). [13, с. 1-2]

В. п. на рус.: *Сердце кровью обливается / Сердце сжимается / Защемило сердце*

Идиома подчеркивает, что признание внутреннего конфликта способствует более глубокому пониманию себя и своих эмоций, а также развитию эмоциональной зрелости [12, с. 35].

Трудности и испытания являются естественной частью жизни. Это понимание помогает людям воспринимать трудности как неизбежные события,

которые необходимо стойко преодолевать. Часто сложные ситуации рассматриваются как возможность для морального и эмоционального роста личности. В этом контексте «попадание в беду» становится не только испытанием, но и шансом для самосовершенствования.

- 된서리를 맞다 (букв.: Попасть в беду).

В. п. на рус.: *Угодить как кур во щи / Вляпаться в историю*

Данная идиома может быть воспринята как вызов, который предоставляет возможность научиться чему-то новому или стать сильнее. Исследователь Суркова Е.Г. убеждена, что трудная жизненная ситуация позволяет субъекту, относясь к ней как к испытанию, и, изменяясь под воздействием ситуации и изменяя ее своим воздействием, наряду с разрешением ситуации, «ощутить субъективно иное качество жизни» [8, с. 225].

В корейской культуре стойкость является одним из ключевых регулятивов, которые формируют отношение к жизни и трудностям. Стойкость подразумевает способность человека сохранять внутреннюю силу и моральные принципы в трудных условиях, что является важным аспектом духовной культуры. Это качество часто проявляется в моменты испытаний, когда требуется выдержка и мужество для преодоления трудностей.

Для репрезентации стойкости и решимости найти способ достижения своих целей, даже если они трудны, служат следующие паремии:

- 뜻이 있는 곳에 길이 있다 (букв.: В месте, где есть намерение, там есть путь)
В. п. на рус.: *Где есть воля, там есть и путь.*

Пословица эксплицирует идею о том, что трудности являются естественной частью пути к успеху, подчеркивая, что наличие ясной цели и внутренней мотивации позволяет находить пути для преодоления любых препятствий. Пословица может быть использована в самых различных контекстах. Например, в сфере образования пословица может служить мотивацией для студентов, сталкивающихся с трудностями в учебе, напоминая им, что при наличии желания и упорства они могут преодолеть любые препятствия на пути к знаниям [11, с. 101]. В бизнесе – может вдохновлять предпринимателей, которые сталкиваются с вызовами, подчеркивая, что стремление к успеху и настойчивость открывают новые возможности и решения. В межличностных отношениях – может способствовать поддержке друзей или близких, испытывающих сомнения или трудности, напоминая о важности не сдаваться и продолжать движение к своим целям.

Представление о том, что для достижения успеха необходимо проявлять терпение и настойчивость находит свое воплощение в следующей пословице:

– 천리 길도 한 걸음부터 (букв.: Даже путь в тысячу миль начинается с одного шага) [14, с. 1].

В п. на рус.: Любое большое дело начинается с малого / Маленькими шагами к большой цели.

Пословица служит вербальным напоминанием о том, что результаты не всегда будут мгновенными, но каждый маленький шаг приближает к цели. Применение такой пословицы может способствовать снижению ожиданий и укреплению терпимости к процессу [9, с. 10].

В контексте желаемых достижений, которые требуют времени и усилий, актуальна корейская пословица 대기만성:

– 대기만성 (大器晩成) (букв.: Большой сосуд долго делается)

대 (大) – большой;

기 (器) – сосуд / аппарат / инструмент;

만 (晩) – поздний час;

성 (成) – становиться (стать чем-то, кем-то).

В. п. на рус.: Большие достижения требуют времени.

Данная поговорка может служить настоящей поддержкой в жизни, напоминая о том, что великие достижения и таланты требуют времени для своего полного раскрытия. Применение поговорки может вдохновлять на терпение и стойкость, особенно в моменты, когда результаты усилий не видны сразу [4, с. 69].

Таким образом, корейские идиомы и паремии, репрезентирующие регулятивы культуры «испытание и стойкость», выступают как «рупоры» и «векторы» определенных жизненных установок, присущих корейцам. Испытание и стойкость являются одними из ключевых культурных регулятивов, которые формируют жизненные процессы и взаимодействия в корейском обществе [6, с. 28-29]. Эти концепты находят свое отражение в языке через яркие и выразительные идиомы и паремии, которые передают глубокие смыслы и ценности, связанные с преодолением трудностей и развитием внутренней силы человека. Корейская лингвокультура насыщена такими идиомами и паремиями для передачи коллективного опыта и мудрости, подчеркивая важность сохранения терпения и стойкости в сложных ситуациях. Корейские идиомы, поговорки и пословицы не только отражают культурные нормы, но и способствуют формиро-

ванию идентичности, основанной на уважении к традициям и стремлении к личностному росту.

Выводы

Проведенное исследование семантики корейских идиом и паремий, связанных с концептами «испытание» и «стойкость», позволило выявить глубинные культурные регулятивы, которые формируют менталитет корейского народа и определяют его отношение к жизненным трудностям. Анализ языковых единиц показал, что в корейской лингвокультуре испытания воспринимаются как неотъемлемая часть жизненного пути, а стойкость — как ключевая добродетель, необходимая для преодоления трудностей и достижения успеха.

Корейские идиомы и паремии, отражающие данные концепты, демонстрируют высокую степень метафоричности и образности, что подчеркивает их связь с традиционными ценностями, такими как трудолюбие, терпение, уважение к старшим и коллективизм. Эти ценности уходят корнями в конфуцианскую философию, которая на протяжении веков оказывала значительное влияние на корейское общество. В частности, акцент на стойкости и преодолении трудностей можно рассматривать как отражение конфуцианского идеала самосовершенствования и стремления к гармонии.

Важным аспектом исследования стало выявление связи между языковыми выражениями и историческим контекстом Кореи. Многовековая история борьбы за независимость, природные катаклизмы и экономические трудности нашли свое отражение в языке, закрепив в сознании носителей идею о том, что преодоление испытаний — это путь к личностному и общественному развитию.

Кроме того, исследование показало, что корейские идиомы и паремии, связанные с испытаниями и стойкостью, часто содержат элементы природной символики, такие как образы гор, рек или деревьев. Это подчеркивает связь корейской культуры с природой и ее циклическими процессами, где трудности воспринимаются как временные, а стойкость — как естественное качество, необходимое для выживания и процветания.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании корейского языка и культуры, а также в межкультурной коммуникации. Понимание культурных регулятивов, заложенных в языке, позволяет глубже проникнуть в менталитет корейского народа и избежать культурных барьеров в процессе общения.

В заключение можно отметить, что корейские идиомы и паремии, связанные с концептами «испытание» и «стойкость», представляют собой уникальный культурный код, который отражает исто-

рический опыт, философские воззрения и ценностные ориентиры корейского общества. Дальнейшее изучение данной темы может быть направлено на сравнительный анализ с аналогич-

ными концептами в других лингвокультурах, что позволит выявить универсальные и специфические черты в восприятии трудностей и способов их преодоления.

Список источников

1. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Изд-во «Наука», 1977. 312 с.
2. Волков В. А., Востряков Л. Е. Идеология и культура в контексте государственной культурной политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 3. С. 18 – 23.
3. Ерасов Б.С. Социальная культурология. 3-е изд. третье, доп. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
4. Змановская Е.В., Маргошина И.Ю. Концепция отношений как теоретико-методологическая основа изучения эмоционального выгорания в профессиональной деятельности // Вестник психотерапии. Научно-практический журнал / под ред. В.Ю. Рыбникова. Выпуск № 52 (57), Санкт-Петербург. 2014. 149 с.
5. Кармин А.С. Культурология. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство «Лань», 2003. 928 с.
6. Пронин А.А. Культурология в вопросах и ответах: учебное пособие для подготовки к экзамену. Москва-Берлин: ООО "Директмедиа Паблишинг", 2014. 189 с.
7. Радугин А.А. Культурология: учебное пособие / Сост. и отв. ред.: А.А. Радугин. М.: Центр, 2001. 304 с;
8. Суркова Е.Г. Творческая парадигма процесса совладания с трудными жизненными ситуациями // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 222 – 228.
9. Тихоненко В.А., И Менгсон, Гайнуллина Е.Ю. Корейские идиомы: изучаем и применяем: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. 124 с.
10. O.Pyun Danielle. 500 Common Korean Idioms. New York: Routledge, 2018. 236 p. (In Kor-Engl).
11. Jeuseon Lee, Youseon Lee. Essential Korean Idioms. 300 Idioms to Upgrade Your Korean. Seoul Sellerchshon. 2017. 200 p. (In Kor-Engl).
12. Choe Gwonjin, Song Gyeongog. Althoran Korean Dictionary for Intermediate and Advanced level [최권진, 송경옥. 알토란. 한국어 어휘: 중·고급], Seoul: Sotong, 2015. 408 p. (in Kor.).
13. 김선정. 살아있는 한국어: 관용어. 랭기지플러스, 2007. 256 쪽. Kim Sunjung. Live Korean: Idiom. Rangizi Plus Publ., 2007. 256 p. (in Kor.)
14. 원은영. 관용어와 속담으로 배우는 한국어. – 도서출판 참, 2017. 272 쪽. Won Eunyong. Learn Korean with the help of idioms and proverbs. Pravda Publ., 2017. 272 p. (in Kor.).
15. Притча о старике, у которого сбежала лошадь. [Электронный ресурс]: <https://korean.cri.cn/20210910/37d95cf7-6041-9d14-451d-b67b91a143bd.html> (In Kor.) (дата обращения: 22.09.2024)

References

1. Vinogradov V.V. Lexicology and lexicography. Selected works. Moscow: Nauka Publishing House, 1977. 312 p.
2. Volkov V.A., Vostryakov L.E. Ideology and culture in the context of state cultural policy. Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2022. No. 3. P. 18 – 23.
3. Yerasov B.S. Social cultural studies. 3rd ed. third, supplemented. and revised. Moscow: Aspect Press, 2000. 591 p.
4. Zmanovskaya E.V., Margoshina I.Yu. The concept of relationships as a theoretical and methodological basis for the study of emotional burnout in professional activity. Bulletin of psychotherapy. Scientific and practical journal. edited by V.Yu. Rybnikova. Issue No. 52 (57), St. Petersburg. 2014. 149 p.
5. Karmin A.S. Culturology. 2nd ed., revised and enlarged. St. Petersburg: Lan Publishing House, 2003. 928 p.
6. Pronin A.A. Culturology in Questions and Answers: a textbook to prepare for the exam. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2014. 189 p.
7. Radugin A.A. Culturology: a textbook. Comp. and ed.: A.A. Radugin. Moscow: Center, 2001. 304 p;
8. Surkova E.G. Creative paradigm of the process of coping with difficult life situations. Knowledge. Understanding. Skill. 2011. No. 2. P. 222 – 228.
9. Tikhonenko V.A., I Mengson, Gainullina E.Yu. Korean idioms: study and use: study guide. Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern Federal University, 2022. 124 p.

10. O.Pyun Danielle. 500 Common Korean Idioms. New York: Routledge, 2018. 236 p. (In Kor-Engl).
11. Jeyseon Lee, Youseon Lee. Essential Korean Idioms. 300 Idioms to Upgrade Your Korean. Seoul Sellerchshon. 2017. 200 p. (In Kor-Engl).
12. Choe Gwonjin, Song Gyeongog. Althoran Korean Dictionary for Intermediate and Advanced level [최권진, 송경옥. 알토란. 한국어 어휘: 중·고급], Seoul: Sotong, 2015. 408 p. (in Kor.).
13. 김선정. 살아있는 한국어: 관용어. 랭기지플러스, 2007. 256 쪽. Kim Sunjung. Live Korean: Idiom. Rangizi Plus Publ., 2007. 256 p. (in Kor.)
14. 원은영. Won Eunyong. Learn Korean with the help of idioms and proverbs. Pravda Publ., 2017. 272 p. (in Kor.).
15. The Parable of the Old Man Whose Horse Run Away. [Electronic resource]: <https://korean.cri.cn/20210910/37d95cf7-6041-9d14-451d-b67b91a143bd.html> (In Kor.) (date of access: 09/22/2024)

Информация об авторе

Тихоненко В.А., кандидат филологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Tikhonenko.va@dvfu.ru

© Тихоненко В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 821.161.1

Анализ психологического хронотопа в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой»

¹ Сюй Сюэцзин,

¹ Дзяляньский университет иностранных языков, Китай

Аннотация: в повести «Прощание с Матёрой» Распутин выстраивает психологический хронотоп персонажей, психологический хронотоп – пространственно-временной континуум главного героя и рассказчика; психологический хронотоп конструируется временем, пространством, бытием, событиями, сознанием и подсознанием, что определяет характеристику рассказчика или героя, его психологический портрет и взгляд на жизнь. Психологический хронотоп в повести «Прощание с Матёрой» размывает границы между жизнью и смертью, а многомерная связь между мирами живых и мертвых соединяет локальное пространство с другим измерением, воссоединяя время судьбы человека с порядком мира. Фантазии, сны, воспоминания и интуиция персонажей психологического хронотопа приближают их сознание к универсальным истинам природного мироздания, которые связаны с православным христианством, личными воспоминаниями и воспоминаниями предков, мистическими прозрениями о единстве жизни и смерти. Психологический хронотоп в повести «Прощание с Матёрой» усиливает таинственность повествования и придает ему аллегорический колорит.

Ключевые слова: В.Г. Распутин, «Прощание с Матёрой», психологический хронотоп, время, пространство

Для цитирования: Сюй Сюэцзин Анализ психологического хронотопа в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой» // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 37 – 42.

Поступила в редакцию: 15 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Analyzing psychological chronotope in V.G. Rasputin's short novel "Farewell to Matyora"

¹ Xu Xiuqing,

¹ Dalian University of Foreign Languages, China

Abstract: in the story "Farewell to Matyora" Rasputin builds a psychological chronotope of characters, psychological chronotope is a space-time continuum of the protagonist and the narrator; psychological chronotope is constructed by time, space, existence, events, consciousness and subconsciousness, which determines the characterization of the narrator or hero, his psychological portrait and outlook on life. The psychological chronotope in the story "Farewell to Matyora" blurs the boundaries between life and death, and the multidimensional connection between the worlds of the living and the dead connects local space with another dimension, reconnecting the time of a person's fate with the order of the world. The fantasies, dreams, memories and intuition of the characters of the psychological chronotope bring their consciousness closer to the universal truths of the natural universe, which are connected with Orthodox Christianity, personal memories and memories of ancestors, and mystical insights into the unity of life and death. The psychological chronotope in the story "Farewell to Matyora" enhances the mystery of the narrative and gives it an allegorical flavor.

Keywords: V.G. Rasputin, "Farewell to Matyora", psychological chronotope, time, space

For citation: Xu Xiuqing Analyzing psychological chronotope in V.G. Rasputin's short novel "Farewell to Matyora". Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 37 – 42.

The article was submitted: November 15, 2024; Approved after reviewing: January 13, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Психологический хронотоп, выделенный из категории хронотопа, является хронотопом персонажей и повествователя, он определяет характер, психологический портрет, взгляды на жизнь повествователя или персонажа [1]. Изменения, происходящие в психологическом хронотопе на протяжении всего повествования, то есть показывающие развитие пространственного и временного тела, изменения в личности рассказчика и персонажей, изменения во взглядах и восприятии участников событий, в их настроении и поведении. Психологический хронотоп – это изображение таинственных измерений картины мира, наложения пространства и времени, лиминального состояния сознания персонажей, а наличие психологического хронотопа открывает таинственное царство личного бытия, природной вселенной. Ментальное пространство – это внутреннее пространство, конструируемое эмоциями и сознанием человека, обращенное к внешнему миру, и проекция человеческого сердца на внешний мир. Ментальное пространство – это внутреннее, субъективное пространство, пространство, построенное человеческими эмоциями и сознанием после окрашивания, фильтрации, деформации и редактирования внешнего мира. В психологическом хронотопе, сформированном Дарьей, время больше не течет как прямая линия, а постоянно прерывается воспоминаниями, размышлениями, молитвами и диалогами повествователя, а прошлое, настоящее и будущее постоянно переплетаются. Дарья получает откровение истины перед лицом суда над мертвыми, а в своих молитвах и размышлениях перед Богом – амнистию. Через художественное время и пространство, представленные в произведениях, можно выявить скрытое за ними отношение автора к миру искусства и социальному бытию. Временные и пространственные характеристики повестей Распутина как писателя-гуманиста также свидетельствуют о размышлениях писателя об экологии, морали и этике, социальной реальности и человеческом бытии [2].

Материалы и методы исследований

Исследование опирается в основном на повесть В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой». Применяются методы анализа и синтеза, и также теория «хронотопа».

Результаты и обсуждения

Фэнтези: Диалог между живыми и мертвыми

Пространство в литературе переживается и воображается как место разума. Пространство, по-

стигаемое воображением, – это уже не холодное, не чувствующее пространство, над которым довлеет работа измерения и геометрического мышления. Это пространство, которое переживается. Оно переживается не эмпирически, а в полной конкретности воображения. Мистические видения, приближающие сознание рассказчика и некоторых центральных персонажей произведения к универсальному природно-космическому бытию, связаны с возрождением религиозного опыта, углублением личных и родовых воспоминаний, прозрением таинственного единства живых и мертвых.

Кладбище, которое является не столько местом отдыха, сколько местом откровения, где церкви, кресты, иконы и т.д., как отображения скрытых тайн истории, занимают центральное место в мире творчества писателя и являются доказательством многослойности бытия. Здесь рассказчик и главный герой пытаются раскрыть глубинный смысл происходящего, найти духовную опору, приблизиться к тайнам жизни и смерти. Разочарование в истории, в социальных процессах, в поисках смысла существования погружает человека в экзистенциальное отчаяние, порождая желание раздвинуть пространство до неведомых пределов, ощутить связь с метафизической сущностью жизни.

В состоянии транса и паники Дарья приходит на разрушенное кладбище, сверхчувственное пространство, которое несет в себе личное и историческое присутствие. В этом состоянии перехода между жизнью и смертью главная героиня получает возможность размышлять об искусстве, тем самым открывая границы пространства и времени: фантазия может быть разыграна, когда она не вызывается, когда она не является умственным упражнением, но когда она независима и осмеливается сделать «я» своим главным героем. Дарья, освобожденная от власти предметного мира, обретает освобождающую пустоту, когда ее отец и мать признаются собеседнику в своей вине за неизбежное уничтожение Маджоре. Этот исповедальный монолог становится диалогом, прямым разговором между жизнью и смертью, между земным и вечным. «И вдруг ей пришло на ум – будто донесло угадывающимся шепотом откуда-то издали издали: “А избу нашу ты прибрала? Ты провожать ее собралась, а как? Али просто уйдешь и дверь за собой захлопнешь? Прибрать надо избу. Мы все в ей жили”. Вздрогнув, Дарья торопливо согласилась: “Приберу, приберу. И как я из памяти выпустила? Сама бы должна знать. Приберу”» [7].

В религиозных и мифологических системах «видения» имеют онтологический статус. Поклонение предкам, вера в Бога и молитвы делают Дарью посредником и медиатором между двумя мирами, способным общаться с предками через фантазии за гранью жизни и смерти. Дарья воспринимает тайны мира как благодать естественного существования и пытается докопаться до истины.

Дарья явно чувствовала себя на краю света, но ей не хотелось возвращаться в мир, где блестит заходящее солнце и скачут птицы. «Дарья не хотела воротиться в этот мир, где светило закатным сиянием солнце и прыгали пташки, – было еще не время» [7]. Дарья как бы металась туда-сюда между двумя царствами, в конце концов впадая в иллюзию непривязанности. Многократное усиление сенсорного восприятия позволяет воспринимать новые потоки информации как откровение, ощущение сверхъестественной значимости, неоспоримости существования и единства с другими людьми, природой, Вселенной и Богом. Сенсорное восприятие ассоциаций мира не является первичным опытом восприятия мира, но выражение восприятия мира в виде ассоциативного мышления, интеллектуальной рефлексии возводит восприятие мира на уровень мысли.

Главная героиня, Дарья, – рефлексорирующее сознание, наделенное статусом объективности, доказательство многомерности бытия, но именно фантазия помогает ей понять неслучайность судьбы и свое предназначение в истории, добавляя красок ее собственному существованию, и границы между вымышленным и реальным, между внешним и внутренним меняются, когда Дарья садится на спину перед могилой, погружаясь в атмосферное и напряженное путешествие галлюцинаций, возвращение в реальность, которое не Возвращение в реальность отмечено не радостью, а ответственностью за присутствие земной судьбы, и, вернувшись в настоящее, она берет на себя миссию, возложенную на нее предками: собрать увиденное и услышанное в связную мысль и выяснить, где же кроется истина. В поэтике Распутина «иллюзия» – одна из самых устойчивых тем, ее миромоделирующая функция зависит от обнаружения связи с Другим. Мистические состояния обычно психологически мотивированы такими ситуациями, как нравственный выбор, смерть, уход из жизни предков. Фантазер стремится восстановить связь с утраченным и находит себя на кладбищах и в домах предков. Значимость мира природы не подвергается сомнению, а образы, которые предстают перед фантазером, определяются его внутренним посылом и художественным опытом. На протяжении всего произведения автор устанавливает диа-

лог с «другим», моделью «другого места». В тексте сны и смерть – это расширение личного пространства до границ метафизического; главный герой осознает бесконечность собственного существования, сливаясь с воспоминаниями о своей семье и земле. Работа подчеркивает легкость и проникновение смерти в жизнь, раскрывая смысл вечности.

Воспоминания: пересечение реальности и прошлого

С тех пор как Бергсон и другие философы разграничили традиционное «физическое время» и человеческое «психологическое время» и подчеркнули «непрерывность» и свободу психологического времени, современные художники по-разному исследуют отношения между «временем и существованием» в своих литературных и художественных произведениях. С тех пор современные художники по-разному исследовали отношения между «временем и существованием» в своих литературных и художественных произведениях. В психологическом мире главный герой может уйти от неизбежности однонаправленного времени с помощью поэтических воспоминаний, интегрируя и взаимопроникая прошлое и настоящее, благодаря чему личное существование преодолевает ощущение мгновенности и фрагментарности и обретает чувство сущности и вечности. В «Прощании с Матёрой» память выступает в качестве основного ментального носителя, обретаемого на пути к экзистенциальной истине, которую отцы получают от своих предков и пытаются передать своим детям. Глубинное самосознание выражается в психо-временных терминах как своего рода актуализированная генетическая память: человек задается вопросом, что он несет в себе из прошлого, откуда он родом, где он находится и в какую сторону отклонился от направления, заданного ему предками при жизни.

Смерть означает конец времени и сознания, и таким образом существование человека переходит в небытие. Воспоминания о прошлом используются для сопротивления забвению, для поиска потерянного времени, а также для подтверждения собственной идентичности и свидетельства собственного существования. Живые и мертвые связаны памятью, и воспоминания живых об умерших близких преодолевают время, позволяя ограниченным жизням оставить вечный след в мире, а умершие члены семьи оживают в их воспоминаниях, чтобы противостоять небытию смерти. Психологический хронотоп Дарья строит в основном через поток сознания, показывая психологические изменения персонажей через большие фрагменты внутреннего монолога. Внутренний монолог – это

прямое изображение сознательной и подсознательной деятельности персонажа от первого лица или косвенно от других лиц для выражения его внутреннего мира. Из-за нелогичности и хаотичности сознательной деятельности эта техника выражения часто нарушает структуру линейного развития и не подчиняется ограничениям времени, пространства, логики и причинности, часто происходят инверсии и скачки во времени и пространстве.

Герои повести «Прощание с Матёрой» созерцают и стремятся в иной мир, который раскрывается через воспоминания о прошлом и таинственные диалоги с духами умерших. Художественное восприятие действительности разворачивается не только в горизонтальном устоявшемся мире, но и погружается в вертикальное прошлое. Размышления о структуре художественного времени в тексте «Прощания с Матёрой» дополняют понимание специфики его изображения. Воспоминание как творческое, художественное освоение реального мира, осуществляемое самим писателем, подчеркивает значимость прошлого как формального конституирующего принципа его прозы. Прошлое всегда присутствует в творческом сознании автора и направляет его творческие намерения. Прошлое отражается в форме, жанре и сюжете произведения, в акцентах композиции, выделяющих главных героев. Отношение к своей памяти определяет нравственность человека, что раскрывает этические требования к прозе писателя. Прошлое, настоящее и будущее основаны на памяти, в памяти реализуется связность временной формы, подвижность личной жизни главного героя и ее продолжение.

В художественном мире «Прощания с Матёрой» память о времени связана с эсхатологическим пониманием хода времени, ожиданием сроков и связанным с этим судом Божьим, наказанием за содеянное. Художественные тексты передают течение времени как важную ценность, значение которой заключается в близости наказания, которое выше человеческого суда. При этом эсхатологическая значимость существования и непостоянности времени определяется общей эсхатологической значимостью христианской истории, которая связана с идеей спасения человеческой души, понятиями вечности и бессмертия души.

В «Прощании с Матёрой» память проявляется в разных способах воспоминания, образуя одновременность времени, сгущенное присутствие всех форм в настоящем, сосуществование одного в другом. В мире писателя воспоминание – это предсказание и формирование будущего человека, его единства с Другим, его домом, природой, миром,

совокупностью его жизнеспособности, жизни и личности. Память – важный признак многомерности и последовательности времени. Линейное время в повести «Прощание с Матёрой» прерывается прослеживанием героями собственного прошлого, их поисками тайн природы, саморефлексией на краю сознания. В романе господствует линейное время: существует прерывистость его направления (обусловленная процессом развития объективных вещей) от прошлого и настоящего к неизбежному будущему. Эффект прерывистости, разнонаправленности времени создается различными художественными средствами. Течению повествования как бы препятствуют силы природы, уводящие главного героя в реминисценции.

*Мистическая интуиция:
будущее и прозрение истины*

Мистическая интуиция возникает под влиянием знакомых реалий, сохранившихся в памяти. В отличие от фантазии, мистическая интуиция как откровение – это постижение Другого, истории и истины. Дарья получает откровение истины, погружается в трансцендентное духовное измерение и достигает мистического царства, где может вести диалог со своими предками. Сознание и подсознание героини тесно связаны с сознанием автора и могут проникать в закрытое царство коллективного бессознательного. Дарья способна проникнуть за границы повседневного мира и воспринять высшее, мистическое существование, внутренние связи времен.

Вдохновленная мистической интуицией, Дарья окутывает дом предков и прощается с ним – знаковый акт, который выводит Дарью в метафизическое пространство. На последней картине, изображающей дом предков, Дарья чувствует не только яркую вовлеченность самого дома предков, но и присутствие высшей космической воли. «Ее по-прежнему не оставляло светлое, истайна берущееся настроение, когда чудилось, что кто-то за ней постоянно следит, кто-то ею руководит. Устали не было, и теперь, под ночь, руки ноги точно раскрылись и двигались неслышно и самостоятельно» [7]. В рассказе Распутина поиск трансцендентных истин, слияние души с космической волей, связан с судьбой мира мертвых и предков прошлого. Здесь тайное видение рассматривается как важнейшее условие жизни души, а также внутренней стабильности личности. В смутном предчувствии бурной катастрофы Дарья обращается от земного к глубокому созерцанию будущего и бесконечности истины.

На протяжении всего произведения речевые потоки героини Дарьи и рассказчика часто пересекаются и взаимообмениваются в результате сбли-

жения их духовных и мировоззренческих установок, а также тайного визуального опыта. Рассказчик понимает не только социально-психологический и духовный характер жизни в Магьоре, но и мистику земли, и то, как гаснет жизнь вокруг Магьоры. Мистические размышления о рукотворном и природном универсумах определяют особую пространственно-временную структуру, выходящую за рамки перцептивного опыта, – прозрение единства времени и пространства.

Находясь на грани человеческого и природного миров, «Хозяина острова» демонстрирует открытость границ пространства и времени, зная все, что происходит от начала до конца, с края острова Матёрой, и постигая существование материального плана и принадлежность вечности. В духовном аромате, исходящем от дома Петрухи, он различает горький запах разложения, который появляется только к концу дня; поздно вечером этот запах появляется отовсюду, и все в деревне оказывается под угрозой уничтожения. С разрушением связи человека с природой островитянин обречен на гибель вместе с Магьорой, и его далекий, скорбный вой раздаётся в пустоте в конце повести, завершая повествование. В произведении В.Г. Распутина

«Прощание с Матёрой» отражен процесс самореализации народа в своем предназначении, его отношение к судьбе и истории. Автор смотрит на историю неким внутренним, мистическим зрением, а двадцатый век характеризуется столкновением полярных направлений.

Выводы

Внутренний мир Дарье наполнен монологами о воспоминаниях, воспоминаниях и снах, которые пересекаются с психологическим временем героини и вновь появляются на стыке настоящего и прошлого. «Поток сознания» выводит на первый план субъективное восприятие времени. Повествовательная динамика этих работ нелинейна, разворачивается вне традиционного хронологического порядка, подчиняясь «пространству сознания», то есть воображаемым воспоминаниям. В своем дезорганизованном и фрагментированном состоянии Дарья обретает понимание жизни, неоднозначное знание и откровение истины, смысл жизни и дух Вселенной посреди прыжков в беспорядочном состоянии созерцания. Ментальное время и пространство не поддаются никакой рациональной логике, осознавая трансцендентность ментального времени над физическим.

Список источников

1. Алексеевна Н.Л. Особенности выражения психологического хронотопа в мужском и женском романах // Вестник СВФУ. 2014. № 3. С. 111 – 117.
2. Бай Вэньчан. Символы и откровения «Прощания с Матёрой» // Русская литература и искусство. 2010. № (01). С. 37 – 429.
3. Бражников И.Л. Время, история и вековечность в повести В. Распутина «Прощание с Матерой» // Литература в школе. 2010. № 3. С. 21 – 23.
4. Бражников И.Л. Газизова А.А., Пономарева Т.А. и др. Творчество В.Г. Распутина в социокультурном и эстетическом контексте эпохи: Коллективная монография. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2012. 244 с.
5. Бражников И.Л. Эсхатологический хронотоп в повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой» // Творчество В.Г. Распутина в социокультурном и эстетическом контексте эпохи: Коллективная монография. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2012.
6. Большакова А.Ю. Поэтика прозы В. Распутина: художественная семантика времени // Творчество В.Г. Распутина в социокультурном и эстетическом контексте эпохи: Коллективная монография. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2012. С. 12 – 47.
7. Распутин В.Г. Прощание с Матерой // Распутин В. Повести и рассказы. М.: Современник, 1985. С. 6-180.
8. Распутин В.Г. В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. 528 с.
9. Юрьева О.Ю. Сакральное и профанное в составе хронотопа в повести В.Г. Распутина "Прощание с Матёрой". Иркутск: Издательство «Аспринт», 2019. С. 151 – 157.
10. Юрьева О.Ю. Хронотоп повести В.Г. Распутина "Прощание с Матёрой": этнопоэтический аспект // Проблемы исторической поэтики. 2019. № 2. 25 с.

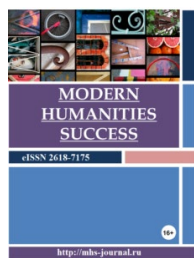
References

1. Alekseevna N.L. Features of Expression of Psychological Chronotope in Male and Female Novels. Vestnik of NEFU. 2014. No. 3. P. 111 – 117.
2. Bai Wenchang. Symbols and Revelations of “Farewell to Matera”. Russian Literature and Art. 2010. No. (01). P. 37 – 429.
3. Brazhnikov I.L. Time, History, and Eternity in V. Rasputin’s Story “Farewell to Matera”. Literature at School. 2010. No. 3. P. 21 – 23.
4. Brazhnikov I.L. Gazizova A.A., Ponomareva T.A. et al. The Works of V.G. Rasputin in the Socio-Cultural and Aesthetic Context of the Era: Collective Monograph. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2012. 244 p.
5. Brazhnikov I.L. Eschatological chronotope in Valentin Rasputin’s story “Farewell to Matera”. The works of V.G. Rasputin in the socio-cultural and aesthetic context of the era: Collective monograph. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2012.
6. Bolshakova A.Yu. Poetics of V. Rasputin’s prose: artistic semantics of time. The works of V.G. Rasputin in the socio-cultural and aesthetic context of the era: Collective monograph. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2012. P. 12 – 47.
7. Rasputin V.G. Farewell to Matera. Rasputin V. Novels and Short Stories. Moscow: Sovremennik, 1985. P. 6 – 180.
8. Rasputin V.G. In Search of the Shore: Novel, Essays, Articles, Speeches, Essays. Irkutsk: Saprnov Publisher, 2007. 528 p.
9. Yuryeva O.Yu. The Sacred and the Profane in the Chronotope of V.G. Rasputin's Novel "Farewell to Matera". Irkutsk: Asprint Publishing House, 2019. P. 151 – 157.
10. Yuryeva O.Yu. The Chronotope of V.G. Rasputin's Novel "Farewell to Matera": Ethnopoetic Aspect. Problems of Historical Poetics. 2019. No. 2. 25 p.

Информация об авторе

Сюй Сюцзин, Даляньский университет иностранных языков, Китай, 1322997656@qq.com

© Сюй Сюцзин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 82.3

Проблемное поле современной детско-юношеской прозы: литературный обзор

¹ Божкова Г.Н., ¹ Софронова С.А., ¹ Шакирова А.Н., ² Ахметзянова Э.И.,
¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
² Полилингвальный образовательный комплекс «Адымнар-Алабуга», г. Елабуга

Аннотация: в статье освещается проблемное поле современной юношеской литературы. Изучив большой массив текстов, авторы установили, что почти в каждом произведении присутствуют персонажи в болезненном состоянии, намечены причины этих явлений. Буллинг, тотальное одиночество, девиантное поведение приводят к скандалам, интернет-зависимости, склшутингу, суицидам. Мир взрослых не просто искушает персонажей, но и травмирует их равнодушием, эгоизмом, поэтому появляются мотивы одиночества, злости, инцеста. Полученные результаты исследования могут иметь практическую значимость: использоваться в качестве материала для разработки спецкурсов по современной, новейшей детской литературе, а также массив проанализированных произведений может помочь учителям сориентироваться в мире современной детско-юношеской прозы и учитывать некоторые тексты при составлении списка для досугового чтения.

Ключевые слова: проблема, проблемное поле, современная подростковая проза, экзистенциальные мотивы, трагизм, копинг-стратегия

Для цитирования: Божкова Г.Н., Софронова С.А., Шакирова А.Н., Ахметзянова Э.И. Проблемное поле современной детско-юношеской прозы: литературный обзор // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 43 – 49.

Поступила в редакцию: 15 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Problem field of modern children's and youthful prose: literary review

¹ Bozhkova G.N., ¹ Sofronova S.A., ¹ Shakirova A.N., ² Akhmetzyanova E.I.,
¹ Kazan (Volga Region) Federal University,
² "Polylingual Educational Complex "Adymnar-Alabuga" "

Abstract: the article highlights the problematic field of modern youth literature. Having studied a large array of texts, the authors found that almost every work contains characters in a painful state, and the reasons for these phenomena are outlined. Bullying, total loneliness, deviant behavior lead to scandals, Internet addiction, skleshooting, suicides. The world of adults not only tempts the characters, but also traumatizes them with indifference, egoism, therefore motives of loneliness, anger, incest appear. The obtained results of the study can have practical significance: they can be used as material for developing special courses on modern, newest children's literature, and the array of analyzed works can help teachers navigate the world of modern children's and youth prose and take into account some texts when compiling a list for leisure reading. Keywords: problem, problematic field, modern teenage prose, existential motives, tragedy, coping strategy.

Keywords: problem, problem field, modern teenage prose, existential motives, tragedy, coping strategy

For citation: Bozhkova G.N., Sofronova S.A., Shakirova A.N., Akhmetzyanova E.I. Problem field of modern children's and youthful prose: literary review. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 43 – 49.

The article was submitted: November 15, 2024; Approved after reviewing: January 14, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Подростковая литература последнего десятилетия – явление спорное, пёстрое, противоречивое, привлекающее внимание исследователей, однако недостаточно изученное литературоведами. Очевидным остаётся лишь тот факт, что детско-юношеская проза первой половины XXI века является отражением всех социальных проблем и катализмов.

Понятие проблема в литературоведении имеет широкое освещение. В статье, размышляя о проблемном поле, мы будем опираться на исследование А.Б. Есина «Принципы и приёмы анализа литературного произведения» [7], понимая под проблемой осмысление художественной действительности автором, наличие нескольких проблем будем называть проблемным полем. В качестве литературного массива использованы прозаические произведения детско-юношеской прозы последнего 20-тилетия XXI века.

Цель исследования: изучение проблемного поля на материале художественных произведений XXI века о подростках и для подростков.

Материалы и методы исследований

В статье осуществлён обзор проблем в следующих произведениях, написанных для подростков: К. Стрельниковой «День глухого кита», Кузнецовой «Невыдуманный жучок», «Дом П», А. Соя «Фредерико Рафинелли», Н. Волковой «Кириблог», И. Богатырёвой «Я – сестра Тоторо», Е. Немеш «Субтитры», М. Самарского «Радуга для друга», Ф. Бакмана «Три новеллы», А. Жвалевского, Е. Пастернак «Минус один», Т. Михеевой «Остров дельфинов», «ГБ», Д. Донцовой «Голос», Д. Тартт «Щегол», В. Харебовой «Я знаю каждую минуту», Е. Соковениной «Широкая кость», «Зефирный Жора», А. Зайцевой «Я, не я, Жанна», Ю. Юзик «Бесланский словарь», Д. Пиколт «19 минут», Е. Бодровой «Белая...», «Никому не нужно небо», Н. Свестен «На живую нитку», Е. Ожич «Про Димку Мишина», «Спойлеры, Е. Бодровой «Где живёт гром», Д. Доцук «Я и моё чудовище», Л. Волковой «Театр Хамелеон», Н. Абгарян «Манюня», Д. Сабитовой «Где нет зимы», С. Востокова «Фрося Коровина», И. Краевой «Баба Яга пишет», С. Гальдони «Черепашка, которая любила Шекспира», М. Трауб «Моя бабушка – Лермонтов», И. Зартайской «Все бабушки умеют летать», З. Сагт, С. Клёвой «Девушка онлайн», «Общество сороки», О. Замятиной «Роман с читателем», «Дневник фанатки», Т. Доценко «Эрго набирает сообщение», Л. Романовской «Удалите эту за-

пись», Е. Бордон «Самый синий из всех», Л. Романовой «Люди крыш. Пройти по краю», Е. Шолоховой «Простой, жестокий, самый лучший», С и Н. Пономарёвых «Просто жить», Н. Навроцкой «Блог уходящего детства», Е. Басовой «Калики-перехожие», Ю. Артеевой «Проснись», Т. Ханики, «Скажи, Красная шапочка».

Методы исследования предопределены целью статьи. Работа с литературным массивом осуществлялась с применением метода контент-анализа, интерпретировать результаты которого позволил культурно-исторический и сопоставительный методы.

Результаты и обсуждения

Частотной проблемой многих текстов для подростков и о подростках являются недуги: во всех текстах присутствует персонаж, находящийся в болезненном состоянии: главный герой К. Стрельниковой «День глухого кита» страдает от глухоты, которая стала защитной реакцией на окружающие раздражители; печальный клоун Фредерико – герой повести А. Соя «Фредерико Рафинелли» болен остеопорозом – ломкость костей; на болезни мальчика ловко наживается его семья, привлекая зрителей в цирк натуралистичностью фокусов. Страдает от гетерохромии Надира – подросток, который, желая избежать травли со стороны окружения, носит повязку на глазу. Таша – персонаж повести Ю. Кузнецовой «Невыдуманный жучок» – больна гидроцефалией головного мозга и (в отличие от родителей) не отчаивается, зная, что её болезнь, при соблюдении медицинских указаний, не фатальна. К социальной невостребованности героини Н. Волковой «Кириблог» прибавляется недуг алопеции, заставивший подростка пересмотреть своё отношение к самой себе и близким людям. Невнимательность школьного учителя в произведении И. Богатырёвой «Я – сестра Тоторо» приводит к химическому ожогу рук главной героини, которая стоически терпит боль, понимая, что её брату сложнее: он болен синдромом Дауна. Герои-подростки в книгах Е. Немеш живут с киберпротезом («Субтитры»), испытывают неудобство при общении из-за диспраксии («Выключите орфографию»). Мечтает увидеть радугу, ослепший во время автокатастрофы, Сашка в повести М. Самарского «Радуга для друга». Пытается бороться с туберкулёзом Кира – героиня повести Е. Бодровой «Сердце в клеточку»; умирает от онкологии персонаж книги «Белая» того же автора и мальчик из рассказа Ф. Бакмана «Три новеллы». В повести А. Жвалевского, Е. Пастернак с метафорическим

названием «Минус один» в группе героев больных Синдромом Зайцера остаётся всё меньше детей: «зайчики» (больные дети) умирают – из пяти осталось трое. Однако подобный вид заголовка позволяет читателю осознать, что от группы в социальных сетях отписывается главный герой Славик, которому удаётся исцелиться – копингом послужила любовь к близким, жажда жизни, спорт. Один из распространённых недугов – посттравматический синдром, панические атаки, которые вынуждены преодолевать персонажи, пережившие теракт: Роська и Максим Осташковы (Т. Михеева «Остров дельфинов»), Саша (Д. Донцова «Голос»), Теодор (Д. Тартт «Щегол»). Не менее распространена болезнь – сахарный диабет и аллергия, этот недуг старается преодолеть Мия – «Заяц на взлётной полосе» Ю. Симбирской, Марк и Анжела – «Я знаю каждую минуту» В. Харебовой. Равнодушие близких приводит героев Ю. Линде к обретению сложных недугов: Миша просыпается с крыльями («Мишангел»), а Иоланта, героиня с синдромом Дауна, обожествляет некоего скандального персонажа.

Родительская чрезмерная любовь, заключающаяся в формуле «сыт и одет, а значит счастлив» приводит в том числе к расстройству пищевого поведения, от которой страдают героиня Е. Соковениной «Широкая кость» и Жора – персонаж Е. Соковениной «Зефирный Жора», А. Зайцевой «Я, не я, Жанна».

Все тексты объединяют причины детских болезней, тотальное одиночество юношества, отстранённость и непонимание их интересов миром взрослых [9] – всё это способствует формированию внешнего и внутреннего конфликтов ещё не окрепшей психики; внутриутробным инфекциям детей, связанных с неправильным образом жизни матерей; социальным катаклизмам. Взрослые предпочитают отстраниться от детских проблем, но не чувствуют собственной вины и ответственности [3,4].

Эти причины становятся и основой важной проблемы, освещённой во многих текстах детско-юношеской прозы – скулшутинг. Социально-политические катаклизмы, ставшие результатом нападения на школу в Беслане, освещаются в дневниковой повести Ю. Юзик «Бесланский словарь» и произведении В. Харебовой «Я знаю каждую минуту» – в текстах очевиден антитеррористический пафос. А непонимание взрослых и школьный, семейный буллинг приводят к неправомерной трагедии: дети берут в руки оружие и планируют совершить массовое убийство. Кровавую расправу над одноклассниками совершает уязвимый Питер – герой романа «19 минут» Д.

Пиколт [6]. Чудом спасается от жестокого убийства и самоубийства герой Л. Романовской «Сиблинги». Именно вкрапление фантастических элементов позволяет авторам наметить своеобразную копинг-стратегию для подростков, переживающих сложный пубертатный период: отстраниться от личных трагедий, обретя смысл жизни в помощи тем, кто находится в более тяжёлой жизненной ситуации [5].

Неспособность совладать собой и неумение выстраивать отношение с окружающими ведут к демонстративному абьюзивному поведению: герой повести К. Стрельниковой «День глухого кита», озлобившись на школу и родителей выбивает зуб коту Ёшке, жестокость сложившейся ситуации усиливает непамятослобие анималистического образа: через некоторое время животное вновь «завибрировало» [1], забыв обиду, настраиваясь на гармонию. Главная героиня повести И. Андриановой «Мой сумасшедший папа» Командирша истязает того, кто любит её больше всех – собственного отца: позволяет толпе подростков-псевдодрузей прилюдно истязать чудаковатого родителя [2]. Антон – главный герой повести Е. Бодровой «Белая...» – не может простить предательства отцу, поэтому, оказавшись в больнице, игнорирует родителя, видя трепет с его стороны нарочито демонстрирует отстранённость, а эгоизм Александра Небова (Е. Бодрова «Никому не нужно небо») не позволяет персонажу быть искренним с Зоей и мамой, поэтому, решая пубертатную проблему потери голоса, персонаж отказывается говорить, игнорируя и доставляя боль своим поведением. Травмирует родителей и сверстников Алька (А. Жвалевский, Е. Пастернак «Пока я на краю»): постоянные споры с матерью, осуждение поведения отца привело к решению эпатировать окружающих, совершив яркий, запоминающийся всем суицид, обратив внимание на себя тех, кто отстранился [10].

Межличностные конфликты приводят к скандалам и буллингу. Ярким примером произведений с громкими скандальными сценами является повесть «Я тебя никогда не прощу» Е. Борода. Эмоциональное напряжение чувствуется уже в заглавии-реплике. Только учитель русского языка и литературы Ирина Борисовна понимает и помогает восьмикласснице Вере найти силы учиться в классе, в котором не принимают приезжую ученицу. Ссоры, преследования и предательство прекращает мудрый педагог. Колкие фразы и преследования со стороны одноклассников терпит и одарённый Лука (Н. Свестен «На живую нитку»), похожая ситуация и в произведении «Про Димку Мишина» Е. Ожич. Буллинг доведён до предела в по-

вести Е. Басовой «ИЗО», озлобленные дети из приюта не просто мстят за благополучие Свете, но и жестоко избивают героиню, а в рассказе Т. Михеевой «ГБ» изображён буллинг со стороны друзей и любимого человека: предали Галю те, кому она – безглузденый ребёнок – доверяла. На дне рождения ребята буквально «затолкали» девушке в рот торт. Одиночество и непонимание со стороны сверстников усиливают талант скульптора у Толи – героя романа Е. Бодровой «Где живёт гром».

Персонажи детско-юношеской литературы тяжело переживают проблемы родителей: Лера (Д. Доцук «Я и моё чудовище») не может смириться с тем, что после развода мамы и папы, ей придется жить с отчимом, а героиня повести «Неизвестный папа» того же автора поставила цель: несмотря на разрыв родителей, найти отца. Василиса (Л. Волкова «Театр Хамелеон») устала от борьбы родителей за неё и испытывает комфорт, проживая у прародителей. Луи – герой графической истории Ф. Бритт «Луи среди призраков» не знает, как убедить отца перестать пить. Пьянство губит и семью Ритки – подростка повести Д. Сабитовой «Три твоих имени» – в связи с чем усиливается мотив сиротства.

Настоящими друзьями подрастающего поколения становятся прародители, которые начинают выполнять роль родителей, причина – постоянная занятость, связанная с зарабатыванием денег. Именно активная бабушка во многих текстах вытеснила родителей, этот процесс приводит к неготовности юношей к жестоким реалиям жизни. Манюня в повести Н. Абгарян с одноимённым названием признаётся, что её воспитала Ба, сравнивая прародительницу с огнедышащим драконом, но всем сердцем любя её. Странная бабушка в произведении Д. Сабитовой «Где нет зимы» надолго осталась в памяти внуков. Разрушается жизненный уклад в «Доме П» Ю. Кузнецовой. Без бабушки нет вкусных котлет, перегорают лампочки. Подготовила к жизни бабушка и «деревенскую бабу» Фросю Коровину, ведь родителей-геологов девочка видит лишь по регулярно присылаемым фото (С. Востоков «Фрося Коровина»). Бабушек дети называют розовым зефиром и Бабой Ягой (И. Краева «Баба Яга пишет»), черепахой (С. Гальдони «Черепашка, которая любила Шекспира»), Лермонтовым (М. Трауб «Моя бабушка – Лермонтов»), бабочками (И. Зартайская «Все бабушки умеют летать»).

Одним из видов бегства от сложностей пугающей и жестокой реальной действительности является виртуальный мир, так появляется актуальная проблема киберзависимости, в связи с этим воз-

можны новые жанровые трансформации: повести-блоги, ДБСС (дневник-блог, социальная сеть), техно-триллеры. Повествование в подобных текстах отличается, оснащаясь хештегами, диалоговыми окнами, гипертекстом, лайками, ссылками, «перевернутыми-пирамидами», эмоджи, публичностью, неформальностью подачи – очевидна игра писателя с читателем для привлечения внимания, однако подобная стилистика позволяет также погрузить читателя в привычный для него виртуальный мир. Персонажи З. Сагг, С. Клёвая «Девушка онлайн», «Общество сороки» (Ноэ, Пен, Алекс, Хендра) живут преимущественно онлайн, транслируя каждый свой шаг. Смещение хронологических пластов приводит и к непредвиденным ситуациям: стрессу от дизлайков, неумению выстраивать отношения, жизни напоказ. Так происходит в произведениях О. Замятиной «Роман с читателем», «Дневник фанатки», а в фантастическом триллере Т. Доценко «Эрго набирает сообщение» повествуется о последствиях, к которым может привести интернет-аддукция и незащищённость: чат-бот Скуби, собирающий информацию выходит из-под контроля совладельцев и угрожает безопасности подростков, чьи данные он умело собрал из социальных сетей. Терапевтический эффект повести колоссален: каждый задумается о своей интернет-уязвимости [11]. Однако намного сильнее симптомы киберзависимости проявляются у поколения миллениалов: в повести А. Зайцева «Я, не я, Жанна» мать-инфлюэнсер на столько увлекается ведением собственного блога «Как приручить подростка», что описывает в нём все пубертатные сложности собственной дочери Полины, не щадя её чувства. Тему блогинга усиливает конфликт между отцами и детьми, достичь диалога невозможно, поэтому Полина начинает воспитывать родительницу её же методами, создав свой блог, в котором подросток адекватно размышляет о личных границах.

Жизнь обретает смысл у героини интернет-дневника Л. Романовской «Удалите эту запись» после того, как она принимает условия флэш-моба «100 дней счастья». Подросток с говорящим именем Вера, прикрывшись маской никнейма, сочиняет счастливые моменты собственной жизни: маму она представляет своей сестрой, фантазирует о том, что ВМ уволилась – так 7 фактов из 10 – это ложь, а флэш-моб поощряет подобный аналог жизни, ведь даже его создатель Лилька примеряет мужскую маску – зависимость от интернета становится не просто болезнью, а способствует воссозданию мифического мира, основанного на размытии границ реальной жизни и формирующего уяз-

вимую личность, неспособную преодолевать все сложности действительности.

Умение правильно использовать социальные сети может стать настоящим копингом: профессиональный и современный учитель в повести-социальной сети З. Табашникова (Ожич) «Спойлеры», используя интернет-квест, смогла не просто познакомить учеников с программными классическими произведениями, но и подготовить к ЕГЭ по литературе. В повести И. Андриановой «Сто фактов обо мне» Валера, приняв участие в интернет-игре, ежедневно записывая по одному самому сокровенному факту о себе, не только разбирается в собственных проблемах, но и обретает друзей.

В эпицентре проблемного поля подростковой прозы – суицидальные мотивы, проявляющиеся как попытка уйти из мира, который не принимает формирующуюся личность. Развитие этих склонностей во всех текстах подчинены одной схеме: скандалы, ссоры, абьюзивные проявления со стороны окружения, приводящие к семейному и школьному буллингу; неумение справляться с подобными сложностями приводят к бегству, желанию уйти, отомстить, однако важной особенностью многих текстов юношеской литературы является терапия, попытка автора помочь не совершать опрометчивых поступков. В повести Е. Бордон «Самый синий из всех» девочка Даша, наделённая свехспособностью чувствовать с помощью прикосновений внутренний мир окружающих, спасает жизни одноклассников. Уникален психологизм произведения: внутренний мир подростков в новой школе Котлетка (Саша) чувствует с помощью уникальной способности: синий – это тотальное одиночество – именно этот цвет характеризует самого красивого юношу в классе Юрия. Персонаж, после смерти матери, вынужден жить с талантливым отцом-хирургом, который мечтает лишь о том, чтобы сын продолжил его профессиональное дело, невзирая на мечты и увлечения. Система запретов родителя приводит к тотальному одиночеству: подростку запрещено общаться с одноклассниками из-за их низкого социального происхождения, мечтать об актёрской карьере – всё это приводит к тому, что синий цвет сменяется чётным, а это решимость совершить суицид. Благодаря помощи Саши, чёрный цвет стал прозрачно-хрустальным, а это окраска любви: она не имеет цвета. Копингом становится любовь, помощь друзей.

Сверхспособность помогает уйти от уныния, избежать смерти и главной героине повести с элементами фантастики Л. Романовой «Люди крыш. Пройти по краю». Женя, переживающая школьный и семейный буллинг, находит вдохновение на

крыше, уединившись сама с собой, но именно этот поступок приводит подростка к бегству от людей крыш, падению с седьмого этажа и к переосмыслению жизни, после осознания того, что она приземлилась, не пострадав.

Несчастливая любовь и предательство становится причиной нежелания жить Маргоши – героини Е. Шолоховой «Простой, жестокий, самый лучший». Отличница-перфекционистка Ритка потеряла смысл жизни, осознав, что Саша, утратил к ней интерес, но главная причина – это психологическая незрелость: обида на столько поглощает персонажей, что не даёт возможности им поговорить друг с другом. Рита отказывается жить, теряет сон, изменяется внешне. В очередной раз очевиден терапевтический эффект повести: после диалога Ритки и Саши, влюблённые понимают, что по-прежнему любят друг друга. Близок Ритке Матвей, персонаж повести Светланы и Николая Пономарёвых «Просто жить». Причиной суицидальных мыслей героя становится безответное чувство к однокласснице Юльке. Внутренние смятения раскрывает суммарно-обозначающий психологизм: Матвей признаётся, что у него мёрзнут руки и ноги, а чёрная глыба внутри приводят на крышу дома и стремлению прыгнуть вниз. Учитель экологии Олег Сергеевич не просто спасает подростка, но и доказывает, что жизнь многогранна, многоцветна и интересна. В экологическом походе копингом выступила любовь и сострадание: у Иры разводятся родители, у Оли умерла сестрёнка, и она окружена гиперопекой близких, Ксения безответно влюблена.

Иная причина суицидальных мотивов в повести Н. Навроцкой «Блог уходящего детства». Денису не было и трёх лет, когда его мама, подающая надежды 31 летняя художница, добровольно ушла из жизни, написав о том, что проживает не свою жизнь. Не остановил молодую женщину и плачущий в кроватке ребёнок. Только повзрослев, подросток осознаёт, как тяжело переживал отец, тяготясь чувством вины, но главное – сам Дэн начинает ловить себя на мысли, что и он проживает не свою жизнь. Персонаж эволюционирует, многое осознаёт и учится принимать действительность, копингом является семья и любовь.

Пугающе представлен в современной подростковой прозе мотив педофилии: о домогательствах взрослого мужчины всю жизнь вспоминает героиня-повествователь книги Е. Басовой «Калики-перехожие»; домогательства отчима приходится терпеть и Булке – героине Ю. Артеевой «Проснись»; инцестуальная педофилия описывается в книге Т. Ханики с интересным, аллюзивным заглавием «Скажи, Красная шапочка».

Выводы

Проанализировав большой массив текстов о подростках, мы обратили внимание на специфику проблемного поля, репрезентированного набором таких проблем, как больные дети [8], тотальное одиночество героев-подростков, скулшутинг, буллинг, абьюзивное и девиантное поведение, суициды, педофелия, интернет-зависимость, сиротство.

В раскрытии внутреннего мира героев главную роль играют суммарно-обозначающий и пря-

мой виды психологизма – вербально-невербальное обозначение чувств, повествование от первого лица, «поток сознания» – всё это позволяет читателю стать собеседником, проникнуться происходящими событиями и встать на сторону главных персонажей. Второстепенное значение имеют детали портрета, интерьера. Но главное в них освещаются актуальные общечеловеческие проблемы.

Список источников

1. Богатырёва Т.Ю. Воспитательный потенциал новейшей детской литературы (по произведениям из коротких списков национальной премии в области детской и подростковой литературы и Международного литературного конкурса на лучшее произведение для подростков имени С.В. Михалкова // Литературная педагогика: технологии и формы развития эмоционального интеллекта обучающихся: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника и 125-летию со дня основания Елабужского института. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2023. С. 8 – 17.
2. Божкова Г.Н. Причины и последствия абьюзивных отношений в повести В. Андреевской «Мой сумасшедший папа» // Русский язык и литература: актуальные проблемы теории и практики преподавания: сб. научных и научно-метод. статей IX Всероссийской научно-методической конференции. Коломна: ГСГУ, 2024. С. 41 – 52.
3. Божкова Г.Н., Ахметзянова Э.И. Болезни и недуги героев подростковой прозы XX-XXI вв. // Ученые записки Новгородского государственного университета, 2021. № 4 (37). С. 457 – 460.
4. Божкова Г.Н., Ахметзянова Э.И., Софронова С.А., Шакирова А.М. Виды пороков и недугов героев-подростков в современной подростковой прозе (на материале текстов М. Якуниной, М. Самарского, И. Богатырёвой, Е. Немеш) // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 1. С. 13 – 20.
5. Божкова Г.Н., Давлетшина А.Ф., Быков А.В., Замалева А.А. Тема скулшутинга в современной прозе о подростках и для подростков // Modern Humanities Success. 2024. № 1. С. 27 – 32.
6. Давлетшина А.Ф. Феномен скулшутинга в современном подростковом романе Джоди Пиколт «Девятнадцать минут» // Литературная педагогика: технологии и формы развития эмоционального интеллекта обучающихся: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника и 125-летию со дня основания Елабужского института. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2023. С. 33 – 39.
7. Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения». М.: Флинта: Наука, 2010. 248с.
8. Сенне К. Гендер, телесность и болезнь в современной детской литературе // Детские чтения. 2021. №1. Вып.20. С. 129 – 155.
9. Смирнова Е.С., Богатырёва Н.Ю. детско-родительские отношения в повести К. Стрельниковой «День глухого кита» // Литературная педагогика и читательская грамотность: новые форматы и практики: Материалы Международной научно-практической конференции (26 октября 2022 г.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2022. С. 213 – 218.
10. Шакирова А.М., Божкова Г.Н., Софронова С.А. Вид подростковых скандалов в современной юношеской литературе // Педагогика и психология девиантного поведения: коллективная монография. Ульяновск: Зебра, 2024. С. 64 – 71.
11. Bozhkova G., Ganova T., Saltykova G., Khakimov N., Stepanova D. Using smartphones to enhance creative cognitive engagement in student learning: a case study. Interacción Y Perspectiva, 2025. № 15 (1). P. 75 – 86.

References

1. Bogatyreva T.Yu. The educational potential of the latest children's literature (based on works from the short lists of the national prize in children's and adolescent literature and the International literary competition for the best work for teenagers named after S.V. Mikhalkov. Literary pedagogy: technologies and forms of development of emotional intelligence of students: Proceedings of the IV International scientific and practical conference dedicated to the Year of the teacher and mentor and the 125th anniversary of the founding of the Yelabuga Institute. Kazan: Publishing house of Kazan. University, 2023. P. 8 – 17.
2. Bozhkova G.N. Causes and consequences of abusive relationships in the story by V. Andrejanova "My crazy dad". Russian language and literature: current problems of theory and practice of teaching: collection of scientific and scientific-method. articles of the IX All-Russian scientific-methodical conference. Kolomna: GSGU, 2024. P. 41 – 52.
3. Bozhkova G.N., Akhmetzyanova E.I. Diseases and illnesses of heroes of teenage prose of the XX-XXI centuries. Scientific notes of Novgorod State University, 2021. No. 4 (37). P. 457 – 460.
4. Bozhkova G.N., Akhmetzyanova E.I., Sofronova S.A., Shakirova A.M. Types of vices and illnesses of teenage heroes in modern teenage prose (based on the texts of M. Yakunina, M. Samarsky, I. Bogatyreva, E. Nemes). Bulletin of Philological Sciences. 2024. T. 4. No. 1. P. 13 – 20.
5. Bozhkova G.N., Davletshina A.F., Bykov A.V., Zamaleeva A.A. The theme of school shooting in modern prose about teenagers and for teenagers. Modern Humanities Success. 2024. No. 1. P. 27 – 32.
6. Davletshina A.F. The phenomenon of school shooting in the modern teenage novel by Jodi Picoult "Nineteen Minutes". Literary pedagogy: technologies and forms of development of emotional intelligence of students: Proceedings of the IV International scientific and practical conference dedicated to the Year of the teacher and mentor and the 125th anniversary of the founding of the Yelabuga Institute. Kazan: Publishing house of Kazan. University, 2023. P. 33 – 39.
7. Esin A.B. Principles and techniques of analysis of a literary work. Moscow: Flinta: Science, 2010. 248 p.
8. Senne K. Gender, corporeality and illness in modern children's literature. Children's readings. 2021. No. 1. Issue 20. P. 129 – 155.
9. Smirnova E.S., Bogatyreva N.Yu. Parent-child relationships in K. Strelnikova's story "The Day of the Deaf Whale". Literary pedagogy and reading literacy: new formats and practices: Proceedings of the International scientific and practical conference (October 26, 2022). Kazan: Publishing house of Kazan. University, 2022. P. 213 – 218.
10. Shakirova A.M., Bozhkova G.N., Sofronova S.A. Type of teenage scandals in modern youth literature. Pedagogy and psychology of deviant behavior: collective monograph. Ulyanovsk: Zebra, 2024. P. 64 – 71.
11. Bozhkova G., Ganova T., Saltykova G., Khakimov N., Stepanova D. Using smartphones to enhance creative cognitive engagement in student learning: a case study. Interacción Y Perspectiva, 2025. No. 15 (1). P. 75 – 86.

Информация об авторах

Божкова Г.Н., кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Софронова С.А., преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Шакирова А.Н., Казанский (Приволжский) федеральный университет

Ахметзянова Э.И., учитель русского языка и литературы, Полилингвальный образовательный комплекс "Адымнар-Алабуга"

© Божкова Г.Н., Софронова С.А., Шакирова А.Н., Ахметзянова Э.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.134.2

Влияние географического положения на лексико-семантические особенности текстов испанских СМИ

¹ Карнась А.А., ¹ Германова А.В.,
¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: анализ диалектных особенностей регионов Испании в контексте средств массовой информации (СМИ) представляет широкий интерес для научного исследования по вопросам развития языкового процесса под влиянием социокультурных факторов. В представленной статье подробно раскрывается сущность специфических черт диалектов, как одной из разновидностей языка. За экспериментальную базу сравнения материалов кастильского, баскского и аргентинского испанского диалектов были взяты примеры из новостных сайтов: «El país», «El correo» и «Deia», «La nación». В процессе анализа влияния географического положения на лексико-семантические особенности текстов средств массовой информации (СМИ) различных регионов Испании отдельное внимание акцентировалось на исследовании языковых различий с точки зрения грамматических, лексических и фонетических единиц.

Выявлены ключевые аспекты, влияющие на состав языка испанских диалектов и отражающие уникальные лингвокультурологические черты. Установлено, что географическое положение регионов Испании с кастильским, баскским и аргентинским испанским диалектами отражает специфику употребления определённых неологизмов, топонимов, грамматических структур, лексических единиц, особенностей произношения в испаноязычном медиадискурсе. Показано, что экспрессивные и объёмные заголовки в средствах массовой информации (СМИ) Испании используются в определённых формах временного действия для большей заинтересованности у читателей.

Ключевые слова: диалекты, баскский, испанский язык, аргентинский испанский, географическое положение, СМИ

Для цитирования: Карнась А.А., Германова А.В. Влияние географического положения на лексико-семантические особенности текстов испанских СМИ // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 50 – 56.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The influence of geographical location on lexico-semantic peculiarities of Spanish mass media texts

¹ Karnas A.A., ¹ Germanova A.V.,
¹ Rostov State University of Economics (RSUE)

Abstract: the analysis of dialect features of Spanish regions in the context of mass media is of broad interest for scientific research on the development of language process under the influence of socio-cultural factors. The presented article reveals in detail the essence of specific peculiarities of dialects as one of the varieties of language. For the experimental base of comparison of materials of Castilian, Basque and Argentine Spanish dialects were taken examples from news sites: "El país", "El correo" and "Deia", "La nación". In the process of analyzing the influence of geographical location on lexico-semantic peculiarities of mass media texts from different regions of Spain, separate attention was paid to the study of linguistic differences in terms of grammatical, lexical and phonetic units.

Key aspects influencing the composition of the language of Spanish dialects and reflecting unique linguocultural features were identified. It is established that the geographical location of Spanish regions with Castilian, Basque and Argentine Spanish dialects reflects the specificity of the use of certain neologisms, toponyms, grammatical structures, lexical units, pronuncia-

tion features in Spanish-language media discourse. It is shown that expressive and voluminous headlines in the Spanish mass media are used in certain forms of temporal action for greater interest in readers.

Keywords: dialects, Basque, Spanish, the Spanish language, Argentine Spanish, geographical location, mass media

For citation: Karnas A.A., Germanova A.V. The influence of geographical location on lexico-semantic peculiarities of Spanish mass media texts. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 50 – 56.

The article was submitted: November 16, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Диалекты, как одна из разновидностей языка, являются неотъемлемой частью развития языкового процесса, что прослеживается в ряде аспектов культурного и лингвистического наследия: отражение истории той или иной области, идентичность или принадлежность к определённой группе, передача особенностей речи следующим поколениям. По состоянию на 2023 год количество испаноговорящего населения составляет почти 500 миллионов человек [3, с. 11]. Известно, что испанский язык характеризуется многообразием видов диалектов, каждый из которых является общепринятым в речи людей определённого региона или страны.

Принято считать, что диалекты испанского языка делятся на северные и южные. К первым относятся кастильский, риохский, арагонский, чурро, каталанский, галисийский. Мадридский, валенсийский, мурсийский, эстремадурский, андалузский, канарский составляют группу южных диалектов Испании [2, с. 46].

Стоит отметить, что в последнее время средства массовой информации (СМИ) активно выходят на первый план в ключе информационного пространства и продолжают стремительно развиваться за счет цифровых технологий. Таким образом, журналистика является одним из важнейших признаков развитого общества, в котором медиасфера обеспечивает информированность граждан с помощью предоставления точных и достоверных материалов происходящего в мировом контексте.

Цель исследования: анализ влияния географического положения на лексико-семантические особенности в сравнительном эксперименте текстов средств массовой информации (СМИ) различных регионов, культура которых проявляется в употреблении того или иного диалекта, и других испаноговорящих стран.

Материалы и методы исследований

В ходе аналитического исследования по рассмотрению вопроса влияния географического положения на лексико-семантическую сторону речи на примерах из материалов средств массовой ин-

формации (СМИ) были рассмотрены языковые особенности кастильского, баскского и аргентинского испанского диалектов с точки зрения обзора грамматических, лексических и фонетических структур. В процессе написания работы авторы руководствовались следующими испанскими медиа для проведения сравнительного эксперимента: «El país» (кастильский) [8, 9], «El correo» [6, 7] и «Deia» (баскский) [4, 5], «La nación» (аргентинский испанский) [10, 11, 12, 13, 14].

Сущность научного исследования заключалась в изучении диалектов испанского языка в контексте медиасферы путем сравнения таких языковых аспектов, как лексический состав определённого региона, грамматические особенности данных местностей, историческая принадлежность, звуковой строй, включающий специфику произношения для определения лингвокультурологических черт исходя из географического положения.

Результаты и обсуждения

В ходе сравнения средств массовой информации (СМИ), взятых за экспериментальную основу, отмечается, что испанская пресса отличается эмоциональными и экспрессивными заголовками, которые имеют немаловажное значение в контексте медиасферы. Как правило, новостные средства массовой информации (СМИ) Испании характеризуются объемными и в достаточной мере смысловыми заголовками для эффекта дальнейшего понимания читателем сути статьи и его вовлеченности в процесс овладения информацией. В большей степени глаголы употребляются в форме такого временного действия, как Presente de Indicativo. Например:

Ama de casa busca tiempo para escribir cuentos [7].

(Домохозяйка ищет время для написания рассказов.)

La burocracia hace que las pymes sólo reciban el 10% de las ayudas de los fondos europeos [15].

(Бюрократия приводит к тому, что малые предприятия получают только 10% помощи от европейских фондов.)

Отмечается, что на лексико-семантические особенности текстов средств массовой информа-

ции (СМИ) оказывают влияние регионализмы, которые понимаются как, «распространенные в определенном регионе слова, обозначающие понятия, связанные по своему происхождению с этим регионом и не присущие другим территориям, используемые жителями вне зависимости от социальных факторов в устной форме, а также в художественной литературе и региональных СМИ» [1, с. 30]. Так, например, регионализм «abertzale» распространен на территории страны Басков и относится к баскскому языку.

... pues ambos son socios imprescindibles en el Congreso, en campaña centran la confrontación con los «abertzales» [6].

(...поскольку они оба являются обязательными партнерами в Конгрессе, в предвыборной кампании они сосредоточены на противостоянии с «баскскими националистами»).

Более того, баскский является изолированным языком, так как до сих пор не существует каких-либо доказательств об определении его языковой семьи или языков-предков. В основном отличия испанского от баскского прослеживаются в грамматической структуре, а именно, в большем количестве баскских падежей и глагольных форм. Лексический состав баскского языка уникален, заимствования приходится на языковые семьи различного рода из-за отсутствия точных данных о его языках-предках.

«Koldo auziari' buruz zer informazio zuen galdetu diote ministroari...» [5].

(Министра спросили, какой информацией он располагает о «деле Колдо...»).

Отметим, что представленный выше пример латинского заимствования *informazio* взят из газеты «Deia», базирующейся исключительно в стране Басков. В ходе сравнительного эксперимента выявлено, что большая часть материала содержит сведения преимущественно на баскском языке, что является редкостью среди испанских средств массовой информации (СМИ).

Так в силу исторических изменений в лексической системе испанское слово *información* при отбрасывании суффикса *-ción* стало *informazio* в баскском языке. Испанизмы также являются частью баскской лингвокультуры, что прослеживается в форме заимствований из баскского в испанский. Например:

Se trata de un espacio natural a continuación de la gran favela de chabolas que discurre durante más de un kilómetro de largo entre la carretera de La Roca...[8].

(Это природная зона, находящаяся рядом с большим трущобным поселком, состоящим из хи-

жин, тянущийся более чем на километр между шоссе Ла-Рока...).

Испанизм «chabola» попал в кастильский язык из баскского, где *txabola* означает «хижина, лачуга». «Izar» – «estrella» (звезда), «aitz» – «aitzgorri» (красный камень), «gaztelu» – «castillo» (замок) – еще несколько видов заимствований из баскской лингвокультуры, попавших в кастильскую и также активно-использующихся в контексте испанских средств массовой информации (СМИ).

Как правило, топонимы отражают культурологическую сторону той или иной местности, что проявляется в принадлежности и идентификации народом населенного пункта, разнообразии исторических событий, демонстрирующих традиции или другие разновидности изменений, происшедших за определенный период времени. В ходе экспериментальной базы между кастильским и баскским диалектами было определено, что баскская медиасфера отличается многочисленными упоминаниями топонимов, представляющих интерес со стороны определения культурного наследия страны Басков. Так «Donostia» является баскским топонимом для города «San Sebastián» на кастильском. Из материала средств массовой информации (СМИ) газеты «El país» ниже приведен пример, подтверждающий, что кастильская медиасфера преимущественно располагает испанскими названиями городов, вследствие чего имеется ряд отличий в контексте сравнения топонимов баскского языка.

San Sebastián huye de la masificación turística: visitas guiadas con menos de 25 personas [9].

(Сан-Себастьян спасается от большого числа туристов: экскурсии менее чем для 25 человек).

Также были найдены следующие топонимы баскского языка, использующиеся в газетных материалах страны Басков: Iruña, на кастильском – Pamplona, Gasteiz (Vitoria-Gasteiz), Bilbo (Bilbao). Стоит подчеркнуть, что топонимы отражают историко-культурные данные того или иного народа, в нашем случае – басков, что демонстрирует уникальные черты этого региона и его языка в средствах массовой информации (СМИ).

Отдельное внимание для изучения особенностей диалектов испанского языка представляет аргентинский испанский, также известный как риоплатский испанский. Языковая структура данного диалекта в таких аспектах, как лексика, грамматика, произношение, интонация, отличается от общепринятого испанского, считающимся официальным языком испаноговорящих стран. Тонкости в произношении риоплатского испанского прослеживаются в полном отрицании звука «e» в таких словах, как *estar*, *escribir*. Также арген-

тинскому испанскому свойственна особенность замены звука «у» на «sh». Из-за числа специфических разновидностей риоплатский испанский имеет ряд различий с кастильским языком в контексте произношения.

В ходе сравнения средств массовой информации (СМИ) баскского, аргентинского испанского и кастильского диалектов были выявлены особенности употребления уменьшительно-ласкательных слов преимущественно в риоплатском аргентинском.

«...La única casa que se conoce es la de Juncal y Uruguay, ahí mismito donde me quisieron pegar el tiro», dijo [13].

(«...Единственный известный дом – это дом в Хункале и Уругвае, именно там, где меня хотели застрелить», – сказал он.)

Video: la perrita Pitbull que solo buscaba cariño y la estrategia que tuvo que hacer su dueño para volver a alegrarlo [14].

(Видео: щенок Питбуль, которая просто искала ласки, и стратегия, которую должен был предпринять ее владелец, чтобы снова сделать его счастливым).

Отметим, что приведенные выше примеры употребления уменьшительно-ласкательных выражений в риоплатском испанском, - «mismito» от каталонского «mismo», «perrita» от «perro» показывают особенности грамматической структуры данного диалекта путем добавления суффиксов к обычным испанским словам, придавая нежный оттенок повествования в контексте медиасферы аргентинского испанского. Наиболее продуктивными уменьшительными суффиксами являются: -ito/-ita, chiquito/a, ura. Слово «callcita», образованное от испанского - «calle», преимущественно встречается в средствах массовой информации (СМИ) аргентинского испанского диалекта.

Другая специфическая особенность аргентинского испанского - употребление выражения «che» не только в разговорной речи, но и в дискурсе медиасферы. Данная уникальная черта лексического запаса риоплатского испанского имеет огромное количество значений исходя из контекста повествования рассказчиком. «Che» употребляется и в качестве междометия для выражения эмоций удивления, разочарования, радости, и в начале предложения, например, как способ обращения к слушателю. Употребление выражения «Che Guevara 2.0» отражает неформальную сторону риоплатского испанского диалекта. «Che Guevara 2.0» может выражаться в форме обращения к людям, например, «парень, чувак», или как способ демонстрации эмоции удивления для обращения внимания.

Аргентинский испанский характеризуется наличием специфических выражений, не употребляющихся в кастильском языке. Одним из ярких примеров такого расхождения в лексическом составе двух сравниваемых диалектов является риоплатское испанское слово – «bondi», на кастильском – «autobús».

«Vamos a poner a un bondi»: la frase que derivó en dos muertes... [12].

(«Давайте поедем на автобусе»: фраза, которая привела к двум смертям...).

Стоит упомянуть грамматическую особенность риоплатского испанского, выраженную в форме архаизма - использование местоимения «vos» вместо «tú». Случаи употребления данной конструкции заметны в средствах массовой информации (СМИ) аргентинского испанского, в то время как в кастильском диалекте это языковое явление не представлено.

Научный интерес в ходе рассмотрения вопроса влияния географического положения на лексико-семантические особенности через анализ диалектов Испании представляют неологизмы. Испанская медиасфера пестрит обилием числа современных лексических единиц, которые появляются в словарном составе языка из-за стремительных изменений в контексте технологического процесса и нововведений в различных сферах. В риоплатском испанском, как и в баскском, и в кастильском диалектах, встречаются неологизмы в средствах массовой информации (СМИ), что представляется культурной особенностью данного региона. Одним из примеров новой лексической единицы аргентинского испанского является слово «piba» – девушка, девчонка.

Mary Terán de Weiss: «la Piba» que popularizó el tenis femenino, tuvo una carrera notable y un desenlace trágico [10].

(Мария Теран де Вейс: «девчонка», которая популяризировала женский теннис, имела выдающуюся карьеру и трагический финал.)

Глагол «buscar» в современном риоплатском испанском имеет отличное значение в сравнении с кастильским языком. Классический перевод данного испанского слова – «искать», в то время как в аргентинском испанском – «оскорблять».

В силу стремительного технологического прогресса в XXI веке в средствах массовой информации (СМИ) страны Басков появляется неологизм «berrikuntza», демонстрирующий процесс внедрения инновационных идей или новаторских методов в различные сферы жизни.

Bizkaiko Foru Aldundiak eta Bilboko Portuko Agintaritzak berrikuntzako proiektu pilotua jarri dute abian [4].

(Бискайский совет и портовое управление Бильбао запустили пилотный инновационный проект.)

Выводы

Анализ диалектных особенностей регионов Испании в материалах средств массовой информации (СМИ) показал уникальные и специфические черты употребления языковых приемов в определенных областях исследования.

Выявлено, что географическое положение местности отражает лингвокультурологические аспекты, влияющие на лексико-семантические

процессы в испаноязычном медиадискурсе. Лексические, грамматические и фонетические единицы, а также социокультурные факторы, являющиеся неотъемлемой частью культурного и лингвистического наследия, показывают специфику использования определенных неологизмов, топонимов, временных форм, архаизмов, грамматических структур, особенностей произношения звуков в сравнительном анализе новостных сайтов, преимущественно базирующихся на материалах кастильского, баскского и аргентинского испанского диалектов.

Список источников

1. Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс: курс лекций: учеб. пособие / науч. ред. М. М. Лебедева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. Федерал. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 116 с.
2. Михеева Н.Ф. Межвариантная диалектология испанского языка: учебное пособие. М.: Изд-во РУДН, 2006. 117 с.
3. Anuario del Instituto Cervantes. El español en el mundo 2023. Madrid: Alcalá de Henares, 2023. 460 p.
4. Deia. Bizkaiko Foru Aldundiak eta Bilboko Portuko Agintaritzak berrikuntzako proiektu pilotua jarri dute abian. 28.03.2024. URL: <https://www.deia.eus/albisteak/2024/03/28/bizkaiko-foru-aldundiak-eta-bilboko-8054353.html> (дата обращения: 03.04.2024)
5. Deia. Bolañosek ukatu egin du Koldo auziari buruzko informazioarik zutenik. 28.02.2024. URL: <https://www.deia.eus/politica/2024/02/28/bolanosek-ukatu-egin-du-koldo-7937478.html> (дата обращения: 02.04.2024)
6. El Correo Ferraz teme que la división a su izquierda dispare a Bildu en las vascas y suba el precio para pactar. 24.03.2024. URL: <https://www.elcorreoweb.es/espana/2024/03/29/ferraz-teme-division-izquierda-dispare-100402840.html> (дата обращения: 01.04.2024)
7. El país. Ama de casa busca tiempo para escribir cuentos. 19.05.2024. URL: <https://elpais.com/opinion/2024-05-19/ama-de-casa-busca-tiempo-para-escribir-cuentos.html> (дата обращения: 19.05.2024).
8. El país. El Ayuntamiento de Montcada intenta frenar la gran 'favela' de Barcelona. 05.03.2024. URL: <https://elpais.com/espana/catalunya/2024-03-05/el-ayuntamiento-de-montcada-intenta-frenar-la-gran-favela-de-barcelona.html#> (дата обращения: 02.04.2024)
9. El país. San Sebastián huye de la masificación turística: visitas guiadas con menos de 25 personas. 20.03.2024. URL: <https://elpais.com/espana/2024-03-20/san-sebastian-huye-de-la-masificacion-turistica-visitas-guiadas-con-menos-de-25-personas.html> (дата обращения: 02.04.2024)
10. La nacion. Mary Terán de Weiss: «la Piba» que popularizó el tenis femenino, tuvo una carrera notable y un desenlace trágico. 07.09.2022. URL: <https://www.lanacion.com.ar/deportes/tenis/mary-teran-de-weiss-la-piba-que-popularizo-el-tenis-femenino-tuvo-una-carrera-notable-y-un-desenlace-nid07092022/> (дата обращения: 05.04.2024).
11. La nacion. Otro round entre Galperin y Grabois por el fideicomiso que manejaba el dirigente: «Che Guevara 2.0». 21.02.2024. URL: <https://www.lanacion.com.ar/politica/nuevo-round-entre-galperin-y-grabois-por-los-fondos-fiduciarios-che-guevara-20-nid20022024/> (дата обращения: 04.04.2024)
12. La nacion. «Vamos a poner a un bondi»: la frase que derivó en dos muertes por disparos de un preso que estaba al cuidado de su madre. 21.09.2022. URL: <https://www.lanacion.com.ar/seguridad/vamos-a-poner-a-un-bondi-la-frase-que-derivo-en-dos-muertes-por-disparos-de-un-presos-que-estaba-al-nid21092022/> (дата обращения: 04.04.2024)
13. La nacion. Vialidad: Cristina Kirchner responsabilizó a los jueces y fiscales por el atentado que sufrió y pidió investigar a Luciani y a Mola. 23.09.2022. URL: <https://www.lanacion.com.ar/politica/vialidad-cristina-kirchner-responsabilizo-a-los-jueces-y-fiscales-por-el-atentado-que-sufrio-y-pidio-nid23092022/> (дата обращения: 03.04.2024)

14. La nacion. Video: la perrita Pitbull que solo buscaba cariño y la estrategia que tuvo que hacer su dueño para volver a alegrarlo. 07.03.2024. URL: <https://www.lanacion.com.ar/lifestyle/en-las-redes/video-la-perrita-pitbull-que-solo-buscaba-carino-y-la-estrategia-que-tuvo-que-hacer-su-dueno-para-nid05032024/> (дата обращения: 03.04.2024)

15. The Objective. La burocracia hace que las pymes sólo reciban el 10% de las ayudas de los fondos europeos. 08.04.2022. URL: <https://theobjective.com/economia/2022-04-08/burocracia-gobierno-fondos-europeos/> (дата обращения: 01.04.2024)

References

1. Mikhailenko E.B. "Old" and "new" regionalism: theoretical discourse: course of lectures: textbook. scientific editor M.M. Lebedeva; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural. Federal. University. Yekaterinburg: Ural. University Publishing House, 2014. 116 p.

2. Mikheeva N.F. Intervariant Dialectology of the Spanish Language: textbook. Moscow: RUDN University Publishing House, 2006. 117 p.

3. Anuario del Instituto Cervantes. El español en el mundo 2023. Madrid: Alcalá de Henares, 2023. 460 p.

4. Deia. Bizkaiko Foru Aldundiak eta Bilboko Portuko Agintaritzak berrikuntzako proiektu pilotua jarri dute abian. 03/28/2024. URL: <https://www.deia.eus/albisteak/2024/03/28/bizkaiko-foru-aldundiak-eta-bilboko-8054353.html> (access date: 04/03/2024)

5. Deia. Bolañosek ukatu egin du Koldo auziari buruzko informazioz zutenik. 02/28/2024. URL: <https://www.deia.eus/politica/2024/02/28/bolanosek-ukatu-egin-du-koldo-7937478.html> (access date: 04/02/2024)

6. El Correo Ferraz teme que la división a su izquierda dispare a Bildu en las vascas y suba el precio para pactar. 03/24/2024. URL: <https://www.elcorreoweb.es/espana/2024/03/29/ferraz-teme-division-izquierda-dispare-100402840.html> (access date: 04/01/2024)

7. El pais. Ama de casa busca tiempo para escribir cuentos. 05/19/2024. URL: <https://elpais.com/opinion/2024-05-19/ama-de-casa-busca-tiempo-para-escribir-cuentos.html> (access date: 05/19/2024).

8. El pais. El Ayuntamiento de Montcada intenta frenar la gran ‘favela’ de Barcelona. 03/05/2024. URL: <https://elpais.com/espana/catalunya/2024-03-05/el-ayuntamiento-de-montcada-intenta-frenar-la-gran-favela-de-barcelona.html#> (access date: 04/02/2024)

9. El pais. San Sebastián huye de la masificación turística: visitas guiadas con menos de 25 personas. 03/20/2024. URL: <https://elpais.com/espana/2024-03-20/san-sebastian-huye-de-la-masificacion-turistica-visitas-guiadas-con-menos-de-25-personas.html> (access date: 04/02/2024)

10. La nation. Mary Terán de Weiss: “la Piba” que popularizó el tenis femenino, tuvo una carrera notable y un desenlace trágico. 09/07/2022. URL: <https://www.lanacion.com.ar/deportes/tenis/mary-teran-de-weiss-la-piba-que-popularizo-el-tenis-femenino-tuvo-una-carrera-notable-y-un-desenlace-nid07092022/> (access date: 04/05/2024).

11. La nation. Otro round entre Galperin y Grabois por el fideicomiso que manejaba el dirigente: “Che Guevara 2.0.” 02/21/2024. URL: <https://www.lanacion.com.ar/politica/nuevo-round-entre-galperin-y-grabois-por-los-fondos-fiduciarios-che-guevara-20-nid20022024/> (date of access: 04/04/2024)

12. La nation. “Vamos a poner a un bondi”: la frase que derivó en dos muertes por disparos de un preso que estaba al cuidado de su madre. 09.21.2022. URL: <https://www.lanacion.com.ar/seguridad/vamos-a-poner-a-un-bondi-la-frase-que-derivo-en-dos-muertes-por-disparos-de-un-presos-que-estaba-al-nid21092022/> (access date: 04/04/2024)

13. La nation. Vialidad: Cristina Kirchner responsabilizó a los jueces y fiscales por el atentado que sufrió y pidió investigar a Luciani y a Mola. 09.23.2022. URL: <https://www.lanacion.com.ar/politica/vialidad-cristina-kirchner-responsabilizo-a-los-jueces-y-fiscales-por-el-atentado-que-sufrio-y-pidio-nid23092022/> (access date: 04/03/2024)

14. La nation. Video: la perrita Pitbull que solo buscaba cariño y la estrategia que tuvo que hacer su dueño para volver a alegrarlo. 03/07/2024. URL: <https://www.lanacion.com.ar/lifestyle/en-las-redes/video-la-perrita-pitbull-que-solo-buscaba-carino-y-la-estrategia-que-tuvo-que-hacer-su-dueno-para-nid05032024/> (access date: 04/03/2024)

15. The Objective. La burocracia hace que las pymes sólo reciban el 10% de las ayudas de los fondos europeos. 04/08/2022. URL: <https://theobjective.com/economia/2022-04-08/burocracia-gobierno-fondos-europeos/> (access date: 04/01/2024)

Информация об авторах

Карнась А.А., кандидат филологических наук, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), sashenk2009@ya.ru

Германова А.В., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), germanova2004@inbox.ru

© Карнась А.А., Германова А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Экспрессивная функция окказионализмов в стилистике В.В. Маяковского

^{1, 2} Довлеткиреева Л.М.,

¹ Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,

² Академия наук Чеченской Республики

Аннотация: в статье сделан акцент на прагматическом аспекте изучения окказионализмов: особенностях их функционирования в художественной речи, а именно – в стилистике выдающегося поэта-футуриста В. Маяковского. Представлена попытка дать словообразовательную, семантическую, морфологическую и стилистическую характеристику отдельных словоновшеств, а также определить роль, которую они играют в образной системе текста. Автор анализирует используемые поэтом продуктивные и непродуктивные модели словообразования и рассматривает примеры окказионализмов из его стихотворений и поэм, выявляя экспрессивно-стилистические возможности индивидуально-авторских новообразований. Рассматривает окказиональные метафоры, их коннотативную нагрузку, отмечает, что окказиональные лексемы во многом способствуют созданию образной системы текста и являются средствами, формирующими авторский почерк. В работе не раз подчеркивается экспериментальный характер окказионального словообразования в творческой мастерской поэта, его стремление вскрыть заложенный в языке семантический и грамматический потенциал.

Ключевые слова: В. Маяковский, окказионализмы, поэзия, неологизмы, аффиксы, язык, стиль, речь, автор, экспрессия

Для цитирования: Довлеткиреева Л.М. Экспрессивная функция окказионализмов в стилистике В.В. Маяковского // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 57 – 62.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The expressive function of occasionalisms in the style of V.V. Mayakovsky

^{1, 2} Dovletkireeva L.M.,

¹ Kadyrov Chechen State University,

² Academy of Science of Chechen Republic

Abstract: the article focuses on the pragmatic aspect of studying occasionalisms: the peculiarities of their functioning in artistic speech, namely, in the style of the outstanding futurist poet V. Mayakovsky. An attempt is made to give a word-formation, semantic, morphological and stylistic characteristic of individual word innovations, as well as to determine the role they play in the figurative system of the text. The author analyzes the productive and unproductive models of word formation used by the poet and considers examples of occasionalisms from his poems and verses, revealing the expressive and stylistic possibilities of individual authorial innovations. The author considers occasional metaphors, their connotative load, notes that occasional lexemes largely contribute to the creation of the figurative system of the text and are the means that form the author's style. The work repeatedly emphasizes the experimental nature of occasional word formation in the poet's creative workshop, his desire to reveal the semantic and grammatical potential inherent in the language.

Keywords: V. Mayakovsky, occasionalisms, poetry, neologisms, affixes, language, style, speech, author, expression

For citation: Dovletkireeva L.M. The expressive function of occasionalisms in the style of V.V. Mayakovsky. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 57 – 62.

The article was submitted: November 16, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Окказионализмами являются одноразовые, невоспроизводимые единицы речи, которые не способны устаревать. Войдя же в язык, такое слово становится неологизмом. Они появляются либо в художественном стиле, либо в разговорной речи. Впервые этот термин в 1957 году употребил Н.И. Фельдман, противопоставив окказионализмы неологизмам в том, что вторые относятся к узально воспроизводимым единицам, а первые относятся только к конкретному речеобразованию [16].

Окказионализмы не входят в язык, это факт речи, их можно назвать, как это делают авторы некоторых работ, «вечными неологизмами». Если у общеязыковых неологизмов в качестве основной можно назвать номинативную функцию, то у окказионализмов – это экспрессивно-выразительная задача. Они очень часто используются для создания эффекта иронии или комизма.

Поэзия В.В. Маяковского необычна и отличается не только от творчества всех предшественников, но и современников. Даже после Маяковского в русской поэзии невозможно найти что-либо близкое и похожее, поэтому исследованию творческого наследия автора посвящено много работ, среди которых труды как лингвистов, так и литературоведов: Винокура Г.О. [2, 3], Лыкова Г.А. [8], Никульцевой В.В. [9], Печорова Г.М. [12], Ревзиной О.Г. [13], Тренина В.В. [15] и др. Издано два словаря индивидуально-авторских неологизмов (окказионализмов) В. Маяковского: В. Валавина [1] и Н. Колесникова [5]. Однако мы полагаем, что анализ экспрессивно-художественной функции отдельных окказионализмов должен быть продолжен исследователями, так как их особенность заключается в том, что они созданы «по случаю» и, следовательно, каждая окказиональная лексема является, с одной стороны, носителем индивидуальной образности, проявляющейся в конкретном тексте и выполняющей определенные творческие задачи, с другой стороны – помогает углубить представление о чертах стилистики автора, особенностях его идиолекта и идиостиля.

Цель исследования: анализ и характеристика окказиональной лексики в творческом наследии В. Маяковского, выявление продуктивных и непродуктивных словообразовательных моделей, используемых автором в экспрессивных целях.

Материалы и методы исследований

В качестве исследовательского материала использованы лирические произведения В. Маяковского и его поэмы. В работе применяются семанτικο-стилистический и коннотативный методы анализа текста.

Результаты и обсуждения

Владимир Маяковский – настоящий новатор стиха и языка. Что значит быть новатором? В. Винокур отвечает на этот вопрос так: «Новаторство предполагает намеренное использование в речи таких языковых средств, которые воспринимаются как несуществующие в имеющейся языковой среде и традиции, в данных условиях, а значит, небывалых» [2, с. 7]. Поэт сознательно экспериментирует со словом, ищет новые возможности выражения мысли, своих переживаний, потому что существующие языковые средства его не устраивают, он прорывается за их пределы, перемалывая «тысячи тонн словесной руды», как он сам выражается. Его не устраивает шаблонность поэтического высказывания, и он преодолевает ее. Сам автор часто высказывается о своем словотворчестве, например, сравнивая себя с мотом и транжиром бесценных слов. Его задача – создать неповторимый образ. Для этого он использует окказиональные метафоры, которые захватывают читательское внимание своей необычностью и глубиной образного видения мира. И это стремление создать неповторимый образ в максимально концентрированном семантическом ключе и в то же время максимально экспрессивный по выразительности и силе своего воздействия приводит к рождению окказиональных слов, которые обладают многослойной семантикой и глубиной, отличаются яркой экспрессией.

При этом, по наблюдениям исследователей его авторской стилистики, он исходит из грамматических возможностей русского языка, то есть вскрывает лексико-семантический и словообразовательный потенциал русского языка, ищет в существующих морфемах новые смыслы и пути образования слов, которые помогут передать его мировоззрение, позволят читателям увидеть мир глазами поэта сквозь призму его образного мышления.

Рассмотрим далее примеры новообразований В. Маяковского и способы их создания автором.

Чаще всего поэт образует новые слова на базе существительных, прилагательных и глаголов.

В стихотворении «Военно-морская любовь» В. Маяковский, используя новые слова, образованные по существующим в языке моделям, а именно суффиксальным способом, обыгрывая двойной корень «минонос», создает особенную картину морской регаты. Формант -иц- в новообразовании «миноносица» придает ему одушевленность женского рода. Повышенная экспрессивность возникает благодаря использованию в индивидуально-авторских неологизмах уменьшительно-ласкательного суффикса -очк- (минонос-очк-а), который рифмует этот неологизм со словом «осочка» в предшествующей строке и указывает на аналогичность этого индивидуально-авторского неологизма данному слову.

Суффиксальным способом образован окказионализм «лбёнки» (здесь регулярная и продуктивная морфема, используемая автором, придает новообразованию иронично-уничижительный смысл).

У Маяковского была особая страсть к уменьшительным суффиксам, которые обладают пренебрежительным оттенком значения. К примеру, слово «чаишко» тоже образуется им по этому же принципу: существительное плюс уменьшительный суффикс – в данном случае -ишк-, в предыдущем примере – -ёнк-. Обратим внимание на то, что в языке последний суффикс обладает преимущественно положительной ласкательной коннотацией, а у Маяковского – отрицательно-пренебрежительной. Второй же суффикс -ишк- в языке при словообразовании в основном присоединяется к конкретным существительным: зайчишка, домишко. У Маяковского же он присоединен к вещественному существительному, что, в принципе, нехарактерно для русского языка.

Слово «любёночек», которое встретилось нам в его знаменитой поэме «Облако в штанах», особенно интересно, ведь оно обладает потрясающим зарядом экспрессии. Внешне кажется, что оно похоже и созвучно со словом «ребёночек» или, например, «телёночек». Но если в языке словообразование происходит от существительных с помощью суффиксов -ёнок (с чередованием -к/-ч) и -ек-, то у Маяковского в качестве словообразовательной основы выступает глагол «любить», а не существительное «любовь», которое является производным от «любить». Уменьшительно-ласкательный характер морфем придает новому слову удивительную нежность звучания и позволяет очень трогательно передать чувства лирического героя к своей возлюбленной. Когда же он задается вопросом: «Интересно, это большая любовь или маленький такой

любёночек?», добавляя прилагательное «маленький» к вновь образованному существительному, в составе которого уже есть уменьшительно-ласкательное значение, это еще более усиливает экспрессивное восприятие образа читателем. Ассоциация, возникающая со словом «ребёночек», также повышает градус экспрессивности слова, ведь что может быть нежнее несмышленого малыша? Далее в контексте автор обыгрывает образованную лексему, рассуждая по поводу чувств возлюбленной, и в очередной раз усиливает уменьшительный признак, сопоставляя ее миниатюрную фигуру с душой: «Откуда большая у тела такого: / должно быть, маленький, / смирный любёночек» [9]. Добавляя к окказиональной неодушевленной лексеме прилагательное «смирный», автор олицетворяет ее, она становится одушевленной. Одушевленность также заложена в основе самой ассоциации с одушевленными предметами – детенышами человека и зверей: тигрёночек, лисёночек, и в связи с этим вспоминается знаменитое новообразование академика Л.В. Щербы, который придумал слово «бокрёнок» в контексте предложения с несуществующими лексемами для того, чтобы доказать, что грамматическое значение также обладает семантическим потенциалом [14].

В стихотворении «Юбилейное» автор, рисуя урбанистический пейзаж и желая придать ему фантастическое футуристическое звучание, придумывает две лексемы с корнем «ад», одна из которых становится родовой – «адище» и образуется с помощью увеличительного суффикса -иц-, а вторая – «адки» с помощью суффикса -к- – это части того самого адища: «адище города» и «адки окон». Используются, как и в большинстве случаев, продуктивные и регулярные словообразовательные единицы.

В. Маяковский также тяготеет к образованию индивидуально-авторских неологизмов с суффиксом -ё-, который помогает ему создать собирательные существительные с негативным экспрессивным значением: бабь-ё, ребячь-ё, лошадь-ё, старь-ё, громадь-ё и другие.

Часто он использует разговорный суффикс -ев- для создания существительных среднего рода в ироничном просторечном контексте: кур-ев-о, вар-ев-о, гул-ев-о. Из приведенных примеров последний является авторским неологизмом, а первые два – общеязыковыми разговорными лексемами. Значение лексемы «гулево» проясняется только в контексте. Речь идет о Бродвее и становится ясным, что существительное «гулево» образовано от глагола «гулять», но с

отрицательным оттенком, который вносит как суффикс -ев-, так и словесное окружение, ведь Бродвей в стихотворении «Барышня и Вульворт» «сдурел». Рядом же употребляется еще один окказионализм с суффиксом -ня-, который тоже имеет в русском языке отрицательную коннотацию – «бег-ня» (вспомним «резня», «возня» и т.п.).

Автор порой придумывает лексемы иронического звучания без использования оценочных морфем – по аналогии, в которой ясно читается пародийное начало. Например, прабабушкой бюрократизма он называет Бюрократиаду – существительное образовано по аналогии со словом «олимпиада». В данном случае нарушено правило производности от конкретного существительного «бюрократ».

Также поэт мастерски пародирует российскую бюрократию, образуя окказионализмы, имитирующие канцеляризм: «глав, ком, полит, просвет» – первые части, которые присоединяются обычно к канцеляризмам в названиях учреждений (главпочтампт, главк, культпросвет и пр.) у Маяковского предстают как самостоятельные лексемы в стихотворении «Прозаседавшиеся». К тому же он разбивает уже существующее слово-канцеляризм на составные части, что позволяет ему далее создать фантазмагорическую картину одновременного присутствия двух половин одного человеческого тела на разных заседаниях. Комизм, ирония, сарказм, фантазмагория – все эти приемы сатиры в результате такого словообразования служат мощным источником экспрессии. Также Маяковский тем самым высмеивает огромное число аббревиатур в названиях советских учреждений.

В. Маяковский любит нарушать привычную для грамматики русского языка категорию единственного и множественного чисел. Он очень часто использует отвлеченные существительные *singularia tantum* в форме множественного числа. Однако в этом он не является первопроходцем, потому что аналогичные языковые примеры можно встретить и в творчестве символистов. Он же использует с этой целью конкретные существительные, например, у него мы встречаем: в пылях (предложный множественного), илы (именительный множественного), лон (родительный множественного).

Очень много в лексиконе окказионализмов Маяковского имен прилагательных качественного разряда, которые он также преимущественно образует суффиксальным или префиксально-суффиксальным способами, используя продуктивные, регулярные аффиксы (молоткастый,

серпастый, разбольшущий – суффикс -аст- и префикс раз- указывают на то, что признак наличествует в избытке, нью-йоркистый, опожаренный и другие). Также для образования прилагательных используется способ сложения основ или сложения с аффиксацией (звонконогий, тысячемиллионнокрыший, шептоголосый). Некоторые из таких прилагательных столь «многоэтажны», что трудно их воспринять и проговорить (верблюдокорабледраконьи, америколицее, непроходимолесый). Цель – не просто описать объект изображения, но привлечь к нему особое внимание читателя, чтобы он споткнулся о сложное слово и вник в его семантику, которая усложняется при таком сознательном соединении разных основ.

В очень редких случаях подобные окказиональные образования способны обрести жизнь в национальном языке и стать достоянием общеупотребительной лексики. Однако это все же произошло, так, слово «сиюминутный» было создано как окказионализм именно В. Маяковским. В дальнейшем оно было зафиксировано в словаре Ожегова вместе с существительным «сиюминутность», но это, конечно, исключение из правила.

В окказиональном словообразовании в поэтике В. Маяковского также интересную роль играют необычные эксперименты со степенями сравнения имен прилагательных: очистительнейшая влага (превосходная степень), намаранней кошмаров (простая сравнительная степень), роза чайнее (сравнительная степень). В контексте языка В. Маяковского – это прием авторской изобразительности, а если бы мы встретили такое словоупотребление в разговорной речи, то, скорее всего, рассматривали бы его в качестве речевой ошибки. Маяковский же таким образом оживляет изображение, устанавливая связь между предметами и людьми. Например, прилагательное «декабрь» (ветер) в поэме «Облако в штанах» образовано бессуффиксным способом от существительного «декабрь» по сходству с «храбрый», «наглый», то есть прилагательными, характеризующими качества характера человека. И если «декабрьский» – относительное прилагательное, то «декабрь» – качественное.

Огромный пласт окказионализмов Маяковского связан с глаголами. Обычно автор использует прием присоединения к глаголам префиксов (изласкало, выцелован, испавлинятся). Новые глаголы образуются и от существительных и прилагательных (испешеходили – от пешеход, тинится – от тина, туманиться – от туман).

Также для словообразования Маяковского свойственно необычное присоединение дополнительных префиксов или столкновение префиксов, взятых из разных родственных слов, например, «рас-пере-с-сорить» от «рассорить» и «перессорить».

По нашим наблюдениям, почти в каждом стихотворении В. Маяковского встречаются окказионализмы с приставкой вы-: выкипячивать, вырветь, выдвить. Есть у поэта и новообразования с префиксами в- и вз-, которые указывают на движение внутрь: всочило, вплакались, взрумянились. Эмоциональная окраска текста благодаря таким новообразованиям значительно возрастает.

Сравним, например, общеязыковую лексему «разрумянились» и «взрумянились» и обнаруживаем, что во втором случае экспрессивный накал выше, так как приставка вз- обозначает мгновенное, быстрое действие, по аналогии с «вздыбились».

Маяковский также образует яркие метафоры с префиксом при- (при-жаблен, например).

То есть количество экспрессивных аффиксов (как суффиксов, так и префиксов), участвующих в словотворчестве Владимира Маяковского, очень велико. Причем автор вовлекает в круг своих новообразований все знаменательные части речи, а также экспериментирует с грамматическими категориями и формами слов.

Выводы

Окказионализмы – это очень яркое явление разговорной и художественной речи, придающее высказыванию необычную образность, выразительность, эмоциональность. Это экспрессивное средство обладает такими характеристиками, как невоспроизводимость, ненормативность, обяза-

тельная номинативность. Окказионализмы способны в пределах одного слова выражать семантику словосочетания или предложения. Их использование должно быть уместным и оправданным.

В поэтическом наследии В. Маяковского имеются аффиксальные и безаффиксные способы словообразования окказионализмов. Среди первых распространена суффиксация существительных и прилагательных, для глаголов характерна префиксация. Среди безаффиксных способов доминирует словосложение, а также сокращение единиц. Маяковский использовал в качестве базовых морфем для образования новых слов и церковнославянизмы, и устаревшие исконные слова русского языка, и просторечную лексику современного ему языка, его новообразования отличаются живостью и оригинальностью. Он также дерзко соединял свое, родное, простое с иноязычным, непривычным.

В. Маяковский прекрасно чувствовал родной язык и реализовал его потенциальные возможности, что позволило ему выразить свою мысль ярко, емко, высокохудожественно, оригинально, эмоционально, в результате рождался живой, нетривиальный образ. Степень воздействия на читателя таких слов чрезвычайно высока.

Словотворчество для В. Маяковского было своеобразным экспериментом со словом, с возможностями языка. В. Маяковский является мастером авторской неологизации, но для него это не самоцель, а мощный источник художественной экспрессии и метафоризации, способ создания ярких, выразительных образов, живописания художественной речи, а также выражения авторского субъективного отношения к описываемому явлению.

Список источников

1. Валавин В.Н. Словотворчество Маяковского. Опыт словаря окказионализмов. М.: Азбуковник, 2010.
2. Винокур Г.О. Маяковский – новатор языка. М.: «Комкнига», 2009. 152 с.
3. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 419 – 442.
4. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Русский язык конца XX столетия. М., 1996. С.90 – 141.
5. Колесников Н.П. Словарь неологизмов В.В. Маяковского / Под ред. Н.М. Шанского. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1991.
6. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. М., 1978. С. 5 – 26.
7. Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. 152 с.
8. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высш. школа, 1976. 119 с.
9. Маяковский В.В. Сочинения: в 2 т. М.: «Правда», 1987.

10. Никульцева В.В. Деривационное гнездо как фундамент словотворчества русского футуризма // Семантика слова и семантика текста: Сб. науч. тр., посв. 20-летию кафедры стилистики русского языка, культуры речи и риторики. М.: Изд-во МГОУ. 2011. Вып. XI. С. 50 – 58.
11. Новые слова и словари новых слов (Сборник статей) / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Отв. ред. Н.З. Котелова. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 184 с.
12. Печоров Г.М. Новаторское стихосложение В.В. Маяковского: строфика, ее графика, ритмика и рифма. М. 2000. 180 с.
13. Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова / Язык как творчество: Сб. науч. тр. к 70-летию В.П. Григорьева. М.: ИРЯ РАН, 1996. С. 303 – 308.
14. Светозарова Н.Д. Как сделана «глокая кудра» // Русская речь. 2023. № 6. С. 116 – 128.
15. Тренин В.В. В мастерской стиха Маяковского. М.: Сов. писатель, 1991. 20 с.
16. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. №4. 1957. С. 64 – 73.

References

1. Valavin V.N. Mayakovsky's Word Creation. An Essay on a Dictionary of Occasionalisms. Moscow: Azbukovnik, 2010.
2. Vinokur G.O. Mayakovsky – an Innovator of Language. Moscow: "Komkniga", 2009. 152 p.
3. Vinokur G.O. Notes on Russian Word Formation. Selected Works on the Russian Language. Moscow: Uchpedgiz, 1959. P. 419 – 442.
4. Zemskaya E.A. Active Processes of Modern Word Formation. Russian Language at the End of the Twentieth Century. Moscow, 1996. P. 90 – 141.
5. Kolesnikov N.P. Dictionary of Neologisms by V.V. Mayakovsky. Ed. by N.M. Shansky. Tbilisi: Tbilisi Publishing House. University, 1991.
6. Kotelova N.Z. The first attempt at lexicographic description of Russian neologisms. New words and dictionaries of new words. Moscow, 1978. P. 5 – 26.
7. Lopatin V.V. The birth of a word: Neologisms and occasional formations. Moscow: Nauka, 1973. 152 p.
8. Lykov A.G. Modern Russian lexicology (Russian occasional word). Moscow: Higher school, 1976. 119 p.
9. Mayakovsky V.V. Works: in 2 volumes. Moscow: Pravda, 1987.
10. Nikultseva V.V. Derivational nest as the foundation of word creation of Russian futurism. Semantics of the word and semantics of the text: Coll. scientific works, dedicated to. To the 20th anniversary of the Department of Russian Language Stylistics, Speech Culture and Rhetoric. Moscow: MGOU Publishing House. 2011. Issue XI. P. 50 – 58.
11. New words and dictionaries of new words (Collection of articles). USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Language; Ed. N.Z. Kotelova. Leningrad: Nauka. Leningrad Branch, 1978. 184 p.
12. Pechorov G.M. Innovative versification of V.V. Mayakovsky: strophic structure, its graphics, rhythm and rhyme. Moscow, 2000. 180 p.
13. Revzina O.G. Poetics of the occasional word. Language as creativity: Collection of scientific papers for the 70th anniversary of V.P. Grigorieva. M.: IRYA RAS, 1996. P. 303 – 308.
14. Svetozarova N.D. How the “glokaya kuzdra” is made. Russkaya rech. 2023. No. 6. P. 116 – 128.
15. Trenin V.V. In the workshop of Mayakovsky's verse. M.: Sov. pisatel, 1991. 20 p.
16. Feldman N.I. Occasional words and lexicography. Voprosy yazykoznaniiya. No. 4. 1957. P. 64 – 73.

Информация об авторе

Довлеткиреева Л.М., Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0001-8299-5651>, кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова; ведущий научный сотрудник сектора литературы и фольклора Академии наук Чеченской Республики, dlida@inbox.ru

© Довлеткиреева Л.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81'276.6

Лексические особенности немецкоязычной деловой коммуникации

¹ Долгополова Л.А., ¹ Патель А.С.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: в данной статье был проведен анализ лексических особенностей деловой коммуникации как ключевого элемента эффективного взаимодействия в профессиональной среде. Деловая коммуникация рассматривается как коммуникативный процесс, направленный на решение какой-либо задачи на основе достижения общих интересов коммуникантов и регламентируемый коммерческим правом, в том числе международным. Материалом исследования послужили образцы немецкоязычной деловой переписки. В ходе исследования были выделены основные виды лексических единиц, участвующие в оформлении устного и письменного делового общения, как термины, клише, заимствования, интернационализмы и неологизмы. Было установлено, что выбор клише и собственной терминологии зависит от жанра и структуры деловой коммуникации. Также используется терминология, относящаяся к области экономики, менеджмента и маркетинга, что свидетельствует о доминировании данных сфер в немецкоязычном деловом общении. Заимствования, интернационализмы и неологизмы характерны для любого вида делового общения. Широкое применение заимствований из английского языка является результатом глобализации. Англицизмы могут сохранять свою исконную форму, а также участвовать в смешанных конструкциях с лексемами немецкого языка и сочетаниях, где лексеммы подаются через дефис. Появление неологизмов в обязательных структурных элементах деловой переписки отражает динамические процессы в деловой коммуникации, направленные на улучшение ее эффективности.

Ключевые слова: деловая коммуникация, лексические единицы, термины, клише, смешанные конструкции, интернационализмы, заимствования, неологизмы

Для цитирования: Долгополова Л.А., Патель А.С. Лексические особенности немецкоязычной деловой коммуникации // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 63 – 69.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Lexical features of German business communication

¹ Dolgopolova L.A., ¹ Patel A.S.,

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: this article analyzes the lexical features of business communication as a key element of effective interaction in a professional environment. Business communication is considered as a communicative process aimed at solving a problem based on achieving the common interests of communicants and regulated by commercial law, including international law. The research material was samples of German-language business correspondence. The study identified the main types of lexical units involved in the design of oral and written business communication, such as terms, cliches, borrowings, internationalisms and neologisms. It was found that the choice of cliches depends on the genre and structure of business communication. The terminology used relates to the field of economics, management and marketing, which indicates the dominance of these areas in German-speaking business communication. Borrowings, internationalisms, and neologisms are typical of any type of business communication. The widespread use of borrowings from the English language is the result of globalization. Anglicisms can retain their original form, as well as participate in mixed constructions with German lexemes and combinations where lexemes are hyphenated. The appearance of neologisms in the obligatory structural elements of business correspondence reflects the dynamic processes in business communication aimed at improving its effectiveness.

Keywords: business communication, lexical units, terms, cliches, mixed constructions, internationalisms, borrowings, neologisms

For citation: Dolgopolova L.A., Patel A.S. Lexical features of German business communication. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 63 – 69.

The article was submitted: November 16, 2024; Approved after reviewing: January 16, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Глобализационные процессы мирового сообщества конца XX века способствовали переосмыслению межкультурной коммуникации, особенно в сфере профессионального общения. Для успешной межличностной и межкультурной деловой коммуникации стало необходимым не только владение соответствующим уровнем иностранного языка, но и знание делового этика и коммуникативного поведения данной языковой культуры. В связи с этим исследования деловой коммуникации приобретают междисциплинарный характер. Она становится объектом таких наук как лингвистика, социология, культурология, психология и др.

Кроме того, следует также учитывать эволюционные процессы языка, которые оказывают влияние в первую очередь на лексическо-грамматические и стилистические особенности языка делового общения. Отметим, что наиболее подверженной изменениям оказывает лексический состав профессиональной коммуникации, что обуславливает постоянный интерес к его изучению.

Материалы и методы исследований

Эмпирическим материалом данного исследования послужили данные, полученные из образцов делового общения немецкоязычных электронных ресурсов *Wirtschafts-ABC* ([Wirtschafts-ABC](https://www.wirtschafts-abc.com/briefe-musterbriefe) <https://www.wirtschafts-abc.com/briefe-musterbriefe>) и *Muster-Vorlagen* (<https://muster-vorlagen.github.io/offizieller-brief-muster/>), где представлены наиболее распространенные виды современной деловой коммуникации, где используются актуальные лексические средства и структура.

В ходе исследования были использованы методы сплошной выборки для отбора материала; в целях выявления структурно-семантических и функциональных особенностей лексического наполнения применялись контекстуальный метод, метод семантического анализа и метод тематической классификации.

Результаты и обсуждения

Научный интерес к коммуникации как объекту лингвистики появился в середине прошлого века и концу XX века в результате интенсивных разработок сложилась теория языковой коммуникации,

которая оперирует своим терминологическим аппаратом и методологией. На рубеже XX-XXI веков изучение коммуникации приобретает мультидисциплинарный характер, поскольку к ее исследованию привлекаются наработки таких наук, как политология, социология, культурология, биология, психология и др. Одним из наиболее разрабатываемых направлений теории коммуникации является видовое разнообразие коммуникации, в том числе специфика делового общения.

Известно, что деловая коммуникация является одним из древнейших видов общения. Под деловой коммуникацией, как правило, понимается межсубъектное речевое воздействие, «которое является разновидностью коммуникативного процесса в обществе, регламентируется коммерческим правом, в том числе международным» [11, с. 5]. Сегодня деловая коммуникация рассматривается в ракурсе лингвокультурологии и сопоставления языков [8, 9], кросс-коммуникации [15], педагогики [1]. Появление электронного текста, а также искусственного интеллекта в процессе коммуникации способствовало началу исследований влияния цифровизации на структуру и содержание делового общения [10, 2, 14]. Актуальными продолжают оставаться работы по изучению современных технологий эффективности деловой коммуникации [4, 12, 5] и ее языковых средств [16, 3].

Наиболее распространенными средствами, создающими особый характер языка делового общения, являются лексемы. Их выбор зависит от ряда факторов, к которым относится характер средств общения, структура и жанры деловой коммуникации.

По характеру средств общения выделяют вербальное, невербальное общение, общение с помощью технических средств.

По жанру общения различают *беседу, переговоры, совещание, дискуссию, пресс-конференцию, публичное выступление, деловую переписку, презентацию и торги, деловые приемы* [5, с. 40-41].

Структура. Известно, что деловой коммуникации всегда предшествует *фаза предварительной подготовки*, которая заключается в формулировании целей, вида и формы коммуникации, отборе и подготовке фактических данных, планировании

примерного содержания коммуникации [7, с. 157]. Деловая коммуникация состоит из следующих этапов:

- *установлению контакта* (побуждение собеседника к общению);
- *ориентация в ситуации* (определение целей и интересов оппонента);
- *основной этап* (происходит обсуждение вопроса и поиск путей решения проблемы);
- *принятие решения*;
- *выход из контакта* (независимо от результатов и хода беседы, завершение должно быть с прощанием и высказыванием благодарности за участие в беседе) [6]. Рассмотрим особенности употребления лексических средств в зависимости от вида делового общения. Прежде всего, выделим термины, которые входят в лексический пласт любого профессионального языка как обязательный компонент. В деловой немецкоязычной коммуникации варьирование терминов зависит в первую очередь от жанра общения. Так, в деловой переписке используется лексика, указывающая на характер письма, напр., *Anschreiben* 'формальное письмо', *Angebot* 'документ, в котором изложены условия сделки и услуг', *Kündigung* 'расторжение / прекращение', *Rechnung* 'счёт', *Auftragsbestätigung* 'подтверждение заказа'; специальные вложения, как *Bankbelege* 'банковская документация' и др.

Во время деловых встреч и переговоров употребляются такие термины, которые указывают на целевой характер делового мероприятия, как, напр., *Besprechung* 'совещание для обсуждения вопросов', *Verhandlung* 'переговоры', а также на его элементы: *Agenda* 'повестка дня'; *Teambesprechung* 'рабочая группа по обсуждению вопроса/ов' и др. Для составления документации и отчёты применяются специальные слова как *Bericht* 'отчёт', *Statistik* 'статистика', *buchen* 'проводить по бухгалтерским книгам', *belegen* 'подтверждать (документом)' и др.

Очевидно, что терминологии в немецкоязычной деловой коммуникации необходима в первую очередь для эффективного общения и создания положительного имиджа компании. Применение этих терминов помогут улучшить взаимодействие как внутри компании, так и с внешними партнёрами, а также указывать на характер профессиональной сферы.

Следует отметить, деловое общение характеризуется языковой стереотипизацией. Это подразумевает использование клише, стандартных формул и выражений, характерных для такого рода общения. При этом, клише выполняют информативно-необходимую функцию. Так, речевые формулы или рутины отражают стереоти-

пизацию, то есть применение аналогичных высказываний в схожих ситуациях, т.е. представляют собой стандартную речевую реакцию на ситуацию [13, с. 12]. Речевые стереотипы представляют собой готовые формулы, которые имеют определенную морфолого-синтаксическую структуру и лексическое содержание для конкретных ситуаций. Они используются как в устной деловой беседе, так и деловых письмах.

Устное деловое общение. Клише представляют собой приветствие и знакомство партнеров: *Guten Tag, herzlich willkommen* 'Добрый день! Добро пожаловать'. *Schön, Sie bei uns begrüßen zu dürfen* 'Рады возможности приветствовать Вас'; *Gestatten Sie, dass ich Sie mit Herrn N. bekanntmache* 'Позвольте мне представить Вам господина N'; *Ich möchte Sie gern näher kennenlernen* 'Я хотел бы познакомиться с Вами поближе' и др. При помощи клише регулируется ведение деловой встречи: *Zur Verhandlung stehen heute folgende Tagesordnungspunkte ...* 'В повестке наших переговоров следующие вопросы...', *Wer möchte als erster das Wort ergreifen?* 'Кто желает выступить первым?', *Darf ich Sie an diese Stelle unterbrechen* 'Позвольте прервать Вас на этом моменте', *Da stimme ich Ihnen zu* 'Я согласен с Вами', *In diesem Punkt / Da bin ich ganz anderer Meinung / Ansicht / Auffassung* 'В этом вопросе я придерживаюсь другого мнения'.

При окончании деловой встречи и прощании употребляются клише, которые, с одной стороны, выполняют функцию сигнала подведения итогов встречи и завершения контакта: *Erlauben Sie, dass ich mich verabschiede* 'Позвольте попрощаться'. *Ich freue mich, dass Sie unsere Firma besucht haben, bedanke mich für das Gespräch* 'Был очень рад, что Вы посетили нашу фирму, благодарю Вас за беседу', *Damit sind wir zum Ende der Besprechung gekommen* 'Мы завершаем на этом нашу встречу' *Vielen Dank für Ihren Besuch* 'Сердечно благодарю за Ваш визит'.

Эти формулы и конструкции помогают поддержать вежливое общение и регулируют взаимодействие между партнерами. В то же время существуют также специальные речевые структуры для выражения благодарности: *Ich bin Ihnen zutiefst dankbar* 'Я чрезвычайно Вам благодарен!', *Ich bedanke mich für das Gespräch* 'Благодарю Вас за беседу', извинения: *Ich möchte mich entschuldigen* 'Я хотел бы извиниться'. В целом можно отметить, что речевые формулы устного немецкоязычного делового общения сохраняют свой вид, формировавшийся десятилетиями.

Деловая переписка. Письменное деловое общение в большей степени подвержена клишированию. Для приветствия и обращения используется чаще всего речевая формула с указанием фамилии: *Sehr geehrter Herr Krieghoff* ‘Уважаемый господин Кригхоф’, в электронной переписке возможно употребление ее аббревиатуры: *SGH...* (*Sehr geehrter Herr*).

В качестве сигнала завершения письма функционирует клишированное выражение *Ich denke, dass damit alle Fragen geklärt sind* ‘Считаю, что на этом все вопросы рассмотрены’. Оно позволяет перейти к конечной формуле завершения письма также в виде клишированной конструкции, где допускается варьирование прилагательного: *mit freundlichen / mit den besten Grüßen* ‘с дружеским приветом’ или существительного: *mit freundlicher Empfehlung* ‘с дружеской рекомендацией’.

В электронных письмах часто применяется сокращение *MFG (mit freundlichen Grüßen)*. Выражения, которые ранее довольно часто встречались в деловой переписке, как *Hochachtungsvoll* ‘Искренне ваш’ и *mit vorzüglicher Hochachtung* ‘С глубочайшим уважением’ сегодня воспринимаются как устаревшие и практически не употребляются. Как видно, появление новой формы делового общения – электронного письма внесло изменения в клише, которое употребляется в виде сокращений. Кроме того, конечные формулы переписки приобретают более дружеский характер, что указывает на сокращение в некоторой степени дистанции письменного официального общения.

На лексику немецкоязычного делового общения огромное влияние оказал процесс языковой глобализации, что отражается в употреблении заимствований, преимущественно из английского языка. Они обнаруживаются в первую очередь в терминологии в области экономики, напр.: *lose face* ‘«потерять лицо», утратить доверие, престиж’.

Заимствования могут иметь форму словосочетания, напр.: *Cash and carry* ‘продажа за наличные без доставки’, *Consumers catch = Kunden fangen, gewinnen* ‘«улов» покупателей; привлекать клиентов, покупателей новыми товарами и скидками’. Иногда сохраняется написание существительных с маленькой буквы: *back number* ‘«последний номер»; человек, отставший от жизни’.

Заимствование может выступать одним из элементов словосочетания, где остальные – немецкого происхождения, напр.: *aus etw. (D)*

Advantage schlagen etw. (D) ‘извлечь выгоду из чего-л., нажиться на чем-либо’.

Допускается подача словосочетаний в виде конструкции с дефисом, что не характерно для морфологии немецкого языка в целом, напр.: *Dow-Johnes-Index* ‘индекс Доу-Джонса’, *Business-Talk* ‘деловой разговор’. Одним из компонентов таких сочетаний может быть слово немецкого происхождения: *Online-Bewerbung* ‘онлайн-заявка’, *Highlights-Vorzüge* ‘основные преимущества’. Стоит отметить, что такая тенденция распространяется и на конструкции, состоящие исключительно из немецких слов, напр.: *Soll-Ist-Vergleich* ‘сравнение целевых и фактических показателей’, *Soll-und-Haben* ‘дебет и кредит’.

Важную роль в немецкоязычной деловой коммуникации играют также и интернационализмы – это слова и выражения, которые имеют схожее значение и звучание в разных языках, обычно благодаря заимствованиям или общему происхождению. Чаще всего такие термины заимствуются из английского языка, как *Marketing* ‘маркетинг’, *Management* ‘менеджмент’ и др. Интернационализмы проникают в язык делового общения в результате глобализации и цифровизации деловой сферы, напр.: *Networking* ‘работа в сети’, *E-Commerce* ‘электронная торговля’, *Data Management* ‘управление данными’. *Feedback* ‘обратная связь’, *Team Building* ‘формирование команды’, *Branding* ‘брендинг’, *Target Group* ‘целевая аудитория’, *Launch* ‘начало’ и др.

Многие из заимствований и интернационализмов являются неологизмами, отражающими динамику изменений в экономике, технологии и культуре делового общения. Они служат не только для обозначения новых понятий, но и для создания более точного и современного делового языка как в устном общении, так и деловой переписке. В современных деловых письмах появились неологизмы, выполняющие фатическую функцию, как *Kontakt Daten* ‘контактные данные’, *E-Mail-Adresse* ‘электронная почта’. В письмах-обращениях встречаются такие фразы, как *mögliche Konditionen und die anderen Rahmenbedingungen* ‘возможные и другие необходимые условия’, *in Ihrem Webshop* ‘в вашем интернет-магазине’ и др. Появление новых слов и конструкций в языке деловой коммуникации свидетельствует о том, что деловой язык также подвержен процессам эволюции и не является закрытой системой.

Выводы

Таким образом, язык делового общения представляет собой достаточно сложное явление, основной целью которого является создание успешной коммуникации между партнерами, коллегами,

клиентами в устной, письменной и электронной сфере. Важную роль в достижении этой цели играют лексические средства, среди которых выделяем клишированные слова и выражения, терминологию, заимствования, интернационализмы и неологизмы.

Выбор клише зависит от таких факторов, как характер средств, структуры и жанра делового общения и, вследствие этого, его функционирование ограничено.

Употребление терминологии связано, с одной стороны, с наличием собственного словаря терминов, что характерно для деловой переписки; с другой стороны, с профессиональной областью делового общения. Сегодня в немецкоязычной деловой коммуникации доминируют в первую очередь термины из сферы экономики, менеджмента, маркетинга, что свидетельствует о важности этих направлений.

Наличие заимствований и интернационализмов английского происхождения в немецкоязычной деловой коммуникации объясняется глобализационными процессами, охватывающими все сферы общения, в том числе и деловое общение. Заим-

ствованная официальная лексика играет важную роль в выполнении необходимых коммуникационных задач и снимает необходимость перевода на родной язык.

Появление неологизмов в языке делового общения отражает его реакцию на новые явления, которые происходят как в деловой сфере, так и в окружающей действительности.

Разнообразие языковых средств в деловой коммуникации, включая заимствования, интернационализмы и неологизмы, указывает на динамичность и адаптивность языка к современным условиям. Понимание и использование этих средств критически важны для построения успешных коммуникационных стратегий и поддержания положительного имиджа компании в глобализованном мире.

Перспективным является исследование языковых средств делового общения в диахронии, которое могло бы выявить процессы и механизмы их развития, а также специфики функционирования языковых средств в различных жанрах деловой коммуникации.

Список источников

1. Арзуманова Р.А., Гостева Ю.Н., Бокижанова Г.К. Коммуникативно-речевые аспекты профессионально-делового общения в современной поликультурной образовательной среде // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 12. С. 59 – 64.
2. Борзова Т.А. Технологии формирования гибких навыков делового общения в условиях электронной коммуникации // Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14. № 2. С. 195 – 206.
3. Зиновьева Э.А., Серых К.Д., Федькина Е.С., Романов А.В. Английская фразеология в деловой коммуникации [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. № 5: [сайт]. [2023]. URL: <https://human.snauka.ru/2023/05/55400> (дата обращения: 17.10.2024)
4. Зюкина С.Л. Принципы создания системы эффективных коммуникаций в деятельности компании // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 3. С. 68 – 85.
5. Ильина С.И. Современные технологии деловой коммуникации: Монография. Минобрнауки России, РГУ им. А.Н. Косыгина. Тамбов: Издательство Юконф, 2023. 240 с.
6. Казакова О.А., Серебрянников А.Н., Филиппова Е.М. Деловая коммуникация. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. 132 с.
7. Кострова Ю.Б., Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю. Деловые коммуникации. М.: Изд-во ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2018. 311 с.
8. Кочетова Л.А., Аль-Баяти Я.С. Лингвокультурные особенности коммуникативного поведения в англоязычном деловом общении / ДИСКУРС. 2020. Т. 6. № 6. С. 126 – 136.
9. Кочетова Л.А., Аль-Баяти Я.С. Лингвокультурная специфика благодарности в арабском деловом общении на английском языке // Научный диалог. 2020. № 9. С. 82 – 96.
10. Малахова Е.Л. Обучение стратегиям вежливости в бизнес-дискурсе китайского языка (на сгенерированном искусственным интеллектом материале китайской разработки) // Человек – язык – компьютер. Формальное в неформальном: сборник научных статей по результатам II Научно-практической конференции с международным участием, 7 ноября 2024 г. / ред. кол.: доктор филологических наук, доцент А.И. Горожанов (ответственный редактор) и др. Москва: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2025. С. 24 – 30
11. Мэн Шу. Типология деловой беседы в лингвистическом и коммуникативном аспектах: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 2005. 24 с.

12. Пестов Д.В. Роль деловых коммуникаций в эффективной деятельности компании // Педагогика, психология и экономика: вызовы современности и тенденции развития: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 08 февраля 2024 г. С. 218 – 221.
13. Рахилина Е.В., Бычкова П.А., Жукова С.Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы // Вопросы языкознания. 2021. № 2. С. 7 – 27.
14. Сафонов К.Б. Эффективная деловая коммуникация: цифровизация практик в контексте актуальных тенденций развития менеджмента // Наука и бизнес: пути развития. 2024. № 7. С. 95 – 98.
15. Слинкова О.К. Деловое общение и кросс-культурные коммуникации. Белгород: Кнорус, 2022. 164 с.
16. Юдин Н.О. Структура английского и немецкого деловых писем (на примере письма-запроса и письма-рекламации) [Электронный ресурс] // Ogarev-Online. № 17 (82): [сайт]. [2016]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-angliyskogo-i-nemetskogo-delovyh-pisem-na-primere-pisma-zaprosa-i-pisma-reklamatsii?ysclid=m6g1z7gcgs95136424> (дата обращения 15.10.2024)

References

1. Arzumanova R.A., Gosteva Yu.N., Bokizhanova G.K. Communicative and speech aspects of professional and business communication in a modern multicultural educational environment. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities*. 2024. N. 12. P. 59 – 64.
2. Borzova T.A. Technologies for the formation of flexible business communication skills in the context of electronic communication. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022. Vol. 14. No. 2. P. 195 – 206.
3. Zinovieva E.A., Serykh K.D., Fedkina E.S., Romanov A.V. English phraseology in business communication [Electronic resource]. *Humanitarian scientific research*. No. 5: [website]. [2023]. URL: <https://human.snauka.ru/2023/05/55400> (date of access: 17.10.2024)
4. Zyukina S.L. Principles of creating a system of effective communications in the company's activities. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*. 2023. No. 3. P. 68 – 85.
5. Ilyina S.I. *Modern technologies of business communication: Monograph*. Ministry of Education and Science of Russia, RSU named after A.N. Kosygin. Tambov: Publishing house Yukonf, 2023. 240 p.
6. Kazakova O.A., Serebrennikov A.N., Filippova E.M. *Business communication*. Tomsk: Publishing house of Tomsk Polytechnic University, 2013. 132 p.
7. Kostrova Yu.B., Tuarmensky V.V., Shibarshina O.Yu. *Business communications*. Moscow: Publishing house of the ChOUVO "MU im. S.Yu. Witte", 2018. 311 p.
8. Kochetova L.A., Al-Bayati Ya.S. Lingvocultural features of communicative behavior in English-language business communication. *DISCOURSE*. 2020. Vol. 6. No. 6. P. 126 – 136.
9. Kochetova L.A., Al-Bayati Ya.S. Lingvocultural specifics of gratitude in Arabic business communication in English. *Scientific dialogue*. 2020. No. 9. P. 82 – 96.
10. Malakhova E.L. *Teaching Politeness Strategies in Chinese Business Discourse (Based on Artificial Intelligence-Generated Material of Chinese Development)*. *Man – Language – Computer. Formal in Informal: Collection of Scientific Articles Based on the Results of the II Scientific and Practical Conference with International Participation, November 7, 2024*. ed. board: Doctor of Philology, Associate Professor A.I. Gorozhan (editor-in-chief) and others. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2025. P. 24 – 30
11. Meng Shu. *Typology of Business Conversation in Linguistic and Communicative Aspects: Specialty 10.02.01 "Russian Language": Abstract of Cand. Philological Sciences*. Moscow, 2005. 24 p.
12. Pestov D.V. The Role of Business Communications in the Effective Performance of a Company. *Pedagogy, Psychology and Economics: Modern Challenges and Development Trends: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 08, 2024*. Pp. 218–221.
13. Rakhilina E.V., Bychkova P.A., Zhukova S.Yu. *Speech Acts as a Linguistic Category: Discursive Formulas*. *Voprosy yazykoznanii*. 2021. No. 2. P. 7 – 27.
14. Safonov K.B. *Effective Business Communication: Digitalization of Practices in the Context of Current Management Development Trends*. *Science and Business: Development Paths*. 2024. No. 7. P. 95 – 98.
15. Slinkova O.K. *Business Communication and Cross-Cultural Communications*. Belgorod: Knorus, 2022. 164 p.
16. Yudin N.O. The structure of English and German business letters (using a request letter and a complaint letter as an example) [Electronic resource]. *Ogarev-Online*. No. 17 (82): [website]. [2016]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-angliyskogo-i-nemetskogo-delovyh-pisem-na-primere-pisma-zaprosa-i-pisma-reklamatsii?ysclid=m6g1z7gcgs95136424> (accessed 10/15/2024)

Информация об авторах

Долгополова Л.А., доктор филологических наук, профессор, Крымский инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, lilian2000@mail.ru

Патель А.С., Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, patelaliee@gmail.com

© Долгополова Л.А., Патель А.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.119

Иноязычные лексемы в медиатекстах как средство создания образа региона

¹ Исаева М.Г., ¹ Моисеенко А.В.,
¹ Череповецкий государственный университет

Аннотация: медиатексты способствуют созданию медиаобраза региона. В статье анализируются медиатексты гляцевых изданий Вологодской области в рамках контактной лингвистики и лингвоэкологии. Содержание региональных медиатекстов определяется географическими, административными, экономическими, социальными, историческими, этническими и культурными факторами. Одной из лингвистических особенностей данных медиатекстов является включение иноязычных лексем – кодовых переключений и заимствований – в заголовки, подзаголовки и первые абзацы статей. Ключевыми методами настоящего исследования являются методы семасиологического, компонентного и корреляционного видов анализа. Выявлено, что иноязычные единицы в региональных медиатекстах используются умеренно, сопровождаются переводными эквивалентами, пояснениями, дефинициями или синонимическими заменами. Тематика статей, лингвистический ландшафт региона, отраженный в медиатекстах, а также тенденция к экологичному использованию иноязычных единиц (единообразие графического оформления иноязычных единиц, наличие пояснения их значения, умеренная частотность) указывают на такую составляющую медиаобраза Вологодского региона, как ориентированность людей на инновации, особенно в профессиональной деятельности, бизнесе, образе жизни (спорт, мода и стиль, индустрия красоты).

Ключевые слова: кодовое переключение, заимствование, медиатекст, региональный медиатекст, медиаобраз

Для цитирования: Исаева М.Г., Моисеенко А.В. Иноязычные лексемы в медиатекстах как средство создания образа региона // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 70 – 74.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Foreign lexemes in the texts of mass media as a means of creating the region's image

¹ Isayeva M.G., ¹ Moiseenko A.V.,
¹ Cherepovets State University

Abstract: mass media texts tend to create the media image of the region. In the article one analyses the mass media texts of the glossy magazines of Vologda region within contact linguistics and linguistic ecology. The content of regional media texts is determined by geographical, administrative, economic, social, historical, ethnic and cultural factors. One of the typical linguistic features of these media texts is implementation of foreign lexical units – code-switches and borrowings into headlines, subheadings and the first paragraph of the article. The methods of semasiological, componential and correlation types of analysis form the methodological basis of the research. The authors emphasize that foreign lexical units in regional media texts are not used often; they are usually accompanied by translation equivalents, definitions and synonyms. The topics of articles, the linguistic landscape of the region, reflected in the mass media texts, and the tendency to the ecological use of foreign units (uniformity of graphics, the explanation of their meaning, moderate frequency) point out that the component of the Vologda region mass media image may be the people's focus on innovations, in particular, in the professional field, business, lifestyle (sport, fashion and style, beauty industry).

Keywords: code-switch, borrowing, mass media text, regional mass media text, mass media image

For citation: Isayeva M.G., Moiseenko A.V. Foreign lexemes in the texts of mass media as a means of creating the region's image. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 70 – 74.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Для современных газетных и журнальных изданий Вологодской области характерно использование иноязычных единиц – от единичных лексем до словосочетаний и даже предложений, передаваемых при помощи латиницы и кириллицы. Как показали предыдущие исследования, иноязычные единицы в медиатекстах Вологодской области служат для передачи информации и для воздействия на читателя, в том числе они выступают в качестве дополнительного стилистического ресурса, входят в состав синонимических рядов и, в большинстве случаев, не нарушают экологию медиатекста [4]. В настоящее время под медиатекстом, с одной стороны, понимается «устойчивая система, для которой свойственны особенности производства, канала передачи и лингвоформативные признаки», а с другой стороны, «продукт коммуникационной культуры, являющейся единицей коммуникации», при этом любой медиатекст призван установить контакт с аудиторией, организовать коммуникацию с потенциальным читателем, в основе которой находится эмоциональное взаимодействие [1]. В свою очередь региональный медиатекст формируется под влиянием географического положения, административного статуса, экономической ситуации, исторических, этнических характеристик и выводит на первый план значимые для региона культурные концепты [2].

В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что иноязычные лексемы могут выступать в медиатексте в качестве одного из средств репрезентации образа Вологодского региона, а именно некоторых его компонентов.

Цель исследования – выделить особенности функционирования иноязычных лексем в структуре русскоязычных журнальных медиатекстов – далее раскрывается в следующих задачах: 1) сформировать перечень иноязычных лексем, встречающихся в статьях и заметках русскоязычных глянцевого журналов; 2) зафиксировать ключевые темы, вокруг которых возрастает использование таких единиц; 3) выделить часть статьи или заметки, в которой чаще всего встречаются иноязычные единицы; 4) описать способ представления значения такого слова или словосочетания.

Материалы и методы исследований

Материал исследования – печатные глянцевые издания Вологодской области «Life Style», «Ран-

деву», «Глянец», «Fresh Time», «Fame» за 2018-2024 гг. (общее количество – 20 журналов). Объект исследования – тексты статей и заголовков с включением иноязычных единиц. Предмет исследования – компоненты образа Вологодского региона, представленные в медиатексте при помощи иноязычных единиц.

Исследование основывается на комплексной методологии, когда каждой задаче соответствует определенный метод. Ключевыми являются методы семасиологического и компонентного видов анализа для уточнения значения и отнесения иноязычной лексемы к определенной тематике; метод корреляций – для соотношения иноязычного вкрапления с определенной частью статьи или заметки (заголовка, подзаголовка, вступление, зачин, основная часть текста, заключение); описательный анализ – для уточнения способа семантизации иноязычной лексемы.

Результаты и обсуждения

В фокусе настоящего исследования находятся два типа иноязычных единиц – кодовые переключения и заимствования, являющиеся предметом изучения контактной лингвистики. Кодовые переключения (далее – КП) – единицы гостевого языка, которые могут быть представлены отдельным словом, словосочетанием, предложением или группой предложений в высказывании на матричном языке. Следует отметить, что данные единицы могут реализовывать ряд прагматических функций, добавлять стилистическую окраску в художественные и массмедийные тексты [3], соотноситься с определенной тематикой [6], основываясь на общности ведущего денотативного компонента в значении.

Заимствование – это, с одной стороны, процесс перемещения слова из одного языка в другой, а с другой стороны – это конкретная единица (слово, оборот, морфема, фонема), перенесенная из одного языка в другой в результате языковых контактов. В процессе заимствования такие единицы подвергаются графической, фонетической, грамматической ассимиляции, употребляются в определенной языковой подсистеме, а их иноязычное происхождение, как правило, не ощущается носителями языка [5].

Рассматриваемое исследование осуществляется в рамках эколингвистического подхода к анализу функций иноязычных единиц в медиатексте.

Внутренняя структура эколлингвистики на данном этапе развития является достаточно разветвленной и включает такие направления, как философское [8], биологическое [10], культурологическое [9], социологическое, лингводидактическое, основанное на тесном взаимодействии технологичной среды, которая мотивирует на совершение лингвистических действий и способствует осознанному вовлечению в изучение родного и иностранных языков [11], наконец, ортологическое. Последнее представляет собой исследование вопросов речевой деградации и злоупотребления иноязычными лексемами, в частности кодовыми переключениями. В русле этого направления также вырабатываются критерии экологичного применения для заимствованных слов [7, С. 102-103], ряд из которых, по нашему мнению, можно отнести и к рекомендациям по использованию кодовых переключений, а именно: необходимость заполнения предметно-семантической лакуны, стилистическая оправданность, эстетичность, высокая частотность употребления. Добавим, что кодовые переключения, входя в состав русскоязычных синонимических рядов, способствуют обогащению лексического состава языка, расширяют арсенал тех языковых единиц, которые использует говорящий для передачи информации, наделяют то или иное наименование новыми семантическими компонентами, коннотациями и прагматическими оттенками.

Использование иноязычных единиц (КП и заимствований) в глянцевах журналах Вологодской области позволяет сделать следующие выводы относительно медиаобраза Вологодского региона:

I. Тематика анализируемых медиатекстов указывает на такой компонент медиаобраза Вологодского региона, как ориентированность людей на инновации, особенно в профессиональной деятельности, в бизнесе, образе жизни (спорт, мода, стиль, индустрия красоты). Данная характеристика находит отражение в статьях, где читателей знакомят с новыми профессиями (или рассказывают о популярной профессиональной деятельности) и современными тенденциями в сфере красоты, стиля и моды. Например:

1) «Работая в продажах, я использую small talk, считаю это важным для установления контакта и начала беседы на встречах и переговорах, этому научилась, работая медицинским представителем» (журнал «Fame»). КП на английский язык small talk («светская беседа») используется в статье на тему «рассказ о своей профессиональной деятельности известных людей нашего региона». 2) «CRM (от англ. Customer Relationship Management – управление взаимоотношениями с клиентами) –

это специальные компьютерные программы, которые помогают выстроить траекторию управления бизнесом» (журнал «Fame»). КП на английский язык фигурирует в статье на тему «профессиональная сфера деятельности». 3) В следующем примере иноязычные единицы используются для знакомства читателя с новыми тенденциями в макияже: «Под стробингом понимается высветление отдельных областей лица с помощью хайлатеров и кремов-флюидов» (журнал «Глянец»). 4) «Добавим, голбол – спорт слепых. Это спортивная игра, в которой команда из трех человек должна забросить мяч со встроенным колокольчиком в ворота соперника» (журнал «Рандеву»). Данная статья посвящена новым видам инклюзивного спорта, «голбол» здесь является заимствованием.

II. Использование в лингвистическом ландшафте КП в качестве иноязычных эргонимов, т.е. слов и словосочетаний, конструирующих номинацию и являющихся мотивированными единицами, также связано с ориентированностью людей Вологодской области на инновации в конкретной сфере, а именно в бизнесе. В текстах журнальных статей и заголовках отражены названия организаций, которые в своих вывесках соответственно используют иноязычные эргонимы с целью привлечения внимания к своему делу. 1) Названия самих анализируемых журналов (Life Style, Fame, Fresh Time) выступают в качестве иноязычных эргонимов и являются элементами лингвистического ландшафта г. Вологды и г. Череповца, так как распространяются в кафе, ресторанах, студиях красоты, медицинских центрах, аэропорту и т.д. 2) В следующем примере можно выделить иноязычный эргоним – Hair Studio: «Сложно найти таких непохожих друг на друга сестер, как руководитель Hair Studio Татьяна Макарова и визажист-лешмейкер Елена Дорожка» (журнал «Fresh Time»).

III. Тенденция к единообразию в графическом оформлении иноязычных единиц, наличие пояснения их значений в журнальных статьях и заголовках, умеренная частотность заимствований и КП в исследуемом материале свидетельствуют о стремлении к экологичному использованию иностранных слов в анализируемых медиатекстах. В основном заимствования и КП передаются в медиатексте при помощи кириллицы для удобства чтения аудиторией. Для пояснения значения иноязычной единицы используются различные стратегии – дефиниция, контекстуальные синонимы, непосредственно перевод на русский язык. Например, для пояснения значения КП «арт-кластер» в медиатексте фигурируют синонимичные выражения «культурный центр, креативное пространство, культурное пространство», а КП

«winery» поясняется при помощи перевода («винный») и контекстуального синонима («бордовый») (журнал «LifeStyle»). В среднем, на каждые 2 страницы анализируемых журнальных материалов приходится одна иноязычная единица (кодовое переключение или заимствование), что говорит об умеренной частотности КП и заимствований в медиатексте. Тенденция экологичного использования иноязычных единиц в медиатекстах глянцевого журналов Вологодской области может свидетельствовать на лингвистическом уровне о двух противоположных процессах в региональном сообществе – стремлении к освоению новой информации и сохранению (развитию) уже приобретенных навыков и знаний.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Иноязычные единицы (КП и заимствования) в медиатекстах современных глянцевого журналов Вологодской области способствуют созданию ме-

диообраза развивающегося региона, нацеленного на инновации в профессиональной и повседневной жизни, а также привлекающий внимание и запояминающийся лингвистический ландшафт.

2. Тематика медиатекстов с иноязычным включением отражает отдельные тенденции развития региона (освоение новых профессий, видов спорта, услуг в сфере стиля и красоты).

3. Иноязычные лексемы входят в состав заголовков, подзаголовков и первых абзацев статей, они могут фиксироваться в изображении, включенном в медиатекст. При этом значение иноязычных единиц понятно читателю благодаря наличию в медиатексте дефиниции данной иноязычной лексемы или синонимической замены.

Перспективами дальнейших исследований КП и заимствований в медиатекстах Вологодской области является привлечение для анализа газетного и журнального материала, освещающего более широкий спектр тем из жизни Вологодского региона.

Список источников

1. Барбина Н.С., Глызина В. Е., Пашаева И. В., Бережных Н. Ю. Медиатекст как объект эколингвистики // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 2 (38). URL: <https://rulb.org/archive/2-38-2023-february/10.18454/RULB.2023.38.13> (дата обращения: 05.10.2024). DOI: 10.18454/RULB.2023.38.13
2. Зайцев Е.Р. Региональный медиатекст: к постановке вопроса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. 2022. Т. 8 (74). № 2. С. 156 – 163.
3. Исаева М.Г. Кодовые переключения в СМИ. Монография. Череповец: ФГБОУ ВПО "Череповецкий государственный университет", 2012. 162 с.
4. Исаева М.Г., Моисеенко А.В. Прагматические функции кодовых переключений в массмедийных текстах: эколингвистический подход // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 2. С. 150 – 155.
5. Ишкильдина Л.К. Заимствования и кодовые переключения в башкирском языке (на примере караидельского говора). Oriental Studies. 2023. № 16 (4). С. 971 – 982. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-971-982>
6. Чиршева Г.Н., Беляевская А.А. Кодовые переключения студентов-лингвистов в структурном, семантическом и прагматическом аспектах (лонгитюдный подход) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2 (119). С. 108 – 120. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-8>
7. Экология русского языка. Словарь лингвоэкологических терминов: автор-составитель: д.филол.н. А.П. Сковородников. Москва: Флинта: Наука, 2017. 384 с.
8. Bellewes E. Commodification as sustainability: An ecolinguistic study of Swedish wildlife management discourse // Language and ecology. 2023. URL: https://www.ecoling.net/_files/ugd/ae088a_24e7bbe81f2c4dba84a84f6584bf01ef.pdf (дата обращения: 27.10.2024)
9. Frank F. Language, connections and the climate crisis // Language and ecology. 2023. URL: https://www.ecoling.net/_files/ugd/ae088a_f93f618e1da4b648668efdd07766137.pdf (дата обращения: 27.10.2024)
10. Penz H., Fill A. Ecolinguistics: History, today, and tomorrow // Journal of World Languages. 2022. № 8 (2). P. 232 – 253. <https://doi.org/10.1515/jwl-2022-0008>
11. Zheng D., Cowley S.J., Nuesser M. The new ecolinguistics: Learning as languaging with digital technologies // Frontiers of Digital Education. 2024. № 1. P. 109 – 119. <https://doi.org/10.1007/s44366-024-0026-7>

References

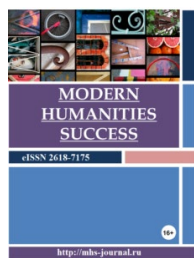
1. Barebina N.S., Glyzina V.E., Pashaeva I.V., Berezhnykh N.Yu. Media text as an object of ecolinguistics. *Russian Linguistic Bulletin*. 2023. No. 2 (38). URL: <https://rulb.org/archive/2-38-2023-february/10.18454/RULB.2023.38.13> (accessed: 05.10.2024). DOI: 10.18454/RULB.2023.38.13
2. Zaitsev E.R. Regional media text: towards posing the question. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological sciences. Scientific journal*. 2022. Vol. 8 (74). № 2. P. 156 – 163.
3. Isaeva M.G. Code switching in the media. Monograph. Cherepovets: FGBOU HPE "Cherepovets State University", 2012. 162 p.
4. Isaeva M.G., Moiseenko A.V. Pragmatic functions of code switching in mass media texts: an ecolinguistic approach. *Upper Volga Philological Bulletin*. 2019. № 2. P. 150 – 155.
5. Ishkildina L.K. Borrowings and code switching in the Bashkir language (on the example of the Karaidel dialect). *Oriental Studies*. 2023. № 16 (4). P. 971 – 982. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-971-982>
6. Chirsheva G.N., Belyaevskaya A.A. Code switching of linguistic students in structural, semantic and pragmatic aspects (longitudinal approach). *Bulletin of Cherepovets State University*. 2024. No. 2 (119). P. 108 – 120. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-8>
7. Ecology of the Russian language. Dictionary of linguoecological terms: author-compiler: Doctor of Philological Sciences A.P. Skovorodnikov. Moscow: Flinta: Nauka, 2017. 384 p.
8. Bellewes E. Commodification as sustainability: An ecolinguistic study of Swedish wildlife management-ment discourse. *Language and ecology*. 2023. URL: https://www.ecoling.net/_files/ugd/ae088a_24e7bbe81f2c4dba84a84f6584bf01ef.pdf (access date: 10/27/2024)
9. Frank F. Language, connections and the climate crisis. *Language and ecology*. 2023. URL: https://www.ecoling.net/_files/ugd/ae088a_f93f618e1da4b648668efdd07766137.pdf (access date: 10/27/2024)
10. Penz H., Fill A. Ecolinguistics: History, today, and tomorrow. *Journal of World Languages*. 2022. No. 8 (2). P. 232 – 253. <https://doi.org/10.1515/jwl-2022-0008>
11. Zheng D., Cowley S.J., Nuesser M. The new ecolinguistics: Learning as languaging with digital technologies. *Frontiers of Digital Education*. 2024. No. 1. P. 109 – 119. <https://doi.org/10.1007/s44366-024-0026-7>

Информация об авторах

Исаева М.Г., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0465-9788>, Череповецкий государственный университет, 162602, Советский, 8, ауд. 605, mashasuprugina@yandex.ru

Моисеенко А.В., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой германской филологии и межкультурной коммуникации, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9809-8899>, Череповецкий государственный университет, 162602, Советский, 8, ауд. 605, anna.moiseenko@mail.ru

© Исаева М.Г., Моисеенко А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 18:7.01

Сказочный подтекст прозы С. Довлатова (на материале повести «Иностранка»)

¹ *Победаш Е.В.,*

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

Аннотация: в отношении произведений С. Довлатова сложилось уверенное мнение об автобиографичности прозы и анекдоте, выполняющем сюжетобразующую функцию, анекдот часто рассматривается как ведущий компонент, на котором строится повествование. Понимая комизм видения как только один из художественных приемов, которым пользуется автор для изображения действительности, предпримем попытку найти скрытые за внешним лаконизмом повествовательной манеры писателя смыслы, которые находятся в подтексте. Выдвигается гипотеза о сказочном подтексте повести С. Довлатова «Иностранка», которая последовательно доказывается путем соотношения содержательных компонентов фабулы повести с составляющими сказки (на основе труда В.Я. Проппа «Морфология сказки»). Были описаны следующие, по определению В.Я. Проппа, сказочные функции, нашедшие отражение в истории Маруси Татарович: отлучка, нарушение запрета, похититель, отправка в путь, таинственный лес, обряд инициации, тридевятое царство, волшебные дарители, принц, принцесса, свадьба и др. Образ Маруси строится на контаминации таких типов героев, как простака-удачник и испытатель судьбы. По традиции волшебной сказки, героиня уезжает из родного дома, проходит различные испытания, за преодоление которых получает достойное вознаграждение – Маруся выходит замуж за «принца» Рафаэля и получает если не полцарства, то гражданство в Америке, то есть остается в чужом царстве. Рассказчик выступает в роли сказочника (выдуманный мир живет по его законам); сказка помогает Довлатову выполнить главную функцию писателя – утешить читателя, подарить надежду на чудо.

Ключевые слова: Довлатов, «Иностранка», подтекст, сказка, Пропп, морфология сказки

Для цитирования: Победаш Е.В. Сказочный подтекст прозы С. Довлатова (на материале повести «Иностранка») // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 75 – 81.

Поступила в редакцию: 17 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The fabulous subtext of S. Dovlatov's prose (based on the story "A Foreign Woman")

¹ *Pobedash E.V.,*

¹ *Lomonosov Moscow State University*

Abstract: with regard to S. Dovlatov's works, there is a confident opinion about the autobiographical nature of the prose and anecdote, which fulfils a plot-forming function; anecdote is often considered as the leading component on which the narrative is built. Understanding the comic vision as only one of the artistic techniques used by the author to depict reality, let us make an attempt to find the meanings hidden behind the external laconism of the writer's narrative manner, which are in the subtext. We put forward a hypothesis about the fairy-tale subtext of S. Dovlatov's story "A Foreign Woman", which is consistently proved by correlating the content components of the story's fabula with the components of a fairy tale (based on V.Y. Propp's work 'Morphology of a Fairy Tale'). The following, according to V.Y. Propp's definition, fairy tale functions reflected in the story of Marusya Tatarovich were described: excommunication, violation of the prohibition, kidnapper, sending on a journey, mysterious forest, initiation rite, the Faraway kingdom, magic givers, prince, princess, wedding, etc. The story of Marusya Tatarovich is based on the following elements of the fairy tale. The image of Marusya is built on the contamination of such types of heroes as the simpleton-luck seeker and the fortune-tester. According to the tradition of the magic fairy tale, the heroine leaves her native home, passes various tests, for overcoming which she receives a worthy reward – Marusya marries

the 'prince' Raphael and receives, if not half a kingdom, then citizenship in America, that is, she stays in someone else's kingdom. The narrator acts as a storyteller (the fictional world lives according to its laws); the fairy tale helps Dovlatov fulfil the main function of a writer – to comfort the reader, to give hope for a miracle.

Keywords: Dovlatov, "A Foreign Woman", subtext, fairy tale, Propp, morphology of fairy tale

For citation: Pobedash E.V. The fabulous subtext of S. Dovlatov's prose (based on the story "A Foreign Woman"). Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 75 – 81.

The article was submitted: November 17, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Проза С. Довлатова на первый взгляд передает события его жизни: описание его семьи (цикл «Наши»), учёба в университете; исключение, служба в конвойных войсках (повесть «Зона»), журналистская работа в Эстонии («Компромисс»), запрет на публикацию сборника рассказов, бесконечные отказы от советских издательств и изданий, работа экскурсоводом в Пушкинском заповеднике (повесть «Заповедник»), эмиграция («Филиал», «Иностранка»). Поэтому закономерным становится поиск прототипов персонажей среди современников писателя. Самые близкие писателю люди – мать Нора Степановна, жена Лена и дочь Катя – становятся сквозными героями его прозы. Неоднократно читатели слышали о том, что от беспомощности в супермаркетах мать переходит на грузинский язык или о том, как она призывает гостей мыть руки после уборной; о молчаливой жене, о «колючке» дочери. Поэтому вполне оправданно возникает вопрос об автобиографичности прозы автора, о прототипах и реальных событиях.

В небольших по объему, легких для прочтения повестях и рассказах писателя за деланной простотой просматривается неоднозначность, а то и парадоксальность. В данном случае мы можем говорить о понятии «подтекст». Под этим понятием будем подразумевать тот комплекс мыслей и чувств, который стоит за словами. Подтекст – скрытый смысл высказывания, вытекающий из соотношения словесного значения с контекстом и особенно – речевой ситуацией. Основой подтекста как художественного приема является отмеченное В. Виноградовым свойство разговорной речи, где «в зависимости от ситуации, от намерений, цели говорящего, от его экспрессии предметные значения слов могут стать средством выражения эмоционального смысла; прямые лексические значения слов перестают формировать и определять внутреннее содержание речи» [1, с. 79]. Представление о подтексте сформировалось на рубеже XIX-XX вв., понятие использовалось также при характеристике чеховских пьес деятелями Худо-

жественного театра. Впоследствии в системе К.С. Станиславского термин приобрел более широкое значение и стал обозначать психологическое, эмоционально-волевое начало сценической речи, а также вошел в литературоведение [2, с. 755].

Материалы и методы исследований

В исследовательских работах, посвященных изучению творчества Довлатова, вопрос о подтекстах его прозы изучен недостаточно глубоко. К примеру, А. Генис отмечает только следующее: «У него почти не остается самой категории содержания, разве что какой-нибудь мелкий анекдот, забавный случай» [3, с. 9], «Довлатов – писатель-минималист, мастер сверхкороткой формы: рассказа, бытовой зарисовки, анекдота, афоризма» [3, с. 4]. Ю.Е. Власова в диссертации «Жанровое своеобразие прозы С. Довлатова» также рассматривает анекдот как ведущий компонент, на котором построено повествование: «Анекдот – основное ядро, "кирпичик" (по определению В. Топорова) произведений писателя – является словно бы зерном, из которого вырастает рассказ» [4]. Мы считаем, что комизм видения – это только один из художественных приемов, которым пользуется автор для изображения действительности. Лыткина О.И. отмечает, что основой построения повести «Иностранка» выступает концепт «свой–чужой», реализующийся в противопоставлении концептов «Россия» – «Америка» [5]. Власова Е.В. пишет об автоинтертекстуальности в «Иностранке» – отсылке к более ранним произведениям автора, поиску связей повести внутри творческого наследия писателя [6].

Автор, он же рассказчик, он же актер, он же персонаж и герой своих постановок, «этаким литературный кентавр» – проигрывает одну и ту же жизнь, меняя всякий раз интонации и декорации. Реальная жизнь, из которой Довлатов черпал свои сюжеты, является основой его творчества и вдохновения. Однако, автобиографичность, сказовая форма – это то, что сам писатель подчеркивал неоднократно. Нас же интересуют те скрытые за внешним лаконизмом смыслы, которые находятся в подтексте.

Таким образом, мы приходим к мысли о намеренной выстроенности текста. Сюжет должен быть выстроен по некому образцу, схеме, иметь стержень, на который будет нанизываться содержание. Для произведений большого объема, чем рассказ или новелла, анекдот не может выполнять сюжетообразующую функцию. Фабула повести не может строиться на каком-либо одном эпизоде, она включает большее количество героев, конфликтов и идей, которые заложены автором.

Целью данной работы является выявление и рассмотрение сказочного подтекста в повести С. Довлатова «Иностранка» [далее цит. по [7]]. Для доказательства рассмотрим повесть «Иностранка», соотнесем ее с трудом В. Я. Проппа «Морфология сказки» [8], посвященным подробному описанию составляющих сказочной фабулы. Основываясь на этом, попытаемся доказать, что в основу реалистической повести «Иностранка» автором намеренно заложен сказочный сюжет.

Результаты и обсуждения

Завязка. Каждая сказка, каждое литературное произведение вообще начинается с завязки, с знакомства читателя с героями, местом действия, временем, отраженным в повествовании. В сказочной завязке, по В.Я. Проппу, обязательным является такой компонент, как отлучка. Перед отлучкой героя показывается его семья, условия жизни, окружающая среда.

Семья Татарович – «обеспеченная дружная семья». Отец – Федор Михайлович – начальник цеха на металлургическом заводе, мать – Галина Тимофеевна – зав отделом сбыта швейной продукции. Они – царь и царица этого мира. По советским меркам люди, занимавшие такие должности, и являлись по статусу кем-то вроде царей. К тому же они герои положительные, «добрые старики-правители». Федор Михайлович начинал карьеру инженером на заводе, а Галина Тимофеевна – швеей-мотористкой. То есть в царе воплощен образ кузнеца – сильного, крепкого (связь с металлом, железом), а в царице-швее – народный образ искусной рукодельницы.

Положительным героям в достижении их целей обычно помогают дарители, помощники, волшебные обстоятельства. Такими «волшебными» обстоятельствами для Марусиных родителей стали расстрелы (1938 год. «И все же расстрел одного шел на пользу многим другим. Расстрел какого-нибудь маршала гарантировал повышение десяти его сослуживцам») и война («...многие административные работники оказались на фронте. Лучшие из них погибли. А Федора Михайловича и Галину Тимофеевну повысили в должности»).

Перед нами ироническое описание воцарения. Довлатов показал так называемый советский миф, подтекст которого – кровь и смерть. Цена их воцарения – чужие трагедии, которых они не заметили.

Отлучка. «Семья живет счастливо и спокойно, и могла бы жить так очень долго, если бы не произошли очень маленькие, незаметные события, которые вдруг, совершенно неожиданно, разражаются катастрофой» [8, с. 30]. Такой катастрофой является отлучка. Отлучка героя из дома может быть насильственной – к примеру, кража (сказка «Гуси-лебеди»), или добровольной, которая обычно сопровождается получением задания (сказка «Конек-горбунок»). Марусина отлучка – добровольная, но при этом не имеет конкретной цели.

Отлучка в повести – это эмиграция. Предпосылки для отъезда звучат комично: «Во-первых, это было модно. Почти у каждого мыслящего человека хранился израильский вызов». Есть и психологические предпосылки: «В эмиграции было что-то нереальное. Что-то, напоминающее идею загробной жизни. То есть можно было попытаться начать все сначала. Избавиться от бремени прошлого». Таким образом, можно сказать, что героиня отправляется в некое «тридевятое царство», место, где другое время и другие люди. Целью поездки для героини является возможность начать жизнь с чистого листа, найти новую работу и мужа. Она хочет быть самостоятельной, добиться чего-то, не только благодаря связям и статусам родителей.

Нарушение запрета. По В.Я. Проппу, в сказке должен быть запрет, который непременно нарушается [8, с. 31]. Здесь такой запрет – не покидать Россию. Герой должен оставаться на своем пространстве, в своем «царстве». Нарушение запрета приводит к беде. Беда Марусю ждет в Америке – это отсутствие дома, работы, перспектив в чужой стране.

Похититель. Мы уже говорили о добровольном отъезде Маруси. Однако натолкнул ее на эту мысль и во многом помог Цехновицер, ее бывший возлюбленный. «Основной похититель девушек в сказке – змей» [8, с. 52]. Цехновицер в повести выполняет роль змея. Змей – страшное мистическое существо. Цехновицер – еврей, и этим отличается от остальных. К тому же он, как и змей, вызывает страх: Федор Михайлович боится брака между ним и Марусей: «Зять еврей – уже трагедия... но внуки-евреи – это катастрофа!». Писатель иронизирует над сказочным сюжетом, над страхами людей современных по сравнению со страхами сказочных персонажей.

Пропп: «Он появляется молниеносно, уносит девушку и исчезает» [8, с. 52]. Так и произошло: стремительный фиктивный брак, перелет за границу. Цехновицер «исчезает» и из Марусиной жизни: улетает в Израиль, а она в Америку, уже одна. Он выполнил свою сказочную функцию (доставку Маруси) и удалился.

Отправка в путь. Перед отъездом в сказке всегда показан такой компонент, как отправка в путь: «Отправка в путь на первый взгляд не содержит в себе ничего сколько-нибудь интересного» [8, с. 40]. Переживания родителей, героини переданы сжато, сухо: «Как это было – лучше не рассказывать... Родители обвиняли своих детей в предательстве. Дети презирали родителей за верноподданничество и конформизм. Взаимные попреки сменялись рыданиями. За оскорблениями следовали поцелуи. Федор Михайлович знал, что должен будет в результате уйти на пенсию. Галина Тимофеевна знала, что с дочкой она больше не увидится».

От сказочной традиции в прощании остались рыдания и поцелуи. Более того, в этой сцене Довлатов показывает не индивидуальные переживания и действия, а те, которые в то время испытывали все уезжающие и все провожающие (в повести представлена третья волна эмиграции). Таким образом, переживания типизированы, как и в сказке.

Движение. Пропп: «Сказка перескакивает через момент движения» [8, с. 48]. Сказочное «долго ли, коротко ли» реализуется в повести следующим образом: «В октябре Маруся зарегистрировалась с Цехновицером. К Новому году они получили разрешение. Девятого января были в Австрии». При этом получить разрешение на выезд из страны в то время было сложно, оформление документов и их получение отнимали много энергии и затрат. Довлатов «перескакивает» через это описание намеренно, потому что преследует иные цели. Его интересует жизнь Маруси в Америке, Россия становится пройденным этапом.

В сказке развитие идет по остановкам, и эти остановки разработаны очень детально. В повести существует два пространства – две остановки, которые описываются подробно, – Россия и Америка.

По прибытии в «тридевятое царство» происходит «осваивание» пространства через приобретение предметов, оценивание реалий: «Еще через десять дней Маруся приземлилась в аэропорту Кеннеди. В руках у нее был пакет с кукурузными чипсами. Рядом вяло топтался невыспавшийся Левка. Увидев двух негров, он громко расплакался. Маруся говорила ему: – Левка, заткнись». Чип-

сы – предмет нового пространства, они становятся своеобразным показателем отнесенности человека к месту. «Негры» – те новые люди, которые являются «своими» в Америке. Как явление, незнакомое русскому человеку, они внушают страх.

Таинственный лес. Далее – «герой или героиня непременно попадают в лес» [8, с. 44]. Нью-Йорк для Маруси тот же лес, полный страхов, тайн. Это «каменные джунгли». «Нью-Йорк внушал Марусе чувство раздражения и страха... Она завидовала детям, нищим, полисменам – всем, кто ощущал себя частью этого города». Как в лесу каждый зверь знает свою тропинку, так и люди ориентируются в «дебрях» города. Оказавшаяся в большом мегаполисе, героиня не может сразу найти свою дорожку.

Обряд инициации. Для того чтобы стать «своим» в этом пространстве, герою предстоит пройти обряд инициации. Этот обряд по сказочному канону обязательно сопровождается болью. Посвящение Маруси проходит, когда учится на курсах ювелиров. Во-первых, ей каждый день приходится ездить на другой конец города, борясь со страхом метро, хулиганов, толпы. А во-вторых, обращение героини происходит через боль – раскаленная латунная пластинка упала ей в сапог. Возможно провести параллель: огонь и боль характеризуют ад. Не попала ли Маруся вместо сказочного тридевятого царства в преисподнюю? Автор разрешит этот вопрос в конце повести.

«Тридевятое царство». После акта посвящения – один из вариантов – герой остается жить «в лесу» на продолжительный срок, «исчисляющийся месяцами или даже годами» [8, с. 45]. Так и произошло с Марусей – она остается в Америке на длительный срок, возможно, навсегда.

Нью-Йорк – это «тридевятое царство». Пропп указывает на связь тридевятого царства с золотом. «Самой обитательнице этого царства, царевне, всегда присущ какой-нибудь золотой атрибут» [8, с. 50]. Муся идет работать ювелиром. Золотой атрибут – кулон с буквой «М», который она сделала сама. Таким образом, можем сделать вывод, что героиня попала в свое «царство», близкий ей мир и, как следствие, она сможет жить в Америке в дальнейшем.

Волшебные дарители. Ни одна сказка не обходится без волшебных дарителей. Одним из самых известных дарителей является Баба-Яга. Лора, двоюродная сестра Маруси, живущая в Америке, выполняет ее сказочные функции. Во-первых, она менее красивая, чем Маруся (Баба-Яга по определению не может быть красивой). Во-вторых, она является обладательницей «избушки на курьих ножках». Это маленький кирпичный домик, явля-

ющийся показателем благосостояния и успешной будущности этой семьи.

Известная сказочная присказка «Фу-фу, фу! Прежде русского духа слыхом не слыхано, видом не видано; нынче русский дух на ложку садится, сам в рот катится» [8, с. 68] реализуется в словах Лоры и ее мужа Фимы: «С русскими мы практически не общаемся...», «Русских мы практически не обслуживаем». В этом районе живут корейцы, индусы, арабы, то есть «русского духа» здесь нет. Как и Баба-Яга, Лора его не переносит. Русские по происхождению, новоявленные успешные супруги становятся предателями исторической родины и своих соотечественников. Они планируют счастливую, состоятельную жизнь в новом пространстве, поэтому порывают все связи с прошлым.

В избушке происходит традиционное «выспрашивание о цели поездки» [8, с. 56] (в данном случае вопрос о причине отъезда – «Почему ты уехала?» и выяснение планов на будущее). Баба-Яга героя должна напоить и накормить. Лора угощает Марусю американскими блюдами: тосты, кейк, коктейли. Через употребление непривычных продуктов героиня приобщается к новой жизни.

В сказке волшебные дарители помогают герою обычно не просто так, а, к примеру, в благодарность за услугу, за спасение жизни. Так и в повести – Марусе стыдно жить за счет родственников: «– Я же вам и так должна большую сумму. – Заработаешь, – говорил Фима, – отдашь с процентами...». Сказочные услуги – спасение жизни, выручение из беды, отдача последнего рубля просящему – превращаются в реалистической повести в вопрос возвращения долгов. Родственники, как и истинные злодеи, требуют взамен своих даров даже большее, чем предложили сами.

Принц. В каждой сказке непременно появляется принц/принцесса. В повести это «чужеземный принц» – латиноамериканец Рафаэль Хосе Белинда Чикорилли Гонзалес, коротко – Рафа, Рафаэль.

В 60-е, 70-е годы по всему миру и в СССР был очень популярен певец Рафаэль (полное имя – Рафаэль Мигель Мартос Санчес). Он снялся в фильме «Пусть говорят», который добрался даже до СССР, породив настоящую «рафаэлеманию» среди советских женщин всех возрастов. В 70-х годах он приезжал на гастроли в нашу страну. Попасты на концерты было трудно, люди дежурили у стадиона Лужники ночами, чтобы купить билеты.

Итак, имя Рафаэль в те годы было значимым, сакральным. Для женщин это мечта. Неслучайно главного героя зовут Рафаэлем, в его лице Маруся обретает настоящего принца.

Принцесса. Принцесса – Маруся. Сказочные героини обычно характеризуются либо как «пре-

мудрые», либо как «прекрасные». Маруся сочетает обе эти характеристики: она красива – «миловидная, стройная и веселая» и умна (имеет высшее образование – окончила институт культуры). Таким образом, Маруся выступает как «идеальный» сказочный персонаж.

Как пишет В.Я. Пропп, существует два типа принцесс: кроткие, верные и непослушные, своенравные [8, с. 69]. Маруся относится ко второму типу. «Главная задача героя – это укротить ее» [8, с. 70]. Отсюда комические сцены драк с Рафой: «– Она меня избила, сэр!.. Сначала она била меня вешалкой. Но вешалка сломалась. Потом она стала бить меня зонтиком. Но и зонтик тоже сломался. Тогда она укусила меня. Причем моими собственными зубами. Зубами, которые она вставила на мои деньги...». Воинственность Маруси – метаморфоза преданной решимости идти до конца за идеальным возлюбленным, как, к примеру, события развиваются в сказке «Финист, ясный сокол».

Двойник героини. В повести есть такой персонаж, как попугай Лоло. Он – животная параллель героини. Во-первых, он матерится, как и сама Маруся (две фразы – «фак, фак, фак; шит, шит, шит...»). В этом случае можно говорить о языковом родстве, причем язык этот находится на грани русского и английского. Так, английские «фак, шит» преобразуются в русские «факт, жить» в сложный для Маруси период. Во-вторых, она так же не может определиться, где хочет жить (Лоло улетел от хозяев, а затем самостоятельно вернулся. Так и Маруся задумывалась о возвращении в Россию, но остается). В-третьих, оба они навсегда остаются жить в Америке, одной семьей (Маруся выходит замуж; один из подарков на свадьбу – «клетка из сварного чугуна» для Лоло, из которой он уже не сможет улететь).

Типология героини. Итак, образ Маруси строится на контаминации таких типов героев, как проstack-удачник и испытатель судьбы. Она как сказочный Иван-дурак, который много лет лежал на печи (жила с родителями, ни о чем не задумывалась), затем в один прекрасный день встал и пошел «туда, не знаю куда» за «тем, не знаю чем» (Маруся не имеет оформленных причин и целей отъезда, поиск мужа не является ее основной задачей). В пути и в тридевятом царстве на долю героя выпадает множество испытаний, и в награду за их достойное преодоление он получает царскую дочку и «полцарства в придачу». Маруся выходит замуж за «принца» Рафаэля и получает если не полцарства, то гражданство в Америке, то есть остается в чужом царстве.

К тому же она получает ценные подарки: спальную кровать, 118 томов «Мировой библиоте-

ки приключений и фантастики», телегу с деликатесами, роскошный черный лимузин, конспиративную записку диссидента Шафаревича, а правозащитник Караваяев решил устроить в честь Маруси «небольшое личное самосожжение». Таким образом, Маруся становится обладательницей сказочных волшебных предметов: скатерти-самобранки (телега из мельхиора), ковра-самолета (лимузин), жар-птицы (горящий Караваяев). Сказочные дары иронически снижены в своей значимости.

Свадьба. Как и принято, на свадьбе гуляет все царство – это жители русского района, 108-й улицы. Приезжают родственники жениха – его четырнадцать братьев (Пропп: «вопреки сказочной традиции всякое действие повторять и избегать единовременности, братья являются в дом всегда вместе, все сразу») [8, с. 83].

Сказка обычно заканчивается так: «и я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало», то есть рассказчик присутствует на свадьбе героев наравне с гостями. В конце повести «Иностранка»: «И все гости улыбались... И музыка наигрывала. И все кого-то ждали. И я, честно говоря, догадываюсь, в общем-то, кого. Живого автора. И тут явились мы с женой и дочкой. И Маруся вдруг заплакала. И долго вытирала слезы кружевами...».

Так автор признается в том, что он сказочник и персонажи повести выдуманы им.

Выводы

Сказочный подтекст истории Маруси Татарович не является лишь архетипическим глубинным смыслом. Это сознательная авторская стратегия умиротворения разрушительных сил, обращенных против человека.

«Жизнь коротка, человек одинок, и этого достаточно, чтобы я был писателем», – говорил Довлатов [9]. При этом он прежде всего рассказчик, который творит свою сказку и своих персонажей. Его мир живет по созданным им законам, поэтому в нем невозможным становится воцарение через чужие страдания. В сказке писателя герой всегда проходит свой путь с отмеренными ему трудностями и соразмерно им получает награду.

По Довлатову, окружающий нас мир «знаком и противен», а жизнь – грустна. «От хорошей жизни писателями не становятся», – горько шутил автор [9]. Функция писателя – утешить читателя. Как отмечает в своей работе А. Арьев, «Хваленая реальность... обыденнее и тусклее довлатовского полотна» [3, с. 18]. Более того, часто она страшнее и печальнее. Именно поэтому сказочный подтекст, с которым уживаются абсурд, справедливость, надежда на чудо, становится сюжетной и духовной основой его реалистической повести.

Список источников

1. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. № 1. С. 60 – 87 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vja.ruslang.ru/archive/1955-1.pdf> (дата обращения: 30.10.2024)
2. Николукин А.К. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1555 с.
3. Арьев А. Наша маленькая жизнь // Собрание сочинений: в 3-х т. СПб., 1993. Т. 3. С. 3 – 22.
4. Власова Ю.Е. Жанровое своеобразие прозы С. Довлатова: автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2001.
5. Лыткина О.И. Концепт «свой – чужой» в повести С. Довлатова «Иностранка» // Вопросы русской литературы. 2017. № 3-4. С. 27 – 36.
6. Власова Е.А. Автоинтертекстуальность в повести «Иностранка» С. Довлатова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 26 – 29.
7. Довлатов С. Иностранка. СПб.: издательский дом «Азбука-классика», 2007. 153 с.
8. Пропп В.Я. Морфология сказки. 2-е изд. М.: Наука, 1969. 168 с.
9. Довлатов С. Речь без повода, или Колонки редактора [Электронный ресурс]. М., 2006. Режим доступа: <http://kirovsk.narod.ru/culture/ludi/erofeev/articles/genis.htm> (дата обращения: 10.10.2024)

References

1. Vinogradov V.V. Results of the discussion of stylistics issues. Questions of linguistics. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. No. 1. P. 60 – 87 [Electronic resource]. Access mode: <https://vja.ruslang.ru/archive/1955-1.pdf> (accessed: 10/30/2024)
2. Nikol'yukin A.K. Literary encyclopedia of terms and concepts. Moscow: NPK "Intelvak", 2001. 1555 p.
3. Arieiev A. Our little life. Collected works: in 3 volumes. St. Petersburg, 1993. Vol. 3. P. 3 – 22.
4. Vlasova Yu.E. Genre originality of S. Dovlatov's prose: author's abstract. diss... cand. philological sciences. Moscow, 2001.
5. Lytkina O.I. The concept of "friend or foe" in S. Dovlatov's story "The Foreigner". Questions of Russian Literature. 2017. No. 3-4. P. 27 – 36.

6. Vlasova E.A. Autointertextuality in the story "The Foreigner" by S. Dovlatov. Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota. 2019. Vol. 12. Issue 8. P. 26 – 29.
7. Dovlatov S. The Foreigner. St. Petersburg: Publishing House "Azbuka-classic", 2007. 153 p.
8. Propp V.Ya. Morphology of the fairy tale. 2nd ed. M.: Nauka, 1969. 168 p.
9. Dovlatov S. Speech without a reason, or Editor's Columns [Electronic resource]. M, 2006. Access mode: <http://kirovsk.narod.ru/culture/ludi/erofeev/articles/genis.htm> (date of access: 10.10.2024)

Информация об авторе

Победаш Е.В., кандидат педагогических наук, преподаватель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, elka_evgeniya@mail.ru

© Победаш Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.3. Теория литературы (филологические науки)
УДК 801.7

Теоретические основы изучения терминологии

¹ Чэнь Си,

¹ Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы изучения терминологии, акцентируется внимание на систематизации существующих подходов к определению и анализу терминов, а также на исторической эволюции терминологических исследований. Введение статьи посвящено актуальности изучения терминологии в условиях глобализации и цифровизации, подчёркивается необходимость точного и однозначного использования терминов для эффективной коммуникации. В разделе теоретических основ рассмотрены основные подходы к определению термина, такие как логико-семантический, функциональный и системный подходы, которые различаются по целям и сферам применения. Далее приводится обзор ключевых теорий терминоведения, включая классическую, когнитивную и дискурсивную теории, анализируются их преимущества и недостатки. Статья подчёркивает значимость терминологических исследований и обозначает перспективы дальнейшего развития этой дисциплины.

Ключевые слова: терминология, термины, функции термина, системность, однозначность

Для цитирования: Чэнь Си Теоретические основы изучения терминологии // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 82 – 85.

Поступила в редакцию: 17 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Theoretical foundations of terminology studies

¹ Chen Xi,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article examines the theoretical foundations of the study of terminology, focuses on the systematization of existing approaches to the definition and analysis of terms, as well as on the historical evolution of terminological research. Introduction. The article is devoted to the relevance of studying terminology in the context of globalization and digitalization, emphasizing the need for accurate and unambiguous use of terms for effective communication. The theoretical foundations section discusses the main approaches to the definition of the term, such as logical-semantic, functional and systemic approaches, which differ in goals and areas of application. The following is an overview of the key theories of terminology, including classical, cognitive, and discursive theories, and their advantages and disadvantages are analyzed. The article highlights the importance of terminological research and outlines the prospects for further development of this discipline.

Keywords: terminology, terms, term functions, systematicity, unambiguity

For citation: Chen Xi Theoretical foundations of terminology studies. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 82 – 85.

The article was submitted: November 17, 2024; Approved after reviewing: January 16, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Термин представляет собой слово или словосочетание, обозначающее определённое научное или профессиональное понятие в узкой области знания [1, с. 27]. В отличие от общеупотребительных слов, термин обладает рядом уникальных характеристик, среди которых точность, однозначность и отсутствие экспрессивной окраски. Это позволяет терминам выполнять важные функции в научной и профессиональной коммуникации, обеспечивая адекватное понимание между специалистами [2, с. 16].

Материалы и методы исследований

Для изучения теоретических основ терминологии используются различные материалы и методы. В качестве материалов привлекаются научная литература, включая монографии и статьи по терминоведению, специализированные терминологические словари и корпусные данные. Также важными источниками являются нормативные документы, такие как стандарты ISO, и специализированные тексты, содержащие термины исследуемой области.

Методы исследования включают лингвистический анализ, направленный на изучение семантики, морфологии и синтаксиса терминов, а также когнитивный подход, позволяющий рассматривать термины через концептуальные модели. Используются сравнительный анализ для выявления универсальных и специфических черт терминов в разных языках, корпусный анализ для определения частотности и контекстов употребления, а также социолингвистические методы для исследования влияния социальных факторов на формирование и функционирование терминов.

Теоретические подходы основываются на системном анализе структуры терминосистем, функциональном изучении терминов с акцентом на их прагматическое использование, а также на дискурсивном анализе, исследующем термины в контексте профессиональных текстов.

Результаты и обсуждения

В результате исследования выявлены ключевые особенности терминологических систем: их семантическая структура отражает основные концепты исследуемой области, а иерархия терминов демонстрирует системный характер. Социолингвистический анализ показал влияние профессиональных сообществ и глобализации на формирование терминов. Корпусный анализ подтвердил тенденцию к заимствованию и необходимость унификации терминологии. Также установлено, что функциональная динамика терминов зависит от контекста, что требует стандартизации. Обсуж-

дение подчеркивает значимость комплексного подхода и необходимость дальнейшего изучения для решения проблем неоднозначности и стандартизации.

Определение и функции термина в языке

Существуют различные подходы к определению термина, каждый из которых акцентирует внимание на различных аспектах. Например, согласно логико-семантическому подходу, термин должен однозначно обозначать понятие, исключая возможность его неоднозначного толкования. Этот подход особенно важен в естественных и технических науках, где от точности терминов зависит точность выводов и разработок.

К основным функциям терминов в языке можно отнести следующие:

1) коммуникативная функция: термины служат для обмена информацией между специалистами, минимизируя риск недопонимания и путаницы. Например, в медицине терминология включает специфические наименования болезней и процедур, что исключает вероятность неверной интерпретации.

2) когнитивная функция: термин представляет собой средство хранения и передачи профессионального знания. Например, в лингвистике термин «парадигма» имеет узкое значение, отражающее специфический концепт, который вне профессионального контекста может быть истолкован иначе.

3) стандартизационная функция: в ряде дисциплин, таких как медицина и инженерия, терминология проходит стандартизацию для обеспечения международного понимания. Такие организации, как ISO способствуют унификации терминов, разрабатывая стандарты и руководства, которые позволяют устранить межъязыковые и межкультурные барьеры.

Подходы к определению термина

Проблема определения термина освещена в трудах российских и зарубежных авторов. Главный вопрос заключается в многообразии существующих определений и подходов, отражающие различные аспекты этой непростой темы. Многие исследователи отмечают важность таких подходов к определению термина:

1) логико-семантический подход ориентирован на точность и однозначность, рассматривает термин как средство выражения научного понятия, что исключает возможность различного толкования, например, в физике термин «энергия» имеет строго определённое значение, и любое отклонение от него считается некорректным [3, с. 32];

2) функциональный подход рассматривает термин как средство профессиональной коммуника-

ции, важное для обмена знаниями между специалистами; примером может служить термин "баг" в IT, который имеет специфическое значение и известен в профессиональной среде;

3) системный подход, согласно которому термин является частью более широкой терминологической системы, в которой он связан с другими понятиями. Например, в медицине такие термины, как «диагноз», «симптом» и «лечение», образуют целостную систему понятий, отражающую логику профессиональной деятельности [4, с. 23].

Эти подходы демонстрируют разнообразие взглядов на термин как на языковую единицу, выполняющую важные функции в рамках профессионального и научного дискурсов [5, с. 11].

Терминология как научная дисциплина включает множество теорий и моделей, каждая из которых отражает специфические аспекты термина и его функционирования. Основные теории, сформировавшиеся в XX веке, включают классическую, когнитивную и дискурсивную теории. Каждая из них вносит уникальный вклад в понимание терминологии, акцентируя внимание на различных характеристиках и функциях терминов. Классическая теория терминоведения, развившаяся в середине XX века благодаря работам Д. С. Лотте и О. Вюстера, представляет собой одну из первых систематизированных моделей терминологии. Основное внимание в рамках этой теории уделяется однозначности, стандартизации и структурированности терминов. Цель классической теории – создать унифицированную терминологию, способствующую точному пониманию между специалистами. Такой подход нашёл широкое применение в естественных и технических науках, где недопустимы разночтения и необходимость в стандартизации особенно высока.

Например, в химии использование унифицированных наименований элементов и соединений позволяет учёным во всём мире точно понимать друг друга, независимо от языка и культуры. Одним из достижений классической теории является создание международных терминологических

стандартов, которые обеспечивают общепринятые обозначения и сокращения.

Выводы

Терминология, как наука, играющая важную роль в обеспечении точности и однозначности профессиональной коммуникации, претерпела значительную эволюцию. Исследование теоретических основ терминологии позволило выделить ключевые подходы и модели, сформировавшиеся на различных этапах её развития. Классическая теория терминоведения акцентирует внимание на стандартизации и однозначности терминов, в то время как когнитивная и дискурсивная теории открывают новые перспективы, фокусируясь на ментальных и социокультурных аспектах терминов.

Эволюция терминологии, начиная с середины XX века, была обусловлена потребностью в унифицированном научном языке, который бы облегчал международное сотрудничество [6, с. 22]. Важным этапом стало становление классических терминологических стандартов, обеспечивших основу для глобальной стандартизации и терминологического обмена. С развитием информационных технологий и цифровизации терминология активно адаптируется к новым условиям, включая как глобальные, так и локальные процессы. Глобализация способствует росту англоязычных терминов и появлению новых понятий, требующих стандартизации и интеграции [7, с. 18].

В то же время, терминология сталкивается с новыми вызовами: межязыковые взаимодействия, изменение понятий и цифровая трансформация требуют разработки гибких и адаптивных подходов. В этой связи дальнейшие исследования в области терминоведения, включая когнитивные и социолингвистические аспекты, играют важную роль в поддержании научной точности и сохранении культурного разнообразия в терминологических системах.

Настоящая работа подчёркивает значимость терминологических исследований и выявляет перспективы их дальнейшего развития.

Список источников

1. Виноградов В.В. Современные подходы к терминологической стандартизации // Вопросы языкознания. 2008. № 4. С. 20 – 29.
2. Вюстер Э. Введение в теорию терминологии и лексикографии. Вена: Институт терминологии и лексикографии, 1979. С. 15 – 21.
3. Гринёв С.В. Введение в теорию терминологии. М.: Флинта, 1993. С. 29 – 35.
4. Заботин Н.И. Вопросы терминообразования и терминосистем. М.: Наука, 1982. С. 22 – 26.
5. Кабанов А.П. Терминология: проблемы и методы. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 10 – 13.
6. Кузнецова Л.П. Теоретические основы современной терминологии: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 21 – 25.
7. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Наука, 1961. С. 17 – 24.

References

1. Vinogradov V.V. Modern approaches to terminological standardization. Questions of language knowledge. 2008. No. 4. P. 20 – 29.
2. Wüster E. Introduction to the theory of terminology and lexicography. Vienna: Institute of Terminology and Lexicography, 1979. P. 15 – 21.
3. Grinev S.V. Introduction to the theory of terminology. Moscow: Flinta, 1993. P. 29 – 35.
4. Zaboltn N.I. Issues of terminology and terminology systems. Moscow: Science, 1982. P. 22 – 26.
5. Kabanov A.P. Terminology: problems and methods. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1989. P. 10 – 13.
6. Kuznetsova L.P. Theoretical foundations of modern terminology: a tutorial. SPb.: SPbSU Publishing House, 2004. P. 21 – 25.
7. Lotte D.S. Basics of constructing scientific and technical terminology. Moscow: Nauka, 1961. P. 17 – 24.

Информация об авторе

Чэнь Си, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, C94177653@gmail.com

© Чэнь Си, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81'42

Лингвистическая репрезентация текстовой категории модальности в финальных абзацах англоязычного романа XX века

¹ Акиев Р.Р.,
¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: цель: провести анализ и систематизацию текстовой категории модальности в финальных абзацах англоязычного романа XX века.

Процедура и методы. Ключевым методом стал семантико-стилистический анализ текста, заключающийся в определении значений и стилистической окраски исследуемых компонентов. Также применялись методы систематизации и классификации. Метод случайной выборки используется для повышения объективности исследования (с его помощью выделено 150 единиц).

Результаты. Проведенный анализ показал, что проявления текстовой категории модальности следует разделить на авторские и персонажные, описаны основные элементы репрезентации текстовой категории модальности, представлено соотношение реальной и ирреальной модальности в финальных абзацах англоязычного романа XX века.

Теоретическая значимость заключается в анализе репрезентации категории модальности, особенно её оценочного компонента, тогда как практическая значимость заключается в возможности применения выводов, полученных в данном исследовании в рамках курсов стилистики текста и лингвистики текста.

Ключевые слова: категории текста, модальность, субъективная модальность, сильная позиция текста, абзац

Для цитирования: Акиев Р.Р. Лингвистическая репрезентация текстовой категории модальности в финальных абзацах англоязычного романа XX века // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 86 – 93.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Linguistic representation of the textual category of modality in the final paragraphs of an English-language novel of the twentieth century

¹ Akiev R.R.,
¹ Federal State University of Education

Abstract: aim: to analyze and systematize the textual category of modality in the final paragraphs of an English-language novel of the twentieth century.

Methodology. The key method was the semantic and stylistic analysis of the text, which determines the meanings and stylistic coloring of the studied components. Methods of systematization and classification were also used. The random sampling method is used to increase the objectivity of the study (150 units are allocated with its help).

Results. The analysis showed that the manifestations of the textual category of modality should be divided into authorial and character ones, the main elements of the representation of the textual category of modality are described, and the ratio of real and unreal modality is presented in the final paragraphs of an English-language novel of the twentieth century.

Research implications lie in the analysis of the representation of the category of modality, especially its evaluative component, while the practical implications lie in the possibility of applying the conclusions obtained in this study within the courses in text stylistics and text linguistics.

Keywords: text categories, modality, subjective modality, strong text position, paragraph

For citation: Akiev R.R. Linguistic representation of the textual category of modality in the final paragraphs of an English-language novel of the twentieth century. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 86 – 93.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 16, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Лингвистика текста является относительно молодым направлением науки о языке, сформировавшимся в середине XX века. Данная наука берёт свои истоки в работах ряда ученых, как отечественных (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов) так и зарубежных (Э. Бенвенист, Р. Якобсон). На сегодняшний день это всё ещё перспективная и развивающаяся отрасль лингвистики. Существует ряд понятий, которые активно исследуются, формирование которых происходит в настоящее время. Одним из таких понятий являются текстовые категории.

Материалы и методы исследований

Теоретической базой исследования послужили работы Л.Г. Бабенко, И.Р. Гальперина, В.А. Кухаренко, Е.Н. Ореховой, Е.Ю. Стратийчук, З.Я. Тураевой.

Основными методами данного исследования были анализ научной литературы, метод случайной выборки, стилистический и семантический анализ текста, описание и систематизация.

Эмпирическим материалом послужила выборка финальных абзацев из ста пятидесяти англоязычных романов XX века за авторством австралийских, американских, британских, канадских и новозеландских писателей.

Текстовые категории – дискуссионное понятие, многие учёные по сей день утверждают, что их статус и вопрос ещё не определён окончательно [9 с. 35; 11 с. 1239]. В настоящее время ведутся работы как по уточнению и описанию отдельных текстовых категорий, так и по выделению новых [9]. В зависимости от методологической базы насчитывается до категорий.

Следует обратиться к работе З.Я. Тураевой [12]. Она считала текстовые категории лингвистическими универсалиями, которые присущи связанному тексту любого типа на любом языке. Категории текста, по её мнению, «отражают его наиболее общие и существенные признаки и представляют собой ступеньки в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков» [12 с. 81]. Учитывая, что анализ текстовых категорий предполагает выявление особенностей текстовой структуры, организации и связи между языковыми единицами, она считала, что в их исследовании лингвистика текста тесно соприкасается со стилистикой текста, ввиду особого внимания к отбору,

организации, сочетаемости языковых единиц [12, с. 81].

Среди множества текстовых категорий категория модальности занимает особое место, поскольку она фигурирует во многих работах, посвященных текстовым категориям в целом. Так, модальность в виде отдельной категории представлена в работах И.Р. Гальперина, Л.Г. Бабенко, З.Я. Тураевой, Т.В. Матвеевой. Как часть категории Автор она выделялась в работах Н.С. Болотновой, А.Ф. Папиной.

Классическое определение модальности в отечественной науке было дано В.В. Виноградовым. По его мнению, модальность является проявлением субъективного отношения к действительности говорящего/пишущего [3]. И.Р. Гальперин в своей работе отмечает двоякость категории модальности: с одной стороны эта категория является проявлением отношения к действительности (реальность/ирреальность), а с другой, высказыванием оценки [4]. Второй тип модальности не был широко описан в его работах, однако существует ряд исследований, посвященных оценочной стороне модальности. В диссертации, посвященной категории персональности, Е.Ю. Стратийчук уточняет понятие субъективной модальности, в которую включила как эмоциональную оценку (некоторые авторы называют её тональностью) так и логическую [10]. Категория модальности несёт в себе оценочную функцию, а также помогает выразить личное эмоциональное отношение к чему-либо.

Модальность реальности/ирреальности выражается при помощи модальных глаголов, наклона глаголов, вводных конструкций (то есть проявлениями как лексическими, так и грамматическими) [7].

Для выражения субъективной модальности может быть использован обширный аппарат инструментов, от лексических, до грамматических и стилистических [5].

Данное исследование проводится в рамках финального абзаца. Именно он, по мнению В.А. Кухаренко, является одной из сильных позиций художественного текста, и представляет собой особый интерес для всестороннего изучения [6].

Результаты и обсуждения

Рассмотрение модальности стоит начать с анализа употребления глаголов в финальных абзацах. В данной статье все абзацы условно поделены на

абзацы, репрезентирующие авторскую модальность и персонажную.

В абзацах с авторской модальностью встречается 32 случая употребления модальных глаголов. Наиболее распространенным (15 случаев) является глагол *can* (в том числе его вариации *could*, *cannot*). Используется он в значениях возможности и позволения. Также для обозначения позволения используются глаголы *may*, *let*. Для выражения значения долженствования используются глаголы *must* (5 случаев), *shall*, оборот *have to*. Сомнение репрезентируется таким модальным глаголом как *might*.

В абзацах персонажной речи наблюдается несколько иная картина. Несмотря на то, что глагол *can* и все его формы всё ещё является самым многочисленным (8 случаев из 20-и), в абзацах финальных преобладающим значением модальных глаголов является значение долженствования (10 случаев, представлено глаголами *shall*, *should have to*). Таким образом можно сделать вывод о том, что в авторской речи преобладает значение возможности позволения, тогда как в персонажной на первый план выходит долженствование. Это связано с тем, что финальные абзацы авторской речи, как правило, более развернуты и направлены на подведение некоего итога, тогда как персонажная речь в конце произведения ограничена одним-двумя предложениями, выступающими в роли эллиптической реплики [6, с. 132].

Говоря об использовании наклонения, как средства выражения реальности ирреальности, анализ выборки показал следующее:

- в абзацах авторской речи встречается 491 глагол употребленный в изъявительном наклонении, ни одного глагола в повелительном и 3 случая употребления сослагательного наклонения: 2 conditional “But like the Weird Sisters, they would have lied” [15] и 1 subjunctive II “as if it had been the signal he waited for” [30];

- в персонажной речи выявлено 153 глагола в изъявительном наклонении, 3 случая использования повелительного наклонения (следует отметить, что этот факт перекликается с преобладанием модальных глаголов в значении долженствования) и отсутствие глаголов в сослагательном наклонении.

Реальная глагольная модальность является преобладающей. Модальные глаголы возможности/позволения преобладают в абзацах авторской речи, в то время как значение долженствования встречается чаще остальных у модальных глаголов персонажной речи.

Субъективная модальность

Оценочная модальность представлена в 55 фи-

нальных абзацах из 150. Поскольку в данном исследовании модальность условно разделена на авторскую и персонажную для начала следует обратиться к проявления авторской модальности в романах с повествованием от третьего лица, на которые приходится 24 случая. Рассмотрим, как происходит лингвистическая репрезентация. Во-первых, оценочная модальность может быть выражена при помощи средствами пунктуации. В проанализированных абзацах для выполнения этой функции служат:

- восклицательный знак. Восклицательные предложения могут встречаться как по отдельности, для выражения эмоциональности оценки (“Poor boy!”), так и группами, для усиления оценки всего высказывания (“O cruel, needless misunderstanding! O stubborn, self-willed exile from the loving breast!” [25])

- вопросительный знак. Данный пунктуационный знак может быть использован для выражения модальности неопределенности (“Why was it then that she was starting to cry?” [26, с. 249]), но в основном он выступает в роли обозначения такого стилистического приёма, как риторический вопрос (“What wise man might not read from such a beginning, such an end?” [15]), используемый для выражения авторской эмоциональной оценки.

При обращении к лексико-стилистическим средствам репрезентации субъективной модальности в финальных абзацах можно выделить следующие:

- эпитет. Могут встречаться как отдельное слово (“Poor boy!” – **бедный** мальчик, здесь и далее перевод автора статьи) или как цепочка эпитетов (“O **cruel, needless** misunderstanding!” [25] – о жестоком, ненужном непонимании);

- метафора. “Every passion that **had wrung her heart**” [24] – каждая страсть, которая **выжимала её сердце**;

- гиперболо. “He hesitated for **the briefest second**” [18] – он колебался **кратчайшую** секунду;

- персонификация. “the earth didn’t want it” [16] – земля не хотела этого;

- лексический повтор. “... everything was as wonderful, wonderful, wonderful ...as it had been” [14] – всё было так же чудесно, чудесно, чудесно... как и раньше.

Прежде чем рассмотреть композиционно сложные средства лингвистической репрезентации авторской субъективной модальности рассмотрим средства синтаксические.

Во-первых, следует выделить предложения, в которых опущено сказуемое, что делает авторскую позицию более эмоциональной и живой. “O cruel, needless misunderstanding! O stubborn, self-

willed exile from the loving breast!" [25] – О жестокое ненужное непонимание! О упрямое добровольное изгнание от любящей груди.

Во-вторых, важным средством выражения авторской оценки являются параллельные синтаксические конструкции. "But the horses didn't want it... the earth didn't want it... the temples, the tank, the jail, the palace, the birds, the carrion, the Guest House... didn't want it" [16]. – Но лошади не хотели этого... земля не хотела этого... храмы, резервуар, тюрьма, дворец, птицы, падаль, Дом для гостей... не хотели этого. Также в данном примере автором используется цепочка однородных членов предложения, для придания выражению авторской оценки большей масштабности.

После рассмотрения лексических и стилистических способов выражения модальности в авторской речи финальных абзацев обратимся к более сложным примерам. Рассмотрим финальный абзац романа Лоренса «Радуга». В нем радуга представлена как аллегория новой, лучшей жизни, посредством целого ряда выразительных средств. "And the rainbow stood on the earth. She knew that the sordid people who crept hard-scaled and separate on the face of the world's corruption were living still, that the rainbow was arched in their blood and would quiver to life in their spirit, that they would cast off their horny covering of disintegration, that new, clean, naked bodies would issue to a new germination, to a new growth, rising to the light and the wind and the clean rain of heaven. She saw in the rainbow the earth's new architecture, the old, brittle corruption of houses and factories swept away, the world built up in a living fabric of Truth, fitting to the over-arching heaven" [19]. В этом абзаце мы можем видеть, как при помощи противопоставления людей разделенных и покрытых грубой оболочкой и новых, чистых людей (для придания живости противопоставлению автор использует метафору "horny covering of disintegration", эпитеты "sordid", "hard-scaled", лексику высокого литературного стиля "germination"), которых изменит радуга, что есть в них. «Радуга стояла на земле... радуга изогнулась дугой в их крови и пробудится к жизни... она видела в радуге новое устройство земли». При помощи аллегории и ряда стилистических приёмов автор заканчивает свое произведение. Радуга выступает в виде символа надежды на лучшее будущее.

Таким образом можно сделать вывод, что для выражения авторской модальности в финальных абзацах англоязычного романа 20-го века используется целый ряд средств выразительности речи. Следует отметить, что использование синтаксиче-

ских средств не является широко представленным в абзацах рассматриваемой группы.

Далее следует обратиться к репрезентации субъективной модальности в рамках абзацев персонажной речи. Условно их можно поделить на две группы: персонажная модальность, представленная в прямой речи и модальность, представленная героем-рассказчиком.

Начать следует с анализа персонажной модальности, представленной в прямой речи.

В этой группе финальных абзацев мы видим более широкое использование восклицательных знаков (21 случай). Объясняется это особенностями прямой речи, которой свойственно отображать интонацию говорящего посредством графических средств. Восклицательные предложения используются для выражения эмоциональной оценки.

Использование вопросительных знаков в абзацах персонажной речи также отличается, поскольку в этом случае все они используются для выражения сомнений

Так же, как и в абзацах авторской речи, широко применяются эпитеты ("Lovely", "excellent") для выражения эмоциональной оценки. Встречаются и гиперболы ("I'll follow him gladly round and round the world" [23]. – я последую за ним с радостью по всему миру).

Другими средствами выражения модальности являются:

- использование табуированной лексики, служащей для выражения эмоций (dammit, blood, bitch, helluva)

- использование глагола "do" как усилителя выражения утверждения ("I **do** see-things-sometimes" [21]) либо как усилителя повелительной модальности ("**Do** tell him he must go" [31])

- инвертированный порядок слов ("In faith I have lived, in faith I will die" [17] – в вере я жил, в вере я умру.)

- параллельные конструкции ("Hail to you, Frank Cowperwood, master of a great railway system! Hail to you, Frank Cowperwood, builder of a priceless mansion!" [15] Приветствуем тебя, Фрэнк Каупервуд, владелец великой железнодорожной системы! Приветствуем тебя, Фрэнк Каупервуд, строитель бесценного особняка!)

- лексические повторы ("I'll think of it all **tomorrow**, at Tara. I can stand it then. **Tomorrow**, I'll think of some way to get him back. After all, **tomorrow** is another day" [22] - Я подумаю обо всем этом **завтра**, в Таре, иначе я не выдержу. **Завтра** я подумаю, как его вернуть. В конце концов, **завтра** будет другой день)

- парадокс ("And rescue us from ourselves," [20] – и спасти нас от самих себя)

Отличием абзацев персонажной речи является практическое полное отсутствие метафор (за исключением одного случая “all memory of those five will have left the earth” [32] – вся память об этих пяти покинет мир). В целом количество средств выражения модальности ниже за счёт специфики последнего абзаца (как уже было отмечено, последний абзац может представлять собой лишь эллиптическая реплика). По той же причине в ходе анализа не было выявлено сложных композиционных элементов выражения отношения.

Далее следует перейти к проявлениям оценочной модальности в абзацах с повествованием от первого лица. Проявления субъективной модальности выявлены в 6 абзацах. Каждый из них является развернутым (не ограничен одним или двумя предложениями).

Использование знаков препинания для выражения авторской модальности не характерно в рамках последнего абзаца данного типа. Были встречены лишь один случай употребления восклицательного знака и один вопросительного, который выражал риторический вопрос.

Следует обратиться к лексическим средствам выражения оценочной модальности. В финальных абзацах в повествовании от первого лица встречаются следующие средства:

- эпитеты (“the precious, the incommunicable past” [13] – драгоценное, непередаваемое прошлое)
- метафоры (“pilgrimage of human life” [27] – паломничество человеческой жизни)
- персонификации (“...of the converse of whispering leaves” [25] – разговора шепчущих листьев)
- параллельные синтаксические конструкции (“the sweetness of common joys, the delight of dawns, the dream and glamour of noontides” [25] – сладость обычных радостей, восторг рассветов, мечты и очарование полудней)
- полисиндетон (“brotherhood with wind and star, with books and tales, and hearth fires of autumn” [25] – братство с ветром и звездами, с книгами и сказками, с осенним огнем в очаге)
- ирония (“I think I even miss that goddam Maurice” [29] – Мне кажется, я даже скучаю по этому проклятому Морису)
- разговорная лексика сниженного регистра (goddam, hell, bloody)
- эллипсис (“whatever was inside it has certainly got out” [27] – что бы ни было внутри, оно, несомненно, вырвалось наружу)

- прямое высказывание отношения (I'm sorry, it's funny)

Несмотря на небольшое количество абзацев оценочная модальность представлена довольно широко и разнообразно.

Выводы

Целью данного исследования был анализ языковой репрезентации текстовой категории модальности в финальных абзацах англоязычного романа XX века. Для выполнения этой цели была составлена выборка из 150 конечных абзацев.

Все выявленные в ходе анализа проявления оценочной субъективной модальности были разделены на две группы: авторские высказывания и персонажные.

В обеих группах преобладает реальная глагольная модальность. Наиболее распространенное значение модальных глаголов отличается: в абзацах авторской речи преобладающим является значение возможности/позволения, тогда как в абзацах персонажной речи преобладающим является значение долженствования.

В ходе исследования были выявлены особенности репрезентации оценочной модальности. Так, наиболее широким количеством абзацев с проявлениями данной модальности обладает группа персонажной модальности выраженной прямой речью, однако в большинстве случаев она выражена небольшим количеством средств, что характеризуется спецификой устройства последнего абзаца, тогда как абзацы авторской речи и речи героя-рассказчика являются более развернутыми.

Для авторской и прямой речи характерно широкое применение знаков пунктуации (восклицательный и вопросительный) для выражения модальности.

Основными языковыми средствами являются эпитеты, метафоры, гиперболы, повторы и параллельные конструкции. В абзацах авторской речи встречаются композиционно сложные способы выражения авторской позиции (например аллегория), а для субъективной модальности персонажной характерно наличие стилистически сниженной лексики.

Как было заявлено в статье, посвященной категории модальности в инициальных абзацах англоязычных романов аналогичного периода, перспективной является возможность дальнейшего установления места исследуемой текстовой категории в иерархии текстовых категорий [2. с. 65], а также сравнение её проявлений в инициальных и финальных абзацах произведения.

Список источников

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; Практикум. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
2. Боронин А.А., Акиев Р.Р. Репрезентация текстовой категории модальности в инициальных абзацах англоязычного романа XX века // Современный ученый. 2024. № 5. С. 60 – 67.
3. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. М., 1975. 55 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
5. Давыдова М.М., Кораблева Е.А. Лингвистические средства репрезентации субъективной модальности в романе С. Кинга "Под куполом" // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 6. С. 391 – 398.
6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учебник. 4-е изд., перераб.М.: ФЛИНТА, 2019. 314 с.
7. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2011. 419 с.
8. Петрушина М.З. Модальность, экспрессивность и эмоциональность высказывания с неодобрительной семантикой // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: грамматические категории и лексические единицы. М.: МГОУ, 2008. С. 16 – 22.
9. Савина А.А. Партитурность англоязычного художественного текста: на материале английского регионального романа 19-20 вв: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2016. 193 с.
10. Стратийчук Е.Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
11. Таюпова О.И. Категории и признаки текста // Вестн. Башкир. гос. ун-та. 2011. № 4. С. 1237 – 1239.
12. Тураева З.Я. Лингвистика текста. Текст: Структура и семантика: учебное пособие. 2-е изд., доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 144 с.
13. Cather W. My Ántonia. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/19810/pg19810-images.html> (дата обращения: 17.03.2024)
14. Cheever J. Bullet Park. URL: https://royallib.com/read/Cheever_John/Bullet_Park.html#333140 (дата обращения: 18.03.2024)
15. Dreiser Th. The Financier. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1840/1840-h/1840-h.htm> (дата обращения: 18.03.2024)
16. Forster E.M. A Passage to India. URL: <https://www.gutenberg.org/files/61221/61221-h/61221-h.htm> (дата обращения: 17.03.2024)
17. Galsworthy J. Saints Progress. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/2683> (дата обращения: 18.03.2024)
18. Hailey A. Overload. URL: https://royallib.com/read/Hailey_Arthur/overload.html#0 (дата обращения: 18.03.2024)
19. Lawrence D.H. The Rainbow. URL: <https://www.gutenberg.org/files/28948/28948-h/28948-h.htm> (дата обращения: 14.03.2024)
20. London J. The Sea-Wolf. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1074/1074-h/1074-h.htm> (дата обращения: 07.03.2024)
21. McClung N.L. Sowing Seeds in Danny. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/4376/pg4376-images.html> (дата обращения: 18.03.2024)
22. Mitchell M. Gone with the Wind. URL: <https://gutenberg.net.au/ebooks02/0200161h.html> (дата обращения: 17.03.2024)
23. Montgomery L.M. Rainbow Valley. URL: <https://www.gutenberg.org/files/5343/5343-h/5343-h.htm> (дата обращения: 17.03.2024)
24. Montgomery L.M. Rilla of Ingleside. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/3796> (дата обращения: 17.03.2024)
25. Montgomery L.M. The Story Girl. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/5342> (дата обращения: 17.03.2024)
26. Murdoch I. The Sandcastle. London: Penguin Books. 1963. 250 p.
27. Murdoch I. The Sea, the Sea. URL: https://royallib.com/read/Murdoch_Iris/The_Sea_the_Sea.html#0 (дата обращения: 17.03.2024)
28. Orwell G. URL: <https://www.george-orwell.org/1984/22.html> (дата обращения: 17.03.2024)
29. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. URL: https://archive.org/details/1_20191103_20191103_1326/page/n113/mode/2up (дата обращения: 17.02.2024)

30. Wharton E. The Age of Innocence. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/541/pg541-images.html> (дата обращения: 18.03.2024)
31. Wharton E. The Reef. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/283/pg283-images.html> (дата обращения: 18.03.2024)
32. Wilder Th. The bridge of San Luis Rey. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/69768/pg69768-images.html> (дата обращения: 20.03.2024)

References

1. Babenko L.G., Kazarin Yu.V. Linguistic analysis of fiction. Theory and practice: textbook; Workshop. Moscow: Flinta: Nauka, 2005. 496 p.
2. Boronin A.A., Akiev R.R. Representation of the text category of modality in the initial paragraphs of the English-language novel of the 20th century. *Sovremennyy ucheny*. 2024. No. 5. P. 60 – 67.
3. Vinogradov, V.V. On the category of modality and modal words in the Russian language. Selected works: Studies in Russian grammar. Moscow, 1975. 55 p.
4. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. Moscow: Nauka, 1981. 138 p.
5. Davydova M.M., Korableva E.A. Linguistic means of representing subjective modality in S. King's novel "Under the Dome". *Russian Humanitarian Journal*. 2020. Vol. 9. No. 6. P. 391 – 398.
6. Kukharenko V.A. Text interpretation: textbook. 4th ed., revised. Moscow: FLINTA, 2019. 314 p.
7. Orekhova E.N. Subjective modality of utterance: form, semantics, functions: dis. ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.01. Moscow: Moscow State Regional University, 2011. 419 p.
8. Petrushina M.Z. Modality, expressiveness and emotionality of an utterance with disapproving semantics. Rational and emotional in language and speech: grammatical categories and lexical units. Moscow: Moscow State University, 2008. P. 16 – 22.
9. Savina A.A. Score of an English-language fiction text: based on the English regional novel of the 19th-20th centuries: diss. ... Cand. Philological Sciences. Nizhny Novgorod, 2016. 193 p.
10. Stratiychuk E.Yu. Personality as a text-forming category of a fiction text: based on the Russian and English languages: author's abstract. diss. ... Cand. Philological Sciences. Rostov-on-Don, 2006.
11. Tayupova O.I. Categories and features of a text. *Vestn. Bashkir. state University*. 2011. No. 4. P. 1237 – 1239.
12. Turaeva Z.Ya. Text Linguistics. Text: Structure and Semantics: Study Guide. 2nd ed., suppl. M.: LIBROKOM Book House, 2009. 144 p.
13. Cather W. My Ántonia. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/19810/pg19810-images.html> (accessed: 17.03.2024)
14. Cheever J. Bullet Park. URL: https://royallib.com/read/Cheever_John/Bullet_Park.html#333140 (accessed: 18.03.2024)
15. Dreiser Th. The Financier. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1840/1840-h/1840-h.htm> (access date: 18.03.2024)
16. Forster E.M. A Passage to India. URL: <https://www.gutenberg.org/files/61221/61221-h/61221-h.htm> (access date: 17.03.2024)
17. Galsworthy J. Saints Progress. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/2683> (access date: 18.03.2024)
18. Hailey A. Overload. URL: https://royallib.com/read/Hailey_Arthur/overload.html#0 (access date: 18.03.2024)
19. Lawrence D.H. The Rainbow. URL: <https://www.gutenberg.org/files/28948/28948-h/28948-h.htm> (accessed: 14.03.2024)
20. London J. The Sea-Wolf. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1074/1074-h/1074-h.htm> (accessed: 07.03.2024)
21. McClung N.L. Sowing Seeds in Danny. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/4376/pg4376-images.html> (accessed: 18.03.2024)
22. Mitchell M. Gone with the Wind. URL: <https://gutenberg.net.au/ebooks02/0200161h.html> (accessed: 17.03.2024)
23. Montgomery L.M. Rainbow Valley. URL: <https://www.gutenberg.org/files/5343/5343-h/5343-h.htm> (accessed: 17.03.2024)
24. Montgomery L.M. Rilla of Ingleside. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/3796> (accessed: 17.03.2024)
25. Montgomery L.M. The Story Girl. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/5342> (accessed: 17.03.2024)
26. Murdoch I. The Sandcastle. London: Penguin Books. 1963. 250 p.

27. Murdoch I. The Sea, the Sea. URL: https://royallib.com/read/Murdoch_Iris/The_Sea_the_Sea.html#0 (accessed: 17.03.2024)
28. Orwell G. URL: <https://www.george-orwell.org/1984/22.html> (accessed: 17.03.2024)
29. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. URL: https://archive.org/details/1_20191103_20191103_1326/page/n113/mode/2up (accessed: 17.02.2024)
30. Wharton E. The Age of Innocence. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/541/pg541-images.html> (accessed: 18.03.2024)
31. Wharton E. The Reef. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/283/pg283-images.html> (accessed: 18.03.2024)
32. Wilder Th. The bridge of San Luis Rey. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/69768/pg69768-images.html> (accessed: 20.03.2024)

Информация об авторе

Акиев Р.Р., аспирант, Государственный университет просвещения, akiev.ruslan.1998@mail.ru

© Акиев Р.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Молодое вино и ветхие мехи: новое содержание библеизмов в современном русском дискурсе

¹ Гордиевская М.Л.,

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: статья посвящена анализу тех причин, которые приводят к разрыву интертекстуальных связей библеизмов с первичным источником. В их числе утрата носителями языка сакральных знаний о библейском тексте (сюжете притче, ее аллегорическом смысле), смысловая перспектива притчи как жанра, забвение или переосмысление архаизма/историзма в составе фразеологической единицы. На примере библеизма *возвращение блудного сына* показано, как в русской лингвокультуре на основе старой формы в речи создается новая, достаточно гибкая фразеологическая единица, имеющая потенциал бесконечных вариаций. Библеизм практически полностью утрачивает связь с первоисточником (Библией), оказываясь, тем не менее, устойчивой структурой, которая способна наполняться новой семантикой благодаря потенциальной переменности одного из компонентов. В статье показано, что ослабление связей с первичным источником – библейским текстом, делает многие русские библеизмы готовой формой для новых экспериментов в дискурсе, что можно продемонстрировать на основе данных Национального корпуса русского языка. Цель статьи – показать причины трансформации смысла библеизмов в современном русском дискурсе. Задачи статьи заключаются в демонстрации возможностей преобразования семантики и структуры библеизма. Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания, переводческой деятельности.

Ключевые слова: русский дискурс, библеизм, трансформация библеизма, интертекстуальный фрагмент, интертекстема, лингвокультура

Для цитирования: Гордиевская М.Л. Молодое вино и ветхие мехи: новое содержание библеизмов в современном русском дискурсе // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 94 – 98.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

New wine and old wineskins: new content of biblical phraseology in modern Russian discourse

¹ Gordievskaya M.L.,

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the reasons that lead to the rupture of intertextual connections of Biblical phraseology with the primary source. These include the loss by native speakers of sacred knowledge about the Biblical phraseology (the plot of the parable, its allegorical meaning), the semantic perspective of the parable as a genre, oblivion, and reinterpretation of archaism or historicism as part of a phraseological unit. Using the example of the biblical phraseology *return of the prodigal son*, it is shown how in Russian linguoculture, based on the old model, a new, rather flexible phraseological unit is created, which has the potential of endless variations. Biblical phraseological unit almost completely loses its connection with the original source (the Bible), nevertheless turning out to be a stable structure that can be filled with new semantics due to the potential variability of one of the components. The article shows that the weakening of ties with the primary source, the Biblical text, makes many Russian Biblical phraseological units a ready-made form for new experiments in discourse, which can be demonstrated based on data from the National Corpus of the Russian Language. The purpose of the article is to show the reasons for the transformation of the meaning of Biblical phraseology in modern Russian discourse. The objectives of the article

are to demonstrate the possibilities of transforming the semantics and structure of Biblical phraseological units. The practical significance lies in the fact that the results obtained can be used in teaching practice and translation activities.

Keywords: Russian discourse, biblical studies, transformation of biblical studies, intertextual fragment, intertexteme, linguoculture

For citation: Gordievskaya M.L. New wine and old wineskins: new content of biblical phraseology in modern Russian discourse. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 94 – 98.

The article was submitted: November 19, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

В современной русской лингвистической традиции библеизмы принято рассматривать как прецедентные тексты, активно вовлекаемые в интертекстуальные связи не только в публицистике, художественной литературе, но и в разговорной речи. Однако нельзя игнорировать то обстоятельство, что связь библеизма с источником (библейским текстом) для многих носителей языка порою чрезвычайно тонка, почти незаметна. В терминах теории интертекстуальности зависимость *интертекстуального фрагмента* от *интертекстемы* [12, с. 40] зачастую оказывается ничтожно мала. Говоря о библеизмах в широком смысле и включая в это понятие отдельные слова, фразеологические единицы, афоризмы, можно заметить, как редуцируется связь с интертекстемой в направлении от целого цитируемого фрагмента к отдельному слову. Так, например, паремия *также не вливают вина молодого в мехи ветхие* (Матф. 9:17) или библейские фразеологизмы *бесплодная смоковница* (Мф. 21:19), *имя мне легион* (Мк.5:1-14) имеют ярко архаичные черты, которые позволяют этим библеизмам сохранять зримую связь с источником. В то же время отдельные слова, например, *допотопный*, *столпотворение* почти полностью уходят с орбиты библейской системы координат. Отдаление библеизма от первоисточника бывает связано с наличием историзма в составе библейского фразеологизма. Ярким примером является полное переосмысление в русском языке названий монет разного достоинства в составе фразеологизмов библейского происхождения *внести свою лепту* (Мк.:12 41-44), *зарыть талант в землю* (Мф. 25:14-23), где *лепта* – мелкая медная монета в Иудее и Древней Греции, *талант* – древнейшая денежная единица, история которой уходит корнями в 5 тысячелетие до н.э., в Шумере талант как весовая мера равнялся 60 минам, что соответствовало 26 кг. серебра, во времена же Иисуса Христа *талант* – крупная денежная единица, имеющая высокую покупательную способность.

Разрыв связи между итертекстемой и библеиз-

мом в дискурсе имеет, с нашей точки зрения, различные предпосылки: это и утрата носителями языка сакральных знаний о библейском тексте (сюжете притчи, ее аллегорическом смысле), и смысловая перспектива притчи как жанра, и забвение архаизма или историзма в составе фразеологической единицы.

По сути, современный носитель языка по-своему использует готовую форму библеизма, имея мало сведений о его происхождении. В этом смысле, вопреки библейскому запрету, мы *вливаем молодое вино в ветхие мехи*.

Материалы и методы исследований

В настоящей статье в качестве примера будет рассмотрена судьба русского библеизма *возвращение блудного сына* под углом зрения его трансформаций, обеспеченных переосмыслением старой формы. В качестве основных методов исследования применяются семасиологический, ономазиологический, лексикографический анализ, контрастивный метод. Исследование выполнено на материале данных Национального корпуса русского языка. Общие вопросы трансформации фразеологизмов рассмотрены, в частности, в [9, 11].

Результаты и обсуждения

Прежде всего, необходимо конкретизировать понятие источника, когда мы говорим о библеизмах. Библия стала первоисточником для огромного количества текстов, благодаря которым библеизмы оказывались вовлечены в дискурс. Так, для английских библейских паремий источником стала просветительская и переводческая деятельность аббата Эльфрика (XI в.), а впоследствии полный перевод Библии Дж. Уиклифом (ок. 1330-1384 гг.). Одним из источников русских библеизмов являются Захарьинский и Григоровичев списки, относящиеся к XII-XIII вв, в состав которых вошли паремии из Ветхого Завета. Как отмечает В.М. Мокриенко: «Межкультурные связи славянского мира во многом стимулировались переводами Библии на национальные литературные языки» [8, с. 33]. Существует также гипотеза о том, что источником многих разошедшихся в славянском мире библеизмов мог быть специальный Паремийник, со-

зданный для проведения вечерних праздничных служб и переложенный на старославянский язык в самом начале переводческой деятельности Кирилла и Мефодия [1, с. 74-91.]. В связи с этим О.А. Головкина отмечает: «... На первоначальном этапе мог быть осуществлён перевод избранных мест из Ветхого Завета (необходимых для богослужения), а уже в дальнейшем... Мефодий (860-885 гг.) выполняет перевод основной части Ветхого Завета» [4, с. 68-69]. Уже это само по себе обеспечивало отрыв библейского изречения от основного контекста.

Рассмотрим один из популярнейших и широко используемых (и вместе с тем искажаемых в русском дискурсе) библеизмов – *возвращение блудного сына* (Лк. 15: 11-32). Этот библеизм исследовался с разных позиций: семантики и модификации устойчивого сравнения (*как блудный сын*) [6], бытования в различных лингвокультурах [13]. По классификации библеизмов А.К. Бириха, Й. Матешича, этот фразеологизм включен в серию единиц, которые возникли в русском языке на основе переосмысленных образов и ситуаций, известных из Нового Завета [3]. К их числу относятся такие библеизмы, как *бесплодная смоковница*, *бревно в глазу*, *внести (свою) лепту*, *волк в овечьей шкуре* и другие. Фразеологизмы данной группы появляются в книжных текстах Древней Руси и оказываются значительно трансформированы и переосмыслены [7]. Выше были отмечены возможные предпосылки трансформации библеизма, которые в случае с данным библеизмом налично.

Сопоставляя русский и английский библеизмы, восходящие к *Притче о блудном сыне*, мы можем отметить, что сама притча для разных лингвокультур породила различные «выводы». Так, например, в английской традиции основной моралью притчи стало поведение отца, заставшего тельца ради возвратившегося и раскаявшегося сына. Здесь совмещается и христианская мораль (всепрощение Б-га), и человеческая – родители при всех обстоятельствах готовы простить своего ребенка, жизнь которого им дороже всего. Именно поэтому в английской традиции с этой притчей связан библеизм *to kill the fatted calf* – *заклать упитанного тельца*, что имеет значение *‘радушно встретить’*. Ср. “*But the father called his servants. ‘Hurry!’ he said... Bring the best robe... Then go and get the prize calf and kill it, and let us celebrate with a fest. For this son of mine was dead, but now he is alive, was lost, but now he has been found*” (Luke 15, 22-24). (Однако, как отмечает А.Д. Бакина, в английском дискурсе все же фиксируется фразеологизм *a prodigal son* наряду с другими библеизмами, отражающими черты характера человека,

например, *good Samaritan* – *добрый самаритянин*, *Judas Iscariot* – *предатель Иуда* и др. [2]). Поскольку смысловая перспектива притчи всегда открыта – в русский дискурс проникает иной компонент библейского сюжета. Аллегория, которая стоит за притчей, рассказанной Иисусом, предполагает классическую триаду: *грешник–раскаяние–Б-г*. В русской лингвокультуре из этой триады выбран грешник – блудный сын, что и обеспечивает фразеологизму ироническое звучание, ибо грешник связан с народной смеховой культурой. В русском дискурсе *блудный сын* утрачивает связь с библейским текстом, оказываясь осмеянным всеми неудачником, вынужденным вернуться в родные пенаты.

Обращаясь к современному дискурсу, в частности, к использованию этого фразеологизма в СМИ, мы видим довольно частотную замену субъекта в библеизме, что открывает возможность для ироничного отношения к подмененному персонажу. Так, Национальный корпус русского языка фиксирует следующие вариации: *возвращение блудного олигарха, книголюба, ученого, автора, короля, популя, крота, крокодила* и пр. (Примеры из Национального корпуса русского языка (Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>)) Иначе говоря, постановка любого существительного в готовую форму *блудный X*, обеспечивает субъекту ироничное восприятие, по сути, меняется прагматика изначального библеизма.

Другой предпосылкой для искажения становится архаизм *блудный*. Большинство толковых словарей описывает значение *блудный*, как связанное: ср. *блудный сын (книжн.) – о том, кто раскаялся и вернулся к прежнему после постигших его неудач (по евангельской притче о непочтительном сыне, ушедшем из дома и после долгих скитаний вернувшимся под родной кров)* [10]. И лишь словарь В.И. Даля указывает более широкий спектр значений: *блудный*. Помимо библейского *‘заблудивший на жизненном пути’*, словарь отмечает значения *‘любодийный; распутный, развратный’*. В.И. Даль показывает этимологическую и словообразовательную связи прилагательного *блудный* с глаголом *блудиться* – *блудить, блуждать, плутать* [5]. По сути, именно эти выявленные В. И. Далем значения прилагательного *блудный* прокладывают дальнейший путь библеизма в русском дискурсе. Так, Национальный корпус русского языка неоднократно фиксирует варианты *возвращение блудного мужа/отца*. Здесь к идее возвращения неудачника после ряда жизненных перипетий, описанной выше и обеспеченной готовой формой *блудный X*, добавляется ассоциативный потенциал слова *блудный (распутный, разврат-*

ный, вовлеченный в адюльтер). Так, форма библеизма *возвращение блудного сына* становится отправной точкой нового смысла, а сам библеизм наполняется новой культурной семантикой.

Выводы

Таким образом, мы видим, как на основе старой формы в речи создается новая, достаточно гибкая

фразеологическая единица, имеющая потенциал бесконечных вариаций. Библеизм практически полностью утрачивает связь с первоисточником (Библией), оказываясь, тем не менее, устойчивой структурой, которая способна наполняться новой семантикой благодаря потенциальной переменности одного из компонентов.

Список источников

1. Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. СПб.: Институт русской литературы (Пушкинский дом), 1999. 254 с.
2. Бакина А.Д. Концептосфера библейской фразеологии // Славянская фразеология и паремиология. Национальное и интернациональное. Стабильное и изменчивое. К 70-летию со дня рождения профессора В.И. Коваля / ред.кол.: Е.В. Ничипорчик (отв. ред.) и др. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. С. 47 – 53.
3. Бирих А., Матешич Й. Из истории русских библейских выражений // Русский язык за рубежом. 1994. № 5/6. С. 41 – 47.
4. Головкина О.А. История ветхозаветных фразеологизмов в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 221 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / совмещ. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртене; науч. ред. Л.В. Беловинский. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.
6. Кузьмина Н.А. О библеизмах-сравнениях // Устойчивые сравнения в системе фразеологии / Отв. ред.: В.М. Мокиенко. СПб.: Грайфсвальд, 2016. С. 240 – 245.
7. Луннова М.Г. Библеизмы в современном русском языке // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского «Гуманитарные науки». 2008. № 9 (13). С. 40 – 45.
8. Мокиенко В.М. Библейское крылатое слово в Славии // XXIII славистические чтения памяти профессора П.А. Дмитриева и профессора Г.И. Сафронова, 11.09.2024 – 14.09.2024, Санкт-Петербург: сборник тезисов. СПб.: СПбГУ, 2024. С. 33 – 34.
9. Никитина Т.Г., Рогалёва Е.И. Библеизмы в учебных паремиологических словарях // Славянская фразеология и паремиология: сборник научных статей. Вып. 3 / редкол.: Е.И. Тимошенко (отв. ред.) и др. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. С. 161 – 164.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс и др., 2009. 1359 с.
11. Ратько Т.В. Трансформация фразеологизмов и паремиологических единиц как стилистический прием (на примере публицистических текстов) // Славянская фразеология и паремиология. Культурное наследие и современность: сборник научных статей / редкол.: Е.В. Ничипорчик (отв. ред.) и др. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. С. 233 – 237.
12. Фокина О.В. Источники интертекстуальных включений в языке современных газет. М.: МПГУ, 2008. 340 с.
13. Шаклеин В.М., Лу Юйся, Микова С.С. Библейский фразеологизм «блудный сын» в аспекте китайской лингвокультуры // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 404 – 407.

References

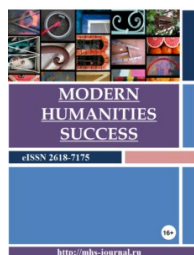
1. Alekseev A.A. Textology of the Slavic Bible. SPb.: Institute of Russian Literature (Pushkin House), 1999. 254 p.
2. Bakina A.D. Conceptual Sphere of Biblical Phraseology. Slavic Phraseology and Paremiology. National and International. Stable and Changeable. On the 70th Anniversary of Professor V.I. Koval's Birthday. ed. board: E.V. Nichiporchik (responsible ed.) and others. Gomel: GSU named after F. Skorina, 2021. P. 47 – 53.
3. Birikh A., Mateshich J. From the History of Russian Biblical Expressions. Russian Language Abroad. 1994. No. 5/6. P. 41 – 47.
4. Golovkina O.A. History of Old Testament phraseological units in Russian and English: diss. ... Cand. Philological Sciences. Moscow, 2015. 221 p.
5. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: selected articles. combined ed. by V.I. Dahl and I.A. Baudouin de Courtenay; scientific ed. L.V. Belovinsky. Moscow: OLMA Media Group, 2009. 573 p.

6. Kuzmina N.A. On biblical comparisons. Stable comparisons in the system of phraseology. Responsible. ed.: V.M. Mokienko. St. Petersburg: Greifswald, 2016. P. 240 – 245.
7. Lunnova M.G. Biblical expressions in the modern Russian language. Bulletin of the PSU im. Belinsky "Humanities". 2008. No. 9 (13). P. 40 – 45.
8. Mokienko V.M. Biblical winged word in Slavia. XXIII Slavic readings in memory of professor P.A. Dmitriev and professor G.I. Safronov, 11.09.2024 – 14.09.2024, St. Petersburg: collection of abstracts. SPb.: SPbSU, 2024. P. 33 – 34.
9. Nikitina T.G., Rogaleva E.I. Biblical expressions in educational paremiological dictionaries. Slavic phraseology and paremiology: collection of scientific articles. Issue. 3. editorial board: E.I. Timoshenko (editor-in-chief) and others. Gomel: GSU im. F. Skoriny, 2023. P. 161 – 164.
10. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions. edited by L.I. Skvortsov. 26th ed., corrected and enlarged. Moscow: Onyx et al., 2009. 1359 p.
11. Ratko T.V. Transformation of phraseological units and paremiological units as a stylistic device (on the example of journalistic texts). Slavic phraseology and paremiology. Cultural heritage and modernity: collection of scientific articles. editorial board: E.V. Nichiporchik (editor-in-chief) and others. Gomel: GSU im. F. Skoriny, 2022. P. 233 – 237.
12. Fokina O.V. Sources of intertextual inclusions in the language of modern newspapers. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2008. 340 p.
13. Shaklein V.M., Lu Yusya, Mikova S. S. Biblical phraseological unit “prodigal son” in the aspect of Chinese linguoculture. World of science, culture, education. 2017. No. 3 (64). P. 404 – 407.

Информация об авторе

Гордиевская М.Л., кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, margord@mail.ru, г. Москва, Ленинские горы д. 1., стр. 13/14, оф. 237.

© Гордиевская М.Л., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 81'373=511.142

Методология лингвистических исследований языковых аспектов верований народа ханты

¹ Онин Д.А.,

¹ Югорский государственный университет

Аннотация: статья посвящена вопросам методологии и методов лингвистических исследований языковых аспектов традиционных верований народа ханты. Методология таких исследований должна строиться на принципах антропологизма и междисциплинарности, предполагающей наряду с использованием лингвистических методов, также и методов культурологии, фольклористики, этнологии и других наук, изучающих традиционные верования коренных малочисленных народов Севера.

Релевантная собственно лингвистическая методика исследования разработана Л. Вайсбергером и предполагает, во-первых, выявление и изучение «внутренней формы языка» и, во-вторых, изучение языковых единиц как в статике, так и в динамике. Таким образом, должны быть проанализированы, в первую очередь, субстантивы сакрального; глагольная лексика, представляющая когнитивно-прагматическую аспектность взаимодействия действительности, мышления и языка в складывании и бытовании языковой стороны мифологическо-религиозной картины мира; фразеологические структуры; цельный мифологический текст. Финализировать исследование призвана культурологическая интерпретация полученных лингвистических выводов.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, лингвокультурология, методология, методы исследования

Для цитирования: Онин Д.А. Методология лингвистических исследований языковых аспектов верований народа ханты // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 99 – 105.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Methodology of linguistic research of linguistic aspects of beliefs of the Khanty people

¹ Onin D.A.,

¹ Yugra State University

Abstract: the article is devoted to the issues of methodology and methods of linguistic research of the linguistic aspects of traditional beliefs of the Khanty people. The methodology of such research should be based on the principles of anthropologism and interdisciplinarity, which implies, along with the use of linguistic methods, also the methods of cultural studies, folklore studies, ethnology and other sciences studying the traditional beliefs of the indigenous peoples of the North.

The relevant linguistic methodology of the study was developed by L. Weisberger and assumes, firstly, the identification and study of the "internal form of language" and, secondly, the study of linguistic units both in statics and in dynamics. Thus, the following should be analyzed, first of all, the substantives of the sacred; verbal vocabulary representing the cognitive-pragmatic aspect of the interaction of reality, thinking and language in the formation and existence of the linguistic side of the mythological-religious picture of the world; phraseological structures; an integral mythological text. The final stage of the study is a cultural interpretation of the obtained linguistic conclusions.

Keywords: interdisciplinary research, linguistic and cultural studies, methodology, research methods

For citation: Onin D.A. Methodology of linguistic research of linguistic aspects of beliefs of the Khanty people. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 99 – 105.

The article was submitted: November 19, 2024; Approved after reviewing: January 20, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Цель: конструирование и репрезентация методологического подхода, определение методов лингвокультурологического исследования традиционных верований народа ханты.

В филологической, этнографической, этнолингвистической литературе 1990-х – 2000-х гг. широкое хождение получило понятие языковой картины мира (далее – ЯКМ). Использование познавательных возможностей этого понятия наблюдается и в современных научных публикациях. Однако лингвисты зачастую пренебрегают определением собственных методологических позиций, отказываются от обсуждения методов изучения картины мира [11]. Между тем само это понятие отличается высокой степенью абстракции, что обуславливает интерес к нему не только культурологов, специалистов в области психологии познания, но и философов, культурологов, литературоведов. Очевидно, что дефицит методологической рефлексии существенно снижает эвристический потенциал соответствующих лингвистических изысканий.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили монографии и статьи ведущих учёных, прежде всего, философов, культурологов и лингвистов, посвящённых проблематике ЯКМ. Исследование построено на принципах объективности, антропоцентризма, междисциплинарного диалога и осуществлено методами описания, анализа, в том числе концептуального и синтеза полученных промежуточных результатов.

Результаты и обсуждения

Методология специального научного исследования это, во-первых, парадигма, как общий подход к объекту изучения, во-вторых, теория/концепция, непосредственно объясняющая тот класс явлений, к которому объект относится. Первая, в силу опосредованного характера связи с объектом, позволяет исследователю определить научную значимость или, напротив, неактуальность исследования; вторая – найти место, установить значение изучаемого объекта в собственной внутренней системе знаний.

В нашей работе мы ориентируемся на «двойную» парадигму: антропоцентризм и междисциплинарность. Антропоцентризм – общее направление современной гуманитаристики. Именно эта парадигма способствует вытеснению историко-сравнительного и структурно-функционального подходов в языкознании, актуализирует,

сообщает научную значимость лингвокультурологическим исследованиям духовной жизни человека, социума, этноса. Отсюда интерес к проблематике языковой личности и картины мира – объективному духовному и психическому субъективному, воплощенному в Природе Человеку, Мифу как мировосприятию.

Признание исходной точкой исследований человека, а это главный постулат антропоцентризма, неизбежно стимулирует междисциплинарность. Изучение человека невозможно в рамках одного или нескольких научных направлений. Поскольку речь идёт о духовной жизни в исследовании втягиваются и специалисты других направлений – этнологи, фольклористы, культурологи, философы, исследовательские усилия интегрируются. При лингвокультурологическом подходе лингвистика выступает как ведущая дисциплина, её методы позволяют исследовать языковую сторону мифологической картины мира (далее МКМ), тогда как на долю других дисциплин приходится интерпретация полученных результатов.

При этом в начале работы требуется определить характер связи между бытием человека и языком. Здесь возможны разные подходы:

1) человек непосредственно не рассматривается «но сам язык одушевляется, как бы наделяясь человеческими чертами»;

2) «язык рассматривается не в самом себе, а как часть человека», что означает введение в оборот категории духовности, которую допустимо рассматривать либо как высшие ценности внутреннего мира личности, либо как взаимодействие личностно-волевого в человеке и «высших сил» [12, с. 153-154].

С позиций культурологии, равно как и с точки зрения объекта изучения – традиционных верований, воплощённых в МКМ, второй подход выглядит предпочтительней, но допустим и первый.

Но если мы идём по пути выявления в языке «человеческих черт», то каким образом осуществить отбор языковых единиц?

Здесь, в свою очередь, также возможны два подхода: от культуры и от самого языка. В русле культурологического подхода выделяются: имена собственные, культурно-исторические реалии, аллюзии, прецедентные тексты, а также слова с эмоционально-оценочным фоном [16, с. 134-135], связанные с мифологической картиной.

Если ориентироваться на эвристические возможности языковых единиц и структур, тогда на первом плане в языковом материале окажутся:

1) субстантивы сакрального, поскольку «имя существительное указывает на категоризацию, сопровождающуюся выделением характеристик, по которым можно классифицировать объект, а, следовательно, определить место его имени в пространстве языка и стоящего за этим именем денотата в системе реалий, чувств, воззрений и т.д.» [8, с. 5].

2) глагольная лексика, включая сам глагол и его синтаксические дериваты, что позволяет выявить когнитивно-прагматическую аспектность взаимодействия действительности, мышления и языка в складывании и бытовании языковой картины мира, оценить её эмотивно-коммуникационный потенциал [19, с. 3-6];

3) фразеологические структуры, оценивающие действительную и воображаемую реальность, а потому по определению В.Н. Телия, ассоциирующиеся «с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п.», воспроизводящие в речи «характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [17, с. 209].

4) цельный мифологический текст, изучение которого даёт возможность выявить как композиционные и стилистические особенности больших мифологических конструкций, так и культурные.

Полученные в результате лингвистического исследования результаты, должны быть далее, в силу синкретичной природы МКМ, подвергнуты известной фольклористической, этнологической «редакции». В этом, уже скорректированном виде, они становятся предметом культурологической рефлексии.

Таким образом, исследование распадается на три содержательных этапа:

- 1) лингвистическое исследование;
- 2) междисциплинарная корректировка, уточнение соответствующих смыслов полученных результатов;
- 3) финальная культурологическая интерпретация.

В данной статье рассмотрим основное содержание собственно лингвистической работы.

Обратимся к вопросу методологии лингвистической работы. В качестве основы используем гумбольдтианскую концепцию языка, согласно которой ЯКМ допустимо отождествлять с «внутренней формой» языка, при этом язык – речь, предстаёт перед нами в слове-действии-образе.

Рассмотрим каждое из этих положений:

1. В литературе широко представлены опыты исследования внутренней формы слова и крайне редко – внутренней формы языка. Причём применительно к форме языка на первом плане оказываются её философско-мировоззренческий, идиоэтнический, а не собственно языковые аспекты. К последним можно отнести отмеченное В.А. Панченко определение Л. Вайсбергера: ЯКМ – это всё «что из структурированного познания заложено в понятийном строе словаря и содержании синтаксических форм языка» [14, с. 400].

Специальному лингвосомиотическому анализу в статье «Категория внутренней формы: аспекты функциональной интерпретации» подверг понятие Н.В. Иванов. У него внутренняя форма языка – это «вся совокупность грамматических категорий языка, обязательных для употребления в речи (напр., категория артикля в западных языках, категория совершенного/несовершенного вида в русском, выражаемые через предлоги и падежи виды глагольного управления и т.д.)». Именно «совокупность таких категорий образует основу языкового видения мира, служит критерием понимания внешней реальности» именно «в объёме этих категорий ближайшим образом раскрывается специфика языкового сознания» [6]. При этом новизна статьи Н.В. Иванова заключается, в том числе, в сравнении понятий внутренней формы языка и слова. Последнее понятие, введённое в оборот русским гумбольдтианцем А.А. Потемной, в силу своей «многослойности» по-разному определяется с позиций этимологии, ономазиологии, когнитивного и других лингвистических направлений. Анализируя ситуацию О.И. Блинова делает акцент на мотивировке слова, отождествляет его внутреннюю форму с его морфосемантической структурой, позволяющей осознать взаимообусловленность звучания и значения [1, с. 9]. Подход Н.В. Иванова скорее семантико-коммуникационный. Во-первых, внутренняя форма слова у него – это «вся полнота смыслового наполнения слова в условиях его употребления», во-вторых, этимологически – это потенциал смыслового опыта слова в языке, скрытые в нём смысловые архетипы, а феноменологически – «вершина номинативного смыслового становления слова в речи» [6].

В отличие от других авторов, занимавшихся проблематикой внутренней формы языка-слова, Н.В. Иванов сопоставляет эти явления. Если внутренняя форма родного языка, воплощённая в его системе, реализуется в речи в автоматическом,

не рефлексивном режиме, то внутренняя форма слова, в силу того, что имеет в себе разнообразный «потенциал смыслового опыта», требует как раз рефлексии, реализуется неавтоматически. При этом на поверхности выступает только феноменологическая ипостась слова, этимологическая его сторона, как и внутренняя форма языка не даны в наблюдении и требуют выявления [6].

Значение названной статьи Н.В. Иванова ещё и в том, что он предлагает распространить подход к слову на предложение, высказывание при установлении его предельных смысловых характеристик, обеспечивающихся качеством и интенсивностью утверждения ремы относительно темы. «Каждый язык обнаруживает исключительное своеобразие в том, что касается состава средств ремывыделения и принципов их соотносительности с формально-синтаксическим аспектом высказывания (предложением)» [6].

В контексте нашей работы мы рассматриваем внутреннюю форму языка в определении Н.В. Иванова. Хотя, как таковая, она безотносительна к МКМ, в качестве выборки мы именно на

мифологическом материале покажем особенности основных конструкций языковой системы и её знаков – слова, морфемы, предложения и текста. При работе с лексическим материалом вслед за Е. Г. Вагановой разберём взаимодействие лексем и морфем в ословливание верований, используем метод построения лексических полей, совокупность которых составит лексическую картину традиционного мира (в нашем случае – мифа) [2, с. 23-24].

Приведённые суждения Е.Г. Вагановой перекликаются с некоторыми методолого-методическими идеями Л. Вайсбергера, критически разобранными Л.П. Лобановой [10]. УЛ. Вайсбергера каждый языковой феномен должен быть рассмотрен с четырёх сторон: чувственная форма (Gestalt), духовное содержание (Inhalt), как осуществляющее «работу» (Leistung) по формированию мира и как приводящая к каким-то специфическим воздействиям (Wirkungen). Отсюда четыре направления исследования, вместе с четырьмя сторонами изучения, представленные в табл. 1.

Таблица 1
Стороны и направления исследования лингвистических феноменов по Л. Вайсбергеру [9, с. 178].

Table 1

Aspects and directions of research of linguistic phenomena according to L. Weisberger [9, p. 178].

Стороны лингвистического феномена (ступени изучения)	Направления, подходы исследования
Gestalt	ориентированное на внешнее оформление (gestaltbezogene Betrachtung)
Inhalt	ориентированное на содержание (inhaltbezogene Betrachtung)
Leistung	ориентированное на продуктивность (leistungbezogene Betrachtung)
Wirkungen	ориентированное на эффективность (wirkungbezogene Betrachtung)

Gestalt и Inhalt дают лишь статическое описание языка. Л. Вайсбергер подобрал для этого описания соответствующие понятия: внешнее оформление «языкового феномена» (слова или синтаксического элемента) (sprachliche Gestalt) и языковое содержание (sprachlicher Inhalt), обладающее определённой Bestimmtheit). С их помощью учёный рассчитывал выявить и описать названные языковые содержания с их определённой, получив в лексическом поле статическую ЯКМ [9, с. 178].

Переход к теме слова-действия-образа связан с Leistung и Wirkungen, дающих энергетическое описание. Поэтому, во-первых, должно установить то, «что совершает какое-то слово в языковой общности и для языковой общности, а исследование эффективности языка имеет своей

целью ответ на вопрос о том, “какие последствия влечет за собой это свершение везде, где применяется этот элемент языка”» (Лобанова Л.П. Энергей, с. 99). Поэтому, во-вторых, в каждом слове, каждом синтаксическом элементе Л. Вайсбергер видит «языковой приём». Приём – Zugriff – является как акт языковой деятельности, направленный «не только на то, чтобы охватить мир умом (be-greifen)», «но на то, чтобы “вмешиваться” (zu-greifen) в него посредством языка и как бы присваивать себе его фрагменты» [9, с. 179].

Исходной точкой, фактически субъектом этих построений у Л. Вайсбергера выступает человек. Поэтому «для описания энергетической языковой картины мира требуется определить направленность (Gerichtetheit) языковых

приемов», а «энергетическим эквивалентом лексическому полю служит смысловая сфера (Sinnbezirk)». Смысловые сферы определялись учёным как «целостности <...>, внутри которых могут объединиться результаты различных форм языковых приемов» или подчеркнута энергетически, как «взаимодействие нескольких полей или различных основных форм содержательной определенности» [10, с. 179]. Видимо не будет искажением отождествление последних с лексико-семантическими полями.

В плане корректировки полученных лингвистических результатов в специальном разборе нуждается образная, поэтическая сторона языка, речи, слова. Со стороны содержания этого требует, во-первых, синкретический характер древних верований, органично совмещавших в своих репрезентациях слово-действие-образ. Во-вторых, непосредственно языковой материал МКМ ханты, испытавший заметное влияние сакрального поэтико-фольклорного начала. С формальной стороны этого требует культурология, рассматривающая внутреннюю форму слова «как способ осмысления человеком объекта мира в момент создания семантической единицы» [4, с. 2].

Исследуя понятие «внутренней формы» В. фон Гумбольдт рассматривал её, в том числе, в эстетическом контексте, определяя поэзию как искусство языка [18, с. 57], сообщающего жизнь мёртвым формам, передающего через воображение живую действительность [18, с. 59]. Анализирующий этот аспект гумбольдтианского наследия гуссерлианец Г.Г. Шпет, во-первых, соглашается с включением в состав понятия внутренней формы языка понятия «эстетическая форма языка» [15, с. 65], а во-вторых, исходя из многозначности слова, наряду с внутренними логическими, говорит о внутренних поэтических формах в нём [18, с. 83, 140-167]. Отдельно отметим и то, что «внутреннюю форму слова» Г. Г. Шпет считал также и «лежащей в основе сценического действия актёра», как и поэтическое творчество создающее образы [5, с. 84]. Последнее соображение очень важно для нас – хантыйские мифы поются и танцуются, что ярко проявляется в медвежьем празднике.

Не являясь безусловно обоснованными, скорее

дискуссионными с позиций современной лингвистики, эти идеи находят отклик среди культурологов. О.Б. Панова пишет: «Язык охватывает мир во всей его полноте, обладая бесконечными возможностями выражения его культурного многообразия и многоголосья, являя не статичную картину мира, трансцендентальную структуру, но скорее человечески оживлённый целостный мирообраз, «цветущую сложность. <...> Язык-живописец обладает особой мудростью и даёт возможность Миру проявить себя в неограниченной и беспредельной полноте; являет единый образ мира в многоцветье красок и в множественности ликов, тем самым сохраняя его подлинную целостность» [13, с. 62].

Таким образом, языковая сторона традиционных верований народа ханты, воплощённых в их МКМ, редактируется в тех формах, в которых с ней можно работать, интерпретировать их на языке культурологии.

Выводы

Таким образом, представляются обоснованными следующие положения: об антропоцентричности и междисциплинарности, как парадигмах или общих подходах к изучению языковой стороны традиционных верований народа ханты. Установлено, что лингвистика должна играть главную роль в изучении ЯКМ и языковой стороны МКМ. Исследование предмета, в свою очередь, должно проводиться по линии внутренней формы языка и внутренней формы слова. Поскольку речь идёт о первой – это внутренний строй языка, о второй – это совокупность статических и энергетических, по Гумбольдту-Вайсбергеру, характеристик лексики. Определены конкретные составляющие предмета – лексико-фразеологические единицы, в том числе субстантивы сакрального, глаголы, а также цельные сакральные тексты. Показано, что энергетичность слова находит законченное выражение в слове-образе-действии, что коррелирует с тем обстоятельством, что язык МКМ это – язык/речь, это – язык/движение и как следствие и – это язык/образ. Именно в этом качестве языковая сторона МКМ ханты становится предметом финальной культурологической интерпретации.

Список источников

1. Блинова О.И. Внутренняя форма слова: мифы и реальность // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2012. № 4 (20). С. 5 – 11.
2. Ваганова Е.Г. Языковая картина мира: онтологический анализ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 1 (19). С. 20 – 29.
3. Доброхотов А. Л. Философия культуры: учебник для вузов. М.: ИД Высшей школы экономики, 2016. 557 с.
4. Зими́на Е.А. Роль внутренней формы слова в трансляции культуры (на материале фразеологизмов английского языка) // Огарёв-online. 2014. № 20 (34). <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vnutrenney-formy-slova-v-translyatsii-kultury-na-materiale-frazeologizmov-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 25.10.24)
5. Зинченко В.П. Плавильный тигль Гумбольдта и внутренняя форма слова Густава Шпета в контексте проблемы творчества // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 3. С. 79 – 97.
6. Иванов Н.В. Категория внутренней формы: аспекты функциональной интерпретации // Язык. Культура. Речевое общение. 2012. № 1. М.: Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой, 2012. С. 28 – 34.
7. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Центр Петербургское Востоковедения, 1996. 288 с.
8. Кошарная С.А. Лингвокультурологическая реконструкция мифологического комплекса «Человек – Природа» в русской языковой картине мира. Автореф. дис. д. филол. н. Белгород 2002. 45 с.
9. Лобанова Л.П. Методика изучения языковой картины мира Л. Вайсбергера // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2014. № 7 (336). С. 176 – 180.
10. Лобанова Л.П. Энергейтическое описание языковой культуры мира // Вестник Северного (Арктического) Федерального ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 97 – 104.
11. Онин Д.А. Проблематика и методология лингвокультурологических исследований языковой картины мира ханты // Modern Humanities Success. 2024. № 9. С. 76 – 82.
12. Опарина Е.О. Фразеология в контексте культуры / отв. ред. Телия В.Н. М.: Языки рус. культуры, 1999. 336 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2000. № 2. С. 152 – 158.
13. Панова О.Б. Язык и философия культуры // Язык и культура. 2009. № 2(6). С. 57 – 68.
14. Панченко В.А. Вильгельм фон Гумбольдт. внутренняя форма языка как отражение самобытности этнической культуры. [<https://cyberleninka.ru/article/n/vilgelm-fon-gumboldt-vnutrennyaya-forma-yazyka-kak-otrazhenie-samobytnosti-etnicheskoj-kultury/viewer>. С. 396 – 401. (дата обращения: 25.10.24)
15. Пильщиков И.А. «Внутренняя форма слова» в теориях поэтического языка // Критика и семиотика. 2014. № 2. С. 54 – 76.
16. Рянская Э.М. Направления лингворегиональных исследований на территории ХМАО – Югры // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры: Материалы Всеросс. науч. конф. (19-22 мая 2008 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. С. 129 – 145.
17. Шкатова В.В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 7. № 1. С. 208 – 215.
18. Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова (Этюды и вариации на темы Гумбольдта). М.: Гос. акад. художественных наук, 1927. – 219 с.
19. Яковенко Е.Н. Глагольная лексика как средство создания авторской языковой картины мира: функционально-семантический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. н. Краснодар, 2008. 19 с.

References

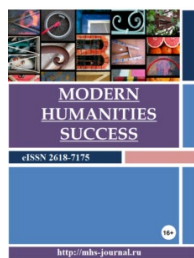
1. Blinova O.I. Internal form of a word: myths and reality. Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2012. No. 4 (20). P. 5 – 11.
2. Vaganova E.G. Language picture of the world: ontological analysis. Science of Man: Humanitarian Research. 2015. No. 1 (19). P. 20 – 29.
3. Dobrokhoto A.L. Philosophy of Culture: textbook for universities. Moscow: ID Higher School of Economics, 2016. 557 p.
4. Zimina E.A. The role of the internal form of a word in the transmission of culture (based on English phraseological units). Ogarev-online. 2014. No. 20 (34). <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vnutrenney-formy-slova-v-translyatsii-kultury-na-materiale-frazeologizmov-angliyskogo-yazyka> (date of access: 25.10.24)
5. Zinchenko V.P. Humboldt's melting pot and the internal form of Gustav Shpet's word in the context of the problem of creativity. Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2007. Vol. 4. No. 3. P. 79 – 97.

6. Ivanov N.V. Category of internal form: aspects of functional interpretation. Language. Culture. Speech communication. 2012. No. 1. Moscow: Moscow Humanitarian Institute named after E.R. Dashkova, 2012. P. 28 – 34.
7. Kasevich V.B. Buddhism. Picture of the world. Language. SPb.: Center of Petersburg Oriental Studies, 1996. 288 p.
8. Kosharnaya S.A. Lingvocultural reconstruction of the mythological complex "Man – Nature" in the Russian linguistic picture of the world. Abstract of dis. Doctor of Philology. Belgorod 2002. 45 p.
9. Lobanova L.P. Methodology for studying the linguistic picture of the world of L. Weisberger. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2014. No. 7 (336). P. 176 – 180.
10. Lobanova L.P. Energy description of the linguistic culture of the world. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2014. No. 3. P. 97 – 104.
11. Onin D.A. Problems and Methodology of Linguocultural Studies of the Khanty Language Picture of the World. Modern Humanities Success. 2024. No. 9. P. 76 – 82.
12. Oparina E.O. Phraseology in the Context of Culture. ed. Telia V.N. Moscow: Languages of Russian Culture, 1999. 336 p. Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 6, Linguistics: Abstract Journal. 2000. No. 2. P. 152 – 158.
13. Panova O. B. Language and Philosophy of Culture. Language and Culture. 2009. No. 2(6). P. 57 – 68.
14. Panchenko V.A. Wilhelm von Humboldt. The internal form of language as a reflection of the originality of ethnic culture. [<https://cyberleninka.ru/article/n/vilgelm-fon-gumboldt-vnutrennyaya-forma-yazyka-kak-otrazhenie-samobytnosti-etnicheskoy-kultury/viewer>]. P. 396 – 401. (Accessed: 25.10.24)
15. Pil'shchikov I.A. "The internal form of the word" in theories of poetic language. Criticism and semiotics. 2014. No. 2. P. 54 – 76.
16. Ryanskaya E.M. Directions of linguaregional research in the territory of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. Worldview of the Ob Ugrians in the context of language and culture: Proceedings of the All-Russian scientific conf. (May 19-22, 2008, Khanty-Mansiysk). Khanty-Mansiysk: ИС YSU, 2010. P. 129 – 145.
17. Shkatova V.V. Phraseological picture of the world as an object of linguistic study. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2012. Vol. 7. No. 1. P. 208 – 215.
18. Shpet G.G. Internal form of a word (Etudes and variations on the themes of Humboldt). Moscow: State Academy of Artistic Sciences, 1927. – 219 p.
19. Yakovenko E.N. Verbal vocabulary as a means of creating the author's linguistic picture of the world: functional and semantic aspect: author's abstract. dis. ... candidate of philological sciences. Krasnodar, 2008. 19 p.

Информация об авторе

Онин Д.А., ORCID. ID: <https://orcid.org/0009-0006-7868-7502>, Югорский государственный университет, denisonin@mail.ru

© Онин Д.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 070.22(41/73):811.111'373.23

К вопросу о соотношении гендерно-нейтральной и гендерно-маркированной лексики в текстах современных англо-американских газет

¹ Панин В.В., ¹ Рындина Ю.В.,
¹ Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова,
филиал Тюменского государственного университета

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции использования гендерно-нейтральной лексики в публикациях современной англо-американской прессы. На первом этапе исследования проведен обзор теоретического материала, посвященного наиболее существенным аспектам языковых изменений под влиянием феминистской критики языка. Далее был осуществлен анализ языкового материала, источниками которого послужили ведущие американские и британские издания, такие как The Daily Telegraph, The Guardian, The Times, The Los Angeles Times, The New York Times, The Washington Post и другие. Выборка составила 150 лексических единиц. Авторами проведен анализ гендерно-нейтральной лексики и степень ее распространения в текстах газетных статей. Результаты количественного подсчета выявили, что гендерно-маркированная лексика, несмотря на попытки заменить ее гендерно-нейтральной, до сих пор превалирует над гендерно-нейтральной. Авторы приходят к выводу, что многие языковые нововведения, предложенные сторонниками феминистской критики языка, не находят отражения в фактическом языковом материале и не стали общеупотребительными. Исключения составляют отдельные лексические единицы и конструкции, которые вошли в узус, например, слова police officer и firefighter, конструкция с местоимением their и антецедентом – неопределенным местоимением.

Ключевые слова: феминистская критика языка, гендерные стереотипы, гендерно-нейтральная лексика, гендерно-маркированная лексика, газетные тексты, феминитивы

Для цитирования: Панин В.В., Рындина Ю.В. К вопросу о соотношении гендерно-нейтральной и гендерно-маркированной лексики в текстах современных англо-американских газет // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 106 – 112.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

On the correlation of gender neutral and gender specific vocabulary in the texts of modern British and American newspapers

¹ Panin V.V., ¹ Ryndina Yu.V.,
¹ P.P. Ershov Ishim Teacher Training Institute, a branch of University of Tyumen

Abstract: the article concerns the tendency of using gender-neutral vocabulary in American and British press. At the first stage of the research an overview of theoretical studies is carried out for the purpose of covering the most essential aspects of feminist language criticism. The second part of the research is an analysis of language material selected from the authoritative American and British newspapers such as The Daily Telegraph, The Guardian, The Times, The Los Angeles Times, The New York Times, The Washington Post and some others. The sampling amounts to 150 vocabulary units. The authors analyse the root of gender-specific vocabulary and the degree of its use in the newspaper texts. The quantitative analysis result reveals the predominance of gender-specific vocabulary over the gender-neutral vocabulary. The authors come to a conclusion that many linguistic innovations, proposed by the advocates of the feminist language reform are not supported by the factual language material and have not become widespread. The exceptions are some words and constructions that have already entered the

general use, such as “a police officer” or “a firefighter”, as well as the construction that includes the pronoun “their” with an indefinite pronoun as its antecedent.

Keywords: feminist language criticism, gender stereotypes, gender-neutral vocabulary, gender-specific vocabulary, newspaper texts, gender-specific job titles

For citation: Panin V.V., Ryndina Yu.V. On the correlation of gender neutral and gender specific vocabulary in the texts of modern British and American newspapers. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 106 – 112.

The article was submitted: November 19, 2024; Approved after reviewing: January 20, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Известно, что развитие языка тесно связано с процессами, происходящими в обществе. Наиболее отчетливо данная взаимосвязь прослеживается в английском языке как одном из самых распространенных языков мира. Появление идеологий феминизма, мультикультурности и политкорректности привели к попыткам изменить сложившиеся веками нормы языка, которые, по мнению сторонников новых идей, отражают устаревшую, патриархальную систему ценностей. По мнению А.Н. Себряк, «феминистские идеи об андроцентризме и гендерной асимметрии английского языка, а именно неравномерная представленность в языке лиц разного пола, стали неотъемлемым компонентом идеологии и культуры англоговорящих стран» [6].

Феминистская критика языка как одно из направлений гендерной лингвистики призвана выявить и преодолеть проявления в языке мужского доминирования в культурной и общественной жизни. Ю.А. Никитина отмечает, что «изучение гендерных особенностей языка позволяет вскрыть культурную специфику гендерных стереотипов и асимметрий» [4]. Данные проблемы привлекают внимание исследователей, начиная еще с 70-х годов прошлого века. Одним из первых тему языковых изменений под влиянием идей феминизма затронул американский лингвист Марио Пеи в книге *Doublespeak in America* (1973). В дальнейшем проблема рассматривалась в работах Р. Лакофф (1975), Д. Спендер (1979), К. Миллер и К. Свифт (1977), Р. Фриман и Б. МакЭлхинни (1996). В отечественной лингвистике данный вопрос нашел отражение в монографии А.В. Кирилиной (1999), публикациях М.И. Румянцевой, А.Н. Себряк, Е.А. Чернышовой и других ученых.

Актуальность нашего исследования продиктована потребностью детального анализа процессов, связанных с распространением гендерно-нейтральных лексических единиц в современном английском языке.

Цель исследования – рассмотреть соотношение в употреблении гендерно-нейтральной и гендерно-

маркированной лексики в текстах британских и американских газет.

Задачи работы:

- описать основные нововведения, возникшие под влиянием феминистской критики английского языка за последние десятилетия;

- выделить примеры гендерно-нейтральной и гендерно-маркированной лексики в текстах англо-американских газет последних 5 лет;

- выявить соотношение гендерно-нейтральной и гендерно-маркированной лексики в рассматриваемых текстах.

Научная новизна работы заключается в проведенном морфемном и количественном анализе, которые позволили выявить особенности и определить соотношение гендерно-нейтральной и гендерно-маркированной лексики в текстах современных англо-американских газет.

Материалы и методы исследований

В исследовании проведен анализ статей американских и британских газет, вышедших за последние 5 лет (2019-2024) с целью выявить, насколько широко распространены гендерно-нейтральные языковые средства в современной прессе и определить их соотношение с гендерно-маркированными словами. Выборка составила 150 лексических единиц из статей различной тематики ведущих изданий Великобритании и США, таких как *The Daily Telegraph*, *The Guardian*, *The Times*, *The Independent*, *The Los Angeles Times*, *The New York Times*, *The Wall Street Journal* и *The Washington Post*.

Методы исследования: метод сплошной выборки, морфемный и количественный анализ.

Методологической основой исследования стали работы К. Миллер и К. Свифт (1977), Р. Фриман и Б. МакЭлхинни (1996), А.В. Кирилиной (1999), Е.И. Горошко (2001), А.Н. Себряк (2017) и других исследователей.

Результаты и обсуждения

Главной целью реформ английского языка является преодоление укоренившихся в социуме стереотипов, отражающих статус людей мужского и женского пола. По мнению А.В. Кирилиной,

«гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения и предположения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [3].

Е.И. Горощко полагает, что «одно из главных направлений в рамках феминистской критики языка исследует дискриминацию образа женщины в языковой картине мира или асимметрии в системе языка, направленных против женщин» [1]. По мнению М.И. Румянцевой, «своеобразным оправданием такой реформы служит теория языкового детерминизма Сепира – Уорфа, согласно которой язык непосредственным образом влияет на мышление человека» [5]. Одни исследователи считают, что именно язык создает и подкрепляет неравенство полов (Д. Спендер). Другие ученые рассматривают язык лишь как проявление этого неравенства (К. Миллер, К. Свифт) и не считают, что лингвистическая реформа может радикально изменить отношение к женщине в обществе.

Рассмотрим отдельные аспекты предполагаемой языковой реформы. Например, предлагается ограничить использование слов и устойчивых сочетаний, содержащих компонент man. Слово man в английском языке совмещает значения "человек" и "мужчина", что вызывает ассоциацию равнозначности двух понятий. Как указывает В.И. Заботкина, «в древнеанглийском языке, как и в современном, слово man имело два значения. Наряду с man существовало еще несколько слов, различающихся по отношению к полу: weg (waerþan) "взрослый человек мужского пола" и wif (wifþan) "взрослый человек женского пола". С течением времени wif и wifþan преобразовались в wife и woman, а weg и waerþan исчезли из языка к среднеанглийскому периоду. В результате звуковая форма man фиксирует в языке два концепта» [2].

Чаще всего подвергаются корректировке слова с полуаффиксом -man, например, barman, policeman, fireman и другие. Д. Болинджер отмечает, что «в 1977 году Министерство труда США пересмотрело около трех тысяч из тридцати тысяч названий профессий. Слова bus boy, foreman, salesman, boom man и bobbin man были заменены соответственно на dining room attendant, supervisor, salesperson, log-sorter и bobbin winder tender» [8].

Еще одна тенденция изменить языковую норму касается употребления местоимений he и his в некоторых синтаксических конструкциях, например, в предложениях типа If a person wishes to succeed, he must work hard или предложениях типа Everybody should do his work. В нормативной английской грамматике в таких случаях предписывается употреблять местоимения мужского рода.

На протяжении достаточно долгого времени ведутся попытки пересмотреть данное правило. Еще в учебнике английской грамматики Дж. Карпентера, изданном более ста лет назад (1920), содержалось примечание, согласно которому после местоимений everyone, everybody, any, anyone, anybody можно использовать несколько вариантов притяжательных местоимений, если не указано, к какому полу относится референт, обозначаемый неопределенным местоимением: Everyone here may ask me any question a) he chooses; b) he or she chooses; c) they choose. Последний из предложенных вариантов трактуется как просторечие [9].

Р. Фриман и Б. МакЭлхинни обобщили варианты возможных корректировок этой конструкции: а) опустить местоимение he, б) изменить местоимение единственного числа на местоимение множественного числа, в) заменить he и his местоимениями one и one's, г) использовать местоимение their, если подлежащее – неопределенное местоимение и другие [10].

В области словообразования критике подвергается употребление суффиксов -ess, -ette, -ix в феминитивах, то есть «словах женского рода, альтернативных или парных аналогичным понятиям мужского рода, относящимся ко всем людям независимо от их пола» [8], например, mistress, poetess, actress, usherette, aviatrix и др. В настоящее время из перечисленных суффиксов продуктивным остается только суффикс -ess, заимствованный из французского языка. К. Миллер и К. Свифт указывают, что «в древнеанглийском языке лиц мужского пола обозначал суффикс -er (или -ere), женского – -ster (-estere). После норманнского вторжения в английский язык вошли французские слова с суффиксом -ess: countess, duchess, princess, а в дальнейшем этот суффикс начали присоединять к словам древнеанглийского происхождения: shepherdess, goddess и другим. Суффикс -ster стал обозначать лиц мужского пола, а -ess – женского» [11].

Дабы избежать указания на половую принадлежность человека, суффикс -ess предлагается либо опустить: actress > actor, authoress > author, heiress > heir, poetess > poet, либо заменить синонимичным словом: stewardess > flight attendant, headmistress > head teacher.

Исходя из изложенного теоретического материала, мы сочли возможным разделить исследуемую лексику на гендерно-маркированную, то есть содержащую референцию на принадлежность лица к мужскому или женскому полу и гендерно-нейтральную, которая такой референции не содержит.

Рассмотрим сначала лексические единицы, обозначающие должность или род занятий. Всего путем целенаправленной выборки в исследуемых публикациях было выделено 105 таких слов.

Во многих статьях были выявлены слова, содержащие компонент *-man*, например, *spokesman представитель*, *chairman председатель*, *congressman член конгресса*.

A *spokesman* for the Department of Health said: “There are more midwives in the NHS now than at any other time in its history.” (The Times, Monday, November 22, 2021).

Earlier in the week Jerome Powell, *chairman* of the Federal Reserve, signalled that the central bank could put up interest rates in the first half of next year (The Times, Monday, December 6, 2021).

Richardson’s work as a negotiator started unexpectedly in 1994, when he was on a visit to North Korea as a *congressman* (The Washington Post Monday, September 4, 2023).

Still, although he was interviewed in bed under quilts, the *congressman’s* manner remains gentle, thoughtful, dignified (The New York Times, Saturday – Sunday, November 28-29, 2020).

Trump’s tweet Wednesday endorsing RNC *Chairwoman* Ronna McDaniel indicated he wants to remain de facto head of the party, perhaps in an effort to keep the field of 2024 aspirants clear while he weighs his options (Los Angeles Times, Monday, December 6, 2021).

Однако в ряде случаев компоненты *-man* и *-woman* либо меняются на *-person*, либо полностью опускается, как в случае замены *chairman/chairwoman* на *chair*.

Abdul Muhari, *spokesperson* for the National Disaster Mitigation Agency, said 57 people had been hospitalized due to the eruption, mostly with burns, respiratory problems and other injuries (Los Angeles

Times, Monday, December 6, 2021).

Lt. Nathan Sheppard, department *spokesperson*, would not say whether police had made any arrests, telling reporters on Sunday afternoon that “things are changing constantly in this investigation.” (The Washington Post, Monday, February 21, 2022).

She won’t just be the first woman to hold the job, she’ll be the first person to have held all three of the traditional top U.S. policy positions in economics — *chair* of the Council of Economic Advisers, chair of the Federal Reserve and now Treasury secretary (The New York Times, Saturday – Sunday, November 28 – 29, 2020).

Nikema Williams, the *chair* of the Georgia Democratic Party just elected to succeed the late Rep. John Lewis, said she was not worried about Democratic turnout (Los Angeles Times, Monday, December 6, 2021).

В рассмотренных нами публикациях не отмечены слова *fireman пожарный* и *policeman полицейский*, вместо которых регулярно используются слова *firefighter* и *police officer* соответственно.

The bipartisan infrastructure plan, which was approved by Congress and signed by President Biden, includes \$600 million to improve the federal *firefighter* workforce by increasing salaries and converting 1,000 seasonal positions to permanent ones (Los Angeles Times, Monday, December 6, 2021).

Government announcements such as placing undercover *police officers* in nightclub districts were criticised as not robust enough (The Times, Monday, December 6, 2021).

Результаты количественного анализа гендерно-маркированной лексики с компонентом *-man/-woman* и гендерно-нейтральной лексики в газетных текстах можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1

Соотношение гендерно-маркированной лексики с компонентом *-man/-woman* и гендерно-нейтральной лексики.

Table 1

Correlation of gender specific vocabulary with the component *-man/-woman* and gender neutral vocabulary

Гендерно-маркированная лексика	Количество Единиц (%)	Гендерно-нейтральная лексика	Количество (%)
businessman / businesswoman	10	businessperson	0
congressman / congresswoman	6	congressperson	0
chairman / chairwoman	25	chair, chairperson	4
fireman / firewoman	0	firefighter	3
policeman / policewoman	0	police officer	11
salesman / saleswoman	1	salesperson	0
spokesman/spokeswoman	34	spokesperson	11
	76 (72 %)		29 (28 %)

Данные количественного анализа свидетельствуют о том, что, несмотря на предлагаемые языковые реформы, в исследуемых публикациях гендерно-маркированная лексика существенно преобладает на гендерно-нейтральной (72% к 28%). Исключения составляют слова *fireman* и *policeman/policewoman*, которые были полностью вытеснены словами *firefighter* и *police officer*.

Далее рассмотрим, насколько последовательно в газетных текстах соблюдается замена местоимений мужского рода *he* и *his* в конструкциях с неопределенными местоимениями в качестве антецедента. Всего было обнаружено 7 таких конструкций.

He added: “Everyone, *everyone* -doesn’t matter where *they* live – will be better off under the new proposals.”

There are hookups and rivalries, oceans of alcohol and forests of weed consumed, cliques and alliances – and *everyone* has *their* own side of the story (The New York Times, Saturday – Sunday, November 28-29, 2020).

Take a moment at the top to let *everyone* say *their* names and clarify how they know each other (The Washington Post, Monday, September 4, 2023).

Ferrer emphasized that L.A. County remains on a knife’s edge and that *everyone* needs to do *their* part to keep conditions from worsening (Los Angeles Times, Monday, December 6, 2021).

Как видно из приведенных выше примеров, наиболее типичной для проанализированных газетных публикаций является конструкция с местоимением множественного числа *their* с антецедентом *everyone*. В то же время, примеры использования местоимения *his* в аналогичных конструкциях не были обнаружены.

На последнем этапе исследования были выявлены случаи, когда гендерно-маркированные феминитивы, содержащие суффикс *-ess*, заменяются гендерно-нейтральной лексикой, в которой данный суффикс опускается.

В следующем предложении автор статьи отдает предпочтение гендерно-нейтральному слову *host* вместо слова *hostess* *ведущая телепередачи*, хотя речь идет о женщине:

After a segment about the plans on ABC News Good Morning America, *host* Lara Spencer said: “The future king of England will be putting down the Play-Doh to take on religious studies, computer programming, poetry and ballet among other things.” (The Independent, Sunday, August 25, 2019).

Проведенный анализ позволил выявить пример, когда слово *actress* *актриса* заменяется словом *actor*, которое относится к лицу женского пола.

For the part of Diana, the production cast the unknown *actor* Emma Corrin, 24, a recent graduate of Cambridge University, who plays the princess from the ages of 16 to 28 story (The New York Times, Saturday – Sunday, November 14-15, 2020).

Тем не менее, в большинстве случаев слово *actress* сохраняется, причем в статьях той же газеты, а также других изданиях.

McDonald, a six-time Tony-winning *actress*, hesitated (The New York Times, Saturday – Sunday, November 28-29, 2020).

The *actress* Kim Cattrall, post-traumatic after those films, has refused to reprise the role, so the scriptwriters have ejected her character from her social group (The Times, Monday, December 6, 2021).

В приведенном далее примере использование феминитива продиктовано необходимостью противопоставить актрис и актеров.

In *Destroyer*, Kidman sacrifices one of the strongest weapons in a film star’s arsenal – her good looks (deemed more essential for *actresses* than actors), and with it a shortcut to securing our sympathies (The Guardian, Friday, January 11, 2019).

Всего в текстах было выявлено 26 примеров феминитивов и 12 примеров их гендерно-нейтральных эквивалентов.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что тенденция использовать гендерно-нейтральную лексику все еще не получила повсеместного распространения в англоязычной прессе. Например, в газетных текстах широко используется гендерно-маркированная лексика с компонентом *-man*, за рядом исключений – слов *policeman* и *fireman*.

Было отмечено употребление местоимения *their* в предложениях, где антецедентом является неопределенное местоимение *everyone*. Этот факт говорит о том, что данная конструкция стала нормой для грамматики английского языка.

Вместе с этим, суффикс *-ess* достаточно часто встречается в феминитивах, обозначающих род занятий, которые не всегда заменяют гендерно-нейтральные эквиваленты.

Общее соотношение гендерно-нейтральной и гендерно-маркированной лексики в проанализированных текстах целесообразно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 2

Соотношение гендерно-нейтральной и гендерно-маркированной лексики в рассмотренных газетных текстах.

Table 2

Correlation of gender specific and gender neutral vocabulary in the analysed newspaper texts.

Вид лексики	Гендерно-нейтральная лексика	Гендерно-маркированная лексика
Общее количество	48	102
%	32	68

Результаты исследования выявили лишь отдельные примеры замены гендерно-маркированной лексики гендерно-нейтральной в публикациях современных американских и британских газет. По нашему мнению, на данном этапе развития английского языка не возникло предпосылок для более радикальной реформы, предла-

гаемой сторонниками феминистской критики языка. Исследование степени проникновения гендерно-нейтральной лексики в английский язык имеет значительные перспективы и может быть продолжено за счет привлечения дополнительных материалов, например, электронных СМИ, видео блогов и подкастов.

Список источников

1. Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования. СПб: Алетейя, 2001. Ч. 1. С. 508 – 542.
2. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 124 с.
3. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
4. Никитина Ю.А. Замена гендерно-маркированных имен существительных гендерно-нейтральными в текстах англоязычных СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 37 – 38.
5. Румянцева М.И. Тенденции изменений в современном английском языке под влиянием теории феминизма // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Тюмень, 1997. С. 85 – 90.
6. Себрюк А.Н. Об учете андроцентризма и гендерной асимметрии в обучении английскому языку // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 1. С. 75 – 85.
7. Хижняк С.П. Феминитивы vs гендерно-нейтральные слова со значением профессий в русском и английском языках // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2020. № 2 (3). С. 24 – 36.
8. Bolinger D. Language: the loaded weapon. London – New York: Routledge, 2021. 264 p.
9. Carpenter G. English grammar. New York: Macmillan, 1920. 210 p.
10. Freeman R., McElhinny B. Language and gender. Sociolinguistics and Language Teaching. Cambridge University Press, 1996. P. 220 – 229.
11. Miller C., Swift K. Words and women. New York: Anchor Books, 1977. 200 p.

References

1. Goroshko E.I. Gender issues in linguistics. Introduction to gender studies. SPb: Aleteya, 2001. Part 1. P. 508 – 542.
2. Zabotkina V.I. New vocabulary of the modern English language. Moscow: Vysshaya shkola, 1989. 124 p.
3. Kirilina A.V. Gender: linguistic aspects. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1999. 189 p.
4. Nikitina Yu.A. Replacing gender-marked nouns with gender-neutral ones in the texts of English-language media. Baltic Humanitarian Journal. 2015. No. 4 (13). P. 37 – 38.
5. Rumyantseva M.I. Trends of Changes in the Modern English Language Under the Influence of Feminist Theory. Actual Problems of Linguistics and Lingvodidactics. Tyumen, 1997. P. 85 – 90.
6. Sebryuk A.N. On Taking into Account Androcentrism and Gender Asymmetry in Teaching English. Bulletin of PNRPU. Problems of Linguistics and Pedagogy. 2017. No. 1. P. 75 – 85.
7. Khizhnyak S.P. Feminitives vs. Gender-Neutral Words with the Meaning of Professions in Russian and English. Language of Science and Professional Communication. 2020. No. 2 (3). P. 24 – 36.
8. Bolinger D. Language: the Loaded Weapon. London – New York: Routledge, 2021. 264 p.

9. Carpenter G. English grammar. New York: Macmillan, 1920. 210 p.
10. Freeman R., McElhinny B. Language and gender. Sociolinguistics and Language Teaching. Cambridge University Press, 1996. P. 220 – 229.
11. Miller C., Swift K. Words and women. New York: Anchor Books, 1977. 200 p.

Информация об авторах

Панин В.В., кандидат филологических наук, старший преподаватель, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, paninvv@mail.ru

Рындина Ю.В., кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, melodica@yandex.ru

© Панин В.В., Рындина Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 82.31

Образ войны в произведениях Наринэ Абгарян

¹ Куликова О.Ф.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: цель исследования – анализ лексико-семантических групп военной лексики и художественных приемов, используемых для создания образа войны в произведениях Наринэ Абгарян.

В задачи работы входит отбор тематических групп военной лексики и характеристика их лексико-семантических особенностей, а также анализ художественно-стилистических приемов, используемых автором для создания образа войны в контекстах исследуемых произведений.

Исследование проведено на материале текстов произведений Наринэ Абгарян «Дальше жить» и «С неба упали три яблока».

В работе использованы методы анализа и обобщения научной литературы, метод сплошной выборки, методы и приемы стилистического и лингвистического анализа текста.

Ключевые слова: образ войны, военная лексика, лексико-семантическая группа, художественно-стилистические приемы

Для цитирования: Куликова О.Ф. Образ войны в произведениях Наринэ Абгарян // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 113 – 118.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The image of war in the works of Narine Abgaryan

¹ Kulikova O.F.,

¹ Pacific National University

Abstract: the purpose of the study is to analyze the lexico-semantic groups of military vocabulary and artistic techniques used to create an image of war in the works of Narine Abgaryan.

The objectives of the work include the selection of thematic groups of military vocabulary and the characterization of their lexical and semantic features, as well as the analysis of artistic and stylistic techniques used by the author to create an image of war in the contexts of the works under study.

The research is based on the texts of Narine Abgaryan's works "Continue living" and "Three apples fell from the sky".

The paper uses methods of analysis and generalization of scientific literature, the method of continuous sampling, methods and techniques of stylistic and linguistic analysis of the text.

Keywords: image of war, military vocabulary, lexico-semantic group, artistic and stylistic techniques

For citation: Kulikova O.F. The image of war in the works of Narine Abgaryan. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 113 – 118.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 21, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Книга «Дальше жить» состоит из тридцати рассказов о военном конфликте в Нагорном Карабахе. Эти рассказы тесно связаны между собой: один из персонажей очередной истории, уже обязательно упоминался в предыдущем рассказе. Читатель словно бы распускает вязание, одна история тянет за собой другую, один персонаж превращается из второстепенного, вскользь упомянутого ранее, в главного героя повествования.

Как отмечала сама Наринэ Абгарян, эта книга далась ей очень тяжело: «*Писать о войне – словно разрушать в себе надежду. Словно смотреть смерти в лицо, стараясь не отводить взгляда. Ведь если отведешь – предашь самое себя*» [1, с. 253].

Материалы и методы исследований

Целью исследования является анализ лексико-семантических средств и художественных приемов, используемых для создания образа войны в творчестве Наринэ Абгарян.

В соответствии с целью ставятся следующие задачи: 1) определить и проанализировать тематические группы военной лексики в творчестве Наринэ Абгарян, 2) рассмотреть художественно-стилистические приемы, используемые автором в создании образа войны.

Материалом для исследования в данной работе послужили тексты произведений Наринэ Абгарян «Дальше жить» и «С неба упали три яблока». В работе анализируются тематические группы военной лексики и художественные приемы создания образа войны.

Результаты и обсуждения

Война в произведениях Наринэ Абгарян предстаёт опосредованно, без описания битв, сражений, атак, отступлений. Война описывается через призму ее последствий, воспоминаний, через судьбы людей, которых она коснулась.

Военная лексика как составляющая образа войны активно представлена в произведениях Наринэ Абгарян. Военная лексика неоднократно исследовалась лингвистами в разных аспектах: фразеология военного дела (Л.И. Ахметсагирова) [3], военный жаргон (О.А. Захарчук) [8], структурно-семантические особенности военной лексики (К.А. Дегтяренко) [6], фразеологическая составляющая военной лексики (Е.В. Брысина) [4] и т.д.

Исследователи предлагают различные классификации военной лексики, выделяя основные тематические классы (группы). Наиболее полной, на наш взгляд, является классификация, предложенная Е.В. Брысиной [4]. На основе данной классификации, мы обнаружили в произведениях Наринэ

Абгарян следующие лексико-семантические группы военной лексики:

1. Слова со значением «военные действия, способы и особенности их ведения» (минометный обстрел, бомбежка, взрыв, взрывная волна, выстрел, обстрел, бой, атака, блокада (брать измором), окружение, плен, окружение, оборона, штурм, перемирие). Например: «*Брали деревню измором, палили из орудий, поджигали, нещадно бомбили, морили блокадой, отравляли питье... После несчетных и провальных атак противник... объявил двухдневное перемирие..., а с наступлением темноты пошел на тихий штурм*» [1, с. 190];

2. Слова, связанные с оружием, средствами и техникой для поражения противника (снаряды, винтовка, патроны, пуля, граната, гранатометы): «*У отца была старенькая винтовка и два десятка патронов*» [1, с. 190]; «*Противник... пустил в дело ручные гранатометы*» [1, с. 191];

3. Слова, обозначающие территорию военных действий (граница, нейтральная полоса, приграничье, приграничный регион, приграничный город): «*...кто-то бежал напролом через нейтральную полосу к границе*» [1, с. 74]; «*Работы в приграничном, вечно воюющем регионе было не найти, вот и подались на военную службу*» [1, с. 72];

4. Слова, обозначающие звания, должности военных (капитан, снайпер): «*дом, который... не обстреливался снайперами, потому что находился на другом конце города...*» [1, с. 223];

5. Слова-наименования врага (противник, враг, погромщики). В данной группе, помимо традиционных лексем для обозначения врага, необходимо отметить пример метонимического переноса, а конкретнее – использование синекдохи для обозначения врага. «Синекдоха – разновидность метонимии, основанная на переносе значения и употреблении названия части вместо целого, частного, вместо общего и наоборот» [10]. Так, для обозначения того, кто убил четырехлетнего мальчика, автор использует часть, вместо целого – ботинки – только эти ботинки видела из-под дивана, куда успела ее спрятать бабушка, сестра этого малыша: «*...чей-то грязный ботинок подсек его, убегающего, он упал навзничь, ударился лицом, заплакал, и те же ботинки, вспрыгнув ему на спину, подскакивали с силой несколько раз, пока он не притих*» [1, с. 141-142].

В сочетании с военной терминологией используются нейтральная и стилистически маркированная лексика: *снаряд разорвался; взрыв грянул*

(нейтральная лексика); «Снаряды ухали по Берду...» (разговорная лексика) [1, с. 47].

Таким образом, наиболее полно в исследуемом произведении представлены лексико-семантические группы «военные действия, их характер и способы ведения» и «оружие, средства и техника для поражения противника», в меньшей степени в произведении «Дальше жить» представлены лексико-семантические группы «Территория военных действий» и «Звания, должности военных». Кроме вышеописанных лексико-семантических групп, необходимо отметить еще одну группу, нашедшую яркое отражение в исследуемом материале: «Слова-наименования людей, пострадавших от войны (беженцы, заложники, пленные, дети войны): «Во время плена он отощал до костей и пах одиночеством и унынием» [1, с. 228]; В данном примере необходимо еще отметить использование ородической лексики (лексика с общим значением обоняния), представленную лексемой **пахнуть** в метафорическом осмыслении (*отец ... пах одиночеством и унынием*). В другом фрагменте также находим метафорическое наполнение лексемы **пахнуть** (запах смерти): «В углу комнаты дулом вверх стояла винтовка, **пахла** пороховом и смертью» [1, с. 82]. Также есть примеры использования лексем с общим значением обоняния в прямом значении: «**Пахло** от него (заложника) потом и нечистотами» [1, с. 85]. Кроме этого, ородическая лексика (**смрад** – вонь, дурной, отвратительный запах) используется автором для олицетворения образа войны «*Война будет медленно расползаться, отравляя смрадным дыханием все на своем пути*». В данных примерах представлены сочетания с ородической лексикой с отрицательной коннотацией.

Посредством использования военных лексем, автор погружает читателя в атмосферу военной действительности, передает атмосферу военного времени.

Война предстает перед читателем как живое существо, отвратительное во всех своих проявлениях. Для более яркого и объемного создания образа войны, автор активно использует олицетворение – «художественный прием, основанный на представлении неодушевленных предметов, явлений природы отвлеченных понятий в образе человека (антропоморфизм) или в образе другого живого существа (зооморфизм)» [5].

Так, например, в романе «С неба упали три яблока» война на своем излете представлена в образе подвывающего, прихрамывающего, зализывающего раны животного: «*Война, восемь невыносимо долгих лет собиравшая по миру урожаи неприкажных душ, однажды захлебнулась – и отступила,*

подвивая и прихрамывая, зализывая кроващие лапы» [2, с. 45].

Здесь у читателя возникает ассоциация с **шакалами** в связи с тем, что в произведениях Наринэ Абгарян можно часто встретить упоминание этих животных, как спутников войны, смерти: «...завыли-заплакали **шакалы**, навевая беспросветное отчаяние и тоску ... **Шакалы** были частью войны, они пахли ею» [1, с. 74].

Автор щедро использует образные средства языка для более яркого и объемного создания образа войны.

В другом фрагменте для воссоздания образа войны автор наряду с олицетворением использует прием сравнения. Этот прием используется для художественного описания предмета или явления на основе его сходства с другим предметом или явлением. Сравнение может выражаться различными морфологическими и синтаксическими средствами. Здесь война сравнивается с клыкастым вращающимся существом, которое водоворотом поглощает все на своем пути. Сравнение в данном случае выражено формой творительного падежа: «*Война развернулась огромным клыкастым вертуном, загребая в свой чудовищный водоворот строения и людей*» [2, с. 37].

Олицетворяя образ войны, автор не скупится в красках и наделяет ее самыми отвратительными чертами, присущими человеку: подлость, коварность, жестокость, беспощадность. Война «*начинается стремительно и исподтишка*» [1, с. 245], разрушает дома, семьи, забирает отцов и матерей, глумится над стариками, калечит детей: «*Война каждого помечает своим клеймом и никому не дает спастись*» [1, с. 175].

Войну, как одного из четырех всадников апокалипсиса, всюду сопровождают мор, голод, смерть. Образы голода и смерти очень натуралистично и пронзительно представлены в произведении «Дальше жить».

Голод является в разных, но одинаково страшных обликах. Вот голод предстает перед читателем как всемогущий, беспощадный, страшный, но при этом мерзкий повелитель, у которого на посылах засуха, кому прислуживает солнечный ветер: «*Засуха была последним вестником, посланным голодом впереди себя. Следом, на колеснице солнечного ветра, нагрянул он – волгловзглядый и мерзкий, не ведающий пощады и сострадания, страшнее самого страшного, что может быть на свете, – самой смерти*» [1, с. 88]. В данном фрагменте, помимо олицетворения, автор использует сразу несколько образных средств: метафора (колесница солнечного ветра), сравнение, выраженное сравнительной степенью прилагательного

(страшнее самой смерти), эпитеты (мерзкий и волглозглядый). Эпитет волглозглядый – это авторский (окказиональный) эпитет, созданный в результате контаминации слов «волглый» – влажный, сырой, отсыревший [7] и «взгляд».

Смерть, с помощью олицетворения, представляется в тексте как недостойный противник, с полным спектром всевозможных отрицательных качеств: *«Смерть ужасна не фактом своего существования, а тем, как, глумясь и наслаждаясь, она уродует человеческое тело – ведет себя, словно тот недостойный противник, который, добившись своего, потешается над трупом поверженного врага»* [1, с. 47]. В данном случае, наряду с олицетворением, автор использует сравнительный оборот с союзом «словно» (смерть – недостойный противник).

В следующем фрагменте голод предстает перед читателем, как исчадие ада, наваждение, которое хуже холода, хуже боли, потому что убивает все человеческое и его ничем не усмиришь: *«Боль можно утихомирить лекарством, холод можно спугнуть теплом, страх можно заболтать. А вот голод ничем не усмиришь и не обманешь, он будет кружить над тобой адовым мороком, измываясь и убивая в тебе все человеческое»* [1, с. 136]. Здесь автор использует прием развернутого сравнения (боль – голод, холод – голод), а также сравнение, выраженное формой творительного падежа (голод – адовый морок).

Дальше в тексте находим последствия беспощадности голода, голод во плоти, голод в образе живого человека – изможденного голодом старика с ввалившимися щеками: *«Страшнее голода ничего нет...Алексан видел голод в лицо. Он явился ему в облике старика...»* [1, с. 136]. Здесь автор использует метафору (*ниточки бескровных губ, пергаментная кожа*) и развернутое сравнение (*острые скулы, о которые можно пораниться, скулы – бритва*).

Еще один спутник войны – **страх** – представлен посредством олицетворения. Медлительный, тяжелый, одышливый, но неотвратимый, заполняющий все, забирающий последнюю надежду: *«Людской страх ... одышливо полз по дворам... Было безвыходно и тоскливо – так, будто враз выключили все, что дарит надежду»* [1, с. 48].

Трагично и натуралистично автор описывает последствия и ужасы войны. Мать, которую заживо сожгли, засунув, словно тряпичную куклу, в шину грузовика; узелок, с обугленными останками ребенка – все, что осталось у матери от семьи; старый отец, замученный в плену и умирающий на руках дочери; жена, над которой надругались враги и вернули семье по частям: тело – отдельно,

руки – отдельно; сын, которого чудом выкинуло взрывной волной из разбомбленного автобуса, но он остался инвалидом – дитя дитем; мать, которая во время бомбежки побежала в дом за колготками дочери, а дочь – за ней, девочка погибла, а матери оторвало ноги; отец который, держал оборону дома и отложил два патрона – для сына и жены и мучился выбором в кого, если придется, стрелять первым.

Однако, последствия войны – это не только потери близких, потеря семьи, потеря дома... это еще и послевоенный синдром, тяжелые воспоминания, панические атаки, боязнь больших пространств, невозможность стать родителями (это случается, когда дети, особенно девочки, *«проходили через тяжелые потрясения и особенно голод...»*) [1, с. 251]. Люди по-разному преодолевают эти последствия, борются со своими страхами. У кого-то память блокирует ужас случившихся семейных трагедий и *«отматывает время назад, словно пряжу распускает»*, бабушка *«стала облетать событиями и людьми, словно осеннее дерево листьями»*. В данном случае автор прибегает к образному сравнению с союзом «словно». Кто-то представляет себе прекрасный мир, где обитают погибшие родные и ждет встречи с ними. В описании этого мира автор использует эпитеты (милосердный мир; там сине-лиловые, безбрежные поля бессмертника; нежно-лиловые, воздушные ирисы). Кто-то пытается избавиться от своего страха, рисуя его: *«...израненные женщины, беспомощные мужчины, перепуганные дети – в объятьях безмолвного безразличного тумана»*. Здесь автор прибегает к приему олицетворения (объятья тумана) и использует эпитеты (безмолвный, безразличный). Кто-то скрупулезно выполняет все свои обязанности, заглушая душевную боль ежедневными делами: дни похожи один на другой *«словно камни в четках»* [1, с. 245]. Здесь также автор использует прием сравнения с союзом «словно» (дни – камни).

Чувство безвозвратной утраты и глухой тоски подчеркивается автором приемом антитезы: бомбежка с ее ужасами и грохотом противопоставляется затишью с его мирными и привычными звуками – утренними криками петуха, полуденным стрекотом цикад, вечерним стрекотанием сверчков; счастливые сны, где все живы и счастливы – пробуждение, с его суровой военной реальностью; отвратительная военная обстановка с искореженными трупами, с разбитой и развороченной обстрелами дорогой – обыденные проявления мирной жизни: аккуратно постиранные распашонки и ползунки, дымящиеся трубы домов – хозяйки готовят обед и раздражающая и бессмысленная кра-

сота природы; горе утраты с плачем и рыданиями – оглушительная тишина природы (каменное и отрешенное молчание небес, равносильное муке).

Природа в произведениях Наринэ Абгарян не всегда сохраняет нейтралитет, иногда она встает на защиту людей: когда во время боя неоткуда было уже ждать помощи «...сошел сель – смертельной ледяной волной обрезал, словно бритвой, выступ скалы, откуда шел обстрел, и, пройдя от них буквально в полуметре, сгинул в пропасти» [2, с. 104]. В данном случае находим сравнение, выраженное формой творительного падежа и сравнительный оборот с союзом «словно». В следующем фрагменте находим пример помощи природы посредством тумана. Туман непроницаемый и густой помог прекратить обстрел и отряд смог выбраться из окружения. Однако, образ тумана представлен достаточно противоречиво: туманы пахнут одиночеством и тоской, они существуют вне времени, впрочем, как и вся природа в целом, они поглощают, растворяют без следа дома, дворы, постройки, «они не просто искажают про-

странство, а меняют его суть – еще вчера до соседского дома можно было за один вдох-выдох добежать, а теперь кажется, что это займет вечность...». Так же и война поглощает, растворяет, калечит людей, семьи, судьбы. В воплощении образа тумана автор использует приемы олицетворения и развернутого сравнения (туманы – война).

Выводы

Проведенный анализ показал, что Наринэ Абгарян для создания образа войны в своих произведениях активно использует лексико-семантические группы военной лексики, реализующие номинативную и художественно-экспрессивную функции. Для более точной передачи своих чувств и переживаний, для эмоционального отклика и сопереживания читателей, автор использует систему образов-спутников войны, которые, наряду с образом войны, реализуются посредством использования языковых приемов выразительности: эпитетов, метафор, олицетворений, метонимий, сравнений, антитезы.

Список источников

1. Абгарян Н.Ю. Дальше жить. М.: Издательство АСТ, 2018. 252 с.
2. Абгарян Н.Ю. С неба упали три яблока. М.: Издательство АСТ, 2020. 318 с.
3. Ахметсагирова Л. И. Образы фразеологизмов военного происхождения (на материале русского и немецкого языков). Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 2. С. 79 – 83.
4. Брысина Е.В. Фразеологическая активность военной лексики: дис. ... канд. филолог. наук. Саратов, 1993. 224 с.
5. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энцикл. слов.-справ. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 198.
6. Дегтяренко К.А. Структурно-семантические особенности и способы перевода терминологической лексики военного дискурса (на материале англоязычных периодических изданий). 2017. № 5. С. 33 – 42.
7. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3-х т. М.: Издательство АСТ, 2006. Т. 1.
8. Захарчук О.А. Тематическая классификация военного жаргона как отражение профессионального восприятия военнослужащих. Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24. С. 224 – 226.
9. Крупчанов Л.М. Теория литературы: учебник. М., 2012. 360 с.
10. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: 2023. 624 с.

References

1. Abgaryan N.Yu. To live further. Moscow: AST Publishing House, 2018. 252 p.
2. Abgaryan N.Yu. Three apples fell from the sky. Moscow: AST Publishing House, 2020. 318 p.
3. Akhmetzagirova L.I. Images of phraseological units of military origin (based on the Russian and German languages). Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2010. No. 2. P. 79 – 83.
4. Brysina E.V. Phraseological activity of military vocabulary: dis. ... Cand. of Philology. Sciences. Saratov, 1993. 224 p.
5. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings: encyclopedia of words.-reference. M.: Flinta: Nauka, 2009. P. 198.
6. Degtyarenko K.A. Structural and semantic features and methods of translation of terminological vocabulary of military discourse (based on English-language periodicals). 2017. No. 5. P. 33 – 42.

7. Efremova T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 volumes. M: AST Publishing House, 2006. Т. 1.
8. Zakharchuk O.A. Thematic classification of military jargon as a reflection of the professional perception of military personnel. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2011. No. 24. P. 224 – 226.
9. Krupchanov L.M. Theory of literature: textbook. M., 2012. 360 p.
10. Rosenthal D.E. Handbook of the Russian language. Dictionary of linguistic terms. Moscow: 2023. 624 p.

Информация об авторе

Куликова О.Ф., Тихоокеанский государственный университет

© Куликова О.Ф., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1

Своеобразие концептуального содержания прилагательных нефизической характеристики человека

¹ *Булгучева С.А.,*
¹ *Ингушский государственный университет*

Аннотация: в данной статье рассмотрены прилагательные нефизической характеристики (далее – НФХ) человека с концептуальной точки зрения, так как эти прилагательные входят в группу свойств, характеризующих его главную духовную индивидуальность и неповторимость, что позволило выделить лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) по когнитивному принципу и рассмотреть оценочные и нейтральные компоненты.

Опираясь на концептуальные критерии, мы получили определенную картину нефизических характеристик человека, закрепившихся в языке. Прилагательные, относящиеся к физической сфере, в когнитивной области подвергаются метафорическому переносу и начинают обозначать уже нефизическую сферу, связанную с ментальностью и поведением человека.

Прилагательные нефизических характеристик играют важную роль в языке, поскольку они несут в себе семантическую оценку, что подчеркивает субъективный и антропоцентрический характер языкового материала. Классификация прилагательных данной группы осуществляется не только на основе языковых критериев, но и с учетом внеязыковых факторов.

Основным дифференцирующим признаком прилагательных НФХ является не их материальная форма или строение, а те отношения и значения, которые они приобретают в контексте речевой деятельности. Таким образом, прилагательные НФХ не просто описывают качества или состояния, но и отражают субъективные оценки и чувства, которые могут варьироваться в зависимости от контекста.

Ключевые слова: прилагательные нефизической характеристики, лексико-семантическая группа, компонент, концептуальный, антропоцентризм

Для цитирования: Булгучева С.А. Своеобразие концептуального содержания прилагательных нефизической характеристики человека // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 119 – 124.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Originality of conceptual content of adjectives of non-physical characteristics of human

¹ *Bulgucheva S.A.,*
¹ *Ingush State University*

Abstract: this article examines adjectives of non-physical characteristics of a person from a conceptual point of view, since these adjectives are included in the group of properties that characterize his main spiritual individuality and uniqueness, which made it possible to identify lexical-semantic groups (hereinafter referred to as LSG) according to the cognitive principle and consider evaluative and neutral components.

Based on conceptual criteria, we received a certain picture of the non-physical characteristics of a person, entrenched in language. Adjectives related to the physical sphere undergo metaphorical transfer in the cognitive sphere and begin to denote a non-physical sphere associated with human mentality and behavior.

Adjectives of non-physical characteristics play an important role in language, since they carry a semantic evaluation, which emphasizes the subjective and anthropocentric nature of the linguistic material. The classification of adjectives of this group is carried out not only on the basis of linguistic criteria, but also taking into account extra-linguistic factors.

The main differentiating feature of NFC adjectives is not their material form or structure, but the relationships and meanings that they acquire in the context of speech activity. Thus, NFC adjectives do not simply describe qualities or states, but also reflect subjective assessments and feelings that may vary depending on the context.

Keywords: adjectives of non-physical characteristics, lexical-semantic group, component, conceptual, anthropocentrism

For citation: Bulgucheva S.A. Originality of conceptual content of adjectives of non-physical characteristics of human. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 119 – 124.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 21, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Исследование прилагательных, описывающих духовные и нравственные качества личности, имеют отношение к основной тенденции современного языкознания – антропоцентризму, позволяющему глубже понять новые горизонты в понимании человеческой природы. Такой подход связан с выделением лексико-семантических групп (далее – ЛСГ) по когнитивному принципу, анализом оценочных и нейтральных компонентов.

Существует ряд исследований, в разной степени затрагивающих нашу проблему, но большинство из них выполнены на материале имен существительных. Работ, посвященных изучению прилагательных нефизической характеристики, в российской лингвистике значительно меньше. В этом заключается актуальность обращения к данной теме.

Цель исследования заключена в анализе определенной группы прилагательных, сосредоточив внимание на их взаимосвязи с концептуальной картиной мира, языковой картиной мира, системой языка, а также с лексико-семантической группой и языковой личностью.

Научная новизна исследования видится в применении нового подхода, позволяющего понять взаимодействие между категориальными и лексическими значениями прилагательных, характеризующих нефизическую сферу человека.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования были использованы данные словарей: «Русский семантический словарь» РАН под общей редакцией И.Ю. Шведовой [10], «Концептосферы внутреннего мира человека в русском языке» В.И. Убийко [12], «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [9].

В основу исследования положен метод компонентного анализа. Специфика рассматриваемого материала способствовала обращению и к некоторым психолингвистическим методикам.

Результаты и обсуждения

Изучение национально-культурной специфики оценочных прилагательных требует комплексного

подхода, позволяющего понять, как экстралингвистические факторы формируют концептуальную структуру значения и влияют на коммуникативный процесс. Влияние экстралингвистических факторов проявляется в самом способе концептуализации, то есть в том, как эти значения организуются в нашем сознании и воплощаются в языке.

Вопрос о том, как оценочность соотносится с концептуальным значением, в состав какого компонента его следует отнести, продолжает оставаться предметом активных исследований и обсуждений, однако мы поддерживаем мнение ученых, считающих оценочность важным аспектом как денотации, так и коннотации. Исследование этих компонентов помогает глубже понять, как язык отражает и формирует наше восприятие мира, как различные культурные и социальные контексты могут влиять на значение слов и выражений.

Н.А. Лукьянова утверждает, что «оценочность, представляемая как соотнесенность слова с оценкой, и эмоциональность, связываемая с эмоциями, чувствами человека, не составляют разных компонентов значения, они едины, как неразрывны оценки и эмоции на внеязыковом уровне. Положительная оценка может быть передана только через положительную эмоцию, а параметры оценки и эмоции совпадают: «приятное» – «хорошо», «неприятное» – «плохо», оценка как бы скрыта в эмоции, «свернута» в почку, а в конкретных высказываниях «разворачивается в большей или меньшей степени» [7]. Это означает, что такие оценки часто происходят автоматически, без глубокого анализа или осознанного размышления.

На внеязыковом уровне оценка и эмоции взаимодействуют, создавая богатую палитру значений. Например, прилагательное *добрый* вызывает положительные эмоции и ассоциируется с оценкой, которая говорит о положительном отношении к этому качеству. В то же время, прилагательное *жестокый* вызывает негативные эмоции и соответствующую оценку, что подчеркивает его отрицательную природу.

Таким образом, язык становится не просто инструментом передачи информации, но и средством выражения человеческих чувств и оценок. Это подчеркивает, как важно учитывать контекст и эмоциональную окраску слов, чтобы правильно интерпретировать их значение. Взаимодействие оценочности и эмоциональности обогащает коммуникацию, делая её более глубокой и многослойной.

Этого же мнения придерживается В.И. Шаховский [13]. Е.М. Галкина-Федорук выдвигает интересную концепцию, касающуюся эмотивных средств языка, утверждая, что все они обладают экспрессивным характером, однако не все экспрессивные средства являются эмотивными. Согласно Галкиной-Федорук, эмотивность языка невозможно понять без учета оценочных компонентов, содержащихся в языке, но оценка не всегда несет в себе эмоциональную окраску. [6].

Е.М. Вольф, в свою очередь, рассматривает эмоциональность и оценочность как взаимосвязанные элементы, как соотношение части и целого [5]. Это значит, что эмоциональность и оценочность не просто сосуществуют, но и активно взаимодействуют, создавая многослойное и динамичное поле человеческого восприятия. Это взаимодействие играет ключевую роль в том, как мы интерпретируем мир вокруг нас, как формируем свои мнения и как реагируем на различные ситуации.

В ходе анализа различных подходов к пониманию оценочности и эмоциональности мы пришли к выводу, что наиболее убедительной является концепция, предложенная такими выдающимися учеными, как В.Н. Телия, Е.М. Вольф и Н.Д. Артюнова. Эти исследователи акцентируют внимание на том, что слияние оценочных и эмоциональных компонентов не является обязательным условием, однако эмоциональная окраска, безусловно, может влиять на процесс оценки, придавая ему субъективный характер.

Семантика прилагательных, характеризующих нефизические свойства человека, связана со спецификой национального языка и его культуры. Важно отметить, что в различных языках эти характеристики могут быть представлены по-разному, что отражает уникальные культурные ценности и нормы общества. Лексико-семантические группы прилагательных, относящихся к нефизическим характеристикам, демонстрируют разнообразие по своим грамматическим и лексическим признакам, по частотности употребления и продуктивности.

Например, концептуальное микрополе «знание-умение» представляет собой важный аспект в понимании человеческой компетентности и профессионализма. В этом контексте особое внимание следует уделить прилагательным, которые подчеркивают наличие у субъекта определенных навыков и знаний. Например, слово *авторитетный* говорит о человеке, чье мнение ценится и уважают, что может быть связано как с его знаниями, так и с опытом. *Бывалый* и *матерый* (разг.) указывают на человека, накопившего значительный опыт в какой-либо области, что делает его ценным советчиком. Слова *искусный* и *искушенный* подчеркивают высокий уровень мастерства и способности к творческому подходу в своей деятельности. Прилагательные *компетентный* и *осведомленный* подчеркивают не только наличие знаний, но и способность применять их на практике. Слова *знающий* и *понимающий* акцентируют внимание на глубине понимания предмета, что позволяет человеку не только отвечать на вопросы, но и предлагать новые идеи и решения.

Прилагательные данной микрогруппы объединяет общая архисема «обладающий знаниями и умениями в определенной области деятельности». Эта архисема подчеркивает важность наличия знаний и навыков, которые позволяют субъекту эффективно функционировать в различных сферах.

Субъектом является тот, кто обладает знаниями и умениями, а объектом – сфера, в которой эти знания и умения применяются. Связь между субъектом и объектом является основополагающей для понимания значимости этих прилагательных. Прилагательные *умелый*, *опытный*, *сведущий*, *искусный*, *понимающий* и *разбирающийся* имеют свои уникальные оттенки значений, но все они указывают на уровень компетентности субъекта в определенной области. Например, *умелый* может обозначать человека, который хорошо справляется с практическими задачами, в то время как *искусный* может подразумевать высокий уровень мастерства и творческого подхода. Кроме того, стоит отметить, что в данной микросистеме присутствует дистрибутивный признак, который указывает на то, в чем именно проявляется компетентность.

Второй дистрибутивно-семантический класс микрополя «знания-умения» включает в себя такие причастия, как *знающий* и *понимающий*. Оба термина подчеркивают важность не только наличия теоретических знаний, но и практического умения применять эти знания в реальных ситуациях. Им свойственна модель управления *что*.

К третьему дистрибутивно-семантическому классу можно отнести лексемы *толковый, осведомленный, просвещенный, грамотный* и др. с общей архисемой «обладающий некоторой областью определенных знаний в определенной области человеческой деятельности». Это подразумевает, что такие люди не только имеют теоретические знания, но и умеют применять их на практике, что делает их ценными специалистами в своей сфере. Например, *толковый* человек – это не просто тот, кто знает много, но и тот, кто способен объяснить сложные вещи простым языком. *Осведомленный* человек может быть экспертом в политике, науке или искусстве, и его мнение часто имеет вес в соответствующих кругах. *Просвещенный* индивид, в свою очередь, может обладать широкими культурными знаниями и быть открытым к новым идеям и концепциям. *Грамотный* человек, как правило, имеет высокий уровень образования и способен критически мыслить, анализируя информацию. Важно отметить, что лексические единицы из этого класса могут использоваться как с указанием конкретной сферы, так и без него.

При рассмотрении прилагательных и причастий, относящихся к микрополю «знание - умение», мы разделили их на стилистически маркированные и стилистически нейтральные категории. К стилистически маркированным лексемам относятся слова, несущие в себе определённые стилистические оттенки, например, прилагательные *компетентный, сведущий, грамотный, квалифицированный* и другие. Эти лексемы подчеркивают уровень знаний и умений человека, а также его профессиональную подготовку. Например, прилагательное *компетентный* указывает на наличие необходимых знаний и навыков для выполнения определённых задач, что особенно важно в профессиональной среде. Для них характерна официальность, точность и ясность изложения.

К разговорному стилю относятся прилагательные *матерый* и *бывалый*. Эти слова часто используются в неформальной обстановке и могут придавать высказыванию более живой и эмоциональный оттенок. Например, фраза «матерый профессионал» подразумевает не только опыт, но и умение справляться с различными сложными ситуациями на практике. Такие прилагательные, как *дошлый* и *видалый*, принадлежат просторечию и употребляются в разговорной речи, часто с оттенком иронии или шутовства.

Сочетаемость характеристики прилагательных в данной микросистеме играют важную роль в формировании выразительных и точных фраз. Прилагательные, относящиеся к данной категории, могут сочетаться с существительными, обо-

значающими людей, что позволяет более детально охарактеризовать личность. Например, слова «мужчина» и «женщина» могут быть дополнены прилагательными *умный, талантливый, добрый*, что создает более полное представление о человеке. Имена собственные также могут быть описаны с помощью прилагательных, что придает тексту индивидуальность и конкретику. Кроме того, прилагательные могут сочетаться с существительными, обозначающими род деятельности или профессию человека. Это сочетание позволяет акцентировать внимание на профессиональных качествах и навыках. Например, фраза «*компетентный юрист*» подчеркивает не только знания, но и опыт, что важно для создания доверия у клиентов; выражение «*знающий руководитель*» акцентирует внимание на лидерских качествах и способности принимать обоснованные решения.

Таким образом, имена прилагательные и причастия, образующие микрополе «знание – умение», представляют собой интересный пласт для лексикографического анализа и имеют не только семантические, но и стилистические особенности. Эти языковые единицы не просто указывают на наличие какого-либо знания или навыка, но и несут в себе глубокий смысл, который можно раскрыть через их использование в различных контекстах.

Выводы

Концептуальный (когнитивный) критерий представляет собой уникальный подход к анализу лексико-семантических групп, который, в отличие от традиционных методов, не придерживается строгих границ и классификаций. Это приводит к размытости и гибкости в понимании значений слов и их взаимосвязей. В рамках данного подхода мы можем наблюдать, как нефизические характеристики человека, такие как эмоции, состояния находят свое отражение в языке, как различные аспекты человеческого существования, включая социальные, психологические и культурные элементы, влияют на формирование значений слов и их использование в речи.

В контексте антропоцентрического подхода сема оценки позволяет глубже понять, как язык отражает человеческие эмоции и социальные отношения. Современная лингвистика все больше акцентирует внимание на том, как язык влияет на восприятие мира. Сема оценки становится важным элементом, который помогает не только в описании объектов, но и в создании эмоционального контекста.

Размывание границ лексико-семантической группы наблюдается в области концептуального содержания, что представляет собой интересный и

многогранный процесс. Это явление подчеркивает, что границы ЛСГ, особенно для прилагательных, описывающих нефизические характеристики, являются не столь четкими и фиксированными. Тем не менее именно концептуальный критерий, являющийся основой для определения формаль-

ной номенклатуры прилагательных, остается достаточно строгим и определенным и позволяет исследователям и лингвистам точно классифицировать и анализировать различные прилагательные, несмотря на их размытость в употреблении.

Список источников

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-дискурсивная парадигма языкового знака // Язык. Текст. Дискурс: науч. альманах / Ставропол. гос. пед. ин-т; под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь, 2009. Вып. 7. С. 7 – 17.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. С. 61 – 80.
3. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, Изд-во Уральского ун-та, 1989. 182 с.
4. Булгучева С.А. Прилагательные концептуального поля «знающий», «умелый». Межвузовский научный журнал «Lingua – universum» – «Пилигрим» – Назрань – 2014. № 6. С. 11 – 13.
5. Вольф Е.М. Прилагательные в тексте // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 118 – 135.
6. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: сб. науч. трудов в честь 60-летия В.В. Виноградова. М: МГУ, 1958. 199 с.
7. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 9: Филология. С. 183 – 201.
8. Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка: Культурные концепты. Вып. 4. Москва, 1991. С. 117.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. 939 с.
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений // РАН Ин-т. рус. яз.; Под общей ред. Н.Ю.Шведовой. М., 1998. 713 с.
11. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141с.
12. Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке. Функционально-когнитивный словарь Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1998. 232 с.
13. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987. С. 23 – 29.

References

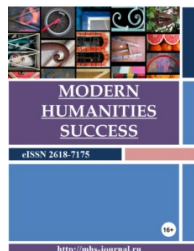
1. Alefirenko N.F. Cognitive-discursive paradigm of the linguistic sign. Language. Text. Discourse: scientific almanac. Stavropol. state ped. in-t; edited by G.N. Manaenko. Stavropol, 2009. Issue 7. P. 7 – 17.
2. Arutyunova N.D. Types of linguistic meanings. Evaluation, event, fact. Moscow: Nauka, 1988. P. 61 – 80.
3. Babenko L.G. Lexical means of denoting emotions in the Russian language. Sverdlovsk, Publishing house of the Ural University, 1989. 182 p.
4. Bulgucheva S.A. Adjectives of the conceptual field "knowledgeable", "skillful". Interuniversity scientific journal "Lingua – universum" – "Pilgrim" – Nazran – 2014. No. 6. P. 11 – 13.
5. Wolf E.M. Adjectives in the text. Linguistics and poetics. Moscow: Nauka, 1979. P. 118 – 135.
6. Galkina-Fedoruk E.M. On expressiveness and emotionality in language: collection of scientific works in honor of the 60th anniversary of V.V. Vinogradov. Moscow: Moscow State University, 1958. 199 p.
7. Lukyanova N.A. Expressive vocabulary of colloquial use in the semantic aspect. Vestn. Novosibirsk. state University. Series: History, philology. 2015. Vol. 14, issue. 9: Philology. P. 183 – 201.
8. Nikitina S.E. On conceptual analysis in folk culture. Logical analysis of language: Cultural concepts. Issue 4. Moscow, 1991. P. 117.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, 1997. 939 p.
10. Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings. RAS Institute of Russian lang.; Under the general editorship of N.Yu.Shvedova. Moscow, 1998. 713 p.
11. Teliya V.N. Connotative aspect of the semantics of nominative units. M.: Nauka, 1986. 141 p.
12. Ubiyko V.I. Conceptual sphere of the inner world of a person in the Russian language. Functional-cognitive dictionary Ufa: Publishing house of Bashkir University, 1998. 232 p.
13. Shakhovskiy V.I. Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language. Voronezh, 1987. P. 23 – 29.

Информация об авторе

Булгучева С.А., кандидат филологических наук, доцент, Ингушский государственный университет,
1111piter@mail.ru

© Булгучева С.А., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 797.24

Особенности нормирования тренировочной нагрузки в процессе подготовки дзюдоистов непосредственно перед соревнованиями

¹ Болотин А.Э., ¹ Рахлин М.А., ¹ Васильев И.М., ¹ Ткаченко Ю.С., ² Максимов Г.М.,
¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
² Уфимский университет науки и технологий

Аннотация: в статье рассматриваются особенности нормирования тренировочной нагрузки в процессе подготовки дзюдоистов непосредственно перед соревнованиями. Учитывалась специфичность, направленность, координационная сложность и величина нагрузки.

На основании результатов собственных исследований, была разработана величина нагрузки по недельным циклам в количественном виде, что позволило с достаточной точностью планировать тренировочную нагрузку, как по объему, так и по интенсивности. Было установлено, что дзюдоисты высоких разрядов, как правило, успешно выступают в соревнованиях в том случае, если их общий объем нагрузки непосредственно перед соревнованиями составляет 1100 мин, а относительная интенсивность не превышает 70%. При этом небольшие различия в назначении тренировочных нагрузок, серьезным образом сказываются на успешности выступления дзюдоистов на соревнованиях.

Ключевые слова: особенности нормирования тренировочной нагрузки, физические качества, подготовка дзюдоистов непосредственно перед соревнованиями, объем и интенсивность нагрузки

Для цитирования: Болотин А.Э., Рахлин М.А., Васильев И.М., Ткаченко Ю.С., Максимов Г.М. Особенности нормирования тренировочной нагрузки в процессе подготовки дзюдоистов непосредственно перед соревнованиями // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 125 – 130.

Поступила в редакцию: 5 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Features of rationing the training load in the process of training judoka immediately before the competition

¹ Bolotin A.E., ¹ Rakhlin M.A., ¹ Vasiliev I.M., ¹ Tkachenko Yu.S., ² Maximov G.M.,
¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
² Ufa University of Science and Technology

Abstract: the article discusses the features of rationing the training load in the process of training judoka immediately before the competition. Specificity, orientation, coordination complexity, and load size were taken into account. Based on the results of our own research, we have developed a quantitative load value for weekly cycles, which made it possible to plan the training load with sufficient accuracy, both in volume and intensity. It was found that judoka of high ranks, as a rule, successfully compete in competitions if their total load immediately before the competition is 1100 minutes, and the relative intensity does not exceed 70%. At the same time, small differences in the purpose of training loads have a serious impact on the success of judoka's performance in competitions.

Keywords: features of normalization of training load, physical qualities, training of judoka immediately before the competition, volume and intensity of the load

For citation: Bolotin A.E., Rakhlin M.A., Vasiliev I.M., Tkachenko Yu.S., Maximov G.M. Features of rationing the training load in the process of training judoka immediately before the competition. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 125 – 130.

The article was submitted: November 5, 2024; Approved after reviewing: January 6, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Анализ исследуемой проблемы включает краткую характеристику дзюдо как вида единоборств, имеющего существенные различия, которые заметны при сравнении с широко известными в стране другими видами единоборств, особенно при нормировании физической нагрузки в период подготовки спортсменов непосредственно перед соревнованиями [4-9].

Дзюдо представлен богатым арсеналом бросков, и их комбинаций, но при этом имеет заметные отличия от других видов единоборств. В ходе исследования было определено, что для дзюдо характерны:

- а) более широкий арсенал технических действий как защитных, так и атакующих;
- б) повышенные требования, предъявляемые к общей выносливости, ловкости и координации движений;
- в) расширенный диапазон способов передвижений, а также высокая вариативность и переключаемость в действиях спортсменов;
- г) способность противодействовать активной манере ведения поединка соперником за счет точных контратакующих действий.

При подготовке дзюдоистов непосредственно к соревнованиям особую значимость приобретает нормирование тренировочной нагрузки с набором тренировочных средств общей и специальной направленности. Вместе с тем, глубоких исследований по выявлению в количественном выражении основных параметров нагрузки, тем более, частных тренировочных величин общего и специального назначения, не проводилось. Не осуществлялись конкретизация тренировочных средств в отдельных недельных циклах и влияние тренировочных нагрузок на показатели физического и функционального состояния дзюдоистов. Не были обоснованы оптимальные варианты построения недельных циклов и тренировочных занятий, не выявлены их закономерности по нормированию тренировочной нагрузки. Отмеченные недостатки в построении предсоревновательного этапа подготовки дзюдоистов связаны со слабым решением проблемы оценивания и формализации тренировочных нагрузок.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования была изучена динамика

объема нагрузки по микроциклам и тренировочным занятиям в процессе подготовки дзюдоистов непосредственно перед соревнованиями. Интенсивность нагрузки оценивалась в количественном виде [4-9].

Описание предсоревновательной подготовки проводилось на основе обобщения практического опыта работы со спортсменами высокой квалификации. [1-3]. Нормирование тренировочной нагрузки проводилось на основе точного количественного их учета и экспериментального обоснования ряда предлагаемых вариантов построения тренировки с высокой интенсивностью.

Результаты и обсуждения

В подготовке дзюдоистов непосредственно перед соревнованиями выделяют два этапа: общеподготовительный и специально-подготовительный, длительность которых может составлять от 3 до 6 недель.

Основной задачей на первом этапе подготовки непосредственно перед соревнованиями является достижение высокого уровня общей выносливости, на втором – достижение высокого уровня специальной и психической готовности. Каждый этап подготовки непосредственно перед соревнованиями представлен в виде тренировочного цикла, включающего несколько недель. Задачи, решаемые в каждой неделе, находятся в тесной взаимосвязи с задачами тренировки в других неделях.

В первом микроцикле второго этапа рекомендовалось выполнять тренировочную работу преимущественно большого объема и средней интенсивности, применяя условные спарринги, а также упражнения на снарядах. Цель данного микроцикла – подготовить организм дзюдоистов к максимальным нагрузкам специальной направленности.

Цель второго микроцикла заключалась в приспособлении организма к высокоинтенсивным нагрузкам специальной направленности. Для этого рекомендовались преимущественно упражнения с партнером (спарринги) и на снарядах.

В третьем микроцикле объем и интенсивность нагрузки снижались, развитие скоростных качеств осуществлялось упражнениями с партнером (предпочтение отдавалось совершенствованию в технике и тактике). Большое внимание уделялось скоростным действиям.

Содержание тренировки, объем, интенсив-

ность, динамика нагрузок на данном этапе в дзюдо значительно отличались от признанных в теории спорта, общих закономерностей построения процесса тренировки. Доля средств ОФП и СФП приблизительно была одинаковой. Данная особенность была вызвана спецификой дзюдо. Она предполагает комплексное проявление широкого диапазона физических качеств у спортсмена, а решить данную задачу только с использованием специальных средств и методов практически невозможно.

Структура первого недельного цикла предусматривала высокие нагрузки. Остальные занятия – со средней по объему и средней по интенсивности нагрузкой, что было обусловлено необходимостью восстановления спортсменов от повышенных предыдущих нагрузок. Длительность тренировок значительно сокращается и колеблется в диапазоне от 60 до 90 минут.

На основании анализа фактического материала был установлен диапазон объема общей нагрузки (около 1000-1350 мин.). Было выявлено распределение общего и парциальных объемов нагрузки по микроциклам в количественном виде, что позволило достаточно точно планировать тренировочную нагрузку.

На основании результатов собственных исследований, была разработана величина нагрузки по недельным циклам в количественном виде, что позволило с достаточной точностью планировать тренировочную нагрузку, как по объему, так и по интенсивности. Было установлено, что дзюдоисты высоких разрядов, как правило, успешно выступают в соревнованиях в том случае, если их общий объем нагрузки непосредственно перед соревнованиями составляет 1100 мин, а относительная интенсивность не превышает 70%. При этом небольшие различия в назначении тренировочных нагрузок, серьезным образом сказываются на успешности выступления дзюдоистов на соревнованиях.

В связи с этим, становится очевидным, что проблема оптимального определения объема и интенсивности тренировочных воздействий, соотношения парциальных нагрузок, их распределения по недельным циклам и зонам интенсивности стоит исключительно остро. Верная организация учебно-тренировочного процесса связана с систематическим контролем, оценкой выполненной тренировочной работы.

В недалеком прошлом объем нагрузки регистрировался, исходя из общей продолжительности тренировочного занятия. Соответствующая форма регистрации объема тренировочных нагрузок, не позволяла детально анализировать подготовку дзюдоистов. В дальнейшем стали выделять наряду с общей и специальной подготовкой специальную физическую подготовку, а их объемы учитывать по «чистому» времени работы. Такой подход к учету и оценке тренировочных нагрузок состоял в том, что в разминке и заключительной части тренировки выполняются упражнения в основном малой интенсивности. Таким образом, была обоснована возможность учета объема «чистым» временем основной части тренировочного занятия.

В дальнейшем оценка интенсивности носила сугубо описательный характер и условно разделялась на очень большую, среднюю и малую, что также, весьма приблизительно отражало степень воздействия нагрузки на организм дзюдоистов. В определенной степени это относится и к оценке величины нагрузки. Она оценивалась по интегральному воздействию объема, интенсивности и психического напряжения. Комплексный подход к оценке тренировочной нагрузки, как и все прежние, отражал качественную сторону явления, не имел количественной меры, что снижало точность планирования и создавало трудности в контроле и учете тренировочной работы. Нами была предпринята попытка к уточнению количественной оценки интенсивности нагрузки в дзюдо. В частности, предполагалось выражать интенсивность тренировочных нагрузок по 10-балльной шкале, пользуясь для этого экспертной оценкой, опирающейся на опытные знания.

Нами была разработана оценка интенсивности нагрузки за занятие, тренировочный день, этап подготовки в виде средней арифметической интенсивности всех частных нагрузок, используемых в соответствующем тренировочном цикле. Определение интенсивности нагрузки тренировочного цикла посредством средней арифметической величины отражает с достаточной точностью реальной процесс, так как учитывает влияние большего объема работы, выполненного либо с малой, либо с высокой интенсивностью, от чего в существенной мере зависит тренировочный эффект. Учитывалась специфичность, направленность, координационная сложность и величина нагрузки (рис. 1).

Рис. 1. Особенности нормирования тренировочной нагрузки дзюдоистов непосредственно перед соревнованиями.

Fig. 1. Features of standardizing the training load of judokas immediately before competitions.

Нами была усовершенствована 10-балльная шкала интенсивности (напряженности) тренировочных нагрузок, основанная на ряде объективных показателей. Была адаптирована система подсчета интенсивности нагрузки в соответствии с правилами соревнований в дзюдо. Через параметр технической сложности и психической напряженности была определена интенсивность в работе. Методом построения одномерных количественных оценок была диагностирована психическая напряженность, техническая сложность заданных упражнений, приемов, бросков и их комбинаций.

Были показаны подходы к расчету интенсивности за тренировочное занятие, тренировочный день, микроцикл или этап подготовки. Предложенный критерий оценки интенсивности проверялся на информативность, что повышало его ценность и применение в практической работе. Рассмотренный метод оценки интенсивности, как и все прежние, был основан на опытных знаниях тренера.

Было предложено нагрузку учитывать по четырем характеристикам – специфичности, направленности, координационной сложности и величине. Давались конкретные рекомендации по выражению предложенных характеристик нагрузки в количественном виде.

Основным способом оценки интенсивности являлась регистрация ЧСС. Это позволило усилить

степень точности оценки интенсивности и ее избирательности на состояние дзюдоистов в связи с выделением зон интенсивности. Данный подход успешно себя зарекомендовал при его апробации в дзюдо. По 10-балльной шкале интенсивности оценивали трудность выполнения всех упражнений, нашли в каждом интервале шкалы среднюю ЧСС и далее выделили процентные доли оценки интенсивности выполнения каждого упражнения от максимальной интенсивности. Данная оценка интенсивности являлась наиболее достоверно информативной и использовалась при планировании тренировочного процесса в дзюдо.

Выводы

Таким образом, была разработана эффективная оценка интенсивности нагрузки за занятие, тренировочный день, этап подготовки в виде средней арифметической интенсивности всех частных нагрузок, используемых в соответствующем тренировочном цикле. Определение интенсивности нагрузки тренировочного цикла таким способом отражает с достаточной точностью реальной процесс, так как учитывает влияние большего объема работы, выполненного либо с малой, либо с высокой интенсивностью, от чего в существенной мере зависит тренировочный эффект подготовки дзюдоистов к соревнованиям.

Список источников

1. Караван А.В., Болотин А.Э. Типологические признаки образовательной среды, необходимые для эффективного физического развития студентов вузов // Теория и практика физической культуры. 2015. № 9. С. 5 – 7.
2. Сущенко В.П., Щеголев В.А., Бакаев В.В. и др. Организационно-педагогические основы подготовки студентов к выполнению норм и требований физкультурно-спортивного комплекса (ГТО): учебное пособие. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2017. 138 с. ISBN 978-5-7422-5812-4
3. Болотин А.Э., Аганов С.С., Бобрищев А.А. и др. Организация подготовки к сдаче норм и требований современного комплекса ГТО. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2015. 165 с.
4. Bakayev V., Bolotin A. Peculiarities of adaptation to training loads in paralympian cross-country skiers with visual impairment versus able-bodied athletes based on analysis of heart rate variability data // icSPORTS 2019 - Proceedings of the 7th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support: 7, Vienna, 20-21 сентября 2019 года. Vienna, 2019. P. 132 – 137. DOI 10.5220/0008065601320137
5. Bakaev V.V., Bolotin A.E., Sorokina L.A. Effectiveness of normobaric hypoxia course use in combination with cervical muscle exercise as a means to improve statokinetic stability in alpine skiers // Journal of Human Sport and Exercise. 2019. Vol. 14. No. S4. P. 761 – 769. DOI 10.14198/jhse.2019.14.Proc4.38
6. Bakayev V., Bolotin A. Differentiated training model for marathon runners on building tempo and speed endurance based on the types of energy metabolism // Sport Mont. 2020. Vol. 19. No. 3. P. 31 – 34. DOI 10.33462/jotaf.10.26773/smj.201011
7. Bakayev V., Bolotin A. Model for training marathon swimmers in fins accounting for energy supply mechanism of muscle activity // Journal of Human Sport and Exercise. 2021. Vol. 16. No. Proc4. P. 1632 – 1638. DOI 10.14198/jhse.2021.16.Proc4.09
8. Bolotin A., Bakayev V. Comparative Analysis of Peripheral Blood Circulation Parameters in Long-Distance Swimmers at Middle Altitude and under the Conditions of a Hypoxic Gas Environment // Sport Mont. 2020. Vol. 18, No. 2. P. 113 – 115. DOI 10.26773/smj.200603
9. Bolotin A., Bakayev V. New approaches to thermal protection wetsuits development for long-distance swimmers competing in open water // icSPORTS 2020 – Proceedings of the 8th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support, Portugal, 05-06 ноября 2020 года / Pedro Pezarat-Correia, João Vilas-Boas, Jan Cabri (Eds.). Vol. 1. Portugal: SCITEPRESS, 2020. P. 223 – 227.

References

1. Karavan A.V., Bolotin A.E. Typological features of the educational environment necessary for the effective physical development of university students. Theory and practice of physical education. 2015. No. 9. P. 5 – 7.
2. Sushchenko V.P., Shchegolev V.A., Bakaev V.V. et al. Organizational and pedagogical foundations for preparing students to meet the norms and requirements of the physical education and sports complex (GTO): a tutorial. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2017. 138 p. ISBN 978-5-7422-5812-4
3. Bolotin A.E., Aganov S.S., Bobrishchev A.A. and others. Organization of preparation for passing the standards and requirements of the modern GTO complex. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2015. 165 p.
4. Bakayev V., Bolotin A. Peculiarities of adaptation to training loads in paralympian cross-country skiers with visual impairment versus able-bodied athletes based on analysis of heart rate variability data. icSPORTS 2019 – Proceedings of the 7th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support: 7, Vienna, September 20-21, 2019. Vienna, 2019. P. 132 – 137. DOI 10.5220/0008065601320137
5. Bakaev V.V., Bolotin A.E., Sorokina L.A. Effectiveness of normobaric hypoxia course use in combination with cervical muscle exercise as a means to improve statokinetic stability in alpine skiers. Journal of Human Sport and Exercise. 2019. Vol. 14.No. S4. P. 761 – 769. DOI 10.14198/jhse.2019.14.Proc4.38
6. Bakayev V., Bolotin A. Differentiated training model for marathon runners on building tempo and speed endurance based on the types of energy metabolism. Sport Mont. 2020. Vol. 19.No. 3. P. 31 – 34. DOI 10.33462/jotaf.10.26773/smj.201011

7. Bakayev V., Bolotin A. Model for training marathon swimmers in fins accounting for energy supply mechanism of muscle activity. *Journal of Human Sport and Exercise*. 2021. Vol. 16.No. Proc4. P. 1632 – 1638. DOI 10.14198/jhse.2021.16.Proc4.09

8. Bolotin A., Bakayev V. Comparative Analysis of Peripheral Blood Circulation Parameters in Long-Distance Swimmers at Middle Altitude and under the Conditions of a Hypoxic Gas Environment. *Sport Mont*. 2020. Vol. 18, No. 2. P. 113 – 115. DOI 10.26773/smj.200603

9. Bolotin A., Bakayev V. New approaches to thermal protection wetsuits development for long-distance swimmers competing in open water. *icSPORTS 2020 – Proceedings of the 8th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support*, Portugal, November 05-06, 2020. Pedro Pezarat-Correia, João Vilas-Boas, Jan Cabri (Eds.). Vol. 1. Portugal: SCITEPRESS, 2020. P. 223 – 227.

Информация об авторах

Болотин А.Э., доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, a_bolotin@inbox.ru

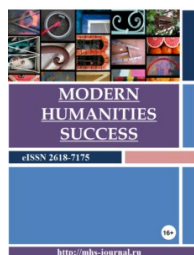
Рахлин М.А., кандидат педагогических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

Васильев И.М., преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Ткаченко Ю.С., аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Максимов Г.М., старший преподаватель, Уфимский университет науки и технологий

© Болотин А.Э., Рахлин М.А., Васильев И.М., Ткаченко Ю.С., Максимов Г.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.83.015.134:796.012.1 + 796.022

Повышение эффективности технической подготовки боксеров с акцентом на контроль положения подборodka

¹ Герасимчук Л.М.,
¹ Чеченский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье представлено исследование эффективности тренировочного решения для контроля положения подборodka у боксеров. Цель исследования – разработка и экспериментальная проверка эффективности инновационного тренировочного решения для контроля положения подборodka у боксеров. Методы исследования включали педагогический эксперимент, видеонализ и экспертную оценку. Разработано техническое решение в виде "умной" подушечки со звуковой сигнализацией, обеспечивающее мгновенную обратную связь при неправильном положении головы. В исследовании участвовали 24 спортсмена 12-13 лет с опытом занятий боксом 1-12 месяцев, разделенные на контрольную и экспериментальную группы. В течение шестимесячного эксперимента оценивались количество технических ошибок и экспертная оценка техники. Результаты показали значительное превосходство экспериментальной группы: снижение количества ошибок на 78% (против 41% в контрольной), повышение экспертной оценки техники до 8.6 баллов (против 6.2). В соревновательной деятельности экспериментальная группа допускала на 64% меньше ошибок. Статистическая достоверность различий подтверждена ($p < 0.05$). Разработанное решение рекомендовано к внедрению в спортивных школах и секциях бокса для повышения эффективности технической подготовки начинающих спортсменов.

Ключевые слова: бокс, техническая подготовка, защитные действия, положение подборodka, тренировочное оборудование, контроль техники

Для цитирования: Герасимчук Л.М. Повышение эффективности технической подготовки боксеров с акцентом на контроль положения подборodka // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 131 – 136.

Поступила в редакцию: 5 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Improving the efficiency of technical training of boxers with emphasis on controlling the chin position

¹ Gerasimchuk L.M.,
¹ Chechen State Pedagogical University

Abstract: the article presents a study of the effectiveness of a training solution for controlling the chin position in boxers. The aim of the study is to develop and experimentally test the effectiveness of an innovative training solution for controlling chin position in boxers. The research methods included pedagogical experiment, video analysis, expert evaluation and reaction time testing. A technical solution was developed in the form of a "smart" pad with sound signaling, providing instant feedback in case of incorrect head position. The study involved 24 athletes 14-15 years old with boxing experience of 6-12 months, divided into control and experimental groups. During the six-month experiment, the number of technical errors, reaction time and expert evaluation of technique were evaluated. The results showed a significant superiority of the experimental group: the number of errors decreased by 78% (vs. 41% in the control group), reaction time improved by 0.24 seconds (vs. 0.13), and expert evaluation of technique increased to 8.6 points (vs. 6.2). In competitive activity, the experimental group made 64% fewer errors. Statistical reliability of the differences was confirmed ($p < 0.05$). The developed solution is recommended for implementation in sports schools and boxing sections to improve the effectiveness of technical training of novice athletes.

Keywords: boxing, technical training, defensive actions, chin position, training equipment, technique control

For citation: Gerasimchuk L.M. Improving the efficiency of technical training of boxers with emphasis on controlling the chin position. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 131 – 136.

The article was submitted: November 5, 2024; Approved after reviewing: January 6, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

В боксе одной из самых уязвимых точек является подбородок спортсмена. Удар в эту область воздействует на нервные окончания, расположенные в районе челюсти, что может привести к временной потере сознания [2]. Статистика профессиональных боев показывает, что более 60% нокаутов происходит именно от ударов в подбородок [1, 3].

Яркими примерами могут служить легендарные поединки: нокаут Майка Тайсона от Бастера Дугласа в 1990 году [7] и поражение Мэнни Пакьяо от Хуана Мануэля Маркеса в 2012 году – оба боя закончились после точных попаданий в подбородок [4]. Именно поэтому защита подбородка является crucial-навыком для любого боксера, особенно начинающего. Правильное положение подбородка не только защищает от сокрушительных ударов, но и формирует правильную боксерскую стойку в целом [5].

Начинающие спортсмены часто допускают серьезную ошибку – поднимают подбородок во время передвижений по рингу. По данным тренерских наблюдений, эта ошибка встречается у 8 из 10 новичков в первые месяцы тренировок. Это происходит особенно часто в сочетании с опущенными руками, что делает боксера максимально уязвимым для атак противника [8, 9].

Исследования биомеханики бокса показывают, что при поднятом подбородке сила удара противника увеличивается на 30-40% за счет более длинного рычага воздействия [10]. Эти, казалось бы, небольшие изменения на профессиональном ринге могут стать решающими факторами между победой и поражением [6].

Материалы и методы исследований

Для исправления этой ошибки нами было разработано инновационное тренировочное решение в виде "умной" подушечки, помогающей контролировать положение подбородка во время тренировок. Существующие методы контроля, такие как постоянные замечания тренера или тренировки перед зеркалом, имеют ограниченную эффективность, так как не дают мгновенной обратной связи во время активных передвижений по рингу. Наше решение эффективно справляется с этой задачей, предоставляя спортсмену, автономный контроль положения головы в реальном времени.

Разработанное техническое решение включает специальную подушечку с интегрированной контактной кнопкой, которая анатомически точно размещается между подбородком и грудью спортсмена. Форма и размер подушечки рассчитаны с учетом особенностей биомеханики боксерских движений и не препятствуют работе мышц шеи.

При подъеме подбородка выше установленного тренером уровня (который может регулироваться индивидуально для каждого спортсмена) происходит срабатывание кнопки, и система мгновенно подает звуковой сигнал.

Техническое решение по размещению элемента питания и звукового излучателя на задней поверхности шеи обеспечивает оптимальное распределение веса и не создает дискомфорта при движении. Простой и надежный принцип работы позволяет спортсмену получать мгновенную обратную связь о неправильном положении головы, что особенно важно при отработке комбинаций ударов и работе на дальней дистанции.

Для определения эффективности разработанного тренировочного решения было проведено исследование на базе спортивной школы олимпийского резерва по боксу. В исследовании приняли участие 24 спортсмена в возрасте 12-13 лет, имеющие стаж занятий боксом от 1 до 12 месяцев. Все участники были разделены на две равные группы (по 12 человек) - контрольную и экспериментальную, с соблюдением принципа рандомизации. Группы были сформированы с учетом возраста, весовой категории и уровня технической подготовки спортсменов. Исследование проводилось в течение 6 месяцев в рамках подготовительного и соревновательного периодов.

Контрольная группа тренировалась по стандартной программе спортивной подготовки, где коррекция положения подбородка осуществлялась традиционными методами: замечания тренера, работа перед зеркалом, видеоанализ. Экспериментальная группа дополнительно использовала разработанное нами тренировочное решение в виде "умной" подушечки с функцией звуковой сигнализации при неправильном положении подбородка. Тренировочное решение применялось во время всех технических тренировок, включая работу на снарядах, в парах и условные бои.

Процесс оценки эффективности тренировочного решения включал два основных метода контроля:

1. Видеоанализ боев проводился с использованием двух стационарных камер, расположенных по диагонали ринга на высоте 2 метра, что обеспечивало полный обзор действий спортсменов. Запись осуществлялась в формате Full HD со скоростью 60 кадров в секунду для возможности детального анализа технических действий. Для каждого спортсмена анализировались три раунда тренировочного и соревновательного боя. Подсчет эпизодов с поднятым подбородком производился методом покадрового просмотра с использованием специального программного обеспечения Kinovea, позволяющего точно определять углы положения головы. Эпизодом считалось поднятие подбородка выше горизонтальной линии, проведенной через ключицы спортсмена, длительностью более 0.5 секунды.

2. Экспертная оценка техники проводилась комиссией из трех независимых тренеров высшей категории, имеющих стаж тренерской работы более 15 лет. Эксперты оценивали технику спортсменов по 10-балльной шкале по следующим критериям:

- стабильность положения головы в защитных

действиях

- сохранение правильного положения подбородка при выполнении атакующих действий
- положение головы при передвижениях
- восстановление правильного положения головы после пропущенных ударов
- сохранение позиции головы в состоянии утомления

Результаты и обсуждения

Результаты исследования продемонстрировали значительные различия между контрольной и экспериментальной группами. В начале эксперимента у спортсменов обеих групп фиксировалось в среднем 24-26 эпизодов поднятого подбородка за трехминутный раунд. После шести месяцев применения разработанного тренировочного решения в экспериментальной группе этот показатель снизился до 5-6 эпизодов (снижение на 78%), тогда как в контрольной группе, где применялись только традиционные методы обучения, количество подобных эпизодов сократилось до 14-15 за раунд (улучшение на 41%). Промежуточное тестирование через три месяца показало постепенный характер улучшений: в экспериментальной группе снижение составило 45%, в контрольной – 23% (рис. 1).

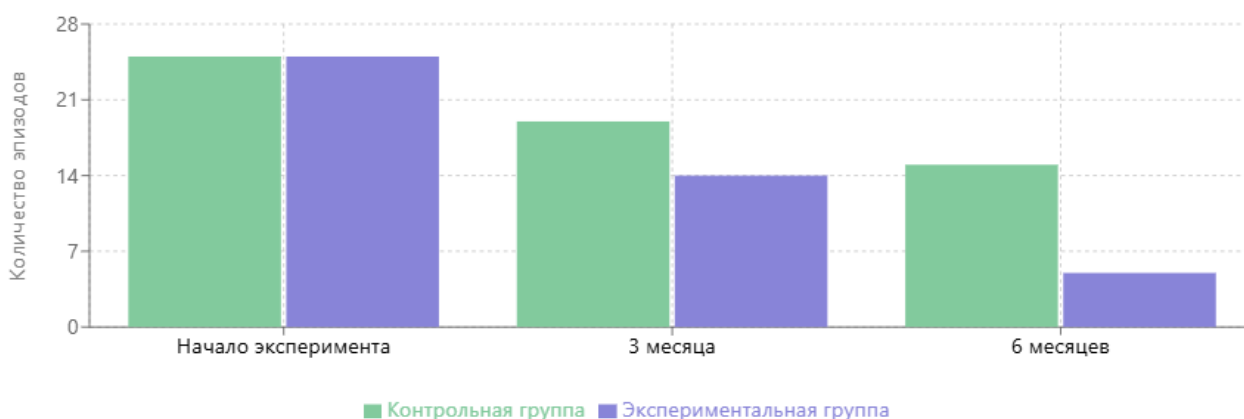

Рис. 1. Динамика количества эпизодов поднятого подбородка за раунд.

Fig. 1. Dynamics of the number of episodes of raised chin per round.

Экспертная оценка техники, проведенная тремя независимыми специалистами, показала значительное превосходство экспериментальной группы в стабильности сохранения правильного положения головы. По десятибалльной шкале средний балл экспериментальной группы вырос с 4.8 до 8.6, тогда как в контрольной группе улучшение

составило с 4.7 до 6.2 балла. Особенно заметной разница становилась в третьем раунде боя, когда начинало сказываться утомление – спортсмены экспериментальной группы сохраняли правильное положение головы в 82% случаев, а контрольной – только в 43% (рис. 2).

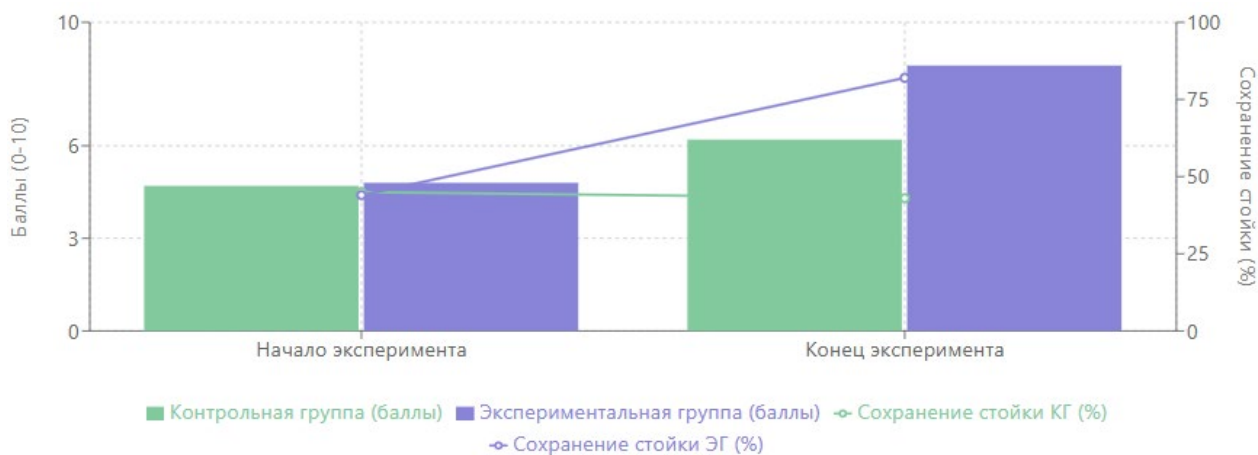

Рис. 2. Экспертная оценка техники (баллы) и сохранение стойки в 3-м раунде (%).
Fig. 2. Expert assessment of technique (points) and maintaining the stance in the 3rd round (%).

Соревновательная деятельность в течение экспериментального периода (в среднем 4-5 боев у каждого спортсмена) показала, что боксеры экспериментальной группы допускали значительно меньше технических ошибок, связанных с положением головы. В экспериментальной группе среднее количество таких ошибок составило 8.3 за

бой, тогда как в контрольной – 23.1 (разница 64%) (рис. 3). Кроме того, в контрольной группе было зафиксировано два случая досрочного завершения боя из-за пропущенных ударов в подбородок, в то время как в экспериментальной группе подобных случаев не наблюдалось.

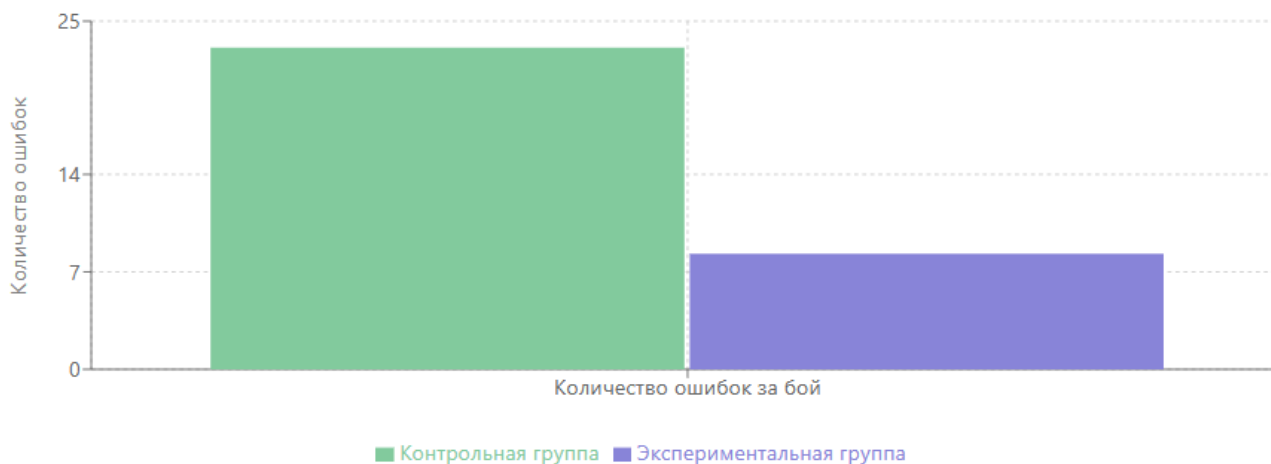

Рис. 3. Среднее количество технических ошибок за бой.
Fig. 3. Average number of technical errors per battle.

Для подтверждения достоверности полученных результатов была проведена статистическая обработка данных с использованием t-критерия Стьюдента. Различия между группами оказались статистически значимыми ($p < 0.05$) по всем исследуемым показателям, что свидетельствует о высокой эффективности разработанного тренировочного решения в формировании устойчивого навыка правильного положения головы у начинающих боксеров.

Выводы

Результаты исследования позволяют рекомен-

довать использование данного технического решения в тренировочном процессе боксеров на этапе начальной спортивной подготовки как эффективное средство формирования правильного двигательного навыка и профилактики травматизма.

При анализе возможностей практического применения разработанного тренировочного решения в различных спортивных организациях необходимо отметить его универсальность и доступность. Данное решение может быть эффективно интегрировано в тренировочный процесс на следующих уровнях:

В секциях бокса общеобразовательных учреждений разработанное решение особенно актуально, так как позволяет тренеру эффективно работать с группой начинающих спортсменов. Простота использования и наглядная обратная связь помогают быстрее формировать правильные навыки у новичков, что особенно важно при ограниченном времени на индивидуальную работу с каждым учеником.

В детско-юношеских спортивных школах применение данного решения может стать стандартным элементом базовой подготовки боксеров. Экономическая доступность и простота изготовления позволяют обеспечить тренировочными подушками все группы начальной подготовки. Важным преимуществом является возможность использования, как во время индивидуальной работы, так и при групповых занятиях.

Для спортивных школ олимпийского резерва и центров спортивной подготовки данное решение может быть включено в комплексную программу технической подготовки спортсменов. Полученные в ходе исследования данные об улучшении стабильности технических действий подтверждают эффективность использования подушки не только для начинающих, но и для квалифицированных спортсменов при работе над совершенствованием техники.

В профессиональных боксерских клубах разра-

ботанное решение может применяться как дополнительное средство контроля техники при работе над исправлением индивидуальных ошибок спортсменов. Особенно эффективно его использование в подготовительном периоде, когда идет работа над совершенствованием базовых технических навыков.

Экономическая эффективность внедрения данного решения обусловлена следующими факторами:

- низкая себестоимость изготовления
- длительный срок службы
- отсутствие необходимости в специальном обслуживании
- возможность многократного использования разными спортсменами
- снижение риска травматизма и, как следствие, уменьшение затрат на медицинское обеспечение

Таким образом, на основании проведенного исследования и анализа возможностей практического применения можно рекомендовать широкое внедрение данного тренировочного решения в практику подготовки боксеров различного уровня. Особое внимание следует уделить использованию подушки на этапе начальной подготовки, где ее применение позволяет значительно ускорить процесс формирования правильных технических навыков и снизить риск получения травм.

Список источников

1. Подрезов Н.А. Подготовка студентов-боксеров к соревнованиям: методические указания для студентов-боксеров и преподавателей. Москва: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 2014. 40 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/136404.html> (дата обращения: 01.02.2025). Режим доступа: для авторизир. пользователей. ISBN: 978-5-7038-4062-7
2. Горелкин С.И. и др. Особенности спортивной тренировки боксеров-юношей 13-14 лет на предсоревновательном этапе // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 7 (209). С. 116 – 121.
3. Галстян А.С., Гаськов А.В., Овчинникова Е.И. Развитие скоростных способностей боксеров в подготовительном периоде годичного макроцикла // Физическая культура и спорт – основы здоровой нации: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию высшего образования в Забайкальском крае. Чита: Изд-во ЗГУ, 2021. С. 138 – 146.
4. Еськов В.В. Математическая трактовка стационарных состояний в биомеханике. Сложность. Разум. Постнеклассика. 2021. № 1. С. 69 – 82.
5. Санников В.А. Теоретическая подготовка бакалавров и магистров по боксу: монография. Воронеж: ВГИФК, 2019. 292 с.
6. Сергеев С.А. Основы техники бокса: монография. Минск: БГУФК, 2020. 296 с.
7. Таймазов В.А., Бакулев С.Е., Федоров В.В. Интеграция компонентов стиля соревновательной деятельности в спортивных единоборствах // Теория и практика физической культуры. 2021. № 10. С. 11 – 14.
8. Бозаджиев В.Л. Мотивация занятия боксом у мужчин и женщин // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 4. С. 13 – 22.

9. Лобанов Р.К. Особенности возрастной анатомии и физиологии // Актуальные исследования. 2024. № 2 (184). URL: <https://apni.ru/article/8080-osobennosti-vozzrastnoj-anatomii-i-fiziologii> (дата обращения: 01.06.2024)

10. Выборная К.В., Семенов М.М., Раджабкадиев Р.М., Лавриненко С.В. Результаты соматотипологической оценки боксеров различных весовых категорий // Спортивнобоевые единоборства: традиции, реальность, вызовы: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.А. Барташа, основоположника кафедры спортивно-боевых единоборств и специальной подготовки БГУФК, Минск, 25-26 марта 2021 г. / Белорус.гос. ун-т физ. культуры; редкол.: Т.А. Морозевич-Шилюк (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУФК, 2021. С. 25 – 28.

References

1. Podrezov N.A. Preparation of student boxers for competitions: guidelines for student boxers and teachers. Moscow: Bauman Moscow State Technical University, 2014. 40 p. Digital educational resource IPR SMART: [site]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/136404.html> (accessed: 01.02.2025). Access mode: for authorized users. ISBN: 978-5-7038-4062-7

2. Gorelkin S.I. et al. Features of sports training of 13-14 year old male boxers at the pre-competition stage. Scientific Notes of P.F. Lesgagt University. 2022. No. 7 (209). P. 116 – 121.

3. Galstyan A.S., Gaskov A.V., Ovchinnikova E.I. Development of speed abilities of boxers in the preparatory period of the annual macrocycle. Physical education and sport – the foundations of a healthy nation: collection of materials of the VI Int. scientific and practical. conf., dedicated to the 100th anniversary of higher education in the Trans-Baikal Territory. Chita: ZSU Publishing House, 2021. P. 138 – 146.

4. Eskov V.V. Mathematical interpretation of stationary states in biomechanics. Complexity. Reason. Post-non-classicism. 2021. No. 1. P. 69 – 82.

5. Sannikov V.A. Theoretical training of bachelors and masters in boxing: monograph. Voronezh: VGIFK, 2019. 292 p.

6. Sergeev S.A. Fundamentals of boxing technique: monograph. Minsk: BSUFK, 2020. 296 p.

7. Taymazov V.A., Bakulev S. E., Fedorov V. V. Integration of components of the style of competitive activity in combat sports. Theory and practice of physical education. 2021. No. 10. P. 11 – 14.

8. Bozadzhiev V.L. Motivation for boxing in men and women. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2021. No. 4. P. 13 – 22.

9. Lobanov R.K. Features of age-related anatomy and physiology. Current research. 2024. No. 2 (184). URL: <https://apni.ru/article/8080-osobennosti-vozzrastnoj-anatomii-i-fiziologii> (date of access: 01.06.2024)

10. Vybornaya K.V., Semenov M.M., Radzhabkadiyev R.M., Lavrinenko S.V. Results of somatotypological assessment of boxers of different weight categories. Combat sports: traditions, reality, challenges: materials of the II International scientific and practical conference dedicated to the memory of V.A. Bartash, founder of the department of combat sports and special training at BSUPC, Minsk, March 25-26, 2021. Belarusian State University of Physical Culture; editorial board: T.A. Morozovich-Shilyuk (editor-in-chief) [et al.]. Minsk: BSUFK, 2021. Pp. 25 – 28.

Информация об авторе

Герасимчук Л.М., Чеченский государственный педагогический университет

© Герасимчук Л.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Физическая активность в контексте ценностей современной студенческой молодежи

¹ Ларионова Е.Ю.,¹ Виноградова Е.А.,
¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в статье представлен анализ влияния мотивации к занятиям физической культурой студенческой молодежи в образовательном процессе, а также взаимосвязь между физической активностью и ценностями студентов Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского. Актуальность темы обусловлена растущими проблемами здоровья среди обучающихся, что делает представленную тему особенно важной. К основным задачам исследования можно отнести изучение отношения студенческой молодежи к физической активности в образовательном процессе, которое направлено на формирование комплексного подхода к пониманию роли здорового образа жизни в контексте ценностей молодого поколения. Изучение данных сведений основывается на анализе различных факторов, влияющих на уровень физической активности, включая личные мотивации, восприятие здоровья и социальные связи. Ценности студенческой молодежи, такие как стремление к здоровью, успешность в учебе и желание быть частью социальной среды, значительно влияют на ее активность в спорте и физической культуре в целом. Также обсуждаются аспекты, мешающие студентам заниматься физической активностью при получении профессионального образования. В заключении подчеркивается необходимость дальнейших исследований для более глубокого понимания роли ценностей в формировании привычек к активному образу жизни среди будущих специалистов разных профессий.

Ключевые слова: мотивация, физическая активность, студенческая молодежь, образовательная среда, здоровый образ жизни

Для цитирования: Ларионова Е.Ю., Виноградова Е.А. Физическая активность в контексте ценностей современной студенческой молодежи // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 137 – 142.

Поступила в редакцию: 7 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Physical activity in the context of the values of modern students

¹ Larionova E.Yu.,¹ Vinogradova E.A.,
¹ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: the article presents an analysis of the influence of motivation for physical education among students in the educational process, as well as the relationship between physical activity and the values of students at Omsk State University named after F.M. Dostoevsky. The relevance of the topic is due to the growing health problems among students, which makes the presented topic especially important. The main objectives of the research include the study of the attitude of students to physical activity in the educational process, which is aimed at forming an integrated approach to understanding the role of a healthy lifestyle in the context of the values of the younger generation. The study of this information is based on an analysis of various factors affecting the level of physical activity, including personal motivations, perception of health and social connections. The values of students, such as the desire for health, academic success and the desire to be part of a social environment, significantly influence their activity in sports and physical education in general. Aspects that prevent students from engaging in physical activity while receiving a professional education are also discussed. In conclusion, the need for further research is emphasized for a deeper understanding of the role of values in the formation of active lifestyle habits among future specialists in various professions.

Keywords: motivation, physical activity, student youth, educational environment, healthy lifestyle

For citation: Larionova E.Yu., Vinogradova E.A. Physical activity in the context of the values of modern students. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 137 – 142.

The article was submitted: November 7, 2024; Approved after reviewing: January 7, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

В условиях современного общества, где стресс и малоподвижный образ жизни становятся обычным явлением, вопросы физического здоровья и активности студентов приобретают особую актуальность [6, с. 178; с. 179].

Физическая культура и спорт играют важную роль в формировании здоровья и общего благополучия человека [5]. Однако, в современном мире студенты все меньше уделяют внимание занятиям спортом из-за различных причин, таких как загруженность учебной работой, стресс, неудовлетворительное состояние здоровья, отсутствие мотивации и интереса [9].

Мотивация студентов к занятиям физической культурой и спортом является актуальной проблемой, поскольку от них напрямую зависит их физическое и психическое состояние, а также их личные достижения в учебном процессе [4, с. 226; с. 228-230]. Большинство студентов проводят много времени за компьютерами и гаджетами, что негативно сказывается на их здоровье. Поэтому важно приобщать студентов к занятиям физической активностью, чтобы сохранить их здоровье и повысить качество жизни.

Понятие «мотивация» включает как внутренние факторы (личные цели, интересы и увлечения), так и внешние (социальные нормы, поддержка сверстников и требования учебных заведений) [1, с. 469]. Разработка эффективных подходов к повышению мотивации студентов к занятиям физической культурой требует глубокого анализа данных факторов, а также понимания возможных барьеров, которые могут мешать участию молодежи в спортивной деятельности.

В выбранной теме подчеркивается необходимость разработки рекомендаций и программ, направленных на привлечение студентов к активному образу жизни, что в свою очередь, может способствовать улучшению их физического и пси-

хического состояния, повышению успеваемости и общей удовлетворенности жизнью.

Цель исследования – изучить комплексное понимание мотивации к занятиям физической активностью обучающихся ОмГУ.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского среди студентов первого курса всех направлений подготовки, реализуемых вузом.

Для определения уровня мотивации студентов нами было проведено анкетирование. Данный метод позволяет получить подробную информацию об отношении студентов к физической активности, о взаимодействии различных факторов, влияющих на мотив, о стратификации общества, и т.д. Для анализа и обработки данных анкетирования использовался метод математической статистики, тестирования, педагогического эксперимента.

Студенты ответили на вопросы, касающиеся факторов мотивации к занятиям физической культурой и спортом. Анкета состояла из 12 вопросов, среди которых три вопроса были открытого типа, остальные с предложенными вариантами ответа.

Результаты и обсуждения

В рамках занятий по прикладной физической культуре и спорту обучающимся Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского было предложено пройти анкетирование для выявления их отношения к физической активности в образовательном процессе.

В исследовании приняло участие 75 человек, среди которых 27 юношей и 48 девушек в возрасте 17-22 лет.

В ходе тестирования было выявлено, что удовольствие от занятий физической активностью получают 59 опрошенных в то время, как 14 не всегда удовлетворены данным процессом, а двое вообще удовольствия не получают. Данные представлены на рис. 1.

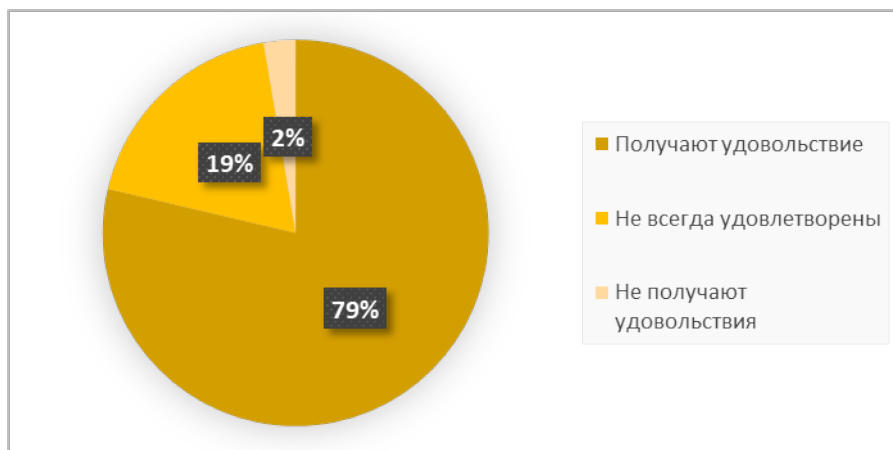

Рис. 1. Удовольствие от занятий физической активностью.
Fig. 1. Enjoyment from physical activity.

На рис. 2 представлены данные исследования, в ходе которого выяснилось, что у респондентов есть причины, по которым они не имеют желания заниматься физической культурой. Так, по состоянию здоровья не хотят посещать занятия 40 чело-

век, у 14 опрошенных причиной явился низкий уровень физической подготовки, а отсутствие самодисциплины у 21 человека. 10 опрошенных отдают приоритет в пользу изучения дисциплин в выбранной профессии.

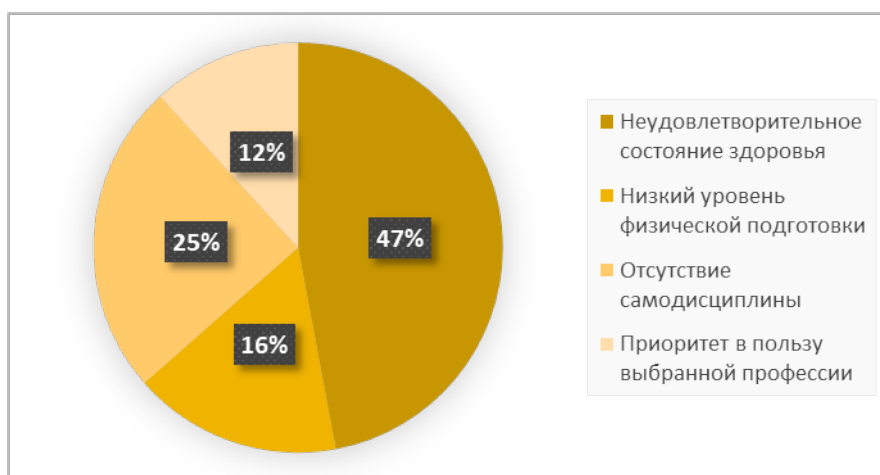

Рис. 2. Причины нежелания заниматься физической культурой.
Fig. 2. Reasons for unwillingness to engage in physical education.

Для опрошенных определенную ценность для занятий физической активностью в образовательном процессе несет возможность выбора спортивного зала. 29 человек предпочтение отдали тренажерному залу, в игровом зале хотят заниматься 20

студентов. Бассейн и зал настольного тенниса интересны для 7 и 8 человек соответственно. Кроссфитом хотят заниматься 11 обучающихся. Результаты отображаются на рис. 3.

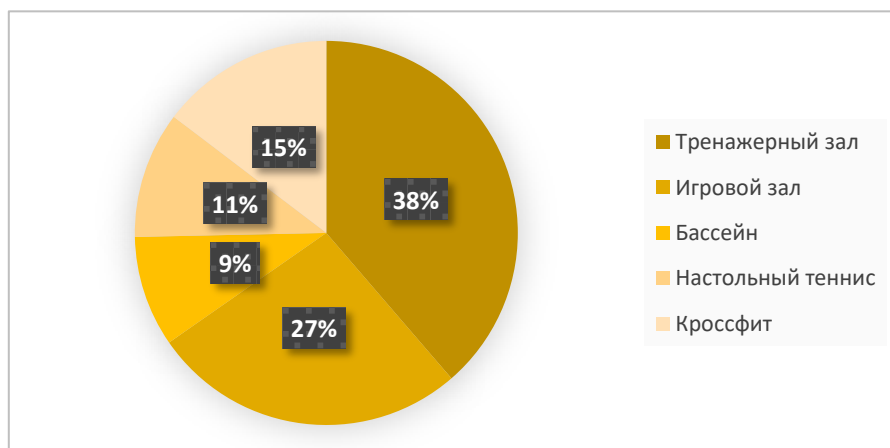

Рис. 3. Выбор спортивного зала.
Fig. 3. Selecting a sports hall.

При определении главного мотива к занятиям физической активностью в университете, выяснилось, что для 30 респондентов важным результатом будет красивая фигура. Улучшение состояния здоровья существенно важно для 18 человек, а со-

вершенствование физической подготовки для – 11 опрошенных. 16 студентов посещают занятия по физической культуре ввиду необходимости получения оценки в сессионный период. На рис. 4 представлены результаты по данному вопросу.

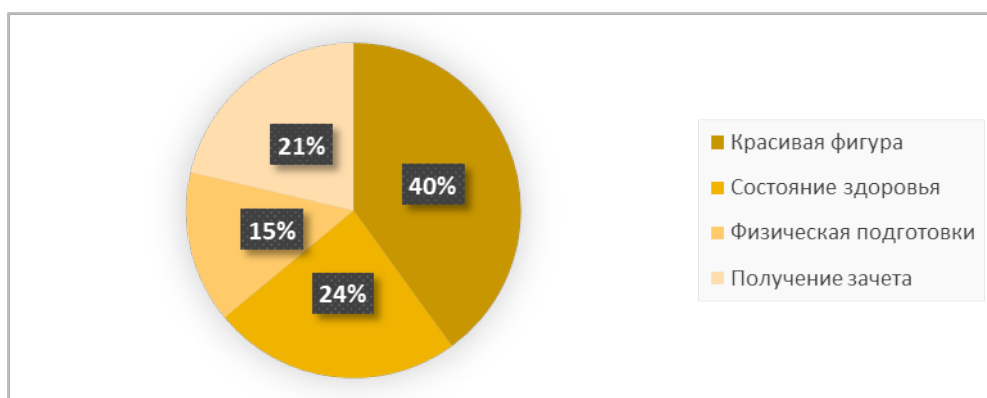

Рис. 4. Мотивы к занятиям физической активностью в образовательном процессе.
Fig. 4. Motives for physical activity in the educational process.

Выводы

Физическая активность является важным компонентом в жизни студенческой молодежи, именно она создает поддерживающую среду и может значительно улучшить уровень вовлеченности студентов в физическую культуру или даже спорт.

В ходе исследования было изучено, что приносит удовольствие обучающимся университета при занятиях физической активностью, причины, по которым они не хотят заниматься физкультурой и основные мотивы к активному образу жизни. На основании полученных данных, можно сделать

вывод о том, что здоровье студентов является их капиталом, который оказывает серьезное влияние на их учебные достижения, профессиональную результативность.

Подводя итог можно сказать, что формирование ценностей здорового образа жизни будет способствовать укреплению физического и психического здоровья студенческой молодежи, улучшит их академическую успеваемость и снизит уровень стресса, что повысит мотивацию к занятиям физической активностью.

Список источников

1. Ананян Э.К., Федосова Л.П., Кузнецова З.В. Двигательная активность студентов в формировании их здорового образа жизни // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития: Материалы XIV Международной научно-практической конференции. 2024. С. 468 – 471.
2. Ворошилова И.С., Ситалова Д.А. Влияние физической подготовки и спорта на психоэмоциональное состояние студентов. 2021. № 12.
3. Греков Ю.А. лечебная физическая культура как залог здоровья при малоактивном образе жизни студента // Инновации и технологии в области физической культуры и спорта: Материалы заочной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 95-летию доктора педагогических наук, профессора, Заслуженного работника физической культуры Российской Федерации, кавалера ордена Дружбы Виктора Григорьевича Семенова. Смоленск, 2024. С. 178 – 180.
4. Наумов И.В. Физическая культура и спорт как условие формирования человеческого капитала студентов // Мир университетской науки: культура, образование. Ростов-на-Дону. 2021. С. 51 – 60.
5. Позднышева Е.А. Анализ здорового образа жизни студенческой молодёжи // Современные аспекты физкультурной, спортивной и психолого-педагогической работы с учащейся молодежью. Пенза, 2021.
6. Салахов М.Х., Илюшин О.В. Профилактика сидячего образа жизни среди студентов посредством занятий физической культурой и спортом // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 3. № 7 (147). С. 108 – 112.
7. Смирнов К.Р., Страдзе А.Э., Налобина А.Н. Мотивация как основополагающий аспект регулярных занятий спортом и физической культурой // Ученые записки университета П.Ф. Лесгафта. 2024. № 3. С. 225 – 230.
8. Филимонов Н.В., Непочатых А.В. Физическая активность как предиктор оздоровления и восстановления организма при малоподвижном образе жизни // Здоровье и благополучие в изменяющемся мире. Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции обучающихся, студентов, молодых ученых, преподавателей. Курск, 2024. С. 99 – 104.
9. Шамсутдинов Ш.А., Ермолаев А.П., Волкова Е.А. Значимость физической культуры для студентов в мире // Теория и практика современной науки. 2020. № 10. 64 с.
10. Шевченко И.Ю., Михайлова Т.В., Захрямина Л.Н., Епифанов К.Н. Профессионально-прикладная физическая культура в непрофильном вузе – залог успешности в трудовой деятельности // Психология и педагогика спортивной деятельности. 2020. № 3-4. С. 63.

References

1. Ananyan E.K., Fedosova L.P., Kuznetsova Z.V. Physical activity of students in the formation of their healthy lifestyle. Physical education, sport, physical rehabilitation and recreation: problems and development prospects: Proceedings of the XIV International scientific and practical conference. 2024. P. 468 – 471.
2. Voroshilova I.S., Sitalova D.A. The influence of physical training and sports on the psychoemotional state of students. 2021. No. 12.
3. Grekov Yu.A. therapeutic physical education as a guarantee of health with a sedentary lifestyle of a student. Innovations and technologies in the field of physical education and sports: Proceedings of the correspondence scientific and practical conference with international participation dedicated to the 95th anniversary of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Physical Culture of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship Viktor Grigorievich Semenov. Smolensk, 2024. P. 178 – 180.
4. Naumov I.V. Physical education and sports as a condition for the formation of students' human capital. The world of university science: culture, education. Rostov-on-Don. 2021. P. 51 – 60.
5. Pozdnysheva E.A. Analysis of a healthy lifestyle of student youth. Modern aspects of physical education, sports and psychological and pedagogical work with students. Penza, 2021.
6. Salakhov M.Kh., Ilyushin O.V. Prevention of a sedentary lifestyle among students through physical education and sports. Economy and Management: Problems, Solutions. 2024. Vol. 3. No. 7 (147). P. 108 – 112.
7. Smirnov K.R., Stradze A.E., Nalobina A.N. Motivation as a fundamental aspect of regular sports and physical education. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 3. P. 225 – 230.
8. Filimonov N.V., Nepochatykh A.V. Physical activity as a predictor of health improvement and recovery of the body with a sedentary lifestyle. Health and well-being in a changing world. Collection of papers based on the materials of the International scientific and practical conference of students, young scientists, teachers. Kursk, 2024. P. 99 – 104.

9. Shamsutdinov Sh.A., Ermolaev A.P., Volkova E.A. The importance of physical education for students in the world. Theory and practice of modern science. 2020. No. 10. 64 p.

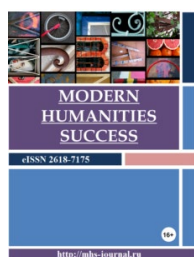
10. Shevchenko I.Yu., Mikhailova T.V., Zakhryamina L.N., Epifanov K.N. Professional and applied physical education in a non-core university is the key to success in work. Psychology and pedagogy of sports activities. 2020. No. 3-4. P. 63.

Информация об авторах

Ларионова Е.Ю., преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, zhe8295@yandex.ru

Виноградова Е.А., старший преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, vinkaty@mail.ru, SPIN: 8075-6980

© Ларионова Е.Ю., Виноградова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.01

Изучение положительной динамики состояния здоровья у лиц относящихся к специальной медицинской группе при занятиях сапбордом-йогой

¹ *Ногина Е.В.,*
¹ *Российская таможенная академия*

Аннотация: в научной работе автор подробно анализирует влияние занятий сапборд-йогой на общее состояние здоровья лиц, которые относятся к специальной медицинской группе здоровья. Данное исследование проводилось для того, чтобы проанализировать текущие изменения как в физическом, так и в психическом и эмоциональном состоянии всех участников по завершении курса занятий.

Научная новизна настоящего исследования подробно анализирует влияние сапборд-йоги на общие показатели здоровья людей с определённой медицинской группой, которая актуальна в перспективе реабилитации и общего оздоровления, применение водного пространства, а также практика сапборд-йогой могут приводить к положительным эффектам, которые способствуют не только улучшению общего качества людей с хроническими заболеваниями.

Ключевые слова: медитация, занятия, активность, группы здоровья, физическая активность, анализ, реабилитация

Для цитирования: Ногина Е.В. Изучение положительной динамики состояния здоровья у лиц относящихся к специальной медицинской группе при занятиях сапбордом-йогой // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 143 – 148.

Поступила в редакцию: 7 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Study of positive dynamics of health status of people belonging to a special medical group during paddleboard yoga classes

¹ *Nogina E.V.,*
¹ *Russian Customs Academy*

Abstract: in her scientific work, the author analyzes in detail the influence of paddleboard yoga classes on the general health status of people who belong to a special medical health group. This study was conducted in order to analyze current changes in both the physical and mental and emotional state of all participants upon completion of the course of classes.

The scientific novelty of this study analyzes in detail the influence of paddleboard yoga on the general health indicators of people with a certain medical group, which is relevant in the perspective of rehabilitation and general health improvement, the use of water space, as well as the practice of paddleboard yoga can lead to positive effects that contribute not only to improving the general quality of people with chronic diseases.

Keywords: meditation, classes, activity, health groups, physical activity, analysis, rehabilitation

For citation: Nogina E.V. Study of positive dynamics of health status of people belonging to a special medical group during paddleboard yoga classes. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 143 – 148.

The article was submitted: November 7, 2024; Approved after reviewing: January 8, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

На сегодняшний день сапборд-йога является новейшим видом физической активности, сочетающего в себе компоненты йоги, а также гребли на сапах [9].

Кроме того, популярность рассматриваемого в научной работе вида спорта стремительно растёт, представляется важным изучить не только влияние данного вида спорта на общее здоровье разных групп людей, в том числе на лиц с ограниченными возможностями здоровья [3].

«Таким образом, имеется острая необходимость в организации направленной учебно-методической работы с этими студентами. В соответствии с рабочей программой дисциплины «Физическая культура и спорт», такие студенты относятся к специальной медицинской группе (СМГ) и должны заниматься с использованием специальных методов и средств физического воспитания, а также врачебно-педагогического контроля» [2, с. 93].

Стоит подчеркнуть, что специальная медицинская группа людей состоит из групп населения с различными хроническими заболеваниями, что на сегодняшний день отмечает уязвимость данной группы к стрессовым ситуациям и различным физическим нагрузкам в целом [8].

«Для студентов СМГ одним из эффективных способов организации учебного процесса является построение индивидуальной траектории обучения, которая должна формироваться с учетом физических, возрастных и функциональных особенностей конкретного студента и использовать необходимые специфические подходы к организации его обучения. Разработка такой траектории способна не только определять содержание занятий физической культурой отдельно взятого студента, но и корректировать подходы к выстраиванию образовательного процесса в СМГ. Для этого необходим анализ, который проводится по признакам: однородности заболеваний, имеющих у студентов СМГ, функционального и физического развития, физической подготовленности и особенностей протекания заболевания» [2, с. 94].

Цель научной работы - определить влияние занятий данным видом спорта на физическое состояние, а также на психоэмоциональное для людей, которые относятся к определённой медицинской группе.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме физической активности, а также интернет ресурсы с дидактическими мате-

риалами, цифровой контент (рассматривается на примере сапборд-йоги).

Методика исследования включает в себя экспериментальный метод, который основан на появлении результатов, которые занимают определённым видом активности. Физическая активность участников эксперимента анализируется при помощи различных Тестов, например тесты на физическую активность.

Кроме того, психоэмоциональное состояние участников эксперимента будет анализироваться посредством мониторинга в общем поведении участников эксперимента, а также показать изменения не только в активности, но и в настроении во время проведения эксперимента. Полученные данные будут обработаны с применением статистических методов, с целью определения текущих изменений [6].

Результаты и обсуждения

Теоретический подход в процессе исследования состоит не только в концепции адаптации физической активности, но и общего психоэмоционального благополучия индивида. Данный вид спорта, который является формой упражнений соединяет себе компоненты физической нагрузки, а также элементами медитации в процессе которой происходит единение с природой, желая улучшить не только физические показатели, но и психологические [7].

Кроме того, теория активности, в том числе будет применяться для объяснения, активного участия в занятиях (в паре), что может существенно повысить доверенность участника эксперимента в своих возможностях лучшая их самочувствие в целом [10].

Следовательно, данный эксперимент направлен на исследование взаимосвязи как между физической активностью, так и общего психоэмоционального фона в рамках специальной группы здоровья [5].

«Студенты основной медицинской группы (ОМГ) занимаются по основной программе по физической культуре. Теоретический и практический материалы для студентов СМГ разрабатываются преподавателем с учетом специфики, показаний и противопоказаний для каждого студента» [2, с. 94].

Проведение эксперимента

Цель эксперимента – проанализировать динамику общего состояния здоровья специальной медицинской группы в экспериментальной группе, которая занимается данной активностью и сопоставить результаты с контрольной группой участников, которой не принимают участие в занятиях йогой.

Дизайн эксперимента

Участники эксперимента в количестве 50 человек определены две группы по 25 человек, в контрольную группу и экспериментальную группу.

Участники контрольной группы специальная группа медицинского здоровья не принимают участия физической активности в процессе эксперимента.

Участники экспериментальной группы также, которые относятся к аналогичной медицинской группе активно занимаются данным видом активности.

Участники эксперимента. В настоящем эксперименте принимали участие 50 человек, которые относятся к специальной медицинской группе. Возраст участников эксперимента от 20 до 50 лет. А в исследовании принимали участие участники с различными заболеваниями и психоэмоциональными расстройствами.

Длительность эксперимента

Занятия сапборд-йогой проводились на регулярной основе по три раза в неделю в течение 12 недель. В процессе которых проводился:

- анализ состояния здоровья участников;
- анализ уровня стрессового напряжения, а также уровня тревожности будет измеряться при помощи заполнения опросников, на определение психо-эмоционального состояния (шкала тревоги Спилберга-Ханина, является информативным способом самооценки как уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние), так и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека));
- анализ гибкости, а также других качеств будет измеряться при помощи универсального тестирования, как например тест на выносливость;
- анализ участников эксперимента на базе проведения опроса общего уровня жизни, который поможет определить самочувствие участников эксперимента.

План занятия

«Состав группы должен быть равным по физической активности, той нагрузке, которую возможно предложить на занятиях, а в идеале группы подбираются по нарушениям состояния здоровья, которые наблюдаются на текущий момент. Именно с целью профилактики и коррекции состояния здоровья студентов важно руководствоваться дифференцированным подходом к проведению занятий по физической культуре со студентами, отнесенными к специальной медицинской группе» [4, с. 2-3].

Данное занятие состояло из разминки, изучали основные компоненты сапборд-йоги, занятие завершалось медитацией [11].

Анализ здоровья и участников эксперимента. Для анализа состояния здоровья применялись различные методы: выполнение анкетирования для самоанализа состояния в начале и по завершению занятий; измерение стрессового напряжения при помощи шкалы Толкотта-Парсонса (шкалы соответствия); анализ физической активности посредством тестирования на различные качества индивида, как например, гибкость, выносливость и т.д. [1]

«Кроме практических занятий, которые позволяют оказать должное воздействие на функциональные системы организма, необходимо включать в дисциплину теоретическую часть, например, курс лекций. Это даст возможность подробно изучить связь физической культуры с состоянием здоровья, образом жизни. В теоретический курс физической культуры целесообразно включить режим дня, здоровый образ жизни, рациональное и правильное питание, закаливание, лечебную физическую культуру, примерные комплексы упражнений для разных групп здоровья, для чего они, на что направлены» [4, с. 3].

Ход эксперимента

Участники контрольной группы не посещают занятий и соответственно в группе не происходит изменений. В свою очередь участники экспериментальной группы посещают занятия на регулярной основе по данному виду спорта под руководством квалифицированного специалиста.

Общий анализ состояния здоровья в данной группе людей проводится на начальном этапе до курса и по завершении посещения занятий (завершение эксперимента).

Результаты эксперимента

По завершении 12 недель практических занятий появилась существенная динамика в общем физическом состоянии участников эксперимента.

Следует отметить, что произошли изменения в физическом состоянии (гибкость, сила, выносливость) и психоэмоциональном состоянии (уровень стресса, удовлетворенность жизнью) участников после курса занятий сапборд-йогой.

Рассмотрим уровень

психоэмоционального состояния

Участники контрольной группы продемонстрировали следующие результаты: уровень тревожности в целом составил всего 5% от общего количества, что в свою очередь продемонстрировало незначительное снижение, что касается уменьшения уровня стресса участников контрольной группы, которые отметили, что почувствовали снижение напряжения, только у 3% участников.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали более 80% понижения уровня об-

щей тревожности. Также участники отметили уменьшение стрессового напряжения, что составило 75%.

Рассмотрим физическое состояние участников

Участники контрольной группы продемонстрировали улучшение физических качеств, как например гибкости, что показали только 10% участников, отметив несущественные улучшения, а улучшили выносливость 15% участников (продemonстрировали собственные результаты), что касается участников экспериментальной группы, они продемонстрировали улучшение своих результатов в процессе тестирования, что составило более 85%.

Показатели улучшения выносливости участников экспериментальной группы возросли на 15% и более, что в данном случае отразилось на общей выносливости у 70% участников экспериментальной группы.

Показатель общего самочувствия продемонстрировал следующее:

Участники контрольной группы отметили положительные изменения, которые произошли у них в повседневной жизни, что подтвердили 17% участников. В свою очередь участники экспериментальной группы подчеркнули повышение качества своей жизни, что составило около 90%.

Обсуждение результатов эксперимента

Таким образом, результаты проведённого эксперимента показали существенную динамику общего состояния здоровья у людей, которые входят в специальную медицинскую группу и занимаются данным видом активности в сопоставлении с участниками контрольной группы, которые не принимают участие на регулярной основе занятиях сапборд-йогой.

Следует подчеркнуть, что самый высокий процент (80%) отметили снижение уровня тревожности, что взаимосвязано не только с водными занятиями, которые способствует активному расслаблению, а также медитативной практики, что представляется важным для данного вида занятия.

В то же самое время участники контрольной группы не продемонстрировали никаких изменений, что в свою очередь отмечает важность активного взаимодействия для общего улучшения психического и эмоционального состояния людей.

Существенное улучшение различных физических качеств продемонстрировали участники экспериментальной группы, что отмечает важность данного вида активности, как своего рода, метода физической активности для специальной группы медицинского здоровья.

Отметим, что результаты участников контрольной группы были незначительными, что в

данном случае демонстрируют то, что занятия сапборд-йогой могут существенно повлиять на физическое состояние участников.

Следует подчеркнуть, что общее самочувствие участников экспериментальной группы продемонстрировало достаточно высокий процент, что составило более 90% и напрямую взаимосвязано с системным влиянием физической активности, а также общим психическим и эмоциональным расслаблением во время медитации.

Представляется важным подчеркнуть, что участники контрольной группы не показали никаких существенных изменений, так как не занимались и в данном случае это подчёркивает необходимость занятий сапборд-йогой на регулярной основе для поддержания здоровья в целом.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что участие в сапборд-йоге позитивно сказывается на общих физических показателях человека, в том числе снижает общий уровень стрессового напряжения у пациентов особой медицинской группы, с хроническими заболеваниями, а также в целом влияет на улучшение не только физического состояния, но и душевного в целом.

Применение на практике

На сегодняшний день данный вид спорта может быть адаптирован в различные программы по реабилитации для пациентов специальной группы здоровья, что предлагает способ взаимодействия физической активности, а также проведение медитативных практик. Проведение занятий на регулярной основе могут способствовать улучшению общей координации, а также развивать гибкость и другие физические качества, что представляется особенно важным для процесса восстановления пациентов после травматизма, например.

В том числе, активные занятия могут являться уникальной частью корпоративных программ, что в данном случае помогает снизить уровень стресса среди сотрудников компании.

В учебных заведениях, также может применяться данный вид активности для повышения уровня концентрации обучающихся, а также для улучшения общего эмоционального и фона психологического фона обучающихся.

В том числе, занятия сапборд-йогой могут являться действенным методом для профилактики различных психоэмоциональных состояний для целевой аудитории.

Выводы

Проведённый эксперимент продемонстрировал, что занятия данными видами спорта помогают улучшать общее физическое состояние у пациентов специальных медицинских групп, которые участвовали в эксперименте. В том числе, которые

повышают уровень самоэффективности, а также уверенность участников в своих силах.

Полученные результаты показывали не только положительное влияние занятия сапборд-йогой, но и существо влияют на движение и стрессового напряжения. Данный вид активности может являться действенным инструментом для адаптации физической активности для современной жизни.

Также рекомендуются дальнейшие исследования сапборд-йогой с целью интенсивного понимания не только преимуществ, но и актуальных возможностей данного вида активности в целом.

Таким образом, проведенный эксперимент подтвердил гипотезу о том, что влияние физической активности на общее состояние лиц с определён-

ной медицинской группой существенно улучшает общий психоэмоциональный фон, так и физические качества личности.

Результаты проведенного эксперимента демонстрируют актуальные перспективы для применения данного вида активности в программах реабилитации для лиц специальной медицинской группы здоровья.

Кроме того, рекомендуется проводить дальнейшие исследования с участниками различных возрастных групп, применяя нестандартные и универсальные методы анализа для осознания влияния спортивной активности на общее здоровье человека и качество его жизни в целом.

Список источников

1. Актуальные вопросы физической культуры и спорта в вузах: Материалы 74-ой Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященные 200-летию со дня рождения П.А. Ильенкова, Москва, 23-26 марта 2021 года / Министерство сельского хозяйства РФ; Российский государственный аграрный университет-Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева. Т. 2. Москва: Российский государственный аграрный университет-Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, 2021. 74 с.

2. Кибенко Е.И., Савченко М.Б., Занина Т.Н. Современные подходы к организации физической культуры со студентами специальной медицинской группы // Современные технологии в физическом воспитании и спорте: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 45-летию факультета физической культуры, Тула, 10-11 ноября 2022 года / Под ред. М.В. Куликовой. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2022. С. 91 – 96.

3. Осипов А.Ю., Гольм Л.А., Михайлова С.А. Формирование здоровьесберегающих компетенций будущих специалистов средствами физического воспитания // Вестн. ЧГУ № 2 (39). Череповец, 2012. С. 178 – 182.

4. Портнов А.Б., Титов А.Н. Организация занятий по физической культуре со студентами специальной медицинской группы // Экологическая безопасность, здоровье и образование: Сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, Челябинск, 28 апреля 2023 года / Под научной ред. З.И. Тюмасевой. Челябинск: Закрытое акционерное общество "Библиотека А. Миллера", 2023. С. 229 – 233.

5. Драккина О.М., Концевая А.В., Калинина А.М. и др. Профилактика хронических неинфекционных заболеваний в Российской Федерации. Национальное руководство 2022 // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2022. Т. 21. № 4. С. 5 – 232.

6. Серебряков Г.О., Егоров В.Н. Анализ заболеваемости и физкультурной активности студентов вуза // Физкультура и здоровье: молодежная наука и инновации: сб. науч. трудов участников Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е.Д. Грязевой. Тула, 2011. С. 155 – 157.

7. Скурихина Н.В. Фитнес-йога как эффективное средство влияния на состояние здоровья студентов специальных медицинских групп // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 7. С. 115 – 119.

8. Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: Материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, Барнаул, 12-19 сентября 2018 года / Отв. ред. Н.И. Быков. Т. 2. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. 409 с.

9. Короткова Е.А., Завьялова Т.П., Архипова Л.А., Хромин Е.В. Теория и методика физической культуры. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2014. 120 с. ISBN 978-5-400-01018-7

10. Физическая культура, спорт, наука и образование: Материалы II всероссийской научной конференции, Якутск, 30 марта 2018 года / Под ред. С.С. Гуляевой, А.Ф. Сыроватской. Якутск: ФГБОУ ВО "Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта", 2018. 620 с.

11. World science: problems and innovations: сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 августа 2018 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. 342 р.

References

1. Current issues of physical education and sports in universities: Proceedings of the 74th All-Russian student scientific and practical conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of P.A. Ilyenkov, Moscow, March 23-26, 2021. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; Russian State Agrarian University-Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev. Т. 2. Moscow: Russian State Agrarian University-Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, 2021. 74 p.

2. Kibenko E.I., Savchenko M.B., Zanina T.N. Modern approaches to the organization of physical education with students of a special medical group. Modern technologies in physical education and sports: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 45th anniversary of the Faculty of Physical Education, Tula, November 10-11, 2022. Ed. M.V. Kulikova. Tula: Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 2022. P. 91 – 96.

3. Osipov A.Yu., Golm L.A., Mikhailova S.A. Formation of health-saving competencies of future specialists by means of physical education. Vestn. ChSU No. 2 (39). Cherepovets, 2012. P. 178 – 182.

4. Portnov A.B., Titov A.N. Organization of physical education classes with students of a special medical group. Environmental safety, health and education: Collection of articles of the XVI All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students, Chelyabinsk, April 28, 2023. Under the scientific editorship of Z.I. Tyumaseva. Chelyabinsk: Closed Joint-Stock Company "A. Miller Library", 2023. P. 229 – 233.

5. Drapkina O.M., Kontsevaya A.V., Kalinina A.M. et al. Prevention of chronic non-communicable diseases in the Russian Federation. National guidelines 2022. Cardiovascular therapy and prevention. 2022. Vol. 21. No. 4. P. 5 – 232.

6. Serebryakov G.O., Egorov V.N. Analysis of morbidity and physical activity of university students. Physical education and health: youth science and innovation: collection of scientific papers of participants of the Intern. scientific-practical. conf. edited by E.D. Gryazeva. Tula, 2011. P. 155 – 157.

7. Skurikhina N.V. Fitness yoga as an effective means of influencing the health of students of special medical groups. Modern science-intensive technologies. 2010. No. 7. P. 115 – 119.

8. Modern trends in spatial development and priorities of social geography: Proceedings of the international scientific conference within the framework of the IX Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Social Geographers, Barnaul, September 12-19, 2018. Ed. N.I. Bykov. Т. 2. Barnaul: Altai State University, 2018. 409 p.

9. Korotkova E.A., Zavyalova T.P., Arkhipova L.A., Khromin E.V. Theory and methodology of physical culture. Tyumen: Tyumen State University, 2014. 120 p. ISBN 978-5-400-01018-7

10. Physical culture, sports, science and education: Materials of the II All-Russian Scientific Conference, Yakutsk, March 30, 2018. Ed. S.S. Gulyaeva, A.F. Syrovatskaya. Yakutsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Churapchinsky State Institute of Physical Culture and Sports", 2018. 620 p.

11. World science: problems and innovations: collection of articles from the XXIII International scientific and practical conference, Penza, August 30, 2018. Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2018. 342 p.

Информация об авторе

Ногина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Российская таможенная академия, alio.nogina@yandex.ru

© Ногина Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.964

Анализ выступления сборных команд спортивной школы олимпийского резерва «Ерофей» в финальном турнире Всероссийских соревнований по хоккею с мячом «Плетеный мяч» среди мальчиков 11-12 лет

¹ Зиганшин О.З., ¹ Попов П.Д., ² Гришин Д.Е.,

¹ Дальневосточная государственная академия физической культуры,

² Краевое государственное автономное учреждение дополнительного образования
«Спортивная школа олимпийского резерва «Ерофей», г. Хабаровск

Аннотация: в представленной статье анализируются данные относительно выступления сборных команд спортивной школы олимпийского резерва, участники которых представлены мальчиками в возрасте от 11 до 12 лет. Речь идет об участии их в соревнованиях по хоккею, которые получили название «Плетеный мяч». В связи с этим, в качестве цели представленного исследования выступает проведение комплексного анализа выступлений на этих соревнованиях школы «Ерофей» в ряде финальных турниров анализируемого соревнования. Анализу подвергся период выступлений с 2016 по 2024 г. включительно. В целях написания статьи изучены не только материалы научной литературы по схожей тематике, но и разные архивные материалы, также были применены методы математической статистики, которые необходимы для выявления определенных закономерностей. Исследование, которое освещено в настоящей статье, было проведено с период с сентября 2023 года по июнь 2024 года. Проведенный анализ статистических показателей выступления сборных команд СШОР «Ерофей» выявил, в 7 турнирах хабаровские команды 1 раз становились серебряными призерами и трижды – бронзовыми призерами. Полученные данные свидетельствуют о необходимости корректировки подготовительного процесса сборных команд СШОР «Ерофей» данной возрастной группы. Формулируется вывод о том, что сборные команды СШОР «Ерофей» принимали участие во всех 7 финальных этапах Всероссийских соревнований «Плетеный мяч» среди мальчиков 11-12 лет, по итогам, которых 1 раз становились серебряными призерами и 3 раза бронзовыми призерами. Следует отметить, что количество забитых мячей варьировалось с 10 до 30, количество пропущенных мячей изменялось волнообразно от 4 до 30. Количество ничейных результатов снизилось с 3 до 0, количество поражений увеличилось с 0 до 5.

Ключевые слова: хоккей с мячом, Всероссийские соревнования, «Плетеный мяч», спортивная школа олимпийского резерва «Ерофей», статистические показатели

Для цитирования: Зиганшин О.З., Попов П.Д., Гришин Д.Е. Анализ выступления сборных команд спортивной школы олимпийского резерва «Ерофей» в финальном турнире Всероссийских соревнований по хоккею с мячом «Плетеный мяч» среди мальчиков 11-12 лет // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 149 – 157.

Поступила в редакцию: 8 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Analysis of the performance of the national teams of the Sports School of the Olympic Reserve «Erofey» in the final tournament of the all-Russian bandy competition "Wicker ball" among 11-12 year old boys

¹ *Ziganshin O.Z., ¹ Popov P.D., ² Grishin D.E.,
¹ Far Eastern State Academy of Physical Education,
² Regional State Autonomous Institution of Additional Education
"Sports School of the Olympic Reserve "Erofey", Khabarovsk*

Abstract: the presented article analyzes data on the performance of the national teams of the Olympic reserve sports school, whose participants are boys aged 11 to 12 years. We are talking about their participation in hockey competitions, which were called "Wicker Ball". In this regard, the purpose of the presented study is to conduct a comprehensive analysis of the performances of the Erofey school in a number of final tournaments of the analyzed competition. The analysis covered the period of performances from 2016 to 2024 inclusive. For the purpose of writing the article, not only scientific literature on similar topics were studied, but also various archival materials, and methods of mathematical statistics were also used, which are necessary to identify certain patterns. The study, which is covered in this article, was conducted from September 2023 to June 2024. The conducted analysis of statistical indicators of performance of the teams of the SSOR "Erofey" revealed that in 7 tournaments Khabarovsk teams became silver medalists once and bronze medalists three times. The obtained data indicate the need to adjust the preparatory process of the teams of the SSOR "Erofey" of this age group. The conclusion is formulated that the teams of the SSOR "Erofey" took part in all 7 final stages of the All-Russian competitions "Wicker Ball" among boys aged 11-12, according to the results of which they became silver medalists once and bronze medalists three times. It should be noted that the number of goals scored varied from 10 to 30, the number of goals conceded changed in waves from 4 to 30. The number of draws decreased from 3 to 0, the number of defeats increased from 0 to 5.

Keywords: bandy, All-Russian competition, «Wicker ball», sports school of the Olympic reserve «Erofey», statistical indicators

For citation: Ziganshin O.Z., Popov P.D., Grishin D.E. Analysis of the performance of the national teams of the Sports School of the Olympic Reserve «Erofey» in the final tournament of the all-Russian bandy competition "Wicker ball" among 11-12 year old boys. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 149 – 157.

The article was submitted: November 8, 2024; Approved after reviewing: January 9, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Известно, что ранее все комсомольские организации достаточно активно осуществляли деятельность, направленную на создание физкультурных коллективов и образований подобного рода, что было необходимо для вовлечения молодежи в спортивную жизнь [5]. После издания Постановления ЦК КПСС Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта» (1966) и «Об улучшении руководства физической культурой и спортом в стране» (1968) был взят курс на то, чтобы в стране планомерно развивалось спортивное движение, равно как постепенно повышался уровень спортивного мастерства, в том числе, среди молодого поколения. На этом фоне, достаточно широкое распространение получили различные соревнования среди детей, например, на приз

клубов ЦК ВЛКСМ «Золотая шайба», «Кожаный мяч», «Белая ладья» и другие [7].

В 1969 году центральным комитетом всесоюзного ленинского коммунистического союза моло-

дежи «ЦК ВЛКСМ» совместно со спортивным комитетом СССР был создан центральный штаб клуба «Плетеный мяч» [9].

Первый турнир, по результатам которого выдавали призы клуба «Плетеный мяч» организовали в 1973 году, а проводились соревнования по разным категориям. Уже с 2004 года данные соревнования проводятся по трем возрастным группам [8].

Исследование итогов выступления сборных команд СШОР «Ерофей» самого младшего возраста (11-12 лет) во Всероссийских соревнованиях по хоккею с мячом «Плетеный мяч» за период с 2016 по 2024 гг. является актуальным, в связи с вводом в эксплуатацию крытой ледовой арены «Ерофей», так как тренировочный и соревновательный процессы данной возрастной группы проходили в комфортных и неизменяемых условиях.

Материалы и методы исследований

Исследование проходило в период с сентября 2023 года по июнь 2024 года и направлено на анализ научной и методической литературы по теме исследования, в результате которой удалось найти

необходимый объем информации относительно эволюционного развития указанного турнира. Анализ широкой совокупности ряда документальных материалов и архивных записей позволил изучить официальные протоколы матчей, участие в которых принимали сборные команды СШОР «Ерофей».

Результаты и обсуждения

Как показывают архивные материалы и документальные данные, в период с 2016 года по 2024 год включительно, в отборочных турнирах «Плетенного мяча» приняли участие 192 команды, которые в целях участия в соревнованиях приезжали из различных субъектов нашей страны. В финальных турнирах этого соревнования в этом периоде участие приняли 13 команд, которые также посетили соревнования из разных субъектов России. Интерес представляет то, что наибольшее количество команд, принявших участие в финальном турнире соревнования были именно из Красноярского края, в частности, 8 команд приехали на соревнования именно из этого субъекта России. По 7 команд представляли Хабаровский край и Свердловскую область. Шестью командами были представлены Ульяновская и Новосибирская области. Пятью командами была представлена Республика

Хакасии. По три команды представляли Архангельскую, Кемеровскую, Нижегородскую и Иркутскую области. По две команды представляли Московскую и Кировскую области. Одна команда представляла Республику Коми [6].

Сборные команды СШОР «Ерофей» также принимали достаточно активное участие абсолютно во всех финальных турнирах, однако исключением выступает турнир, который проводился в спортивном сезоне 2019-2020 гг., так как провести его не удалось на фоне ограничений, введенных на фоне распространения COVID-19. В данном турнире участие должна была принимать сборная команда 2008 г.р. (табл. 1). За период выступления с 2016 по 2024 гг. сборные команды СШОР «Ерофей» в финальных турнирах Всероссийских соревнований «Плетеный мяч» среди мальчиков 11-12 лет сыграли 49 матчей, из них была одержано 25 побед, а 7 матчей закончились ничьей. 17 раз команда проиграла. Хронология показывает, что игроки команды СШОР «Ерофей» в ворота соперников забивали 125 мячей, однако 112 мячей было ими пропущено. Очевидно, что разница между пропущенными и забитыми мячами составила плюс 13.

Таблица 1

Полученные результаты от выступления сборных команд СШОР «Ерофей» в финальном турнире соревнований в период с 2016 по 2024 год (соревнования «Плетенный мяч»).

Table 1

Results obtained from the performance of the teams of the SSOR "Erofeiy" in the final tournament of the competition in the period from 2016 to 2024 (competition "Wicker Ball").

Спортивный сезон (название команды)	Кол-во матчей	Кол-во побед	Кол-во ничей	Кол-во поражений	Забитые мячи	Пропущенные мячи	Разница мячей	Занятое место на турнире
2016-2017 гг. (Ерофей 2005 г.р.)	7	3	3	1	19	11	+8	3
2017-2018 гг. (Ерофей 2006 г.р.)	7	5	2	0	19	4	+15	2
2018-2019 гг. (Ерофей 2007 г.р.)	7	5	0	2	19	8	+11	3
2020-2021 гг. (СКА – Нефтяник 2009 г.р.)	7	4	0	3	17	22	-5	3
2021-2022 гг. (СКА – Нефтяник 2010 г.р.)	7	1	1	5	10	25	-15	6
2022-2023 гг. (СКА – Нефтяник 2011 г.р.)	7	3	0	4	11	30	-19	5
2023-2024 гг. (Ерофей 2012 г.р.)	7	4	1	2	30	12	+18	4
ВСЕГО	49	25	7	17	125	112	+13	-

Из данной таблицы явно следует, что самое большое количество побед было одержано сборными командами 2007 г.р. и 2006 г.р., так как каждая такая команда сумела одержать по 5 побед. Команды 2012 г.р. и 2009 г. р. сумели одержать по 4 победы. По 3 победы одержали сборные команды 2005 и 2011 г.р. Наименьшее количество побед

было выявлено у сборной команды 2010 г.р. – 1 победа. Всего сборными командами СШОР «Ерофей» было сыграно вничью 7 матчей, из них 3 раза ничейными результатами заканчивались матчи сборной команды 2005 г.р., 2 раза у сборной команды 2006 г.р. и по 1 разу у команд 2010 и 2012 г.р.

Изучая количество проигранных матчей, выявлено, что сборная команда 2006 г.р. не проиграла ни одного матча, при этом команда заняла 2 место. Наибольшее количество поражений потерпела сборная команда 2010 г.р., а именно 5. Четыре поражения было у команды 2011 г.р. Три поражения у сборной команды 2009 г.р., по два поражения у сборных 2007 и 2012 г.р. и одно поражение потерпела сборная команда 2005 г.р., следует отметить, что все три команды стали бронзовыми призерами [3].

На рис. 1 представлена динамика забитых и пропущенных мячей сборными командами СШОР

«Ерофей» на финальных турнирах в период с 2016 год по 2024 год включительно. Данный рисунок позволяет нам увидеть, что в период с 2016 по 2023 год после каждого турнира количество забитых мячей уменьшилось, в частности, с 19 до 10 мячей. Соответственно увеличилось количество пропущенных мячей, в частности, если ранее пропустили 4 мяча, то на конец период уже 30. Лишь в сезоне с 2023 по 2024 год количество забитых мячей увеличилось до 30, а количество пропущенных снизилось до 12.

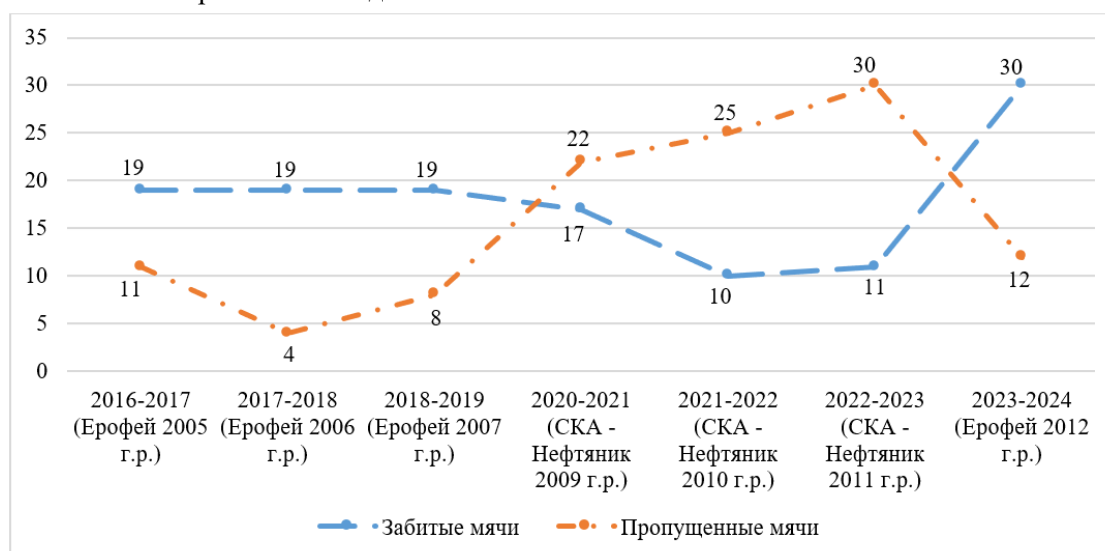

Рис. 1. Динамика забитых и пропущенных мячей сборными командами СШОР «Ерофей» в период с 2016 по 2024 год на соревнованиях «Плетенный мяч».

Fig. 1. Dynamics of goals scored and conceded by the national teams of the SSOR "Erofeiy" in the period from 2016 to 2024 at the "Wicker Ball" competition.

Самая наилучшая разница между забитыми и пропущенными мячами имеет место у команды 2012 г.р., так как показатель составил +18. Разница между забитыми и пропущенными мячами в финальных турнирах, в которых сборные команды СШОР «Ерофей» 2005, 2006 и 2007 г.р. становились призерами, варьировалась +8 до +15. Только сборная команда 2009 г.р. заняла 3 место имея отрицательную разницу забитых и пропущенных мячом -5. У сборных команд 2010 и 2011 г.р. разница забитых и пропущенных мячей варьировалась от -15 до -19.

В табл. 2 можно ознакомиться со статистикой личных встреч сборных команд СШОР «Ерофей» с командами, принимавших участие в финальном этапе Всероссийских соревнований «Плетеный мяч» среди мальчиков 11-12 лет в период с 2016 по 2024 гг. Выявлено, что в период с 2016 по 2024 гг. сборные команды СШОР «Ерофей» сыграли больше всех матчей с командами из Красноярско-

го края, а именно 8, по итогу которых была одержана 1 победа командой 2006 г.р., 1 раз был зафиксирован ничейный результат (команда 2010 г.р.) и было проиграно 6 матчей (2005, 2007, 2009, 2010, 2011 и 2012 г.р.). В данном случае, существующая разница между забитыми и пропущенными мячами составила -24. Стоит отметить, что все те команды, которые прибыли из Красноярского края, затем принимали участие и во всех 7 финальных этапах данных соревнований. С командами из Свердловской области было сыграно 7 матчей, в которых были одержаны 4 победы (2006, 2007 и 2009 г.р.) и зафиксировано 3 поражений, из них 2 поражения потерпела сборная команда 2010 г.р. и одно поражение у сборной 2012 г.р. Разница забитых и пропущенных мячей составила +8. В этом аспекте отметим, что команды, которые приехали из Свердловской области, не принимали участия в финальном этапе среди мальчиков 2011 г.р. и 2005 г.р. [10].

Таблица 2

Результаты матчей сборных команд спортивной школы олимпийского резерва «Ерофей» с командами других регионов в финальном турнире Всероссийских соревнований «Плетеный мяч» среди мальчиков 11-12 лет в период с 2016 по 2024 гг.

Table 2

Results of matches of national teams of the sports school of the Olympic reserve "Erofeiy" with teams of other regions in the final tournament of the All-Russian competition "Wicker Ball" among boys aged 11-12 in the period from 2016 to 2024.

Итоги матчей Название региона	Количество матчей	Количество побед	Количество ничей	Количество поражений	Количество забитых мячей	Количество пропущенных мячей	Разница забитых и пропущенных мячей
Красноярский край	8	1	1	6	9	33	-24
Свердловская область	7	4	0	3	23	15	+8
Ульяновская область	6	2	1	3	16	9	+7
Новосибирская область	6	4	0	2	15	16	-1
Республика Хакасия	5	4	1	0	18	9	+9
Архангельская область	3	3	0	0	11	3	+8
Кемеровская область	3	1	0	2	9	13	-4
Нижегородская область	3	1	1	1	4	8	-4
Иркутская область	3	3	0	0	12	0	+12
Кировская область	2	1	1	0	2	1	+1
Московская область	2	0	2	0	2	2	0
Республика Коми	1	1	0	0	4	3	+1
ИТОГО	49	25	7	17	125	112	+13

По 6 матчей сборные команды СШОР «Ерофей» сумели сыграть с командами, которые приехали из Ульяновской области и Новосибирской области. Так, в теми матчами, которые были сыграны из Новосибирской области, удалось одержать 4 победы (2006, 2007, 2009 и 2012 г.р.), однако 2 матча было проиграно (2010 и 2011 г.р.). Очевидно, что в результате данных матчей разница между забитыми и между пропущенными мячами составила порядка -1. В свою очередь, в матчах с командами, которые прибыли из Ульяновской области, удалось одержать 2 победы (2011 и 2012 г.р.), сыграть 1 матч вничью (2006 г.р.) и 3 матча закончились поражениями (2007, 2009 и 2010 г.р.). Выявлено, что команды из Новосибирской и Ульяновской областей не принимали участие в фи-

нальном этапе среди мальчиков 2005 г.р. Следует отметить, что команды из Архангельской, Иркутской, Московской, Кемеровской и Нижегородской областей, Республик Хакасия и Коми не всегда принимают участие в финальных этапах.

Анализируя статистику выполнения стандартных положений, которая представлена в таблице 3. Выявлено, что за 7 финальных турниров игроками сборных команд СШОР «Ерофей» был выполнен 161 угловой удар, из них было забито 12 мячей. Отсюда явно следует, что результативность угловых ударов в этом случае составила 7,5%. Из 17 двенадцатиметровых штрафных ударов забито 11 мячей, а конечная результативность данных ударов составила порядка 64,7% [4].

Таблица 3

Реализация стандартных положений сборных команд спортивной школы олимпийского резерва «Ерофей» в финальном турнире Всероссийских соревнований «Плетеный мяч» среди мальчиков 11-12 лет в период с 2016 по 2024 гг.

Table 3

Implementation of standard provisions of the national teams of the sports school of the Olympic reserve "Erofeiy" in the final tournament of the All-Russian competition "Wicker Ball" among boys aged 11-12 in the period from 2016 to 2024.

Спортивный сезон (название команды)	Количество угловых ударов	Количество забитых мячей с угловых ударов	Процент реали- зации угловых ударов	Количество 12- метровых штрафных уда- ров	Количество забитых мячей с 12-метровых штрафных уда- ров	Процент реали- зации 12- метровых штрафных уда- ров
2016-2017 гг. (Ерофей 2005 г.р.)	24	2	8,3%	3	3	100%
2017-2018 гг. (Ерофей 2006 г.р.)	17	2	11,8%	1	1	100%
2018-2019 гг. (Ерофей 2007 г.р.)	17	1	5,9%	3	1	33,3%
2020-2021 гг. (СКА – Нефтяник 2009 г.р.)	28	3	10,7%	3	1	33,3%
2021-2022 гг. (СКА – Нефтяник 2010 г.р.)	11	0	0%	1	1	100%
2022-2023 гг. (СКА – Нефтяник 2011 г.р.)	23	1	4,3%	3	2	66,6%
2023-2024 гг. (Ерофей 2012 г.р.)	41	3	7,3%	3	2	66,6%
ВСЕГО	161	12	7,5%	17	11	64,7%

Лучшая реализация угловых ударов была показана игроками команд 2006 г.р. и 2009 г.р., она составила 11,8% и 10,7%. Худшая реализация угловых ударов была показана игроками команды 2010 г.р. – 0%. У остальных команд реализация угловых ударов варьировалась от 4,3% до 8,3%. Стопроцентная реализация двенадцатиметровых штрафных ударов была показана командами 2005 и 2006 и 2010 г.р. Наименьший процент реализации 12-метровых штрафных ударов (33,3%) у команд 2007 и 2009 г.р. [2].

В рамках данного исследования можно выявить количество удалений игроков сборных команд СШОР «Ерофей» и те формулировки, которые были использованы в рамках данного удаления (рис. 2). За 49 матчей игроков суммарно удаляли 115 раз. Наибольшее количество удалений игроков было связано с подножкой, а именно 51 раз. За удар соперника клюшкой игроков удаляли 16 раз,

за остановку мяча неразрешенным способом – 14 раз, за опасное применение силового приема – 15 раз, за задержку 12 раз. Кроме того, по два раза были удалены игроки, которые в рамках игры нарушали игровое расстояние, также за проявления неспортивного поведения. 3 раза их удаляли за нарушение состава по численности.

Рассматривая удаления по количеству и по формулировкам, согласно которым удалялись игроки сборных команд СШОР «Ерофей» удалось установить, что самое небольшое количество удалений можно наблюдать у команды 2005 г.р. Указанную команду суммарно удаляли всего 10 раз и 4 раза за задержку, 2 раза за подножку и по одному разу за удар соперника клюшкой, остановку мяча не разрешенным способом, опасное применение силового приема и за неспортивное поведение.

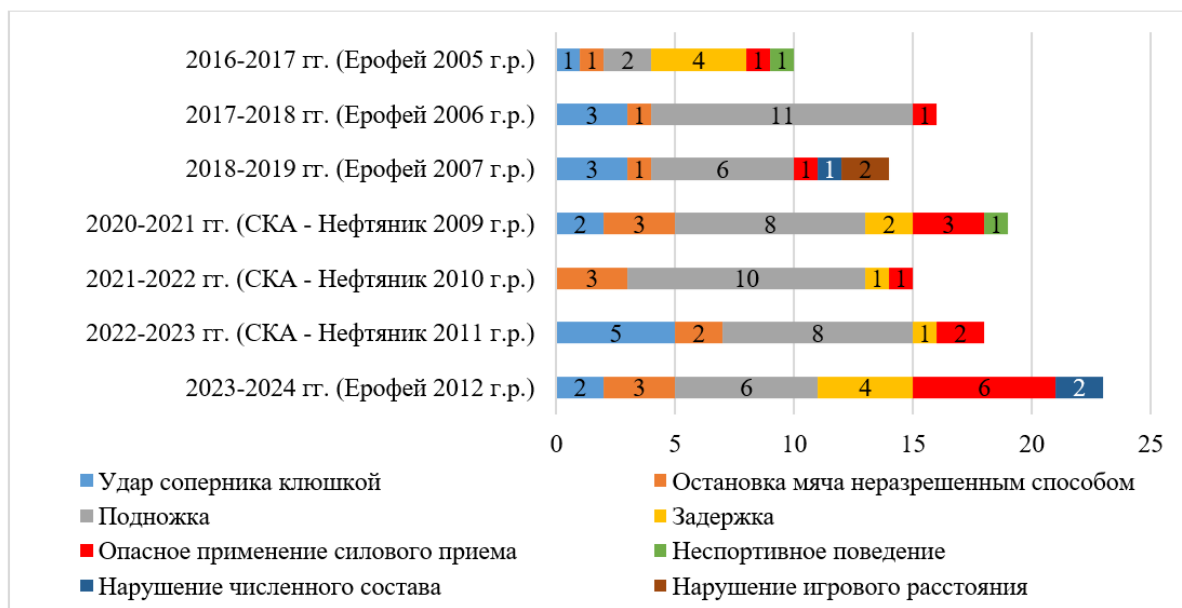

Рис. 2. Количество удалений игроков сборных команд СШОР «Ерофей» в матчах финальных турниров Всероссийских соревнований «Плетеный мяч» среди мальчиков 11-12 лет в период с 2016 по 2024 гг.
Fig. 2. The number of expulsions of players from the national teams of the SSOR "Erofey" in the matches of the final tournaments of the All-Russian competitions "Wicker Ball" among boys aged 11-12 in the period from 2016 to 2024.

Количество удалений выявлено у команд 2009 и 2011 г.р. Суммарно они были удалены 18 раз. Самое большое количество раз были удалены игроки команды 2012 г.р., так как данную команду удаляли 23 раза. Статистика показывает, что игроки 2006 г.р. и 2010 г.р. чаще удалялись за подножку (по 11 раз и по 10 раз). За удар представителя другой команды клюшкой больше всех удалялись игроки 2011 г.р. – 5 раз. За остановку мяча неразрешенным способом по три раза наказывались игроки 2009, 2010 и 2012 г.р. Игроки 2005 и 2012 г.р. больше всех удалялись за задержку – 4 раза. За опасное применение силового приема 6 раз удаляли игроков 2012 г.р. Редко встречаются удаления за неспортивное поведение и нарушение игрового

расстояния по 1 разу удалили игроков команд 2005, 2007 и 2009 г.р. За нарушения, связанные с нарушением численного состава удаляли игроков команд 2007 и 2012 г.р. – по 2 раза, соответственно [1].

На рис. 3 представлены итоги выступления команд на финальных турнирах в период с 2016 по 2024 гг. Выявлено, что команды из Красноярского края по 3 раза становились победителями (2006, 2010 и 2012 г.р.) и серебряными призерами (2005, 2007 и 2009 г.р.) и 1 раз бронзовыми призерами (2011 г.р.), из Ульяновской области 2 раза становились победителями (2007 и 2009 г.р.) и 1 раз бронзовыми призерами (2006 г.р.).

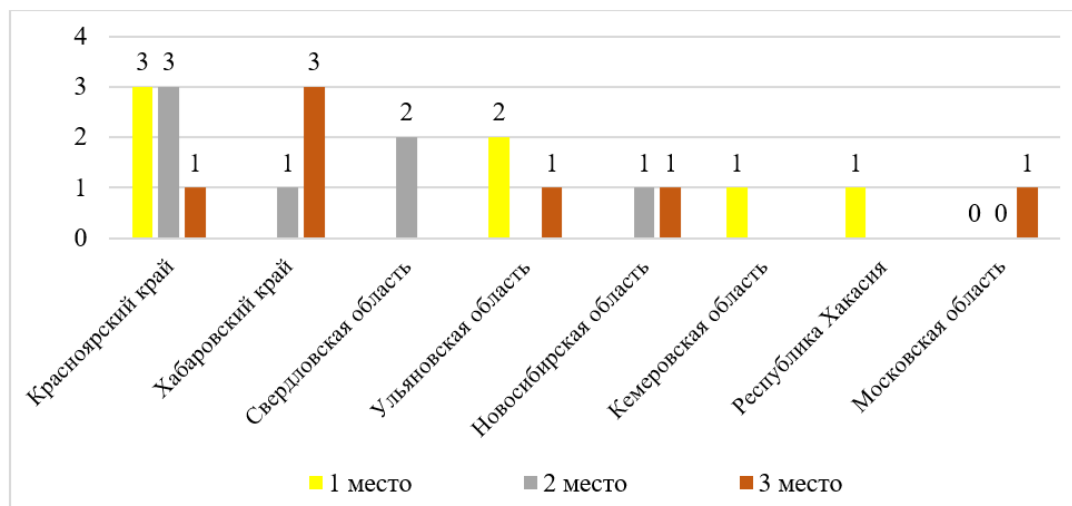

Рис. 3. Итоги выступления команд на финальных турнирах Всероссийских соревнований по хоккею с мячом «Плетеный мяч» в период с 2016 по 2024 гг.

Fig. 3. Results of the teams' performances in the final tournaments of the All-Russian competitions in bandy "Wicker Ball" in the period from 2016 to 2024.

Команды из Республики Хакасия (2005 г.р.) и Кемеровской области (2011 г.р.) по 1 раз становились победителями. Команды из Свердловской области 2 раза становились серебряными призерами (2010 и 2012 г.р.). Команды из Хабаровского края 1 раз становились серебряными (2006 г.р.) и 3 раза бронзовыми призерами (2005, 2007. и 2009 г.р.). Команды из Новосибирской области по 1 разу становились серебряными (2011 г.р.) и бронзовыми призерами (2010 г.р.). Команда из Московской области 1 раз завоевывала бронзовые медали (2012 г.р.).

Выводы

Таким образом, анализ выступления показал, что сборные команды СШОР «Ерофей» принимали участие во всех 7 финальных этапах Всероссийских соревнований «Плетеный мяч» среди мальчиков 11-12 лет, по итогам, которых 1 раз становились серебряными призерами и 3 раза бронзовыми призерами. Следует отметить, что количество забитых мячей варьировалось с 10 до 30, количество пропущенных мячей изменялось волнообразно от 4 до 30. Количество ничейных результатов снизилось с 3 до 0, количество поражений увеличилось с 0 до 5.

Список источников

1. Григан С.А. Влияние физической культуры на здоровье и развитие личности студента // Физическая культура студентов. 2023. № 72. С. 245 – 249.
2. Зиганшин О.З. История развития хоккея с мячом: учебное пособие. Хабаровск: ДВГАФК, 2006. 108 с.
3. Лесникова Г.Н. Значение физической культуры и спорта в формировании гражданской позиции молодежи // Вестник науки. 2024. Т.4. № 4 (73). С. 893 – 898.
4. Макарова П.В. Детско-юношеский спорт и его отображение в российских медиа // Наука и школа. 2022. № 2. С. 25 – 29.
5. Михайлова Т.В. Юбилей российских проектов: история и перспективы // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 6. С. 2 – 4.
6. Носач Д.В. Значение физической культуры и спорта для здорового образа жизни и способы их вовлечения в занятия физической активностью // Интернаука. 2022. № 2-4-(243). С. 60– 61.
7. Оборонная и спортивно-массовая работа комсомольских организаций и деятельность по военно-патриотическому воспитанию молодежи – 2000. URL: http://gasur.ru/arch_guide/reviews/247/ (дата обращения 01.04.2024)
8. Осипов В.И. Хоккей с мячом. Сборная СССР. М.: Физкультура и спорт, 1984. 142 с.
9. Почечуев Г.П. Хоккей с мячом. Ульяновск: Просвещение, 1999. 599 с.
10. Склярова И.В. Проблемы воспитания студенческой молодежи // Известия Российской военно-медицинской академии. 2020. Т. 39. № 2. С. 221 – 223.

References

1. Grigan S.A. The influence of physical education on the health and development of the student's personality. *Physical education of students*. 2023. No. 72. P. 245 – 249.
2. Ziganshin O.Z. History of the development of bandy: a tutorial. Khabarovsk: DVGAFK, 2006. 108 p.
3. Lesnikova G.N. The importance of physical education and sports in the formation of the civic position of young people. *Bulletin of science*. 2024. Vol. 4. No. 4 (73). P. 893 – 898.
4. Makarova P.V. Children's and youth sports and its reflection in Russian media. *Science and school*. 2022. No. 2. P. 25 – 29.
5. Mikhailova T.V. Anniversary of Russian projects: history and prospects. *Physical education: education, training, training*. 2020. No. 6. P. 2 – 4.
6. Nosach D.V. The importance of physical education and sports for a healthy lifestyle and ways to involve them in physical activity. *Internauka*. 2022. No. 2-4-(243). P. 60 – 61.
7. Defense and sports-mass work of Komsomol organizations and activities for military-patriotic education of youth – 2000. URL: http://gasur.ru/arch_guide/reviews/247/ (date of access 01.04.2024)
8. Osipov V.I. Bandy. USSR national team. Moscow: Physical education and sport, 1984. 142 p.
9. Pochekuev G.P. Bandy. Ulyanovsk: Prosveshchenie, 1999. 599 p.
10. Sklyarova I.V. Problems of education of student youth. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020. Vol. 39. No. 2. P. 221 – 223.

Информация об авторах

Зиганшин О.З., заслуженный тренер России, доцент, Дальневосточная государственная академия физической культуры

Попов П.Д., старший преподаватель, Дальневосточная государственная академия физической культуры

Гришин Д.Е., тренер-преподаватель, Краевое государственное автономное учреждение дополнительного образования «Спортивная школа олимпийского резерва «Ерофей», г. Хабаровск

© Зиганшин О.З., Попов П.Д., Гришин Д.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.966; 796.964

Обучение юных хоккеистов действиям с клюшкой на начальном этапе спортивной подготовки

¹ Новолоака В.С., ^{1,2} Правдов М.А.,
¹ Ивановский государственный университет, Шуйский филиал,
² Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в статье представлено обоснование методики обучения детей 8-9 лет, занимающихся хоккеем с шайбой на основе учета асимметрии действий руками с клюшкой. Для обучения и формирования у детей основ техники двигательных действий с клюшкой в хокее как доминантной, так и не доминантной рукой предложены средства флорбола. В процессе занятий использовался облегченный хоккейный инвентарь. Обучение ведению мяча (и облегченной шайбы), выполнение пасов и передач осуществлялось как в статике, так и в динамике, как с удобной для ребенка стороны, так и с неудобной для выполнения. Внимание акцентировалось на создании игровых ситуаций и условий, при которых, юному хоккеисту для решения двигательной задачи необходимо было выполнять двигательные действия с клюшкой с неудобной стороны. На начальном этапе спортивной подготовки в годичном цикле тренировки юных хоккеистов, в рамках общей и специальной физической, также технической подготовки было выделено от 27 до 30% объема времени занятий, проводимых на основе использования средств флорбола с акцентом на формирование у детей 8-9 лет умений и навыков владения клюшкой как правой так и левой рукой.

По итогам годичного педагогического эксперимента, установлено, что у юных хоккеистов, занимавшихся по специальной методике, направленной на освоение технических приемов с клюшкой как с удобной, так и с неудобной стороны, результаты выполнения контрольных тестов достоверно выше, чем в контрольной группе. Также достоверно лучшие показатели развития координационных способностей зафиксированы у юных хоккеистов экспериментальной группы. Разработанная методика может быть рекомендована для тренеров, занимающихся подготовкой спортивного резерва в хокее с шайбой.

Ключевые слова: юные хоккеисты 8-9 лет, техническая подготовка, обучение действиям с клюшкой, двигательная асимметрия, средства флорбола

Для цитирования: Новолоака В.С., Правдов М.А. Обучение юных хоккеистов действиям с клюшкой на начальном этапе спортивной подготовки // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 158 – 164.

Поступила в редакцию: 10 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Teaching young hockey players how to use a stick at the initial stage of sports training

¹ Novoloaka V.S., ^{1,2} Pravdov M.A.,
¹ Ivanovo State University, Shuya branch,
² Belgorod State National Research University

Abstract: the article presents the rationale for the methodology of teaching children aged 8-9 years who play ice hockey based on the asymmetry of hand actions with a stick. Floorball tools are proposed for teaching and developing the basics of motor action techniques with a hockey stick with both the dominant and non-dominant hand. Lightweight hockey equipment was used during the lessons. Teaching ball handling (and a lightweight puck), passing and assisting was carried out both statically and dynamically, both from the side convenient for the child and from the side inconvenient for execution. Attention was focused on creating game situations and conditions in which the young hockey player had to perform motor actions with a stick from the inconvenient side to solve the motor task. At the initial stage of sports training in the annual training cycle of young hockey players, within the framework of general and special physical, as well as technical training, 27 to 30% of the

training time was allocated based on the use of floorball equipment with an emphasis on the formation of skills and abilities in handling a stick with both the right and left hand in children aged 8-9 years.

Based on the results of the annual pedagogical experiment, it was found that the young hockey players who trained according to a special method aimed at mastering technical techniques with a stick from both the comfortable and uncomfortable side, the results of performing control tests are reliably higher than in the control group. Also, reliably better indicators of the development of coordination abilities were recorded in young hockey players of the experimental group. The developed method can be recommended for coaches involved in the preparation of sports reserves in ice hockey.

Keywords: 8-9 year old young hockey players, technical training, teaching stick handling, motor asymmetry, floorball tools

For citation: Novoloaka V.S., Pravdov M.A. Teaching young hockey players how to use a stick at the initial stage of sports training. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 158 – 164.

The article was submitted: November 10, 2024; Approved after reviewing: January 11, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Для теории и практики игровых видов спорта, в том числе и хоккея с шайбой, особое значение имеют исследования, посвященные двигательной асимметрии. В научно-методической литературе двигательная асимметрия трактуется как двигательное неравенство рук, ног, неравнозначная степень развития мышц правой и левой половины туловища, а также лица в общей картине двигательной деятельности [2, 4]. При этом, как указывается в исследованиях, развитие двигательной асимметрии в спортивной практике, обусловлено средствами тренировки. Известно, что частое использование доминирующей руки (ноги) при выполнении двигательных действий ведет к увеличению не только размеров и минерального состава кости в данном звене тела, но мышечному дисбалансу [4]. Согласно имеющимся данным, доминирующая сторона характеризуется более быстрым вращиванием и восстановлением, а также формированием сложнокоординационных двигательных действий.

Необходимо отметить, что в хоккее, где предъявляются высокие требования к выполнению технических приемов клюшкой, как правой, так и левой рукой, двигательная асимметрия или двигательное предпочтение выполнять действия только с одной, удобной стороны, не способствует эффективному решению двигательных задач в быстро меняющихся условиях, оказывая негативное влияние успешность игры всей команды [3, 5-7]. В других исследования приводятся данные, которые свидетельствуют о том, что хоккеисты 10-11 лет с правосторонним латеральным предпочтением лучше справляются с тестами по определению специфических координационных способностей [8, 9]. Очевидно, что противоречивость мнений и требований к необходимости формирования действий в хоккее обусловлена, во многом, технико-

тактическими задачами и игровыми сюжетами в ходе атак и защит.

В настоящее время устоявшегося мнения об необходимости формирования двигательных действий с клюшкой в хоккее только как доминантной, так субдоминантной рукой не сформировалось. Остаются не раскрытыми многие вопросы, связанные с тем, когда естественная асимметрия негативно не только на здоровье юных спортсменов, а какой она должна быть и соответствовать требованиям того или иного вида спорта [14]. Хоккей с шайбой в отличие от хоккея на траве может быть отнесен в большей степени к смешанным видам двигательных действий, где применяются действия с клюшкой как доминантной, так и субдоминантной рукой, что также характерно и для флорбола [1]. В связи с этим, на начальном этапе спортивной подготовки юных спортсменов в хоккее с шайбой представляется необходимым развивать координационные способности у юных спортсменов, важноно также закладывать основы двигательных действий с клюшкой как правой, так и левой рукой, вне зависимости от того какая сторона является доминирующей, для формирования будущего двигательного потенциала хоккеиста.

Цель исследования: разработка и экспериментальное обоснование методики направленной на обучение юных хоккеистов двигательным действиям с клюшкой доминантной и не доминантной рукой на основе применения средств флорбола.

Материалы и методы исследований

На предваопительном этапе исследования проведено анкетирование специалистов по проблеме необходимости обучения двигательным действиям клюшкой в хоккее доминантной и субдоминантной рукой на основе применения средств флорбола. Кроме того, педагогическому наблюдению, обследованию и анализу подвергались особенности двигательной асимметрии, техника выполне-

ния приемов в хоккее с шайбой, степень развития координационных способностей юных хоккеистов 8-9 лет на начальном этапе спортивной подготовки.

Произведена оценка психофизиологических параметров (скорость реакции выбора; внимание; реакция на движущийся объект) у мальчиков 8-9 лет. Результаты фиксировались до и по окончании проведения педагогического эксперимента, направленного на проверку эффективности специальной методики обучения детей двигательным действиям клюшкой, с учетом специфики двига-

тельной асимметрии.

Анализ данных научной литературы, данные анкетного опроса специалистов (45 тренеров) и их рекомендации, а также результаты собственных исследований позволили разработать программу распределения объема времени по видам в рамках начального этапа подготовки юных хоккеистов, ориентированной на формирование действий с клюшкой доминантной и субдоминантной руками на основе применения средств флорбола в годичном цикле тренировки [1, 10-12] (табл. 1).

Таблица 1

Объем времени по видам подготовки в хоккее мальчиков в годичном тренировочном цикле с применением средств флорбола (в %).

Table 1

Volume of time by types of training in boys' hockey in the annual training cycle using floorball equipment (in %).

Виды спортивной подготовки	до года занятий		Итого по стандарту
	рекомендации тренеров		
	Традиционные средства	Средства эксперимент. методики	
ОФП	20	4	24
СФП	2	4	6
Техническая подготовка	15	18	33
Тактическая, теоретическая, психологическая подготовка	12	1	13
Восстановительные мероприятия, тестирование и контроль	24	-	24
Итого	73	27	100

На выполнение упражнений, направленных на формирование действий с клюшкой правой и левой рукой, из арсенала средств флорбола, в рамках технической подготовки выделено до 18% времени, а в системе занятий по общефизической и специальной физической подготовке – не менее 8%.

Для реализации данной программы была разработана экспериментальная методика обучения юных хоккеистов действиям с клюшкой. В качестве основных упражнений выбраны

технические действия из арсенала средств флорбола [13]. Это обусловлено тем, что в этом виде спорта клюшка и мяч легче, чем в хоккее с шайбой. Данное обстоятельство обеспечило облегченные условия освоения действий с клюшкой как с удобной, так и с неудобной стороны. В системе занятий также применялись упражнения с пластмассовой шайбой и облегченной хоккейной клюшкой для хоккея с шайбой (табл. 2).

Таблица 2

Варианты сочетаний объема времени на выполнение тренировочных упражнений по формированию двигательных действий с клюшкой ведущей и не ведущей рукой у юных хоккеистов 8-9 лет (%).

Table 2

Variants of combinations of time volume for performing training exercises to develop motor actions with a stick with the leading and non-leading hand in young hockey players aged 8-9 years (%).

Упражнения	рука	Клюшка, мяч и шайба	
		флорбольные	хоккейные
Ведение мяча или шайбы в движении с перекладыванием крюка клюшки через шайбу	доминант.	25	35
	субдоминант.	25	15
Ведение шайбы или мяча не отрывая крюка клюшки от шайбы (мяча)	доминант.	25	25
	субдоминант.	30	20
Ведение шайбы в движении спиной впе ред	доминант.	50	15
	субдоминант.	20	15
Обводка соперника на месте и в движении	доминант.	25	25
	субдоминант.	30	20
Кистевой бросок	доминант.	20	30
	субдоминант.	30	20
«Щелчок»	доминант.	20	20
	субдоминант.	30	30
Передача мяча (шайбы) в парах	доминант.	25	25
	субдоминант.	35	15
Передача мяча (шайбы) в тройках	доминант.	25	25
	субдоминант.	25	25
Двусторонние игры, эстафеты	доминант.	15	25
	субдоминант.	30	30

Экспериментальная методика была реализована в рамках педагогического эксперимента в течении одно учебно-тренировочного цикла занятий в 2023-24 году с юными спортсменами отделения хоккея на базе МБУ ДО ЦРТДиЮ им. генерал-майора Грибова в закрытом административно-территориальном образовании Озерный Тверской области. В педагогическом эксперименте участвовали две группы мальчиков 8-9 лет (КГ – контрольная группа и ЭГ – экспериментальная группа по 14 чел.), занимающихся хоккеем с шайбой. Дети тренировались согласно требованиям «Стандарта», 4 тренировки в неделю по 1,5 часа каждое занятие. Всего 312 часов в году. Сущность эксперимента заключалась в формировании у юных хоккеистов умений выполнять технические приемы с клюшкой как правой так и левой рукой.

Статистическая обработка результатов проводилась на основе применения программ SPSS Statistics 19.0. Достоверность данных рассчитыва-

лась с помощью метода Уилсона в 95 % границ доверительного интервала.

Результаты и обсуждения

Результаты педагогического эксперимента позволяют констатировать о положительном влиянии тренировочных занятий, на формирование у мальчиков умений эффективно действовать с клюшкой как доминантной, так и субдоминантной рукой.

Положительная динамика прироста результатов в контрольных тестах, характеризуют, как более высокую степень сформированности технических приемов с клюшкой, так и быстроту выполнения двигательных заданий, связанных с необходимостью проявлять координационные способности у юных хоккеистов ЭГ по сравнению с данными мальчиков из КГ. До начала реализации методики достоверно значимой разницы в параметрах развития специфических координационных способностей не зафиксировано. Итоговые результаты тестирования представлены и в табл. 3.

Таблица 3

Результаты тестирования степени развития координационных способностей у юных хоккеистов 8-9 лет по окончании педагогического эксперимента.

Table 3

Results of testing the degree of development of coordination abilities in young hockey players aged 8-9 years at the end of the pedagogical experiment.

Показатели	КГ	ЭГ	Р
Поза Ромберга (с)	8,2±1,6	14,8±1,7	<0,05
Точность попадания шайбой в створ ворот с удобной стороны (кол-во из 10 раз)	7,4±1,6	8,4±1,7	<0,05
Точность попадания шайбой в створ ворот с неудобной стороны (кол-во из 10 раз)	2,8±0,6	6,2±1,1	<0,05
Челночный бег на коньках 6х9м (с)	19,7±1,4	15,5±1,4	<0,05
Бег на коньках слаломный с ведением шайбы клюшкой доминантной рукой (с)	16,8±1,5	14,2±1,7	<0,05
Бег на коньках слаломный с ведением шайбы клюшкой субдоминантной рукой (с)	21,8±2,2	18,8±2,2	<0,05

Установлено, что во всех тестах среднегрупповые данные мальчиков ЭГ стали достоверно выше, чем в КГ ($p < 0,5$). При этом, по окончании педагогического эксперимента выполнение технических приемов с клюшкой субдоминантной рукой у юных хоккеистов ЭГ, согласно экспертным оценкам, также стало характеризоваться более высо-

кими баллами ($3,9 \pm 0,6$) по отношению к аналогичным данным юных спортсменкой из КГ ($1,2 \pm 0,4$).

Доказательством эффективности предложенной методики также служат результаты оценки психофизиологических процессов до и после эксперимента (табл. 4).

Таблица 4

Результаты психофизиологического тестирования юных хоккеистов 8-9 лет до и по окончании педагогического эксперимента.

Table 4

Results of psychophysiological testing of young hockey players aged 8-9 years before and after the end of the pedagogical experiment.

Показатели (мс)	КГ		ЭГ		Р
	до	после	до	после	
Скорость реакции выбора	428,6±18,4	412,2±19,1	427,4±18,5	389,8±17,1	<0,05
Оценка внимания	348,5±9,8	343,6±9,6	348,8±10,3	325,4±6,7	<0,05
Помехоустойчивость	388,9±10,1	381,9±6,6	387,5±9,7	368,2±6,3	<0,05
РДО	83,6±3,1	81,2±3,1	84,1±3,2	74,6±2,8	<0,05

Анализ результатов тестирования свидетельствует о том, что показатели скорости реакции выбора, внимания, помехоустойчивости и реакции на движущийся объект у мальчиков ЭГ по окончании педагогического эксперимента стали достоверно лучше, чем у юных хоккеистов из КГ ($p < 0,05$). Очевидно, это связано с повышением степени развития координационных способностей у юных хоккеистов ЭГ, что обусловлено выполнением упражнений с клюшкой, как доминантной, так и субдоминантной рукой.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов.

1. На начальном этапе спортивной подготовки юных хоккеистов необходимо учитывать особенности двигательных предпочтений в действиях руками с клюшкой.

2. Формирование двигательных действий с клюшкой должно осуществляться, как правой, так и левой рукой, что обеспечит в будущем базу для расширения вариативности двигательного арсенала хоккеистов.

3. Техническая подготовка и обучение двигательным действиям с клюшкой должна осуществляться на основе развития координационных спо-

собностей мальчиков с использованием средств флорбола в условиях выполнения упражнений с облегченным инвентарем, как с удобной, так и с неудобной стороны.

4. На выполнение упражнений, направленных

на формирование действий с клюшкой правой и левой рукой, из арсенала средств флорбола, в программе годового цикла подготовки, необходимо выделить не менее 27 % времени.

Список источников

1. Александрова С.Е., Майорова, Одинцова М.О. Е.Б. Влияние занятий флорболом на развитие координационных способностей школьников // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 3. С. 291 – 295.
2. Архипова Ю.А., Онучин Л.А. Особенности тренировки юных гимнасток с учетом влияния фактора функциональной асимметрии // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2022. Т. 13. № 4 (56). С. 20 – 25.
3. Бодров В.Ю. Построение тренировочного процесса юных хоккеистов на этапе начальной подготовки: специальность 13.00.04. – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва, 2022. 150 с.
4. Васильев Д.А., Стрельникова И.В., Лактионова Т.И. Координационные способности юных хоккеистов с разным типом функциональной асимметрии // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений. 2014. № 1. С. 96 – 98.
5. Козин В.В., Ротенберг П.А. Факторы, влияющие на эффективность подготовки юных хоккеистов // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2024. № 2-2 (50). С. 309 – 311.
6. Козин В.В., Точицкий А.В., Царьков А.М., Романов М.И. Специфика обучения тактико-техническим действиям юных хоккеистов // Глобальный научный потенциал. 2023. № 9 (150). С. 74 – 77.
7. Левкин А. В. Планирование средств физической и технической подготовки у хоккеистов 8-9 лет в малых тренировочных циклах: специальность 5.8.5 – теория и методика спорта: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Омск, 2022. 176 с.
8. Медведев В.Г., Медведева Е.М., Давыдов А.П., Напалков К.С. Информативные показатели двигательной подготовленности юных хоккеистов // Теория и практика физической культуры. 2023. № 1. С. 8 – 10.
9. Насирова С.Р. Развитие координационных способностей юных хоккеистов на начальном этапе подготовки // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 12 (69). С. 1319 – 1324.
10. Храмов П.И., Березина Н.О., Курганский А.М. Оценка развития мелкой моторики, функции равновесия и статокINETической устойчивости у младших школьников // Здоровье населения и среда обитания. 2021. Т. 29. № 12. С. 41 – 47.
11. Черницына Н.В., Беляев А.В. Применение подводящих упражнений для повышения эффективности технической подготовки хоккеистов 8-9 лет // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2023. № 3. С. 58 – 59.
12. Шишков И.Ю., Фураев А.Н., Гаврилов Л.А. Обучение технике обводки юных хоккеистов с учётом возрастных особенностей частоты произвольных движений кистей рук // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 9. С. 139 – 154.
13. Щеголева М.Е. Развитие физических качеств у детей, занимающихся флорболом // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 475 – 477.
14. Ястребова Е.А., Кузьменко А.А., Ким Т.К., Кузьменко Г.А. Критерии оценки игрового потенциала юных хоккеистов 8-9 лет // Преподаватель XXI век. 2022. № 4-1. С. 234 – 246.

References

1. Aleksandrova S.E., Mayorova, M.O. Odintsova, E.B. The influence of floorball classes on the development of coordination abilities of schoolchildren. Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2024. No. 3. P. 291 – 295.
2. Arkhipova Yu.A., Onuchin L.A. Features of training young gymnasts taking into account the influence of the functional asymmetry factor. Scientific works of the North-West Institute of Management RANEPА. 2022. Vol. 13. No. 4 (56). P. 20 – 25.
3. Bodrov V.Yu. Construction of the training process of young hockey players at the stage of initial training: specialty 13.00.04. – theory and methodology of physical education, sports training, health and adaptive physical culture: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Moscow, 2022. 150 p.

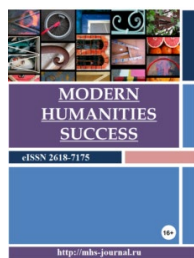
4. Vasiliev D.A., Strelnikova I.V., Laktionova T.I. Coordination abilities of young hockey players with different types of functional asymmetry. *Issues of functional training in high-performance sports*. 2014. No. 1. P. 96 – 98.
5. Kozin V.V., Rotenberg P.A. Factors influencing the effectiveness of training young hockey players. *Bulletin of the Naberezhnye Chelny State Pedagogical University*. 2024. No. 2-2 (50). P. 309 – 311.
6. Kozin V.V., Tochitsky A.V., Tsarkov A.M., Romanov M.I. Specifics of teaching tactical and technical actions to young hockey players. *Global scientific potential*. 2023. No. 9 (150). P. 74 – 77.
7. Levkin A. V. Planning of means of physical and technical training of hockey players aged 8-9 in small training cycles: specialty 5.8.5 – theory and methodology of sports: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Omsk, 2022. 176 p.
8. Medvedev V.G., Medvedeva E.M., Davydov A.P., Napalkov K.S. Informative indicators of motor fitness of young hockey players. *Theory and practice of physical education*. 2023. No. 1. P. 8 – 10.
9. Nasirova S. R. Development of coordination abilities of young hockey players at the initial stage of training. *Bulletin of science*. 2023. Vol. 4. No. 12 (69). P. 1319 – 1324.
10. Khramtsov P.I., Berezina N.O., Kurgansky A.M. Assessment of the development of fine motor skills, balance function and statokinetic stability in primary school children. *Population health and habitat*. 2021. Vol. 29. No. 12. P. 41 – 47.
11. Chernitsyna N.V., Belyaev A.V. Use of preparatory exercises to improve the effectiveness of technical training of 8-9 year old hockey players. *Physical education: upbringing, education, training*. 2023. No. 3. P. 58 – 59.
12. Shishkov I.Yu., Furaev A.N., Gavrilov L.A. Teaching dribbling techniques to young hockey players taking into account the age-related characteristics of the frequency of voluntary hand movements. *Successes in the Humanities*. 2024. No. 9. P. 139 – 154.
13. Schegoleva M.E. Development of physical qualities in children involved in floorball. *Young scientist*. 2020. No. 51 (341). P. 475 – 477.
14. Yastrebova E.A., Kuzmenko A.A., Kim T.K., Kuzmenko G.A. Criteria for assessing the playing potential of young hockey players aged 8-9 years. *Teacher XXI century*. 2022. No. 4-1. P. 234 – 246.

Информация об авторах

Правдов М.А., доктор педагогических наук, профессор, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал; 155908, г. Шуя, Ивановская обл., ул. Кооперативная д. 24; Белгородский государственный национальный исследовательский университет, pravdov@yandex.ru

Новолоака В.С., аспирант, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, 155908, г. Шуя, Ивановская обл., ул. Кооперативная д. 24, vifk1407@mail.ru

© Правдов М.А., Новолоака В.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.161.1

Обучение иностранных студентов речевой стратегии употребления эвфемизмов

¹ *Сергеева Е.С.,*

¹ *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена*

Аннотация: в статье рассматривается методика обучения иностранных студентов эвфемизмам русского языка как важному аспекту формирования коммуникативной и межкультурной компетенций. Эвфемизация рассмотрена как стратегия речевого маневрирования, направленная на минимизацию коммуникативных рисков. Отмечено, что знакомство иностранной аудитории с явлением эвфемии также способствует пониманию национального своеобразия языковой картины мира носителей русского языка.

На основе «Словаря эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной автором составлена тематическая классификация эвфемизмов, выделяющая темы из сфер личной и социальной жизни человека, обсуждение которых может способствовать коммуникативным неудачам и требует от иностранных обучающихся навыков употребления эвфемизмов. Предложен возможный алгоритм работы с эвфемизмами на занятиях по русскому языку как иностранному, включающий три основных этапа: опознание эвфемизма; анализ значения и мотивов употребления эвфемизма; самостоятельное употребление эвфемизмов с учётом коммуникативной ситуации. В качестве методического инструментария представлены возможные варианты упражнений, рассчитанные на иностранных обучающихся, чей уровень владения русским языком соответствует уровню В2 и выше. Делается вывод о необходимости включения изучения эвфемистической лексики в содержание обучения русскому как иностранному, поскольку освоение приёма эвфемизации способствует не только формированию коммуникативной компетенции, но и пониманию национально-культурных особенностей русской лингвокультуры.

Ключевые слова: эвфемизмы, эвфемизация, русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция, межкультурная компетенция, межкультурная коммуникация, стратегии речевого маневрирования

Для цитирования: Сергеева Е.С. Обучение иностранных студентов речевой стратегии употребления эвфемизмов // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 165 – 170.

Поступила в редакцию: 10 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Teaching foreign students speech strategy of using euphemisms

¹ *Sergeeva E.S.,*

¹ *The Herzen State Pedagogical University of Russia*

Abstract: the article considers the methodology of teaching foreign students the euphemisms of Russian language as an important aspect of developing communicative and intercultural competencies. Euphemization is considered as a strategy of speech maneuvering aimed at minimizing communicative risks. It is noted that knowledge of foreign audience about the phenomenon of euphemism also contributes to understanding the national identity of the Russian language picture of the world.

Based on the "Dictionary of Euphemisms of the Russian Language" by E. P. Senichkina, the author compiles a thematic classification of euphemisms, highlighting topics from the spheres of a person's personal and social life, the discussion of which can contribute to communicative failures and requires from foreign students using the euphemisms. The article proposes a possible algorithm of work with euphemisms at the classes of Russian as a foreign language, which includes three main stages: recognition of a euphemism; analysis of the meaning and motives for using a euphemism; independent use of euphemisms taking into account the communicative situation. As a methodological tool, it presents a variety of possible exercises, created

for foreign students whose level of proficiency in Russian corresponds to level B2 and above. A conclusion is made about the necessity to include learning euphemistic vocabulary in the content of teaching Russian as a foreign language, since mastering the technique of euphemization contributes not only to the formation of communicative competence, but also to an understanding of the national and cultural characteristics of Russian linguistic culture.

Keywords: euphemisms, euphemization, Russian as a foreign language, communicative competence, intercultural competence, intercultural communication, speech maneuvering strategies

For citation: Sergeeva E.S. Teaching foreign students speech strategy of using euphemisms. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 165 – 170.

The article was submitted: November 10, 2024; Approved after reviewing: January 11, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

По мере изучения русского языка как иностранного растет потребность в решении сложных коммуникативных задач, которые неизбежны в ситуации естественного общения. Неотъемлемым компонентом естественной коммуникации являются коммуникативные риски. Для сведения данных рисков к минимуму в современных русских дискурсивных практиках часто применяются различные приемы речевого маневрирования. С лингводидактической точки зрения овладение приемами речевого маневрирования является важным компонентом формирования коммуникативной и межкультурной компетенций. Одним из наиболее эффективных приемов речевого маневрирования является эвфемизация [6, 7], под которой понимается «намеренное смягчение речи и вуалирование различных неприятных или неприличных фактов действительности с помощью эвфемизмов» [9]. Эвфемизмы, в свою очередь, представляют собой социально-культурное явление, которое существует в разных языках мира и играет координирующую роль в межличностных отношениях. Существует достаточное количество исследований, посвященных эвфемизмам в разных языках, из которых следует, что помимо выполнения функций вуалирования и смягчения, эвфемизмы также отражают как универсальные, так и национально-специфические черты культуры [3, 4, 5]. Следовательно, освоение приема эвфемизации при изучении иностранного языка влияет не только на формирование коммуникативной компетенции обучающихся, как наиболее эффективный прием стратегии речевого маневрирования, но и способствует пониманию национального своеобразия языковой картины мира и коммуникативного поведения носителей изучаемого языка [2]. В связи с этим можно предположить, что в аспекте преподавания русского языка как иностранного эвфемизмы русского языка могут обладать методическим потенциалом.

Материалы и методы исследований

Материалом для статьи послужили эвфемизмы русского языка, отобранные из лексикографических, корпусных и дискурсивных источников. Основным источником выступил «Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной, который является единственным полным собранием эвфемистических единиц и выражений русского языка. Дополнительно привлекались данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также материалы современных медиатекстов, публицистики и художественной литературы, что позволило рассмотреть случаи употребления эвфемизмов в различных коммуникативных контекстах (устная речь, печатные СМИ, интернет-дискурс) для дальнейшей разработки упражнений для иностранных обучающихся. В качестве критериев отбора материала выступали: актуальность; частотность (эвфемизм зафиксирован в НКРЯ не менее 50 раз за последнее десятилетие); стилистическая нейтральность. Методология исследования базировалась на комплексном подходе, сочетающем лексико-семантический анализ (выявление значений и мотивов употребления эвфемизмов), контекстуальный анализ (изучение эвфемизмов в реальных коммуникативных ситуациях для определения их прагматической нагрузки), тематическую классификацию (группировка эвфемизмов по сферам употребления с учетом потенциальной конфликтности тем).

Результаты и обсуждения

Исследователи неоднократно отмечают, что современное развитие русского языка продолжает двигаться в сторону эвфемизации речи. Его носители стремятся к уходу от ответов на неудобные вопросы или сокрытию части информации, прибегают к использованию эвфемизмов, чтобы вуалировать потенциально конфликтное высказывание, избежать правовой или этической ответственности за сказанное или написанное [8].

Прежде чем предлагать алгоритм работы с эвфемизмами на занятиях по русскому языку как

иностранным, необходимо подробно рассмотреть тематический репертуар эвфемизмов русского языка, поскольку далеко не все сферы эвфемизации являются универсальными для всех языков. Тематическая классификация эвфемизмов русского языка позволит выделить сферы, которые являются потенциально опасными для повседневной коммуникации его носителей и, таким образом, будут являться для участников коммуникации некоторым сигналом к употреблению эвфемизмов. Наличие большого количества эвфемистических замен определенной темы будет свидетельствовать о том, что данная тема не является типичной и для речевого поведения носителей русского языка и её обсуждение будет требовать от участников коммуникации особой деликатности.

Обратимся к «Словарю эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной. На сегодняшний день это единственный попытка лексикографической фиксации эвфемизмов русского языка, однако в словаре не представлена их тематическая классификация, поэтому она была осуществлена автором данной статьи. При составлении тематического репертуара эвфемизмов, характерных для русской лингвокультуры не учитывались эвфемистические единицы и выражения со следующими пометами *редк.* (редко), *устар.* (устаревший), *ист.* (исторический), *книжн.* (книжный), *возв.* (возвышенно), *эвф. совет.* (эвфемизм-советизм), *тайнор.* (тайноречие), поскольку основная задача исследования заключалась в выявлении тематического репертуара общеупотребительных и актуальных на сегодняшний день эвфемистических единиц и выражений. Однокоренные эвфемизмы рассматривались как одна эвфемистическая единица. Эвфемистические выражения, сигнализирующие об эвфемистической ситуации (*мягко говоря, как бы помягче сказать, как бы сказать, мягко выражаясь, в некотором роде, в своем роде, по правде говоря, честно говоря*) ввиду отсутствия тематической направленности также не были учтены. Однако такие выражения также необходимо включить в обучение иностранных обучающихся русскому языку, поскольку они обладают лингводидактическим потенциалом в рамках подхода, который рассматривает эвфемизацию как прием стратегии речевого маневрирования.

Ниже представлена составленная тематическая классификация эвфемизмов русского языка, демонстрирующая темы, обсуждение которых требует от иностранных обучающихся навыков интерпретации и употребления эвфемизмов.

1. Сфера личной жизни человека:

1.1. Эвфемизмы, обозначающие части тела и органы;

1.2. Эвфемизмы, обозначающие физиологические состояния, действия и процессы из области физиологии;

1.3. Эвфемизмы, обозначающие смерть и связанные с ней явления;

1.4. Эвфемизмы, обозначающие личные, интимные отношения и действия, которые им сопутствуют;

1.5. Эвфемизмы, обозначающие умственные и физические недостатки;

1.6. Эвфемизмы, обозначающие смертельные болезни;

1.7. Эвфемизмы, обозначающие оценку действий или поведения других людей;

1.8. Эвфемизмы, обозначающие возраст;

1.9. Эвфемизмы, обозначающие внешность.

2. Сфера социальной жизни человека:

2.1. Эвфемизмы, обозначающие финансовое положение;

2.2. Эвфемизмы, обозначающие межнациональные отношения, отношение к различным социальным группам;

2.3. Эвфемизмы, обозначающие преступления, социально порицаемые действия и явления;

2.4. Эвфемизмы, обозначающие непрестижные профессии;

2.5. Эвфемизмы, обозначающие военные действия;

2.6. Эвфемизмы, обозначающие действия органов власти.

Таким образом, представленный тематический репертуар, созданный на материале «Словаря эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной, отражает темы, которые потенциально могут нести угрозу коммуникативной неудачи для представителей другой культуры, изучающих русский язык как иностранный. В виду этого для совершенствования коммуникативной компетенции иностранных обучающихся предлагается следующий возможный алгоритм работы с эвфемизмами на занятиях по русскому языку как иностранному.

1. Опознание и идентификация эвфемизмов. Данный этап подразумевает использование в первую очередь поисковых упражнений, направленных на обнаружение эвфемизмов.

Вариант упражнения. В русском языке часто используются эвфемизмы – особые слова, которые русские люди употребляют для замены слов и выражений, которые неудобно, неловко или даже стыдно произносить. Прочитайте следующие предложения и найдите в них эвфемизмы.

1) Доктор посоветовал мужчине по состоянию здоровья отказаться на время от своих супружеских обязанностей.

2) Смотри, не ешь слив так много: пронесет!

3) С Мариной у него и вправду ничего не было, а с Тamarой – да, было.

4) Вода холодная купаться... Смотри, аппарат не застуди!

5) Извините, у меня неожиданно прихватило живот, поэтому я не смогу прийти.

6) Когда вас можно будет поздравить с пополнением?

7) Меня попросили освободить должность.

8) У нее сегодня критические дни, поэтому она осталась дома.

9) Анна и Антон решили взять паузу в отношениях, чтобы всё обдумать.

10) Он находится в трудной жизненной ситуации.

2. Установление мотивов их употребления и формирование умения понимать метасмысл эвфемистических замен. Следующий этап работы с эвфемизмами реализуется преимущественно с помощью упражнений на комментирование и парафразирование.

Вариант упражнения. Найдите в следующих предложениях эвфемизмы, объясните их употребление. Предложите свои варианты для эвфемистической замены.

1) Мне нужно отойти.

2) – Нам уже пора выходить, иначе опоздаем на поезд... / – Сейчас, только схожу на дорожку.

3) Они провели ночь вместе.

4) Что-то я смотрю тебя вдруг потянуло на соленькое?

5) У него расстройство желудка, поэтому сегодня он не будет пить.

6) Ты уже слышала, что наша коллега в интересном положении?

7) Каждый десятый гражданин России стеснен в средствах при покупке продуктов.

8) В нашей компании в скором времени ожидается регулирование численности персонала.

9) Виктор сможет помочь тебе, если ты как следует его отблагодаришь.

10) У меня особенный ребёнок.

3. Употребление эвфемизмов в речи и на письме. На данном этапе эффективным будет применение кейс-технологии, а также следующие варианты упражнений.

Вариант упражнения №1. Используя эвфемизмы 1) расскажите о личной жизни какой-либо публичной личности; 2) опишите напряженную политическую ситуацию какого-либо государства или отношения между двумя государствами; 4)

выразите соболезнования по случаю смерти в формальной и неформальной обстановке; 5) расскажите о неприятных для вас действиях со стороны ваших знакомых; 6) выразите критику относительно внешнего вида вашего близкого и малознакомого человека; 7) сообщите пациенту о смертельном диагнозе; 8) сообщите сотруднику об увольнении;

Вариант упражнения №2. Подберите эвфемизмы для следующих слов, а затем составьте с ними предложения. При возникновении трудностей можете воспользоваться словарём.

Толстая женщина, старая женщина, беременность, менструация, наркоман, алкоголик, сексуальные отношения, развод, рак.

Вариант упражнения №3. Подберите эвфемизмы, для описания внешности или состояния людей, изображенных на картинках ниже.

Вариант упражнения №4. Найдите в новостях заголовки с эвфемизмами (например, «корректировка тарифов» вместо «повышение цен»). Объясните их значение и напишите свои варианты заголовков без употребления эвфемизмов.

Включать подобные единицы языка в обучение целесообразно, прежде всего, в обучение иностранных студентов, чей уровень владения русским языком по международной школе соответствует уровню не ниже, чем пороговый продвинутой В2. Мы связываем это с тем, что обучающиеся данного уровня владения языком уже прочно усвоили базовые знания в области грамматики и лексики русского языка, следовательно, возможно переходить к изучению специфического пласта лексики.

Выводы

В заключение отметим, что основная причина использования эвфемизмов заключается, прежде всего, в стремлении избежать конфликтности общения, именно поэтому эвфемизация признается исследователями одной из наиболее эффективных речевых стратегий. Прием эвфемизации позволяет говорящему минимизировать дискомфорт собеседника, что особенно важно в условиях межкультурной коммуникации, поскольку для каждой культуры характерна своя собственная система ценностей. Но часто система ценностей, а вместе с тем и этика речевого поведения представителей разных культур, не совпадают, создавая таким образом поле для потенциальных барьеров в процессе межкультурной коммуникации, поэтому у иностранцев изучающих русский язык должно быть сформировано представление о подобных темах в русской лингвокультуре. Знание и навыки употребления эвфемизмов в речи помогут иностранным обучающимся избежать проблем в процессе

коммуникации. Все это позволяет говорить о том, что включение изучение эвфемистических единиц и выражений в содержание обучения русскому языку как иностранному будет способствовать

развитию коммуникативной компетенции обучающихся и формированию толерантной коммуникативной личности.

Список источников

1. Агафонова К.Е., Кротова Т.А. Выявление и интерпретация эвфемизмов и дисфемизмов на занятиях по РКИ (На примере политического дискурса) // Филологические науки в МГИМО. 2023. № 9 (2). С. 92 – 102.
2. Болотнова Н.С. Эвфемизация в современном словоупотреблении и языковая компетенция личности // Языковая компетенция: грамматика и словарь : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск : Пед. ун-т, 1998. Ч. 1. С. 19 – 23.
3. Воропаева А.А. Роль эвфемизмов в межличностной и межкультурной коммуникации // Филология, лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики: сб. материалов Всерос. конф. (Елец, 22 апр. 2020 г.). Елец: Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2020. С. 29 – 32.
4. Герасименко Д.В. Эвфемизмы как языковое явление и их роль в межкультурной коммуникации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. № 6. С. 113 – 117.
5. Дмитриева В.В., Аникеева Т.Р. Знание иноязычных эвфемизмов как предпосылка эффективности межкультурной коммуникации // Иностранные языки и современные тенденции в иноязычном образовании: материалы V Юбилейной междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 22 апр. 2021 г.) / отв. ред. С.Ю. Капкова. Воронеж : Воронежский гос. пед. ун-т, 2021. С. 155 – 159.
6. Журова А.В., Мельник Ю.А., Штехман Е.А. Эвфемия как средство ухода от коммуникативных рисков в фокусе РКИ // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность : сб. материалов V Междунар. конгр. (Москва, 17-20 нояб. 2021 г.). М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2022. С. 175 – 178.
7. Иссерс О.С. Речевое маневрирование как лингводидактическая проблема в обучении русскому языку как иностранному // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгр. МАПРЯЛ (Нур-Султан, 29 апр. – 3 мая 2019 г.). СПб. : МАПРЯЛ, 2019. С. 1074 – 1078.
8. Каминская И.С. Способы эвфемизации негативной оценки в русском языке в аспекте обучения межкультурной коммуникации // Аксиология филологического образования в контексте подготовки педагога будущего: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20-21 марта 2023 г.). Минск : Белорус. гос. ун-т, 2023. С. 418 – 422.
9. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской литературы, 2000. С. 384 – 408.
10. Сенчикова Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М. : Флинта : Наука, 2008. 464 с.

References

1. Agafonova K.E., Krotova T.A. Identification and interpretation of euphemisms and dysphemisms in Russian as a foreign language classes (Based on political discourse). Philological sciences at MGIMO. 2023. No. 9 (2). P. 92 – 102.
2. Bolotnova N.S. Euphemization in modern word usage and linguistic competence of an individual. Language competence: grammar and vocabulary: interuniversity collection of scientific papers. Novosibirsk: Pedagogical University, 1998. Part 1. P. 19 – 23.
3. Voropaeva A.A. The role of euphemisms in interpersonal and intercultural communication. Philology, linguistics and linguodidactics: issues of theory and practice: collection of materials of the All-Russian Conf. (Elets, April 22, 2020). Yelets: Yelets State University named after I.A. Bunin, 2020. P. 29 – 32.
4. Gerasimenko D.V. Euphemisms as a linguistic phenomenon and their role in intercultural communication. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. No. 6. P. 113 – 117.
5. Dmitrieva V.V., Anikeeva T.R. Knowledge of foreign-language euphemisms as a prerequisite for the effectiveness of intercultural communication. Foreign languages and modern trends in foreign language education: materials of the V Anniversary international. scientific and practical. conf. (Voronezh, April 22, 2021). ed. S.Yu. Kapkova. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2021. P. 155 – 159.

6. Zhurova AV, Melnik YuA, Shtekhman EA. Euphemism as a means of avoiding communicative risks in the focus of RKI. Pre-university stage of education in Russia and the world: language, adaptation, society, specialty: collection of materials of the V Int. congress (Moscow, November 17-20, 2021). Moscow: State Institute of Russian Language named after A.S. Pushkin, 2022. P. 175 – 178.

7. Issers OS. Speech maneuvering as a linguodidactic problem in teaching Russian as a foreign language. The Russian word in the multilingual world: materials of the XIV Congress. MAPRYAL (Nur-Sultan, April 29 – May 3, 2019). SPb.: MAPRYAL, 2019. P. 1074 – 1078.

8. Kaminskaya I.S. Methods of Euphemization of Negative Assessment in Russian in the Aspect of Teaching Intercultural Communication. Axiology of Philological Education in the Context of Training the Teacher of the Future: Proc. of the II Int. scientific-practical. conf. (Minsk, March 20-21, 2023). Minsk: Belarusian State University, 2023. P. 418 – 422.

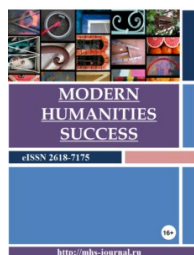
9. Krysin L.P. Euphemisms in Modern Russian Speech. Russian Language of the Late Twentieth Century (1985-1995). M.: Languages of Russian Literature, 2000. P. 384 – 408.

10. Senichkina E.P. Dictionary of Euphemisms of the Russian Language. M.: Flinta: Nauka, 2008. 464 p.

Информация об авторе

Сергеева Е.С., преподаватель, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, elizavetasergeeva25@yandex.ru

© Сергеева Е.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.111.1

Технологии искусственного интеллекта и особенности их использования в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся

¹ Турланова С.К., ¹ Агаларова Р.И.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: внедрение искусственного интеллекта в процесс обучения английскому языку изменило методы, с помощью которых учащиеся приобретают языковые навыки, и значительно повысило эффективность обучения. В статье рассматриваются такие возможности языковых платформ, основанных на искусственном интеллекте, как создание учебных материалов, генерирование упражнений для развития языковых навыков учащихся, разработка персонализированных учебных планов. Автор также описывает преимущества и недостатки использования технологий искусственного интеллекта в процессе изучения английского языка.

Цель работы заключается в выявлении обучающего потенциала нейросетей и определении эффективности разработанных рекомендаций по их применению в процессе формирования иноязычных коммуникативных умений учащихся.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучение особенностей применения существующих нейросетей в образовательной сфере;
- определение обучающего потенциала нейросети в контексте формирования иноязычных коммуникативных умений учащихся;
- разработка методических рекомендаций по использованию нейросетей в процессе обучения иностранному языку;
- проанализировать результаты применения разработанных методических рекомендаций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанных рекомендаций на уроках английского языка в общеобразовательных учреждениях, а также учреждениях дополнительного образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, обучение английскому языку, нейросети, мобильные приложения, онлайн-платформы

Для цитирования: Турланова С.К., Агаларова Р.И. Технологии искусственного интеллекта и особенности их использования в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 171 – 179.

Поступила в редакцию: 10 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Artificial intelligence technologies and features of their usage in the process of formation of foreign language communicative competence of students

¹ Turlanova S.K., ¹ Agalarova R.I.,
¹ Dagestan State University

Abstract: modern technologies, including artificial intelligence, are becoming increasingly important in the educational field, including the field of learning foreign languages. The introduction of AI into the English language learning process has changed the methods by which students acquire language skills and significantly increased the effectiveness of learning. The article discusses the possibilities of language platforms based on artificial intelligence, such as creating educational materials,

generating exercises to develop students' language skills, and developing personalized curricula. The author also describes the advantages and disadvantages of using artificial intelligence technologies in the process of learning English.

The purpose of the work is to identify the learning potential of neural networks and determine the effectiveness of the developed recommendations for their use in the process of forming students' foreign language communication skills.

To achieve the above-mentioned research goal, it is necessary to solve the following tasks:

- to study the features of the application of existing neural networks in the educational field;
- determination of the learning potential of a neural network in the context of the formation of foreign language communicative skills of students;
- development of methodological recommendations on the use of neural networks in the process of teaching a foreign language;
- analyze the results of the application of the developed methodological recommendations.

The practical significance of the work lies in the possibility of using the developed recommendations in English lessons in institutions of general education, as well as institutions of additional education.

Keywords: artificial intelligence, education, English language teaching, neural networks, mobile applications, online platforms

For citation: Turlanova S.K., Agalarova R.I. Artificial intelligence technologies and features of their usage in the process of formation of foreign language communicative competence of students. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 171 – 179.

The article was submitted: November 10, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

В результате актуальных достижений новейших технологий, а именно развития искусственного интеллекта, значительные инновации наблюдаются и в образовании, в том числе и иноязычном. Не секрет, что труд учителя, преподавателя – это в первую очередь творческий подход к построению траектории обучения и реализации основной цели изучения иностранного языка – формирования иноязычной коммуникативной компетенции. А творчество учителя – это достаточно трудоемкий процесс, требующий немалого количества времени, уделяемого педагогом в процессе подготовки к учебному занятию. В этой связи, актуальным представляется использование искусственного интеллекта с его широкими функционалом для создания разнообразных заданий с целью повышения мотивации учащихся и соответственно повышения результативности изучения иностранного языка.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования применялись такие методы, как обзор и обобщение известных платформ для генерирования учебных материалов с последующим анализом, а также выявление наиболее действенных из них в процессе наблюдения за эффективностью разработанных рекомендаций применения данных ИИ в учебном процессе.

Результаты и обсуждения

Искусственный интеллект – это инструмент, который набирает популярность среди изучающих язык. Использование технологий нейронных сетей дает возможность значительно повысить эффек-

тивность обучения. Эти инновационные системы позволяют разработать персонализированные образовательные программы, адаптированные под уровень и потребности учащихся. Более того, нейронные сети могут самостоятельно оценивать уровень владения иностранным языком и обеспечить своевременную обратную связь [2].

Применение искусственного интеллекта для обучения произношению, письму грамматике и расширения словарного запаса имеет ряд значительных преимуществ:

- Персонализация: Искусственный интеллект может выявлять стили обучения и сложности, с которыми сталкиваются учащиеся и адаптировать педагогические материалы и объяснения в соответствии с их индивидуальными потребностями.
- Обратная связь в режиме реального времени и способность предоставлять учащимся обратную связь об их произношении, грамматике, используемой лексике, вместе с этим даются предложения по исправлению и объяснения, касающиеся характера ошибок.
- Использование аутентичных материалов: алгоритмы искусственного интеллекта анализируют огромные объемы данных для предоставления учащимся доступа к разнообразным учебным материалам на изучаемом языке, включая те, которые связаны с реальными жизненными ситуациями и содержащими в себе аутентичный язык.
- Геймификация: искусственный интеллект обладает способностью создавать игры и адаптировать их к уровню обучения и предпочтениям учащихся.

• **Интерактивность:** Искусственный интеллект включает в себя такую интерактивную функцию, как распознавание речи, что дает учащимся возможность практиковать их языковые навыки в условиях, подобных лингафонному кабинету [9].

Text-to-Speech (TTS) – это инновационная технология, которая позволяет преобразовывать письменный текст в аудио формат с использованием различных языков и голосовых характеристик, что отлично подходит для создания учебных материалов по аудированию [3].

Тем не менее, технология преобразования текста в речь по-прежнему имеет свои ограничения с точки зрения естественности, благозвучия и выразительности. Несоблюдение интонации, отсутствие зрительного контакта и личного взаимодействия можно назвать основными недостатками программ преобразования текста в речь [6].

Однако одним из главных недостатков является отсутствие межличностного взаимодействия. Хотя искусственный интеллект может предоставить учащимся доступ к разнообразным знаниям и ресурсам, он не может заменить преимущества общения с учителем-человеком или собеседником. Важность взаимодействия с человеком при изучении нового языка трудно переоценить, несмотря на то, что искусственный интеллект явно может во многом улучшить процесс изучения языка.

Интересно, что было обнаружено, что чат-боты иногда, так сказать, «лгут», то есть они сами предоставляют вымышленную информацию, что делает их в некоторой степени ненадежными. Часто такие ответы называют «галлюцинациями». В случае недостатка знаний система начинает генерировать гипотезы, основываясь на статистических данных. В случае с использованием нейросетей в обучении эти ошибки еще более важным участие преподавателя-человека во всем процессе, поскольку только люди способны интерпретировать контент, а не просто генерировать его. Учащимся, которым, в зависимости от их уровня подготовки, может не хватать знаний об английском языке и его культуре, подобные «галлюцинации» могут показаться правдивыми, потому что ответы чат-бота последовательны [9].

Нейросети – компьютерные алгоритмы обработки и анализа естественного языка. Впервые они стали применяться в лингвистике с 1980-х годов. Их использование стало актуальным в связи с недостатками традиционных методов, которые не всегда обеспечивали высокое качество обработки и анализа естественного языка. Нейронные сети широко применяются при разработке мобильных приложений и веб-платформ для изучения ино-

странных языков. Рассмотрим несколько подобных ресурсов.

Babbel – это платформа для изучения языков, которая использует чат-боты на основе искусственного интеллекта для предоставления персонализированных рекомендаций по изучению языка.

Duolingo: это приложение имеет функцию, призванную мотивировать пользователей продолжать обучение, отслеживая количество дней, потраченных на достижение учебной цели. Оно также предоставляет короткие аудиорассказы, позволяющие пользователям проверить свои навыки понимания. Оно предназначено для начинающих, поэтому диапазон грамматики, лексики и разговорной речи ограничен этим уровнем. Duolingo также создает персонажей, таких как повар, полицейский или таксист, которые будут взаимодействовать с пользователями, отвечая на их запросы контекстно-соответствующим образом.

Rosetta Stone: приложение использует в основном аудиоматериал с изображениями, которые можно настраивать в соответствии с предпочтениями обучения. Оно также включает в себя дополненную (виртуальную) реальность, которая позволяет пользователям навести камеру телефона на объект и узнать его название на изучаемом языке.

Memrise – приложение – чат бот, использующий короткие видеоролики, чтобы показать, как разные фразы используются в реальных разговорах на изучаемом языке. Оно позволяет практиковать произношение, а также осваивать разговорные навыки. Прежде всего, оно создает у учащихся ощущение взаимодействия с реальным преподавателем.

Busuu: приложение помогает пользователям определить свой уровень владения языком, позволяя им устанавливать ежедневные учебные цели в соответствии с генерируемым планом обучения, который позволяет им достичь своей учебной цели к заданной дате. В приложении каждое новое слово или фраза сопровождается изображением, иллюстрирующим его значение.

Kukarella – это платформа, которая дает возможность создавать увлекательные диалоги для видео и подкастов, преобразовывать текст в естественную речь для аудиокниг и презентаций, транскрибировать аудио- и видеофайлы для удобного просмотра и редактирования, а также создавать профессиональные закадровые голоса для обучающих видео.

Narakeet – программа для преобразования текста в речь на основе искусственного интеллекта, которая помогает пользователям быстро и эффективно создавать видео с закадровым голосом. Бла-

годаря поддержке более 100 языков и 700 голосов Narakeet делает создание видео доступным для разноязычной аудитории. Платформа автоматически синхронизирует закадровый голос с видео, добавляет субтитры и применяет переходы, позволяя пользователям сосредоточиться на создании контента.

Magic school: программа позволяет разработать учебный план, учитывающий разные уровни подготовки учащихся. Также система автоматически создает персонализированные программы обучения для учеников с особыми образовательными потребностями и задания для оценки, используя готовые шаблоны и подсказки на основе искусственного интеллекта.

Kidgeni – это образовательная платформа, которая знакомит детей с миром искусственного интеллекта (ИИ). Инструментарий платформы позволяет детям заниматься такими видами деятельности, как создание изображений с помощью ИИ и написание уникальных историй с помощью ИИ, что способствует интерактивному и практическому обучению.

Educator Lab – инструмент, предназначенный в первую очередь для помощи в создании планов уроков, рабочих листов и заданий с помощью ИИ. Платформа автоматизирует создание учебных материалов, сокращая время и усилия, которые обычно требуются для выполнения этих задач. Помимо функций автоматизации, Educator Lab также позволяет преподавателям настраивать планы уроков в соответствии с конкретной учебной программой и потребностями учащихся, что еще больше повышает гибкость обучения. Платформа также включает в себя обширную коллекцию образовательных ресурсов, включая мультимедийные материалы.

Edsafe – платформа, одной из его значимых функций которой является генерация планов уроков на основе ИИ. Этот инструмент, разработанный специально для преподавателей, позволяет создавать структурированные планы уроков в соответствии с учебной программой. Среди предложенных функций можно выделить следующие:

Генератор слайдов, который позволяет преподавателям создавать качественные презентации за

считанные секунды. Всего за несколько секунд можно создать визуально привлекательные, насыщенные контентом и готовые к использованию слайды.

Встроенный поиск ресурсов для преподавателей дает прямые ссылки на статьи по заданной теме, находит готовые презентации и видео, а также предоставляет доступ к рабочим листам.

Функция превращения видео на YouTube в интерактивные тесты. Достаточно указать URL-адрес видео, и программа автоматически генерирует вопросы на основе его содержания.

Создание флеш-карточек.

Создание изображений на основе ИИ.

Преобразование текста в речь одним щелчком мыши. Инструмент Edsafe AI Speech с возможностью выбора различных голосов и более чем 30 языков позволяет создавать динамичные и многоязычные учебные материалы, обогащая процесс изучения языка.

Адаптация материалов для чтения в соответствии с уровнем владения языком учащихся. Этот инструмент оценивает и корректирует сложность текста, делая его доступным для всех учащихся, и даже включает встроенную функцию чтения текста вслух.

Нейросеть Twee была создана в конце 2022 года. Она представляет собой систему на основе искусственного интеллекта, способную создавать упражнения для развития различных аспектов речевой деятельности [1]. Как отмечает исследователь Евстигнеев М.Н.: «Нейросеть Twee, как и другие нейросети, использует метод глубокого обучения. При работе она берет данные из различных источников: книг, статей, интернет-ресурсов, разговорных баз данных и др. На основе данных источников нейросеть Twee способна генерировать текст, используя базу данных уже известных фраз и выражений» [2].

Simple Class – инновационная платформа, которая позволяет создавать интерактивные упражнения при поддержке искусственного интеллекта. Ниже приведены образцы заданий, которые можно легко разработать с помощью функционала данного веб-сайта:

Generate discussion questions

Fill in the form to generate questions

Topic
friendship

Language
English

Level
Elementary

Number of questions
10

Target Vocabulary (optional)
Type the words separated by comma

Generate

1. What does friendship mean to you?
2. What qualities do you look for in a friend?
3. How do you make new friends?
4. Do you have a best friend? How did you become friends?
5. What do you like to do with your friends?
6. Have you ever had a disagreement with a friend? How did you resolve it?
7. Do you think it's important to have a lot of friends, or just a few close ones? Why?
8. What are some things you can do to be a good friend to someone?
9. What makes someone a bad friend?
10. How do you show appreciation for your friends?

Try again

Рис. 1. Вопросы для обсуждения.
Fig. 1. Discussion questions.

Создание вопросов для обсуждения. Сформулированные вопросы можно использовать как для «разогрева» перед изучением темы, так и для поддержания диалога на любом этапе урока.

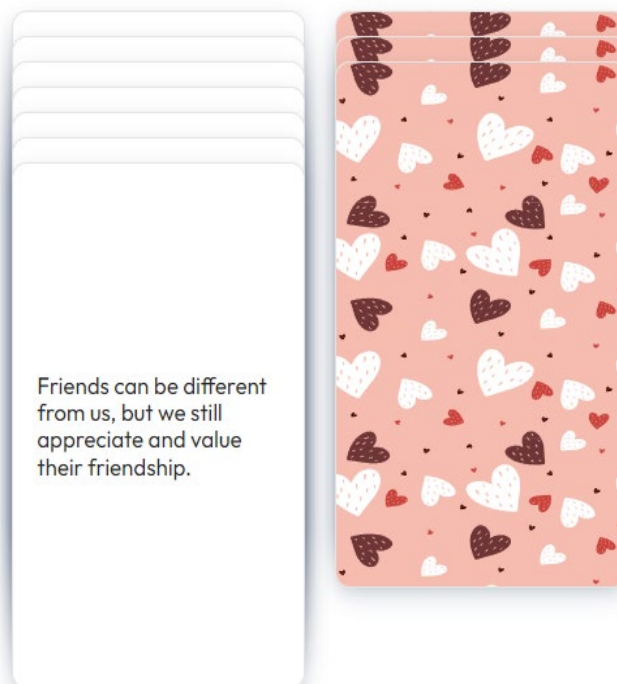

Рис. 2. Карточки с вопросами и утверждениями для обсуждения.
Fig. 2. Flashcards with questions and statements for discussion.

Платформа Simple Class позволяет создавать карточки с вопросами и утверждениями для обсуждения. Карточки для обсуждения – это инструмент, который используется для организации

содержательных и увлекательных дискуссий в парах или группах. Это ценный инструмент для организации увлекательных и содержательных дискуссий.

1. "A friend is someone who knows all about you and still loves you." - Elbert Hubbard
2. "Friendship is born at that moment when one person says to another, "What! You too? I thought I was the only one." - C.S. Lewis
3. "A real friend is one who walks in when the rest of the world walks out." - Walter Winchell
4. "Friendship is the only cement that will ever hold the world together." - Woodrow Wilson
5. "Friendship is the inexpressible comfort of feeling safe with a person, having neither to weigh thoughts nor measure words." - George Eliot
6. "In the sweetness of friendship let there be laughter, and sharing of pleasures." - Khalil Gibran
7. "A friend is someone who gives you total freedom to be yourself." - Jim Morrison
8. "Friendship is the shadow of the evening, which increases with the setting sun of life." - Jean de La Fontaine
9. "Friendship is the hardest thing in the world to explain. It's not something you learn in school. But if you haven't learned the meaning of friendship, you really haven't learned anything." - Muhammad Ali
10. "A true friend is someone who is there for you when he'd rather be anywhere else." - Len Wein

Рис. 3. Создание списка цитат известных людей.
Fig. 3. Generating a list of famous people's quotes.

Нейросеть способна создавать список цитат известных личностей на определенную тему, которые можно применять при написании эссе, а также для создания устных высказываний.

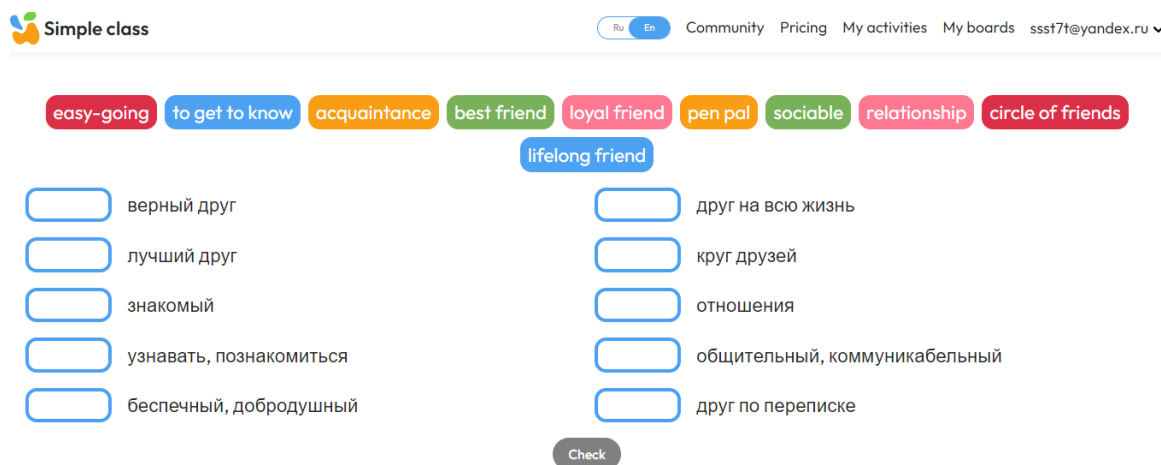

Рис. 4. Сопоставление слова с его переводом.
Fig. 4. Word-translation matching.

Нейронная сеть способна создавать задания по соотнесению слов с их переводами. Данное задание способствует запоминанию новой лексики и

помогает устанавливать ассоциации между словами на разных языках.

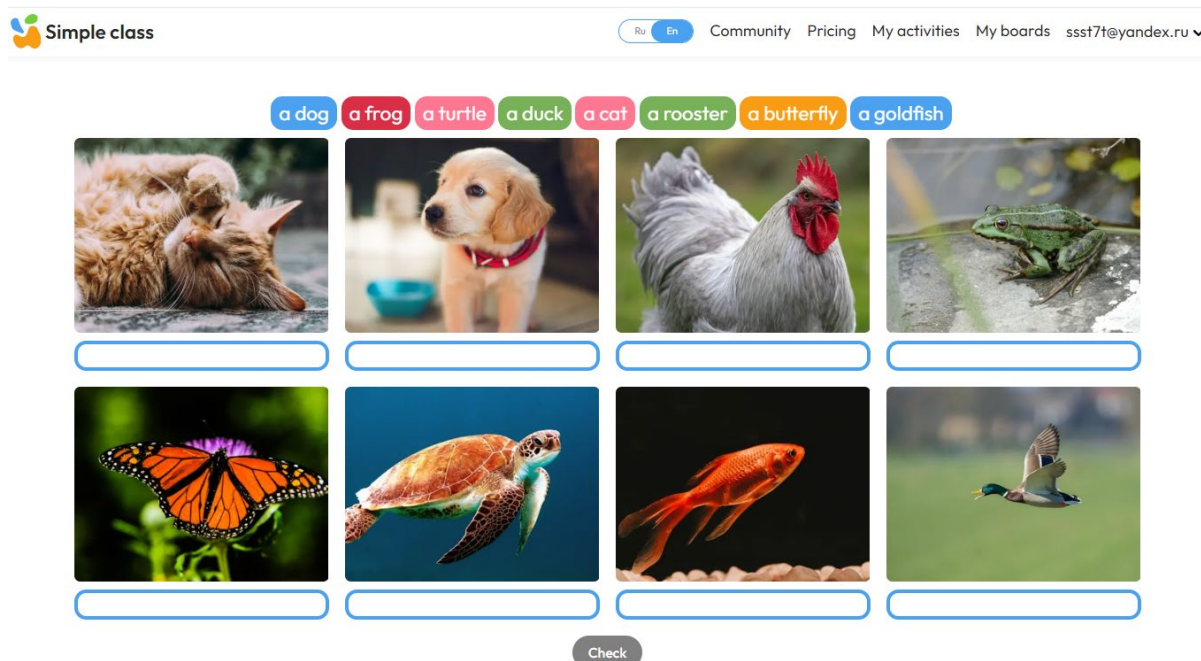

Рис. 5. Сопоставление изображения со словом.
Fig. 5. Word-picture matching.

Упражнение на сопоставление картинок с заданными словами или фразами помогает лучше запомнить новые слова благодаря визуальному восприятию и задействованию ассоциативного мышления.

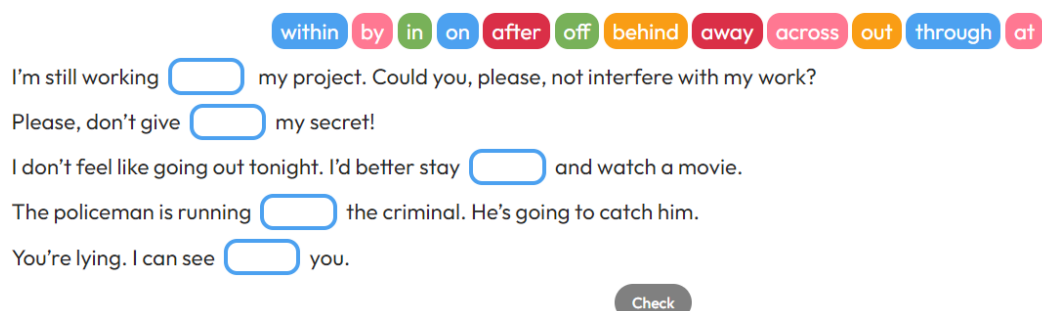

Рис. 6. Заполнение пропусков в тексте.
Fig. 6. Fill in the gap.

Задание на заполнение пропусков в тексте. С помощью нейросети можно выбрать слова из текста для выполнения задания. После этого все вы-

бранные слова будут заменены на пропуски, а затем предоставлен список этих слов вместе с правильными ответами.

Match the vocabulary with their definitions:

1. Secondary school
2. High school
3. College
4. Primary school
5. Exam
6. Project
7. Research
8. Presentation

- a. A place where students go for education after primary school
- b. A test of knowledge or ability
- c. A piece of work that involves studying and investigating a topic
- d. An educational institution for children aged 5 to 11
- e. A formal talk giving information about something
- f. A place where students go for education between the ages of 11 and 16
- g. A systematic investigation into a specific topic
- h. An institution providing higher education and post-secondary education

Try again ↺

Рис. 7. Сопоставление слова с его значением.

Fig. 7. Word-definition matching.

Искусственный интеллект автоматически определяет значения слов, если они выделены в тексте или указаны в запросе как часть активного словаря. После этого учащемуся предлагается соединить слова из левого столбца с их значениями из правого столбца.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что внедрение технологий искусственного интеллекта открывает широкие перспективы и может значительно ускорить процесс достижения положительных результатов в изучении иностранного языка по сравнению с традиционными методами, благодаря выбору необходимой программы, способной подобрать актуальные обучающие материалы в зависимости от потребностей обучающихся и уровня их владения иностранным языком. Тем самым способствуя реализации личностно-ориентированного подхода на занятиях по ино-

странному языку посредством подбора сгенерированных индивидуальных заданий с целью актуализации необходимого материала для каждого конкретного учащегося с учетом их когнитивных особенностей. ИИ-инструменты экономят время преподавателей на подготовку и позволяют создавать индивидуальные учебные программы. Однако, необходимо учитывать ограничения, такие как неточности в интерпретации контекста и недостаток эмоциональной поддержки. Таким образом, несмотря на свою востребованность и актуальность, нейросеть не может полностью заменить личность учителя. Поскольку, будучи инструментом к изучению иностранного языка, без жёсткого контроля со стороны компетентного специалиста, способного к интерпретации контекста и его коррекции, в случае необходимости, искусственный интеллект может ввести в заблуждение выдавая вымышленную информацию за истину.

Список источников

1. Байдикова Н.Л. Индивидуализация и персонализация обучения иноязычному говорению с помощью нейросети Twee // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 3 (43). С. 210 – 217.
2. Евстигнеев М.Н. Нейросеть Twee – новый инструментарий для педагога английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1428 – 1442.
3. Ростовская М.Д. Использование искусственного интеллекта (AI) в обучении английскому языку // Вестник науки. 2024. № 10 (79). С. 727 – 732.
4. Widyana A., Jerusalem M.I., Yumechas B. The application of text-to-speech technology in language learning // Sixth International Conference on Language, Literature, Culture, and Education (ICOLLITE 2022). Atlantis Press, 2022. P. 85 – 92.
5. Babbel. URL: <https://uk.babbel.com> (дата обращения: 30.09.2024)
6. Busuu. URL: <https://www.busuu.com> (дата обращения: 30.09.2024)
7. Danesi M. AI in Foreign Language Learning and Teaching. Theory and practice. New York: Nova Science Publishers, Inc., 2024. P. 160.
8. Duolingo. URL: <https://ru.duolingo.com> (дата обращения: 30.09.2024)
9. Edcafe. URL: <https://www.edcafe.ai> (дата обращения: 30.09.2024)
10. Educator Lab. URL: <https://www.educatorlab.org> (дата обращения: 30.09.2024)

11. Kidgeni. URL: <https://kidgeni.com> (дата обращения: 30.09.2024)
12. Magic school. URL: <https://www.magicschool.ai> (дата обращения: 30.09.2024)
13. Memrise. URL: <https://www.memrise.com> (дата обращения: 30.09.2024)
14. Narakeet. URL: <https://www.narakeet.com> (дата обращения: 30.09.2024)
15. Rosettastone. URL: <https://eu.rosettastone.com> (дата обращения: 30.09.2024)
16. Simpleclass. URL: <https://simpleclass.ru/> (дата обращения: 30.09.2024)
17. Twee. URL: <https://twee.com> (дата обращения: 30.09.2024)
18. Kukarella. URL: <https://www.kukarella.com> (дата обращения: 30.09.2024)

References

1. Baidikova N.L. Individualization and personalization of teaching foreign language speaking using the Twee neural network. *Economic and social-humanitarian studies*. 2024. No. 3 (43). P. 210 – 217.
2. Evstigneev M.N. Twee neural network – a new tool for an English teacher. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2023. Vol. 28. No. 6. P. 1428 – 1442.
3. Rostovskaya M.D. Use of artificial intelligence (AI) in teaching English. *Bulletin of science*. 2024. No. 10 (79). P. 727 – 732.
4. Widiana A., Jerusalem M.I., Yumechas B. The application of text-to-speech technology in language learning. *Sixth International Conference on Language, Literature, Culture, and Education (ICOLLITE 2022)*. Atlantis Press, 2022. P. 85 – 92.
5. Babbel. URL: <https://uk.babbel.com> (access date: 09/30/2024)
6. Busuu. URL: <https://www.busuu.com> (access date: 09/30/2024)
7. Danesi M. *AI in Foreign Language Learning and Teaching. Theory and practice*. New York: Nova Science Publishers, Inc., 2024. P. 160.
8. Duolingo. URL: <https://ru.duolingo.com> (accessed on: 30.09.2024)
9. Edcafe. URL: <https://www.edcafe.ai> (accessed on: 30.09.2024)
10. Educator Lab. URL: <https://www.educatorlab.org> (accessed on: 30.09.2024)
11. Kidgeni. URL: <https://kidgeni.com> (accessed on: 30.09.2024)
12. Magic school. URL: <https://www.magicschool.ai> (accessed on: 30.09.2024)
13. Memrise. URL: <https://www.memrise.com> (accessed on: 30.09.2024)
14. Narakeet. URL: <https://www.narakeet.com> (access date: 30.09.2024)
15. Rosettastone. URL: <https://eu.rosettastone.com> (access date: 30.09.2024)
16. Simpleclass. URL: <https://simpleclass.ru/> (access date: 30.09.2024)
17. Twee. URL: <https://twee.com> (access date: 30.09.2024)
18. Kukarella. URL: <https://www.kukarella.com> (access date: 30.09.2024)

Информация об авторах

Турланова С.К., Дагестанский государственный университет, ssst7t@yandex.ru

Агаларова Р.И., кандидат педагогических наук, доцент, Дагестанский государственный университет

© Турланова С.К., Агаларова Р.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.013; 37.013.46

Социально-психологические аспекты межличностных отношений в студенческой среде

^{1,2,3} *Шириева З.Ш.,*

¹ *Институт образования Азербайджанской Республики,*

² *исполняющий обязанности директора Музея национального образования, Азербайджан,*

³ *Бакинский государственный университет, Азербайджан*

Аннотация: межличностные отношения в студенческой среде играют ключевую роль в формировании личности, социальной адаптации и профессиональном росте молодежи. Эта статья посвящена анализу различных аспектов межличностных взаимодействий студентов, включая влияние социальной среды, коммуникативных навыков, а также влияние культурных и психологических факторов. Межличностные отношения студентов формируются под воздействием множества культурных и психологических факторов, таких как национальная идентичность, гендер, возраст, а также личные убеждения и ценности. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются студенты в процессе взаимодействия, а также роль университета в формировании здоровых межличностных отношений. Особое внимание уделено факторам, влияющим на качество этих отношений, и их последствиям для личностного роста студентов и их эмоционального благополучия.

В статье рассматривается роль коммуникативных навыков в межличностных отношениях. Коммуникация является основой любых межличностных отношений, и студенческая среда не является исключением. Эффективная коммуникация способствует установлению доверительных и конструктивных отношений как между студентами, так и между студентами и преподавателями.

В статье подчеркивается роль образовательных учреждений в создании условий для развития гармоничных межличностных отношений среди студентов. Это включает не только создание инклюзивной атмосферы, но и развитие программ поддержки и инициатив по развитию социальных навыков.

Ключевые слова: межличностные отношения, психологические факторы, студенческая среда, коммуникация, социальная адаптация

Для цитирования: Шириева З.Ш. Социально-психологические аспекты межличностных отношений в студенческой среде // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 180 – 185.

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Social-psychological aspects of interpersonal relationships in student environment

^{1, 2, 3} *Shiriyeva Z.Sh.,*

¹ *Institute of Education of the Republic of Azerbaijan,*

² *the acting director of the Museum of National Education, Azerbaijan,*

³ *Baku State University, Azerbaijan*

Abstract: interpersonal relationships in a student environment play a key role in the formation of personality, social adaptation and professional growth of young people. This article is devoted to the analysis of various aspects of interpersonal interactions of students, including the influence of the social environment, communication skills, as well as the influence of cultural and psychological factors. The interpersonal relationships of students are shaped by numerous cultural and psychological factors, such as national identity, gender, age, as well as personal beliefs and values. The problems that students face in the process of interaction are examined, as well as the role of the university in the formation of healthy interpersonal relationships.

Special attention is given to the factors that influence the quality of these relationships and their consequences for students' personal growth and emotional well-being.

The article discusses the role of communication skills in interpersonal relationships. Communication is the foundation of any interpersonal relationship, and the student environment is no exception. Effective communication helps establish trusting and constructive relationships, both among students and between students and professors.

The article notes the role of Educational Institutions in creating conditions for the development of harmonious interpersonal relationships among students. This includes not only fostering an inclusive atmosphere but also developing support programs and social skills development initiatives.

Keywords: interpersonal relationships, psychological factors, student environment, communication, social adaptation

For citation: Shiriyeva Z.Sh. Social-psychological aspects of interpersonal relationships in student environment. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 180 – 185.

The article was submitted: November 12, 2024; Approved after reviewing: January 14, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Студенческая среда – это многогранная социальная реальность, охватывающая образовательные, культурные, социальные и психологические аспекты жизни студентов. Для большинства молодых людей переход в вуз знаменует начало нового этапа в их социальной и личной жизни, в ходе которого они сталкиваются с необходимостью адаптации к специфическим условиям учебного заведения.

Студенческая среда – это уникальная социальная среда, в которой проходят важнейшие этапы личностного и профессионального развития молодого человека. Формирующиеся в этом контексте межличностные отношения оказывают существенное влияние на развитие студентов, их академическую и социальную успешность, эмоциональное благополучие. Эти отношения включают как взаимодействие с преподавателями и наставниками, так и взаимодействие с однокурсниками. Именно в студенческой среде происходит интеграция знаний, формируются новые социальные связи, человек сталкивается с новыми ценностями и мировоззрением.

Студенческая среда – это первая и основная ячейка, где формируется личность будущего специалиста. У студентов важно развивать коммуникативные навыки, эмпатию, способность к конструктивному разрешению конфликтов, так как это поможет создать благоприятную и продуктивную атмосферу для всех участников образовательного процесса.

Материалы и методы исследований

Межстуденческие отношения и их социально-психологические аспекты находятся в центре внимания исследователей. Эта тема охватывает ряд важных вопросов, связанных с социальной интеграцией студентов, коммуникативными навыками и поведением в группе. Социально-

психологические исследования изучают взаимодействие студентов как в личной, так и в групповой обстановке, а также то, как это взаимодействие влияет на их образовательный процесс и психологическое развитие.

Эта проблема отражена в научных трудах большого числа ученых: П. Алиев, Х. Ахмадов [1], Ф. Рустамов [2], Н. Боритко [4], А. Мудрик [6], В. Сластенин [8], В. Мороз, Т. Антюшина [5] и др. По мнению Г.А. Михеевой [7], описывающей в своей работе особенности взаимодействия учащихся, «оптимальная реализация потенциала личности в формальной группе происходит тогда, когда жизнь коллектива настолько насыщена и привлекательна для личности, что создает возможности для плодотворного общения со сверстниками и стимулирует желание взаимодействовать с ними».

Исследования в этой области делают акцент на применении методов и подходов, направленных на формирование позитивных взаимоотношений между учащимися и повышение их психологического благополучия.

В исследовании использовался ряд методов:

- Теоретический анализ и систематизация результатов исследований по проблеме. Проведен анализ научно-методической и педагогической литературы по теме, исследовано понятие «особенности межличностных отношений в студенческой среде», относящееся к проблеме.

- Проведен научно-педагогический анализ наблюдений, устных и письменных опросов, проведенных со студентами по проблеме исследования. Также изучались результаты, полученные с помощью анкетирования, состоялся обмен мнениями.

Результаты и обсуждения

Цель исследования – предложить новые методы, формы и предложения в данной области в ре-

зультате изучения, анализа и мониторинга теории и практики формирования различных аспектов межличностных взаимодействий студентов высших учебных заведений.

Задачи межличностных отношений в студенческой среде играют важную роль в формировании личностной и профессиональной зрелости студентов. Эти задачи можно рассматривать с разных сторон, включая как индивидуальные, так и коллективные аспекты взаимодействия. Основными задачами межличностных отношений в студенческой среде являются:

- Социализация и адаптация

Помочь студентам адаптироваться к новой социальной среде, привыкнуть к университетской жизни и учебному процессу, научиться общаться и взаимодействовать с разными людьми.

- Развитие коммуникативных навыков

Способствовать развитию эффективной коммуникации, включая как вербальные, так и невербальные способы взаимодействия, а также приобретать навыки активного слушания, аргументации, разрешения конфликтов и установления конструктивных отношений с другими людьми.

- Сотрудничество и работа в команде

Студенты учатся работать в группах, разделять обязанности и достигать общих целей. Они развивают навыки командной работы, учатся учитывать мнения и интересы других, искать компромиссы и принимать решения вместе.

- Укрепление лидерских навыков

Студенты, участвующие в студенческих организациях или проектах, развивают лидерские качества, такие как ответственность, инициативность, уверенность в себе и способность влиять на группу. Они также учатся вдохновлять и мотивировать других.

- Построение дружеских и личных отношений

Укрепление крепких дружеских отношений и поддержка личных отношений между студентами, создание благоприятной и дружественной атмосферы,

укрепление социальных связей, обмен опытом и оказание взаимной поддержки в трудные времена.

- Преодоление межкультурных барьеров

Развитие уважения и понимания культурных различий, преодоление стереотипов и предубеждений, воспитание толерантности и уважение различий в ценностях, мировоззрении, традициях и образе жизни. Это особенно важно в многокультурной среде.

- Построение профессиональных связей

Создание и развитие связей, которые будут ценны в профессиональной деятельности после окончания учебы, построение сети контактов с преподавателями, однокурсниками и представителями профессиональных организаций, которые будут способствовать будущему карьерному росту.

Эти задачи формируют основу успешной социальной интеграции студентов в университетскую среду и готовят их к жизни в более широком обществе, где навыки межличностного общения и взаимодействия играют ключевую роль.

Межличностные отношения в студенческой среде являются важнейшим аспектом социализации и формирования ценностей. Студенты часто формируют близкие дружеские отношения, которые способствуют их социальной адаптации и укрепляют их эмоциональное здоровье. Однако конкуренция, различия в ценностях, стереотипы и давление сверстников могут приводить к конфликтам и социальной напряженности.

Студенческие группы можно разделить на различные группы и субкультуры, что также влияет на развитие межличностных отношений. Эмоциональная поддержка со стороны сверстников играет ключевую роль в процессе интеграции студентов в учебное сообщество.

Ниже представлена классификация навыков межличностных отношений:

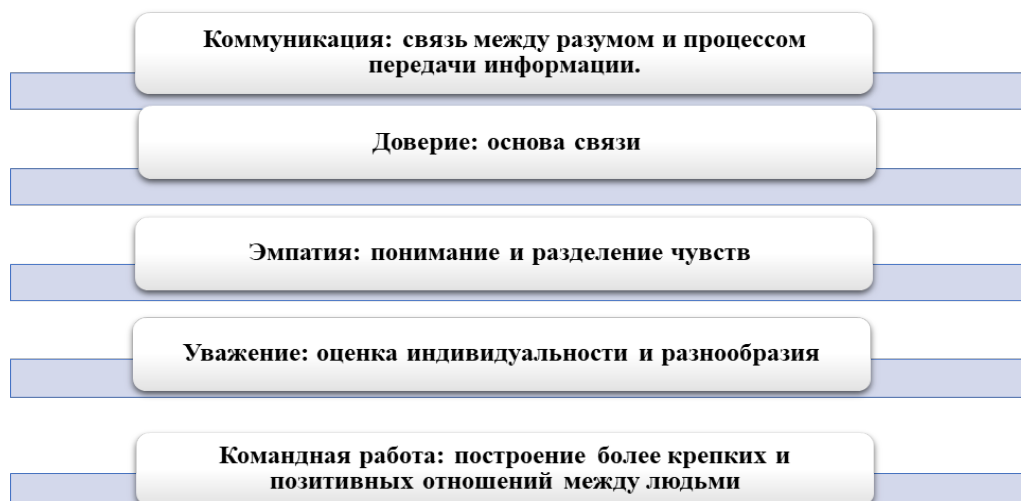

Рис. 1. Навыки межличностных отношений.

Fig. 1. Interpersonal relationship skills.

Эффективная коммуникация – это жизненная сила любых отношений. В школах это инструмент, который помогает прояснить ожидания, предоставить обратную связь и разрешить конфликты. Открытые линии общения между учителями и учениками, между сверстниками и всей администрацией имеют решающее значение.

Доверие строится на последовательной демонстрации уважения, честности и надежности. В образовательной среде доверие позволяет ученикам рисковать в своем обучении и быть открытыми для нового опыта.

Уважительная среда признает и приветствует различия. Речь идет о формировании культуры, в которой каждый человек должен чувствовать себя услышанным, оцененным и принятым, чего можно достичь путем практики инклюзивности и взаимного уважения.

Эмпатия – это способность понимать и разделять чувства других, распознавая и будучи чувствительным к эмоциям. Она помогает членам поддерживать друг друга эмоционально, укреплять доверие и понимать точки зрения друг друга. Эмпатия способствует созданию позитивной рабочей среды, в которой ученики чувствуют, что их ценят и уважают.

Командная работа как навык межличностных отношений не только делает групповые процессы более плавными, но и создает более поддерживающую, продуктивную и инклюзивную среду. Умение хорошо работать с другими – это навык, который можно изучить, отточить и развить со временем. Участники отдают приоритет общению, сотрудничеству, эмпатии и взаимному уважению, при этом справляясь с трудностями с гибкостью и ответственностью. Эти навыки выходят за рамки

простого выполнения задач – они помогают выстраивать более крепкие, позитивные отношения между людьми.

Студенческие группы функционируют как на основе самоуправления через систему формальных и неформальных лидеров, так и подвержены определенным контрольным воздействиям со стороны преподавателя. В студенческой группе проявляются такие социально-психологические явления, как:

Коллективные переживания и настроения – эмоциональная реакция команды на события в команде, в окружающем мире; коллективное настроение может стимулировать или угнетать деятельность команды, приводя к конфликтам; может возникнуть оптимистичное, безразличное или недовольное настроение;

Коллективные мнения – схожесть суждений, взглядов на вопросы коллективной жизни, одобрение или осуждение определенных событий, действий членов группы.

Известно, что среди многочисленных потребностей потребность в общении особенно важна как один из компонентов культуры общения личности. В общении человек познает не только других, но и себя, приобретает опыт социальной жизни. Потребность в общении способствует установлению разнообразных связей с людьми, стимулирует обмен знаниями, опытом, чувствами и идеями, а на фоне коллективных отношений могут проявляться личные потребности в форме дружбы. Они, в свою очередь, служат источником активности личности [5].

Некоторые высказывания респондентов о характере влияния, оказываемого на них членами группы, представлены в табл. 1.

Таблица 1
Table 1

№	Заявления респондентов	%
1.	Благодаря своей группе я научилась слушать и слышать других людей, стала более терпимой к недостаткам других.	20%
2.	Общение с группой помогло мне понять себя, открыть для себя то, о чем я даже не подозревала.	19%
3.	Общение с одноклассниками сделало меня более восприимчивой. Оно помогает мне видеть истинные эмоции человека.	15%
4.	Общение с одноклассниками помогло мне развить уважительное отношение к другим и к себе. Независимо от званий, статусов, должностей и возраста – нужно относиться ко всем с уважением.	18%
5.	Общение с жизнерадостными участниками группы развило во мне способность смотреть на многие жизненные ситуации с оптимизмом.	23%
6.	Общение с одноклассниками мне ничего не дало.	5%

Также не следует забывать, что на этапе первичной адаптации студенты часто испытывают стресс из-за изменения социального контекста: новизна учебных дисциплин, требования к самостоятельности, необходимость выстраивать новые социальные связи. Эти факторы могут привести к возникновению чувства одиночества, изоляции, проблем с самооценкой и мотивацией.

Такие барьеры, как различия в восприятии, неуверенность в себе, страх перед авторитетными фигурами, а также эмоциональная нестабильность, препятствуют установлению взаимопонимания и могут приводить к конфликтам, стрессу и социальной изоляции.

При анализе межличностных отношений оценивались мнения студентов. Для этого был проведен опрос среди студентов Бакинского государственного университета и изучены их установки.

Выводы

Основные выводы, которые следуют из этого исследования, следующие:

Социальная адаптация студентов в университете. Социальная адаптация является важным процессом, который проходят студенты при поступлении в университет. В этот период они сталкиваются с необходимостью устанавливать новые контакты, находить друзей и налаживать взаимопонимание с преподавателями. Успешная адаптация влияет на качество их обучения, эмоциональное состояние и общее восприятие среды обучения.

Программы поддержки студентов. Важным элементом в организации студенческой жизни являются различные психологические службы, программы наставничества, группы поддержки и кур-

сы по развитию социальных навыков. Эти инициативы помогают студентам преодолевать трудности адаптации и развивать навыки, которые будут ценны как в академической, так и в профессиональной деятельности.

Поощрение командной работы. Создание возможностей для командной работы через групповые проекты, научные конференции, клубы по интересам и спортивные мероприятия способствует развитию доверительных отношений между студентами. Эти мероприятия помогают развивать навыки сотрудничества, коллективной ответственности и взаимоподдержки.

Исследования показывают, что успешная адаптация студентов во многом зависит от их способности устанавливать межличностные связи. Факторы, способствующие адаптации, снижают уровень стресса и повышают удовлетворенность образовательным процессом:

- общение с преподавателями,
- активное участие в студенческих организациях
- социальные контакты с другими студентами значительно
- развитие коммуникативных навыков
- участие в групповых проектах, семинарах и дискуссиях
- формирование студенческой субкультуры - набора норм, ценностей и моделей поведения помогает студентам не только развивать свои академические способности, но и учиться взаимодействовать с разными людьми, находить компромиссы и разрешать конфликты.

Список источников

1. Алиев П.Б., Ахмедов Г.Г. Воспитание молодежи на основе национальных и духовных ценностей. Баку: Образование, 006. 64 с.
2. Рустамов Ф.А., Дадашева Т.А. Педагогика высшей школы: учебник для магистров. Баку: Нурлан, 007. 68 с.
3. Ахмедов Г.Г. Детерминанты взросления как компоненты развития и формирования личности студента / Сборник научных статей VI Международной научной конференции «Наука. Творчество», Самарский государственный университет, апрель 2010. Москва-Самара, 2010. С. 89 – 94
4. Боротко Н.М. Профессиональное воспитание студентов вуза: учебно-методич. пособие. Волгоград, 2004. С. 35 – 50.
5. Мороз В.А., Антюшина Т.Ю. Межличностные отношения студентов, влияющие на процесс становления личности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-4. С. 735 – 739. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10663> (дата обращения: 08.09.2024)
6. Мудрик А.В. Воспитание как составная часть процесса социализации // Вестник ПСТГУ: Педагогика. Психология. 2008. № 10. С. 7 – 24.
7. Михеева Г.А. Взаимодействие студентов в вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 17 (43-2). С. 168 – 175.
8. Слостенин, В.А. Воспитательная работа в вузе как управление процессом формирования личности специалиста. Томск, ТГПУ, 1996. 134 с.
9. Смирнова Н.В., Лесникова В.Л. Круг общения студентов ограничивается одноклассниками: анализ ситуации с помощью смысловых конструкторов и диспозиций // Северо-Кавказский психологический вестник. 2023. № 21 (3). С. 17 – 30. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.3.2>

References

1. Aliyev P.B., Akhmedov G.G. Education of youth based on national and spiritual values. Baku: Obrazovanie, 006. 64 p.
2. Rustamov F.A., Dadasheva T.A. Pedagogy of higher education: textbook for masters. Baku: Nurlan, 007. 68 p.
3. Akhmedov G.G. Determinants of growing up as components of development and formation of student personality. Collection of scientific articles of the VI International scientific conference "Science. Creativity", Samara State University, April 2010. Moscow-Samara, 2010. P. 89 – 94
4. Borytko N.M. Professional education of university students: teaching aid. Volgograd, 2004. P. 35 – 50.
5. Moroz V.A., Antyushina T.Yu. Interpersonal relations of students influencing the process of personality development. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 11-4. P. 735 – 739. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10663> (date of access: 09/08/2024)
6. Mudrik A.V. Education as an integral part of the socialization process. Bulletin of PSTGU: Pedagogy. Psychology. 2008. No. 10. P. 7 – 24.
7. Mikheeva G.A. Interaction of students at the university. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2007. No. 17 (43-2). P. 168 – 175.
8. Slastenin, V.A. Educational work at the university as management of the process of formation of the personality of a specialist. Tomsk, TSPU, 1996. 134 p.
9. Smirnova N.V., Lesnikova V.L. The circle of students' communication is limited to classmates: analysis of the situation using semantic constructs and dispositions. North Caucasian Psychological Bulletin. 2023. No. 21 (3). P. 17 – 30. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.3.2>

Информация об авторе

Шириева З.Ш., докторант, Институт образования Азербайджанской Республики; исполняющий обязанности директора Музея национального образования, Азербайджан; преподаватель по совместительству, Бакинский государственный университет, Азербайджан, zulfyya.shiriyeva@edu.gov.az

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.048.2

Оценка уровня сформированности у ординаторов педагогических знаний и умений решать педагогические задачи в профессиональной деятельности

¹ Яцевич Н.А.,

¹ Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Аннотация: в настоящей статье обосновывается инструментарий пилотажного исследования уровня сформированности педагогических знаний и умений у ординаторов и анализируются его результаты. Основными подходами к организации исследовательской деятельности заявляются андрагогический, деятельностный, компетентностный, контекстный подходы. Результаты описательной статистики позволили утверждать, что респонденты имеют низкий уровень сформированности педагогических знаний и умений.

Автор обращает внимание на то, что в процессе подготовки врачей-педиатров к решению педагогических задач важная роль принадлежит, прежде всего, контекстному подходу, предполагающему использование медико-педагогических ситуаций, иллюстрирующих особенности взаимодействия врача-педиатра с пациентами и возможности применения педагогических знаний и умений в решении педагогических задач. Предлагается обращаться в обучении и к андрагогическим методам, так как их использование позволяет учитывать запросы, образовательные потребности взрослых, развивать их профессионально-ценностные ориентации и гуманистическую направленность профессиональной медицинской деятельности.

В настоящее время в связи с подготовкой врачей-педиатров к решению педагогических задач в медицинской деятельности в профессиональном медицинском образовании актуальным является разработка обновленных моделей обучения, в которых используются методы активной, интерактивной, симуляционной работы и такие средства обучения как медико-педагогические ситуации.

Ключевые слова: медицинское образование, ординатура, врач-педиатр, педагогические задачи, медико-педагогические ситуации

Для цитирования: Яцевич Н.А. Оценка уровня сформированности у ординаторов педагогических знаний и умений решать педагогические задачи в профессиональной деятельности // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 186 – 191.

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Assessment of the level of formation of residents' pedagogical knowledge and skills to solve pedagogical problems in professional activity

¹ Yatsevich N.A.,

¹ St. Petersburg State Pediatric Medical University

Abstract: this article substantiates the tools of pilot research of the level of formation of pedagogical knowledge and skills among residents and analyzes its results. The main approaches to the organization of research activities are andragogical, activity, competence, and contextual approaches. The results of descriptive statistics made it possible to assert that the respondents have a low level of formation of pedagogical knowledge and skills.

The author draws attention to the fact that in the process of training pediatricians to solve pedagogical problems, an important role belongs, first of all, to the contextual approach, which involves the use of medical and pedagogical situations that illustrate the features of interaction between a pediatrician and patients and the possibility of applying pedagogical knowledge

and skills in solving pedagogical problems. It is proposed to turn to andragogical methods in training, since their use allows you to take into account the requests, educational needs of adults, develop their professional and value orientations and humanistic orientation of professional medical activity.

At present, in connection with the training of pediatricians to solve pedagogical problems in medical activities in professional medical education, it is relevant to develop updated training models that use methods of active, interactive, simulation work and such teaching tools as medical and pedagogical situations.

Keywords: medical education, residency, pediatrician, pedagogical tasks, medical and pedagogical situations

For citation: Yatsevich N.A. Assessment of the level of formation in residents of pedagogical knowledge and skills to solve pedagogical problems in professional activity. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 186 – 191.

The article was submitted: November 12, 2024; Approved after reviewing: January 14, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Одной из стратегических задач социально-экономической политики современной России является устойчивый естественный рост численности населения и повышение продолжительности жизни ее граждан. Это, в частности, обеспечивается уровнем развития государственного здравоохранения, который во многом зависит от профессионализма специалистов данной отрасли. Необходимо отметить, что особая роль в решении таких задач принадлежит врачам-педиатрам, в сферу профессиональной деятельности которых входит поддержание здоровья и профилактика болезней подрастающего поколения, являющегося основным ресурсом, оплотом развития государства в будущем.

Уровень профессиональной подготовки врачей-педиатров обеспечивается качеством их непрерывного медицинского образования, саморазвитием и самообразованием, регулируется Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. Частью многоуровневой системы высшего медицинского образования является ординатура, которая позволяет освоить врачам-педиатрам компетенции узкой специальности.

Действующий Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – подготовка кадров высшей квалификации по программам ординатуры предписывает образовательному учреждению формировать готовность врачей-педиатров, в частности, к педагогической деятельности и решению педагогических задач [9].

Педагогическая деятельность врача-педиатра и решение им педагогических задач в профессиональной деятельности заключается в обучении пациентов здоровьесбережению, профилактике болезней, здоровому образу жизни, навыкам в лечении заболеваний, а также в воспитании у них ценностного отношения к своему здоровью и ответственности за него. На этапе обучения врачей-

педиатров в ординатуре формирование этого вида готовности обеспечивается наличием у них системы педагогических знаний и умений, которые осваиваются в процессе изучения учебной дисциплины «Педагогика» на лекциях и практических занятиях, в ходе клинической практики, в различных видах внеучебной деятельности.

Анализ исследований ученых в области профессионального медицинского образования указывает на то, что выпускники ординатуры имеют низкий уровень владения научной педагогической терминологией, недостаточный уровень сформированности педагогических знаний и педагогических умений, позволяющих им эффективно взаимодействовать с пациентами, решать педагогические задачи в профессиональной деятельности [4].

Мнение специалистов стало одной из причин проведения учеными кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики исследования на факультете послевузовского и дополнительного профессионального образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, которое состоялось в 2023-2024 учебном году. Цель исследования состояла в оценке уровня сформированности педагогических знаний и умений у ординаторов после изучения дисциплины «Педагогика».

Материалы и методы исследований

К исследованию были привлечены 150 врачей-педиатров, которые завершили обучение в ординатуре (средний возраст – 27.5 ± 1.05 лет) ФП и ДПО ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет».

Заметим, что в современных научных источниках не удалось найти разработанного методического инструментария оценки уровня сформиро-

ванности педагогических знаний и умений у ординаторов после освоения дисциплины «Педагогика», позволяющего оценить готовность специалистов к решению педагогических задач в медицинской деятельности. Специалистами кафедры была разработана одноименная анкета, состоящая из 12 вопросов, а также экспертная оценка ее результатов. Каждый правильный ответ оценивался в 1 балл, что было необходимо для проведения статистического анализа результатов исследования. Для обработки результатов исследования использовался прикладной пакет программы «IBM SPSS Statistics 27».

Методологической основой проведенного исследования выступили подходы: андрагогический, деятельностный, компетентностный, контекстный. В процессе подготовки врачей-педиатров к решению педагогических задач важная роль принадлежит андрагогическому подходу, обеспечивающему обучение взрослых и позволяющему развивать их профессионально-ценностные ориентации и гуманистическую направленность профессиональной медицинской деятельности [10]. Не менее

значимое место занимает деятельностный подход, обуславливающий значимость активной деятельности обучающихся, направленной на освоение системы знаний, необходимых для решения, в частности, педагогических задач в профессиональной деятельности [6]. Следует отметить также и компетентностный подход, роль которого состоит в формировании ряда компетенций, обеспечивающих готовность врачей-педиатров к решению профессиональных задач, в том числе и педагогических [7]. Наконец, отметим и контекстный подход, согласно которому обогащение содержания профессионального образования профессиональным контекстом позволяет подготовить ординаторов к мотивированному решению, в частности, педагогических задач в медицинской практике [5].

Результаты и обсуждения

Теория Е.В. Бондаревской о групповой дифференциации научно-педагогических знаний явилась основанием для создания разнонаправленных вопросов анкеты [2]. Ниже предлагается содержание анкеты.

Таблица 1

Анкета «Педагогические знания и умения врача-педиатра для решения педагогических задач в медицинской практике».

Table 1

Questionnaire "Pedagogical knowledge and skills of a pediatrician for solving pedagogical problems in medical practice".

Вопросы и задания	Ответы
1. Дайте определение понятию «воспитание».	
2. Предложите определение понятия «обучение».	
3. Что означает понятие «метод воспитания»?	
4. В чём состоит роль педагогических знаний в профессиональной деятельности врача-педиатра?	
5. На основе каких принципов воспитания реализуется взаимодействие врача-педиатра и пациента?	
6. Какие способы решения педагогических задач Вы знаете?	
7. Что Вы будете делать, если на приеме ребенок не желает с Вами общаться?	
8. Какими педагогическими способами Вы осуществляете профилактическую работу с пациентами?	
9. Какой пример из Вашей медицинской практики может иллюстрировать педагогические умения в обучении пациентов здоровьесбережению?	
10. Какие педагогические средства Вы используете для воспитания ответственного отношения пациентов к своему здоровью?	
11. Что Вы используете для привлечения интереса и внимания пациентов подросткового возраста к здоровому образу жизни?	
12. В чем состоит отличие педагогических способов взаимодействия с детьми разного возраста?	

Проанализируем содержание анкеты. Первые три задания предполагали проверку знания врачами-педиатрами основных педагогических понятий – «воспитание» и «обучение», «метод воспитания», входящих в понятийный аппарат педагогической науки. Нередко врачи отрицают необходимость таких специфических знаний в своей медицинской практике и не понимают их важность для медицинской деятельности, которая предполагает также и решение воспитательных задач. Как следствие, они недооценивают роль педагогических знаний в реализации своей профессиональной деятельности [3]. Ответ, в частности, на третий вопрос демонстрирует понимание ординатором возможности применения определённого метода воспитания в зависимости от индивидуально-личностных особенностей пациента, его возраста, пола и решения насущных педагогических задач.

Далее в анкете предполагалось изучение понимания респондентами роли педагогических знаний в профессиональной деятельности врача-педиатра, их представлений о значении педагогической науки для медико-педагогической деятельности, сочетающей в себе и медицинскую деятельность, и решение педагогических задач, направленных, в частности, на формирование ценностного отношения пациентов к своему здоровью.

Следующий вопрос анкеты – «На основе каких принципов воспитания реализуется взаимодействие врача-педиатра и пациента?». Понимание смысла и значения основных педагогических принципов воспитания выступает основанием для построения педагогического взаимодействия с пациентом, позволяющего врачам-педиатрам достигнуть целей и решить педагогические задачи в своей профессиональной деятельности.

Одна из позиций анкеты предполагала выяснение знания врачами-педиатрами способов решения педагогических задач. Понимание врачом-педиатром таких способов позволяет специалисту грамотно выстроить педагогическое взаимодействие с пациентом и достичь целей такого взаимодействия, косвенно иллюстрирует его коммуникативные способности, а также видение им личностных особенностей пациента, оценку степени доверия и эмпатии к специалисту, желание сотрудничать с ним.

Дальнейшие вопросы анкеты направлены на определение уровня сформированности педагогических умений врачей-педиатров. Педагогические умения – это совокупность педагогических действий, основанных на теоретических знаниях, которые позволяют педагогически мыслить и дей-

ствовать, решая определённые педагогические задачи [8]. В.А. Сластёнин разработал классификацию педагогических умений, среди которых: аналитические, прогностические, проективные, рефлексивные, мобилизационные, информационные, развивающие, ориентационные, коммуникативные и перцептивные [8]. Для профессиональной деятельности врача-педиатра, сочетающей в себе и медицинскую деятельность, и решение педагогических задач, которые направлены на формирование ценностного отношения пациентов к своему здоровью, на наш взгляд, наиболее значимы мобилизационные и развивающие умения, так как они позволяют решить заявленный круг задач.

Мобилизационные умения в педагогике понимаются, как способность субъекта педагогической деятельности привлечь внимание и вызвать устойчивый интерес обучающихся к проблемам и явлениям, связанным с его областью научного знания, добиться результата специально организованной учебной деятельности, направленной на мобилизацию личностного потенциала субъектов взаимодействия для достижения цели такого взаимодействия, обусловленного задачами воспитания или обучения [1]. Такой вид умений врача-педиатра позволяет ему привлекать внимание пациентов к важности ответственного отношения к своему здоровью, развивать у них мотивацию и интерес к профилактике заболеваний. Наличие таких умений позволяет врачу-педиатру поддерживать диалог с пациентом на приеме, выстраивать логику диалога и его содержание, что, в конечном итоге сказывается на формировании осознанности и понимании пациентом необходимости применения всех рекомендаций врача-педиатра по сохранению и восстановлению здоровья. К исследованию мобилизационных умений относятся вопросы анкеты № 7, 8, 11.

Развивающие педагогические умения необходимы субъекту педагогической деятельности для стимулирования познавательной активности обучающихся, развития их познавательных процессов, творческих способностей [8]. Развивающие умения врача-педиатра позволяют развивать знания пациента о здоровье и его мотивацию, способствовать формированию представлений пациента о способах профилактики болезней и подходах к здоровому образу жизни. В свою очередь, развивающие умения врача-педиатра (вопросы анкеты – № 9, 10, 12) иллюстрируют понимание специалистом связи между результатом лечения и необходимостью учета возрастных и индивидуальных особенностей пациента в процессе общения с ним.

Анализ результатов описательной статистики выявил, что респонденты действительно имеют весьма низкий уровень сформированности педагогических знаний и умений. Средние показатели исследования педагогических знаний и умений у ординаторов находятся в пределах 4.0 баллов (по 12-ти балльной шкале), стандартное отклонение – 1.4. Анализ корреляционных связей между педагогическими знаниями и умениями был осуществлен посредством критериального показателя Ч. Спирмена и продемонстрировал отсутствие таких связей между исследуемыми показателями.

Вероятно, полученные результаты обусловлены особенностями процесса обучения врачей-педиатров, который осуществлялся на основе знающего (традиционного) подхода, их низкой мотивированностью и непониманием значимости педагогических знаний в медицинской практике. К сожалению, в процессе преподавания учебной дисциплины «Педагогика» обучающиеся не вполне освоили такие понятия как «воспитание», «обучение», «методы воспитания», не смогли в полной мере оценить значение принципов воспитания, благодаря которым реализуется взаимодействие между врачом-педиатром и пациентом. Немногие ординаторы знают способы решения педагогических задач и понимают роль педагогических знаний в своей профессиональной деятельности.

Низкий уровень сформированности педагогических знаний обуславливает несформированность и педагогических умений. Закономерно, что врачи-педиатры не всегда умеют привлечь внимание ребенка, если он отказывается общаться с ними, не умеют использовать педагогические способы профилактической работы с пациентами и воспитывать их ответственное отношение к своему здоровью. Можно заметить, что объем знаний возрастной психологии не в полной мере позволяет

привлечь внимание пациентов-подростков к здоровому образу жизни.

У респондентов возникали трудности с описанием примера из медицинской практики, который иллюстрировал их педагогические умения в обучении пациентов здоровьесбережению. Возможно, отсутствие таких примеров свидетельствует о том, что специалисты, все же решая подобные задачи, не связывают их с необходимостью применения педагогических знаний, которые они осваивали в период обучения с преобладающими методами репродуктивного характера, не вызывающими интереса и желания осваивать курс педагогики.

Выводы

С нашей точки зрения, необходимо создавать обновленные модели обучения, менять дидактические подходы к подготовке специалистов в ординатуре. Одним из главных подходов должен являться контекстный подход с использованием исследовательских методов обучения и такого контекстного средства подготовки как медико-педагогические ситуации, иллюстрирующие особенности взаимодействия врача-педиатра с пациентами и возможности применения педагогических знаний и умений в решении педагогических задач. К исследовательским методам обучения, по нашему мнению, можно отнести методы активного, интерактивного, симуляционного обучения, которые, с одной стороны, способствуют развитию учебной мотивации обучающихся, с другой стороны, вызывают интерес к изучению сложной гуманитарной дисциплины «Педагогика», целью преподавания которой является подготовка специалистов – врачей-педиатров к решению педагогических задач в медицинской деятельности в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – подготовка кадров высшей квалификации по программам ординатуры.

Список источников

1. Бебина О.И. Характеристика личности учителя, реализующего мобилизационную функцию // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. С. 66–70.
2. Бондаревская Е.В. Теоретико-методологические вопросы изучения и формирования педагогической культуры // Формирование педагогической культуры будущего учителя: межвузовск. сб. науч. трудов. Ростов-на-Дону.: Ростовский гос. педагогич. ин-т. 1989. С. 3 – 20.
3. Вацкель Е.А., Денищенко В.А. Педагогические аспекты развития рефлексии у клинических ординаторов первого года обучения // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10. № 38. С. 8 – 14.
4. Вацкель Е.А., Денищенко В.А. Специфика формирования педагогической позиции врача-ординатора // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 4. С. 276 – 283.
5. Вербицкий А.А. Контекстное обучение: понятие и содержание // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 4. С. 8 – 19.
6. Ерофеев С.А. Лопанова Е.В. Организация самостоятельной работы клинических ординаторов на основе личностно-деятельностного подхода // Медицинский альманах. 2013. №. 2. С. 35 – 42.

7. Погорелова И.Г., Калягин А.Н., Жукова Е.В. Компетентностный подход в современном медицинском образовании // Сибирский медицинский журнал. 2008. № 2. С. 106 – 114.
8. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Е.Н. Шиянов. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 531 с.
9. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (уровень подготовки кадров высшей квалификации по программам ординатуры) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dgm.ru/wp-content/uploads/2023/02/Terapiya_compressed.pdf
10. Шестак Н.В., Астанина С.Ю., Чмыхова Е.В. Андрагогика и дополнительное профессиональное образование: монография. М.: Изд. СГУ, 2008. 201 с.

References

1. Bebina O.I. Characteristics of the personality of a teacher implementing the mobilization function. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2009. P. 66 – 70.
2. Bondarevskaya E.V. Theoretical and methodological issues of studying and forming pedagogical culture. Formation of pedagogical culture of the future teacher: interuniversity collection of scientific works. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical Institute. 1989. P. 3 – 20.
3. Vatskel E.A., Denishenko V.A. Pedagogical aspects of developing reflection in first-year clinical residents. Issues of teaching methods at the university. 2021. Vol. 10. No. 38. P. 8 – 14.
4. Vatskel E.A., Denishenko V.A. Specifics of the formation of the pedagogical position of a resident physician. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. Vol. 27. No. 4. P. 276 – 283.
5. Verbitsky A.A. Contextual learning: concept and content. Experiment and innovations at school. 2009. No. 4. P. 8 – 19.
6. Erofeev S.A. Lopanova E.V. Organization of independent work of clinical residents based on a personality-activity approach. Medical almanac. 2013. No. 2. P. 35 – 42.
7. Pogorelova I.G., Kalyagin A.N., Zhukova E.V. Competence-based approach in modern medical education. Siberian Medical Journal. 2008. No. 2. P. 106 – 114.
8. Slastenin V.A., Isaev I.F., E.N. Shiyarov. Pedagogy: a teaching aid for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow: Publishing Center "Academy", 2007. 531 p.
9. Federal State Educational Standards of Higher Education (the level of training of highly qualified personnel in residency programs) [Electronic resource]. Access mode: https://dgm.ru/wp-content/uploads/2023/02/Terapiya_compressed.pdf
10. Shestak N.V., Astanina S.Yu., Chmykhova E.V. Andragogy and additional professional education: monograph. Moscow: Publishing House of Saratov State University, 2008. 201 p.

Информация об авторе

Яцевич Н.А., Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2, nyazevich@gmail.com

© Яцевич Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.015.3

Инновационные подходы к адаптивному обучению лексике РКИ: роль искусственного интеллекта и геймификации

¹ Гапоненко К.Р.,
¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: работа посвящена исследованию влияния интеграции инновационных технологий, таких как искусственный интеллект и геймификация, на адаптивное обучение лексике русского как иностранного языка. В рамках данного исследования была проведена всесторонняя анализа роли геймификационных элементов, направленных на повышение мотивации учащихся. Геймификация, как подход, предоставляющий учащимся возможность взаимодействовать с учебным материалом в увлекательной и игровой форме, значительно улучшает их вовлеченность, активизирует интерес и способствует более эффективному усвоению нового материала.

Помимо этого, в работе также рассматривается влияние адаптивных систем, основанных на искусственном интеллекте, на персонализацию образовательного процесса. Эти системы способны учитывать индивидуальные потребности и темп обучения каждого студента, что позволяет более точно подбирать упражнения, задания и материалы, соответствующие их уровню знаний и интересам. В результате проведенного анализа установлено, что использование игровых механик не только способствует более глубокому вовлечению студентов в учебный процесс, но и значительно улучшает усвоение лексики, а также формирует положительное отношение к обучению. Ученики, которые участвуют в геймифицированных занятиях, чаще проявляют интерес к изучению языка, что положительно сказывается на результатах их учебной деятельности и общей мотивации к освоению русского языка как иностранного. Таким образом, результаты исследования подчеркивают важность интеграции современных технологий обучения для создания более эффективной и увлекательной образовательной среды.

Ключевые слова: РКИ, искусственный интеллект, адаптивное обучение, геймификация, лексика, образовательные технологии, перспективы обучения

Для цитирования: Гапоненко К.Р. Инновационные подходы к адаптивному обучению лексике РКИ: роль искусственного интеллекта и геймификации // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 192 – 196.

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Innovative approaches to adaptive vocabulary teaching in Russian as a foreign language: the role of artificial intelligence and gamification

¹ Gaponenko K.R.,
¹ Pacific State University

Abstract: this paper focuses on investigating the influence of integrating innovative technologies, such as artificial intelligence and gamification, on the adaptive learning of vocabulary in Russian as a foreign language. Within the framework of this study, a comprehensive analysis was conducted on the role of gamification elements aimed at enhancing student motivation. Gamification, as an approach that allows students to engage with educational material in an entertaining and playful manner, significantly improves their involvement, activates interest, and facilitates more effective learning of new content.

Additionally, the paper also examines the impact of adaptive systems based on artificial intelligence on the personalization of the educational process. These systems are capable of taking into account the individual needs and learning pace of each student, which allows for more precise selection of exercises, tasks, and materials corresponding to their knowledge levels and

interests. As a result of the conducted analysis, it was established that the use of game mechanics not only contributes to a deeper engagement of students in the learning process but also significantly enhances vocabulary acquisition while fostering a positive attitude towards learning. Students who participate in gamified activities demonstrate a greater interest in language study, which positively affects their academic performance and overall motivation to master Russian as a foreign language. Thus, the findings of the study underscore the importance of integrating modern teaching technologies to create a more effective and engaging educational environment.

Keywords: Russian as a Foreign Language (RFL), artificial intelligence, adaptive learning, gamification, vocabulary, educational technologies, learning prospects

For citation: Gaponenko K.R. Innovative approaches to adaptive vocabulary teaching in Russian as a foreign language: the role of artificial intelligence and gamification. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 192 – 196.

The article was submitted: November 12, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Адаптивное обучение предоставляет возможность учитывать уникальные особенности и потребности студентов, позволяя им осваивать материал в удобном для них темпе и с учетом индивидуальных предпочтений [6]. Это приобретает особую значимость в условиях разнообразия учеников и их образовательных запросов.

Геймификация, в свою очередь, интегрирует игровые элементы в процесс обучения, что способствует увеличению мотивации и вовлеченности студентов. В условиях усиливающейся конкуренции за внимание подростков и молодежи со стороны различных медиаформатов, внедрение геймифицированных механик может значительно улучшить восприятие учебного содержания, превращая обучение в увлекательный и интересный процесс.

Адаптивные методы, основанные на анализе индивидуальных результатов студентов, помогают выявить наилучшие стратегии изучения языка, обеспечивая качественную обратную связь и возможности для корректировки процесса обучения.

Данная работа подчеркивает важность интеграции современных технологий в преподавание русского как иностранного языка и уделяет внимание перспективам использования инновационных методов для повышения качества образовательного процесса.

Актуальность нашего исследования продиктована быстрыми изменениями в образовательных технологиях, которые существенно модифицируют методы обучения и взаимодействия между педагогами и учащимися. Современные образовательные практики предъявляют требования к разработке и внедрению инновационных подходов, таких как адаптивное обучение и геймификация, для повышения эффективности учебного процесса.

В условиях современности образование интенсивно приспособляется к изменениям в технологической сфере, и искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом в языковом обучении.

Одной из наиболее эффективных методик, способствующих активизации учебного процесса, представляется геймификация. Эта концепция активно внедряется в образовательный процесс, открывая новые горизонты для того, чтобы сделать обучение более увлекательным и продуктивным.

В данной статье предлагается рассмотреть, каким образом интеграция ИИ и геймификации может улучшить изучение лексического материала русского языка для иностранных студентов.

С помощью адаптивных методов обучения можно повысить привлекательность изучения русского языка для иностранных студентов, что обеспечит университетам Хабаровского края возможность расширить свою аудиторию и привлечь больше зарубежных студентов.

Исследования, посвященные применению искусственного интеллекта в образовательной сфере, представляют собой важную и многогранную тему, раскрывающую потенциальные изменения в методах обучения и социальной динамике в образовательных учреждениях.

В этом контексте исследования Н.А. Козловцевой и А.А. Алферьевой служат отправной точкой для обсуждения возможностей и рисков, связанных с новыми образовательными технологиями.

В работе Н.А. Козловцевой «Искусственный интеллект в обучении русскому языку как иностранному: опыт финансового университета» акцентируется внимание на значимости интеграции ИИ в процесс преподавания русского языка как иностранного, что может повысить эффективность образовательных стратегий.

Исследование подчеркивает, что ИИ способствует улучшению интереса учащихся, произношения и расширению словарного запаса, хотя и поднимает вопросы относительно возможной утраты критического мышления у студентов [3].

В статье А.А. Алферьевой «Искусственный интеллект в образовании: как адаптивное обучение и цифровые ассистенты меняют подход к обучению и воспитанию подростков» анализируется, как ИИ приносит значительные изменения в образовательный процесс. Автор утверждает, что ИИ становится одной из ключевых технологий XXI века, способной трансформировать образовательные сферы [1].

В статье В.Е. Минеева-Ли и А.К. Коллегова «Использование геймификации при обучении студентов вузов русскому языку как иностранному» подчеркивается, что геймификация служит способом повышения вовлеченности и мотивации студентов, что особенно важно для изучения языков.

Авторы утверждают, что геймификация не заменяет традиционные методы, а выступает в качестве их дополнения, открывая новые возможности для усвоения обучения, закрепления знаний и развития креативности [5]. Учет индивидуальных особенностей обучающихся играет критическую роль в создании эффективной учебной среды, что положительно влияет на успешность изучения русского языка.

Целью исследования является выявление методов включения искусственного интеллекта с геймификацией для адаптивного обучения лексике русского языка как иностранного.

Научная новизна исследования заключается в том, что включение геймифицированных заданий и тестов, с элементами, разработанными на основе искусственного интеллекта, позволяет повысить уровень мотивации студентов к изучению лексики, способствуя более эффективному усвоению лексического материала при изучении русского языка как иностранного.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования была разработана платформа для практического внедрения ИИ и геймификации в упражнения по лексике на базе Tilda. Сайт находится в стадии разработки, но имеет много перспектив для расширения исследований и привлечения специалистов в области обучения русскому языку как иностранному. Как метод вовлечения студентов геймификация может помочь решить эти проблемы, предлагая инновации и активность.

В ходе работы над данным исследованием было уделено внимание ряду критических моментов. В качестве первого шага была проведена предварительная работа по разработке адаптивных учебных материалов. Безусловно, платформа находится на стадии разработки, но уже имеет определенный материал, который был испытан студентами на занятиях русского языка как иностранного.

Целевая группа нашего исследования – студенты, изучающие русский язык как иностранный. Это могут быть как начинающие, так и студенты с более высоким уровнем подготовки.

Необходимо учитывать разнообразие их языкового бэкграунда, культурных особенностей и мотивации к обучению. Мы планируем привлечь студентов из различных учебных заведений для достижения широкого охвата данных, а также специалистов в области преподавания и методики русского языка как иностранного.

Для более глубокого анализа и получения качественных данных о процессе обучения использовались различные методические подходы. В частности, метод анкетирования включал вопросы, связанные с восприятием геймифицированного подхода в образовательном процессе, а также уровнем мотивации студентов и их предпочтениями относительно форматов заданий.

Анкета содержала как закрытые вопросы для количественного анализа, так и открытые вопросы, что давало возможность получить качественные данные и мнения студентов.

На этапе тестирования оценивался лексический ресурс студентов до и после использования материалов на платформе. Данный метод позволил количественно определить эффективность

Результаты и обсуждения

Основные результаты нашего исследования включают следующее:

Увеличение вовлеченности студентов: было обнаружено, что внедрение геймификационных элементов значительно повышает интерес студентов к изучению лексики РКИ. Студенты, прибегающие к геймифицированным методам, показывают более высокие уровни мотивации и приверженности к учебному процессу, что не может не говорить об эффективности внедрения искусственного интеллекта и геймифицированных элементов в лексические упражнения в изучении русского языка как иностранного.

Эффективность адаптивного обучения также была подтверждена: использование технологий ИИ привело к увеличению средней успеваемости студентов на 20-30%.

Адаптивные подходы помогают более эффективно справляться с индивидуальными трудностями учащихся. Студенты, обучающиеся русскому языку с применением ИИ, усваивают новые слова и фразы быстрее, чем их сверстники, использующие традиционные методы.

Опросы, проведенные среди студентов, продемонстрировали положительное восприятие нововведений и выявили направления для дальнейшего улучшения, включая необходимость в большем разнообразии игр и заданий.

В результате проведенного исследования, в котором приняло участие 49 студентов, изучающих русский язык как иностранный, были получены значимые данные, касающиеся влияния платформы на их лексический запас. Изучение осуществлялось в рамках двух этапов: предтестирования и посттестирования, проводимого в течение одного месяца. На начальном этапе студенты прошли тестирование, целью которого было оценить их начальный уровень лексического запаса.

Тестирование состояло из нескольких заданий, включая определение синонимов и антонимов, выбор правильного слова и составление предложений с прилагательными. Результаты предтестирования показали, что средний балл студентов составил 56%, и лишь 20% участников смогли успешно завершить тест (то есть набрали более 70% баллов).

После обучения на платформе TILDA студенты прошли аналогичное тестирование. Результаты посттестирования явились обнадеживающими: средний балл возрос до 84%, а процент студентов, успешно завершивших тест, поднялся до 92%.

Анализ данных показал значительные изменения в количестве правильно выполненных заданий. Например, студенты улучшили свои результаты по синонимам и антонимам с 4 до 8, по выбору правильного слова – с 9 до 13, а в части предложений с прилагательными – с 1.5 до 2.5.

Чтобы углубить понимание факторов, способствующих успешному обучению, был проведен анализ предпочтений и мотивации студентов. Опрос показал, что средний возраст участников составляет 21,5 года, а среди них наблюдается преобладание женщин (59%).

Важным аспектом исследования стало восприятие геймификации: 63% участников отметили высокий интерес к обучению в игровой форме, при этом основными элементами, которым студенты отдавали предпочтение, стали баллы и достижения. Также выяснили, что 90% студентов находят задания на сайте интересными, что

подтверждает эффективность игровых подходов в процессе обучения.

Уровень мотивации к изучению русского языка оказался достаточно высоким, и главными факторами, способствующими ей, были интерес к культуре (71%), возможность применения языка в профессиональной сфере (61%) и интерес к интерактивным заданиям (67%).

В категории предпочтений в видах упражнений, студенты выделили тесты с выбором ответа и игровые задания как наиболее привлекательные, в то время как повседневный разговорный русский стал приоритетным типом лексики для изучения.

В целом, полученные результаты демонстрируют не только значительное улучшение лексического запаса студентов, но и положительное восприятие геймификации как метода обучения, подчеркивая ее эффективность в повышении мотивации студентов к изучению русского языка как иностранного.

Выводы

В заключении можно отметить, что системы искусственного интеллекта представляют собой мощный инструмент для повышения качества обучения лексике. Они способны предоставлять учащимся оперативную и высококачественную обратную связь, что позволяет мгновенно идентифицировать ошибки и получать рекомендации по их исправлению.

Благодаря анализу данных, собранных в процессе обучения, становятся видимыми не только общие тенденции успеха, но также индивидуальные трудности, что создает возможности для целенаправленного улучшения лексического запаса каждого студента.

Комплексное применение ИИ и элементов геймификации способствует более глубокому усвоению языка. Интерактивные задания, игровые элементы и разнообразные мультимедийные ресурсы не только помогают учащимся запоминать новые слова, но и эффективно использовать их в контексте общения.

Элементы геймификации увеличивают уровень вовлеченности, что в свою очередь является важным фактором для успешного запоминания и применения изучаемого материала.

Кроме того, внедрение технологий искусственного интеллекта позволяет адаптировать учебные материалы с учетом индивидуальных особенностей и уровня подготовки каждого студента.

Система способна выявлять слабые места в знаниях учащихся и предлагать дополнительные ресурсы и задания, что способствует более

глубокому усвоению учебного материала. Такой адаптивный подход, нацеленный на индивидуализацию обучения, является особенно важным в контексте изучения иностранного языка.

В результате использования технологий ИИ была зафиксирована средняя динамика успеваемости студентов, возросшая на 20-30%. Адаптивные методики позволяют более

эффективно решать индивидуальные трудности учащихся, обеспечивая задания, соответствующие их уровню знаний.

Это в конечном итоге способствует не только качественному усвоению материала, но и углубленному пониманию языковых нюансов, что является важным аспектом успешного обучения иностранным языкам.

Список источников

1. Алферьева А.А. Искусственный интеллект в образовании: как адаптивное обучение и цифровые ассистенты меняют подход к обучению и воспитанию подростков [Электронный ресурс] // CyberLeninka.ru : [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-opyt-finansovogo-universiteta> (дата обращения: 20.10.2024)
2. Геймификация в образовании: интервью с проф. А. Щербиной [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2019. № 6. URL: <https://www.nkj.ru/prtnews/35059/> (дата обращения: 27.10.2024)
3. Козловцева Н.А. Искусственный интеллект в обучении русскому языку как иностранному: опыт финансового университета [Электронный ресурс] // CyberLeninka.ru: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-opyt-finansovogo-universiteta> (дата обращения: 18.10.2024)
4. Колотыгина А.О., Сидоренко Е.Б. Использование геймификации в обучении студентов вузов // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2016. Т. 1. № 1. С. 124 – 128.
5. Минеев-Ли В.Е., Коллегов А.К. Использование геймификации при обучении студентов вузов русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // CyberLeninka.ru: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geymifikatsii-pri-obuchenii-studentov-vuzov-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 21.10.2024)
6. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М., 2003. 334 с.

References

1. Alferyeva A.A. Artificial Intelligence in Education: How Adaptive Learning and Digital Assistants Change the Approach to Teaching and Raising Teenagers [Electronic resource]. CyberLeninka.ru: [website]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-opyt-finansovogo-universiteta> (accessed: 20.10.2024)
2. Gamification in Education: Interview with Prof. A. Shcherbina [Electronic resource]. Science and Life. 2019. No. 6. URL: <https://www.nkj.ru/prtnews/35059/> (accessed: 27.10.2024)
3. Kozlovitseva N.A. Artificial Intelligence in Teaching Russian as a Foreign Language: The Experience of a Financial University [Electronic resource]. CyberLeninka.ru: [site]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-opyt-finansovogo-universiteta> (Accessed: 18.10.2024)
4. Kolotygina A.O., Sidorenko E.B. Using Gamification in Teaching University Students. International Journal of Social and Humanitarian Sciences. 2016. Vol. 1. No. 1. P. 124 – 128.
5. Mineev-Li V.E., Kollegov A.K. Using Gamification in Teaching University Students Russian as a Foreign Language [Electronic resource]. CyberLeninka.ru: [site]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geymifikatsii-pri-obuchenii-studentov-vuzov-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (date of access: 10/21/2024)
6. Shchukin A.N. Methods of teaching Russian as a foreign language. M., 2003. 334 p.

Информация об авторе

Гапоненко К.Р., ассистент, Высшая школ русской филологии, Тихоокеанский государственный университет, ignatovakristina381@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796 : 331.546-057.8

Физическая культура в профессиональной деятельности инженера нанотехнолога

¹ Ерохина О.А., ² Петина Э.Ш.,

¹ Астраханский государственный технический университет,

² Астраханский государственный медицинский университет

Аннотация: нанотехнология – наука о манипулировании материалами на атомном и молекулярном уровне, занимающаяся созданием новых видов материалов и изделий из наноматериалов, которую по праву можно назвать одной из наиболее перспективных сфер настоящего и будущего. Применение нанотехнологий широко распространено в сферах электроники, здравоохранения, питания, профессиональной деятельности. С каждым годом они все больше интегрируются в быт и каждодневные занятия. Благодаря современным наноматериалам, компании конструируют сложные электронные устройства, которые используются в авиационной и космической сферах, для сборки мощных компьютеров, видеотехники, помогают диагностировать медикам различные заболевания, а также быстро передавать информацию.

Основной целью нашего исследования стала разработка и обобщение профессиографических особенностей трудовой деятельности нанотехнологов (наноинженеров) и рекомендаций занятий различными видами двигательной активности, физическими упражнениями и видами спорта для развития и совершенствования профессионально-важных качеств нанотехнолога и поддержания их на достаточном высоком уровне, что позволит укрепить профессиональное здоровье и максимально продлить профессиональную пригодность специалиста.

В связи с этим в качестве одной из главных методических задач является: составление обобщенной профессиограммы нанотехнолога (наноинженера), изучение профессиональной деятельности нанотехнолога, формирование профессионально-важных качеств и рекомендации по видам двигательной активности для данной профессии.

Ключевые слова: физическая культура, профессионально важные качества, нанотехнолог, профессиограмма, двигательная активность

Для цитирования: Ерохина О.А., Петина Э.Ш. Физическая культура в профессиональной деятельности инженера нанотехнолога // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 197 – 202.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Physical education in the professional activity of a nanotechnology engineer

¹ Erokhina O.A., ² Petina E.Sh.,

¹ Astrakhan State Technical University,

² Astrakhan State Medical University

Abstract: nanotechnology is the science of manipulation of materials at the atomic and molecular level, dealing with the creation of new types of materials and products from nanomaterials, which can rightly be called one of the most promising areas of the present and future. The application of nanotechnologies is widespread in the fields of electronics, health care, nutrition, and professional activities. Every year they are becoming more and more integrated into everyday life and everyday activities. Thanks to modern nanomaterials, companies are constructing complex electronic devices that are used in aviation and space applications, to assemble powerful computers, video equipment, help doctors diagnose various diseases, and quickly transmit information.

The main purpose of our study was to develop and generalize the occupational peculiarities of nanotechnologists' (nanoengineers') labor activity and recommendations of various types of motor activity, physical exercises and sports for the development and improvement of professionally important qualities of a nanotechnologist and maintaining them at a sufficiently high level, which will strengthen professional health and maximize the professional suitability of a specialist.

In this regard, one of the main methodological tasks is: compilation of a generalized profession of a nanotechnologist (nanoengineer), study of professional activity of a nanotechnologist, formation of professionally important qualities and recommendations on types of motor activity for this profession.

Keywords: physical culture, professionally important qualities, nanotechnologist, professionogram, motor activity

For citation: Erokhina O.A., Petina E.Sh. Physical education in the professional activity of a nanotechnology engineer. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 197 – 202.

The article was submitted: November 13, 2024; Approved after reviewing: January 16, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

XXI век – век современных технологий, век роботов, роботизированных систем искусственного интеллекта. Появились новые профессии, новые специальности, новые направления в ранее известных профессиях, обязанности должностных профстандартов новых профессий с учетом развития технологических реалий. Одна из новых профессий нанотехнолог – специалист, который работает с материалами и устройствами на наноуровне, в масштабе атомов и молекул с целью создания новых материалов и технологий с уникальными свойствами и областями применения.

Современный специалист в области нанотехнологий должен обладать комплексом взаимосвязанных профессиональных характеристик. Ключевую роль играют психологические качества, среди которых особенно важны аналитические способности и гибкость мышления. Существенное значение имеет развитая память различных видов и способность к длительной концентрации внимания при сохранении возможности его быстрого переключения.

В физическом аспекте профессиональная деятельность требует хорошо развитой статической выносливости, особенно мышц спины и шейно-плечевого пояса. Критическое значение имеет развитие мелкой моторики и координации движений верхних конечностей. Специфика работы предполагает высокий уровень развития зрительно-моторной координации и способность к длительному поддержанию рабочей позы в условиях ограниченной подвижности.

Личностная составляющая профессионального портрета включает развитое техническое мышление, способность к самостоятельному принятию решений и четкому формулированию мыслей. Успешная деятельность невозможна без таких качеств как организованность, внимательность, усидчивость и высокая работоспособность. До-

стижение профессионального успеха обусловлено поддержанием профессионально важных качеств на уровне выше среднего. Целенаправленное применение специально подобранных физических упражнений способствует развитию необходимых профессиональных характеристик и формированию гармонично развитой личности специалиста. Систематические занятия физической культурой позволяют не только развивать, но и длительно сохранять профессионально значимые качества на требуемом уровне.

Целью исследования является разработка рекомендаций занятий различными видами двигательной активности, физическими упражнениями и видами спорта для развития и совершенствования профессионально-важных качеств нанотехнолога и поддержания их на достаточном высоком уровне, что позволит укрепить профессиональное здоровье и максимально продлить профессиональную пригодность специалиста.

Материалы и методы исследований

Для разработки рекомендаций занятий различными видами двигательной активности, физическими упражнениями и видами спорта и для развития и совершенствования профессионально-важных качеств (ПВК), нами была составлена обобщенная профессиограмма нанотехнолога (наноинженера) в которую вошли следующие разделы:

Обязанности нанотехнолога. Профессиональная деятельность нанотехнолога охватывает широкий спектр научно-исследовательских задач, направленных на развитие современных технологий. Ключевым направлением работы является проведение фундаментальных и прикладных исследований в области наноматериалов и наноструктур. В лабораторных условиях специалист осуществляет сложные эксперименты, направленные на изучение свойств и поведения материалов на наноуровне. Особое внимание уделяется про-

цессам синтеза инновационных материалов с заданными характеристиками, которые находят применение в различных отраслях промышленности [1].

Результаты и обсуждения

Существенную часть профессиональных обязанностей составляет разработка и конструирование устройств наноразмерного масштаба. Данная деятельность требует глубокого понимания физических процессов и владения современными методами проектирования. Специалист участвует в создании наносенсоров и компонентов нанoeлектроники, обеспечивая полный цикл от проектирования до тестирования готовых изделий. Работа нанотехнолога неразрывно связана с использованием высокотехнологичного оборудования и требует постоянного совершенствования профессиональных навыков в соответствии с развитием технологий в данной области [3].

Тип профессии по предмету труда. Основной профиль деятельности относится к сигномическому типу, характеризующему взаимодействие человека со знаковыми системами. В зависимости от специализации прослеживается связь с технико-экономическим направлением. Особые области, такие как наномедицина и биокомпьютинг, демонстрируют признаки эвристического подхода, где важную роль играет творческая составляющая в решении нестандартных задач.

Сфера деятельности и вид труда. Профессиональная деятельность охватывает научно-производственный сектор, требующий высокого интеллектуального потенциала. Работа включает как алгоритмическое выполнение поставленных задач, так и креативный подход к решению возникающих проблем. Специалисты востребованы в широком спектре отраслей – от материаловедения до космической промышленности. Междисциплинарный характер деятельности обусловлен интеграцией различных научных направлений, включая физику, химию, биологию и инженерные дисциплины [5].

Предмет и цели труда. Ключевая задача специалистов заключается в исследовании и создании инновационных материалов и систем на нанометровом уровне. Изыскательский характер работы проявляется в постоянном поиске новых решений и подходов к управлению структурой материалов в нанометровом масштабе. Профессиональная деятельность охватывает широкий спектр задач: от фундаментальных исследований квантовых эффектов до практического применения разработок в различных областях науки и техники. Важным аспектом является обеспечение безопасности созда-

ваемых материалов и защита интеллектуальной собственности.

Типы основных орудий труда. В профессиональной деятельности специалисты опираются на передовое высокотехнологичное оборудование. Ключевым инструментарием выступает современная компьютерная техника, оснащенная специализированным программным обеспечением. Особую роль играют различные виды электронных микроскопов с высоким разрешением, позволяющие исследовать материалы на нанометровом уровне. Технологический арсенал включает сложные приборы для работы с наноструктурами, в том числе специальные генераторы для создания плазменного разряда и прецизионные измерительные устройства.

Важнейшие производственные операции, обязанности. Профессиональная деятельность специалиста направлена на создание и исследование материалов с заданными свойствами на атомарном уровне. Работа включает разработку программ модификации веществ с применением различных физико-химических воздействий. Существенное внимание уделяется изучению механических характеристик наноматериалов и созданию миниатюрных устройств. Специалист занимается проектированием и внедрением фотонных систем, контролем структуры материалов в нанометровом диапазоне, а также разработкой электронных схем на молекулярном уровне. В сферу ответственности входит создание микроприборов с размерами менее ста нанометров, освоение новых технологических процессов и внедрение результатов исследований в производство. Важной составляющей является разработка технической документации согласно установленным стандартам, участие в сертификации созданных материалов и контроль качества нанотехнологических решений. Неотъемлемой частью работы является ведение профессиональной документации и подготовка отчетов о проделанной работе [7].

Виды трудностей, ошибок, аварий по вине работающего. В профессиональной деятельности специалиста могут возникать сложности, связанные с недостаточным владением компьютерными технологиями и отсутствием гибкости технического мышления. Существенные риски создает неполное понимание принципов материаловедения и программирования. Критическими факторами становятся нарушения регламента эксплуатации высокоточного оборудования и систем. Качество работы может снижаться из-за высоких психофизических нагрузок и нестандартного графика. Отдельную проблему представляет недостаточное внимание к мельчайшим деталям процесса, а так-

же сложности в выстраивании профессиональной коммуникации.

Преобладающие типы деятельности. Работа специалиста сочетает интеллектуальную и практическую составляющие. Основная часть времени отводится умственному труду, включающему проектирование, разработку программ, аналитическую работу и контроль процессов. Практическая деятельность связана с настройкой оборудования, проведением экспериментов и технического обслуживания используемых систем.

Форма организации труда и характер социальных связей. Профессиональная деятельность преимущественно осуществляется в составе научно-технических коллективов. Рабочий процесс подразумевает регулярное взаимодействие с коллегами и заказчиками проектов. При этом некоторые направления работы допускают автономный формат деятельности с элементами удаленной занятости, что требует высокого уровня самоорганизации и профессиональной ответственности [8].

Санитарно-гигиенические условия труда. Санитарно-гигиенические условия работы специалиста в области нанотехнологий характеризуются особыми требованиями к организации рабочего пространства. Деятельность осуществляется в помещениях с контролируемым микроклиматом, где поддерживается оптимальная влажность воздуха и обеспечивается качественная вентиляция. Существенное значение имеет автономность систем климат-контроля для поддержания стабильных условий работы.

Профессиональная деятельность осуществляется в регламентированном режиме, однако характеризуется монотонностью и длительным пребыванием в статичном положении. Работа преимущественно проходит в сидячем положении за компьютером и специализированным оборудованием. Несмотря на преобладание кабинетной работы, специфика профессии требует периодических выездов на производственные объекты. Среди профессиональных рисков выделяется высокая нагрузка на зрительный аппарат и опорно-двигательную систему, особенно позвоночник и суставы рук. Малоподвижный характер работы может провоцировать развитие сосудистых патологий. Существенное влияние оказывают интеллектуальные и эмоциональные перегрузки.

Для минимизации негативного воздействия профессиональных факторов внедряется комплекс профилактических мер. Он включает строгий контроль параметров рабочей среды, использование защитных средств при контакте с наноматериалами, регулярные перерывы в работе с обязательным выполнением специальных физических упражне-

ний. Особое внимание уделяется режиму труда и отдыха. К противопоказаниям относятся серьезные нарушения неврологического характера, заболевания сердечно-сосудистой системы, патологии органов зрения и опорно-двигательного аппарата. Важным условием профессиональной пригодности является отсутствие заболеваний, влияющих на концентрацию внимания и когнитивные функции [2].

Психофизиологическая характеристика профессиональной деятельности. Психофизиологическая характеристика профессиональной деятельности специалиста в области нанотехнологий отражает комплексное взаимодействие различных систем восприятия и обработки информации. Прямой контакт с объектом труда осуществляется преимущественно через зрительный канал, что требует развитых навыков анализа и систематизации визуальных данных. Особое значение имеет состояние зрительного аппарата, поскольку работа характеризуется высокой точностью и постоянной концентрацией на мелких деталях. Специфика деятельности предполагает сфокусированное внимание в условиях ограниченного поля зрения, что требует безупречной остроты зрения и быстрой зрительно-моторной координации.

Когнитивная составляющая профессии базируется на развитом техническом мышлении и способности к длительной концентрации внимания. Успешное выполнение задач невозможно без активного использования различных видов оперативной памяти. Интеллектуальная деятельность неразрывно связана с практическим применением знаний и определяет качество конечного результата.

В двигательном аспекте профессия относится к малоподвижному типу, характеризующемуся длительным статическим напряжением определенных мышечных групп при общей ограниченности физической активности. Работа отличается однообразием движений, преимущественно затрагивающих мелкую моторику рук. Слуховой анализатор и другие сенсорные системы задействованы в пределах обычных нормативных требований и не испытывают повышенной нагрузки [4].

Характеристика движений. В профессиональной деятельности преобладает работа верхних конечностей с акцентом на точные манипуляции пальцами рук. Специфика работы требует развитой мелкой моторики и координированных движений кистей при выполнении повторяющихся операций умеренной сложности. Рабочая поза характеризуется наклоном верхней части тела вперед, что создает постоянное напряжение в области шеи, плечевого пояса и спины. При этом дыхание

становится поверхностным из-за длительного пребывания в статичном положении.

Управление вниманием. Профессиональная деятельность требует высокого уровня концентрации и устойчивости внимания. Особую значимость имеет способность к быстрому переключению между различными объектами при сохранении качества восприятия информации. Эффективность работы напрямую зависит от возможности одновременного контроля нескольких параметров.

Нервно-психическая напряженность. Специфика профессии характеризуется значительными психоэмоциональными нагрузками, обусловленными сложностью выполняемых задач и ответственностью за результат. Высокая статическая нагрузка сочетается с необходимостью обработки большого объема информации в условиях временных ограничений. Интеллектуальное напряжение связано с постоянным решением сложных аналитических задач в области исследований и проектирования. Эмоциональная составляющая усиливается необходимостью длительного поддержания концентрации при высокой плотности поступающих сигналов [7].

Основываясь на профессиограмме, разработаны рекомендации по физической активности для специалистов в области нанотехнологий. Предложенный комплекс мероприятий направлен на компенсацию профессиональных нагрузок и профилактику возможных негативных последствий для здоровья.

Базовым элементом программы выступают аэробные нагрузки умеренной интенсивности, способствующие поддержанию общей работоспособности и выносливости. Особое внимание уделяется упражнениям, направленным на снятие напряжения с мышц шейно-воротниковой зоны и спины, которые испытывают значительную статическую нагрузку в процессе работы.

Существенную роль играют специальные комплексы для развития мелкой моторики и координации движений кистей рук. Применяются методики с использованием мелких предметов, требующие точности и контроля движений. Данные упражнения способствуют поддержанию профессионально важных двигательных навыков. Учитывая высокую нагрузку на зрительный аппарат, в программу включены специализированные упражнения для глаз. Они помогают снизить утомление и поддержать остроту зрения. Дополнительно используются упражнения на развитие сложной двигательной реакции и пространственной ориентации.

Для профилактики монотонности труда рекомендуются разнообразные игровые виды спорта и упражнения, требующие концентрации внимания и тактического мышления. Интеллектуальная составляющая физической активности реализуется через занятия, сочетающие умственную и двигательную деятельность.

В целом, предложенная программа физической культуры носит комплексный характер и учитывает все аспекты профессиональной деятельности специалиста-нанотехнолога, способствуя поддержанию высокой работоспособности и профилактике профессиональных заболеваний.

Выводы

В результате проведенного исследования роли физической культуры в профессиональной деятельности инженера-нанотехнолога были сформулированы значимые научные выводы.

Исследование позволило разработать комплексную профессиограмму специалиста в области нанотехнологий, учитывающую специфические особенности трудовой деятельности. Выявлены ключевые психофизиологические характеристики и санитарно-гигиенические условия труда, определяющие требования к физической подготовке специалиста.

Существенным результатом работы стало определение системы профессионально важных качеств, включающей физические, психофизиологические и личностные характеристики. На основании этого разработаны научно обоснованные рекомендации по направленному использованию средств физической культуры для развития и поддержания необходимых профессиональных качеств.

Практическая ценность исследования заключается в создании методических рекомендаций по применению специализированных комплексов физических упражнений, направленных на формирование профессионально значимых двигательных навыков и психофизических качеств. Разработанная система профессионально-прикладной физической подготовки способствует повышению эффективности профессиональной деятельности и профилактике негативных последствий специфических трудовых нагрузок.

Полученные результаты могут служить основой для дальнейшего совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов в области нанотехнологий и разработки индивидуализированных программ физической подготовки с учетом конкретных условий труда.

Список источников

1. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. Постановление Госстандарта РФ от 26.12.1994 №367 (ред. от 19.06.2012).
2. СанПиН 1.2.3685-21 от 01.03.2021 г.
3. Справочник востребованных профессий. Утвержден приказом Министерство труда и социальной защиты РФ от 02.11.2015 г. № 832.
4. Буров А.Э., Ерохина О.А. Диагностика и оценка профессионально-важных качеств в практике профессионально-прикладной физической культуры: научно-практическое пособие. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. 196 с.
5. Буров А.Э., Лакейкина И.А., Бегметова М.Х., Небрятенко С.В. Физическая культура и спорт в современных профессиях: учебное пособие. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. 296 с.
6. Буров А.Э., Аралбаев А.С., Мамбетов Н.М. Энциклопедия тестирований в профессионально-прикладной физической культуре: учеб.-практич. пособие. Атырау: Атырауский университет им. Х. Досмухамедова, 2024. 486 с.
7. Кабачков В.А., Полиевский С.А., Буров А.Э. Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования молодежи: науч.-метод. пособие. М.: Советский спорт, 2010. 296 с.
8. Burov A.E. Professional graphic justification of test programs for professionally significant qualities assessment of future specialists (on the example of Kh. Dosmukhamedov Atyrau University) // Bulletin of Kh. Dosmukhamedov Atyrau University. Pedagogy and psychology. 2024. № 1 (72). P. 36 – 44.

References

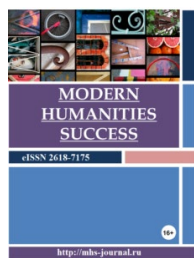
1. All-Russian Classifier of Workers' Professions, Employee Positions, and Wage Grades. Resolution of the State Standard of the Russian Federation dated 26.12.1994 No. 367 (as amended on 19.06.2012).
2. SanPiN 1.2.3685-21 dated 01.03.2021
3. Directory of Popular Professions. Approved by order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 02.11.2015 No. 832.
4. Burov A.E., Erokhina O.A. Diagnostics and Assessment of Professionally Important Qualities in the Practice of Professionally Applied Physical Culture: A Scientific and Practical Guide. Cheboksary: ID "Sreda", 2020. 196 p.
5. Burov A.E., Lakeykina I.A., Begmetova M.Kh., Nebratenko S.V. Physical education and sports in modern professions: a tutorial. Cheboksary: ID "Sreda", 2019. 296 p.
6. Burov A.E., Aralbaev A.S., Mambetov N.M. Encyclopedia of testing in professional and applied physical education: a training and practical manual. Atyrau: Atyrau University named after H. Dosmukhamedov, 2024. 486 p.
7. Kabachkov V.A., Polievsky S.A., Burov A.E. Professional physical education in the system of continuous education of youth: scientific and methodological manual. M.: Soviet sport, 2010. 296 p.
8. Burov A.E. Professional graphic justification of test programs for professionally significant quality assessment of future specialists (on the example of Kh. Dosmukhamedov Atyrau University). Bulletin of Kh. Dosmukhamedov Atyrau University. Pedagogy and psychology. 2024. No. 1 (72). P. 36 – 44.

Информация об авторах

Ерохина О.А., кандидат педагогических наук, доцент, Астраханский государственный технический университет, erohina_61.61@mail.ru

Петина Э.Ш., кандидат педагогических наук, преподаватель, Астраханский государственный медицинский университет, elmira-hetina66@mail.ru

© Ерохина О.А., Петина Э.Ш., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 378.172

Роль эмоций и интеллекта в процессе учебно-физкультурных занятий со студенческой молодежью

¹ *Зобкова Е.В.,¹ Полякова Н.Н.,
Владимирский филиал Российской Академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

Аннотация: одна из главных задач физической культуры в высших учебных заведениях – повышение уровня физической работоспособности студентов, необходимого будущему молодому специалисту для более продолжительного и интенсивного выполнения трудовых задач.

В статье делается акцент на роль эмоций и интеллектуальной психической деятельности в процессе выполнения физических упражнений студентами на учебных занятиях по физической культуре. Показано, что эмоции, переживаемые как удовлетворенность студентами от выполнения физических упражнений, и последующая их мыслительная обработка на интеллектуальном уровне психической деятельности, способствуют более качественному выполнению физических упражнений и повышению общей физической подготовленности. Актуальность нашей темы обусловлена низкими показателями функциональных способностей организма первокурсников Владимирского филиала РАНХиГС. Это обстоятельство не позволяет студентам выполнить программные тестовые нормативы на учебных физкультурных занятиях в вузе. Поэтому мы предполагаем, что применение эмоционально-интеллектуального метода восстановления организма после физической нагрузки на занятиях студентов первого курса Владимирского филиала РАНХиГС позволит повысить уровень их физической и функциональной подготовки, что будет способствовать успешному выполнению тестовых упражнений.

Результаты эксперимента позволили сделать вывод о том, что эмоции, интеллектуальная деятельность студентов на учебно-физкультурных занятиях являются ведущими факторами повышения физической активности и функциональных способностей организма студенческой молодежи.

Ключевые слова: эмоции, интеллект, физическая культура, физические упражнения, функциональное тестирование, студенты, функциональные возможности, физическая подготовленность, работоспособность

Для цитирования: Зобкова Е.В., Полякова Н.Н. Роль эмоций и интеллекта в процессе учебно-физкультурных занятий со студенческой молодежью // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 203 – 207.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The role of emotions and intelligence in the process of physical education classes with students

¹ *Zobkova E.V.,¹ Polyakova N.N.,
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

Abstract: one of the main tasks of physical education in higher education institutions is to increase the level of physical performance of students, which is necessary for a future young specialist to perform work tasks for a longer and more intensive period.

The article focuses on the role of emotions and intellectual mental activity in the process of performing physical exercises by students in physical education classes. It is shown that the emotions experienced by students as satisfaction from performing physical exercises, and their subsequent mental processing at the intellectual level of mental activity, contribute to better performance of physical exercises and increase overall physical fitness. The relevance of our topic is due to the low indicators of

the functional abilities of the body of first-year students of the Vladimir branch of the RANEPА. This circumstance does not allow students to fulfill the program test standards in physical education classes at the university. Therefore, we assume that the use of an emotional and intellectual method of restoring the body after physical exertion in the classes of first-year students of the Vladimir branch of the RANEPА will increase their level of physical and functional fitness, which will contribute to the successful completion of test exercises.

The results of the experiment allowed us to conclude that the emotions and intellectual activity of students in physical education classes contribute to increasing physical activity and functional abilities of the body of students.

Keywords: emotions, intelligence, physical education, physical exercises, functional testing, students, functional capabilities, physical fitness, efficiency

For citation: Zobkova E.V., Polyakova N.N. The role of emotions and intelligence in the process of physical education classes with students. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 203 – 207.

The article was submitted: November 13, 2024; Approved after reviewing: January 16, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

При современном постоянно растущем уровне физических и нервно-психических нагрузок, возникающих вследствие повышения общего ритма жизни, сохранение функциональных возможностей организма, повышение его работоспособности становится актуальной. Значительную роль в этом играет психическая направленность студенческой молодежи, связанная с эмоциональными переживаниями и интеллектуальной деятельностью.

Характерной особенностью современной студентов является недостаточная ответственность за личное здоровье, низкий уровень двигательной активности, потеря интереса к стандартному содержанию занятий физической культурой в высших учебных заведениях. Как следствие, наблюдается низкий уровень физической подготовленности студентов, снижается посещаемость академических занятий физической культурой. Ухудшаются показатели психофизического потенциала, обусловленные неудовлетворительным уровнем физической работоспособности, неумением преодолевать трудности, отсутствием проявления волевых качеств и выносливости. В связи с вышеназванными особенностями возникает необходимость в поиске более продуктивных форм организации учебно-физкультурных занятий в вузе [1, 14].

Цель нашего исследования: обосновать эффективность применения эмоционально метода восстановления организма студентов после выполнения физических нагрузок.

Объект исследования: учебно-физкультурная деятельность учащейся молодежи первого курса вуза.

Гипотеза. Эмоционально-интеллектуальный метод восстановления после выполнения физической нагрузки способствует повышению эффек-

тивности учебного занятия, улучшению физических и функциональных возможностей организма.

Материалы и методы исследований

Для изучения данной темы авторами был проведен анализ научно-методической литературы, который позволил сделать вывод о том, что вопрос о роли эмоционально-интеллектуальной деятельности в процессе проведения учебно-физкультурных занятий, практически не затрагивается. Наше исследование базировалось на педагогическом эксперименте, включающем в себя: наблюдение, в том числе включенное, метод беседы, функциональное тестирование, метод круговой тренировки, ориентированный на выполнение физических упражнений на разные группы мышц и метод эмоционально-интеллектуального восстановления.

Результаты и обсуждения

Для подтверждения нашей гипотезы мы провели педагогический эксперимент, в котором приняли участие 112 студентов первого курса Владимирского филиала РАНХиГС. Все участники эксперимента относились к основной медицинской группе, это значит, не имели отклонений по состоянию здоровья. Отметим, что на учебном занятии студенты делились на две подгруппы, отнесенные нами к экспериментальной ($n = 62$ человек) и контрольной ($n = 60$ человек). Физическая подготовленность учащихся обеих подгрупп была примерно одинаковой. Занятия по физической культуре с контрольными и экспериментальными группами не отличались по форме проведения, но имели отличия по содержанию восстановления после физической нагрузки.

В качестве физической нагрузки в эксперименте мы использовали метод круговой тренировки, в которую вошли упражнения на различные группы мышц: отжимание от пола, упражнение на пресс из положения лежа на спине и прыжки на скакалке

в течение 30 секунд. Внедрение метода круговой тренировки в учебный процесс является актуальным, т.к. носит тренировочный эффект и сочетает в себе комплексное и вариативное воздействие [3, 6, 8, 10, 12]. Влияние круговой тренировки на функциональные и физические возможности организма отражается в многочисленных публикациях [2, 3, 4, 5, 9].

Суть эксперимента состояла в том, что после выполнения комплекса упражнений, студентам экспериментальной группы рекомендовалось в качестве отдыха, пройтись по залу в течение одной минуты, в процессе которой они бы на эмоциональном уровне почувствовали удовлетворенность от выполненного упражнения, выраженного в чувстве радости, и на интеллектуальном уровне – осмыслили технику выполнения упражнения, осознавая то, что качественно исполненное упражнение облегчает не только его выполнение, но и дает эффективный результат. Студенты контрольной группы между сериями упражнений отдыхали пассивно.

После этого следовал второй круг упражнений. Рекомендовалось выполнить три повторных круга. При этом фиксировалось качество и эффективность выполняемых упражнений в первом и последующих кругах. Следует отметить, что у студентов экспериментальной группы, в которой осуществлялось применение эмоционально-интеллектуальных воздействий на исполненное физическое упражнение, активность и эффективность выполняемых упражнений была выше, чем в контрольной группе. Комплекс упражнений на каждом учебном занятии в течение месяца менялся, с последующим повторением в следующем месяце. На итоговом учебно-физкультурном занятии в конце семестра было зафиксировано, что студенты экспериментальной группы успешно выполнили все зачетные требования. У них наблюдались более заметные сдвиги в качестве и эффективности выполнения нормативных упражнений. У студентов контрольной группы зачетные требования были выполнены только у 50% студентов, хотя повторим, что на исходном этапе – в начале семестра, физическая подготовленность студентов экспериментальной и контрольной групп находилась примерно на одном уровне.

Следует так же отметить, что студенты экспериментальной группы продуктивнее справились с зачетными требованиями и по другим дисциплинам. Они отмечали, что стали более уравновешенными, эмоционально спокойными, интеллектуально подготовленными к тем требованиям, которые предъявлял им учебный план по другим дисциплинам. У 40% студентов контрольной группы,

так же, как при выполнении зачетных требований по физической культуре, наблюдалась недостаточная эмоционально-интеллектуальная активность, приводящая к снижению успеваемости по дисциплинам их специальности.

Подводя итоги проведенного эмпирического исследования, укажем, что эмоционально – интеллектуальное сопровождение физических упражнений у студентов экспериментальной группы способствовало не только повышению их работоспособности, физической активности и эффективности выполнения физических упражнений, но и улучшило функциональные возможности организма. На это указывают показатели пульса, которые на достоверном уровне (P меньше 0,05) были ниже после одной минуты эмоционально-интеллектуального восстановления, чем у студентов контрольной группы, использующие пассивный отдых. Пульсометрия замерялась, непосредственно, перед началом выполнения физической нагрузки и была равна $72 \pm 2,1$ уд/мин, после выполнения каждого круга упражнений и была равна $96 \pm 2,1$ уд /мин. А после эмоционально-интеллектуальной минуты восстановления пульс равнялся $74 \pm 1,8$ уд/мин. Это также указывало на способность организма к быстрому восстановлению после физической нагрузки.

Иная картина в диагностике функционального состояния организма наблюдалась у студенческой молодежи контрольной группы. Было показано, что до выполнения физических упражнений их пульс был равен $72 \pm 2,1$ уд/мин, после выполнения упражнений пульс поднимался до $94 \pm 2,2$ уд/мин, а после одной минуты пассивного отдыха был на уровне $89 \pm 1,9$ уд/мин. Восстановление студентов контрольной группы при пассивном отдыхе происходило значительно медленнее.

Выводы

На основании вышеназванных эмпирических данных можно сделать заключение о том, что в процесс учебно-физкультурных занятий, в ее основной части, не только можно, но и следует включать эмоционально-интеллектуальные паузы. Эти паузы способствуют как повышению функциональных возможностей организма студентов, их активности на учебных занятиях, так и улучшают их психическую деятельность в целом.

Таким образом, наше исследование и наблюдения, в том числе включенные, показали, что применение эмоционально-интеллектуальных упражнений на учебных физкультурных занятиях в вузе является продуктивным методом повышения работоспособности и физической подготовленности студентов. Результаты эксперимента подтвердили нашу рабочую гипотезу о том, что применение на

занятиях по физической культуре эмоционально-интеллектуального восстановления студентов первого курса Владимирского филиала РАНХиГС позволило увеличить уровень их функциональных и физических возможностей, успешно выполнить

контрольно-нормативные требования по физической подготовке, улучшить их самочувствие, повысить работоспособность и сформировать активно-положительное отношение к физической культуре и, в целом, к жизнедеятельности.

Список источников

1. Аболин Л.М. Методика изучения эмоций в спорте: учебное пособие. Волгоград: Волгоградский ГИФК, 1985. 100 с.
2. Васильева Р.А. Круговая тренировка. Москва: Советский спорт, 2013. С. 20 – 23.
3. Дзюбенко Е.М. Использование метода круговой тренировки для развития двигательных качеств учащихся на уроках физической культуры с целью сохранения и укрепления их здоровья // Наука и образование: Новое время. 2014. № 5. С. 97 – 103.
4. Геркан Л.Г., Муртазин Х.Н. Занимаясь по методу круговой тренировки. Москва: Физическая культура, 2014. С 21 – 25.
5. Забелин Л.Н., Караев Г.В. Применение модифицированной методики круговой тренировки на занятиях по физическому воспитанию у студентов технического вуза // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 2. С. 41 – 43.
6. Арсланова Т.Л., Бухтоярова Л.В., Григорьев А.П., Кошечев Е.М. Использование круговой тренировки в подготовке к сдаче норм ГТО у баскетболистов. Казань: Казанский Университет, 2015. 28 с.
7. Краснов Е.А., Селюнин Ю.Е. Круговая тренировка, как одна из основ программированного обучения и тренировки на учебных занятиях в вузе // Физическая культура студентов. 2013. № 62. С. 30 – 31.
8. Юхневич Р.К., Юхневич М.Б. Круговая тренировка и ее роль в физическом воспитании студентов вузов // Дайджест социальных исследований. 2020. № 1. С. 54 – 57.
9. Кряж В. Круговая тренировка в физическом воспитании студентов. Москва: Высшая школа, 1982. 120 с.
10. Мещерякова Н.Ю. Круговая тренировка по методу экстенсивного интервального упражнения как организационно-методическая форма повышения физической подготовленности учащихся старших классов // Студенческая наука – физической культуре и спорту. Спб., 2016. С. 53 – 56.
11. Мурашева М.В. Круговая тренировка (кроссфит) как инновационная форма проведения занятий по физической культуре в условиях вуза // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2016. № 1 (6). С. 357 – 358.
12. Белоедов А.В., Иванов В.Д., Бардина М.Ю. Повышение функциональной подготовленности начинающих единоборцев методом круговой тренировки // Вестник челябинского государственного университета. 2013. № 34 (325). С. 18 – 21.
13. Дашкевич О.А, Зобков В.А. Управление психологическим компонентом состояния в легкоатлетическом спринте // Теория и практика физической культуры. 1980. № 3. С. 24 – 27.
14. Чунин В.В. Структура и содержание учебных занятий, проводимых по комплексно-круговой форме. Москва: Физическая культура и спорт. 2-е изд. 2012. С. 49 – 56.

References

1. Abolin L.M. Methodology for studying emotions in sports: a tutorial. Volgograd: Volgograd State Physical Culture Institute, 1985. 100 p.
2. Vasilyeva R.A. Circuit training. Moscow: Sovetsky Sport, 2013. P. 20 – 23.
3. Dzyubenko E.M. Using the circuit training method to develop students' motor skills in physical education classes in order to maintain and strengthen their health. Science and education: New time. 2014. No. 5. P. 97 – 103.
4. Gerkan L.G., Murtazin H.N. Using the circuit training method. Moscow: Physical Culture, 2014. P. 21 – 25.
5. Zabelin L.N., Karaev G.V. Application of a modified circuit training methodology in physical education classes for students of a technical university. Physical education: upbringing, education, training. 2020. No. 2. P. 41 – 43.
6. Arslanova T.L., Bukhtoyarova L.V., Grigoriev A.P., Koshcheev E.M. Using circuit training in preparation for passing the GTO standards for basketball players. Kazan: Kazan University, 2015. 28 p.
7. Krasnov E.A., Selyunin Yu.E. Circuit training as one of the foundations of programmed learning and training in university classes. Physical education of students. 2013. No. 62. P. 30 – 31.

8. Yukhnevich R.K., Yukhnevich M.B. Circuit training and its role in physical education of university students. *Digest of social studies*. 2020. No. 1. P. 54 – 57.
9. Kryazh B. *Circuit training in physical education of students*. Moscow: Vysshaya shkola, 1982. 120 p.
10. Meshcheryakova N.Yu. Circuit training using the extensive interval exercise method as an organizational and methodological form of improving the physical fitness of senior students. *Student science – physical education and sports*. St. Petersburg, 2016. P. 53 – 56.
11. Murasheva M.V. Circuit training (crossfit) as an innovative form of conducting physical education classes in a university setting. *Pedagogical experience: theory, methodology, practice*. 2016. No. 1 (6). P. 357 – 358.
12. Beloedov A.V., Ivanov V.D., Bardina M.Yu. Improving the functional fitness of novice martial artists using circuit training. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013. No. 34 (325). P. 18 – 21.
13. Dashkevich O.A., Zobkov V.A. Managing the psychological component of the state in track and field sprint. *Theory and practice of physical education*. 1980. No. 3. P. 24 – 27.
14. Chunin V.V. *Structure and content of training sessions conducted in a comprehensive circuit format*. Moscow: Physical Education and Sport. 2nd ed. 2012. P. 49 – 56.

Информация об авторах

Зобкова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Владимирский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e_zobkova@mail.ru

Полякова Н.Н., старший преподаватель, Владимирский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

© Зобкова Е.В., Полякова Н.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.161.1

Советская песня как инструмент интенсификации обучения русскому языку как иностранному (на примере песни Д. Тухманова, Н. Хикмета «Дадим шар земной детям!»)

¹ *Абиева Н.М.,*

¹ *Алтайский государственный медицинский университет*

Аннотация: статья посвящена актуальной в методике преподавания теме – поиску аутентичных языковых материалов, которые могут иметь лингводидактический потенциал. По мнению автора, использование на занятиях по РКИ песенных текстов продуктивно влияет на формирование языковой и коммуникативной компетенций обучающихся, а также влияет на развитие межкультурной компетенции. В статье рассматриваются проблемы, связанные с отбором песенного материала. Обсуждаются вопросы актуальности и возрастной адекватности текстов, необходимости учета интересов и предпочтений обучающихся. В статье обозначены критерии, которым должны соответствовать предлагаемые песенные тексты; обоснована целесообразность применения песенного материала в иностранной аудитории. Автором даются методические рекомендации по работе с песенным материалом: предлагаются варианты заданий и упражнений, на отработку всех видов речевой деятельности, примеры успешных кейсов использования песенного материала. Автор статьи предлагает включать в практику обучения советский репертуар, а именно, композицию Д. Тухманова, Н. Хикмета «Дадим шар земной детям!», и приходит к выводу о том, что интеграция аутентичных песенных материалов в процесс обучения русскому языку как иностранному оказывается весьма эффективным методом, который может выступать инструментом интенсификации обучения, так как привносит в обучение элементы творчества, делая его более привлекательным для студентов.

Ключевые слова: песня, музыка, коммуникативная компетенция, русский язык как иностранный, лингводидактика, интенсификация обучения

Для цитирования: Абиева Н.М. Советская песня как инструмент интенсификации обучения русскому языку как иностранному (на примере песни Д. Тухманова, Н. Хикмета «Дадим шар земной детям!») // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 208 – 213.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Soviet song as a tool for intensifying the teaching of Russian as a foreign language (using the example of the song by D. Tukhmanov and N. Hikmet “Let’s give the globe to the children!”)

¹ *Abieva N.M.,*

¹ *Altai State Medical University*

Abstract: the article is devoted to a relevant topic in teaching methodology – the search for authentic language materials that may have linguistic and didactic potential. According to the author, the use of song lyrics in RCT classes has a productive effect on the formation of students' linguistic and communicative competencies, as well as the development of students' cultural competence. The article discusses the problems associated with the selection of song material. The issues of relevance and age adequacy of texts, the need to take into account the interests and preferences of students are discussed. The article outlines the criteria that the proposed song lyrics should meet; the expediency of using the song material in a foreign audience is substantiated. The author provides methodological recommendations for working with song material: offers options for tasks and exercises for practicing all types of speech activity, examples of successful cases of using song material. The author of the

article suggests including the Soviet repertoire in the practice of teaching, namely, the composition of D. Tukhmanov, N. Hikmet's "Let's give the globe to the children!" and concludes that the integration of authentic song materials into the process of teaching Russian as a foreign language turns out to be a very effective method that can act as a tool for intensifying learning, as it introduces elements of creativity into learning, making it more attractive to students.

Keywords: song, music, communicative competence, Russian as a foreign language, linguodidactics, intensification of learning

For citation: Abieva N.M. Soviet song as a tool for intensifying the teaching of Russian as a foreign language (using the example of the song by D. Tukhmanov and N. Hikmet "Let's give the globe to the children!"). *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 208 – 213.

The article was submitted: November 14, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

В статьях филологов-методистов и педагогов последних лет немало внимания уделяется песенным текстам (народным песням, эстрадным и другой лирике), которые можно использовать при обучении русскому языку как иностранному.

Исследователь Чжоу Синь в статье говорит о познавательном потенциале русской песни. Особенности, которые выделяются в русской песне (аутентичность, разнообразие тем, эмоциональная заряженность, культурная и историческая ценность), делают этот аутентичный материал источником, «который мотивирует обучающихся на глубокое ознакомление со страной изучаемого языка» [8, с. 94].

Исследователи подчеркивают важность внедрения аутентичных текстов на занятиях по РКИ для воссоздания условий, приближенных к реальным условиям общения, и песня становится эффективным средством формирования иноязычной коммуникативной компетенции [5, с. 69], подчеркивается аксиологический потенциал песни.

Также песня становится способом создать «искусственную языковую среду», необходимую при онлайн обучении [4]. Часто методисты выбирают именно комплексный подход к использованию песенного материала, который включает обучение лексике, грамматике, формирование коммуникативной компетенции и формирование представления о культуре страны изучаемого языка [1].

Лингводидактический потенциал песенного материала весьма обширен и, очевидно, что на материале песен продуктивно оттачивать фонетический слух обучающегося-иностранца. По мнению исследователей А.А. Шульдишовой [10], И.В. Тележко, Е.П. Пустошило, «музыкализация» занятий – это не только совершенствование произношения, но и развитие неподготовленного говорения [5].

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что песня (лирика) имеет ценный лингводидактический потенциал. На занятиях по РКИ пре-

подаватели, как правило, обращаются к российским эстрадным песням, авторским песням, песням российских рок-музыкантов, русским народными песням, песням из кинофильмов и мультипликационных фильмов, детским песням.

Цель данного исследования: разработка модели практического занятия по русскому языку как иностранному с применением песенного материала (на примере песни «Дадим шар земной детям!» композитора Д. Тухманова на стихи турецкого поэта Н. Хикмета).

Материалы и методы исследований

Материалом исследования является текст советской песни «Дадим шар земной детям!» композитора Давида Тухманова на стихи турецкого поэта Назыма Хикмета. Лирика данной композиции является ценным лексико-грамматическим источником для составления тренировочного материала к занятиям по русскому языку как иностранному. Были использованы методы: анализ и синтез, систематизирование теоретического материала и анализ библиографических источников по заявленной теме.

Результаты и обсуждения

Предлагая материал для работы в иностранной аудитории, необходимо очертить критерии, по которым те или иные лирические произведения будут пригодны для использования.

Воспринимаемая на слух лексика в песнях должна быть понятна, а это значит, что *дикция и артикуляция* исполнителя должны быть четкими и чистыми.

Известно, что российская эстрадная вокальная традиция всегда отличалась «эталонным звуком». Для вокалиста первостепенное значение имеет смысл текста, а слово – значимая единица музыкального произведения. Отсюда требования к дикции и звукоизвлечению предъявляются особенно высокие. Четкая дикция и артикуляция эстрадного вокала и одновременно «тип звукоизвлечения, наиболее приближенный к разговорной речи» [7,

с. 130] делают песни доступными для восприятия инофонами.

С точки зрения *доступности* восприятия, текст песни не должен содержать обилие абстрактной лексики, неизвестной лексики, сложные грамматические и синтаксические конструкции. Изучение новой лексики продуктивно, если лексические единицы помещены в контекст, а не даются изолированно. В песенном тексте слово обретает свое значение и важно, чтобы процесс семантизации [6] на начальном этапе происходил просто, например, с использованием наглядности.

Когда же речь заходит об *актуальности* используемого материала, то мы имеем в виду не только учет изучаемой темы (грамматической, фонетической, синтаксической и др.), но и интерес аудитории инофонов. Имеют значение возраст обучающихся, их специализация и направление обучения. Актуальным материалом является тот, который вызывает эмоциональный отклик, является полезным, связан с современным временем и темами, волнующими аудиторию. Как отмечает исследователь О.М. Аткинина, «песня, как наиболее доходчивая форма музыкального исполнительства, в этот период (XX век) явилась квинтэссенцией социально-культурных ценностей современников» [2, с. 70]. Безусловно, содержание эстрадных советских песен связано с такими темами, как свобода, мир, любовь, дружба, детство и др. [3, с. 13]. Эти темы гармонично вписываются в концепцию воспитания этически и духовно развитой личности студента.

Общими методическими рекомендациями можно считать подготовку к работе с песенным материалом. Приступая к восприятию музыкального произведения, необходимо подготовить визуальный материал, который должен состоять из текста песни, распечатанного на рабочих листах, где можно делать пометы, или выведенного на экран слайда с текстом. Если имеется возможность, продуктивно сопровождать песню видеорядом (видеоклипы), а также вариантами проигрывания песни в режиме караоке, где можно читать и одновременно петь музыкальное произведение.

Восприятие музыкального произведения можно разделить на этапы:

1. Первичное восприятие – возникновение эмоционального отклика;
2. Углубление в содержание произведения – возникает при повторном прослушивании, возвращении к отдельным фрагментам композиции;
3. Анализ услышанного произведения и способность его воспроизвести (спеть).

На каждом этапе восприятия музыкального материала важно подобрать правильные задания и

упражнения, подготовить притекстовую, предтекстовую и послетекстовую работу.

Для работы с музыкальным произведением мы предлагаем обратиться к советской песне «Дадим шар земной детям!», музыку к которой написал композитор Давид Тухманов, на стихи турецкого поэта Назыма Хикмета в переводе Музы Павловой. Первой эту композицию публике представила певица София Ротару в 1979 году.

Текст песни интересен с точки зрения грамматики и лексического содержания, а потому подходит при изучении и повторении темы совершенного / несовершенного видов глагола, повторения темы склонения существительного по падежам.

В куплетах повторяется будущее время глагола совершенного вида *дать*: «*Дадим шар земной детям, Дадим хоть на день*». Обучающимся стоит предложить проанализировать форму глагола (постоянные и непостоянные признаки) из песни, ответив на вопросы: в каком времени, лице и числе используется глагол в тексте (будущее время, первое лицо, множественное число), какая начальная форма глагола (*дать*), какой вид глагола (совершенный вид)? Определив начальную форму глагола, обучающиеся спрягают глагол и приходят к выводу, что имеются только формы прошедшего и будущего времени, т.к. это глагол совершенного вида. Целесообразно обратиться и к глаголу *давать* – пара несовершенного вида и проспрягать его.

В результате обучающиеся должны составить таблицу спряжения этой пары *дать-давать*.

Остальные глаголы в песне – это *играть, петь, есть, узнать, бывать, перенести, взять, посадить*. С этими глаголами уместно также отработать понимание грамматической формы. Вариантом упражнения может служить задание на распределение глаголов на две группы по виду. В письменном виде у студента должна получиться таблица с глаголами совершенного вида (*узнать, принести, взять, посадить*) и несовершенного вида (*играть, петь, есть, бывать*). Студенты подбирают видовые пары, например, *узнать – узнавать, принести – приносить, взять – брать, посадить – сажать, играть – сыграть, петь – спеть, есть – съесть, быть – бывать*, и повторяют, тем самым, способы образования глаголов совершенного вида – с помощью приставок, суффиксов, с помощью замены слова.

Такая форма работы как постановка глагола в нужную форму, является коммуникативным типом упражнения, направленным на осмысление грамматического языкового материала.

При овладении элементарным уровнем А1 и выше студентам уже известны значения таких гла-

голов, как, *играть, петь, есть, знать, давать, брать, быть* и их видовых пар, однако, глагол *посадить* нередко вызывает сложности и требует обращения к словарю.

В качестве контроля используются упражнения на перевод слова – это традиционный диктант, когда глаголы даются на английском языке (при обучении с языком посредником), а студентам необходимо написать их перевод на русский язык. Может быть предложено лексическое упражнение на соответствие подходящих по смыслу слов, например, найти среди глаголов тот, который можно употребить со следующими существительными: *подарок, яблоко, хлеб*. Из текста песни это будут глаголы *дать (дать подарок, дать яблоко, дать хлеб)* и *есть (есть яблоко, есть, хлеб)*.

Особый интерес представляет частица *пусть*, которая вносит значение побудительности и образует повелительное наклонение глагола. В тексте песни конструкция повторяется многократно и требует грамматического осмысления для понимания текста песни: *пусть играют, пусть едят, пусть узнает, пусть поют*. Чтобы отработать понимание этой конструкции можно предложить упражнение на составление словосочетаний:

– разрешить действие (*пусть + глагол*, например, *пусть играют, пусть едят, пусть поют* и др. примеры);

– попросить о действии кого-либо (*пусть + глагол*, например, *пусть откроет окно, пусть ест яблоко* и др.);

– выразить пожелание (*пусть + быть + существительное*, например, *пусть будет экзамен, пусть будет счастье, пусть будет радость* и т. п.).

Задания на повторение темы имя существительное и склонение по падежам также можно составить на основе текста данной песни.

Сначала можно попросить назвать и записать существительные с глаголами, которые студенты слышали при первом прослушивании: *дадим шар, дадим детям, поют и играют среди звёзд, дадим в руки, дадим подарок, дадим яблоко, дадим хлеб, доверие бывает, возьмут шар, посадят деревья*. С этими словосочетаниями можно провести грамматическую работу, например, задать вопрос от глагола и определить падеж: *дадим (что? В.п.) шар, дадим (кому? Д.п.) детям, поют и играют (где? Р.п.) среди звёзд, дадим (во что? В.п.) в руки, дадим (что? В.п.) подарок, дадим (что? В.п.) яблоко, дадим (что? В.п.) хлеб, доверие (что? И.п.) бывает, возьмут (что? В.п.) шар, посадят (что? В.п.) деревья*. Также нужно восстановить именительный падеж каждого существительного: *шар,*

дети, день, подарок, звезды, руки, яблоко, хлеб, доверие, радость, деревья.

В тексте песни есть много прилагательных, можно в качестве задания на соответствие попросить соотнести существительные с прилагательными и задать вопрос: *шар (какой?) земной, подарок (какой?) праздничный и яркий, руки (какие?) надежные, детские; хлеб (какой?) тёплый*. Важно обратить внимание на окончания прилагательных, согласующихся в роде с существительным.

После прослушивания песни и лексико-грамматической работы необходимо обсудить ее содержательную сторону. Можно предложить студентам ряд вопросов на восприятие смысла текста, например:

1. Понравилась ли вам песня? Что именно понравилось, мелодия, музыка?

2. Как вы поняли, о чем эта песня?

3. Найдите ключевые слова, которые связаны с главной мыслью песни (*шар земной, дети, доверие*).

4. Расскажите, есть ли песни на вашем родном языке подобной тематики?

Данная композиция, безусловно, имеет аксиологическую ценность. Выделенные студентами ключевые слова могут стать отправной точкой для воспитательной беседы, которая будет формировать уважение к стране и менталитету изучаемого языка. Студенты, усваивают главную мысль песни, а именно, ребенок в русской культуре – олицетворение добра, надежды, будущего и доверия. Несомненно, эта мысль будет находить отражения в других культурных традициях. Таким образом, содержательная сторона песни отвечает принципам поликультурного воспитания [9, с. 45].

Еще одним видом работы можно является создание творческого проекта, например, самостоятельный подбор иллюстраций к тексту песни, мультимедийный контент с комментариями. Если есть возможность, студенты могут сами создать аранжировку и / или аккомпанемент и исполнить композицию. Данный этап работы предполагает творчески переработанный новый продукт, который получается на выходе после осмысления лексико-грамматического материала и ценностно-смыслового содержания.

Выводы

Данная модель работы с песенным материалом позволяет формировать в первую очередь языковую компетенцию. Пение песни, выразительное чтение (художественная декламация) решают задачи фонетического аспекта при изучении языка; лексико-грамматические упражнения пополняют словарный запас и умение пользоваться граммати-

ческими конструкциями в коммуникации, усваивать готовые грамматические модели.

Формирование *речевой компетенции* будет выражаться в способности вести беседу на заданную тему на изучаемом языке, понимать вопросы и давать адекватные ответы.

Знакомство с произведениями искусства культуры изучаемого языка способствует формирова-

нию *социокультурной компетенции*. Песня, как вид искусства, помогает погрузиться в культуру и менталитет России, а содержательная сторона представленного материала отвечает требованиям воспитания развитой личности будущего специалиста.

Список источников

1. Абиева Н.М., Каюда Е.Н. Песенные тексты на занятиях по русскому языку как иностранному // МНКО. 2022. № 2 (93). С. 5 – 8.
2. Аткинина О.М. Эстрадная песня в контексте европейской и русской музыкальной культуры конца XIX – первой половины XX века. История развития и специфика // Вестник магистратуры. 2023. № 4-1 (139). С. 69 – 71.
3. Белобородко А.Н. Ценностные ориентации песенной культуры XX века (на материале текстов песен телепередачи «Старые песни о главном» // Молодые голоса: сборник трудов молодых ученых. 2017. № 6. С. 8 – 14.
4. Богачева А.В. Работа с песней как способ создания искусственной языковой среды на занятиях РКИ // КНЖ. 2020. № 4 (33). С. 7 – 10.
5. Гриднева Н.А., Владимирова С.М. Использование аутентичного песенного материала на начальном этапе обучения РКИ // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2020. № 2 (46). С. 62 – 74.
6. Ковалёва А.В. Этапы работы с лексикой при обучении РКИ // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 231 – 233.
7. Пивницкая О.В. Особенности интонирования в современном эстрадном вокале: исторический и педагогический аспекты // Музыкальное искусство и образование. 2014. № 3 (7). С. 127 – 133.
8. Чжоу Синь Песня как средство развития познавательного интереса // Вестник СПбГИК. 2023. № 2 (55). С. 94 – 100.
9. Шабдарова Н.Г. Организация воспитательного процесса на занятиях по русскому языку как иностранному // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2019. № 2. С. 44 – 48.
10. Шульдишова А.А., Тележко И.В., Пустошило Е.П. Совершенствование навыков произношения и интонирования речи у иностранных студентов СНГ: на материале текстов русских песен // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. С. 470 – 474.

References

1. Abieva N.M., Kayuda E.N. Song texts in classes on Russian as a foreign language. MNKO. 2022. No. 2 (93). P. 5 – 8.
2. Atknina O.M. Pop song in the context of European and Russian musical culture of the late 19th – first half of the 20th century. History of development and specificity. Bulletin of the Magistracy. 2023. No. 4-1 (139). P. 69 – 71.
3. Beloborodko A.N. Value orientations of the song culture of the twentieth century (based on the lyrics of the songs of the TV show "Old songs about the main thing". Young voices: a collection of works by young scientists. 2017. No. 6. P. 8 – 14.
4. Bogacheva AV Working with a song as a way to create an artificial language environment in RFL classes. KNZh. 2020. No. 4 (33). P. 7–10.
5. Gridneva N.A., Vladimirova S.M. Using authentic song material at the initial stage of teaching RFL. Vestn. Sam. state tech. un-ta. Series. Psychological and pedagogical sciences. 2020. No. 2 (46). P. 62 – 74.
6. Kovaleva AV Stages of working with vocabulary in teaching RFL. Vestnik of VSU. Series: Linguistics and intercultural communication. 2013. No. 2. P. 231 – 233.
7. Pivnitskaya O.V. Features of intonation in modern pop vocals: historical and pedagogical aspects. Musical art and education. 2014. No. 3 (7). P. 127 – 133.
8. Zhou Xin Song as a means of developing cognitive interest. Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture. 2023. No. 2 (55). P. 94 – 100.

9. Shabdarova N.G. Organization of the educational process in classes on Russian as a foreign language. Bulletin of DSPU. Psychological and pedagogical sciences. 2019. No. 2. P. 44 – 48.

10. Shuldishova A.A., Telezhko I.V., Pustoshilo E.P. Improving the skills of pronunciation and intonation of speech of foreign students of the CIS: based on the texts of Russian songs. Modern pedagogical education. 2023. No. 1. P. 470 – 474.

Информация об авторе

Абиева Н.М., кандидат филологических наук, доцент, Алтайский государственный медицинский университет, aceloti@yandex.ru

© Абиева Н.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 781.5

Система вокального профессионального образования в Китае: традиции, принципы и современность

¹ Вэй Ж.Ю., ¹ Устюгова А.В.,
¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье анализируется эволюция вокального образования в Китае, с акцентом на исторические процессы, культурные особенности и современную практику обучения. Авторы исследуют, как традиции китайской музыки и философии взаимодействуют с западными образовательными моделями, создавая уникальную систему вокального обучения. В частности, внимание уделено важнейшим этапам становления вокального образования, начиная от его корней в традиционных китайских музыкальных формах, таких как опера и народные песни, и заканчивая современными методами, активно интегрирующими мировые вокальные практики.

Одной из основных задач исследования является выявление специфики вокальных методик, применяемых в китайских вузах, а также принципов, которыми руководствуются преподаватели в процессе обучения студентов. Особое внимание уделяется синтезу традиционной китайской техники пения и западных методик, что открывает новые возможности для формирования гибкой образовательной программы.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для разработки рекомендаций по совершенствованию вокального образования в китайских вузах, а также для дальнейших исследований в области культурного обмена в музыкальном образовании и адаптации образовательных практик в глобализованном мире.

Ключевые слова: вокальное профессиональное образование, Китай, музыкальное образование, китайская культура, методы обучения, традиции

Для цитирования: Вэй Ж.Ю., Устюгова А.В. Система вокального профессионального образования в Китае: традиции, принципы и современность // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 214 – 217.

Поступила в редакцию: 15 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The system of vocal professional education in China: traditions, principles and modernity

¹ Wei Zh.Yu., ¹ Ustyugova A.V.,
¹ Moscow State Pedagogical University

Abstract: the article analyzes the evolution of vocal education in China, with an emphasis on historical processes, cultural characteristics and modern teaching practices. The authors explore how the traditions of Chinese music and philosophy interact with Western educational models, creating a unique vocal learning system. In particular, attention is paid to the most important stages of the formation of vocal education, starting from its roots in traditional Chinese musical forms such as opera and folk songs, and ending with modern methods that actively integrate world vocal practices.

One of the main objectives of the research is to identify the specifics of vocal techniques used in Chinese universities, as well as the principles that teachers guide in the process of teaching students. Special attention is paid to the synthesis of traditional Chinese singing techniques and Western techniques, which opens up new opportunities for the formation of a flexible educational program.

The practical significance of the work lies in the fact that its results can be used to develop recommendations for improving vocal education in Chinese universities, as well as for further research in the field of cultural exchange in music education and the adaptation of educational practices in a globalized world.

Keywords: vocal professional education, China, musical education, Chinese culture, teaching methods, traditions

For citation: Wei Zh.Yu., Ustyugova A.V. The system of vocal professional education in China: traditions, principles and modernity. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 214 – 217.

The article was submitted: November 15, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Вокальное искусство имеет долгую и богатую историю в Китае, и его развитие неразрывно связано с уникальной культурной традицией этой страны. В последние десятилетия китайское вокальное образование претерпело значительные изменения, сочетая древние музыкальные практики с современными подходами. Эта трансформация стала возможной благодаря усилению влияния западных методов обучения и внедрению новых образовательных технологий в китайские университеты и музыкальные школы.

Целью данного исследования является анализ эволюции вокального образования в Китае, с акцентом на его традиционные основы и современные методы, а также на влияние китайской культурной традиции на формирование обучающих практик в области вокала. В статье рассматриваются исторические этапы становления вокального образования, основные принципы и подходы, которые лежат в основе вокального обучения в китайских учебных заведениях, а также их взаимодействие с мировыми образовательными тенденциями.

Практическое значение исследования заключается в возможностях применения полученных выводов для дальнейшего совершенствования вокального образования в Китае, интеграции лучших традиционных и современных методов обучения, а также для развития международных музыкальных обменов и сотрудничества.

Материалы и методы исследований

Для изучения эволюции вокального образования в Китае использовался комплексный подход, сочетающий анализ исторических источников, современных исследований и эмпирических данных. В первую очередь исследовалась литература, связанная с развитием вокальной педагогики в Китае: это и теоретические работы китайских ученых, и учебные программы вузов, а также исследования, отражающие влияние традиционной китайской музыки на вокальное искусство. Особое внимание уделено работам, посвященным интеграции западных методик в китайское образование.

Изучались учебные материалы, методические пособия и публикации, отражающие изменения в подходах к обучению вокалу. В заключение был

проведен сравнительный анализ традиционных китайских и западных методик, что позволило выявить основные различия и особенности в подходах к вокальному обучению в Китае.

Такой подход обеспечил всестороннее понимание динамики вокального образования в Китае, позволив выстроить целостную картину его развития на разных этапах.

Результаты и обсуждения

Результаты исследования показали, что эволюция вокального образования в Китае представляет собой сложный процесс, который затронул все аспекты обучения, начиная от содержания учебных программ до педагогических подходов и технологий. Как писал Сяньюй Хуан в своей статье: «История музыкального профессионального образования в Китае в современном видении насчитывает около 100 лет. Но за это, богатое событиями в жизни страны, время образования области музыки прошло большой путь» [6, с. 155]. Принципы вокального образования в Китае изменялись под воздействием как внутреннего культурного контекста, так и внешних, международных влияний, что привело к постепенному синтезу традиционных китайских методов и западных образовательных практик.

Первоначально вокальное обучение в Китае было тесно связано с традиционными китайскими музыкальными практиками. Важнейшие элементы, такие как мелодическое пение, выразительность исполнения и гармония с текстом, тесно переплетались с философскими и культурными аспектами китайской мысли. Роль вокального искусства в китайской культуре была связана с ритуальными и театральными формами, например, в театре пекинской оперы, где вокальные навыки передавались через систему наставничества. Вокальные техники, такие как управление дыханием, интонация, артикуляция, были важны для передачи эмоционального содержания [4, с. 174].

В XX веке, с открытием Китая для западной культуры и образовательных стандартов, китайская вокальная педагогика претерпела существенные изменения. Прежде всего, это касалось развития вокала в академической традиции, основанной на западных методах обучения. Постепенно китайские учебные заведения начали внедрять прин-

ципы, связанные с научным подходом к обучению вокалу: изучение анатомии голосового аппарата, развитие техники пения, использование системы постановки голоса, а также методика работы с дыханием и артикуляцией [3, с. 152].

С внедрением западных методик, особенно с середины XX века, китайские учебные заведения начали активно разрабатывать программы по обучению классическому и эстраднему вокалу. Это позволило повысить качество преподавания и сформировать целый ряд высококвалифицированных педагогов, обладающих знаниями и навыками в области европейского и американского вокала. Появление международных вокальных конкурсов и развитие культурного обмена также сыграли свою роль, дав китайским вокалистам возможность получить признание за рубежом. В статье Яо Вэй говорится: «Школьная музыкальная педагогика стимулировала развитие вокального образования в современном Китае. Она стала первой отправной точкой — китайские музыканты начали пробовать себя в написании романсов, стали появляться требования к исполнению пения. Современное вокальное профессиональное образование сформировалось в Китае в 20-30 гг. XX века» [8, с. 159].

Тем не менее, несмотря на активное внедрение западных методов, китайские преподаватели вокала сталкиваются с вызовами, связанными с сохранением традиций китайской музыки. Это в первую очередь касается преподавания традиционного китайского вокала, который ориентирован на уникальные голосовые практики и стили, такие как пекинская опера и кантонская опера, требующие особой методики обучения. Проблемы сохранения культурной идентичности и необходимость адаптации западных методик к китайскому контексту становятся центральными в дебатах о будущем вокального образования в стране [1, с. 63].

Исследование выявило несколько проблем, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели вокала. Среди них можно выделить недостаточную квалификацию преподавателей, нехватку современных образовательных технологий и материалов, а также разрыв между теоретическими знаниями и практическими навыками, что затрудняет подготовку полноценного специалиста [7, с. 29]. В то время как в крупных китайских университетах и консерваториях преподавание вокала достигло высоких стандартов, в небольших учреждениях зачастую отсутствуют необходимые ресурсы для качественного обучения.

Можно выделить несколько ключевых выводов. Во-первых, китайская система вокального образования переживает период активной трансформации, что связано с интеграцией международных методов и технологий. Во-вторых, несмотря на успешные изменения, важно сохранять уникальные традиции китайской вокальной культуры. В-третьих, для дальнейшего развития вокального образования в Китае необходимо углубить теоретическую подготовку преподавателей, улучшить учебные материалы и создать условия для практического обучения с учетом местных особенностей и потребностей студентов [5, с. 246].

Выводы

Результаты исследования показывают, что эволюция вокального образования в Китае является сложным и многогранным процессом, который сочетает в себе элементы традиционного китайского музыкального образования и элементы западной педагогики. Важно отметить, что традиционные китайские методы преподавания вокала, в частности в контексте пекинской оперы и других локальных форм, до сих пор сохраняют свою актуальность, несмотря на влияние западных образовательных моделей.

Одним из ключевых аспектов эволюции является интеграция западных подходов в китайскую вокальную педагогику. Включение техник вокальной постановки, а также научных знаний о голосе и дыхании значительно повысило качество преподавания в академических учреждениях. Однако, в связи с этим возникла потребность в поиске оптимальных способов сочетания традиционных и современных методов обучения, что является вызовом для педагогов и студентов в Китае.

Мы полагаем, что несмотря на все усилия по модернизации образовательных программ, существует проблема нехватки квалифицированных преподавателей и недостаточной интеграции теоретических знаний с практическими навыками. Необходимо продолжать работу по улучшению образовательных материалов, повышению квалификации преподавателей и сохранению уникальных аспектов китайской музыкальной культуры для эффективного развития вокального образования в Китае. Будущее вокального образования в КНР зависит от умения гармонично сочетать лучшие традиции с современными инновационными подходами, что позволит не только укрепить профессиональные навыки обучающихся, но и сохранить культурную самобытность китайской музыкальной школы в условиях глобализации.

Список источников

1. Бэр С. Китайская народная музыка как фактор воспитания (традиции и современность) // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 1 (25). С. 58 – 65.
2. Ван Ц. Особенности современной системы музыкального образования в Китае // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». 2016. № 18. С. 37 – 46.
3. Вэй Я. Особенности профессионального вокального образования в Древнем Китае // Дискуссия. 2012. № 3. С. 150 – 154.
4. Ли Ч. Педагогические принципы музыкального образования в китайской школе // Педагогика искусства. 2020. № 2. С. 174 – 179.
5. Лю Т. Научные подходы и педагогические условия освоения наследия русской вокальной классической музыки китайскими студентами // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14. № 4-2. С. 245 – 251.
6. Сяньюй Х. Система музыкального образования в Китае // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2012. № 2. С. 155 – 159.
7. Чжэн С. Аспекты развития современного высшего вокального образования в Китае // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2022. № 4 (65). С. 27 – 30.
8. Яо В. Вокальное профессиональное образование в Китае в 20-30-е годы XX века // Ценности и смыслы. 2012. № 3 (19). С. 159 – 164.

References

1. Baer S. Chinese folk music as a factor of education (traditions and modernity). Science. Art. Culture. 2020. No. 1 (25). P. 58 – 65.
2. Wang Q. Features of the modern system of music education in China. Youth collection of scientific articles "Scientific aspirations". 2016. No. 18. P. 37 – 46.
3. Wei Ya. Features of professional vocal education in Ancient China. Discussion. 2012. No. 3. P. 150 – 154.
4. Li C. Pedagogical principles of music education in the Chinese school. Pedagogy of art. 2020. No. 2. P. 174 – 179.
5. Liu T. Scientific approaches and pedagogical conditions for mastering the heritage of Russian vocal classical music by Chinese students. Education management: theory and practice. 2024. Vol. 14. No. 4-2. P. 245 – 251.
6. Xianyu H. The system of music education in China. Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2012. No. 2. P. 155 – 159.
7. Zheng S. Aspects of the development of modern higher vocal education in China. Society. Environment. Development (Terra Humana). 2022. No. 4 (65). P. 27 – 30.
8. Yao W. Vocal professional education in China in the 20-30s of the XX century. Values and meanings. 2012. No. 3 (19). P. 159 – 164.

Информация об авторах

Устюгова А.В., доктор искусствоведения, доцент, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, 115172, г. Москва, Новоспасский пер., 3, корп. 3, uav80@mail.ru

Вэй Жуюй, аспирант, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, 115172, г. Москва, Новоспасский пер., 3, корп. 3, ruyu0605@gmail.com

©Устюгова А.В., Вэй Ж.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.111.1

Лингводидактический потенциал этимологического анализа в иноязычном обучении на уровне основного и среднего общего образования

¹ Петухова Е.В.,
¹ Курский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается возможность использования элементов этимологического анализа в процессе обучения иностранным языкам с целью более эффективного формирования и развития лингвистической компетенции обучающихся уровня основного и среднего общего образования. Представлен краткий обзор исследований, связанных с обращением к этимологии как инструменту освоения обучающимися языковой системы на лексическом, грамматическом, лингвокультурном уровнях. На примере тематической и звукоизобразительной лексики английского языка демонстрируются некоторые способы адаптации этимологических данных к различным уровням иноязычного образования. Приводятся примеры опоры на этимологический комментарий как на уроке, так и в ходе самостоятельной работы школьников.

Автор приходит к выводу о том, что релевантное применение этимологического анализа в контексте иноязычного обучения может способствовать повышению лексикографической культуры обучающихся, формированию и развитию у них системных внутриязыковых, межязыковых ассоциативных связей, а также приводит к пониманию взаимозависимости диахронических процессов развития языка и экстралингвистических факторов.

Ключевые слова: этимология, этимологический анализ, диахрония, звукоизобразительная лексика, лингвистическая компетенция, уровень основного общего образования, уровень среднего общего образования

Для цитирования: Петухова Е.В. Лингводидактический потенциал этимологического анализа в иноязычном обучении на уровне основного и среднего общего образования // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 218 – 222.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Linguodidactic potential of etymological analysis in foreign language teaching at the level of basic and secondary general education

¹ Petukhova E.V.,
¹ Kursk State University

Abstract: the article highlights the possibility of using elements of etymological analysis in the process of teaching foreign languages in order to enhance the formation and development of the linguistic competence of students at the level of basic and secondary general education. A brief overview of research papers related to the use of etymology as a tool for students' mastering the language system at the lexical, grammatical, and linguistic and cultural levels is presented. Some ways of adapting etymological data to various levels of foreign language learning are demonstrated through the use of topical vocabulary and sound symbolic words of the English language. Examples of relying on etymological commentary both in the classroom and in the course of students' self-study work are given.

The author comes to the conclusion that a relevant application of etymological analysis in the context of foreign language learning can contribute to the improvement of the lexicographic culture of students, the formation and development of systemic intra-linguistic, interlanguage associative links, and can also lead to understanding the interdependence of diachronic processes of language development and extralinguistic factors.

Keywords: etymology, etymological analysis, diachrony, sound symbolic vocabulary, linguistic competence, level of basic general education, level of secondary general education

For citation: Petukhova E.V. Linguodidactic potential of etymological analysis in foreign language teaching at the level of basic and secondary general education. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 218 – 222.

The article was submitted: November 16, 2024; Approved after reviewing: January 18, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Актуальность тематики статьи обусловлена непрерывным поиском эффективных методов обучения иностранному языку, успешность освоения которого во многом зависит от уровня устойчивой мотивации учащихся, появления у них естественного интереса к изучаемому языку. Иными словами, преподавателю постоянно необходимы инструменты, которые позволили бы учащимся открывать мир иностранного языка, в том числе через его историю и культурно-историческое наследие. В этом контексте одним из способов достижения результата может стать привлечение к процессу обучения научных этимологических данных о семантической эволюции лексических единиц, а также об изменении грамматической и фонетической систем языка.

Цель данной статьи – представить краткий обзор возможных способов применения элементов этимологического анализа в рамках иноязычного обучения в школе.

Роль этимологии как лингводидактического инструмента неоднократно освещалась в методической литературе. Так, по мнению Н.Н. Николиной, применение сравнительно-исторического метода в обучении повышает качество овладения лингвистическими навыками как в иностранном, так и в родном языке, обогащая лингвистическую компетенцию обучающихся [5]. Описывая разработанную методику преподавания русского языка иностранным студентам, А.В. Богачева отмечает, что внедрение этимологического анализа в процесс обучения не только приводит к расширению словарного запаса и получению знаний о реалиях изучаемого языка, но и способствует углубленному освоению его лексико-грамматической системы [2]. О.В. Флеров в своей статье «Использование этимологических связей в обучении английской лексики студентов неязыкового вуза» подчеркивает тот факт, что работа с этимологией приводит учащихся к пониманию языка как системы через формирование ассоциативных связей [11].

Однако несмотря на неоднократно описанное в научной литературе положительное влияние использования этимологических данных в процессе иноязычного обучения, исследователи отмечают

недостаточное применение метода этимологического анализа в практике преподавания, говоря, например, «лишь о частичном обращении к данному методу, еще не получившему должной разработки в современной лингводидактике» [5, с. 202], а также об отсутствии в современных учебно-методических материалах каких-либо этимологических комментариев [1].

Кроме того, в большинстве исследований по данной проблематике речь идет об уровне высшего образования. Однако, по нашему мнению, данные этимологических исследований могут способствовать более эффективному формированию лингвистической компетенции обучающихся уже на уровне основного и среднего общего образования в школе.

Ранее автором уже отмечалась роль использования этимологии для повышения мотивации учащихся [7]. В фокусе данной статьи – обсуждение способов вовлечения элементов этимологического анализа в структуру урочной деятельности и самостоятельной работы учащихся.

Материалы и методы исследований

Материал и методы, используемые в статье, определяются ее целями и задачами. Помимо теоретического материала, содержащего сведения о практике применения этимологического анализа в процессе иноязычного обучения, были использованы словарные статьи, представленные в авторитетных лексикографических источниках. В качестве языкового материала для демонстрации примеров использования этимологического комментария при обсуждении тематической лексики были отобраны статьи из краткого англо-английского этимологического словаря *Oxford Concise Dictionary of English Etymology*, а также из «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера в переводе О.Н. Трубачева. Материалом для составления этимологического комментария звукоименной лексики послужил «Словарь английской звукоизобразительной лексики» М.А. Флакман.

Методологической базой исследования стал анализ трудов по проблемам опоры на этимологический анализ в процессе обучения иностранному языку, сравнительно-сопоставительный метод,

который был использован при интерпретации языкового материала, метод фоносемантического анализа для описания звукоизобразительной лексики.

Результаты и обсуждения

Чаще всего в научной литературе этимологический анализ упоминается в связи с семантизацией и актуализацией иноязычной лексики. Тем не менее, мы согласимся с Ю.И. Бокатиной, которая на примере обучения родному языку показывает, что границы использования этимологических данных могут быть гораздо шире и затрагивать орфографию, морфемистику и словообразование [3]. Кроме того, в зарубежных исследованиях упоминается положительное влияние имплементации этимологического метода (The Etymology method) на развитие навыков чтения при изучении иностранного языка [14].

В практике обучения иностранным языкам на уровне основного и среднего общего образования в школе целесообразно обращение к истории возникновения топонимов стран изучаемого языка, этимологии наименований блюд национальной кухни и т.д., что уже на данном этапе может способствовать развитию лингвострановедческой компетенции и пониманию исторических экстралингвистических и собственно лингвистических связей [7]. Использование этимологического комментария, адаптированного в соответствии с возрастными особенностями учащихся, представляется возможным и при обсуждении грамматических явлений как в диахронии одной языковой системы (например, неправильные глаголы английского языка), так и при анализе англо-русских параллелей (например, сравнительная этимология английских и русских пространственных предлогов) [4].

Как уже было сказано выше, этимологические данные можно адаптировать к разным уровням иноязычного обучения, однако одним из важных условий должна стать авторитетность лексикографического источника, без чего невозможно формирование научной языковой картины мира учащихся уже на этапе средней школы.

В рамках данной статьи приведем несколько примеров использования опоры на этимологические данные, связанные с английскими лексическими единицами.

Так при введении новой тематической лексики учащиеся могут испытывать затруднения с запоминанием новых единиц. Обращение к этимологии позволит создать ассоциативную связь между формой слова и мотивом номинации, положенным в его основу. В качестве примера рассмотрим лексику по теме «Флора и фауна». Этимологический комментарий сделан на основе данных словаря Oxford Concise Dictionary of English Etymology.

Dandelion – сущ. одуванчик. Название цветка изначально означает «зубы льва» по сходству с внешней формой его листьев (from Old French dent de lion, literally “lion’s tooth” (from its toothed leaves), a translation of Medieval Latin dens leonis) [13, с. 112]. На уровне основного общего образования (и не только) возможна визуализация образа для создания более устойчивой ассоциации (например, find a picture of a dandelion on the Internet/draw a (funny) picture of a dandelion). На более старших этапах обучения можно привлечь сравнение с этимологией русского слова «одуванчик», произошедшего от *о-* и *дуть* [9, с. 124], что продемонстрирует различные подходы к мотиву номинации слова в разных языковых системах и культурах.

Весьма перспективным с позиций лингводидактики видится обращение к иконической, примарно фонетически мотивированной лексике, которая в современной синхронии утратила связь между звуком и значением, но фоносемантический анализ позволяет обнаружить эту связь даже в абстрактной лексике (например, английский глагол have, готский haban, русский «хватать» восходят к индоевропейскому корню *kap-/ghabh «хватать, брать, держать») [8, 12]. Приведем примеры такой лексики, семантическая эволюция которой осуществлялась в направлении «звук – наименование животного».

Cow – сущ. корова. Это слово является результатом преобразования древнеанглийской формы *cū*, восходящей к общему индоевропейскому корню *gwous (*gu) с фонетически мотивированным значением «подражание мычанию коровы». В целях проведения параллелей с родным языком интересно отметить, что звукоизобразительный корень *gwous стал основой для обозначения этого животного в старославянском (говядо «бык», «рогатый скот»>говядина «мясо быка или коровы, употребляемое в пищу») [6].

Crow – сущ. ворона. Данная лексическая единица произошла от древнеанглийского *crāwe* со значением «крик петуха» (“the cry of a cock”) [13, с. 106]. Звукоизобразительность слова подтверждена рядом фоносемантических и этимологических исследований [10, с. 68].

Обсуждение истории появления подобных примарно мотивированных наименований может способствовать лучшему запоминанию лексики за счет создания образных ассоциативных связей.

Отмеченная выше необходимость привлечения авторитетных лексикографических источников представляется существенной для избежания появления случаев так называемой народной этимологии. Известным примером такого рода этимоло-

гии является словосочетание *guinea pig* (морская свинка), которое зачастую ошибочно ассоциируют с Гвинеей. Тем не менее, согласно этимологическому анализу, такое толкование является ошибочным. В данном случае на старшем этапе обучения можно попросить учащихся самостоятельно обратиться к этимологическому словарю и обсудить этимологию наименования животного и существующие в науке гипотезы, связанные с мотивом номинации. Такое задание можно предложить выполнить в формате совместного проекта, индивидуального доклада, организации «лингвистического круглого стола». Работа с этимологическими лексикографическими источниками помогает сформировать лексикографическую культуру учащихся, развить их познавательную активность, привить навыки самостоятельной работы.

Обращение к этимологии может способствовать расширению словарного запаса посредством построения ассоциативной цепочки. Так, например, первое значение существительного *spring*, с которым обычно сталкиваются учащиеся, – наименование времени года (весна). Однако, неправильный (*irregular*) глагол *spring* часто представляет затруднение при запоминании и идентификации. Если же обратиться к этимологии обеих лексических единиц, то можно увидеть подтвержденную лексикографическими источниками связь, которая не ощущается в современной синхронии: “*place of rising, as of a stream*” – “*action or time of rising or beginning*” (13 в.) – “*young growth*” (13 в.) – “*first season of the year*” (16 в.) (ср. to *spring* “to leap”) [9, с. 456]. Таким образом, учащи-

еся видят диахроническую семантическую связь в словах, которые в синхронии им кажутся сходными лишь по форме, что позволяет более объемно воспринимать окружающий мир и его отражение в языке.

Выводы

Использование этимологических данных в практике иноязычного обучения представляется целесообразным для формирования понимания языка как системы, элементы которой взаимосвязаны не только в синхронии, но и в историческом плане и существуют неотрывно от внеязыковых реалий. Несмотря на то, что подавляющее большинство исследований по вопросам лингводидактического потенциала этимологии охватывают уровень высшего образования, мы считаем, что использование этимологических данных уместно и эффективно и на более ранних этапах.

Приведенные в статье частные примеры позволяют предположить возможность более широкого обращения к данным этимологии не только изучаемого, но и родного языка, что будет способствовать развитию у учащихся лингвистической, лексической, грамматической, лингвокультурной, лексикографической компетенции, а также формированию системной языковой картины мира.

Перспектива исследования этимологии как лингводидактического инструмента видится в разработке комплексного и многоуровневого подхода к использованию данных этимологического анализа в ходе обучения иностранным языкам в средней школе.

Список источников

1. Абрамова Е.К. Элементы этимологического анализа на уроках иностранного языка (на примере названий дней недели во французском языке) // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 399 – 402.
2. Богачева А.В. История слов и история народов в преподавании русского языка как иностранного // Мир науки, культуры, образования. 2016. №1(56). С. 269 – 271.
3. Бокатина Ю.И. Этимология и формирование языковой компетенции обучающихся // Проблемы современного филологического образования: сборник научных статей X Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. В.А. Коханова. 2020. С. 115 – 120.
4. Бороздина И.С., Петухова Е.В., Бороздина Н.А. Английские и русские пространственные предлоги в диахронии // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2014. № 1 (15). С. 11 – 19.
5. Николина Н.Н. Применение сравнительно-этимологического метода в изучении иностранных языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10 (76). Ч. 3. С. 201 – 203.
6. Петухова Е.В. О примарной мотивированности некоторых наименований животных: опыт фоносемантического анализа // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013. № 2 (14). С. 56 – 60.
7. Петухова Е.В. Диахронический фактор как средство мотивации в процессе иноязычного обучения // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2018. № 8. С. 17.
8. Петухова Е.В. Звукоизобразительный аспект обучения иноязычной лексике // Актуальные проблемы современного иноязычного образования. 2022. № 16. С. 28.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. О.Н. Трубачев. 3-е изд., стер. Санкт-Петербург: Азбука, 1996. 831 с.

10. Флакман М.А. Словарь английской звукоизобразительной лексики в диахроническом освещении. СПб.: НОУ ВПО Институт иностранных языков; Издательство РХГА, 2016. 201 с.
11. Флеров О.В. Использование этимологических связей в обучении английской лексике студентов неязыкового вуза // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 5. С. 34 – 41.
12. Шестакова О.В. Этимологический фоносемантический анализ как способ усвоения иностранной лексики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 4. С. 132 – 140.
13. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. Oxford: Oxford University Press, 1996. 552 p.
14. Wahyudi A. Study on Etymology Method on Student's Reading Skill // SELL (Scope of English Language Teaching, Linguistics, and Literature) Journal. Vol. 7. No. 2. 2022. P. 134 – 143.

References

1. Abramova E.K. Elements of etymological analysis in foreign language lessons (using the names of the days of the week in French as an example). The World of Science, Culture, Education. 2021. No. 1 (86). P. 399 – 402.
2. Bogacheva A.V. History of words and history of peoples in teaching Russian as a foreign language. The World of Science, Culture, Education. 2016. No. 1 (56). P. 269 – 271.
3. Bokatina Yu.I. Etymology and formation of students' linguistic competence. Problems of modern philological education: collection of scientific articles of the X All-Russian scientific and practical conference. Ed. V.A. Kokhanova. 2020. P. 115 – 120.
4. Borozdina I.S., Petukhova E.V., Borozdina N.A. English and Russian spatial prepositions in diachrony. Language Theory and Intercultural Communication. 2014. No. 1 (15). P. 11 – 19.
5. Nikolina N.N. Application of the comparative-etymological method in the study of foreign languages. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. Tambov: Gramota, 2017. No. 10 (76). Part 3. P. 201 – 203.
6. Petukhova E.V. On the primary motivation of some animal names: an experience of phono-semantic analysis. Language Theory and Intercultural Communication. 2013. No. 2 (14). P. 56 – 60.
7. Petukhova E.V. Diachronic factor as a means of motivation in the process of foreign language learning. Actual problems of modern foreign language education. 2018. No. 8. P. 17.
8. Petukhova E.V. Sound-depictive aspect of teaching foreign-language vocabulary. Actual problems of modern foreign-language education. 2022. No. 16. P. 28.
9. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes: trans. O.N. Trubachev. 3rd ed., reprinted. St. Petersburg: Azbuka, 1996. 831 p.
10. Flaksman M.A. Dictionary of English sound-depictive vocabulary in diachronic coverage. St. Petersburg: NOU VPO Institute of Foreign Languages; Publishing House of the Russian State Academy of Arts, 2016. 201 p.
11. Flerov O.V. The use of etymological connections in teaching English vocabulary to students of a non-linguistic university. Scientific review. Pedagogical sciences. 2021. No. 5. P. 34 – 41.
12. Shestakova O.V. Etymological phonosemantic analysis as a way of mastering foreign vocabulary. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Pedagogy. 2019. No. 4. P. 132 – 140.
13. Oxford Concise Dictionary of English Etymology. Oxford: Oxford University Press, 1996. 552 p.
14. Wahyudi A. Study on Etymology Method on Student's Reading Skill. SELL (Scope of English Language Teaching, Linguistics, and Literature) Journal. Vol. 7. No. 2. 2022. P. 134 – 143.

Информация об авторе

Петухова Е.В., кандидат филологических наук, доцент, Курский государственный университет, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, petukhova.lena2915@yandex.ru

© Петухова Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.011.3

Организация физкультурно-оздоровительных мероприятий для студентов с ограниченными возможностями здоровья

¹ Харченко Л.В., ¹ Синельникова Т.В.,
¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в представленной статье рассматриваются возможность организации физкультурно-оздоровительных мероприятий для студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. Целью исследования является поиск эффективных форм и вовлечение студентов с ограниченными возможностями здоровья к активным занятиям физической культуры оздоровительной направленности.

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, физкультурно-оздоровительные занятия, студенты с ограниченными возможностями здоровья

Для цитирования: Харченко Л.В., Синельникова Т.В. Организация физкультурно-оздоровительных мероприятий для студентов с ограниченными возможностями здоровья // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 223 – 227.

Поступила в редакцию: 17 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Organization of physical education and health activities for students with disabilities

¹ Kharchenko L.V., ¹ Sinelnikova T.V.,
¹ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: this article discusses the possibility of organizing physical education and health activities for students assigned to a special medical group for health reasons. The purpose of the study is to find effective forms and involve students with disabilities in active physical education classes with a health-improving focus.

Keywords: adaptive physical culture, physical education and health activities, students with disabilities

For citation: Kharchenko L.V., Sinelnikova T.V. Organization of physical education and health activities for students with disabilities. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 223 – 227.

The article was submitted: November 17, 2024; Approved after reviewing: January 19, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Физическая активность и спорт играют важную роль в жизни каждого человека, независимо от его физических возможностей. Спортивные мероприятия позволяют им взаимодействовать с окружающими, формировать социальные связи и получать поддержку со стороны сверстников и специалистов.

Для студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) участие в спортивных мероприятиях не только способствует улучшению физического состояния, но также помогает социальной адаптации, повышению самооценки и качества жизни [1, 3, 10].

Занятия различными видами двигательной ак-

тивности помогают снизить уровень стресса, улучшить настроение и повысить самооценку. Студенты с ОВЗ часто сталкиваются с психологическими трудностями, связанными с их состоянием, а физическая активность может стать эффективным способом борьбы с депрессией и тревожностью.

Регулярная физическая активность способствует укреплению мышц, развитию моторных навыков, улучшению координации движений, поддержанию оптимального веса и общему оздоровлению организма. Это особенно важно для лиц с ОВЗ, у которых зачастую наблюдаются проблемы с опорно-двигательным аппаратом, сердечно-сосудистой, дыхательной и другими системами организма [2, 5].

Участие в физкультурно-оздоровительных, спортивных мероприятиях дает возможность учащейся молодежи с нарушениями в состоянии здоровья вести более активный образ жизни, расширять круг интересов и получать новые впечатления [6, 8]. Это положительно сказывается на общем качестве их жизни и удовлетворенности ею.

Таким образом, организация физкультурно-оздоровительных мероприятий для лиц с ограниченными возможностями здоровья является актуальной задачей, требующей внимания со стороны образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. В исследовании принимали участие студенты 1-2 курса, отнесенные по состоянию здоровья к специальной медицинской группе в количестве 65 человек (было получено добровольное согласие участия в исследовании). Для студентов с ОВЗ были организованы элективные занятия по адаптивной физической культуре, разработаны сценарии физкультурно-оздоровительных мероприятий, подобраны доступные виды двигательной активности с учетом показаний и противопоказаний к физической нагрузке. В программу по физической культуре для студентов с ОВЗ были включены элементы психологической поддержки и мотивации для повышения уверенности студентов в своих силах. В конце каждого учебного семестра были организованы и проведены физкультурно-оздоровительные мероприятия «Спорт для каждого». Для выявления отношения, мотивации студентов к физкультурно-оздоровительным занятиям было проведено анкетирование в начале и в конце учебного года.

При организации физкультурно-оздоровительных мероприятий для лиц с ОВЗ мы учитывали следующие ключевые аспекты:

Индивидуальный подход – каждый человек

уникален, поэтому программы физической активности адаптированы под конкретные потребности и возможности участников. Это включает учет типа инвалидности, уровня физической подготовки и личных предпочтений.

Безопасность – важно обеспечить безопасность во время занятий, чтобы избежать травм и других нежелательных последствий. Применялось специальное оборудование, которое соответствует потребностям участников, а также привлечены квалифицированные инструкторы, которые знают особенности работы с людьми с ОВЗ.

Мотивация и поддержка – при проведении элективных занятий и физкультурно-оздоровительных мероприятий со студентами с ОВЗ была создана дружеская атмосфера, поощрялись успехи и достижения, а также осуществлялась помощь в преодолении трудностей.

Разнообразие видов деятельности – во время проведения занятий применялись разнообразные виды двигательной активности, и доступные элементы соревновательной деятельности, чтобы участники могли выбрать то, что им больше всего нравится [4, 7, 9].

Результаты и обсуждения

Для студентов с ОВЗ в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского были организованы элективные занятия по адаптивной физической культуре, которые проводились два раза в неделю в течение учебного года, в конце каждого семестра физкультурно-оздоровительные праздники «Спорт для всех». Элективные модули составлены с учетом предпочтений студентов с ОВЗ, включали как традиционные элементы видов спорта, такие как бадминтон, баскетбол, волейбол, настольный теннис, плавание, легкая атлетика, так и рекреативные виды двигательной активности, такие как боча, керлинг, дартс.

Программа физкультурно-оздоровительного праздника «Спорт для всех», включала шесть видов испытаний: дартс, керлинг, баскетбольный тест, футбольный тест, бадминтонный тест, координационный тест, комплексный тест. В программе были подробно описаны правила выполнения каждого вида теста и представлены критерии оценки результатов. Программа разнообразна и включала виды испытаний, подходящих для различных физических возможностей участников. Правила были изложены понятно и подробно, что помогало избежать недоразумений во время проведения состязаний.

1. «Дартс» проводился для оценки меткости, точности движений, координации рук и глазомера.

2. «Керлинг» позволил оценить уровень координации движений, силы и точности броска.

3. «Баскетбольный тест» определил скорость

реакции, ловкость и меткость у студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе.

4. «Футбольный тест» показал владение техникой удара мяча по воротам, координацию движений и выносливость.

5. «Бадминтонный тест» проводился с целью определения владения выполнять набивание вола на открытой и закрытой стороной ракетки, скорость реакции, координация движений.

6. Координационный тест «броски теннисного

мяча в стену за 30 с» позволил оценить быстроту реакции, координацию и точность движений.

7. Комплексный тест «прохождение полосы препятствий» показал общий уровень физической подготовки, координации, быстроты и ловкости студентов с ОВЗ.

Для определения того, как физкультурно-оздоровительные занятия влияют на мотивацию студентов с ОВЗ, было проведено анкетирование, результаты которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение уровня мотивации студентов с ОВЗ к физкультурно-оздоровительным занятиям в начале и конце учебного года, %.

Table 1

Comparison of the level of motivation of students with disabilities for physical education and health activities at the beginning and end of the academic year, %.

Вопросы анкеты	в начале учебного года		в конце учебного года	
	да	нет	да	нет
1. Посещаете ли вы занятия по физической культуре?	46	54	84	16
2. Часто ли вы пропускали занятия без уважительной причины?	61	39	27	73
3. Интересны ли вам занятия по физической культуре в вузе?	49	51	84	16
4. Считаете ли вы, что занятия физической культурой важны для вашего здоровья?	38	62	75	25
5. Занимаетесь ли вы каким-либо видом спорта вне учебных занятий?	12	88	35	65
6. Как вы считаете, нужны ли занятия ФК в вузе?	50	50	78	22
7. Нужны ли вам дополнительные консультации по вопросам здорового образа жизни и спорта?	23	76	64	36

Анализируя данные таблицы, можно сделать следующие выводы относительно изменения уровня отношения студентов с ОВЗ к физкультурно-оздоровительным занятиям в течение учебного года.

1. Посещение занятий. За время обучения мотивация к регулярному посещению занятий существенно увеличилась, что может свидетельствовать об улучшении отношения к предмету или повышении интереса к нему.

2. Пропуски занятий без уважительных причин. Количество пропусков у студентов с ОВЗ значительно снизилось, что указывает на то, что вырос интерес к физкультурно-оздоровительным занятиям.

3. Интерес к занятиям. В начале учебного года многие студенты (51%) не проявляли интереса и были равнодушными к ним. Значительное повышение интереса к занятиям свидетельствует о том, что преподаватели смогли найти подход к студентам, сделав занятия более увлекательными и по-

лезными.

4. Важность занятий для здоровья. В конце учебного года количество студентов, понимающих значимость физкультуры для здоровья, увеличилось до 75%, при этом доля сомневающихся сократилась до 25%. Осознание важности физической активности для здоровья стало более выраженным среди студентов, что является положительным результатом образовательного процесса.

5. Занятия адаптивным спортом и двигательной рекреацией вне учебы. В начале учебного года, всего 12% студентов занимались дополнительными видами двигательной активности вне учебных занятий, большая часть (88%) не проявляла интереса к спорту в свободное время. К концу учебного года, доля занимающихся выросла до 35%, хотя все еще значительная часть (65%) не участвует в спортивной деятельности вне занятий. Увеличение числа студентов с ОВЗ, занимающихся адаптивным спортом вне учебной программы, говорит о росте общей заинтересованности в физической

активности, однако этот показатель всё ещё остаётся низким.

6. Необходимость занятий физической культуры в вузе. В начале учебного года мнения студентов с ОВЗ разделились поровну – 50% считали занятия необходимыми, столько же полагало обратное. После реализации физкультурно-оздоровительных занятий потребность в занятиях увеличилась, 78% считают их нужными, но остаются студенты, которые не видят ценности этих занятий (22%).

7. Желание получить дополнительные консультации по здоровому образу жизни. В начале учебного года подавляющее большинство студентов (76%) не нуждались в получении дополнительных консультаций по вопросам ЗОЖ и спорта. К концу учебного года потребность в консультациях заметно возросла – уже 64% студентов выразили желание получать дополнительную информацию, в то время как 36% остались безразличными. Повышенный спрос на консультации по ЗОЖ демонстрирует рост осознанного подхода студентов к своему здоровью и готовности получать больше знаний в этой области.

Список источников

1. Аксенова О.Э., Ерохин С.Д. Физическая культура и спорт для лиц с ограниченными возможностями здоровья // Теория и практика физической культуры. 2018. № 10. С. 14 – 17.
2. Бальсевич В.К. Физическое воспитание и физическая активность детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья // Вестник спортивной науки. 2020. № 2. С. 24 – 29.
3. Герасименко А.В., Карпов В.Ю. Организация адаптивной физической культуры для студентов с ограниченными возможностями здоровья // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 11 (175). С. 34 – 40.
4. Гонношенко В.Н., Харченко Л.В. Характеристика методов исследования физиологической адаптации студентов специальных медицинских групп на занятиях физической культурой // Актуальные проблемы науки и образования. 2023. С. 261 – 268.
5. Кузнецов В.С., Колодницкий Г.А. Физическая подготовка студентов с ограниченными возможностями здоровья // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2018. № 1. С. 56 – 59.
6. Лубышева Л.И. Социальная адаптация через физическую культуру и спорт // Теория и практика физической культуры. 2019. № 4. С. 18 – 21.
7. Мухина И.В., Петрова Н.Н. Физическая реабилитация и рекреация для людей с ограниченными возможностями здоровья // Спортивная медицина: наука и практика. 2018. № 2. С. 41 – 47.
8. Пономарев Г.Н. Методические основы физического воспитания студентов с ограниченными возможностями здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2017. № 185. С. 123 – 129.
9. Степанова О.Н. Особенности организации физкультурно-спортивных мероприятий для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Адаптивная физическая культура. 2019. № 3 (79). С. 32 – 37.
10. Тихонов В.П., Сидорчук Е.В. Адаптация и интеграция студентов с ограниченными возможностями здоровья в системе высшего образования // Высшее образование сегодня. 2018. № 7. С. 22 – 26.

Выводы

Организация физкультурно-оздоровительных мероприятий для лиц с ограниченными возможностями здоровья требует внимательного подхода и учета множества факторов. Однако при правильной организации такие мероприятия могут значительно улучшить качество жизни участников, повысить их мотивацию к занятиям физической активностью. У студентов с ОВЗ наблюдается значительное улучшение показателей, связанных с интересом к занятиям физической культурой и пониманием ее значимости для здоровья. Рост спроса на дополнительные консультации по вопросам здорового образа жизни подчеркивает необходимость расширения образовательных программ в этой сфере.

Таким образом, можно заключить, что включение физкультурно-оздоровительных мероприятий в образовательный процесс положительно повлияло на отношение студентов с ОВЗ к занятиям физической культурой, однако есть аспекты, над которыми стоит продолжать работать.

References

1. Aksenova O.E., Erokhin S.D. Physical education and sports for individuals with disabilities. Theory and practice of physical education. 2018. No. 10. P. 14 – 17.
2. Balsevich V.K. Physical education and physical activity of children and young people with disabilities. Bulletin of sports science. 2020. No. 2. P. 24 – 29.
3. Gerasimenko A.V., Karpov V.Yu. Organization of adaptive physical education for students with disabilities. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2019. No. 11 (175). P. 34 – 40.
4. Gonnoshenko V.N., Kharchenko L.V. Characteristics of the methods for studying the physiological adaptation of students from special medical groups in physical education classes. Actual Problems of Science and Education. 2023. P. 261 – 268.
5. Kuznetsov V.S., Kolodnitsky G.A. Physical training of students with disabilities. Physical Education: Upbringing, Education, Training. 2018. No. 1. P. 56 – 59.
6. Lubysheva L.I. Social adaptation through physical education and sports. Theory and practice of physical education. 2019. No. 4. P. 18 – 21.
7. Mukhina I.V., Petrova N.N. Physical rehabilitation and recreation for people with disabilities. Sports medicine: science and practice. 2018. No. 2. P. 41 – 47.
8. Ponomarev G.N. Methodological foundations of physical education of students with disabilities. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2017. No. 185. P. 123 – 129.
9. Stepanova O.N. Features of the organization of physical education and sports events for people with disabilities and individuals with disabilities. Adaptive physical education. 2019. No. 3 (79). P. 32 – 37.
10. Tikhonov V.P., Sidorchuk E.V. Adaptation and integration of students with disabilities in the higher education system. Higher education today. 2018. No. 7. P. 22 – 26.

Информация об авторах

Харченко Л.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5871-5509>, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А, harchenko69@mail.ru

Синельникова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-2059-2478>, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А, tomasin1.71@mail.ru

©Харченко Л.В., Синельникова Т.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.332

Методика подготовки футболистов 9-10 лет, способствующая повышению уровня игрового мышления

¹ Агафонов С.В., ¹ Маланцев А.П., ¹ Чуб С.А.,
¹ Донской государственный технический университет

Аннотация: цель исследования: экспериментально проверить эффективность использования упражнений преимущественно развивающих способность футболистов анализировать игровую ситуацию, принимать тактически правильное решение в процессе игры. Результаты изучения научно-методической литературы по теме исследования подтверждают необходимость развития навыков игрового мышления в кон-тексте совершенствования игровых навыков, о чем свидетельствует ряд исследований не только в области футбола, но и в других видах спорта. Тренерам необходимо постоянно повышать результативность спортсменов и предоставлять им пространство для развития игрового мышления с целью улучшения их спортивных результатов. Для этого во время тренировки, необходимо ставить игроков в ситуации, способствующие развитию тактического игрового мышления. Сюда относятся упражнения на знание игры, восприятие и анализ различных ситуаций, которые могут возникнуть, принятие решений, знание индивидуальной и командной тактики, атакующего и оборонительного поведения в соответствии с позицией, реализация имеющихся моментов, соответствующее двигательное действие для решения возникающих проблем. По результатам проведенного практического педагогического исследования с применением экспериментальных комплексов средств развивающих способность футболистов анализировать игровую ситуацию, принимать тактически правильное решение в процессе игры были получены данные в конце эксперимента, после выполнения тестов, определяющих уровень развития игрового мышления, которые подтвердили эффективность упражнений использованных в процессе учебно-тренировочных занятий в ЭГ футболистов 9-10 лет.

Ключевые слова: футбол, юноши 9-10 лет, игровое мышление, психодиагностика, технико-тактическая подготовка

Для цитирования: Агафонов С.В., Маланцев А.П., Чуб С.А. Методика подготовки футболистов 9-10 лет, способствующая повышению уровня игрового мышления // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 228 – 233.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The method of training 9-10 year old football players, contributing to an increase in the level of game thinking

¹ Agafonov S.V., ¹ Malantsev A.P., ¹ Chub S.A.,
¹ Don State Technical University

Abstract: the purpose of the study: to experimentally test the effectiveness of using exercises that primarily develop the ability of football players to analyze the game situation and make tactically correct decisions during the game. The results of studying the scientific and methodological literature on the research topic confirm the need to develop game thinking skills in the context of improving game skills, as evidenced by a number of studies not only in the field of football, but also in other sports. Coaches need to constantly improve the performance of athletes and provide them with space to develop game thinking in order to improve their athletic performance. To do this, during training, it is necessary to put players in situations that promote the development of tactical game thinking. These include exercises for knowledge of the game, perception and analysis of various situations that may arise, decision-making, knowledge of individual and team tactics, attacking and defensive behav-

ior in accordance with the position, realization of existing moments, appropriate motor action to solve emerging problems. According to the results of a practical pedagogical study using experimental complexes of tools that develop the ability of football players to analyze the game situation and make a tactically correct decision during the game, data were obtained at the end of the experiment, after performing tests that determine the level of development of game thinking, which confirmed the effectiveness of exercises used during training sessions in the EG of 9-10 year old football players.

Keywords: football, 9-10 year old boys, game thinking, psychodiagnostics, technical and tactical training

For citation: Agafonov S.V., Matantsev A.P., Chub S.A. Methods of training 9-10 year old football players, contributing to an increase in the level of game thinking. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 228 – 233.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 20, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Достижения в спорте определяются рядом влияющих факторов, включающих в себя различные стратегии тренировок, каждая из которых по-своему важны. Это ставит задачу оптимизации тренировочных процессов как в футболе, так и в других игровых видах спорта. В современных условиях важную роль играют технологии, которые помогают определить уровень развития физиологических и психомоторных способностей футболистов, которые поддаются изменению под влиянием воздействия факторов в процессе учебно-тренировочной деятельности.

Специфика соревновательной деятельности в футболе диктует требования к реализации новых аспектов подготовки футболистов, особенно в юном возрасте, связанным с интенсивным процессом физического и умственного развития. Учитывая важность выбора эффективных тренировочных программ для достижения высоких спортивных результатов, следует, вместе с общей и специальной физической подготовкой развивать игровое мышление, совершенствовать тактический подход к игре, тренировать умение быстро принимать решения и заранее обдумывать свои действия, анализировать и продумывать ход действий в игровой и соревновательной обстановке. Уровень развития игрового мышления прослеживается в технико-тактических действиях игрока, процессе оперативной переработки информации для принятия наиболее рационального варианта действия в образовавшейся игровой тактической задаче.

Уровень технического и тактического мастерства в футболе требует особых способов игрового мышления, наличие которого может и должно быть фильтром при отборе игроков. Определить степень развития когнитивных и психомоторных способностей специфичных для игрового мышления в футболе, можно уже в возрасте 7-9 лет [1].

Из исследований профессора Уильямса, игровое мышление – это способность читать игру. Еще даже в юном возрасте игроки показывают уровень

игрового мышления значительно выше, что видно в процессе игры, чем действующие футболисты более старших групп. Профессор предполагает, что генетика может быть одним из факторов, но еще также существует корреляция между количеством тренировок, которые проходит игрок, и его способностью читать игру. Справедливо будет утверждать, что именно игровая практика и эффективная программа тренировочных занятий формирует и совершенствует игровое мышление [2].

Цель исследования: экспериментально проверить эффективность использования упражнений преимущественно развивающих способность футболистов анализировать игровую ситуацию, принимать тактически правильное решение в процессе игры.

Материалы и методы исследований

Для определения уровня развития игрового мышления футболистов, были использованы психодиагностические тесты, направленные на оценку уровня мыслительной деятельности и испытания для оценки технико-тактической подготовленности. Методика состояла из тестовых заданий, которые включали в себя 5 психодиагностических тестов и 6 испытаний на технико-тактическую подготовку, что в результате давало представление об уровне развития игрового мышления. В качестве метода воздействия использовался разработанный комплекс упражнений, направленный на развитие игрового мышления. Тактическое игровое мышление объединяет систему принципов, идей и правил, связанных с подходом спортсмена к соревнованиям, с помощью которых он использует все свои технические, физические и умственные способности для решения проблемных ситуаций, создаваемых соперниками, товарищами по команде и окружающей средой, чтобы добиться успеха на соревнованиях.

Исследование проводилось на базе ГБУ ДО РО «Спортивная школа олимпийского резерва №19 им. Б. Кабаргина», г. Ростов-на-Дону. Участника-

ми эксперимента стали юноши возраста 9-10 лет занимающихся в секции футбола, в начале педагогического эксперимента спортсмены были разделены на экспериментальную (ЭГ) и контрольную группы (КГ) по 15 человек в каждой. На основе собственного опыта и изучения научно-методической литературы, федеральной и авторских программ подготовки в футболе, была разработана девятимесячная стратегия подготовки экспериментальной группы, где применялся разработанный комплекс упражнений с 10.01.2024 по 30.09.2024 г направленный на развитие игрового мышления юных футболистов. Учебно-тренировочные занятия в контрольной группе проходили согласно утвержденной программе подготовки футболистов в спортивной школе.

Результаты и обсуждения

В спортивной практике для успешной соревновательной деятельности не менее важным качеством для спортсмена считается интуиция – это умение быстро оценивать игровую ситуацию, осуществлять действия и принимать решения на основе опыта и инстинктивных ощущений. Данное качество позволяет спортсмену принимать решения и быстро реагировать в условиях игры. Интуиция, возможно, ключевое качество определяющее степень развития игрового мышления [3].

На рис. 1 представлены основные психомоторные и когнитивные характеристики игрового мышления определяющих психомоторные и когнитивные футболиста.

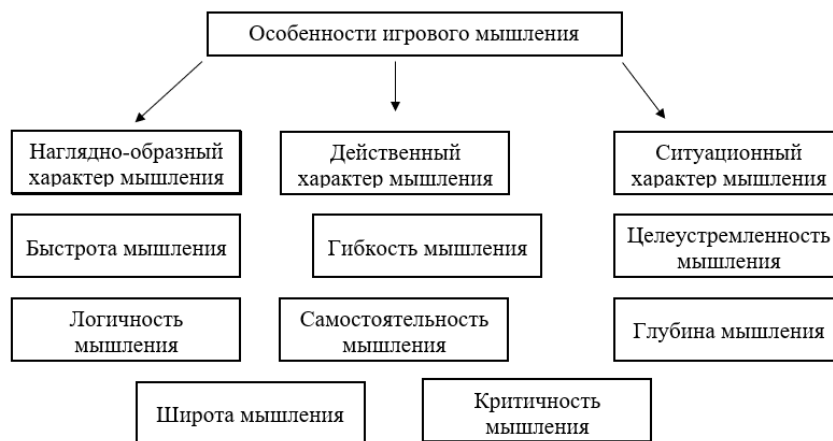

Рис. 1. Характеристика игрового мышления.

Fig. 1. Characteristics of game thinking.

Для каждой характерной черты игрового мышления мы подбирали соответствующие упражнения, отвечающие за развитие определенного пси-

хомоторного качества у футболистов экспериментальной группы в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика упражнений, отвечающих за развитие игрового мышления.

Table 1

Characteristics of exercises responsible for the development of game thinking.

Характерные черты игрового мышления	Содержание экспериментального учебно-тренировочного плана
Наглядный и образный характер	Применение образовательных методик, в том числе визуализация игровых сценариев и разработка наглядных схем для лучшего понимания тактических элементов игры
Включенность в практические действия	Проведение тренировок, нацеленных на решение игровых задач, которые требуют быстрой адаптации к условиям игры и изменения тактики на поле
Ситуативность	разработка игровых ситуаций, которые в полной мере воспроизводят реальные игровые ситуации, позволяя футболистам применять тактические решения на практике

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Быстрота и интенсивность мыслительных операций	Создание упражнений, направленных на развитие скорости реакции и мышления в условиях дефицита времени для принятия решений в игровых условиях
Тесная взаимосвязь с эмоционально-волевой сферой	Применение психологических техник для развития навыков самоконтроля и укрепления силы воли, которые необходимы для принятия взвешенных решений в стрессовых ситуациях, возникающих во время игры

Перед началом применения разработанных комплексов упражнений и после окончания педагогического эксперимента авторами было произведено психодиагностическое тестирование отдельных показателей мыслительной деятельности и показателей технико-тактической подготовленности юных футболистов в процессе соревновательной деятельности испытуемых экспериментальной и контрольной группы. Результаты тестов представлены в числовом выражении в табл. 2 и табл. 3.

ности юных футболистов в процессе соревновательной деятельности испытуемых экспериментальной и контрольной группы. Результаты тестов представлены в числовом выражении в табл. 2 и табл. 3.

Таблица 2

Результаты психодиагностических тестов футболистов 9-10 лет.

Table 2

Results of psychodiagnostic tests of 9-10 year old football players.

Тесты	В начале эксперимента		В конце эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Общий объем внимания	920,8±133,9	915,7±129,8	954,6±149,6	922,5±127,4
Концентрация внимания	7,9±3,5	8,0±5,3	9,9±5,2	8,5±4,9
Оперативная память	15,34±5,28	13,44±4,82	16,15±4,31	13,58±3,44
Числовая память	9,54±3,34	10,32±2,43	12,2±2,34	11,20±3,54
Память числового ряда	4,4±2,25	4,9±2,28	5,2±2,1	5,0±3,27

Таблица 3

Оценка технико-тактической подготовки юношей 9-10 лет.

Table 3

Assessment of technical and tactical training of 9-10 year old young men.

Испытания	В начале эксперимента		В конце эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Ведение мяча по ориентирам 30 м (сек)	14,6±0,5	14,2±0,6	11,6±0,3	13,6±0,6
Удары по мячу на дальность (м)	37,3±4,2	36,4±4,9	45,5±3,2	39,4±3,9
Жонглирование мячом в течении 1 мин (кол-во)	34,5±3,1	33,8±4,2	39,4±3,5	35,3±4,5
Выигранные тактические действия (кол-во)	344±44,3	333±41,4	415±38,2	352±48,3
Отбор мяча (кол-во)	91,4±20,3	90,4±19,2	120±19,4	98±15,9
Перехват мяча (кол-во)	83,7±35,4	84,5±33,6	101±28,7	88±18,4

Результаты, полученные в ходе психодиагностического исследования футболистов в начале эксперимента, не выявили существенной разницы между группами. По окончании применения экспериментальной девятимесячной программы в ЭГ, результаты разделились преимущественно в пользу группы где участники выполняли разработанные авторами комплексы упражнений, направленных на повышение уровня игрового мышления в футболе.

Оценка технико-тактической подготовленности испытуемых обеих групп перед началом эксперимента показала относительно равный уровень подготовки, что в последствии позволило более наглядно отследить показатели выполненных испытаний по окончании эксперимента, где испытуемые экспериментальной группы показали результат выше чем участники из контрольной, что подтвердило эффективность применяемых комплексов упражнений с направленностью на повышение уровня игрового мышления.

Выводы

Результаты изучения научно-методической литературы по теме исследования подтверждают необходимость развития навыков игрового мышления в контексте совершенствования игровых навыков, о чем свидетельствует ряд исследований не только в области футбола, но и в других видах спорта. Тренерам необходимо постоянно повышать результативность спортсменов и предоставлять им пространство для развития игрового мышления с целью улучшения их спортивных результатов.

Для этого во время тренировки, необходимо ставить игроков в ситуации, способствующие развитию тактического игрового мышления. Сюда относятся упражнения на знание игры, восприятие и анализ различных ситуаций, которые могут возникнуть, принятие решений, знание индивидуаль-

ной и командной тактики, атакующего и оборонительного поведения в соответствии с позицией, реализация имеющихся моментов, соответствующее двигательное действие для решения возникающих проблем.

По результатам проведенного практического педагогического исследования с применением экспериментальных комплексов средств развивающих способность футболистов анализировать игровую ситуацию, принимать тактически правильное решение в процессе игры были получены данные в конце эксперимента, после выполнения тестов, определяющих уровень развития игрового мышления, которые подтвердили эффективность упражнений использованных в процессе учебно-тренировочных занятий в ЭГ футболистов 9-10 лет.

Список источников

1. Кун И., Тот Л. Измерение когнитивных способностей и уровня мышления 10- и 13-летних футболистов с помощью специальных футбольных заданий // Биомедицинская антропология. 2012. Т. 4. № 2012. С. 49 – 53.
2. Уильямс А.М. и др. Перцептивно-когнитивный опыт, профили практики и результативность в футболе // Британский журнал психологии. 2012. Т. 103. № 3. С. 393 – 411.
3. Григоренко В.Е. Тактическое мышление в структуре спортивной подготовки футболистов // Наука-2020. 2024. № 3 (70). С. 42 – 47.
4. Бабушкин Г.Д., Бабушкин Е.Г., Сальников В.А. и др. Спортивная психология: учебник. Саратов: Вузовское образование, 2021. 400 с.
5. Седов А.Ю., Четайкина О.В. Развитие игрового мышления юных футболистов групп спортивной специализации // Система знаний: вопросы теории и практики: сборник научных трудов. Казань: ООО "СитИ-вент", 2022. С. 148 – 153.
6. Григоренко В.Е. Тактическое мышление в структуре спортивной подготовки футболистов // Наука-2020. 2024. № 3 (70). С. 42 – 47.
7. Плон Б.И. Новая школа в футбольной тренировке. Москва: Человек|Олимпия, 2008. 240 с.
8. Тохтаров А.М. техническая и тактическая подготовка юных футболистов // Научный потенциал. 2022. № 3 (38). С. 82 – 84.
9. Агафонов С.В., Чуб С.А., Маланцев А.П. К вопросу развития игрового мышления у юных футболистов // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 5-2. С. 43 – 48.
10. Туровский В.Ф. Игровое амплуа и психофизиологические особенности футболистов // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений. 2013. № 1. С. 325 – 331.

References

1. Kuhn I., Toth L. Measuring cognitive abilities and thinking levels of 10- and 13-year-old football players using special football tasks. Biomedical anthropology. 2012. Vol. 4. No. 2012. P. 49 – 53.
2. Williams A.M. et al. Perceptual-cognitive experience, practice profiles and performance in football. British Journal of Psychology. 2012. Vol. 103. No. 3. P. 393 – 411.
3. Grigorenko V.E. Tactical thinking in the structure of sports training of football players. Science-2020. 2024. No. 3 (70). P. 42 – 47.
4. Babushkin G.D., Babushkin E.G., Salnikov V.A. et al. Sports psychology: textbook. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2021. 400 p.
5. Sedov A.Yu., Chetaykina O.V. Development of game thinking of young football players of sports specialization groups. Knowledge system: issues of theory and practice: collection of scientific papers. Kazan: ООО "SitIvent", 2022. P. 148 – 153.

6. Grigorenko V.E. Tactical thinking in the structure of sports training of football players. *Science-2020*. 2024. No. 3 (70). P. 42 – 47.
7. Plon B.I. *New school in football training*. Moscow: Chelovek|Olimpia, 2008. 240 p.
8. Tokhtarov A.M. Technical and tactical training of young football players. *Scientific potential*. 2022. No. 3 (38). P. 82 – 84.
9. Agafonov S.V., Chub S.A., Malantsev A.P. On the development of game thinking in young football players. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Vol. 14. No. 5-2. P. 43 – 48.
10. Turovsky V.F. Game role and psychophysiological characteristics of football players. *Issues of functional training in high-performance sports*. 2013. No. 1. P. 325 – 331.

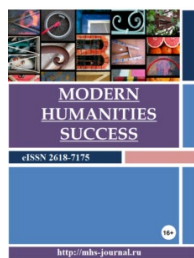
Информация об авторах

Агафонов С.В., кандидат педагогических наук, Донской государственный технический университет

Маланцев А.П., аспирант, Донской государственный технический университет, amalantsev@gmail.com

Чуб С.А., преподаватель, Донской государственный технический университет, stepan.chud@mail.ru

© Агафонов С.В., Маланцев А.П., Чуб С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.1

Подготовка студентов к самостоятельной семейной жизни и воспитанию детей в педагогической теории и практике

¹ Айгюнь Рагим кызы Гафарова,
¹ Университет Хазар, Азербайджанская Республика

Аннотация: семья – самая ценная ценность общества и человека. Чем крепче семья, тем крепче общество. В конце концов, люди вырастают в семьях. Именно семья и родители воспитывают людей умных, образованных, с широким мировоззрением, примерным поведением, инициативных, самостоятельных, обладающих организаторскими способностями, занимающих активную жизненную позицию. Такие люди приносят пользу обществу. Поэтому государство хочет, чтобы члены общества и граждане вступали в удачные браки и жили в счастливых семейных условиях. Если в семье положительная морально-психологическая атмосфера, если правильно налажены семейные отношения, если муж и жена относятся друг к другу с уважением, то семья благополучна, и родители также будут заботиться о воспитании детей. Поэтому, как и прежде, важно целенаправленно, планомерно и непрерывно готовить молодежь к самостоятельной семейной жизни и воспитанию будущих детей.

В статье рассматриваются вопросы подготовки студентов к самостоятельной семейной жизни и воспитанию детей в педагогической теории и практике.

Ключевые слова: педагогическая теория, педагогическая практика, самостоятельная семейная жизнь, подготовка учащихся к самостоятельной семейной жизни, воспитание детей, семейная жизнь: подготовка с нравственной точки зрения, подготовка с психологической точки зрения, подготовка с правовой точки зрения, подготовка с медико-гигиенической точки зрения, подготовка с экономической точки зрения

Для цитирования: Айгюнь Рагим кызы Гафарова Подготовка студентов к самостоятельной семейной жизни и воспитанию детей в педагогической теории и практике // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 234 – 238.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Preparing students for independent family life and raising children in pedagogical theory and practice

¹ Aygun Ragim kyzy Gafarova,
¹ Khazar University, Republic of Azerbaijan

Abstract: family is the most valuable asset of society and man. The stronger the family, the stronger the society. After all, people grow up in families. It is the family and parents who bring up people who are smart, educated, with a broad worldview, exemplary behavior, proactive, independent, possessing organizational skills, taking an active life position. Such people are useful to society. Therefore, the state wants members of society and citizens to enter into successful marriages and live in happy family conditions. If there is a positive moral and psychological atmosphere in the family, if family relationships are properly established, if the husband and wife treat each other with respect, then the family is prosperous, and the parents will also take care of the upbringing of children. Therefore, as before, it is important to purposefully, systematically and continuously prepare young people for independent family life and the upbringing of future children. The article discusses the issues of preparing students for independent family life and the upbringing of children in pedagogical theory and practice.

Keywords: pedagogical theory, pedagogical practice, independent family life, preparation of students for independent family life, upbringing children, family life: preparation from a moral point of view, preparation from a psychological point of view, preparation from a legal point of view, preparation from a medical and hygienic point of view, preparation from an economic point of view

For citation: Aygun Ragim kyzy Gafarova Preparing students for independent family life and raising children in pedagogical theory and practice. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 234 – 238.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 21, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Взаимная любовь между молодыми людьми, серьезный и ответственный подход к семейной жизни и браку позволяют эффективно строить семейные отношения и создавать крепкую семью.

Исторически вопросы любви, брака, семьи, семейных отношений и воспитания детей заставляли людей задуматься. В разных странах и народах выдвигались идеи о способах укрепления семьи и успешного брака, а также налагались определенные запреты. Прошли сотни лет, столетия с тех пор, как был разработан и утвержден «Кодекс о браке и семье» («Семейный кодекс»), а брачно-семейные отношения регулировались законом. В этом кодексе отражены условия и запреты на вступление в брачный союз, а также правила и запреты на развод. Все это свидетельствует о том, что вопросы формирования, существования, деятельности семьи, воспитания детей являются не только делом молодежи и ее семей, но и делом государства.

В нашей стране семья находится под защитой государства, и принимаются меры по улучшению финансового благополучия семьи.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования использовались следующие методы: беседа, опрос, наблюдение, индукция и дедукция, интервью, анализ и синтез.

В нашей стране требования закона учитываются в семейных отношениях. При заключении брака требуется согласие молодых людей, а права и свободы мужа и жены в семье защищены. В семье должны царить взаимопонимание и компромисс. О детях необходимо заботиться, их необходимо воспитывать и обучать. Они должны получить правильное воспитание, вести здоровый образ жизни и занять активную жизненную позицию. В нашей республике брак регистрируется государственными органами. Религиозный брак не имеет правовой основы.

В результате целенаправленной, систематической работы, проводимой в средних школах, учащиеся усвоили, что брачный возраст в нашей стране составляет 18 лет как для юношей, так и

для девушек. При необходимости этот возраст может быть уменьшен на один год. Это осуществляется соответствующим органом исполнительной власти. Перед вступлением в брак молодые люди должны пройти медицинское обследование. При положительном результате медицинского освидетельствования (предоставлении медицинской справки) брак заключается.

Однако существуют обстоятельства, которые делают брак невозможным. «Семейный кодекс» Азербайджанской Республики разъясняет эти случаи. Давайте обратим внимание: «Не допускается заключение брака между:

12.0.1. близкими родственниками (родителями и детьми, бабушками, дедушками и внуками, родными и сводными (имеющими общего отца или мать) братьями и сестрами);

12.0.2. усыновителями и усыновленными;

12.0.3. лицами, одно из которых или оба состоят в другом браке;

12.0.4. лицами, одно из которых или оба признаны судом недееспособными вследствие душевной болезни или умственной отсталости.

[1].

Помимо отношений между мужем и женой, важную роль в семье играют родительские отношения, отношения между отцом и матерью, а также отношения между родителями и детьми. На родителей возлагаются соответствующие обязанности по надлежащему воспитанию своих детей. В Конституции Азербайджанской Республики говорится: «Забота о детях и их воспитание являются долгом родителей. Государство осуществляет контроль за выполнением этого долга, оно контролирует осуществление прав ребенка [2].

В «Семейном кодексе» Азербайджанской Республики указано, что детьми считаются лица, не достигшие совершеннолетия (18 лет) и не обладающие полной дееспособностью.

Статья 3 Кодекса гласит: «3.0.3. воспитание детей в семье в органической связи с общественным воспитанием и в духе преданности Родине;

3.0.4. всесторонняя защита интересов матерей и детей и обеспечение счастливой жизни каждого

ребенка;

3.0.5. устранение вредных традиций в семейных отношениях;

3.0.6. воспитание в детях чувства ответственности перед семьей и обществом [1].

Крайне важно подготовить детей, подростков и молодежь к самостоятельной семейной жизни. В семье дети постепенно, по мере взросления, неизбежно приобретают определенные знания и умения в этой области. Девочкам нравится играть с разными куклами. Они относятся к ним с какой-то материнской заботой. Иногда они спят с милыми куклами. Когда они куда-то идут, они берут с собой своих кукол. Они помогают матерям по дому. Они накрывают на стол, стирают одежду, гладят ее и моют пол. Мальчики выносят мусор, ходят в магазин, делают покупки и помогают отцу.

Все это чрезвычайно важные вопросы для самостоятельной семейной жизни. По мере взросления дети узнают много нового о семейных отношениях. Они наблюдают за взаимодействием своих родителей друг с другом, видят, что хорошо, а что плохо в этих отношениях, и делают выбор. Они ставят себя на их место. Они спрашивают себя: «Как бы я поступил в такой ситуации?»

В семье дети видят, как к ним относятся отцы, матери, старшие братья и сестры, бабушки и дедушки. Они начинают осваивать свои родительские роли. Становятся свидетелями положительных и отрицательных сторон детско-родительских отношений. Кроме того, они видят, как ведут себя их родители в межличностных отношениях, насколько они искренни, узнают характер их отношений с родственниками, соседями и коллегами по работе. Необходимые вопросы, связанные с семейной жизнью, рассматриваются в процессе преподавания отдельных предметов. В школах преподавался предмет «Этика и психология семейной жизни», позже «Основы репродуктивного здоровья».

В настоящее время в том или ином высшем учебном заведении преподаются предметы «Национальная мораль и семейная этика», «Семейная педагогика», «Семейные ценности».

Результаты и обсуждения

Студенты находятся на пороге самостоятельной жизни. Некоторые студенты уже женаты, студенты уже замужем, а некоторые помолвлены. Многие из них одиноки. Юноши думают о женитьбе, но они пока не знают, на ком женятся, а девушки не знают, кому скажут «да»

В ходе лекций и семинаров ведутся десятки бесед о самостоятельной семейной жизни и воспитании детей, для этого проводятся дебаты и дискуссии на внеаудиторных мероприятиях, а также

встречи с теми, которые готовятся отпраздновать «золотую свадьбу» или «серебряную свадьбу», с матерями героев.

Что дает учащимся знакомство с предметом «Семейная педагогика»?

Ознакомимся с содержанием учебника: «Семейная педагогика в системе педагогических наук. Связь семейной педагогики с другими науками. Принципы, методы, средства и приемы семейного воспитания. Авторитет, личный пример и педагогические знания родителей. Мыслители о важности подготовки молодого поколения к семейной жизни. Важные основы семьи: правовые и нравственные основы семьи, психологический климат семьи. Функции, типы и структура, характеристики, аспекты семьи. Гендерная проблема. Права и обязанности членов семьи. Толерантность в семейных отношениях. Гигиеническая культура и медицинское образование членов семьи. Семейный бюджет. Семейный досуг и отдых. Последствия распада семейных отношений. Воспитание детей. Ошибки в семейном воспитании. Управление семьей» [4, с. 3-4]

Семейная психология преподается также на факультетах институтов и университетов, готовящих специалистов-психологов. Автором учебника «Семейная психология» [6] является доцент Н.З. Чалабиев. Какие вопросы охватывает эта тема? Давайте знакомиться: «Исторические условия и развитие формирования семьи и брака. Демографические характеристики и особенности развития современной семьи. Семья как особая социально-психологическая система. Семейное счастье также является источником психологической травмы. Семья и дети [6, с. 420].

Другие главы учебника озаглавлены: «Семья и брак». Сексуальная социализация и подготовка к браку. Социальная психология интимных отношений в семье. Психология межличностных отношений в семье. Психологическая помощь семье. Вопросы семейной психотерапии» [6, с. 420-421].

Вопросы, включенные в главу «Сексуальная социализация и подготовка к браку» (глава III), следующие: «1. Половое созревание и его стадии в мужском и женском организме. 2. Мужская и женская психология: сходство и проявления. 3. Психологические основы половой социализации. Полоролевое поведение. 4. Социальные условия и патологии. 5. Половое воспитание детей и подростков и подготовка к браку как социально-психологическая проблема.

Глава IV, озаглавленная «Социальная психология интимных отношений в семье», включает следующие вопросы: «1. Условия совместимости и психологической гармонии в браке. 2. Механизмы

интеграции семьи: проблема общности судьбы. Психология молодой семьи. Интимные проблемы в семье и пути их преодоления» [6, с. 420].

Преподаватели психологии получают пользу от учебников «Семейная психология», получая необходимую информацию для подготовки учащихся к самостоятельной семейной жизни и воспитанию будущих детей.

Так, доктор философии по педагогике, доцент В.П. Баширов в своей лекции по предмету «Семейная педагогика» на тему «Мыслители о важности подготовки подрастающего поколения к семейной жизни» в первую очередь уделяет внимание следующим направлениям подготовки к семейной жизни: 1) духовная подготовка; 2) психологическая подготовка; 3) подготовка в социально-гражданском плане; 4) юридическая подготовка; 5) медико-гигиеническая подготовка; 6) подготовка с экономической точки зрения.

Позднее в известных памятниках искусства Востока – «Авесте», Священном Коране, «Калила и Димна», «Габус-наме», «Китаби-Деде Горгуд» – подготовка к семейной жизни, взаимоотношения мужчины и женщины, мужа и жены, детско-родительские отношения, воспитание детей, вопросы поведения влюбленных, знакомит студентов с идеями Пророка Мухаммеда.

Обращается внимание на следующую мысль пророка Заратуштры: «Двое молодых людей, желающих вступить в брак, должны подавать друг другу пример своим поведением. Это только укрепит их любовь».

В ходе своей лекции доцент Видади Баширов сказал, что у пророка Мухаммеда были чрезвычайно ценные идеи относительно подготовки к семейной жизни, воспитания детей и условий брака. Он рекомендовал серьезно и ответственно относиться к вопросам брака и семьи, особенно заботясь о воспитании девочек. Он говорил, что девушки должны выходить замуж за того, кто сделает их счастливыми, а не заставит страдать. Пророк Мухаммед сказал: «Тот, кто воспитает троих детей, даст им хорошее образование, женит их и будет с ними хорошо обращаться, найдет Рай».

Доцент В.П. Баширов вспомнил свои мысли о подготовке к семейной жизни, указав, что пророк Мухаммед призывал и мужчин, и женщин быть верными друг другу и не обманывать друг друга. Студенты извлекли урок из высказывания пророка

Мухаммеда: «Тот, кто затрагивает честь другого, затронет и его честь».

В ходе лекции также вспоминаются мысли великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви. Отмечается, что при вступлении в брачный союз и создании семьи родители не должны идти против воли своих сыновей и дочерей или оказывать на них давление. По мнению поэта, выдача девушек замуж по принуждению и под давлением не гарантирует семейного счастья и удачного брака.

Студенты, ознакомившись с мудрыми высказываниями слушающие мудрые слова Низами Гянджеви, приходят к выводу, что поэт прав в своих словах.

Выводы

Как и в других странах, в Азербайджане увеличилось число разводов. Это означает, что некоторые молодые люди и даже те, кто состоит в браке уже определенный период времени, распадаются без какой-либо серьезной причины. Обычные сплетни и отсутствие должного взаимного уважения не могут быть основанием для расторжения брака. Прежде чем принять решение о разводе, супруги должны также подумать о судьбе своих детей. В этом направлении ведется работа со студентами. Они узнают, что развод имеет три основных болезненных последствия: 1) последствия для общества; 2) последствия для супругов; 3) последствия для детей. Больше всего страдают дети. В конце концов, им нужны оба родителя. Мужчина женится, женщина выходит замуж. Ребенок остается посередине. Или женщина не выходит замуж и вынуждена работать, чтобы содержать семью. Вся работа в семье ложится на ее плечи. Она сталкивается со страданиями, должна найти кого-то, кто будет отвозить ребенка в школу и обратно и т. д.

Студентам хорошо известно, что мыслители и гении, хотя и признавали право мужа и жены на развод, были также и против развода.

Беседы со студентами показывают, что в результате целенаправленной, систематической и постоянной воспитательной работы и образования они понимают важность ответственного подхода к любви, браку и семье и будут выбирать людей, с которыми не будут предвзяты при выборе супруга, а смогут прожить вместе семейную жизнь до последнего вздоха.

Список источников

1. Семейный кодекс Азербайджанской Республики <https://chisinau.mfa.gov.az/ru/content/123/semeynyy-kodeks-azerbaydzhanskoy-respubliki>
2. Конституция Азербайджанской Республики. <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>

3. Аббасов А.Н. Национальная нравственность и семейная этика: учебник для вузов. Баку: Мутарджим (Переводчик), 2015. 324 с.
4. Аббасов А.Н. Семейная педагогика: учебник для высших учебных заведений. Баку: Мутарджим, 2019. 272 с.
5. Аббасов А.Н., Мамедли Л.А. Семейные ценности: учебник для вузов. Баку: Мутарджим, 2023. 108 с.
6. Чалабиев Н.З. Семейная психология: учебник для студентов педагогических вузов. Баку: Мутарджим, 2013. 424 с.
7. Гусейнзаде Р.Л., Аллахвердиева Л.З. Семейная педагогика: учебник для вузов. Баку: Мутарджим, 2016. 40 с.
8. Ибн аль-Мукаффа. Калила и Димна. Москва: Художественная литература, 1986. 303 с.
9. Кабус-наме. Баку: Шерг-Герб (Восток и Запад), 2006. 216 с.
10. Китаби-Деде Горгуд. Баку: Ганун (Закон), 2000. 232 с.

References

1. Family Code of the Republic of Azerbaijan <https://chisinau.mfa.gov.az/ru/content/123/semeynyy-kodeks-azerbaydzhanskoj-respubliki>
2. Constitution of the Republic of Azerbaijan. <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>
3. Abbasov A.N. National morality and family ethics: textbook for universities. Baku: Mutarjim (Translator), 2015. 324 p.
4. Abbasov A.N. Family pedagogy: textbook for higher educational institutions. Baku: Mutarjim, 2019. 272 p.
5. Abbasov A.N., Mammadli L.A. Family values: textbook for universities. Baku: Mutarjim, 2023. 108 p.
6. Chalabiyev N.Z. Family Psychology: a textbook for students of pedagogical universities. Baku: Mutarjim, 2013. 424 p.
7. Huseynzade R.L., Allahverdiyeva L.Z. Family Pedagogics: a textbook for universities. Baku: Mutarjim, 2016. 40 p.
8. Ibn al-Muqaffa. Kalila and Dimna. Moscow: Fiction, 1986. 303 p.
9. Kabus-name. Baku: Sherg-Gerb (East and West), 2006. 216 p.
10. Kitabi-Dede Gorgud. Baku: Ganun (Law), 2000. 232 p.

Информация об авторе

Айгюнь Рагим кызы Гафарова, докторант по программе доктора философии, Университет Хазар, Азербайджанская Республика, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-1260-129X>, quliyevkamal1@gmail.com

© Айгюнь Рагим кызы Гафарова, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 612.395.12

Роль адаптивной физической культуры в поддержании здоровья студентов с ограниченными возможностями здоровья

¹ Вайц Е.А., ¹ Иванова Е.В.,

¹ Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аннотация: в данной статье рассматривается значение адаптивной физической культуры (АФК) для поддержания здоровья студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). АФК играет ключевую роль в улучшении физического состояния этих студентов, что, в свою очередь, способствует повышению их социальной интеграции и снижению уровня стресса. Адаптивные занятия помогают не только развивать физическую силу и выносливость, но и формируют уверенность в себе, что особенно важно для молодых людей, сталкивающихся с различными ограничениями. В статье приводятся теоретические аспекты, методы и результаты анализа влияния адаптивных занятий на качество жизни студентов с ОВЗ. Особое внимание уделяется необходимости индивидуального подхода к каждому студенту и разработке специальных программ физической активности, учитывающих их уникальные потребности и возможности. Таким образом, АФК становится важным инструментом не только для физического развития, но и для социальной адаптации, что подчеркивает её значимость в образовательной среде.

Ключевые слова: адаптивные занятия, здоровье, физическая активность, ограниченные возможности здоровья, инклюзия, мотивация, психоэмоциональное состояние, индивидуальный подход

Для цитирования: Вайц Е.А., Иванова Е.В. Роль адаптивной физической культуры в поддержании здоровья студентов с ограниченными возможностями здоровья // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 239 – 243.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The role of adaptive physical education in maintaining the health of students with disabilities

¹ Vaits E.A., ¹ Ivanova E.V.,

¹ Siberian State University of Telecommunications and Informatics

Abstract: this article examines the importance of adaptive physical education (APE) for maintaining the health of students with disabilities. APE plays a key role in improving the physical condition of these students, which, in turn, helps to increase their social integration and reduce stress levels. Adaptive activities help not only to develop physical strength and endurance, but also build self-confidence, which is especially important for young people facing various limitations. The article presents the theoretical aspects, methods and results of the analysis of the impact of adaptive classes on the quality of life of students with disabilities. Special attention is paid to the need for an individual approach to each student and the development of special physical activity programs that take into account their unique needs and capabilities. Thus, APE becomes an important tool not only for physical development, but also for social adaptation, which emphasizes its importance.

Keywords: adaptive activities, health, physical activity, limited health opportunities, inclusion, motivation, psycho-emotional state, individual approach

For citation: Vaits E.A., Ivanova E.V. The role of adaptive physical education in maintaining the health of students with disabilities. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 239 – 243.

The article was submitted: November 19, 2024; Approved after reviewing: January 21, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

В современных условиях образования особое внимание уделяется инклюзивному подходу, направленному на создание равных возможностей для всех студентов, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Поддержание здоровья этой категории учащихся является одной из ключевых задач образовательного процесса, так как здоровье – это основа успешной учебной деятельности, социальной адаптации и будущей профессиональной реализации. Адаптивная физическая культура (АФК) выступает эффективным инструментом в решении данной задачи. Она учитывает индивидуальные особенности каждого студента с ОВЗ и позволяет не только укрепить физическое здоровье, но и улучшить психоэмоциональное состояние, повысить самооценку и способствовать социальной интеграции. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения АФК в образовательный процесс для студентов с ОВЗ, а также влияние занятий на улучшение их качества жизни. Согласно исследованиям, адаптивная физическая культура играет важную роль в инклюзивном образовании. Она позволяет создавать условия, в которых студенты с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) могут равноправно участвовать в учебной и внеучебной деятельности. Например, показано, что занятия АФК способствуют улучшению психосоциального благополучия студентов с ОВЗ, укреплению их социальной адаптированности и снижению уровня тревожности [6]. Цель исследования заключается в изучении роли адаптивной физической культуры в поддержании здоровья данной категории студентов и разработке рекомендаций по её эффективному применению.

Адаптивная физическая культура (АФК) представляет собой специализированную область физической культуры, ориентированную на людей с ограниченными возможностями здоровья. Её ключевая задача — обеспечение возможности заниматься физической активностью, учитывая индивидуальные потребности, уровень физической подготовки и ограничения здоровья. Одной из главных целей АФК является улучшение общего физического состояния человека, что включает укрепление мышечного тонуса, повышение подвижности суставов, развитие координации и выносливости [3]. Однако влияние АФК выходит за пределы физического здоровья. Она также способствует улучшению психоэмоционального состояния, что особенно важно для студентов, сталкива-

ющихся с социальными и психологическими трудностями. Согласно исследованиям, занятия АФК помогают снизить уровень тревожности, депрессии и стресса [1]. Это достигается благодаря комплексному подходу, который включает физические упражнения, реабилитационные программы и социальное взаимодействие, создающее благоприятную атмосферу для личностного развития.

Методы релаксации состоят из различных техник, позволяющих облегчить физическое и умственное напряжение. Популярные методы включают глубокое дыхание, упражнения по расслаблению мышц, медитацию, йогу, аутогенную тренировку и многое другое. Эти методы способствуют глубокому расслаблению и снижению уровня стресса [5].

Кроме того, АФК способствует развитию социальной интеграции студентов с ОВЗ. Совместные занятия в группах формируют чувство принадлежности к коллективу, развивают коммуникативные навыки и повышают уверенность в себе. Внедрение таких программ в образовательных учреждениях позволяет создавать инклюзивную среду, где студенты с ОВЗ могут равноправно участвовать в учебной и внеучебной жизни. Таким образом, адаптивная физическая культура выполняет не только оздоровительную, но и образовательную и социальную функции. Её эффективное применение требует разработки индивидуальных программ, которые учитывают медицинские показания, физическую подготовку и личные интересы студентов.

Материалы и методы исследований

В исследованиях отмечается, что для эффективной адаптации студентов с ОВЗ необходимо учитывать их индивидуальные особенности. В работе предложен подход, основанный на диагностике уровня социальной и психологической адаптированности, что позволяет разработать персонализированные программы физической активности [7].

Для изучения роли адаптивной физической культуры (АФК) в поддержании здоровья студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) были применены следующие методы:

1. Анализ научной литературы и нормативных документов.

Были изучены материалы по адаптивной физической культуре, её методикам и влиянию на физическое и психоэмоциональное здоровье студентов [2]. Особое внимание уделялось исследовани-

ям, посвящённым инклюзивному образованию и социальным аспектам внедрения АФК.

2. Анкетирование студентов с ОВЗ.

Для выявления отношения студентов к занятиям адаптивной физической культурой, их потребностей и предпочтений был проведён опрос. Анкета включала вопросы о мотивации к занятиям, оценке их эффективности и удовлетворённости текущими программами.

3. Интервью с преподавателями и специалистами.

Для глубинного понимания методик проведения занятий были проведены интервью с преподавателями, работающими со студентами с ОВЗ. Это позволило выявить основные проблемы и лучшие практики в реализации программ АФК [4].

4. Сравнительный анализ.

Были сопоставлены результаты студентов, регулярно занимающихся АФК, с результатами тех, кто не участвовал в подобных программах. Это позволило сделать выводы о влиянии занятий на различные аспекты здоровья.

Исследование проводилось в течение одного учебного семестра. Полученные данные обрабатывались с применением методов статистического

анализа, что позволило сделать объективные выводы о влиянии адаптивной физической культуры на здоровье студентов с ОВЗ.

Результаты и обсуждения

В результате проведённого исследования были получены данные, отражающие влияние адаптивной физической культуры (АФК) на физическое и психоэмоциональное состояние студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Результаты анкетирования студентов:

В анкетировании приняли участие 50 студентов с различными формами ОВЗ, обучающихся по программам высшего образования. Согласно данным опроса:

- 65% студентов отметили, что занятия АФК положительно влияют на их физическое состояние и самочувствие.

- 72% опрошенных указали на улучшение эмоционального фона после регулярных занятий.

- 58% студентов отметили, что занятия способствовали улучшению их социальной интеграции, помогая им чувствовать себя частью коллектива.

- 25% участников сообщили о недостаточной адаптации программ под их индивидуальные потребности.

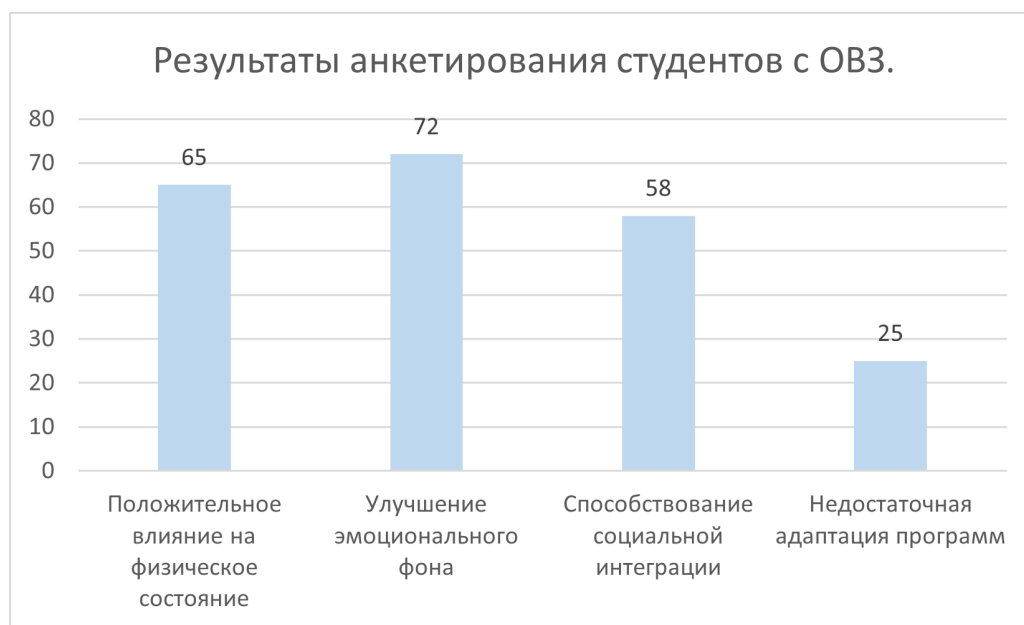

Рис. 1. Результаты анкетирования студентов с ОВЗ.

Fig. 1. Results of the survey of students with disabilities.

Анализ данных подтвердил высокую эффективность адаптивной физической культуры в улучшении физического состояния и эмоционального фона студентов с ОВЗ. Регулярные занятия АФК способствовали укреплению мышечного тонуса, увеличению объёма движений в суставах и общей двигательной активности. Кроме того, ре-

зультаты показали, что участие в адаптивных программах способствует формированию у студентов уверенности в себе, повышению их социальной активности и улучшению взаимодействия с сокурсниками. Согласно исследованиям, физическая активность способствует выработке эндорфинов, которые играют важную роль в управлении стрес-

сом, улучшении настроения и снятии тревоги. Респонденты, занимающиеся спортом не менее двух раз в неделю, отметили значительное снижение уровня стресса и улучшение психического состояния [8]. Это указывает на значимость социальной функции АФК. Однако было выявлено несколько проблем. Часть студентов указали на необходимость дальнейшей индивидуализации программ АФК, чтобы учитывать их физические и психологические особенности. Также отмечена нехватка специализированного оборудования и тренеров в некоторых образовательных учреждениях, что ограничивает эффективность занятий. Результаты исследования подтверждают, что занятия адаптивной физической культурой оказывают комплексное положительное воздействие на здоровье студентов с ОВЗ. Для повышения эффективности программ требуется их дальнейшая адаптация и обеспечение образовательных учреждений необходимыми ресурсами.

Рекомендации, которые помогут улучшить внедрение адаптивной физической культуры в образовательные учреждения и повысить её эффективность для студентов с ОВЗ.

1. Разработка индивидуальных программ АФК.

Каждая программа должна учитывать медицинские показания, уровень физической подготовки, а также личные предпочтения студентов с ОВЗ.

2. Повышение квалификации преподавателей.

Организация курсов и тренингов для специалистов, работающих с АФК, чтобы они могли более эффективно учитывать индивидуальные особенности студентов.

3. Обеспечение образовательных учреждений ресурсами.

Необходимо увеличить финансирование на приобретение специализированного оборудования и инвентаря для занятий АФК.

4. Мотивация студентов к занятиям АФК.

Введение дополнительных внеучебных спортивных мероприятий, соревнований и секций для повышения интереса к физической активности.

5. Интеграция занятий АФК в учебный процесс.

Увеличение часов АФК в расписании и гибкое планирование занятий для удобства студентов.

6. Мониторинг эффективности занятий.

Регулярное проведение опросов, тестов и наблюдений для оценки влияния АФК на физическое и психоэмоциональное состояние студентов.

Выводы

В ходе исследования были выявлены значительные положительные эффекты занятий адаптивной физической культурой (АФК) для студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

1. Занятия АФК способствуют улучшению физического состояния студентов, повышая их выносливость, гибкость и координацию движений.

2. АФК оказывает положительное влияние на психоэмоциональное состояние, снижая уровень тревожности и стресса, а также повышая уровень оптимизма и уверенности в себе.

3. Регулярные занятия укрепляют социальные связи, способствуют интеграции студентов с ОВЗ в коллектив, развивают навыки взаимодействия и коммуникации.

Также обнаружены проблемы недостаточной адаптации программ АФК к индивидуальным особенностям студентов, а также нехватка ресурсов (оборудования и специалистов).

Список источников

1. Шапкова Л.В. Частные методики адаптивной физической культуры: учебник. М.: Советский спорт, 2007. 235 с.
2. Бегидова Т.П. Основы адаптационной физической культуры: учебное пособие. М.: Физическая культура и спорт, 2003. 179 с.
3. Евсеев С.П. Адаптивная физическая культура: учебное пособие. М.: Советский спорт, 2000. 166 с.
4. Адаптивная физическая культура и спорт: проблемы, инновации, перспективы развития: сборник научных трудов. 2022. 323 с.
5. Фильберт Р.А., Иванова Е.В. Использование методов релаксации в спорте для снижения уровня стресса и улучшения психического благополучия студентов // Научные исследования. 2024. № 1. С. 15 – 21.
6. Мельникова С.Ю., Осмюк В.И. Психосоциальное благополучие студентов с ограниченными возможностями в условиях инклюзивного образования // Психологическое образование. 2019. № 3. С. 25 – 30.
7. Иванова А.В., Кузнецова Н.В. Особенности адаптивности студентов с ограниченными возможностями здоровья // Инклюзивное образование. 2020. № 5. С. 15 – 21.
8. Ворман П.В., Иванова Е.В. Роль спорта в снижении уровня стресса // Вестник физической активности. 2023. № 6. С. 136 – 138.

References

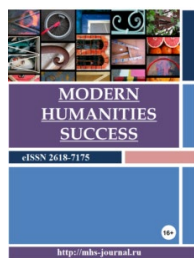
1. Shapkova L.V. Private methods of adaptive physical education: textbook. Moscow: Sovetsky Sport, 2007. 235 p.
2. Begidova T.P. Fundamentals of adaptive physical education: tutorial. Moscow: Physical Education and Sport, 2003. 179 p.
3. Evseev S.P. Adaptive physical education: tutorial. Moscow: Sovetsky Sport, 2000. 166 p.
4. Adaptive physical education and sport: problems, innovations, development prospects: collection of scientific papers. 2022. 323 p.
5. Filbert R.A., Ivanova E.V. Use of relaxation methods in sports to reduce stress levels and improve mental well-being of students. Scientific research. 2024. No. 1. P. 15 – 21.
6. Melnikova S.Yu., Osmyuk V.I. Psychosocial well-being of students with disabilities in the context of inclusive education. Psychological education. 2019. No. 3. P. 25 – 30.
7. Ivanova A.V., Kuznetsova N.V. Features of adaptability of students with disabilities. Inclusive education. 2020. No. 5. P. 15 – 21.
8. Vorman P.V., Ivanova E.V. The role of sports in reducing stress levels. Bulletin of physical activity. 2023. No. 6. P. 136 – 138.

Информация об авторах

Вайц Е.А., Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, vaits.e@mail.ru

Иванова Е.В., кандидат биологических наук, доцент, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, selenaalt@mail.ru

© Вайц Е.А., Иванова Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.1

Формирование гражданских качеств у студентов посредством использования межпредметной интеграции в преподавании педагогических наук

¹ *Гюнай Ясин гызы Нагиева,*
¹ *Нахчыванский государственный университет, Азербайджанская Республика*

Аннотация: в статье говорится о проблеме выявления и формирования гражданских качеств студентов путем использования междисциплинарной интеграции в преподавании педагогических наук в высшей школе. В статье раскрыта сущность понятия междисциплинарной интеграции и гражданских качеств, а также проанализированы возможности, пути и формы его применения в практике высшей школы.

Ключевые слова: гражданские качества, формирование гражданских качеств, студенты, межпредметная интеграция, использование межпредметной интеграции, педагогические науки, преподавание педагогических наук, патриотическое воспитание

Для цитирования: Гюнай Ясин гызы Нагиева Формирование гражданских качеств у студентов посредством использования межпредметной интеграции в преподавании педагогических наук // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 244 – 249.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Formation of citizenship qualities of students by using interdisciplinary integration in the teaching of pedagogical sciences

¹ *Gunay Yasin gyzy Nagieva,*
¹ *Nakhchivan State University, Republic of Azerbaijan*

Abstract: the article talks about the problem of revealing and forming the citizenship qualities of students by using interdisciplinary integration in the teaching of pedagogical sciences in higher schools. In the article, the essence of the concept of interdisciplinary integration and citizenship qualities was explained, and the possibilities, ways and forms of its application in the higher school experience were analyzed.

Keywords: civic qualities, formation of civic qualities, students, interdisciplinary integration, use of interdisciplinary integration, pedagogical sciences, teaching pedagogical sciences, patriotic upbringing

For citation: Gunay Yasin gyzy Nagieva Formation of citizenship qualities of students by using interdisciplinary integration in the teaching of pedagogical sciences. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 244 – 249.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 22, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Одним из основных направлений «Государственной стратегии развития образования в Азербайджане» является создание нового содержания личностно-ориентированного образования. Это значит, что одной из главных задач предметов, преподаваемых в высших учебных заведениях, должно стать служение воспитанию личности человека.

В этой связи представляется целесообразным предоставить будущим преподавателям педагогических факультетов высших учебных заведений необходимые рекомендации по формированию нового содержания личностно-ориентированного образования. Несомненно, необходимо проводить работу в этом направлении в высших учебных заведениях, занимающихся подготовкой педагогических кадров.

На факультетах, осуществляющих подготовку учителей, проводятся лекции и семинары по ряду видов педагогической науки. «Педагогика», «Школьная педагогика», «Сравнительная педагогика», «Коррекционная педагогика», «Азербайджанская народная педагогика», «Семейная педагогика», «Социальная педагогика», «Спортивная педагогика» и др. Основная цель – формирование у студентов нравственных качеств, в том числе чувства коллективизма, с использованием возможностей, предоставляемых дисциплинами высшего образования в системе педагогических наук. В этом случае интеграция педагогики с другими дисциплинами дает эффективные результаты.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались следующие методы исследования: интервью, наблюдение, опрос, теоретический анализ, индукция и дедукция.

Широкие возможности для организации работы по патриотическому воспитанию открывает раздел «Нравственное воспитание». Формировать у студентов гражданские качества можно посредством обращения к литературно-художественным материалам.

И в образцах устного народного творчества, и в письменной литературе любовь к своей Родине, ее защита и стремление поднять ее до уровня развитых стран ценятся как истинный патриотизм и образцовая гражданственность. Такая информация обеспечит формирование у учащихся высоких гражданских качеств.

При обсуждении темы нравственного воспитания весьма полезно обратиться к примерам поэзии классика азербайджанской поэзии Мухаммеда Физули. Когда Мухаммад Физули говорит «Моя

родина», он считает своей родиной утробу матери. Потому что мать рождает ребенка, которого она вынашивала и защищала в своей утробе на протяжении 9 месяцев ценой собственной жизни, крови и здоровья. По заключению и логике Физули, его вторая родина – это дом и адрес, где живет его мать. Этот адрес очень священен для каждого человека. По словам Физули, родина – это местность, где он живет, и, наконец, родина – это его любимая страна.

Стихотворение «Азербайджан» народного поэта Самеда Вургуну – одно из прекраснейших стихотворений, написанных в мире на тему Родины. Это стихотворение еще больше укрепляет чувство патриотизма у детей, подростков и молодежи. В стихотворении поэт с таким мастерством описывает красоту Родины, ее природные богатства, людей, великих художников, природу, флору и фауну, горы, леса, реки и озера, что остаться равнодушным просто невозможно. Пример:

*Можно ль душу из сердца украсть? – Никогда?
Ты – дыханье мое, ты – мой хлеб и вода!
Предо мной распахнулись твои города.
Весь я твой. Навсегда в сыновья тебе дан,
Азербайджан, Азербайджан! [1]*

Или же для укрепления патриотических чувств целесообразно прочесть стихотворение Аббаса Саххата, посвященное родине. Давайте обратим внимание:

*Зеница ока, солнце поутру,
Я без тебя зачахну и умру.
Всё, что в тебе нашёл я, – благодать,
Я был бы счастлив жизнь тебе отдать.
Могилы предков здесь, в земле твоей,
Ты - дом для подрастающих детей.
И если кто Отчизну не любил,
Без совести и чести жизнь сгубил [2].*

Поэт представляет эти стихи как образец высочайшего патриотизма. Он называет родину реликвией наших предков, домом наших детей и земель, за которую мы готовы умереть.

Неслучайно девизом всех нас является целостность смысла в строках «Земля, Родина, если есть кто-то, кто умирает за нее, то это Родина». Использование литературных и художественных примеров в процессе интеграции педагогики с литературной дисциплиной имеет множество преимуществ. Потому что литература, которая является искусством слова, имеет такие широкие возможности.

В процессе интеграции педагогики с литературой весьма полезно отводить на лекциях и семинарских занятиях достаточно места использованию фольклорных примеров. В этой области вели-

ка роль пословиц и притч, сказок, былин, поветей, баягов, колыбельных, идиом.

Давайте вспомним азербайджанские пословицы и поговорки:

Всего слаще – родина.

Без глаз проживешь – а без родины нет.

Лучший друг – мать, лучшая страна – родина.

Вместе с народом и черный день – праздник.

У народа один дом – родина.

*Одна зима на родине лучше ста
весен на чужбине.*

К народу ворота легко не откроешь.

Камень, что народ бросил, не подымеешь

Народ – сам себе зеркало.

Народу единство, что птице крылья [3].

Студенты, знакомые с пословицами и поговорками, задают друг другу вопросы и высказывают свое мнение о пословице.

Студент С.: Почему наши предки говорили так: “Без глаз проживешь – а без родины нет”. В конце концов, трудно жить с одним глазом. Во-первых, внешний вид не из приятных. Во-вторых, вы плохо видите, здоровый глаз быстро устает и т.д.

Студент Б.: -Даже если вы не живете в стране, в которой родились, можно жить с глазами и быть счастливым. Но...

Ответ: Есть много людей, которые в жизни потеряли глаз. Им удалось занять активную позицию в жизни и быть счастливыми. Некоторым даже удалось улучшить свою внешность, надевая черные (или относительно темные) очки. У них хорошая работа и финансовые возможности.

Следующий ответ: Я не верю, что можно чувствовать себя счастливым, живя в той или иной стране, вдали от своей родины. Человек всегда помнит свои родные места и свои детские годы. Он скучает по своим близким и друзьям. Неважно, насколько он богат или обеспечен. Его влечет родина. Неслучайно наши предки говорили: “*Родина – родная мать, чужбина – мачеха*” [3].

Всесторонне развитая личность должна обладать следующими качествами: патриотизм, ответственность, уважительное отношение к другим, старательность, способность брать на себя обязательства и выполнять их, настойчивость, сдержанность, непредвзятость и честность, самодисциплина, способность понимать и чувствовать (эмпатия), уверенность в себе, доброта и готовность помогать, гибкость, смелость, тактичность, тактичность и др.

Всесторонне развитая личность должна обладать следующими качествами: “Гражданские качества – это качества личности, характеризующие её способность к активному проявлению своей

гражданской позиции через социально значимую, практико-ориентированную деятельность” [4].

Под гражданством следует понимать патриотизм, духовное богатство, нравственную чистоту и одновременно правовую культуру личности. Например, можно сослаться на следующую поговорку: «Трава растёт на своих корнях».

Люди разные по характеру и темпераменту. Их устойчивость к испытаниям временем также различна. Благородные люди – это не только те, кто знает своих отцов и дедов и идет по их стопам. Целая династия, восходящая к предкам, по-прежнему редкость. Главным условием этого является приверженность национальным и общечеловеческим корням. С этой точки зрения существует тесная связь между благородством и интеллектом.

Профессор С.С. Халилов пишет: «Интеллектуал – это не просто образованный человек». Даже знающий, эрудированный человек, в совершенстве овладевший определенной областью знаний, не может быть назван интеллектуалом. Великий ученый, поэт или композитор может еще не быть интеллектуалом» [5, с. 91]. Как видно из размышлений профессора С.С. Халилова, использование поговорки может способствовать повышению интеллектуального уровня учащихся. «Гражданские качества настоящего интеллигента считаются смыслом его жизни». Поэтому поговорки и поговорки, используемые на занятиях по педагогике, могут стать движущей силой в совершенствовании гражданских качеств учащихся.

Интеллект определяется не тем, чего человек достиг или освоил, а тем, что он предлагает другим. Но что дается? Филантроп может оказывать финансовую помощь обществу, бизнесмен может открыть свое дело, врач может лечить других, а учитель может передавать другим знания. Но для интеллектуализма этого недостаточно. Для этого эта деятельность не должна быть стихийной, а должна быть осознанным шагом, а проделанная работа должна осуществляться в интересах человечества и национального интереса» [5, с. 92].

Поэтому необходимо использовать на занятиях литературные и художественные примеры, чтобы эти материалы могли оказать положительное влияние на повышение интеллектуального уровня учащихся. Именно люди с высоким уровнем интеллекта могут заложить основу для формирования гражданских качеств. Такие люди остаются верными традициям основания и государственности своей Родины.

Национальное государственное строительство и формирование традиций государственности – это дело не только политиков. Для этого должен

произойти процесс, в ходе которого ученые, поэты, архитекторы и врачи станут национальными интеллектуалами. Согласование национальных интересов с личными интересами должно быть одной из главных функций государства.

Будучи гражданами каждого государства, студенты испытывают фундаментальную потребность в согласовании своих личных интересов с национальными интересами.

Для воспитания таких качеств у студентов в учебный процесс необходимо привлекать примеры военнослужащих и солдат, проявивших героизм в боях во время Отечественной войны на территории Азербайджана.

Например, пример Мубариза Ибрагимова, Национального героя Азербайджана, имеет большое воспитательное воздействие. Мубариз родился 19 июня 2010 года в селе Алиабад Билясуварского района Азербайджанской Республики. Он был сыном Агакерима и Шамамы Ибрагимовых. Занимался боксом.

После того, как все на заставе уснули, Мубариз Ибрагимов в одиночку с минометом в руках вышел на врага, уничтожил множество врагов и сам погиб.

За исключительную самоотверженность, героизм, мужество и бесстрашие, проявленные им, доказав, что он является достойным сыном Родины, ему посмертно присвоено почетное звание Национального героя Азербайджана (2010). Мубариз был похоронен в Баку, на Второй Аллее почетного захоронения, в Билясуварском районе ему установлен памятник, его именем названа улица, о нем написаны книги и сняты телефильмы. Место, где он погиб, освобождено от врага, и там развевается азербайджанский флаг.

Молодежь Азербайджана и все граждане страны гордятся Мубаризом Ибрагимовым.

Наши героические сыновья, участвовавшие в обеих Карабахских войнах, закрывали грудью от пуль, чтобы изгнать врагов с родных земель.

Результаты и обсуждения

Ожесточенные бои шли в Физули-Джебраильском районе Азербайджана. Денис Пронин был артиллеристом. Наши отважные офицеры и солдаты наносили врагу сокрушительные удары. Солдаты отдыхали после напряженного боя. Пользуясь случаем, Денис тоже позвонил домой. Он поговорил со своей женой Айнуур. Даже в эти жаркие часы войны Денис не забыл о дне рождения своей дочери [7, с. 65]. Денис сказал, поздравляя ее с днем рождения. «Поздравляю, дочка!» Будь большой девочкой! Слушай свою маму!

Этот телефонный звонок был их последним

разговором. Всего через день, 8 октября 2020 года, Денис Пронин получил тяжелое ранение осколком вражеской ракеты. Хотя сослуживцы вынесли его с поля боя, спасти его жизнь не удалось. Отважный солдат Денис Пронин закрыл глаза и пожертвовал жизнью ради свободы своей родины - Азербайджана [6, с. 67].

Проживающие на этой земле, наряду с азербайджанцами, представители ненациональностей также считают себя детьми этой Родины и считают ее свободу, независимость и защиту своим гражданским долгом и обязанностью.

Хотя боец Денис Пронин не был азербайджанцем, он погиб за свободу наших земель как гражданин Азербайджана. Подобные факты вызывают у учащихся чувство патриотизма, способствуют формированию и развитию гражданских качеств.

Гражданские качества формируются и развиваются в целенаправленном, планомерном, систематическом и непрерывном процессе нравственного воспитания. Что следует понимать под нравственным воспитанием?

Профессор А.Н. Аббасов пишет: «Нравственное воспитание означает формирование у обучающихся нравственных качеств, патриотической зрелости, активной жизненной позиции путем систематического, целенаправленного и организованного воздействия на их сознание, чувства, эмоции и поведение. Это также создает условия для нравственного развития» [7, с. 187].

Требования к гражданству включают в себя ряд необходимых качеств. К ним относятся: гражданский долг, гражданские обязанности, верность Родине, защита свободы, независимости и суверенитета Родины, верность азербайджанской государственности, внесение вклада в мирное развитие, осуществляемое в Азербайджане, защита чести и достоинства Родины, охрана флоры и фауны страны, природы Азербайджана, чувство национальной гордости за материальное и духовное богатство Родины и ее выдающихся личностей.

Наряду со всем этим, важно также любить Национальных героев Азербайджана и героев Отечественной войны, изучать и пропагандировать их жизненный путь, преклоняться перед душами людей и шехидов, отдавших свои жизни за дело независимости и свободы Азербайджана.

Помимо литературы, интеграция педагогики с историей Азербайджана осуществляется также в Джалылабадском филиале Азербайджанского государственного педагогического университета и в Нахчыванском государственном университете. В лекции по теме «Нравственное воспитание» из педагогики проводится связь с темой, освещающей борьбу за свободу, которую вел националь-

ный герой, лидер движения «Хуррам» Бабек. Демонстрируются кадры из двухсерийного художественного фильма «Бабек». Сценарист фильма – Анвар Мамедханлы, режиссер – Эльдар Гулиев.

В Южном Азербайджане шла освободительная война против Арабского халифата. Бабек возглавил движение. Он родился около 798-800 гг. В 816 году Бабек стал командующим Хуррамидами и в течение 22 лет сражался с арабскими армиями. Уничтожил 6 арабских армий. Весной 836 года он потерпел поражение под Хамаданом. После взятия крепости Базз арабами Бабек переоделся и вместе с братом переправился через реку Араз в сторону Аррана. Но в результате предательства он попадает в плен. Он был казнен в городе Самарра по приказу халифа аль-Мутасима. Чтобы напугать население, они обезглавили Бабека и отправили его в Хорасан, а тело повесили в городе Самира.

Характерные черты Бабака: халиф аль-Мутасим и арабский полководец Афшин дают ему множество обещаний сложить оружие, но Бабак не отступает от своей борьбы, он чрезвычайно сильный командир, провидец и лидер с сильными управленческими навыками. Он отличный воин, умный, ловкий, смелый, бесстрашный, воинственный и

решительный человек.

На примере Бабека можно развивать у учащихся навыки гражданственности.

В фильме «Бабек» есть такая идея: «Трус умирает сто раз, храбрец умирает один раз». Это чрезвычайно поучительный пример. Он учит студентов не бояться трудностей и не уклоняться от борьбы.

Выводы

Проведенное исследование показало, что междисциплинарная интеграция в процессе преподавания педагогических дисциплин способствует развитию и формированию у студентов гражданских качеств. Для этого была использована связь предмета педагогики, входящего в учебную программу высших учебных заведений, с предметами литературы и истории Азербайджана. К исследованию были привлечены студенты и преподаватели Джалилабадского филиала Азербайджанского государственного педагогического университета и Нахчыванского государственного университета. Результат оказался достаточно высоким, а формирование и развитие гражданских качеств было достигнуто в требованиях.

Список источников

1. Государственная стратегия развития образования Азербайджанской Республике / газета «Азербайджан муеллими» («Учитель Азербайджана»), 2013, 15 октября
2. Самед Вургун – Азербайджан https://vk.com/wall-38722083_36
3. Аббас Саххат Родина. <https://www.e-derslik.edu.az/books/331/units/unit-1/page139.xhtml>
4. Азербайджанские пословицы и поговорки: о родине и народе <https://azerhistory.com/?p=37668#:~:text=D091>
5. Гражданские качества <https://www.google.com/search?q=>
6. Халилов С.С. Сама жизнь и ее видимое лицо. Философская и художественная публицистика. Баку: Нурлан, 2013, 320 с
7. Исмаилзаде М. Те, кто познал победу, те, кто делает ее реальностью. Баку: TEAS, 2022, 98 с.
8. Аббасов А.Н., Мамедли Л.А., Амиралиева И.Б. Теория и история педагогики: учебник для ВУЗов. аку: Мутарджим, 2022. 464 с.
9. Нагиева Г.С. Основные направления работы по формированию гражданского образования учащихся в условиях интеграции предметов // Баку, журнал «Педагогика», 2024. № 2. С. 29 – 32.
10. Садыгов Ф.Б., Мовсумли А.М. Педагогика высшей школы. Баку: Маариф (Просвещение), 2020. 346 с.
11. Нурунызы. Песня Победы: Шуша. Баку: TEAS press 2022. 105 с.
12. Зейналоглу Дж. Отечественная война и те, кто сохранил Родину. Баку: Гюнеш (Солнце), 2021. 121 с.

References

1. State Strategy for the Development of Education in the Republic of Azerbaijan. newspaper "Azerbaijan muellimi" ("Teacher of Azerbaijan"), 2013, October 15
2. Samad Vurgun – Azerbaijan https://vk.com/wall-38722083_36
3. Abbas Sahhat Homeland. <https://www.e-derslik.edu.az/books/331/units/unit-1/page139.xhtml>
4. Azerbaijani proverbs and sayings: about the homeland and the people <https://azerhistory.com/?p=37668#:~:text=D091>
5. Civic qualities <https://www.google.com/search?q=>
6. Khalilov S.S. Life itself and its visible face. Philosophical and artistic journalism. Baku: Nurlan, 2013, 320 p.

7. Ismailzade M. Those who have known victory, those who make it reality. Baku: TEAS, 2022, 98 p.
8. Abbasov A.N., Mammadli L.A., Amiraliyeva I.B. Theory and history of pedagogy: a textbook for universities.aku: Mutarjim, 2022. 464 p.
9. Nagiyeva G.S. The main directions of work on the formation of civic education of students in the context of subject integration. Baku, Pedagogy magazine, 2024. No. 2. P. 29 – 32.
10. Sadigov F.B., Movsumli A.M. Pedagogy of higher education. Baku: Maarif (Enlightenment), 2020. 346 p.
11. Nurunyuzy. Song of Victory: Shusha. Baku: TEAS press 2022. 105 p.
12. Zeynaloglu J. Patriotic War and those who saved the Motherland. Baku: Gunesh (Sun), 2021. 121 p.

Информация об авторе

Гюнай Ясин гызы Нагиева, преподаватель, Orchid ID: <https://orcid.org/0009-0005-2845-6741>, Нахчыванский государственный университет, Азербайджанская Республика, gunaynaghiyeva1995@gmail.com

© Гюнай Ясин гызы Нагиева, 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.013

Педагогические условия оптимизации психофизиологических факторов в процессе обучения пению студентов из КНР

¹ Су Жина, ¹ Переверзева М.В.,
¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: психофизиологические факторы снижают уровень эффективности процесса обучения пению студентов-вокалистов, поэтому оптимизация этих факторов представляется актуальной задачей российской педагогики. Ее решение возможно при создании таких педагогических условий, как владение системными научными знаниями о различных психофизиологических факторах (депрессия, неуверенность в себе и как результат неудачный опыт выступления, обостренная реакция на критику педагога, родителей или сверстников, заниженная самооценка, комплексы и иные личностные проблемы) и их негативном воздействии на процесс обучения пению (различные функциональные расстройства голосового аппарата), умение корректно диагностировать проблему и подобрать соответствующий способ ее решения в соответствии с индивидуальным подходом к обучающемуся, применение широкого спектра методов и форм обучения, в том числе здоровье- и голососберегающих, с учетом наличия психофизиологического фактора, предпочтение диалогической формы коммуникации и варьирование стиля общения педагога со студентом, обеспечивающего психологический комфорт и доверительные отношения между участниками учебного процесса.

Ключевые слова: вокальное исполнительство, обучение пению, психофизиологические факторы, студенты из КНР, педагогические условия

Для цитирования: Су Жина, Переверзева М.В. Педагогические условия оптимизации психофизиологических факторов в процессе обучения пению студентов из КНР // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 250 – 255.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Pedagogical conditions for optimizing psychophysiological factors in the process of teaching singing to students from China

¹ Su Zhina, ¹ Pereverzeva M.V.,
¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: psychophysiological factors reduce the level of effectiveness of the process of teaching singing to vocal students, therefore, the optimization of these factors seems to be an urgent task of Russian pedagogy. Its solution is possible when creating such pedagogical conditions as possession of systemic scientific knowledge about various psychophysiological factors (depression, self-doubt and, as a result, unsuccessful performance experience, heightened reaction to criticism of the teacher, parents or peers, low self-esteem, complexes and other personal problems) and their negative impact on the singing learning process (various functional disorders of the vocal apparatus), the ability to correctly diagnose the problem and choose the appropriate way to solve it in accordance with an individual approach to the student, the use of a wide range of methods and forms of education, including health and voice-saving, taking into account the presence of a psychophysiological factor, preference for a dialogue form of communication and varying the style of communication between the teacher and the student, providing psychological comfort and trusting relationships between participants in the educational process.

Keywords: vocal performance, singing training, psychophysiological factors, students from the PRC, pedagogical conditions

For citation: Su Zhina, Pereverzeva M.V. Pedagogical conditions for optimizing psychophysiological factors in the process of teaching singing to students from China. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 250 – 255.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 23, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Тесное взаимодействие России и Китая в области культуры и образования, открытость стран к мировому сообществу и вовлеченность в глобальные процессы развития общества привело к повышению числа студентов из КНР в российских вузах, поступающих с целью получения профессионального музыкального, в том числе вокального образования. Особой популярностью у китайских студентов пользуется направление подготовки “Академическое пение”, обучение которому сопряжено с рядом проблем.

Одна из важнейших связана с негативным влиянием психофизиологических факторов, снижающих эффективность обучения пению. Психофизиологические факторы – это «физические нервно-психические перегрузки, перенапряжение анализаторов, монотонность труда» [4, с. 14]. Они могут быть как непосредственно наблюдаемыми и отчасти поддающимися волевому самоконтролю вокалиста, благодаря чему их можно преодолеть в процессе обучения пению и сформировать вокальный аппарат, так и скрытыми, не контролируемые сознательно, а потому создающими препятствия, порой, непреодолимые, на пути становления вокально-исполнительского мастерства.

Педагогу-вокалисту приходится устранять психофизиологические факторы, мешающие не только развитию голоса и совершенствованию исполнительского мастерства, но и просто проведению занятий и освоению учебного репертуара. Разумеется, речь идет об обучении после проведенного лечения голосового аппарата, если таковое необходимо. Однако большая часть факторов имеет психосоматическую природу, поэтому требует психолого-педагогической помощи и профессионального воздействия.

Музыкально-творческая деятельность характеризуется многообразием психических и физических процессов и совокупностью выполняемых функций, многие из которых не осознаются человеком, но благодаря регулятивной, компенсаторной и другим механизмам он адаптируется и приспосабливается к окружающей среде в рамках выполняемых действий [9]. Изучение этих механизмов, обретение возможности хотя бы частичной их регуляции и компенсации, осмысление и волевое преодоление проблем обеспечивает “вариативность функций и адаптацию личности, осознанно-

му выбору конкретного пути” [6, с. 244]. Когда речь идет о вокальном исполнительском процессе, то очевидно, что адаптация в рамках действия представляет собой оптимальную, с точки зрения художественных задач, реализацию средств вокальной выразительности.

Студенты-вокалисты из КНР чаще обучающихся из России сталкиваются с психофизиологическими факторами в связи с разницей между национальной певческой техникой, вокально-исполнительскими традициями в целом и техникой академического вокала, которую они осваивают в музыкальных и музыкально-педагогических вузах в нашей стране [3]. Неполные знания о западной манере звукоизвлечения, неумение управлять и применять певческий аппарат во время обучения и выступления, сформированные на низком уровне вокально-исполнительские навыки и умения, с которым они поступают в российские учебные заведения, и другие факторы обуславливают возникновение у студентов из КНР проблем с голосом и его расстройства психофизиологической природы.

В связи с этим важнейшей задачей вокальной педагогики становится разработка и внедрение эффективных методов обучения, учитывающих негативное влияние психофизиологических факторов, которых в современном мире, к сожалению, становится все больше, и обеспечивающих успешность процесса овладения вокально-исполнительскими навыками студентами российских вузов, в том числе иностранными.

Современная российская система музыкального образования характеризуется совершенствованием методического сопровождения всех его уровней и областей, включая профессиональную подготовку вокалистов в вузе, по причине усложнения как художественных, так и технических задач исполнительства, а также усиления академической мобильности и изменения образовательных потребностей студентов. Перед современными педагогами возникают новые, не только методические, но концептуальные проблемы, решение которых влияет на уровень профессиональной подготовки вокалистов. Во многом этому способствуют научные открытия в психологии, физиологии и других областях мысли.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования была изучена научная литература, посвященная голосовому аппарату и разного рода расстройствам, процессу подготовки вокалистов в российских вузах, специфике обучения китайских студентов академическому вокалу, а также обобщена педагогическая практика, проведено педагогическое наблюдение за студентами из КНР на практических занятиях пением в МПГУ. Проявление на начальном этапе обучения признаков нарушения работы голосового аппарата у китайских вокалистов (зажимы связок и мышц, охриплость, дискомфорт, слабость голоса и т.д.) вызвало необходимость не только глубокого изучения данного феномена, но и поисков путей решения проблемы, разработок и применения в педагогической практике способов оптимизации психофизиологических факторов.

Результаты и обсуждения

К психофизиологическим факторам относятся различные функциональные расстройства голосового аппарата, обусловленные взаимозависимостью физиологии и психологии человека, включая: зажимы психосоматического характера, охриплость голоса, утомляемость мышц, появление мокроты на складках во время пения, ощущение дискомфорта в глотке, сужение диапазона голоса, снижение силы, подвижности и полетности его звучания, точности интонации и нюансировки, а также “невозможность филировки звука, сокращение фонационного выдоха” [10, с. 186]. Этот ряд можно расширить сценическим волнением, неуверенностью в себе, физической зажатостью на сцене, излишней критической самооценкой и т.д. Они препятствуют правильной постановке и развитию певческого голоса, дыхания, овладению исполнительскими навыками и умениями, становлению профессионального мастерства вокалиста [9].

Причинами возникновения расстройств голосового аппарата могут быть травмы с негативным психическим или физическим воздействием, депрессия, поведенческие паттерны, неуверенность в себе и как результат неудачный опыт выступления, обостренная реакция на критику педагога, родителей или сверстников, заниженная самооценка, комплексы и иные личностные проблемы, устранению которых помогает психолого-педагогическая поддержка, помощь и коррекция. В значительной части случаев речь идет о психофизиологических барьерах, которые обусловлены психической дисфункцией коммуникации индивида с окружающей средой, вследствие чего возникает манифестация симптоматики на физиологической уровне.

Таким образом, психофизиологические факторы в вокальном искусстве суть ни что иное как особенности системы нервных, психических и физиологических процессов в человеке, определяющих содержание и характер его вокально-исполнительской деятельности. Влияние психофизиологических факторов выходит далеко за пределы сознания человека, а следовательно, зачастую как таковое оно может не осознаваться на протяжении всей его жизни. В вокальной педагогике центральную проблему составляет негативное влияние психофизиологических факторов, которое проявляется в виде психофизиологических барьеров, практически не решаемых через методы конкретно-практической вокальной работы.

Проблема влияния психофизиологических факторов на процесс овладения вокальной техникой, навыками и умениями сегодня решается за счет создания специальных педагогических условий, способствующих оптимизации процесса обучения и снижению негативного воздействия причин возникновения дисфункций голосового аппарата. Эти условия всесторонне изучены и теоретически обоснованы в контексте обучения российских студентов-вокалистов, однако процесс профессиональной подготовки студентов из Китайской Народной Республики исследован с точки зрения оптимизации психофизиологических факторов недостаточно. Исключение составляют работы последних лет [2, 3, 7, 8].

Обобщение большого опыта педагогов-вокалистов МПГУ и практики обучения пению китайских студентов в других вузах России позволяет утверждать, что эффективными педагогическими условиями оптимизации психофизиологических факторов в процессе обучения пению студентов из КНР являются:

- владение системными научными знаниями о различных психофизиологических факторах и их негативном воздействии на процесс обучения пению;

- умение корректно диагностировать проблему и подобрать соответствующий способ ее решения в соответствии с индивидуальным подходом к обучающемуся (двигательный метод, аутотренинг, психокоррекция и др.);

- применение широкого спектра методов и форм обучения, в том числе здоровье- и голососберегающих, с учетом наличия психофизиологического фактора;

- предпочтение диалогической формы коммуникации и варьирование стиля общения педагога со студентом, обеспечивающего психологический комфорт и доверительные отношения между участниками учебного процесса;

– самоограничение педагога в вопросах психофизиологической помощи обучающемуся, которую в особых случаях должен оказывать фониатр, терапевт или профессиональный психолог [4, 5].

Важнейшим условием преодоления психофизиологических зажимов и барьеров является точность их диагностики [1]. Речь идет необязательно о точном установлении причин (это не всегда под силу даже опытному психологу и психотерапевту), но как минимум, о констатации факта наличия такого барьера. Диагностика предопределяет всю дальнейшую работу педагога с конкретным студентом, которая включает в себя выбор и соответствующего режима занятий, и способа преодоления негативных последствий психофизиологических факторов, и методики обучения вокально-исполнительским навыкам и умениям, и создание особой доверительной и психологически комфортной атмосферы в классе, поскольку большинство зажимов и барьеров имеет психосоматическую природу.

Последнее представляется не менее важным условием, чем первые из вышеупомянутых: одной из причин психофизиологических зажимов и барьеров в овладении вокально-исполнительской техникой становится неблагоприятная, недоверительная и некомфортная или коммуникативная ситуация в классе. Ярким примером такой ситуации является нарушение баланса в системе «учащийся-педагог», в которой последний представляет авторитарный тип личности. Такой тип личности характеризуется склонностью к ограничениям творческих импульсов учащихся, часто оправдываемой необходимостью поддержки высокого уровня дисциплины и достижения высоких же результатов обучения. На практике же это зачастую проявляется в запрете не просто на творческую, но вообще на любую инициативу будущего певца, например, в выборе репертуара, собственной интерпретации вокального сочинения, знакомство с творчеством любимого исполнителя или посещение мастер-классов другого педагога. При такой модели поведения обучающийся оказывается в ситуации, когда начинает испытывать разочарование, незаинтересованность и равнодушие к учебно-творческой работе. К этому может добавиться и физиологическая симптоматика – расстройства голосового аппарата, включая зажимы, сиплость, блеклость тембровой окраски и др.

Помимо указанных выше педагогических условий целесообразной представляется оптимизация учебно-творческой деятельности студента-вокалиста, в которой учтены мотивационный, эмоционально-креативный, когнитивно-рефлексивный и художественно-творческий со-

ставляющие процесса обучения пению, на основе индивидуально-личностного подхода. Педагог, занимаясь с каждым конкретным обучающимся, делает выбор режима и методики обучения, уровня сложности репертуара, а также способов преодоления психофизиологических факторов в соответствии с возможностями, способностями, психическим и физическим состоянием студента и его голоса. А это предполагает предельную внимательность к обучающемуся, его поведению и состоянию, которые актуализируют те или иные реакции в его психофизиологической сфере.

Таким образом, оптимизация психофизиологических факторов в процессе обучения сольному пению требует создания специальных педагогических условий и организации учебно-творческой деятельности на основе комплекса методов обучения, включающих способы преодоления как самих факторов, так и эмоциональных проявлений, реакций, последствий и психологических барьеров у студентов-вокалистов из КНР. Кроме того, выбор учебно-творческого репертуара для певца, испытывающего трудности психосоматического характера во время занятий сольным пением, обуславливается не только уровнем подготовки студента, развития его способностей, природных возможностей, потребностей и интересов, но и в значительной степени его эмоционально-психической устойчивостью на занятиях в классе и во время сценических выступлений (включая зачеты и экзамены). При необходимости педагогу следует применять в процессе обучения психологические тренинги, аутотренинги и другие методы и подходы с целью преодоления психофизиологических факторов, специально подобранных для каждого конкретного студента-вокалиста с учетом индивидуальных особенностей его личности.

Выводы

Очевидные и скрытые психофизиологические факторы оказывают негативное воздействие на функции голосового аппарата и снижают эффективность обучения пению студентов из КНР, поэтому и педагогу, и обучающимся необходимо владеть теоретическими знаниями и научно обоснованными методами преодоления факторов с целью оптимизации процесса профессиональной подготовки вокалистов. Специально разработанные методы преодоления психофизиологических факторов способствуют снижению их негативного влияния, оздоровлению певческого аппарата и повышению эффективности обучения пению студентов из КНР в российских вузах.

В обучении китайских студентов академическому вокалу необходимо создать специальные педагогические условия оптимизации психофизи-

зиологических факторов: педагог-вокалист должен владеть системными знаниями о негативном воздействии различных факторов на процесс обучения пению, методами их диагностики и преодоления, корректировать методику, формы и режим обучения в соответствии с проблемами конкретного студента, придерживаться принципа здоровь-

и голососбережения, применять формы коммуникации, обеспечивающие психологический комфорт и доверительные отношения с подопечными, а также четко осознавать, что он способен оказать педагогическую помощь, а в особых случаях передать эту миссию фоониатру, терапевту или профессиональному психологу.

Список источников

1. Василевская Е.А., Манина Е.А. Проблема преодоления психологического барьера учебной деятельности в отечественной психологии // Вестник Удмуртского университета. Серия: «Философия. Психология. Педагогика». 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 59 – 60.
2. Гринько О.Г. Специфика дистанционного обучения сольному пению студентов из КНР // Искусство, дизайн и современное образование: Материалы VIII международной научно-практической конференции. М.: Научная библиотека, 2022. С. 448 – 457.
3. Дворников В.И. Некоторые фонетические проблемы, возникающие при обучении китайских студентов академическому пению // Музыкальный журнал Европейского Севера. 2017. № 2 (10). С. 75 – 84.
4. Козловская Г.Ю., Слюсарева Е.С. Методы психологической коррекции: учеб.-метод. пособие. Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 2008. 240 с.
5. Перлз Ф. Опыты психологии самопознания. Практикум по гештальт-терапии. М.: Академический проект, 2020. 273 с.
6. Рахимова М.В. Размышления о театральной природе человека: внушение и его скрытый потенциал // Вестник Пермского университета. 2022. Вып. 2. С. 242 – 253.
7. Савина Е.Г., Ли С. Методы освоения вокальной лирики С.В. Рахманинова в процессе обучения пению студентов КНР // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: Материалы XXXII международной научно-практической конференции. Bengaluru (India): Pothi.com, 2023. С. 39 – 41.
8. Стахеева М.В. Особенности процесса обучения иностранных студентов из КНР академическому пению в вузе // Проблемы кадрового обеспечения сферы культуры и искусства: трудоустройство и адаптация молодого специалиста: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. Е.В. Савелова, сост. Е.Н. Лунегова. Хабаровск: Хабаровский государственный институт культуры, 2017. С. 93 – 97.
9. Цагарелли Ю.А. Психология музыкально-исполнительской деятельности. СПб.: Композитор. Санкт-Петербург, 2008. 212 с.
10. Юй Ян О некоторых психологических аспектах при обучении пению // Искусство. Педагогика. Культура. Научные и научно-методические статьи. СПб.: НИЦ АРТ, 2022. С. 185 – 189.

References

1. Vasilevskaya E.A., Manina E.A. The problem of overcoming the psychological barrier of educational activity in domestic psychology. Bulletin of Udmurt University. Series: "Philosophy. Psychology. Pedagogy". 2017. Vol. 27. Issue. 1. P. 59 – 60.
2. Grin'ko O.G. Specifics of distance learning solo singing for students from China. Art, design and modern education: Proceedings of the VIII international scientific and practical conference. Moscow: Scientific library, 2022. P. 448 – 457.
3. Dvornikov V.I. Some phonetic problems arising when teaching academic singing to Chinese students. Musical journal of the European North. 2017. No. 2 (10). P. 75 – 84.
4. Kozlovskaya G.Yu., Slyusareva E.S. Methods of psychological correction: textbook. Stavropol: Stavropol State Pedagogical Institute, 2008. 240 p.
5. Perls F. Experiments in the psychology of self-knowledge. Gestalt therapy workshop. Moscow: Academic project, 2020. 273 p.
6. Rakhimova M.V. Reflections on the theatrical nature of man: suggestion and its hidden potential. Bulletin of Perm University. 2022. Issue 2. P. 242 – 253.
7. Savina E.G., Li S. Methods of mastering vocal lyrics S.V. Rachmaninov in the process of teaching singing to students of the PRC. Fundamental Science and Technology – Promising Developments: Proceedings of the XXXII International Scientific and Practical Conference. Bengaluru (India): Pothi.com, 2023. P. 39 – 41.

8. Stakheeva M.V. Features of the process of teaching foreign students from the PRC academic singing at the university. Problems of personnel provision in the sphere of culture and art: employment and adaptation of a young specialist: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. scientific ed. E.V. Savelova, compiled by E.N. Lunegova. Khabarovsk: Khabarovsk State Institute of Culture, 2017. P. 93 – 97.

9. Tsagarelli Yu.A. Psychology of musical performance activity. SPb.: Composer. St. Petersburg, 2008. 212 p.

10. Yu Yang On Some Psychological Aspects in Teaching Singing. Art. Pedagogy. Culture. Scientific and Scientific-Methodological Articles. St. Petersburg: Research Center of Art, 2022. P. 185 – 189.

Информация об авторах

Су Жина, аспирант, Московский педагогический государственный университет, snaru@yandex.ru

Переверзева М.В., доктор искусствоведения, профессор, Московский педагогический государственный университет, melissasea@mail.ru

© Су Жина, Переверзева М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376.37

Эффективность мультисенсорного подхода с использованием нейрокоррекционных упражнений в развитии когнитивных функций у младших школьников с нарушениями в чтении

¹ *Бахшиян И.Ю.,*
¹ *независимый исследователь, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается эффективность применения мультисенсорного подхода в сочетании с нейрокоррекционными упражнениями для развития когнитивных функций у младших школьников. Проанализированы современные теоретические и эмпирические исследования в области нейропсихологии и педагогики. Представлены данные экспериментального исследования, подтверждающие значимость данного подхода для формирования памяти, внимания, зрительно-пространственного восприятия, способности к обучению и речевых навыков.

Ключевые слова: мультисенсорный подход, нейрокоррекция, когнитивные функции, младшие школьники, нейропсихологические упражнения

Для цитирования: Бахшиян И.Ю. Эффективность мультисенсорного подхода с использованием нейрокоррекционных упражнений в развитии когнитивных функций у младших школьников с нарушениями в чтении // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 256 – 262.

Поступила в редакцию: 21 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The effectiveness of a multisensory approach using neurocorrection exercises in developing cognitive functions in primary school children with reading disorders

¹ *Bakhshiiian I. Yu.,*
¹ *Independent researcher, Moscow*

Abstract: the article examines the effectiveness of applying a multisensory approach combined with neurocorrection exercises for developing cognitive functions in primary school children. Contemporary theoretical and empirical research in the fields of neuropsychology and pedagogy is analyzed. Data from an experimental study are presented, confirming the significance of this approach in the development of memory, attention, visual-spatial perception, learning ability, and speech skills.

Keywords: multisensory approach, neurocorrection, cognitive functions, primary school children, neuropsychological exercises

For citation: Bakhshiiian I. Yu. The effectiveness of a multisensory approach using neurocorrection exercises in developing cognitive functions in primary school children with reading disorders. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 256 – 262.

The article was submitted: November 21, 2024; Approved after reviewing: January 24, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Современная образовательная система требует новых подходов к развитию когнитивных способностей у младших школьников, особенно тех, кто испытывает трудности в обучении. Традиционные методы нередко оказываются недостаточно эффективными для детей с особенностями, такими как дефицит внимания, проблемы с памятью и аналитическим мышлением. В связи с этим актуальным становится внедрение мультисенсорного подхода, который объединяет зрительные, слуховые, тактильные и двигательные каналы восприятия, способствуя активизации нейропластичности мозга, что подтверждается современными исследованиями.

Мультисенсорный подход основывается на использовании различных видов сенсорной стимуляции, направленных на развитие когнитивных функций, необходимых для успешного освоения чтения. Исследования показывают, что включение двигательной активности и нейрокоррекционных упражнений улучшает память, внимание и аналитическое мышление [6]. Упражнения, направленные на межполушарное взаимодействие и координацию движений (кросс-движения, ритмичные и балансировочные задания), способствуют синхронизации работы полушарий мозга, что особенно важно для детей с дислексией и другими нарушениями чтения [1]. Тактильная стимуляция и визуально-слуховые упражнения активизируют сенсомоторную интеграцию и развивают аналитические способности. Мультисенсорный подход, как отмечал Ортон (1937), позволяет учитывать индивидуальные особенности детей, вовлекая в процесс обучения зрение, слух, моторику и тактильные ощущения, что способствует лучшему усвоению информации и её закреплению. Для детей с дислексией особенно важно использование кинестетического и тактильного каналов, например, обведение букв по шершавой поверхности с одновременным проговариванием [9].

Когнитивные функции, включая внимание, память, зрительно-пространственное восприятие и аналитическое мышление, играют ключевую роль в процессе обучения. Исследования Лурии (1973) показывают, что развитие этих процессов связано с работой лобных долей мозга, теменной и височной коры, а также мозжечка, отвечающего за автоматизацию когнитивных и двигательных навыков. У детей с нарушениями чтения часто отмечаются трудности с переработкой информации, несинхронность работы полушарий и дефицит внимания, что замедляет освоение чтения и письма [5].

Нейрокоррекционные упражнения, направленные на активацию различных сенсорных систем, способствуют улучшению координации полушарий, пространственного восприятия, внимания и памяти [7]. В сочетании с мультисенсорным подходом они обеспечивают комплексное развитие когнитивных функций, что подтверждается российскими и зарубежными исследованиями [3]. Такая интеграция позволяет компенсировать дефициты восприятия и повышает успешность обучения чтению у младших школьников.

Целью данной статьи является исследование эффективности мультисенсорного подхода в сочетании с нейрокоррекционными упражнениями для развития когнитивных функций у младших школьников.

Таким образом, мультисенсорный подход в сочетании с нейрокоррекцией представляет собой эффективную стратегию помощи детям с трудностями в обучении, обеспечивая целостное развитие когнитивных функций и способствуя успешному овладению навыками чтения.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 30 младших школьников (возраст 7-9 лет). До начала эксперимента и по завершению курса занятий все участники прошли диагностику когнитивных функций.

Использовались следующие методики:

Оценка памяти

- Методика 10 слов (А.Р. Лурия) – проверка кратковременной памяти через запоминание и воспроизведение десяти слов в нескольких повторениях.

- Тест на зрительную память – демонстрация ряда изображений с последующим их воспроизведением по памяти.

Диагностика внимания

- Корректирующая проба – задание на вычеркивание определённых символов в таблице в условиях временного ограничения.

- Проба Шульте – нахождение чисел в таблице в заданной последовательности.

Зрительно-пространственное восприятие

- Тест "Кубики Коса" – анализ способности ребёнка воспроизводить заданные конструкции из кубиков.

- Методика "Геометрические фигуры" – идентификация и нахождение скрытых геометрических фигур в сложном рисунке.

- Оценка по методу "Лабиринт" – прохождение лабиринта на бумаге, оценивается точность и скорость выполнения.

Оценка аналитических способностей

- Тест Равена – выявление закономерностей в прогрессивных матрицах.

- Логические задачи – нахождение лишнего элемента в ряду, построение аналогий.

Оценка речевых навыков

- Составление рассказа по картинке – оценка грамматической правильности, лексического запаса и логичности высказывания.

- Повторение предложений – проверка фонематического слуха и речевой памяти.

После проведения первичной диагностики дети были случайным образом разделены на две группы:

Контрольная группа (n = 15) – обучалась с использованием стандартных методик, включая лекции, упражнения на повторение и заучивание. Эти методики акцентировались на пассивном восприятии информации и не включали двигательной активности или сенсорной интеграции.

Экспериментальная группа (n = 15) – обучалась с применением мультисенсорного подхода, который включал:

Мультисенсорные упражнения

Тактильные карточки: работа с буквами, написанными на текстурированной поверхности (например, наждачная бумага, бархат).

Зрительно-слуховые упражнения: прослушивание слов с одновременным их написанием пальцем на песке или по контуру.

Двигательные упражнения: написание букв в воздухе крупными движениями рук.

Упражнения на координацию и баланс

Ходьба по линии: выполнение заданий, требующих балансировки, для активизации мозжечка.

Балансирование на одной ноге: тренировка устойчивости и координации.

Балансировочные доски: упражнения для улучшения сенсорной интеграции и развития автоматизированных навыков.

Кросс-движения

Перекрытые шаги: попеременное касание левой руки правого колена и наоборот.

Рисование двумя руками: одновременное рисование симметричных узоров обеими руками.

«Ленивые восьмёрки»: рисование бесконечных петель для улучшения взаимодействия полушарий мозга.

Ритмические и дыхательные упражнения

Пряжки через скакалку: ритмичные движения для активации когнитивных функций.

Дыхательная гимнастика: методики замедленного дыхания для снижения тревожности и повышения концентрации.

Тактильная стимуляция

Работа с различными текстурами: перебирание бусин, игра с кинетическим песком.

Игры на развитие мелкой моторики: работа с пластилином, создание мозаик.

Занятия проводились 2 раза в неделю по 45 минут с сентября по май.

Результаты и обсуждения

В исследовании приняли участие 30 младших школьников в возрасте 7-9 лет.

Первичная диагностика выявила, что значительная часть детей имела низкие и средние показатели по когнитивным функциям: памяти, вниманию, зрительно-пространственному восприятию, аналитическим способностям и речевым навыкам. Объём памяти:

- У 14 детей (47%) низкий уровень, что указывает на необходимость дополнительных упражнений для тренировки кратковременной и долговременной памяти.

- У 16 детей (53%) средний уровень, что свидетельствует о стабильных, но требующих укрепления навыках памяти.

Концентрация внимания:

- Низкий уровень наблюдается у 13 детей (43%), что указывает на проблемы с фокусировкой и устойчивостью внимания.

- Средний уровень у 17 детей (57%) показывает потенциал для дальнейшего развития навыков концентрации.

Зрительно-пространственное восприятие:

- У 14 детей (47%) низкий уровень, что указывает на необходимость работы над ориентацией в пространстве и восприятием визуальных стимулов.

- У 16 детей (53%) средний уровень, что требует закрепления и дальнейшего развития.

Аналитические способности:

- Низкий уровень отмечен у 13 детей (43%), что свидетельствует о потребности в развитии логического мышления и навыков анализа.

- Средний уровень у 17 детей (57%) демонстрирует возможность для улучшения через специализированные упражнения.

Речевые навыки:

- У 14 детей (47%) низкий уровень, что подчёркивает необходимость работы над развитием фонематического слуха, словарного запаса и построением грамматических конструкций.

- У 16 детей (53%) средний уровень, что говорит о базовых, но требующих укрепления навыках речи.

Результаты первичной диагностики представлены на рис. 1

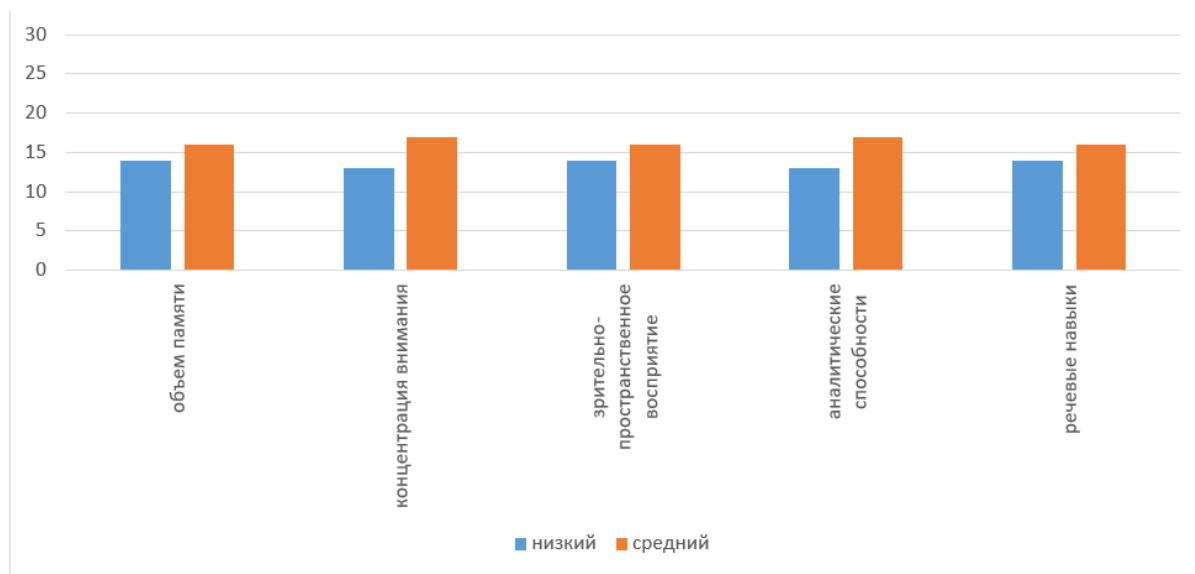

Рис. 1. Распределение детей по уровням когнитивных функций.
Fig. 1. Distribution of children by levels of cognitive functions.

Общий вывод по первичной диагностике: Распределение детей между низким и средним уровнями по всем когнитивным функциям довольно равномерное, с небольшим преобладанием средней группы. Категории объёма памяти, зрительно-пространственного восприятия и речевых навыков требуют наибольшего внимания, поскольку почти половина детей демонстрирует низкий уровень. Большая часть детей с средним уровнем когнитивных функций указывает на потенциал для их дальнейшего развития. Эти результаты подчёркивают важность создания программ, которые будут учитывать потребности обеих групп, с акцентом на устранение дефицитов у детей с низким уровнем и закрепление навыков у детей со средним уровнем.

После разделения участников на контрольную (15 детей, традиционное обучение) и экспериментальную (15 детей, мультисенсорное обучение с нейрокоррекцией) группы проводились занятия с сентября по май дважды в неделю по 45 минут. Контрольная группа обучалась по традиционным методикам, включая лекции и повторение, а экспериментальная группа – по программе с использованием тактильных карточек, зрительно-слуховых и двигательных упражнений, кросс-движений, балансировочных заданий и дыхательной гимнастики.

После завершения курса занятий была проведена повторная диагностика с использованием тех же методик.

Объём памяти

- Средний уровень (традиционное обучение): 13 детей, что составляет 87% группы.

- Высокий уровень (традиционное обучение): 2 ребёнка (13%) достигли высокого уровня.

- Средний уровень (мультисенсорное обучение): 11 детей (73%), что чуть меньше, чем в традиционном обучении.

- Высокий уровень (мультисенсорное обучение): 4 ребёнка (27%), что значительно превышает традиционное обучение.

Вывод: Мультисенсорный подход более эффективен в переводе детей на высокий уровень объёма памяти.

Концентрация внимания

- Средний уровень (традиционное обучение): 14 детей (93%) сохраняют средний уровень.

- Высокий уровень (традиционное обучение): 1 ребёнок (7%) достиг высокого уровня.

- Средний уровень (мультисенсорное обучение): 12 детей (80%) на среднем уровне.

- Высокий уровень (мультисенсорное обучение): 3 ребёнка (20%) достигли высокого уровня.

Вывод: Мультисенсорный подход почти в три раза эффективнее традиционного для достижения высокого уровня концентрации внимания.

Зрительно-пространственное восприятие

- Средний уровень (традиционное обучение): 15 детей (100%), высокий уровень отсутствует.

- Высокий уровень (традиционное обучение): 0 детей (0%).

- Средний уровень (мультисенсорное обучение): 12 детей (80%).

- Высокий уровень (мультисенсорное обучение): 3 ребёнка (20%) достигли высокого уровня.

ня.

Вывод: Традиционное обучение не позволяет перевести детей на высокий уровень зрительно-пространственного восприятия, в то время как мультисенсорный подход демонстрирует существенные успехи.

Аналитические способности

- Средний уровень (традиционное обучение): 14 детей (93%) остались на среднем уровне.
- Высокий уровень (традиционное обучение): 1 ребёнок (7%) достиг высокого уровня.
- Средний уровень (мультисенсорное обучение): 12 детей (80%) на среднем уровне.
- Высокий уровень (мультисенсорное обучение): 3 ребёнка (20%) достигли высокого уровня.

Вывод: Мультисенсорный подход более чем в два раза эффективнее традиционного в достиже-

нии высокого уровня аналитических способностей.

Речевые навыки

- Средний уровень (традиционное обучение): 14 детей (93%) на среднем уровне.
- Высокий уровень (традиционное обучение): 1 ребёнок (7%) достиг высокого уровня.
- Средний уровень (мультисенсорное обучение): 11 детей (73%) на среднем уровне.
- Высокий уровень (мультисенсорное обучение): 4 ребёнка (27%) достигли высокого уровня.

Вывод: Мультисенсорный подход показал значительное преимущество в развитии речевых навыков, переведя больше детей в высокий уровень.

Результаты первичной диагностики представлены на рис. 2.

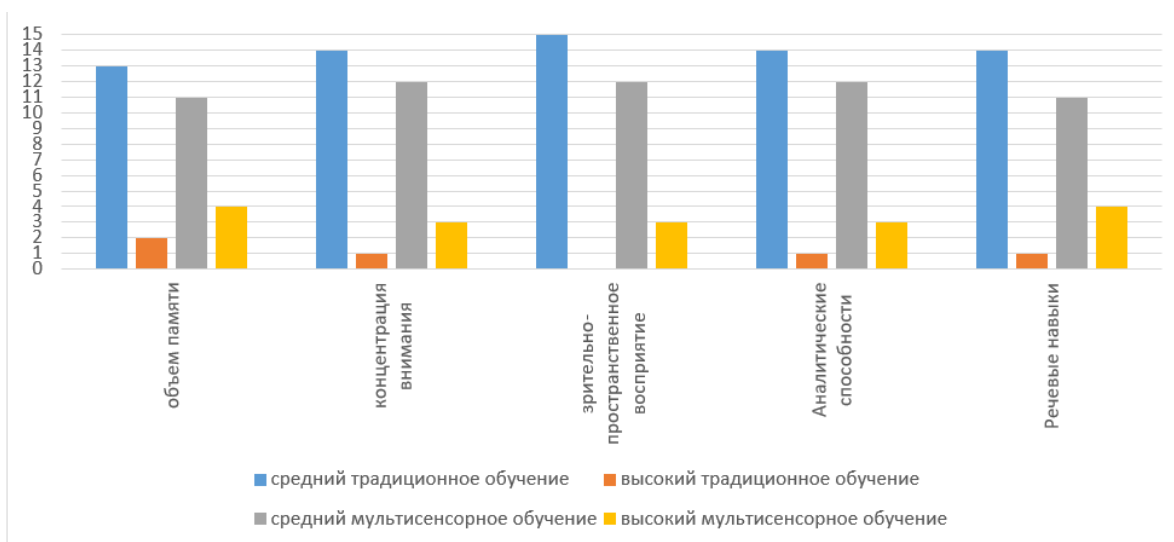

Рис. 2. Распределение детей по уровню когнитивных функций (по результатам обучения).

Fig. 2. Distribution of children by level of cognitive functions (based on learning outcomes).

Общий вывод по результатам повторной диагностики: В традиционном обучении подавляющее большинство детей остаются на среднем уровне (87-100%), а высокий уровень достигается лишь единичными учениками (0-13%). Мультисенсорный подход показывает значительные успехи, переводя 20-27% детей на высокий уровень, что особенно заметно в таких категориях, как речевые навыки, объём памяти и концентрация внимания.

Обсуждение результатов подтверждает, что мультисенсорный подход, включающий тактильную стимуляцию, ритмичные и кросс-движения, балансировочные упражнения и зрительно-слуховые задания, значительно повышает эффективность обучения детей с трудностями в чтении.

Это объясняется активизацией нейропластичности мозга и улучшением межполушарного взаимодействия.

Таким образом, применение мультисенсорного подхода с нейрокоррекцией может быть рекомендовано для коррекционной работы с детьми, испытывающими трудности в обучении чтению.

Выводы

Результаты анализа показывают, что применение мультисенсорного подхода в сочетании с нейрокоррекционными упражнениями является эффективным средством для развития когнитивных функций у младших школьников с нарушениями чтения. Данный метод основан на комплексном воздействии на сенсорные системы (зрение, слух, тактильные и двигательные ощущения), что

способствует улучшению памяти, внимания, зрительно-пространственного восприятия, аналитических способностей и речевых навыков.

Сравнительный анализ традиционных методик и программ, использующих мультисенсорный подход, показал, что дети, обучающиеся с его применением, демонстрируют более высокие результаты в развитии когнитивных функций. Это подтверждается увеличением количества детей, перешедших на высокий уровень по таким показателям, как внимание, память и зрительно-пространственное восприятие.

Также доказано, что нейрокоррекционные упражнения (кросс-движения, балансировочные

упражнения, тактильная стимуляция) способствуют улучшению межполушарного взаимодействия и когнитивных способностей, необходимых для успешного освоения навыков чтения.

Таким образом, представленные данные позволяют рекомендовать интеграцию мультисенсорного подхода и нейрокоррекционных упражнений в образовательную и коррекционно-развивающую деятельность. Внедрение данной методики может стать важным шагом в повышении эффективности обучения детей с трудностями в чтении и обеспечении их успешной адаптации в образовательной среде.

Список источников

1. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга: монография. М.: МГУ, 2004. 392 с.
2. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие. М.: МГУ, 1973. 367 с.
3. Никольская О.С., Лебединская К.С. Нейропсихология детства: диагностика и коррекция: учеб. пособие. М.: ВЛАДОС, 2011. 240 с.
4. Стрельникова Е.И. Психолого-педагогическая коррекция нарушений чтения у младших школьников: учеб. пособие. Казань: Казанский федеральный университет, 2017. 198 с.
5. Федоренко Е.Е. Нейропсихология детского возраста: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2020. 320 с.
6. Дэннисон П., Дэннисон Г. Гимнастика мозга: руководство для учителя. Вентура, Калифорния: Edu-Kinesthetics, 2010. 157 с.
7. Даймонд А. Деятельность и программы, улучшающие исполнительные функции детей // Психологическая наука. 2012. Т. 21. № 5. С. 335.
8. Флетчер Дж.М., Лайон Г.Р., Фукс Л.С., Барнс М.А. Трудности в обучении: от идентификации к интервенции. 2-е изд. Нью-Йорк: Guilford Press, 2018. 434 с.
9. Гиллингем А., Стиллман Б. Руководство Гиллингема: коррекционное обучение для детей с особыми трудностями в чтении, письме и орфографии. 8-е изд. Кембридж, Массачусетс: Educators Publishing Service, 1997. 367 с.
10. Госвами У. Принципы обучения и их применение в педагогике: когнитивно-нейронаучная перспектива // Журнал философии образования. 2008. Т. 42. № 3-4. С. 387.
11. Левин М. Уникальный ум: как помочь каждому ребёнку реализовать свой потенциал. Нью-Йорк: Simon & Schuster, 2002. 352 с.
12. Ортон С.Т. Проблемы чтения, письма и речи у детей. 2-е изд. Нью-Йорк: W.W. Norton & Company, 1993. 420 с.

References

1. Luria A.R. Higher cortical functions of a person and their disorders in local brain lesions: monograph. Moscow: Moscow State University, 2004. 392 p.
2. Luria A.R. Fundamentals of neuropsychology: textbook. Moscow: Moscow State University, 1973. 367 p.
3. Nikolskaya O.S., Lebedinskaya K.S. Neuropsychology of childhood: diagnostics and correction: textbook. Moscow: VLADOS, 2011. 240 p.
4. Strelnikova E.I. Psychological and pedagogical correction of reading disorders in primary school children: textbook. Kazan: Kazan Federal University, 2017. 198 p.
5. Fedorenko E.E. Neuropsychology of childhood: textbook. SPb.: Piter, 2020. 320 p.
6. Dennison P., Dennison G. Brain Gym: A Teacher's Guide. Ventura, CA: Edu-Kinesthetics, 2010. 157 p.
7. Diamond A. Activities and Programs that Improve Children's Executive Functions. Psychological Science. 2012. Vol. 21. No. 5. P. 335.
8. Fletcher J.M., Lyon G.R., Fuchs L.S., Barnes M.A. Learning Difficulties: From Identification to Intervention. 2nd ed. New York: Guilford Press, 2018. 434 p.

9. Gillingham A., Stillman B. Gillingham's Guide: Remedial Teaching for Children with Special Difficulties in Reading, Writing, and Spelling. 8th ed. Cambridge, MA: Educators Publishing Service, 1997. 367 p.

10. Goswami U. Principles of Learning and Their Application to Education: A Cognitive-Neuroscience Perspective. *Journal of Philosophy of Education*. 2008. Vol. 42. No. 3-4. P. 387.

11. Levine M. Unique Minds: How to Help Every Child Realize His or Her Potential. New York: Simon & Schuster, 2002. 352 p.

12. Orton S.T. Children's Reading, Writing, and Language Problems. 2nd ed. New York: W. W. Norton & Company, 1993. 420 p.

Информация об авторе

Бахшиян И.Ю., независимый исследователь, г. Москва, i_bakhshiiian@mail.ru

© Бахшиян И.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.16

Формирование навыков профессионального общения с помощью инструментов на основе искусственного интеллекта

¹ *Бутина Ю.В.,
Тюменский индустриальный университет*

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования навыков профессионального общения обучающихся технического вуза. Анализируются возможности инструментов на основе искусственного интеллекта в формировании навыков профессионального общения по видам инженерной деятельности. Определены и включены в образовательный процесс обучающихся Тюменского индустриального университета инструменты на основе искусственного интеллекта для формирования навыков профессионального общения, проверена их эффективность.

Введение. Формирование навыков профессионального общения играет важную роль в становлении успешного профессионала. Стремительно развивающиеся цифровые технологии оказывают значительное влияние на все сферы жизни, в том числе на формы общения в профессиональной деятельности. Целью статьи является анализ содержательной характеристики навыков профессионального общения по определенным видам инженерной деятельности и определение инструментов на основе искусственного интеллекта, способствующих формированию данных навыков.

Материалы и методы исследования. Методика исследования основана на анализе актуальных психолого-педагогических исследований, анализе эмпирических данных, экспертной оценке, опросе в виде анкетирования. Теоретической основой послужили исследования, посвященные формированию навыков профессионального общения, использованию технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе. Эмпирическое исследование включало оценку эффективности использования инструментов на основе искусственного интеллекта в образовательном процессе обучающихся 2 курса направления обучения «Строительство» Тюменского индустриального университета.

Результаты исследования. Результаты исследования могут быть полезны преподавателям языковых дисциплин, разработчикам образовательных программ и специалистам в области педагогических технологий.

Обсуждение и выводы. В результате исследования были определены следующие инструменты на основе искусственного интеллекта: Anki Flashcards, AI Tutor, Yandex Translate, Character AI, Thought, ChatGPT, Главред, Gamma, Конфликторинг. Включение вышеперечисленных инструментов в образовательный процесс обучающихся Тюменского индустриального университета способствовало повышению эффективности формирования навыков профессионального общения.

Ключевые слова: формирование навыков, профессиональное общение, образовательный процесс, искусственный интеллект, инженерная деятельность, терминология, командная работа, техническая документация, переговоры, деловая переписка

Для цитирования: Бутина Ю.В. Формирование навыков профессионального общения с помощью инструментов на основе искусственного интеллекта // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 263 – 269.

Поступила в редакцию: 22 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Development of professional communication skills by means of artificial intelligence-based tools

¹ Butina Yu.V.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the article discusses the problem of professional communication skills development of a technical university students. The possibilities of artificial intelligence-based tools in the development of professional communication skills by types of engineering activities are analyzed. Artificial intelligence-based tools for the professional communication skills development have been identified and included in the educational process of Tyumen Industrial University students, and their effectiveness has been verified.

Introduction. The formation of professional communication skills plays an important role in becoming a successful professional. Rapidly developing digital technologies have a significant impact on all spheres of life, including forms of communication in professional activities. The purpose of the article is to analyze the substantive characteristics of professional communication skills in certain types of engineering activities and identify artificial intelligence-based tools effective for the development of these skills.

Materials and methods of research. The research methodology is based on the analysis of relevant psychological and pedagogical research, the analysis of empirical data, expert assessment, and a survey in the form of a questionnaire. The theoretical basis is based on theories and concepts devoted to the formation of professional communication skills, the use of artificial intelligence technologies in the educational process. The empirical study included an assessment of the effectiveness of using artificial intelligence-based tools in the educational process of 2nd-year students studying Construction at Tyumen Industrial University.

The results of the study. The results of the study can be useful to teachers of language disciplines, developers of educational programs and specialists in the field of pedagogical technologies.

Discussion and conclusions. As a result of the research, the following artificial intelligence-based tools were identified for the development of professional communication skills: Anki Flashcards, AI Tutor, Yandex Translate, Character AI, Thought, ChatGPT, Glavred, Gamma, Conflictoring. The inclusion of the above-mentioned tools in the educational process of Tyumen Industrial University students contributed to an increase in the effectiveness of the formation of professional communication skills.

Keywords: skill development, professional communication, educational process, artificial intelligence, engineering, terminology, teamwork, technical documentation, negotiations, business correspondence

For citation: Butina Yu.V. Development of professional communication skills by means of artificial intelligence-based tools. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 263 – 269.

The article was submitted: November 22, 2024; Approved after reviewing: January 24, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

В современном мире инженерная деятельность выходит за рамки технических задач. Помимо технических знаний, инженеры должны обладать развитыми навыками межличностного взаимодействия для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей. Это особенно важно в условиях командной работы, проектной деятельности и взаимодействия с заказчиками. Формирование развитых навыков профессионального общения становится ключевым фактором конкурентоспособности современного инженера. В этой связи, актуальным представляется изучение возможностей использования инструментов на основе искусственного интеллекта в образовательном процессе технического вуза для формирования навыков профессионального общения в различных аспектах инженерной деятельности.

Проблема исследования – в современных педагогических исследованиях мало работ, рассматривающих возможности формирования навыков профессионального общения с помощью инструментов на основе искусственного интеллекта. Наше исследование направлено на анализ существующих инструментов и возможностей их применения в образовательном процессе будущих инженеров.

Объектом исследования является процесс формирования навыков профессионального общения.

Предмет исследования – инструменты на основе искусственного интеллекта, направленные на формирование навыков профессионального общения.

Целью исследования является анализ содержательной характеристики навыков профессионального общения по определенным видам инженер-

ной деятельности и определение инструментов на основе искусственного интеллекта, способствующих формированию данных навыков.

В соответствии с целью исследования были определены следующие задачи:

1) проанализировать психолого-педагогические исследования о специфике навыков профессионального общения по определенным видам инженерной деятельности;

2) определить инструменты на основе искусственного интеллекта для формирования навыков профессионального общения;

3) разработать критериально-диагностический инструментарий для оценки сформированности навыков профессионального общения;

4) включить инструменты на основе искусственного интеллекта в образовательный процесс обучающихся Тюменского индустриального университета;

5) проверить эффективность инструментов на основе искусственного интеллекта в формировании навыков профессионального общения.

Профессиональное общение в психолого-педагогических исследованиях понимается как взаимодействие с целью обмена информацией, опытом, знаниями, навыками, умениями, а также результатами деятельности [1]. Под навыками профессионального общения в данном исследовании понимаются навыки взаимодействия с целью обмена информацией, опытом, знаниями, навыками, умениями и результатами в профессиональной деятельности.

Сущностные характеристики навыков профессионального общения инженеров характеризуется рядом специфических особенностей [2, 6, 7, 10]: использование специальной терминологии, ведение дискуссии, работа в команде, подготовка и презентация технической документации, ведение переговоров и деловая переписка, решение конфликтных ситуаций.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования позволил нам определить инструменты на основе искусственного интеллекта, которые могут быть адаптированы и использованы для формирования навыков профессионального общения инженеров [5, 11, 16, 18].

Для формирования навыков использования специальной терминологии следует использовать сервисы для запоминания слов и словосочетаний, словари и переводчики на основе искусственного интеллекта, каталоги терминов и глоссарии, ИИ-тьютора [16]. Сервисы для запоминания слов и словосочетаний помогают создавать, запоминать и повторять собственный необходимый список слов

или терминов. Словари и переводчики на основе искусственного интеллекта позволяют перевести термины на иностранный язык, получить подробный анализ частоты и контекста употребления слова или словосочетания с примерами. Каталоги терминов и глоссарии представляют собой специальные программы и базы данных, основанные на искусственном интеллекте, для создания и поддержки каталогов терминов и глоссариев. Простое объяснение сложных терминов клиентам можно найти с помощью ИИ-тьютора, предоставляющего персонализированную помощь по разным дисциплинам.

В качестве инструментов для формирования навыков ведения дискуссии и работы в команде целесообразно рассмотреть чат-боты, симуляторы командной работы, анализаторы текста и речи [18]. Чат-боты для общения способствуют развитию навыков ведения дискуссии через возможность вести диалог с ИИ-собеседником, поведение которого можно запрограммировать в начале диалога, они способны анализировать письменные и устные дискуссии, выявляют случаи использования непродуктивной лексики, агрессивного поведения, отклонения от темы и предлагают альтернативные формулировки для более конструктивного общения. Симуляторы командной работы имитируют реальные ситуации работы над инженерным проектом. ИИ анализирует поведение каждого участника, выявляет особенности поведения и предоставляет индивидуальную обратную связь с рекомендациями по улучшению навыков общения при работе в команде. Анализаторы текста и речи помогают тренировать навыки произношения, артикуляции и темпа речи, могут проанализировать запись выступления дать рекомендации по улучшению дикции, темпа речи и зрительного контакта.

Для подготовки и презентации технической документации, ведения переговоров и деловой переписки следует использовать технологии искусственного интеллекта для создания и редактирования текстов [18]. Например, с помощью сервиса ChatGPT можно создавать статьи, описания продуктов, посты в социальных сетях и многое другое [13]. После ввода темы текста инструмент создает текст с помощью алгоритмов машинного обучения для анализа вводимых данных. Длина текста и стиль написания могут быть отредактированы. Инструменты для создания текста могут использоваться обучающимися при выполнении заданий, не требующих уникальности создаваемого речевого произведения. При работе с более серьезными самостоятельно создаваемыми уникальными

текстами (научная работа, статья и др.) следует пользоваться инструментами для редактирования текстов [18]. Такие инструменты позволяют исправлять стилистику, грамматические и лексические структуры, орфографию и пунктуацию готового текста в соответствии с языковыми нормами и правилами, предлагают варианты улучшения стиля, ясности и лаконичности текста.

К инструментам для решения конфликтных ситуаций можно отнести ИИ-медиаторы и симуляторы конфликтных ситуаций [15]. ИИ-медиаторы представляют собой сервисы для решения конфликтов между участниками проекта. ИИ анализирует позиции сторон, выявляет точки соприкосновения и предлагает варианты компромиссных решений. Симуляторы конфликтных ситуаций имитируют различные сценарии возникновения конфликтов в инженерном коллективе. ИИ оценивает действия пользователя и предоставляет обратную связь с рекомендациями по управлению конфликтом.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, экспертной оценке результатов учебной деятельности и опросе в виде анкетирования. Теоретической основой послужили исследования, посвященные специфике профессионального общения и использования технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе. Эмпирической основой послужила разработка заданий, выполнение которых предполагает использование инструментов на основе искусственного интеллекта. Эффективность использования инструментов на основе искусственного интеллекта для формирования навыков профессионального общения проверялась с помощью разработанного критериально-диагностического инструментария.

Выборку исследования составили 180 обучающихся 2 курса направления обучения «Строительство» Тюменского индустриального университета.

Результаты и обсуждения

Анализ научных публикаций по проблеме исследования выявил недостаточную изученность вопроса использования инструментов на основе искусственного интеллекта для формирования навыков профессионального общения [2, 5, 6, 10, 11, 16, 18]. Проведенный анализ психолого-педагогической литературы позволил нам сформулировать определение профессионального общения в контексте инженерной деятельности и выделить ключевые навыки, определяющие его эффективность: использование специальной терминологии, навыки ведения дискуссии, работа в

команде, подготовка и презентация технической документации, ведение переговоров и деловая переписка. Был разработан критериально-диагностический инструментарий для оценки сформированности навыков профессионального общения, состоящий из письменных тестовых заданий, проекта и командной деловой игры.

На следующем этапе исследования были определены инструменты на основе искусственного интеллекта, потенциально применимые для формирования навыков профессионального общения по вышеуказанным видам деятельности. Данные инструменты были классифицированы и адаптированы для включения в образовательный процесс обучающихся Тюменского индустриального университета. Для формирования знаний специальной терминологии использовался сервис Anki Flashcards, позволяющий составлять необходимый список терминов и запоминать эти термины с помощью флэш-карточек [9]. В качестве задания для самостоятельной работы использовался сервис AI Tutor для составления глоссария терминов с определениями [8]. При использовании сервиса автоматизированного перевода Yandex Translate для перевода текста выступления, доклада, эссе, статьи от обучающихся требовалась обязательное редактирование переведенного текста [17].

В качестве инструментов для формирования навыков ведения дискуссии и работы в команде обучающиеся выполняли следующие задания: проведение дискуссии в чат-боте Character AI, тренировка навыков произношения, артикуляции и темпа речи для подготовки устного выступления с помощью сервиса Thought, анализ решения спорной ситуации в процессе командной работы в ChatGPT [13, 15].

Для подготовки и презентации докладов по инженерной тематике или результатов проектной деятельности обучающиеся использовали сервис Главред для проверки грамматической и стилистической правильности созданного текста и сервис Gamma для создания презентаций [3].

Навыки ведения переговоров тренировались в чат-боте Character AI, правильность составления деловых писем проверялась с помощью ChatGPT [12].

Варианты решения конфликтных ситуаций анализировались в чат-боте Конфликторинг [4].

Инструменты на основе искусственного интеллекта для формирования навыков профессионального общения, включенные в образовательный процесс обучающихся Тюменского индустриального университета представлены в табл. 1:

Таблица 1

Инструменты на основе искусственного интеллекта для формирования навыков профессионального общения.

Table 1

Artificial intelligence-based tools for developing professional communication skills.

Формируемый навык	Инструмент на основе искусственного интеллекта
использование специальной терминологии	сервис Anki Flashcards для запоминания терминов с помощью флэш-карточек, сервис AI Tutor для составления глоссария терминов с определениями, сервис автоматизированного перевода Yandex Translate
ведение дискуссии и работа в команде	проведение дискуссии в чат-боте Character AI, тренировка навыков произношения, артикуляции и темпа речи для подготовки устного выступления в сервисе Thought, оценка работы каждого участника команды в ChatGPT
подготовка и презентация докладов по инженерной тематике	сервис Главред для проверки грамматической и стилистической правильности созданного текста, сервис Gamma для создания презентаций
ведение переговоров и деловая переписка	Навыки ведения переговоров тренировались в чат-боте Character AI, правильность составления деловых писем проверялась с помощью ChatGPT.
решение конфликтных ситуаций	решение конфликтных ситуаций в чат-боте Конфликторинг

Сравнение результатов оценки сформированности навыков профессионального общения и анкетирование обучающихся, выполнявших задания с использованием инструментов на основе искусственного интеллекта показали эффективность включения данных инструментов в образовательный процесс.

Выводы

Инструменты на основе искусственного интеллекта представляют собой перспективный инструмент для формирования навыков профессионального общения. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Анализ психолого-педагогических исследований позволил нам определить навыки профессионального общения как навыки взаимодействия с целью обмена информацией, опытом, знаниями, навыками, умениями и результатами в профессиональной деятельности и выделить следующие характеристики профессионального общения инженеров: использование специальной терминологии, ведение дискуссии, работа в команде, работа в команде, подготовка и презентация технической документации, ведение переговоров и деловая переписка, ведение переговоров и составление деловой корреспонденции, решение конфликтных ситуаций.

2) В качестве инструментов на основе искусственного интеллекта, которые могут быть

адаптированы и использованы для формирования навыков профессионального общения инженеров следует включать в образовательный процесс сервис Anki Flashcards для запоминания терминов с помощью флэш-карточек; сервис AI Tutor для составления глоссария терминов с определениями; сервис автоматизированного перевода Yandex Translate; чат-бот Character AI для проведения дискуссии и деловых переговоров; сервис Thought для тренировки навыков произношения, артикуляции и темпа речи; ChatGPT для оценки правильности составления деловых писем и работы каждого участника команды; сервис Главред для проверки грамматической и стилистической правильности созданного текста, сервис Gamma для создания презентаций; чат-бот Конфликторинг для решения конфликтных ситуаций.

3) Включение вышеперечисленных инструментов на основе искусственного интеллекта в образовательный процесс обучающихся Тюменского индустриального университета позволило повысить эффективность формирования навыков профессионального общения.

В дальнейшем следует продолжить исследование и разработку в области технологий искусственного интеллекта для создания более эффективных инструментов формирования навыков профессионального общения.

Список источников

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Богданова Н.А. Формирование коммуникативных навыков профессионального общения в процессе самостоятельной работы при реализации образовательной программы "Деловой английский язык" // Мир университетской науки: культура, образование. 2022. № 1. С. 15 – 22.
3. Главред. URL: <https://web.telegram.org/k/#@conflictoringbot> (дата обращения: 18.10.2024)
4. Конфликторинг. URL: <https://web.telegram.org/k/#@conflictoringbot> (дата обращения: 26.12.2024)
5. Поспелова Е.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: анализ тенденций и перспектив // Профессиональное образование и рынок труда. 2024. Т. 12. № 3 (58). С. 6 – 21.
6. Рюмина Т.В. Развитие навыков профессионального общения студентов педагогического университета посредством технологии геймификации // Вестник педагогических инноваций. 2024. № 4 (76). С. 142 – 153.
7. Тарасова Л.Ю. Использование тестов множественного выбора при обучении профессионально-ориентированному общению в неязыковом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 237 – 239.
8. AI Tutor. URL: <https://ai-tutor.ai/> (дата обращения: 12.08.2024)
9. Anki Flashcards. URL: <https://apps.ankiweb.net/> (дата обращения: 15.08.2024)
10. Butina Yu. V. The Role of Speech Culture in Developing Proficiency of Future Engineers // Science prospects. 2021. No. 1(136). P. 91 – 94.
11. Chaka C. Fourth industrial revolution – a review of applications, prospects, and challenges for artificial intelligence, robotics and blockchain in high-er education // Research and Practice in Technology Enhanced Learning. 2023. № 18 (2). P. 1 – 39. URL: <https://doi.org/10.58459/rptel.2023.18002> (дата обращения: 22.07.2024)
12. Character AI. URL: <https://character.ai/> (дата обращения: 22.08.2024)
13. ChatGPT. URL: https://web.telegram.org/k/#@gpt3_unlim_chatbot (дата обращения: 10.09.2024)
14. Gamma. URL: <https://gamma.app/> (дата обращения: 10.08.2024)
15. Thought. URL: <https://www.thoughtai.org/> (дата обращения: 22.08.2024)
16. Walter Y. Embracing the future of Artificial Intelligence in the classroom: the relevance of AI literacy, prompt engineering, and critical thinking in modern education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2024. № 21 (15). URL: <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00448-3> (дата обращения: 15.08.2024)
17. Yandex Translate. URL: <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения: 10.08.2024)
18. Yusuf A. Generative AI and the future of higher education: A threat to academic integrity or reformation? Evidence from multicultural perspectives // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2024. № 21. URL: <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00453-6> (дата обращения: 20.08.2024)

References

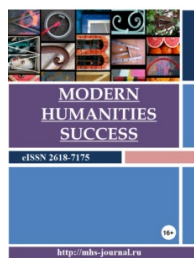
1. Azimov E.G. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). Moscow: IKAR Publishing House, 2009. 448 p.
2. Bogdanova N.A. Formation of communicative skills of professional communication in the process of independent work during the implementation of the educational program "Business English". The world of university science: culture, education. 2022. No. 1. P. 15 – 22.
3. Editor-in-chief. URL: <https://web.telegram.org/k/#@conflictoringbot> (date of access: 18.10.2024)
4. Conflictoring. URL: <https://web.telegram.org/k/#@conflictoringbot> (date of access: 26.12.2024)
5. Pospelova E.A. Generative Artificial Intelligence in Education: Analysis of Trends and Prospects. Professional Education and the Labor Market. 2024. Vol. 12. No. 3 (58). P. 6 – 21.
6. Ryumina T.V. Development of Professional Communication Skills of Students of a Pedagogical University through Gamification Technology. Bulletin of Pedagogical Innovations. 2024. No. 4 (76). P. 142 – 153.
7. Tarasova L.Yu. Use of Multiple Choice Tests in Teaching Professionally-Oriented Communication in a Non-Linguistic University. World of Science, Culture, Education. 2024. No. 1 (104). P. 237 – 239.
8. AI Tutor. URL: <https://ai-tutor.ai/> (accessed: 12.08.2024)
9. Anki Flashcards. URL: <https://apps.ankiweb.net/> (access date: 08/15/2024)
10. Butina Yu. V. The Role of Speech Culture in Developing Proficiency of Future Engineers. Science prospects. 2021. No. 1(136). P. 91 – 94.

11. Chaka C. Fourth industrial revolution – a review of applications, prospects, and challenges for artificial intelligence, robotics and blockchain in high-er education. *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*. 2023. No. 18 (2). P. 1 – 39. URL: <https://doi.org/10.58459/rptel.2023.18002> (access date: 07/22/2024)
12. Character AI. URL: <https://character.ai/> (Accessed: 22.08.2024)
13. ChatGPT. URL: https://web.telegram.org/k/#@gpt3_unlim_chatbot (Accessed: 10.09.2024)
14. Gamma. URL: <https://gamma.app/> (Accessed: 10.08.2024)
15. Thought. URL: <https://www.thoughtai.org/> (Accessed: 22.08.2024)
16. Walter Y. Embracing the future of Artificial Intelligence in the classroom: the relevance of AI literacy, prompt engineering, and critical thinking in modern education. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2024. No. 21 (15). URL: <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00448-3> (access date: 08/15/2024)
17. Yandex Translate. URL: <https://translate.yandex.ru/> (access date: 08/10/2024)
18. Yusuf A. Generative AI and the future of higher education: A threat to academic integrity or reformation? Evidence from multicultural perspectives. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2024. No. 21. URL: <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00453-6> (access date: 08.20.2024)

Информация об авторе

Бутина Ю.В., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6255-4581>, Тюменский индустриальный университет, juliabutina@mail.ru, 625000 г. Тюмень ул. Володарского 38, juliabutina@mail.ru

© Бутина Ю.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 797.25

Структура и содержание, совмещенного развития координации движений и быстроты в процессе подготовки юных дзюдоистов 13-14 лет

¹ Васильев И.М., ¹ Ткаченко Ю.С., ¹ Зимоновский А.В.,
¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация: в статье рассматриваются структура и содержание совмещенного развития координации движений и быстроты у юных дзюдоистов 13-14 лет.

На основании результатов собственных исследований, было установлено, что совмещенное развитие координации движений и быстроты у юных дзюдоистов 13-14 лет требует применения комплексного подхода к организации тренировок. Он объединяет научные принципы биомеханики, нервно-мышечной тренировки, периодизации, теории приобретения технических навыков, тренировки психологических навыков и быстрого принятия решений в условиях поединка. Применяя научно обоснованные методы совмещенного развития координации движений и быстроты у юных дзюдоистов 13-14 лет, основанные на данных спортивной науки, тренеры оптимизировали тренировочный процесс и максимально раскрывали потенциал спортсменов в дзюдо.

Ключевые слова: совмещенное развитие координации движений и быстроты, физические качества, юные дзюдоисты 13-14 лет, физическая и техническая подготовка, тренировочный процесс

Для цитирования: Васильев И.М., Ткаченко Ю.С., Зимоновский А.В. Структура и содержание, совмещенного развития координации движений и быстроты в процессе подготовки юных дзюдоистов 13-14 лет // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 270 – 274.

Поступила в редакцию: 23 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The structure and content of the combined development of coordination of movements and speed in the process of training 13-14 year old young judoka

¹ Vasiliev I.M., ¹ Tkachenko Yu.S., ¹ Zimonovsky A.V.,
¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract: the article examines the structure and content of the combined development of coordination of movements and speed in 13-14 year old young judoka. Based on the results of their own research, it was found that 13-14 year old young judoka need a combination of coordination of movements and speed for effective throws and defensive maneuvers. Therefore, the main focus on training should be on complex exercises designed specifically for the combined development of coordination of movements and speed. The training process of 13-14 year old young judoists should include high-intensity interval training, special exercises and simulation scenarios of fights for the combined development of coordination of movements and speed.

Keywords: combined development of coordination of movements and speed; physical qualities; 13-14 year old young judoists; physical and technical training; training process

For citation: Vasiliev I.M., Tkachenko Yu.S., Zimonovsky A.V. The structure and content of the combined development of coordination of movements and speed in the process of training 13-14 year old young judoka. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 270 – 274.

The article was submitted: November 23, 2024; Approved after reviewing: January 25, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Практика свидетельствует, что для оценки эффективности совмещенного развития координации движений и быстроты важно использовать биомеханический анализ базовых приемов, которыми пользуются юные дзюдоисты [1].

Биомеханический анализ включает в себя изучение механических принципов движения для понимания и оптимизации техники выполнения базовых приемов. Анализируя биомеханику выполнения базовых приемов дзюдо, тренеры могут определить оптимальные схемы движений и факторы, которые влияют на координацию и быстроту [6]. Биомеханический анализ помогает усовершенствовать технику, повысить эффективность выполнения базовых приемов и свести к минимуму потери энергии, что приводит к улучшению координации и быстроты у юных дзюдоистов [4].

Большое внимание следует уделять нервно-мышечной тренировке. Нервно-мышечная тренировка должна быть направлена на улучшение взаимодействия между нервной системой и мышцами для улучшения совмещенного развития координации движений и быстроты [10]. Упражнения на ловкость и балансировку являются основными средствами нервно-мышечной тренировки, которые нацелены на конкретные нервно-мышечные пути, задействованные в движениях дзюдо. Включив такие упражнения в свои программы для совмещенного развития координации движений и быстроты, тренеры могут значительно повысить эффективность тренировочного процесса. Установлено, что применение при этом прогрессивного повышения нагрузки, может обеспечить устойчивое улучшение показателей координации движений и быстроты [6].

Таким образом, для совмещенного развития координации движений и быстроты у юных дзюдоистов 13-14 лет необходимо качественно изменить содержание и структуру тренировочного процесса.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования проводилось управление когнитивной нагрузкой, которую получали юные дзюдоисты 13-14 лет в ходе тренировок. Применялись принципы теории приобретения навыков для оптимизации совмещенного развития координации движений и быстроты у юных дзюдоистов. Использовалось разделение сложных технических приемов на более мелкие и простые действия [2]. Осуществлялось обеспечение обратной связи, а также включение вариативной практики для

улучшения и закрепления навыков у юных дзюдоистов 13-14 лет.

Строилась стратегия оптимизации когнитивных требований, предъявляемых к спортсменам во время тренировок и соревнований. В ходе тренировок применялись наглядные демонстрации и прогрессивные учебные задания, которые не перегружали юных дзюдоистов 13-14 лет и вызывали у них большой интерес к тренировкам [3]. В ходе таких тренировок улучшалась концентрация, внимательность и способность спортсменов принимать быстрые и оптимальные решения в ходе поединков. Все это способствовало улучшению совмещенного развития координации движений и быстроты, в дзюдо.

Исследование показало, что большое внимание должно уделяться мониторингу прогресса спортсменов с течением времени. [5]. Это предполагало использование объективных данных и показателей для оценки эффективности тренировок юных дзюдоистов 13-14 лет. Использовались новейшие технологии для оценки захвата движений, применялись датчики и программное обеспечение для анализа результативности выполнения приемов и бросков, а также для сбора и анализа данных, связанных с совмещенным развитием координации движений и быстроты. [7]. Используя эту информацию, определялись пути для улучшения качества тренировок, проводилась адаптация тренировочных программы к индивидуальным возможностям отдельных спортсменов.

Результаты и обсуждения

Понимание индивидуальных особенностей юных дзюдоистов 13-14 лет показало, что каждый дзюдоист обладает уникальными физическими данными, уровнем мастерства и мотивацией. Проводилась тщательная оценка каждого спортсмена, выявлялись индивидуальные сильные и слабые его стороны, определялись основные направления для улучшения его физических кондиций и технической оснащенности.

Определялись конкретные цели и индивидуальные стратегии тренировок для каждого спортсмена. На основе индивидуальных оценок тренеры разрабатывали индивидуальные планы тренировок, которые учитывали конкретные возможности и цели каждого юного дзюдоиста. Стратегии тренировок разрабатывались с учетом показателей, требующих улучшения.

Тренеры проводили комплексную оценку уровня развития координации движений и быстроты у каждого юного дзюдоиста. Создавали индивиду-

альные профили и программы тренировок, в которых подробно описывали сильные и слабые стороны, предпочтения и цели каждого спортсмена. Многоуровневые стратегии тренировок предполагали поддержку при решении задач различным группам юных дзюдоистов в зависимости от их уровня квалификации и подготовленности [9].

В ходе тренировочного процесса применялись адаптивные методы подготовки юных дзюдоистов 13-14 лет, чтобы учесть уникальные способности и возможности каждого юного дзюдоиста. Применялись визуальные, слуховые и кинестетические сигналы для совмещенного развития координации движений и быстроты.

Структура совмещенного развития координации движений и быстроты у юных дзюдоистов 13-14 лет представлена на рис. 1.

Периодизация предполагала систематическую организацию тренировок по определенным фазам или циклам для оптимизации результатов и предотвращения перетренированности юных дзюдоистов.

Стратегически манипулируя такими параметрами тренировки, как интенсивность, объем и восстановление, тренеры могут распределять тренировки по периодам, ориентируясь на развитие координации движений и быстроты у юных дзюдоистов. Периодизация позволяла спортсменам проходить структурированные этапы тренировок, постепенно развивая координацию движений и быстроту, сводя к минимуму риск эмоционального выгорания.

Рис. 1. Структура и содержание совмещенного развития координации движений и быстроты у юных дзюдоистов 13-14 лет.

Fig. 1. Structure and content of the combined development of coordination of movements and speed in 13-14 year old young judokas.

Совместные занятия по постановке целей между тренерами и юными дзюдоистами устанавливали четкие цели и ориентиры для улучшения качества тренировочного процесса. Прогресс регуляр-

но отслеживался, и в планы тренировок вносились коррективы на основе анализа индивидуальных результатов юных дзюдоистов 13-14 лет.

Индивидуальные программы физической под-

готовки разрабатывались с учетом конкретных возможностей каждого юного дзюдоиста. Однако не все дзюдоисты прогрессировали в одинаковом темпе, так как обладали не одинаковыми способностями. Следовательно, необходим был дифференцированный подход к тренировкам, учитывающий различные возможности и стили ведения поединков разными юными дзюдоистами.

Дифференцированный подход к тренировкам учитывал различия в опыте, способностях и предпочтениях юных дзюдоистов. Он подчеркивал необходимость корректировки содержания тренировки в соответствии с индивидуальными возможностями каждого спортсмена.

Тренеры проводили комплексную оценку уровня развития координации движений и быстроты у каждого юного дзюдоиста. Создавали индивидуальные профили и программы тренировок, в которых подробно описывали сильные и слабые стороны, предпочтения и цели каждого спортсмена. Многоуровневые стратегии тренировок предполагали поддержку при решении задач различным группам юных дзюдоистов в зависимости от их уровня квалификации и подготовленности.

Разрабатывались многоуровневые тренировочные мероприятия и упражнения, которые отвечали разнообразным способностям спортсменов, гарантируя, что все дзюдоисты будут должным образом подготовлены.

Гибкая группировка позволяла тренерам разбивать юных дзюдоистов на небольшие группы или пары в зависимости от их уровня подготовленности. Состав групп часто менялся, чтобы каждый спортсмен получал целенаправленное обучение и возможности для тренировки со сверстниками с аналогичными способностями.

Создавались индивидуальные тренировочные площадки. Каждая площадка фокусировалась на

конкретных аспектах совмещенного развития координации движений и быстроты.

Тренировочные упражнения были адаптированы с учетом различных способностей и стилей ведения поединка разными юными дзюдоистами. При этом тренеры модифицировали упражнения, повышая или понижая уровень их сложности. Нагрузка регулировалась индивидуально с целью обеспечения оптимального роста спортивного мастерства, с учетом индивидуальных физических возможностей спортсменов. Тип подготовительных упражнений, интенсивность и продолжительность подбирались в соответствии с индивидуальными потребностями и целями спортсменов.

Проводилась постоянная оценка качества тренировочного процесса и его корректировка. Корректировались стратегические цели и тренировочные программы для совмещенного развития координации движений и быстроты у юных дзюдоистов 13-14 лет.

Выводы

Таким образом, совмещенное развитие координации движений и быстроты у юных дзюдоистов 13-14 лет требует применения комплексного подхода к организации тренировок. Он объединяет научные принципы биомеханики, нервно-мышечной тренировки, периодизации, теории приобретения технических навыков, тренировки психологических навыков и быстрого принятия решений в условиях поединка. Применяя научно обоснованные методы совмещенного развития координации движений и быстроты у юных дзюдоистов 13-14 лет, основанные на данных спортивной науки, тренеры оптимизировали тренировочный процесс и максимально раскрывали потенциал спортсменов в дзюдо.

Список источников

1. Горин К.Ю. Рефлективное управление в тактике единоборств // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 3 (181). С. 113 – 117.
2. Кабанова Е.А., Кузьменко Г.А., Иванков Ч.Т. Совершенствование подготовки юных дзюдоистов тяжелых весовых категорий к скоростной стратегии ведения противоборства // Теория и практика физической культуры. 2020. № 2. С. 63 – 65.
3. Кабанова Е.А. Специфика воспитания темпа движений и скоростной выносливости у дзюдоистов 17-18 лет весовых категорий 90, 100 кг и выше с учетом структурно-содержательных компонентов соревновательной активности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 9 (187). С. 124 – 132.
4. Кондаков А.М., Нетбай С.Г., Рыжаков П.А. Совершенствование скоростных способностей квалифицированных дзюдоистов с использованием координационной лестницы // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 12 (190). С. 95 – 100.
5. Лаптев А.И., Шевцов А.В. Методика физической подготовки на этапе начальной специализации юных борцов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11 (191). С. 180 – 184.
6. Левицкий А.Г. Управление процессом подготовки дзюдоистов с учетом уровня индивидуальной готовности к соревновательной деятельности: дис. ... докт. пед. наук. СПб., 2002. 447 с.

7. Тихонова И.В., Омарова П.Г., Близнюк А.А., Иванов И.И., Схаляхо Ю.М. Игровые задания как способ совершенствования тактической подготовки дзюдоистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 489 – 493.

8. Ткачук М.Г., Левицкий А.Г., Соболев А.А. Индивидуально-типологические особенности борцов с различной тренируемостью // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 3 (157). С. 288 – 292.

9. Шиян В.В. Сравнительный анализ эффективности совершенствования специальной работоспособности дзюдоистов различных весовых категорий в макроцикле предсоревновательной подготовки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 11 (153). С. 295 – 300.

10. Bolotin A., Bakayev V., Vasilyeva V., Bobrishev A. Factor structure of technical preparedness of judokas of various somatic types // Journal of Human Sport and Exercise. 2019. № 14 (4proc). P. 698 – 705. doi: <https://doi.org/10.14198/jhse.2019.14.Proc4.30>

References

1. Gorin K.Yu. Reflexive control in martial arts tactics. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 3 (181). P. 113 – 117.

2. Kabanova E.A., Kuzmenko G.A., Ivankov Ch.T. Improving the preparation of young judokas of heavy weight categories for a high-speed strategy of confrontation. Theory and practice of physical education. 2020. No. 2. P. 63 – 65.

3. Kabanova E.A. Specifics of developing the tempo of movements and speed endurance in 17-18 year old judokas of weight categories 90, 100 kg and above, taking into account the structural and substantive components of competitive activity. Scientific notes of P. F. Lesgaft University. 2020. No. 9 (187). P. 124 – 132.

4. Kondakov AM, Netbay SG, Ryzhakov PA Improving the speed abilities of qualified judokas using the coordination ladder. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 12 (190). P. 95 – 100.

5. Laptev AI, Shevtsov AV Methodology of physical training at the stage of initial specialization of young wrestlers. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 11 (191). P. 180 – 184.

6. Levitsky AG Management of the process of training judokas taking into account the level of individual readiness for competitive activities: dis. ... doc. ped. sciences. SPb., 2002. 447 p.

7. Tikhonova I.V., Omarova P.G., Bliznyuk A.A., Ivanov I.I., Skhalyakho Yu.M. Game tasks as a way to improve the tactical training of judokas. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 11 (189). P. 489 – 493.

8. Tkachuk M.G., Levitsky A.G., Sobolev A.A. Individual and typological features of wrestlers with different trainability. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2018. No. 3 (157). P. 288 – 292.

9. Shiyani V.V. Comparative analysis of the effectiveness of improving the special performance of judokas of different weight categories in the macrocycle of pre-competition training. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2017. No. 11 (153). P. 295 – 300.

10. Bolotin A., Bakayev V., Vasilyeva V., Bobrishev A. Factor structure of technical preparedness of judokas of various somatic types. Journal of Human Sport and Exercise. 2019. No. 14 (4proc). P. 698 – 705. doi: <https://doi.org/10.14198/jhse.2019.14.Proc4.30>

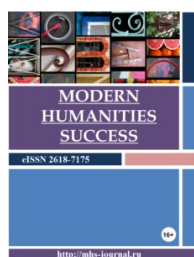
Информация об авторах

Васильев И.М., преподаватель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Ткаченко Ю.С., аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Зимоновский А.В., аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

© Васильев И.М., Ткаченко Ю.С., Зимоновский А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.6

Целеполагание выбора профессии первокурсниками – будущими логопедами-дефектологами

¹ Зинкевич Е.Р.,

¹ Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Аннотация: проблема выбора профессии в юношеском возрасте – одна из центральных, и она рассматривается целым рядом наук – философией, педагогикой, психологией – с позиций целеполагания, самоопределения, формирования ценностных ориентаций, имеющегося интереса к конкретному виду профессиональной деятельности. Осознанный выбор дальнейшей образовательной траектории выпускниками средних школ – залог формирования ресурса специалистов, которые через пять-шесть лет смогут включиться в активную профессиональную деятельность в стране. Статья содержит аналитический материал, иллюстрирующий рефлексию целеполагания поступления в Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» на факультет клинической психологии обучающимися первых курсов 2024-2025 учебных годов. Исследование проводилось в начале семестра с целью изучения особенностей целеполагания обучающихся при выборе образовательного учреждения. В нем участвовали первокурсники отделения специального (дефектологического) образования факультета клинической психологии. Удалось установить, что значительное большинство обучающихся объясняют цель поступления на отделение давней мечтой стать педагогом, который сможет работать с детьми, имеющими различные нарушения устной и письменной речи. Выделилась подгруппа обучающихся, которые объясняют цель своего поступления желанием помочь своим близким, имеющим трудности коммуникации. Небольшая часть респондентов отметила связь между целью выбора вуза и желанием жить в Санкт-Петербурге. В выборке респондентов оказались и такие, которые объяснили цель поступления случайно сложившимися обстоятельствами. Результаты исследования могут являться основанием для определения тактики внеучебной воспитательной работы с обучающимися, имеющими неосознанную, случайную, ситуативную цель поступления, не связанную с будущей профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: целеполагание, профессиональный выбор, логопед-дефектолог, образовательная траектория

Для цитирования: Зинкевич Е.Р. Целеполагание выбора профессии первокурсниками – будущими логопедами-дефектологами // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 275 – 281.

Поступила в редакцию: 24 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Goal-setting of career choice by first-year students – future speech therapists

¹ Zinkevich E.R.,

¹ St. Petersburg State Pediatric Medical University

Abstract: the problem of choosing a profession in adolescence is one of the central ones, and it is considered by a number of sciences – philosophy, pedagogy, psychology – from the standpoint of goal-setting, self-determination, the formation of value orientations, and the existing interest in a particular type of professional activity. A conscious choice of a further educational trajectory by secondary school graduates is the key to the formation of a resource of specialists who in five or six years will be able to join active professional activities in the country. The article contains analytical material illustrating the reflection of goal-setting for admission to the St. Petersburg State Pediatric Medical University at the Faculty of Clinical Psychology by first-year students of the 2024-2025 academic years. The study was conducted at the beginning of the semester in order to study the features of goal-setting of students when choosing an educational institution. It was attended by first-year students of

the Department of Special Defectological Education of the Faculty of Clinical Psychology. It was possible to establish that a significant majority of students explain the purpose of admission to the department by the long-standing dream of becoming a teacher who will be able to work with children with various disorders of oral and written speech. There is a subgroup of students who explain the purpose of their admission by the desire to help their relatives who have communication difficulties. A small part of the respondents noted a connection between the purpose of choosing a university and the desire to live in St. Petersburg. In the sample of respondents, there were also those who explained the purpose of admission by random circumstances. The results of the study can be the basis for determining the tactics of extracurricular educational work with students who have an unconscious, accidental, situational goal of admission that is not related to future professional activity.

Keywords: goal-setting, professional choice, speech therapist, educational trajectory

For citation: Zinkevich E.R. Goal-setting of career choice by first-year students – future speech therapists. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 275 – 281.

The article was submitted: November 24, 2024; Approved after reviewing: January 25, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Значительные преобразования профессиональной сферы и рынка труда, изменения в системе высшего образования являются причиной ее неустойчивого состояния, имеющего традиционные объективные и субъективные риски. Субъективные риски связаны с неосознанным выбором выпускниками средних общеобразовательных школ своей будущей профессиональной деятельности. Правильный выбор субъектом будущей профессии, профессиональной сферы был актуален всегда. Если обратиться к истории российской педагогики, можно вспомнить идеи К.Д. Ушинского, отмечавшего значение труда и трудовой деятельности, как в психическом развитии человека, так и в его воспитании [13]. Сегодня, в третьем десятилетии 21 века, труд, профессиональная деятельность не потеряли своего значения, состоящего в формировании ресурса потенциальных специалистов, которые через пять-шесть лет смогут включиться в активную профессиональную деятельность по профилю своей подготовки в вузе, успешно создавать свою карьеру [3, 8, 9].

Профессиональный выбор – это сложный, нередко противоречивый процесс, связанный с целеполаганием, обусловленным принятием субъектом решения о формировании дальнейшей образовательной и профессиональной траекторий, учитывая собственные склонности, интересы, способности, уровень интеллектуального развития и многое, многое другое [11].

Исследования, посвященные проблеме выбора профессии, свидетельствуют о том, что выпускники, стоящие на пороге такого выбора, не всегда учитывают свои личностные особенности, задатки и способности, интересы и желания, что, безусловно, в дальнейшем оказывает негативное влияние на психическое и физическое здоровье чело-

века, сказывается на качестве профессиональной деятельности и продолжительности профессиональной жизни [2], [4].

В 80-е годы 20 века известный советский психолог – Евгений Анатольевич Климов (1930-2014 гг.). – обосновал субъектно-деятельностную концепцию профессиональной деятельности (труда), которая выступает теоретико-методической основой разработки стратегий решения задач профессиональной организации труда, ученый активно популяризировал психологию труда, разработал методiku, позволяющую человеку определиться с выбором будущей профессии. По мнению исследователя, выбор профессиональной деятельности обусловлен, прежде всего, интересами субъекта, его ценностями, мировоззрением, духовными смыслами, познавательной активностью [7]. Интересна позиция Н.С. Дежниковой, в соответствии с которой профессиональный выбор выпускника обусловлен его профессиональным самоопределением, тем, насколько он сумел усвоить общественные нормы, установки и правила, которые являются социальными составляющими самоопределения [4].

В 21 веке ситуация в части профессионального выбора и места получения образования выпускниками средних общеобразовательных школ существенно поменялась. Это обусловлено изменившейся стратегией высшего образования, предполагающей создание условий, прежде всего, для личностного становления обучающихся. Очевидно, что поступающие в университеты на разные специальности не всегда осознают значение выбора своей будущей профессиональной деятельности, не могут предвосхитить значение своего образования для социума и для себя, не придают важности достижению поставленной цели профессионального выбора, не обращают внимание на то,

какие средства деятельности будут им доступны в профессии [14]. Е.А. Климов придавал таким признакам огромное значение, так как они раскрывают когнитивные, аффективно-волевые, операциональные аспекты осознания профессионального выбора человеком [10].

Современная прикладная психология предлагает широкий спектр методик, позволяющих определить выпускнику школы с профессиональным выбором. Это дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова, помогающий с выбором будущей профессиональной деятельности, учитывая интересы и предпочтения человека, опросник Дж. Холланда, направленный на изучение предпочтений субъекта в профессиях с тем, чтобы помочь ему в определении своего типа личности, методика А.Е. Голомштока, заключающаяся в формировании карты интересов с последующим применением ее в профориентации обучающихся старших классов, наконец, опросник, разработанный Л. Йовайши, позволяющий выявить у испытуемых наличие склонностей к конкретным профессиональным сферам.

Если выпускник участвует в подобных видах опросов, тестов, с большой степенью вероятности он может спроектировать для себя образовательную траекторию, которая приведет его к освоению конкретной квалификации и получению диплома. Но чаще всего ситуация складывается не в пользу осознанного выбора старшеклассником своей будущей профессии, который не знает своих индивидуально-личностных особенностей и склонностей к определенным видам деятельности [5]. В частности, семья может оказывать как положительное, так и негативное влияние на профессиональный выбор подростка [12].

Анализ современных исследований российских ученых свидетельствуют о том, что поступающие в учреждения высшего образования недостаточно хорошо представляют свое будущее в профессиональной деятельности, не владеют умениями осуществлять целеполагание [4]. Мнение профессионального сообщества выступило причиной проведения исследования, цель которого предполагала изучение особенностей целеполагания обучающимися при выборе образовательного учреждения. Исследование проводилось на отделении специального (дефектологического) образования факультета клинической психологии Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета в 2024-2025 гг.

Материалы и методы исследований

Участниками исследования стали 48 обучающихся 1 курса отделения специального дефектологического образования (средний возраст деву-

шек – 17.5 ± 0.5 лет) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет». Обучающимся было предложено ответить на вопрос: «С какой целью Вы поступили на отделение специального дефектологического образования?». Ответы обучающихся на поставленный вопрос подвергались качественному анализу.

Результаты и обсуждения

Изучая результаты ответов обучающихся, удалось выделить некоторые тенденции, которые обусловлены особенностями целеполагания респондентов при выборе профессии. Была выделена небольшая часть обучающихся – 13 человек (27,1%), которые осознанно выбрали направление подготовки «специальное (дефектологическое) образование»: «Хочу получить высшее дефектологическое образование, чтобы стать профессионалом в этой области, разработать свою методику работы с детьми с нарушениями речи и преуспеть в этом», «Я поступала в высшее учебное заведение на отделение специального (дефектологического) образования. Заранее искала информацию об этой профессии, впоследствии заинтересовалась. Хочу отучиться на дефектолога и работать с детьми, имеющими разные речевые проблемы», «Целью моего поступления в университет является желание помогать детям, имеющим нарушения речевого развития и сделать их, и их родителей счастливей».

Значительную группу участников исследования – 12 человек (25%) с раннего детства привлекала педагогическая деятельность, но они не соотносили ее с деятельностью логопеда-дефектолога. Иллюстрируют такую точку зрения следующие ответы обучающихся: «Пришла сюда учиться, так как хотела стать воспитательницей в детском саду, я очень люблю детей», «Я выбрала эту специальность, потому что люблю детей, хочу помогать им и стать для них наставником», «Очень хочу стать педагогом. У меня есть два младших брата, которых я сопровождала в периоды их развития и обучения. Понимание того, что ты способен помочь маленькому человечку в познании этого большого мира, передать ему свой опыт и предупредить об ошибках, которые возможно избежать, приносят мне удовлетворение».

Удалось выделить группу обучающихся – 9 человек (18,8%), которые сознательно поступали на факультет клинической психологии с тем, чтобы стать клиническим психологом, но им не хватило баллов по ЕГЭ, и они были вынуждены выбрать направление «Специальное (дефектологическое) образование»: «Моей целью было поступление на специальность «клинический психолог», а это был

запасной вариант», «Я поступила на отделение «Специальное «дефектологическое образование», так как не прошла по баллам на специальность «Клинический психолог». Но считаю профессию дефектолога очень интересной, полезной для общества, а также прибыльной».

Часть респондентов – 6 человек (12,5%) – поступление на отделение специального (дефектологического) образования не интересовало, они предпочитали учиться, прежде всего, в медицинском университете, и только потом выбирали специальность, на которую могли поступить, учитывая результаты ЕГЭ. Примером такой позиции могут служить следующие высказывания обучающихся: «С восьмого класса стала думать о поступлении в медицинский вуз, узнала, что мои результаты ЕГЭ при поступлении на отделение специального (дефектологического) образования весьма конкурентны, поступила», «Все близкие рекомендовали поступать в медицинский вуз, это престижно. Буду логопедом-дефектологом, это деятельность тоже в сфере медицины», «В детстве я мечтала поступить на врачебное направление, так как всегда интересовалась биологией и медициной. Но в школе у меня не сложилось с химией, пришлось выбирать, науку на стыке медицины и педагогики. Это тоже медицинская специальность». Здесь необходимо заметить, что каждый год, в среднем 30% от общего количества поступающих на отделение специального (дефектологического) образования уверены в том, что логопед-дефектолог – это врач, работающий с детьми. Вероятно, такое убеждение формируется в результате неверной интерпретации названия «медицинский педиатрический университет», либо родители или окружающие предоставляют неверную информацию об особенностях профессиональной деятельности логопеда-дефектолога и о возможностях получения такого образования.

Еще одна группа респондентов – 5 обучающихся (10,4%) отмечают, что свой профессиональный выбор сделали благодаря тому, что дефектология – это весьма перспективная работа: «Я выбрала специальное дефектологическое образование, так как это весьма перспективное направление. В нашей стране сейчас нехватка логопедов, а детей с нарушениями речи много», «Выбрала этот медицинский университет, так как он предоставляет большие возможности: буду работать не только в детских садах и школах, но и в медицинских

учреждениях логопедом-дефектологом», «Я поступила на специальное «дефектологическое» образование, потому что логопеды-дефектологи нужны всегда, это востребованная работа, прикладная, и может пригодиться мне в семейной жизни и, конечно же, в профессиональной деятельности».

Группа из 2 человек (4,2%) выбрали свою профессию желанием сохранить профессиональную семейную традицию. Иллюстрируют мнение обучающихся следующие высказывания: «Решила стать логопедом-дефектологом, потому что мои мама и бабушка были логопедами», «В моей семье мама – логопед, тетя работает с детьми, поэтому и я выбрала эту специальность, традиционно».

Наконец, удалось обнаружить высказывание одного человека (2,1%), объясняющее его цель поступления на отделение «Специальное (дефектологическое) образование»: «Я очень хотела жить в Санкт-Петербурге. Это была моя мечта с 6 класса. Поступить хотела на клинического психолога, но не получилось набрать достаточное количество баллов, поступила на логопеда-дефектолога».

Таким образом, выделились следующие тенденции в целях поступления вчерашних выпускников школы в педиатрический медицинский университет на отделение специального (дефектологического) образования:

- осознанный выбор направления подготовки «специальное (дефектологическое) образование» – 27,1%;
- осознанный выбор профессиональной педагогической деятельности, но не связанной с деятельностью логопеда-дефектолога – 25%;
- случайный выбор направления подготовки «специальное (дефектологическое) образование» – 18,7%;
- перспективность профессиональной педагогической деятельности, связанной с деятельностью логопеда-дефектолога – 10,4%;
- желание учиться в медицинском университете – 12,5%;
- сохранение профессиональной семейной традиции – 4,2%;
- перемена местожительства – 2,1%.

На диаграмме изображены результаты исследования особенностей целеполагания обучающимися 1 курса при поступлении на отделение специального (дефектологического) образования.

Рис. 1. Целеполагание обучающихся 1 курса при поступлении на отделение специального (дефектологического) образования.

Fig. 1. Goal setting for first-year students upon admission to the department of special (defectological) education.

Результаты состоявшегося исследования позволяют резюмировать, что 27,1% обучающихся демонстрируют осознанный выбор направления своего образования – «специальное (дефектологическое) образование. Этим обучающимся можно объединить с 25% респондентов, обосновавших свой профессиональный выбор педагогической деятельности, но не связанной с деятельностью логопеда-дефектолога, а также с 10,4% первокурсников, у которых цель поступления связана с пониманием перспективности профессиональной педагогической деятельности логопеда-дефектолога. Таким образом, в выборке обучающихся 1 курса 62,5% респондентов подтвердили свое умение осуществлять целеполагание в связи с выбором будущей профессиональной деятельности, понимание ими важности, значимости, перспективности такой работы, что косвенно указывает на их социальную зрелость. Обосновывая свой выбор, они демонстрируют желание получать образование такой направленности. Очевидно, что они осознанно, не случайно, осуществляли процесс целеполагания при проектировании дальнейшей после школы образовательной траектории.

Анализируя причины целеполагания обучающихся, среди которых те, кто цель своего поступления связал с желанием учиться в медицинском университете, со стремлением сохранить профессиональную семейную традицию, хочется надеяться на то, что образовательная среда на отделении специального «дефектологического» образо-

вания, их традиционные семейные ценности – отношение к педагогической деятельности, любовь к детям и интерес к детству – выступят основанием для развития их учебной мотивации в связи с овладением знаний, необходимых для профессиональной деятельности логопеда-дефектолога.

Выводы

Результаты исследования, связанного с изучением особенностей целеполагания обучающихся при выборе образовательного учреждения, позволяют надеяться на то, что обучающиеся смогут поступательно развивать свою учебную мотивацию и сохраняют живой интерес к профессиональной деятельности логопеда-дефектолога. Результаты исследования являются основанием для определения тактики внеучебной воспитательной работы с обучающимися, имеющими неосознанную, случайную, ситуативную цель поступления, не связанную с будущей профессиональной деятельностью.

Необходимо вовлекать таких обучающихся в подготовку, организацию круглых столов, дебатов и дискуссий, посвященных проблемам профессиональной деятельности логопеда-дефектолога, использовать современные педагогические технологии в работе с ними, способствующие личностному и профессиональному становлению будущего бакалавра в области дефектологии, исследовательские методы обучения, которые обеспечивают формирование критического мышления и умений осуществлять целеполагание, работать в малой

группе, развивать интерес к содержанию предметов профессионального цикла, среди которых «Педагогика», «Специальная педагогика», «Коррекционная педагогика». Большое внимание сле-

дует уделять проведению мероприятий, связанных с будущей профессиональной деятельностью, например, конкурсы педагогического мастерства, тренинги личностного роста, интерактивные игры.

Список источников

1. Айдарова А.И. Соотношение удовлетворенности профессиональным выбором на третьей ступени профессионального образования и семейного влияния на данный выбор // В сборнике: Актуальные проблемы психологии образования: проблемы и перспективы: Материалы VIII международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Ярославль, 2024. С. 6 – 11.
2. Гарипова Л.Я., Федоров Р.А., Захарищева М.А. Влияние профессионально ориентированных технологий на профессиональный выбор подростков // В сборнике: Актуальные вопросы отечественной теории и практики социального воспитания подрастающего поколения Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. Глазов, 2024. С. 68 – 70.
3. Горя Е.А., Крылова А.С. Исследование модели построения личной профессиональной перспективы и основных факторов профессионального выбора школьников // В сборнике: Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: Сборник научных статей. Москва, 2021. С. 148 – 157.
4. Дежникова Н.С. Профессиональное самоопределение школьников: притязания и реальность выбора. Помощь социального педагога подросткам в определении профессионального маршрута // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2008. № 3. С. 60 – 65.
5. Заводчиков Д.П., Ледерман Н.Н. Формирование субъективного образа профессионального будущего как установка профессиональной ориентации на этапе выбора профессии // В сборнике: Высшая школа: научные исследования: Материалы Межвузовского научного конгресса. Отв. ред. Хисматуллин Д.Р. 2019. С. 92 – 97.
6. Зенгин С.С., Зенгина М.С. Формирование профессиональной мотивации студента среднего профессионального образования в условиях непрофессионально мотивированного выбора специальности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 2 (258). С. 76 – 85.
7. Иванова Е.М. Субъектно-деятельностная концепция профессионального труда Е.А. Климова и ее научно-практическая ценность // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14, Психология. 2010. № 2. С. 15 – 22.
8. Ковалевич М.С., Леонюк Н.А. Профессиональный выбор и профессиональная карьера будущего педагога // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2024. № 2 (160). С. 13 – 17.
9. Ковалевич М.С., Леонюк Н.А. Успешная карьера со студенческой скамьи. Образовательное пространство университета как фактор профессионализации студента // Нар. асвета. 2020. № 8. С. 8 – 11.
10. Климов Е.А. Введение в психологию труда: учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Издательство Московского университета: Академия, 2004. 336 с.
11. Левицкая И.А. Субъектность профессионального выбора: компоненты социально-профессионального самоопределения // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2019. № 1 (58). С. 93 – 95.
12. Мелкумян А.С. Психологическое влияние родителей на выбор профессии подростка // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника и 200-летию со дня рождения К.Д. Ушинского, Тверь, 23-25 марта 2023 г. Тверь: Тверской государственный университет, 2023. С. 356 – 361.
13. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении. Избранные сочинения. М.: Юрайт, 2023. 354 с.
14. Шерстюк Е.С. Выбор высшего профессионального образования или среднего профессионального образования школьниками Чувашской республики // В сборнике: Социально-гуманитарные вопросы общественного развития: проблемы и перспективы: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2024. С. 485 – 494.

References

1. Aidarova A.I. The relationship between satisfaction with the professional choice at the third stage of professional education and family influence on this choice. In the collection: Actual problems of educational psychology: problems and prospects: Proceedings of the VIII international scientific conference of students, master's students and postgraduates. Yaroslavl, 2024. P. 6 – 11.
2. Garipova L.Ya., Fedorov R.A., Zakharishcheva M.A. The influence of professionally oriented technologies on the professional choice of adolescents. In the collection: Actual issues of domestic theory and practice of social education of the younger generation. Collection of scientific papers of the II All-Russian scientific and practical conference. Glazov, 2024. P. 68 – 70.
3. Gorya E.A., Krylova A.S. Study of the model of constructing personal professional perspective and main factors of professional choice of schoolchildren. In the collection: Actual problems of social and economic psychology: methodology, theory, practice: Collection of scientific articles. Moscow, 2021. P. 148 – 157.
4. Dezhnikova N.S. Professional self-determination of schoolchildren: claims and reality of choice. Help of a social educator to teenagers in determining a professional route. Social pedagogy in Russia. Scientific and methodological journal. 2008. No. 3. P. 60 – 65.
5. Zavodchikov D.P., Lederman N.N. Formation of a subjective image of a professional future as a professional orientation setting at the stage of choosing a profession. In the collection: Higher school: scientific research: Proceedings of the Interuniversity Scientific Congress. Ed. Khismatullin D.R. 2019. P. 92 – 97.
6. Zengin S.S., Zengina M.S. Formation of professional motivation of a student of secondary vocational education in the context of a non-professionally motivated choice of specialty. Bulletin of Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2020. No. 2 (258). P. 76 – 85.
7. Ivanova E.M. Subject-activity concept of professional work of E.A. Klimova and its scientific and practical value. Vestn. Moscow University. Series. 14, Psychology. 2010. No. 2. P. 15 – 22.
8. Kovalevich M.S., Leonyuk N.A. Professional choice and professional career of the future teacher. Higher school: scientific-methodical and publicistic journals. 2024. No. 2 (160). P. 13 – 17.
9. Kovalevich M.S., Leonyuk N.A. Successful career from the student bench. Educational space of the university as a factor in student professionalization. Nar. asveta. 2020. No. 8. P. 8 – 11.
10. Klimov E.A. Introduction to labor psychology: textbook. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: Publishing House of Moscow University: Academy, 2004. 336 p.
11. Levitskaya I.A. Subjectivity of professional choice: components of socio-professional self-determination. Information and communication technologies in pedagogical education. 2019. No. 1 (58). P. 93 – 95.
12. Melkumyan A.S. Psychological influence of parents on the choice of profession of a teenager. Traditions and innovations in professional training and activities of a teacher: collection of scientific papers of the V International scientific and practical conference dedicated to the Year of the Teacher and Mentor and the 200th anniversary of the birth of K.D. Ushinsky, Tver, March 23-25, 2023. Tver: Tver State University, 2023. P. 356 – 361.
13. Ushinsky K.D. Labor in its mental and educational meaning. Selected works. Moscow: Yurait, 2023. 354 p.
14. Sherstyuk E.S. The choice of higher vocational education or secondary vocational education by schoolchildren of the Chuvash Republic. In the collection: Social and humanitarian issues of public development: problems and prospects: Collection of scientific articles of the International scientific and practical conference. Cheboksary, 2024. P. 485 – 494.

Информация об авторе

Зинкевич Е.Р., доктор педагогических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2630-3395>, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, 194100, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2, lenazinkevich@mail.ru

© Зинкевич Е.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.14.014.13

Акселератор Минобрнауки России как новационный методологический подход к совершенствованию работы (модернизации) центров карьеры университетов

¹ Кузнецова Н.В., ¹ Попова А.О., ¹ Сергиенко Т.Д.,
¹ Дальневосточный филиал Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация: получение первичных профессиональных навыков целесообразно реализовывать в ходе практического обучения, важной составляющей которого является учебная (ознакомительная) и производственная практики. Они выступают неотъемлемым и важным компонентом всего образовательного процесса, в том числе и в юридическом вузе. В ходе практик, обучающийся более тесно знакомится с выбранной профессией, пробует свои силы в профессиональной работе. Это не только «экран» уровня освоения компетенций, это «лакмусовая бумажка» степени готовности студента к работе по выбранной специальности.

В настоящее время в Российской Федерации уделяется огромное внимание организации взаимодействия между работодателями и выпускниками образовательных учреждений. С 1 января 2025 г. в нашей стране положено начало реализации национального проекта «Кадры», суть которого и заключается в эффективности взаимодействия образовательных учреждений и будущих работодателей.

Ключевые слова: юридическое образование, практика, национальный проект, уровень подготовки кадров

Для цитирования: Кузнецова Н.В., Попова А.О., Сергиенко Т.Д. Акселератор Минобрнауки России как новационный методологический подход к совершенствованию работы (модернизации) центров карьеры университетов // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 282 – 286.

Поступила в редакцию: 25 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Accelerator of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation as an innovative methodological approach to improving (modernizing) the work of university career centers

¹ Kuznetsova N.V., ¹ Popova A.O., ¹ Sergienko T.D.,
¹ Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract: it is advisable to implement the acquisition of primary professional skills in the course of practical training, an important component of which is educational (introductory) and industrial practices. They are an integral and important component of the entire educational process, including in a law school. During practices, the student becomes more closely acquainted with the chosen profession, tries his hand at professional work. This is not only a "screen" of the level of mastering competencies, it is a "litmus test" of the student's degree of readiness to work in the chosen specialty.

Currently, in the Russian Federation, great attention is paid to organizing interaction between employers and graduates of educational institutions. Since January 1, 2025, our country has launched the national project "Personnel", the essence of which lies in the effectiveness of interaction between educational institutions and future employers.

Keywords: legal education, practice, national project, level of personnel training

For citation: Kuznetsova N.V., Popova A.O., Sergienko T.D. Accelerator of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation as an innovative methodological approach to improving (modernizing) the work of university career centers. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 282 – 286.

The article was submitted: November 25, 2024; Approved after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Юридические науки выступают важнейшим фундаментом, включающим изучение государства и права в качестве самостоятельных, относительно обособленных социальных институтов. И на пути получения среднего профессионального и высшего образования, обучающиеся должны овладеть не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, формируемыми за счет прохождения различных видов практик: учебной (ознакомительная, правоприменительная) и производственной (правоприменительная, проектная и преддипломная). Кроме того, рынок труда является одним из самых нестабильных в экономике и требует учета подготовки кадров на длительную перспективу, а также обучения будущих специалистов с учетом передовых технологий применяемых в практической деятельности предприятий и организаций.

В настоящее время проблема организации практического обучения студентов-юристов уделено значительно внимание [5-10], которое, прежде всего, связано с важностью выпуска специалиста готового самостоятельно заниматься нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной и экспертно-консультационной деятельностью.

Материалы и методы исследований

Методология исследования основана на общих подходах, таких как системный, т.е. выявление общих принципов рассматриваемого процесса, а так же деятельностный, сущность которого заключается в ориентации на решении образовательных задач. Помимо подходов исследование базируется на принципах: объективности и целостности рассмотрения образовательного процесса.

Материалами исследования стали федеральный закон «Об образовании», Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, а также материалы национального проекта России «Кадры».

Результаты и обсуждения

Федеральный закон «Об образовании» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (далее – Закон) в структуру системы образования включены федеральные государственные образовательные стандарты, фе-

деральные государственные требования, образовательные стандарты и устанавливаемые самостоятельно вузом требования, образовательные программы различного вида, уровня и (или) направленности. Подчеркнем, что в настоящее время образовательные программы разрабатываются профессорско-преподавательским составом образовательного учреждения самостоятельно на основе установленных в федеральном государственном образовательном стандарте компетенциях, и количестве зачетных единиц. Среди основных целей реализации образовательных стандартов статья 11 Закона выделяет обеспечение единства образовательного пространства, преемственность образовательных программ и гарантии уровня и качества образования [1]. В этой связи, преемственность образовательных стандартов является важной характеристикой при изучении отдельных направлений.

Федеральные государственные образовательные стандарты содержат не только перечень компетенций, блоки предметов, но и определяют виды и содержание практик, в ходе которых обучающийся должен реализовать полученные компетенции.

Так, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 01.12.2016 г. №1511, предполагает, что в период прохождения практики, обучающийся должен овладеть универсальными и общепрофессиональными компетенциями, в числе которых системное мышление, командная работа, самоорганизация и саморазвитие, решение юридических проблем, профессиональная этика и многое другое [2].

Практическая подготовка для студентов выступает важнейшим «ключом» на пути к профессиональному развитию, позволяя не только максимально проявить свои способности и наработать необходимые навыки, но и лучше понять сферу интересов для будущей профессии и проявить себя перед потенциальным работодателем. Представляется, что именно в ходе практик должно происходить первое знакомство и налаживание взаимодействия между работодателем и работником.

Затрагивая карьерные цели, стоит отметить, что, на этапе выпуска, далеко не все обучающиеся выбирают место для будущего трудоустройства. Это связано со многими факторами: гарантирует ли ВУЗ трудоустройство, планирует ли обучающийся продолжать развиваться по своей специальности, достаточно ли карьерных мероприятий было проведено учебным заведением.

По данным опроса компании Future Today, специализирующейся на стажировках и представлении лидерских программ, в январе 2025 года студенты, в целом, готовы к трудоустройству после ВУЗа. Большинство (74%) респондентов после окончания вуза планируют работать по специальности. Главными факторами при выборе работы будущие молодые специалисты назвали гибкий график (59%), баланс работы и личной жизни (57%), дружный коллектив (39%) [4].

Чтобы комплексно подготовиться к трудоустройству, студентам рекомендуется уже с первого курса интересоваться возможными стажировками и корпоративными программами, что позволит лучше узнать сферу получаемого образования и быть готовыми к будущей работе.

Для реализации этих возможностей, в каждом ВУЗе существует центр карьеры, представляющий собой структурное подразделение, ответственное за взаимодействие с кадровыми партнёрами, маршрутизацию абитуриентов и обучающихся в целях содействия занятости и трудоустройству выпускников. Для более эффективной деятельности, каждому центру карьеры необходимо совершенствовать организацию и ведение своей работы. Эта необходимость контролируется государством посредством его исполнительных органов.

В числе долгосрочных инициатив, по поручению Президента РФ, национальные проекты призваны внести существенные изменения в экономику, социальную сферу и инфраструктуру, а также улучшить качество жизни людей. Цель нацпроектов, как отмечает Владимир Владимирович Путин, в улучшении жизни людей и достижении эффективности за счет использования социологических опросов [3].

Национальный проект «Кадры» ориентирован на проведение комплекса образовательных, просветительских и профессионально ориентационных мероприятий, с целью совершенствования трудоустройства студентов и укрепления связи между образовательной системой и рынком труда. Помимо студенческого направления национальный проект включает в себя направление, связанное с переподготовкой уже работающих граждан, если возникает такая необходимость.

Проект содержит требования о снижении про-

изводственного травматизма, а также вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность. В целом, национальный проект «Кадры» ориентирован на формирование в России современной конкурентоспособной личности, востребованной на профессиональном рынке. Подчеркнем, что возрастных ограничений данный проект не имеет и ориентирован на все население страны. Однако, в представленном исследовании мы коснемся лишь проблем, связанных с трудоустройством выпускников образовательных учреждений.

Для достижения выше поставленных целей, приступив к исполнению национального проекта, Министерство образования и науки РФ запустило акселерационную программу с участием опытных экспертов и кураторов. Она представляет собой комплекс мероприятий между университетом и партнером (работодателем), помогающих улучшить сферу трудоустройства в вузах и научиться работать с учетом новых веяний и подходов в молодежной среде.

Программа включает в себя несколько образовательных треков, в ходе которых у центра карьеры ВУЗа появляется уникальная возможность проанализировать экспертное мнение, наработать необходимый опыт и закрепить полученные знания в форме выполнения домашних заданий. Треки по своему наполнению крайне вариативны и разнообразны, что позволяет «прокачать» компетенции и проработать уязвимые аспекты деятельности.

Но, учитывая все плюсы и достоинства программы, она имеет и ряд недоработок. Выполняя задания, центр карьеры сталкивается с проблемой «шаблонности». На наш взгляд, необходимо учитывать специфику каждой образовательной организации и общее количество обучающихся.

В одних случаях, учебное заведение имеет достаточное количество частных партнеров в лице мелких, средних и крупных корпораций, регулярно сотрудничающих с ним и готовых финансировать различные проводимые мероприятия. В других, ключевыми партнерами ВУЗа являются государственные органы в рамках реализуемого направления подготовки или специальности учебного заведения.

В свою очередь, если численность обучающихся более 5-ти, 10-ти или 15-ти тысяч человек, вопрос о необходимости повышения охватов взаимодействия на публикациях в социальных сетях не является актуальным.

Следующий фактор, который следует принимать во внимание для продумывания заданий акселерационной программы – количество имеющих штатных сотрудников центра карьеры. В случае осуществления деятельности одним-двумя

сотрудниками либо при наличии внутреннего совмещения должностей, многогранная деятельность центра вызывает объективные затруднения при имеющемся желании и трудовом потенциале. Грамотное распределение даже небольшого количества функциональных обязанностей немногочисленных центров карьеры позволит достичь высоких результатов, но с более большими временными затратами.

Выводы

Подводя итог, нельзя не отметить перспективы и положительный прогноз акселерационных программ для каждого центра карьеры ВУЗа. На пути завершения прохождения программы, каждый университет демонстрирует хорошие статистические показатели и повышенную динамику заинтересованности обучающихся в трудоустройстве по специальности.

Это и есть та цель, которую преследует госу-

дарственная политика в сфере образования. По нашему мнению, перед началом акселерационной программы, лицу, курирующему учебное заведение, необходимо провести диалог с представителями центра карьеры и подчеркнуть для себя все индивидуальные тонкости и подобрать специфику работы с ним для достижения ещё более эффективного результата.

Молодые специалисты продвигают все сферы развития жизнедеятельности, ну а задача каждого ВУЗа, в рамках имеющихся центров карьеры, обеспечить наиболее комфортные условия в процессе обучения и в период выбора дальнейшей деятельности по официальному трудоустройству. Каждый центр готов совершенствовать свой потенциал, ну а государство, в лице уполномоченных органов, нацелено на его приумножение и улучшение.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 дек 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» // Российская газета. 2012. 31 дек.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 дек 2016 г. №1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)». URL: www.pravo.gov.ru
3. Официальный сайт Президента РФ. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75762>
4. Официальный сайт компании Future Today. URL: <https://fut.ru/>
5. Петров А.В., Горбатова М.К., Кирюшина Н.Ю. Юридическое образование и юридическая практика // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 10-1. С. 133 – 141.
6. Матвеева Т.П. Отдельные аспекты деятельности юридической клиники на базе юридических вузов // Обществознание и социальная психология. 2023. № 7-3 (51). С. 140 – 144.
7. Жгилева И.В. Организационно-педагогическая модель производственной практики как средство профессионального самоопределения обучающихся юридических специальностей в вузе // Трибуна ученого. 2020. № 12. С. 1052 – 1059.
8. Калашник Н., Неймарк М. Проблемы реализации нормативных предписаний о месте прохождения практики студентов юридических вузов // Юрлингвистика. 2020. № 15 (26). С. 8 – 12.
9. Золотова О.М., Усков А.В., Ершова А.В. К вопросу об организации производственной практики обучающихся вуза // Наука и Образование. 2022. Т. 5. № 3. С. 14 – 16.
10. Голиченко А.К., Воронин М.В., Есипов Н.А., Чурило Ф.О. Цифровая образовательная среда юридического вуза: механизм реализации и инновационные образовательные практики // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2021. № 2. С. 3 – 21.

References

1. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ "On Education". Rossiyskaya Gazeta. 2012. December 31.
2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 1511 "On approval of the federal state educational standard of higher education in the direction of training 40.03.01 Jurisprudence (bachelor's degree level)". URL: www.pravo.gov.ru
3. Official website of the President of the Russian Federation. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75762>
4. Official website of the Future Today company. URL: <https://fut.ru/>
5. Petrov A.V., Gorbatova M.K., Kiryushina N.Yu. Legal education and legal practice. Issues of Russian and international law. 2022. Vol. 12. No. 10-1. P. 133 – 141.
6. Matveeva T.P. Certain aspects of the activities of a legal clinic based on law schools. Social Science and Social Psychology. 2023. No. 7-3 (51). P. 140 – 144.

7. Zhgileva I.V. Organizational and pedagogical model of industrial practice as a means of professional self-determination of students majoring in legal specialties at a university. *Scientist's Tribune*. 2020. No. 12. P. 1052 – 1059.

8. Kalashnik N., Neimark M. Problems of implementing regulatory requirements on the place of internship of law school students. *Jurlinguistics*. 2020. No. 15 (26). P. 8 – 12.

9. Zolotova O.M., Uskov A.V., Ershova A.V. On the issue of organizing industrial practice of university students. *Science and Education*. 2022. Vol. 5. No. 3. P. 14 – 16.

10. Golichenko A.K., Voronin M.V., Esipov N.A., Churilo F.O. Digital educational environment of a law school: implementation mechanism and innovative educational practices. *Bulletin of Moscow University. Series 11, Law*. 2021. No. 2. P. 3 – 21.

Информация об авторах

Кузнецова Н.В., старший преподаватель, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, knv-rgur@yandex.ru

Попова А.О., преподаватель, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Сергиенко Т.Д., старший преподаватель, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

© Кузнецова Н.В., Попова А.О., Сергиенко Т.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.3+376.2

Теоретико-методическое обоснование физической реабилитации военнослужащих с применением средств виртуальной реальности

¹ Скибинский Н.Д., ¹ Правдов М.А.,
¹ Ивановский государственный университет, Шуйский филиал

Аннотация: условия военной службы требуют от военнослужащих высокой степени физической подготовки. Деятельность военнослужащих сопряжена с рисками получения специфических боевых травм, устранение последствий которых требует специального подхода, в том числе с задействованием методов и средств реабилитации. В исследовании особое внимание уделяется специфике реализации физической реабилитации военнослужащих после получения боевых ранений.

Цель исследования – анализ современных научных подходов, средств и методов и теоретико-методическое обоснование применения средств виртуальной реальности физической реабилитации военнослужащих после травм и ранений.

Методы исследования. В работе использовались теоретические методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Результаты исследования. Результаты направлены на формирование теоретико-методической базы для организации эмпирического исследования по обоснованию наиболее эффективных методов и средств физической реабилитации военнослужащих. Особое внимание в статье обращено на применение инновационных технологий виртуальной реальности, как одного из компонентов физической реабилитации военнослужащих.

Выводы: сделан вывод о наличии проблемы, связанной с отсутствием методики физической реабилитации средствами виртуальной реальности.

Ключевые слова: военнослужащие, ранения и травмы, физическая реабилитация, лечебная физическая культура, технологии виртуальной реальности

Для цитирования: Скибинский Н.Д., Правдов М.А. Теоретико-методическое обоснование физической реабилитации военнослужащих с применением средств виртуальной реальности // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 287 – 293.

Поступила в редакцию: 28 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 29 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Theoretical and methodological substantiation of physical rehabilitation of military personnel using virtual reality tools

¹ Skibinsky N.D., ¹ Pravdov M.A.,
¹ Ivanovo State University, Shuya branch

Abstract: military service conditions require a high level of physical fitness from military personnel. The activities of military personnel are associated with the risks of receiving specific combat injuries, the elimination of the consequences of which requires a special approach, including the use of rehabilitation methods and means. The study pays special attention to the specifics of the implementation of physical rehabilitation of military personnel after receiving combat wounds.

The purpose of the study is to analyze modern scientific approaches, means and methods and theoretical and methodological justification for the use of virtual reality tools for the physical rehabilitation of military personnel after injuries and wounds.

Research methods. The work used theoretical research methods: analysis, synthesis, generalization.

Research results. The results are aimed at forming a theoretical and methodological basis for organizing an empirical

study to substantiate the most effective methods and means of physical rehabilitation of military personnel. Particular attention in the article is paid to the use of innovative virtual reality technologies as one of the components of physical rehabilitation of military personnel.

Conclusions: a conclusion is made about the presence of a problem associated with the lack of a methodology for physical rehabilitation by means of virtual reality.

Keywords: military personnel, wounds and injuries, physical rehabilitation, therapeutic physical training, virtual reality technologies

For citation: Skibinsky N.D., Pravdov M.A. Theoretical and methodological substantiation of physical rehabilitation of military personnel using virtual reality tools. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 287 – 293.

The article was submitted: November 28, 2024; Approved after reviewing: January 29, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Современная военная служба требует от военнослужащих высокой степени физической подготовки и выносливости, однако травмы, ранения и иные повреждения, полученные в ходе выполнения служебных обязанностей, могут значительно снизить функциональные возможности организма. Получение травм и увечий в результате боевых действий имеют травмирующее и разрушающее событие в жизни человека, которое снижает качество жизни и требует принятия определенных мер для восстановления и адаптации организма военнослужащего к повседневной активности и выполнению профессиональных обязанностей. Физическая реабилитация в данном случае является ключевым элементом процесса восстановления здоровья и возвращения к активной деятельности. К тому же, с 2022 года, участие в специальной военной операции (далее – СВО) принимают многие военнослужащие, которые согласно Федеральному закону № 69-ФЗ получают статус участников боевых действий. Согласно Приказу министра обороны № 60 «О медико-психологической реабилитации военнослужащих» они имеют право на получение соответствующей помощи в психологическом, медицинском и физическом восстановлении после полученных травм. Актуальность исследования так же подчеркивается расширением географии оказания реабилитационной помощи, что отражено в поручении Президента РФ – В.В. Путина о создании в регионах сети реабилитационных центров для участников СВО [1]. Соответственно, проведение обзора современных научных исследований по определению особенностей современной физической реабилитации военнослужащих представляет собой актуальную задачу.

Объектом исследования выступает физическая реабилитация, тогда как предметом – особенности физической реабилитации военнослужащих средствами адаптивной физической культуры.

Цель исследования заключается в изучении

средств и методов физической реабилитации военнослужащих после травм и ранений и определение перспектив их развития в аспекте применения технологий виртуальной реальности.

Достижению заданной цели способствовало решение блока задач:

- определить содержание и специфику физической реабилитации;
- выявить типы боевых ранений и травм;
- охарактеризовать методы и средства, используемые в физической реабилитации военнослужащих исходя из разных видов и типов ранений и травм.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили научные публикации по вопросам физической реабилитации, в том числе физической реабилитации военнослужащих. В связи с тем, что статья носит обзорный характер, то использовались преимущественно теоретические методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и обсуждения

Прежде чем переходить к выявлению специфики физической реабилитации военнослужащих, необходимо кратко обозначить суть и содержание физической реабилитации в целом. Обращаясь к статье Н.В. Карташевой, Ю.А. Погорелова и В.Н. Бортновского, физическая реабилитация характеризуется как «немедикаментозный, естественно-биологический метод, составная часть медицинской реабилитации» [2]. Иными словами, физическая реабилитация является одним из компонентов единой реабилитации, в том числе военнослужащих. В работе О.Е. Чайковской [3] физическая реабилитация также, как и в исследовании [2] характеризуется как часть медицинской реабилитации. О.Е. Чайковская уточняет, что физическая реабилитация применяется на всех этапах восстановления человека, где для каждого этапа свойственно применение тех или иных методов и средств восстановления. Как считает Т.В. Кулемзина и С.В.

Красножон, немедикаментозные методы восстановительного лечения, особенно при восстановлении после боевых травм, полученных в ходе локальных военных конфликтов, являются наиболее продуктивными с точки зрения стимулирования защитных сил организма и общего возвращения человека в повседневной активности [4]. Данное суждение доказано авторами в ходе проводимого эмпирического исследования, где военнослужащие, находящиеся на реабилитации с применением немедикаментозных методов восстановления (средства физической реабилитации), смогли вернуться к выполнению своих военных обязанностей спустя 23 дня, тогда как лица, с которыми действовало только медикаментозное лечение – спустя 28 дней [4]. Сказанное лишь подчеркивает необходимость задействования средств физической реабилитации военнослужащих.

Задачи, которые решает физическая реабилитация, следующие: восстановление утраченных или нарушенных функций в результате боевого ранения, коррекция опорно-двигательного аппарата в результате полученных ранений, увеличение подвижности суставов и восстановление мышечного тонуса, а также восстановление физического здоровья и др. [2]. Соответственно можно сделать вывод о том, что физическая реабилитация необходима для восстановления функций организма после травм для улучшения качества жизни и возвращения к полноценной повседневной активности. Применяемые средства физической реабилитации позволяют адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности с учетом полученного боевого ранения.

Исследователями [2] установлено, что цель и задачи физической реабилитации определяются врачом и педагогом с учетом имеющихся показаний и противопоказаний к задействованию разных средств и методов, в частности лечебной и адаптивной физической культуры. Е.С. Громова, О.В. Шакирова, К.В. Селезнев, Н.Г. Солодка [5] указывают, что применение лечебной физической культуры (далее – ЛФК) в аспекте физической реабилитации позволяет постепенно увеличивать резистентность организма, тем самым обеспечивая постепенную адаптацию человека после получения боевого ранения. К тому же, как указывают

авторы, средства и методы подбирается индивидуально под каждого участника реабилитации с учетом особенностей восстановительного процесса. Применение комплексов физических упражнений для содействия реабилитации включают в себя следующие принципы: частота, интенсивность, продолжительность и темп. В обзорной статье В.И. Колмакова, А.И. Картавцева, И.В. Составнева указывается, что физическая реабилитация должна предусматривать минимум двухразовые занятия физической активностью оздоровительной направленности в течение всей программы реабилитации [6]. Т.А. Селитреникова и В.А. Аносов уточняют, что применение средств оздоровительной физической культуры осуществляется не только с точки зрения лечебного процесса, но прежде всего и педагогического, поскольку педагог учитывает теоретические аспекты при составлении и разработке комплексов физических упражнений оздоровительной направленности в рамках реабилитации военнослужащих [7].

В связи с тем, что тема проводимого исследования сопряжена с оказанием физической реабилитации военнослужащих, то следует рассмотреть существующие боевые травмы, с которыми сталкиваются специалисты в области физической реабилитации. К примеру, в статье [5] подчеркивается, что около 70% боевых ранений приходится на те, которые связаны с поражением конечностей. По данным Министерства обороны – это минно-взрывные ранения [8]. Согласно исследованию А.Е. Дорохова, С.Р. Акперовой, С.Г. Просветова, специфика минно-взрывных травм связана с тем, что они порождают и иные типы ранений: ударная волна, осколки, ожоги, контузия и др. Авторы принимают во внимание также и черепно-мозговые травмы, получаемые в ходе осуществления боевых действий [9]. Все это вынуждает специалистов в области физической реабилитации военнослужащих применять разные методы и средства в восстановлении способностей организма военнослужащих.

С учетом многообразия получаемых ранений могут быть применены разные физические оздоровительные упражнения в рамках реализации физической реабилитации (табл. 1).

Таблица 1

Содержание боевых ранений и возможные направления применения физических упражнений оздоровительной направленности.

Table 1

Contents of combat wounds and possible areas of application of physical exercises of a health-improving nature.

Тип ранений	Вид ранения	Физические упражнения оздоровительной направленности
Ранения конечностей	Переломы костей	Упражнения на растяжку и укрепление мышц для возвращения подвижности суставов, предотвращение атрофии мышц (фитнес-резинки)
	Ампутации	Упражнения для адаптации к протезу и улучшения функциональной способности оставшейся конечности
Проникающие ранения грудной клетки и брюшной полости	Ранения легких и плевры	Упражнения дыхательной гимнастики для нормализации способности дыхания
	Ранения органов брюшной полости	Укрепление мышц живота и спины для восстановления стабильности и функциональности этих областей
Травмы позвоночника	Повреждения межпозвоночных дисков	Упражнения на растяжку и укрепление мышц спины. Задействование элементов йоги, восточных единоборств и гимнастики цигун

В результате можно сделать вывод о том, что применение физических упражнений оздоровительной направленности с учетом типа и вида боевого ранения может играть одну из важных ролей в общей реабилитации. Проявляется это в том, что задействуемые физические упражнения направлены на восстановление двигательной активности, укрепление мышц, повышение гибкости и общей функциональности.

В исследовании [5] особое внимание уделяется задействованию элементов йоги, восточных единоборств и гимнастики цигун. В их основе заложена не только сама физическая активность, но и дыхательная гимнастика, которая позволяет восстанавливать не только функциональное, но и улучшать психологическое состояние. В работе [10] авторами предложено в аспекте физической реабилитации задействовать фитнес-резинки в сочетании со стретчингом, что позволяет укреплять поврежденные конечности, особенно после перелома или повреждения нервно-мышечного аппарата.

Несмотря на то, что в современной научной литературе предлагаются задействование некоторых нетрадиционных средств для восстановления функционального состояния организма военнослужащих после ранений, более традиционным является применение средств ЛФК. К примеру, в работе Л.Е. Касмакова [11] разработана схема использования физических упражнений на базе ЛФК в аспекте физической реабилитации военнослужащих. Программа рассчитана на 3 недели, а в ее основе: общеоздоровительные упражнения (от-

дельно для верхних и нижних конечностей), дыхательные упражнения, специальные изометрические упражнения и упражнения на расслабление. Комплекс таких упражнений направлен преимущественно на то, чтобы укрепить мышцы поврежденной конечности, снизить болевые ощущения, а также увеличить амплитуду движения в суставах и др.

С учетом развития современных технологий методы и средства, применяемые в физической реабилитации военнослужащих после боевых ранений, существенно расширяются. Например, в практике общей реабилитации задействуются технологии виртуальной реальности как один из компонентов восстановительной работы. Идеи применения виртуальных технологий в медицине стали разрабатываться примерно в 90-х годах XX века. Первое исследование проведено Х. Хоффманом и Д. Петтерсоном, где происходило исследование возможностей VR-систем для улучшения внимания пациентов.

В работе О.Э. Карпова, В.Д. Даминова, Э.В. Новака, Д.А. Мухаметовой [12] виртуальная реальность характеризуется как «созданную компьютерными средствами трехмерную модель, создающая эффект присутствия человека в ней, включая новые способы взаимодействия: изменение формы, перемещение в пространстве». Иными словами, технология виртуальной реальности позволяет спроектировать некоторую искусственную реальность, где человек становится активным участником компьютерной проекции, так как погружается в нее. Обращаясь к статье Н.А. Вереме-

енко, А.В. Саукиной и С.А. Перепелицы, технологии виртуальной реальности в реабилитации позволяют снизить уровень восприятия боли, так как происходит переключение внимания на процесс осуществления движений в искусственной реальности, а также восприятием музыки и др. [13]. Схожая идея рассматривается в исследовании [14], где технологии VR рассматриваются с точки зрения когнитивного воздействия на участников физической реабилитации для снижения болей и улучшению двигательных возможностей.

Применительно к физической реабилитации, данные технологии позволяют создать иммерсивные среды, которые способствуют стимуляции двигательной активности, развитию навыков координации, баланса и др., что также является задачами физической реабилитации. Преимуществами использования технологий виртуальной реальности в качестве составного компонента физической реабилитации заключаются в следующем: позволяют индивидуализировать программу реабилитации, так как применение данной технологии настраивается под нужды каждого участника реабилитации; дают возможность проводить объективный мониторинг прогресса, так как данные технологии оснащены датчиками для отслеживания движения пациентов, что позволяет точно отслеживать прогресс и корректировать общий план физической реабилитации.

Примерами средств виртуальной реальности в целях физической реабилитации выступают:

- тренажер на основе нейрокомпьютерного интерфейса Vibrant ReHUp с БОС – способствует восстановлению двигательных функций верхних конечностей с использованием обратной связи;
- программно-аппаратный комплекс In Virto, предназначенный для реабилитации лиц с ограниченным объемом двигательных и когнитивных функций;
- реабилитационная перчатка – предназначена для восстановления мелкой моторики и координации с оценкой функциональных возможностей.

Список источников

1. Путин поручил создать в регионах сеть протезно-ортопедических центров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/putin-poruchil-sozdat-v-regionakh-seti-protezhno-ortopedicheskikh-centrov.html> (дата обращения: 28.10.2024)
2. Карташева Н.В., Погорелов Ю.А., Бортновский В.Н. Теоретические основы и методологические принципы физической реабилитации // Проблемы здоровья и экологии. 2008. № 2 (16). С. 146 – 151.
3. Чайковская О.Е. Физическая реабилитация для нормализации физического состояния. Физкультура, спорт, здоровье: сборник статей Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 218 – 222.
4. Кулемзина Т.В., Красножон С.В. К вопросу о реабилитации боевых травм // Биорадикалы и Антиоксиданты. 2018. № 3. С. 198 – 200.

В целом, технологии виртуальной реальности рассматриваются как один из перспективных методов в реабилитационной деятельности для формирования новых двигательных стереотипов, особенно для лиц, которые столкнулись со специфическими последствиями после боевых ранений. Несмотря на то, что современные исследования в области физической реабилитации ориентируются на применение технологий виртуальной реальности, отмечается существенная проблема, которая связана с отсутствием единой методики их применения как одного из компонентов программы физической реабилитации. Иными словами, в реабилитационных центрах средства виртуальной реальности применяются часто абстрагировано и не всегда включены в программу физической реабилитации. Соответственно, решение данной проблемы может быть отражено в последующих исследованиях в данной области научного знания.

Выводы

Таким образом, физическая реабилитация военнослужащих является важной и необходимым инструментом для восстановления функциональных способностей организма после получения боевого ранения и возвращения их к службе. Содержание физической реабилитации дает возможность восстановить физическую форму: двигательные действия, подвижность суставов и др. Выявлено, что в основе физической реабилитации применяются немедикаментозные средства, в частности физические упражнения оздоровительной направленности – ЛФК. Помимо задействования физического аспекта реабилитации современные исследования обращают внимание на необходимость комплексного подхода и использования возможностей современных средств, среди которых технологии виртуальной реальности. Данные технологии обладают существенным потенциалом в эффективном восстановлении двигательных действий, однако обращено внимание на наличие серьезной проблемы – отсутствие методики их применения в физической реабилитации.

5. Громова Е.С., Шакирова О.В., Селезнев К.В. и др. Физическая реабилитация студентов – ветеранов боевых действий // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 121 – 127.
6. Колмаков В.И., Картавецва А.И., Составнев И.В. Международный опыт социальной реабилитации травмированных раненых участников боевых действий на основе физической активности и адаптивного спорта // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2023. № 17 (2). С. 374 – 389.
7. Селитреникова Т.А., Аносов В.А. Основы применения оздоровительной физической культуры с военнослужащими третьей группы здоровья // Вестник Тамбовского университета. 2022. № 1. С. 172 – 179.
8. В Минобороны назвали основной вид ранений российских военных на СВО [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/15/raneny/> (дата обращения: 28.10.2024)
9. Дорохов А.Е., Акперова С.Р., Просветов С.Г. Анализ характера травм и ранений, полученных в ходе специальной военной операции // Молодежный инновационный вестник: Материалы XIX Международной Бурденковской научной конференции. 2023. С. 138 – 140.
10. Садыкова Д.И. Методика физической реабилитации мужчин молодого возраста с осколочными ранениями нижней конечности в позднем послеоперационном периоде // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов высших и средних учебных заведений с международным участием. Казань, 2024. С. 76 – 77.
11. Касмакова Л.Е. Методика физической реабилитации мужчин молодого возраста после осколочных ранений верхних конечностей // Наука и спорт: современные тенденции. Физическое воспитание. 2024. № 3 (12). С. 213 – 220.
12. Карпов О.Э., Даминов В.Д., Новак Э.В. и др. Технологии виртуальной реальности в медицинской реабилитации, как пример современной информатизации здравоохранения // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. 2020. № 1 (15). С. 89 – 98.
13. Веремеенко Н.А., Саукина А.В., Перепелица С.А. Интеграция виртуальной реальности в программу немедикаментозного лечения боли и ранней реабилитации // Медицинский вестник ГВКГ им. Н.Н. Бурденко. 2022. № 1 (7). С. 5 – 14.
14. Бофанова Н.С., Буланов А.А., Яровский А.С. и др. Технология виртуальной реальности как современное направление в реабилитации пациентов с фантомной болью // Российский журнал боли. 2021. № 19 (2). С. 33 – 37.

References

1. Putin ordered the creation of a network of prosthetic and orthopedic centers in the regions [Electronic resource]. URL: <https://www.pnp.ru/social/putin-poruchil-sozdat-v-regionakh-seti-protezhno-ortopedicheskikh-centrov.html> (date of access: 10/28/2024)
2. Kartasheva N.V., Pogorelov Yu.A., Bortnovsky V.N. Theoretical foundations and methodological principles of physical rehabilitation. Problems of health and ecology. 2008. No. 2 (16). P. 146 – 151.
3. Chaikovskaya O.E. Physical rehabilitation for the normalization of physical condition. Physical education, sports, health: collection of articles from the All-Russian with international participation in-person and correspondence scientific and practical conference. Voronezh: Publishing and Printing Center "Scientific Book", 2016. Pp. 218 – 222.
4. Kulemzina T.V., Krasnozhon S.V. On the issue of rehabilitation of combat injuries. Bioradicals and Antioxidants. 2018. No. 3. P. 198 – 200.
5. Gromova E.S., Shakirova O.V., Seleznev K.V. et al. Physical rehabilitation of students – veterans of military operations. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 3 (217). P. 121 – 127.
6. Kolmakov V.I., Kartavtseva A.I., Sostavnev I.V. International experience of social rehabilitation of injured wounded combatants based on physical activity and adaptive sports. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2023. No. 17 (2). P. 374 – 389.
7. Selitrenikova T.A., Anosov V.A. Fundamentals of the application of health-improving physical culture with military personnel of the third health group. Bulletin of Tambov University. 2022. No. 1. P. 172 – 179.
8. The Ministry of Defense named the main type of injuries to Russian military personnel in the SVO [Electronic resource]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/15/raneny/> (date of access: 10/28/2024)
9. Dorokhov A.E., Akperova S.R., Prosvetov S.G. Analysis of the nature of injuries and wounds received during a special military operation. Youth Innovation Bulletin: Proceedings of the XIX International Burdenkov Scientific Conference. 2023. P. 138 – 140.

10. Sadykova D.I. Methodology of physical rehabilitation of young men with shrapnel wounds of the lower limb in the late postoperative period. Actual problems of theory and practice of physical education, sports and tourism: Proceedings of the XII All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, undergraduates and students of higher and secondary educational institutions with international participation. Kazan, 2024. P. 76 – 77.

11. Kasmakova L.E. Methodology of physical rehabilitation of young men after shrapnel wounds of the upper limbs. Science and sport: modern trends. Physical education. 2024. No. 3 (12). P. 213 – 220.

12. Karpov O.E., Daminov V.D., Novak E.V. et al. Virtual reality technologies in medical rehabilitation as an example of modern informatization of healthcare. Bulletin of the National Medical and Surgical Center named after N.I. Pirogov. 2020. No. 1 (15). P. 89 – 98.

13. Veremeyenko N.A., Saukina A.V., Perepelitsa S.A. Integration of virtual reality into the program of non-drug pain treatment and early rehabilitation. Medical Bulletin of the N.N. Burdenko Main Military Clinical Hospital. 2022. No. 1 (7). P. 5 – 14.

14. Bofanova N.S., Bulanov A.A., Yarovsky A.S. et al. Virtual reality technology as a modern direction in the rehabilitation of patients with phantom pain. Russian Journal of Pain. 2021. No. 19 (2). P. 33 – 37.

Информация об авторах

Скибинский Н.Д., аспирант, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, 155908, г. Шуя, Ивановская обл., ул. Кооперативная д. 24, nikitapress777@gmail.com

Правдов М.А., доктор педагогических наук, профессор, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал; 155908, г. Шуя, Ивановская обл., ул. Кооперативная д. 24, pravdov@yandex.ru

© Скибинский Н.Д., Правдов М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.011.1

Предпосылки к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью студенческой молодежи неспортивного вуза

¹ Семененко Н.А., ² Татаринов И.Д.,

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
² Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

Аннотация: в статье приводятся результаты исследования, нацеленного на определение предпосылок к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью студентов московского государственного института международных отношений (МГИМО), что позволяет выявить определяющие факторы, оказывающие влияние на сохранение, поддержание и укрепление здоровья студентов. Представлены существующие взгляды об организации и роли самостоятельных занятий физической культурой и спортом, проведен социологический опрос, в результате чего были выявлены предпосылки к занятиям физкультурно-спортивной деятельности. Были обследованы 357 студентов 1 и 2 курсов МГИМО в возрасте от 17 до 19 лет. По результатам анкетного опроса были определены факторы в 4 группах предпосылок: мотивационные, психологические, физиологические, экономические и социально-культурные. Установлено, что повышение функциональных способностей организма и устранение усталости (46%), развитие психологических способностей (сила воли, терпение, упорство и др.) (49%), изначальные показатели здоровья (55%) и выбор места и времени занятий (36%) являются предварительными условиями для самостоятельных занятий физкультурно-спортивной деятельности. Полученные результаты анкетного опроса могут стать базовой основой для разработки программ физкультурных и спортивных мероприятий для студентов неспортивного высшего учебного заведения, способствующей сочетать напряженную учебную нагрузку и тренировочный процесс.

Ключевые слова: физкультурно-спортивная деятельность, физическое воспитание, здоровый образ жизни, спорт, двигательная активность, студенты МГИМО

Для цитирования: Семененко Н.А., Татаринов И.Д. Предпосылки к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью студенческой молодежи неспортивного вуза // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 294 – 299.

Поступила в редакцию: 1 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Prerequisites for physical education and sports activities of students of non-sports universities

¹ Semenenko N.A., ² Tatarinov I.D.,

¹ Moscow State Institute of International Relations (University)
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
² Russian University of Sports "GTSOLIFK"

Abstract: the article presents the results of a study aimed at determining the prerequisites for physical education and sports activities of students at the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), which allows identifying the limiting factors that influence the preservation, support and strengthening of students' health. The article presents existing views on the organization and role of independent physical education and sports activities, and conducts a sociological survey, which revealed the prerequisites for physical education and sports activities. A total of 357 first- and second-year students of MGIMO aged 17 to 19 were surveyed. Based on the results of the questionnaire, 4 groups of prerequisites were identified: motivational,

psychological, physiological, economic and socio-cultural. It was found that increasing the functional abilities of the body and eliminating fatigue (46%), developing psychological abilities (willpower, patience, persistence, etc.) (49%), initial health indicators (55%) and choosing the place and time of classes (36%) are prerequisites for independent physical education and sports activities. The results of the questionnaire survey can become the basic basis for developing programs of physical education and sports events for students of a non-sports higher educational institution, facilitating the combination of intense academic workload and the training process.

Keywords: physical education and sports activities, physical education, healthy lifestyle, sports, physical activity, MGIMO students

For citation: Semenenko N.A., Tatarinov I.D. Prerequisites for physical education and sports activities of students of non-sports universities. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 294 – 299.

The article was submitted: December 1, 2024; Approved after reviewing: February 3, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Спортивная деятельность выступает в качестве интегральной части процесса физкультурного воспитания в вузе, формирует активную жизненную позицию студентов, развивает необходимые в жизни и профессии физические навыки и приводит к повышению адаптационного потенциала организма. Возможность привития подобных качеств может быть реализована через самостоятельные тренировки, привлечение к участию в массовых спортивных мероприятиях, студенческих играх и соревнованиях.

Вовлечение студентов в спортивную деятельность, а также повышение эффективности проведения занятий по физической культуре в высших учебных заведениях на протяжении многих лет является актуальной темой и ключевым аспектом научных исследований специалистов в этой сфере [6, 9, 10]. Неумение предупреждать возникновение различного рода травм может вызвать выведение студента из привычного ритма жизнедеятельности, физической и умственной активности, а подобный «сбой в работе» крайне сложно устранить за короткий срок, к тому же, существует высокий риск сохранения осложнений или сокращения функциональной способности организма. Ценность и значимость данной проблематики обусловлена, в первую очередь, необходимостью пробуждения осознанного подхода у учащейся молодежи к ведению здорового образа жизни, стремления к поддержанию физической активности, что определяется в том числе и нарастанием учебной нагрузки, увеличением общих затрат на образовательный процесс и, соответственно, повышенными требованиями к умственной и физической работоспособности.

Именно поэтому **целью исследования** является определение предпосылок выбора студентами МГИМО самостоятельных занятий физкультурно-спортивной деятельностью.

Для достижения цели настоящего исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить существующие представления о роли самостоятельных занятий физической культурой и спортом.

2. Выявить актуальную значимость к самостоятельным занятиям физкультурно-спортивной деятельности у студентов, обучающихся в МГИМО.

Материалы и методы исследований

В ходе работы были использованы следующие методы исследования:

- Поиск, сбор и анализ научно-методической литературы позволил определить актуальность исследования по проблеме необходимости включения самостоятельных занятий физкультурно-спортивной деятельности в жизнь студенческой молодежи.

- Опрос был использован для изучения предпосылок выбора студентами самостоятельных занятий спортом наряду с занятиями по физической культуре или элективными дисциплинами (модулями) по физической культуре, реализуемой в форме секций по определённому набору видов спорта по выбору обучающегося. В опросе приняло участие 357 студентов 1 и 2 курсов МГИМО в возрасте от 17 до 19 лет, который был приведён во 2-м полугодии 2023-2024 учебного года.

- Логико-теоретические методы исследования. С помощью данной группы методов были проанализированы и исследованы данные анкетного опроса.

Результаты и обсуждения

Отсутствие чётких представлений о физическом воспитании, спорте и его целях, плохое состояние здоровья, недостаток времени приводят к дефициту двигательной активности и недостатку самостоятельной физической подготовки. Следствием этого может быть возникновение различных проблем со здоровьем, являющихся закономерным симптомом при ведении сидячего образа

жизни и отсутствии достаточного количества физической активности.

Важно акцентировать внимание не просто на необходимости пропаганды здорового образа жизни как ценности и информировании о деструктивных последствиях малой двигательной активности [2], но и на формировании конкретных знаний по стратегии и планированию самостоятельных упражнений, в том числе на выработке стимулов и мотивации, создании эмоциональных импульсов, заинтересованности.

После обретения осознанности и стимулов необходимо определить уровень физической подготовленности студента и с учётом персональных характеристик подобрать наиболее индивидуально полезные и эффективные упражнения, которые подлежат регулярному и систематическому выполнению [8, 10].

В связи с вышесказанным предлагается совершенствовать систему просветительской деятельности, начиная с первых курсов, в целях повышения самосознания касательно физического самовоспитания и самосовершенствования, что, однако, достигает лучших результатов, когда становится групповым стилем поведения [1, 6]. Вдобавок, необходимо развить способность самостоятельного поиска информации и материалов, воспитать инициативу и умение адекватно оценивать приобретённый опыт.

Следует отметить положительное воздействие такого элемента или разновидности самостоятельных занятий физической культурой студентов как упражнения на выносливость, которое заключается в снижении заболеваемости, устранении детренированности, наращивании функциональных возможностей дыхательной, сердечно-сосудистой систем, аэробной производительности организма, нормализации обменных процессов, снижении нервного перенапряжения, улучшении сна, повышении общей работоспособности [11], как физической, так и умственной, что непременно позитивно сказывается на успеваемости студента, его бодрости духа и общем эмоционально-волевом и психическом настрое [4, 5]. Регулярные, систематические и интенсивные упражнения способствуют наряду с вышеперечисленным и увеличению продолжительности жизни [7]. То есть происходит как прямое, так и опосредованное сохранение и укрепление здоровья.

Крайнюю важность представляет развитие умения планировать не только самостоятельные тренировки, но и соблюдать режим всей деятельности: учебы, спорта, отдыха и сна [3]. Чрезвычайно не рекомендуется вызывать состояние переутомления, недосыпа, перенапряжения сил, на что

организм не замедлит отреагировать не самым лучшим образом: более того, возможен печальный исход с тотальным истощением или нервным срывом, после чего трудно восстановить прежние позиции. Эти примеры наглядно изображают сущность и важность серьёзного отношения к освоению навыков грамотного самоконтроля и продуманной, последовательной организации процесса учебной и спортивной деятельности.

Подчеркнём, что любая самостоятельная тренировка должна проводиться в установленные временные промежутки (возможно и зачастую желательно в присутствии преподавателя/тренера) и в строго дозированном объёме в соответствии с уровнем физического развития, возрастом, полом, состоянием здоровья и индивидуальными особенностями [3].

Стоит также отметить факт того, что даже незначительные по объёму, интенсивности и продолжительности, но ежедневные двигательные нагрузки способствуют общему повышению уровня физической подготовки и работоспособности, а дефицит двигательной активности сказывается негативно, как на динамике развития основополагающих физических качеств, так и на уровне общей физической и умственной работоспособности студентов.

Таким образом, переходим к основной части исследования: а, именно, к изучению предпосылок выбора студентами самостоятельных занятий спортом наряду с занятиями по физической культуре или элективными дисциплинами (модулями) по физической культуре, реализуемой в форме секций по определённому набору видов спорта по выбору обучающегося. Для достижения поставленной задачи были составлены блоки вопросов для социологического опроса среди студентов основной медицинской группы 1 и 2 курсов всех факультетов МГИМО.

По итогам обработки результатов анкетного опроса были определены четыре вида предпосылок, имеющие наиболее существенное значение для студентов (таблица 1).

Первая разновидность предпосылок – **мотивационные**. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что «мотивация» является термином, используемым в психологии спорта, для обозначения причин, побуждающих людей в той или иной ситуации к какой-либо деятельности, определяющих предпочтение одного вида физической активности другой, а также уровень интенсивности и продолжительности выполнения поставленных задач.

В частности, по результатам анкетирования 46% студентов из 357 опрошенных считают, что свои занятия спортом способствуют повышению

функциональных способностей и устранение усталости. Повышение самооценки, саморазвитие, интерес к занятиям как фактор мотивационных

предпосылок выбрало 29% опрошенных. Для красивого и атлетического телосложения спортом занимается 25% респондентов.

Таблица 1

Результаты опроса «Предпосылки студентов МГИМО к самостоятельным занятиям физической культурой и спортом».

Table 1

Results of the survey “Prerequisites of MGIMO students for independent physical education and sports activities.”

Предпосылки			
Внутренние факторы		Внешние факторы	
Мотивационные	Психологические	Физиологические (морфофизиологическая предрасположенность)	Экономические и социально-культурные
Повышение функциональных способностей организма и устранение усталости – 46% Повышение самооценки, саморазвитие, интерес – 29% Красивое, атлетическое телосложение – 25%	Психологические способности (сила воли, самодисциплина, терпение, упорство, целеустремленность) – 49% Общение, дух соперничества, спортивный азарт – 46% Стремление к высоким спортивным достижениям – 5%	Показатели здоровья – 55% Особенности физического развития – 21% Природные спортивные способности – 17% Стаж занятий спортивной деятельностью – 7%	Выбор места и времени занятий – 36% Наличие инфраструктуры – 21% Ценностные ориентации (духовные, познавательные, материальные) – 18% Повышение социального статуса – 17% Стоимость экипировки – 8%

Достаточно очевидной и логичной является тесная взаимосвязь мотивационных предпосылок и **психологических** факторов (сила воли, самодисциплина, терпение, характер, упорство, целеустремленность, дух соперничества, общение и др.), тем не менее они были нами выделены в две группы ввиду тонкого различия источников их происхождения.

Так, 46% студентов ВУЗа выбирают самостоятельные занятия физкультурно-спортивной деятельностью для развития психологических способностей личности (сила воли, самодисциплина, терпение, упорство, целеустремленность). Удовлетворение от общения, духа соперничества и спортивного азарта в процессе участия в спортивных тренировках и мероприятиях испытывает 46% опрошенных. И только 5% студентов считают стремление к высоким спортивным достижениям как условие к занятиям физкультурно-спортивной тренировкой.

Физиологические особенности организма могут послужить одной из ведущей предпосылкой для выбора занятий конкретным видом спорта так же, как и стать определённым ограничителем. Природная специфика строения костей, телосложения, физического развития, генетические особенности, задающие спортивное преимущество, зачастую даже физиологические гендерные различия – всё это во многом влияет на морфофизиологическую предрасположенность и биомеханиче-

скую приспособленность к тому или иному виду спорта.

Таким образом, выбор самостоятельных занятий основывается на показателях здоровья у 55% опрошенных. Это может быть связано с наличием различных заболеваний, патологий. Из 357 респондентов 17% студентов ориентируются при выборе занятий на предрасположенность и спортивные способности. При этом 7% считают, что на выбор самостоятельных занятий может повлиять стаж спортивной деятельности.

Характеризуя **экономические и социально-культурные** предпосылки, следует прежде всего выделить среди них самые различные организационные факторы, которые могут либо представлять препятствие, либо, напротив, поспособствовать самостоятельным занятиям спортом.

Для занятий студенты, в первую очередь, ориентируются на выбор места и времени занятий – 36% опрошенных. Волнение для занятий представляет наличие необходимой инфраструктуры, о чем говорят 21% респондентов. 18% студентов определяют ценностные ориентации (духовные, познавательные, материальные) в качестве факторов при выборе занятий физкультурно-спортивной деятельностью. Также 17% студентов определили, что социально-культурная предпосылка как повышение социального статуса считается необходимым для начала занятий спортом. Тем не менее, для некоторой части опрошенных (8%) стоимость

экипировки является определяющим фактором при выборе того или иного вида спорта.

Анализ полученных результатов анкетирования позволяет говорить, что при всем многообразии преобладающими физкультурно-спортивными интересами студентов МГИМО, определяющими выбор секции в ВУЗе или иных спортивных занятий, являются: 1) повышение функциональных способностей организма и устранение усталости; 2) психологические способности (сила воли, самодисциплина, терпение, упорство, целеустремленность), общение, дух соперничества, спортивный азарт; 3) показатели здоровья; 4) выбор места и времени занятий.

Выводы

Самостоятельные занятия студентов физическими упражнениями представляют собой процесс, направленный на развитие и совершенствование физических, умственных, жизненно и профессионально значимых качеств учащейся молодежи как будущих специалистов в выбранном роде деятельности.

На основе анкетирования были определены наиболее ведущие предпосылки, определяющие выбор студентами неспортивного ВУЗа самостоятельных занятий физической культурой и спортом: повышение функциональных способностей организма и устранение усталости; психологические способности (сила воли, самодисциплина, терпение, упорство, целеустремленность), общение, дух соперничества, спортивный азарт; показатели здоровья; выбор места и времени занятий.

Таким образом, выявленные предпосылки к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью студентов МГИМО позволяют сказать, что необходимым условием для увеличения количества занимающихся из числа студентов и повышения эффективности их тренировочного процесса является ориентация на степень значимости факторов, полученных в результате анкетирования, при физкультурном образовании в высшем учебном заведении и организации тренировочных программ и планов.

Список источников

1. Волкова Е.Г., Григорьева И.В., Петров Е.Н. Роль физической культуры в укреплении здоровья студентов // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2020. № 1 (32). С. 65 – 67.
2. Горелов А.А. Дефицит двигательной активности как фактор ухудшения здоровья, снижения умственной и физической работоспособности студентов вузов // Психолого-педагогические технологии повышения умственной и физической работоспособности, снижения нервно-эмоционального напряжения у студентов в процессе образовательной деятельности: материалы Междунар. науч. конф. 16-19 июня 2011 г. // БелГУ: в 2 ч. Белгород, ИПК, 2011, ч. 1. С. 26 – 31.
3. Кузнецов В.С. Теория и методика физической культуры: учебник для вузов. Москва: Академия, 2012. 409 с.
4. Межман И.Ф., Исупова Е.В., О.В. Кононова Роль физической культуры и спорта в жизни студенческой молодежи России // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 9. С. 49 – 54.
5. Перова Г.М., Аникин А.А., Аникина Т.С. Современные направления системы преподавания физической культуры в вузе // Педагогическое образование и наука. 2020. № 2. С. 109 – 111.
6. Самарина Ю.Е., Демеш В.П. Отношение студентов к занятиям физической культурой в вузе // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 468 – 471.
7. Татаринов И.Д. Низкий уровень физической подготовленности и его последствия у современных детей // Сборник материалов Межрегиональных итоговых научных конференций студентов "Студенческая наука" и "Молодые ученые ГЦОЛИФК", Москва, 14 марта – 13 2018 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2018. С. 228 – 230.
8. Федосова Л.П., Федотова Г.В., Удовицкая Л.У. Занятия по физической культуре в вузе как путь совершенствования профессиональной физической подготовки // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики: Материалы национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-18 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2021. С. 621 – 626.

9. Фомина Ю.С., Токарева С.В. Роль физической культуры в укреплении здоровья студентов // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2020: Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 12-13 ноября 2020 года. Том 3. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 299 – 302.

10. Чистяков В.А. Научно-теоретические подходы к совершенствованию процесса физического воспитания студентов в вузах // Вестник спортивной науки. 2014. № 1. С. 64 – 68.

11. Мамирова Д.Т. Роль физической культуры в профессионально-прикладной подготовке в вузах искусства и культуры // Journal of Integrated Education and Research. 2022. Т. 1. № 6. С. 107 – 113.

References

1. Volkova E.G., Grigorieva I.V., Petrov E.N. The role of physical education in strengthening students' health. Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies. 2020. No. 1 (32). P. 65 – 67.

2. Gorelov A.A. Lack of physical activity as a factor in deteriorating health, decreasing mental and physical performance of university students. Psychological and pedagogical technologies for increasing mental and physical performance, reducing neuro-emotional stress in students in the process of educational activities: Proc. Int. scientific conf. June 16-19, 2011. BelSU: in 2 parts. Belgorod, IPC, 2011, part 1. P. 26 – 31.

3. Kuznetsov V.S. Theory and methodology of physical education: textbook for universities. Moscow: Academy, 2012. 409 p.

4. Mezghan I.F., Isupova E.V., O.V. Kononova The role of physical education and sports in the lives of Russian student youth. Advances in the humanities. 2021. No. 9. P. 49 – 54.

5. Perova G.M., Anikin A.A., Anikina T.S. Modern directions of the physical education teaching system at the university. Pedagogical education and science. 2020. No. 2. P. 109 – 111.

6. Samarina Yu.E., Demesh V.P. Students' attitudes towards physical education classes at the university. Young scientist. 2020. No. 48 (338). P. 468 – 471.

7. Tatarinov I.D. Low level of physical fitness and its consequences in modern children. Collection of materials of the Interregional final scientific conferences of students "Student Science" and "Young scientists of GTSOLIFK", Moscow, March 14 – 13, 2018. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK)", 2018. P. 228 – 230.

8. Fedosova L.P., Fedotova G.V., Udovitskaya L.U. Physical education classes at the university as a way to improve professional physical training. Physical education and sports in higher educational institutions: current issues of theory and practice: Materials of the national scientific and practical conference, St. Petersburg, November 16-18, 2021. Saint Petersburg: Saint Petersburg State Agrarian University, 2021. P. 621 – 626.

9. Fomina Yu.S., Tokareva S.V. The role of physical education in strengthening students' health. Generation of the future: a view of young scientists – 2020: Collection of scientific articles of the 9th International Youth Scientific Conference, Kursk, November 12-13, 2020. Volume 3. Kursk: South-West State University, 2020. P. 299 – 302.

10. Chistyakov V.A. Scientific and theoretical approaches to improving the process of physical education of students in universities. Bulletin of sport science. 2014. No. 1. P. 64 – 68.

11. Mamirova D.T. The role of physical education in professional and applied training in universities of art and culture. Journal of Integrated Education and Research. 2022. Vol. 1. No. 6. P. 107 – 113.

Информация об авторах

Семененко Н.А., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9470-1438>, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76, nick.semenenko1991@mail.ru

Татарин И.Д., кандидат педагогических наук, преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-4951-0320>, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», 105122, г. Москва, Сиреневый бульвар, 4, ivandecathlete@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 351.7 : 355.55

Моделирование ситуаций служебной деятельности как один из методов повышения профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов

^{1,2} Струганов С.М., ³ Дружинин А.В., ⁴ Филимонов Д.Г., ⁵ Чергинец В.П., ¹ Санков П.А.,
¹ Восточно-Сибирский институт МВД России,
² Иркутский филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»,
³ Уральский юридический институт МВД России,
⁴ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России,
⁵ Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме связанной с применением мер государственного принуждения сотрудниками органов внутренних дел в процессе служебной деятельности. Изучены обстоятельства, при которых сотрудник правоохранительных органов может использовать физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие при применении мер принуждения. Определена роль и значение практических занятий, а также тренажей перед заступлением сотрудников патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы на выполнение ими поставленных оперативно-служебных задач. Указана и сформулирована необходимость проведения практических занятий с использованием метода моделирования различных оперативно-служебных задач с отработкой эффективного и правомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия встречающихся в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Показана роль применения моделирующих ситуаций из служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов в процессе проведения практических занятий и тренажей, которые способствуют формированию двигательных умений, навыков и психологической устойчивости при выполнении ими их должностных обязанностей.

Ключевые слова: меры принуждения, служебная деятельность, оперативно-служебные задачи, моделирующие ситуации, сотрудники правоохранительных органов, должностные обязанности, практические занятия, тренажи, типовые ситуации

Для цитирования: Струганов С.М., Дружинин А.В., Филимонов Д.Г., Чергинец В.П., Санков П.А. Моделирование ситуаций служебной деятельности как один из методов повышения профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 300 – 304.

Поступила в редакцию: 2 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Modeling of official activities situations as one of the methods of improving the professional qualities of law enforcement officers

^{1,2} *Struganov S.M.*, ³ *Druzhinin A.V.*, ⁴ *Filimonov D.G.*, ⁵ *Cherginets V.P.*, ¹ *Sankov P.A.*,
¹ *East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,*
² *Irkutsk branch of the Russian University of Sports "GTSOLIFK",*
³ *Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,*
⁴ *Volgodonsk branch Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,*
⁵ *Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky*

Abstract: the article is devoted to the current problem associated with the use of state coercion measures by employees of internal affairs bodies in the course of official activities. The circumstances under which a law enforcement officer can use physical force, special means and firearms when applying coercion measures are studied. The role and importance of practical classes, as well as training sessions before the patrol and road patrol service employees take over to perform their assigned operational and official tasks are determined. The need to conduct practical classes using the method of simulating various operational and official tasks with the development of effective and lawful use of physical force, special means and firearms encountered in the official activities of law enforcement officers is indicated and formulated. The role of using simulated situations from the official activities of law enforcement officers in the process of practical classes and training sessions is shown, which contribute to the formation of motor skills, abilities and psychological stability in the performance of their official duties.

Keywords: coercive measures, official activities, operational and official tasks, simulating situations, law enforcement officers, job responsibilities, practical training, training, typical situations

For citation: Struganov S.M., Druzhinin A.V., Filimonov D.G., Cherginets V.P., Sankov P.A. Modeling of official activities situations as one of the methods of improving the professional qualities of law enforcement officers. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 300 – 304.

The article was submitted: December 2, 2024; Approved after reviewing: February 4, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Деятельность сотрудников правоохранительных органов часто связана с охраной общественного порядка и безопасности граждан, во время которой при решении определенных поставленных задач им приходится применять в отношении правонарушителей и преступных лиц физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие. В связи с этими обстоятельствами возрастает роль тактической подготовленности, т.к. пресечение противоправных действий некоторых лиц переступивших закон очень часто происходит в общественных местах при большом скоплении людей, где от быстрых и эффективных действий иногда зависит не только личная безопасность сотрудника полиции, но и окружающих граждан. Особенно это может быть связано, когда задерживаемые лица имеют высокий уровень физической подготовленности или вооружены холодным или огнестрельным оружием. Поэтому отработка тактических навыков на занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке и перед заступлением на службу, особенно в подразделениях патрульно-постовой и дорожно-патрульной

служб, необходимо проводить моделирование типовых и нестандартных ситуаций, которые могут возникнуть с сотрудниками в процессе выполнения ими непосредственных должностных обязанностей [2].

Материалы и методы исследований

Исходя из этого, следует отметить, что сотрудники правоохранительных органов в процессе своей профессиональной деятельности проходят обучения по физической подготовке, огневой и тактико-специальной подготовке в двух основных формах основной и дополнительной. К основным следует отнести занятиям по профессиональной служебной и физической подготовке, которые должны проводиться в строевых подразделениях органов внутренних дел не реже, чем 1 раз в неделю и продолжительность не менее 2 часов. Из дополнительных занятий следует выделить тренажи, которые проводятся с сотрудниками непосредственно перед заступлением в наряд, что является неким претворением заложенных на основных занятиях навыков в служебную деятельность. Однако, примечательно, что длительность таких тренажей не превышает 10 минут, не смотря на их важ-

ность в практической деятельности сотрудников. Абсолютно справедливо можно задать вопрос, а являются ли тренажи действительно необходимым элементом в подготовке сотрудников к несению службы или же это всего лишь еще один формальных аспектов их подготовки.

В связи с этим следует сказать, что время отведенной для проведения тренажа является не единственным отличительным аспектом такого рода занятий, он отличается своей методикой, техникой и содержанием проведения. Так, например, в задачи проведения занятий основного типа входит формирование умений и навыков у сотрудников к эффективному и правомерному применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также специальных средств и огнестрельного оружия в процессе выполнения оперативно-служебных задач с обеспечением высокой работоспособности во время служебной деятельности. Тренажи в свою очередь являются уникальным практическим занятием, задачи которого несколько отличаются от задач основного тем, что направлены в основном на повышение психологического фактора готовности сотрудника к правомерному применению мер принуждения в отношении нарушителей правопорядка [5].

Результаты и обсуждения

Применение сотрудниками физической силы выступает радикальной мерой государственного принуждения, которая имеет место быть в случаях грубого нарушения общественного порядка и игнорирования требований сотрудников полиции. Так как применение физической силы является крайней мерой, которая ограничивает права и свободы гражданина оно должно быть детально урегулировано [6]. И так как государство уделяет данному механизму регулирования столь большое внимание, то оно, в лице сотрудников полиции, должно обеспечить правомерное и эффективное оказание принуждения.

Каждая ситуация, в условиях которой может возникнуть основания применения физического воздействия абсолютно уникально. Однако, основные аспекты применения физической силы достаточно точно определены и малейшая неточность и отступление от них может повлечь тяжелые последствия для сотрудников. Именно поэтому знание и четкое понимание алгоритма оказания физического принуждения очень важно [4].

Поэтому моделирование различных ситуаций помогает сформировать необходимую модель поведения сотрудника при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [8].

В первую очередь проведение таких занятий

направлено на правовую основу, связанную с применением мер принуждения, т.е. правового анализа ситуации или условиями факторами, которые сотрудник обязан придерживаться при каждом применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. К таким условиям и факторам следует отнести тяжесть совершенного преступления, информацию о личности преступника, возможность его физического противодействия и создавшиеся объективные обстоятельства [1]. Особое значение на практических занятиях уделяется возможности активного сопротивления правонарушителей законным требованиям сотрудника полиции, где сотрудник должен действовать в зависимости создаваемой силы обратно направленного воздействия. Здесь следует обратить внимание на то, что в таких ситуациях сотрудник сначала всегда должен использовать вербальные способы принуждения в виде разъяснений или указаний и только если этого не привело к нужному результату применять необходимые меры физического понуждения с использованием болевых приемов или специальных средств.

Все занятия по моделированию ситуаций связанных с условиями, при которых могут возникнуть основания для применения мер государственного принуждения, являются одними из основных аспектов профессиональной подготовки сотрудников полиции [7]. Поэтому к изучению и разбору любой моделирующей ситуации необходимо подходить к каждой в отдельности, т.к. каждая из них имеет свою специфику и алгоритм, при отступлении от которой у сотрудника может сформироваться неправильный навык ее реализации, а, следовательно, неправомерное ее применение в условиях практической деятельности. Тем самым подчеркиваем, что значение проведения моделирующих типовых ситуаций в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов являются основополагающей базой для его изучения и применения их в условиях несения службы [3].

Выводы

В заключении следует отметить, что практические занятия по профессиональной, физической и огневой подготовке, а также тренажи перед заступлением на службу являются важным аспектом в подготовке сотрудников к несению службы, при которых происходит формирование у них понимания моделей поведения в различных жизненных обстоятельствах профессиональной деятельности. Также проведение занятий способствует готовности сотрудников к действиям в условиях различных типовых и нестандартных оперативно-служебных ситуациях. Нельзя также снижать роль

тренажей, которые влияют на психологический фактор сотрудников в плане их готовности к правомерному применению мер административного принуждения в отношении нарушителей правопорядка. Именно поэтому институт организации профессиональной подготовки и тренажей в системе органов внутренних дел подлежит тщательной и дальнейшей модернизации. В связи с этим для повышения профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел в этом направлении необходимо ввести в учебную программу практических занятий проведение моделирования типовых ситуаций на местности, что позволит увеличить эффективность применения

мер административного принуждения к лицам, которые нарушают правопорядок в обществе. Увеличить время проведения тренажей перед заступлением на службу среди сотрудников патрульно-постовой и дорожно-патрульной службы с целью тщательной подготовки их к несению наряда. Также следует уделять большое внимание правовой подготовке сотрудников, т.к. неправомерное и не эффективное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия может повлечь за собой последствия, которые могут привести к неправомерному применению государственного принуждения в отношении задержанных.

Список источников

1. Баркалов С.Н. Актуальные аспекты подготовки сотрудников полиции к пресечению действий правонарушителя с огнестрельным оружием // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 96 – 99.
2. Баркалов С. Н., Флусов Е. В. Исследование особенностей служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции для целей совершенствования физической подготовки в период профессионального обучения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 2 (75). С. 129 – 133.
3. Еремин Р. В. Основные направления совершенствования физической подготовки сотрудников ДПС ГИБДД в территориальных органах МВД России на региональном уровне // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1 (70). С. 115 – 118.
4. Кugno Э. Э., Струганов В. С., Струганов С. М. Критерии эффективности применения боевых приемов борьбы в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Автономия личности. 2022. № 1(27). С. 55 – 60.
5. Светличный Е.Г., Фетисов А.С., Панова О.С., Токарчук Р.Е. Проблемы и перспективы обучения сотрудников ОВД России готовности к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности в рамках профессиональной служебной и физической подготовки // Глобальный научный потенциал. 2022. № 3 (132). С. 177 – 180.
6. Струганов С. М., Панова О. С., Кugno Э. Э. Проблематика административного и уголовного законодательства, связанная с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях необходимой обороны и крайней необходимости // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (23). С. 86 – 94.
7. Струганов С. М., Панов Е. В. Моделирование ситуаций решения оперативно-служебных задач как один из эффективных способов повышения профессиональных качеств сотрудников полиции // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (20). С. 108 – 115.
8. Шинкарев М.А., Кugno Э.Э., Егошин И.В. Влияние личностных качеств на профессиональную деятельность сотрудника ОВД // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : Материалы международной научно-практической конференции (Иркутск, 07 октября 2022 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. С. 157 – 161.

References

1. Barkalov S.N. Actual aspects of training police officers to suppress the actions of an offender with a firearm. Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2018. No. 1 (74). P. 96 – 99.
2. Barkalov S.N., Flusov E.V. Study of the features of the official activities of patrol police officers for the purpose of improving physical fitness during professional training. Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2018. No. 2 (75). P. 129 – 133.

3. Eremin R.V. Main directions for improving the physical fitness of traffic police officers in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional level. Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova. 2017. No. 1 (70). P. 115 – 118.

4. Kugno E.E., Struganov V.S., Struganov S.M. Criteria for the effectiveness of the use of combat techniques in the operational and official activities of employees of the internal affairs bodies. Autonomy of the individual. 2022. No. 1 (27). P. 55 – 60.

5. Svetlichny E.G., Fetisov A.S., Panova O.S., Tokarchuk R. E. Problems and prospects of training employees of the Internal Affairs Directorate of Russia in readiness for action in extreme situations of official activity within the framework of professional official and physical training. Global scientific potential. 2022. No. 3 (132). P. 177 – 180.

6. Struganov S.M., Panova O.S., Kugno E.E. Problems of administrative and criminal legislation related to the use of physical force, special means and firearms in cases of necessary defense and extreme necessity. Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (23). P. 86 – 94.

7. Struganov S.M., Panov E.V. Modeling situations of solving operational and service tasks as one of the effective ways to improve the professional qualities of police officers. Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (20). P. 108 – 115.

8. Shinkarev M.A., Kugno E.E., Egoshin I.V. The influence of personal qualities on the professional activity of an employee of the Internal Affairs Directorate. Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: Proceedings of the international scientific and practical conference (Irkutsk, October 7, 2022). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 157 – 161.

Информация об авторах

Струганов С.М., кандидат педагогических наук, профессор, Восточно-Сибирский институт МВД России; Иркутский филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК» sergej_05@mail.ru

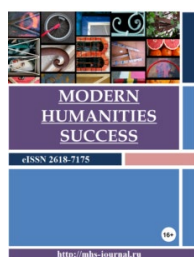
Дружинин А.В., кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки, Уральский юридический институт МВД России

Филимонов Д.Г., старший преподаватель, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России

Чергинец В.П., заведующий кафедры физической культуры и спорта, Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Санков П.А., старший преподаватель, Восточно-Сибирский институт МВД России

© Струганов С.М., Дружинин А.В., Филимонов Д.Г., Чергинец В.П., Санков П.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.42.093.61

Потенциал беговых видов легкой атлетики в подготовке студентов к сдаче нормативов ВФСК ГТО в политехническом вузе

¹ Фатун О.Н., ¹ Низельская Л.В., ¹ Кононенко М.А.,

¹ Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Аннотация: статья посвящена описанию принципов и раскрытию содержания методики построения полугодового макроцикла физической подготовки студентов с целью совершенствования их спортивной формы для выполнения стандартов, заложенных во Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО), педагогическими средствами легкой атлетики в ходе учебно-тренировочного процесса, осуществляемого на академических занятиях по физической культуре в политехническом вузе.

Отмечается, что в университете реализуется многоступенчатая модель физического воспитания и спорта, где базовыми составляющими выступают: общая физическая подготовка, профессионально-прикладная физическая подготовка, спортивная подготовка профессорско-преподавательского состава к ВФСК ГТО, а также подготовка спортсменов по прикладным видам спорта (борьба, бокс, плавание, футбол и др.) на базе действующего студенческого спортивного клуба.

Предложенный тренировочный комплекс упражнений легкой атлетики, адаптирован к обязательным требованиям VI ступени ГТО, и направлен на усовершенствование координации, гибкости, общей выносливости и скоростных качеств у обучающихся разных медицинских групп.

Ключевые слова: легкая атлетика, бег, спринт, эстафета, физическая подготовка, скорость, выносливость, гибкость, координация, студенческая молодежь

Для цитирования: Фатун О.Н., Низельская Л.В., Кононенко М.А. Потенциал беговых видов легкой атлетики в подготовке студентов к сдаче нормативов ВФСК ГТО в политехническом вузе // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 305 – 309.

Поступила в редакцию: 6 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

The potential of cross-country athletics in preparing students to pass the standards of the RPSC RLD to at the polytechnic university

¹ Fatun O.N., ¹ Nizelskaya L.V., ¹ Kononenko M.A.,
¹ Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Abstract: the article is devoted to the description of the principles and disclosure of the content of the methodology for building a semi-annual macrocycle of physical training of students in order to improve their athletic form in order to meet the standards laid down in the All-Russian Physical Culture and Sports Complex «Ready for Labor and Defense» (RLD), pedagogical means of athletics during the educational and training process carried out in academic physical education classes at the polytechnic university.

It is noted that the university implements a multi-stage model of physical education and sports, where the basic components are: general physical training, professionally applied physical training, sports training of faculty for the RPSC RLD, as well as the training of athletes in applied sports (wrestling, boxing, swimming, football, etc.) on the basis of the current student sports club.

The proposed training complex of athletics exercises is adapted to the mandatory requirements of the sixth stage of the RLD, and is aimed at improving coordination, flexibility, general endurance and speed qualities among students of different medical groups.

Keywords: athletics, running, sprint, relay race, physical fitness, speed, endurance, flexibility, coordination, student youth

For citation: Fatun O.N., Nizelskaya L.V., Kononenko M.A. The potential of cross-country athletics in preparing students to pass the standards of the RPSC RLD to at the polytechnic university. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 305 – 309.

The article was submitted: December 6, 2024; Approved after reviewing: February 5, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Одной из важнейших задач современных высших учебных заведений в укреплении здоровья обучающихся выступает создание оптимальных условий для реализации системы физического воспитания и спорта, способствующей формированию здорового образа жизни, увеличению работоспособности. Подчеркнем, что Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) осуществляет роль критерия для комплексной диагностики физической подготовленности молодежи.

Как свидетельствует многолетний тренерский опыт, методика и многообразие комплексов физических упражнений, заимствованных из беговых видов легкой атлетики, наиболее эффективны в развитии двигательных навыков студентов инженерных специальностей к сдаче ГТО по скоростному блоку.

На уровне университета для первокурсников традиционно проводятся спортивно-массовые мероприятия, позволяющие определить их первоначальный уровень общей физической подготовки. Например, ежегодно в начале учебного года проводится студенческая спартакиада первокурсников с определением лучших в выполнении нормативов ГТО.

Обратим внимание, что беговые виды легкой атлетики объединяют в себе спринт, бег на средние дистанции, бег на длинные дистанции, эстафету, барьерный бег, требующие высокой скорости, выносливости, координации, хорошей гибкости.

Материалы и методы исследований

Исследование базируется на системном, человекоориентированном подходе, определивших методологический корпус теоретического конструкта педагогического исследования. В основе описания содержательной части методики построения полугодового макроцикла физической подготовки студентов разных медицинских групп с целью развития тех

функциональных возможностей необходимых для сдачи норм ГТО лежит метод библиографического анализа документов и источников по теме исследования с учетом опоры на принцип целесообразного сочетания нагрузки в системе тренировок.

В работе использовались идеи К.А. Ипатовой, занимающейся изучением функций легкой атлетики как средства физического воспитания [4]; М.Р. Валетова, Т.М. Панкратович и Ю.Г. Шеворакова представившие методические особенности обучения атлетизму молодых людей [1]; Н.А. Ершовой, О.О. Куралевой проанализировавших структурную и содержательную составляющие современного комплекса ГТО [3]; И.И. Гайфутдинова, А.Б. Хабибуллина описавших принципы и процесс внедрения обязательных тестов комплекса в вузовский образовательный процесс [2]; Т.В. Нагорной раскрывшей особенности комплекса легкоатлетических упражнений для сдачи тестов ГТО [7]; Киласьева И.А. определившего оценку физической подготовленности ГТО [5]; О.Г. Ковальчук, Т.А. Сагиева, И.Г. Гибадуллина выявивших эффективность применения специальных скоростно-силовых занятий при подготовке обучающихся к бегу на дистанцию в 3 км [6].

Центральное место в учебно-тренировочном процессе отводится методу индивидуальной беседы, позволяющему непосредственно во взаимодействии с обучающимся скорректировать программу их подготовки, и наглядно продемонстрировать и проконтролировать правильность технического выполнения физических упражнений.

Результаты и обсуждения

Методика построения полугодового макроцикла физической подготовки студентов к ГТО средствами легкой атлетики заключается в том, что полугодовой макроцикл (семестр первого года обучения) разбит на три мезоцикла, ориентированных на три промежуточные аттестации со сдачей тестов и контрольных

замеров. Каждый мезоцикл включает методически правильно подобранные тренировочные физические упражнения, направленные на становление и стабилизацию спортивной формы обучающихся с учетом рациональной последовательности и продолжительности применения учебно-тренировочных нагрузок.

Представим педагогические принципы, с учетом которых выстроен полугодовой макроцикл учебно-тренировочных занятий, а именно: оптимальное сочетание интенсивности и объема упражнений в тренировочном цикле; личностно-ориентированная поддержка обучающихся; планомерное применение системности и последовательности в разработке комплекса физических упражнений в динамике; использование широкого спектра легкоатлетических упражнений в зависимости от поставленной учебной задачи.

Развитие скорости, гибкости, выносливости и координации происходит за счет сочетания интервального, повторного и индивидуального методов в первом, втором и третьем мезоцикле академических учебно-тренировочных занятий.

Условия реализации учебно-тренировочных занятий в рамках каждого мезоцикла выполнения включают в себя современную спортивную инфраструктуру университета (стадион, бассейн, манеж и др), тренерский состав.

С целью определения корпуса физических упражнений беговых дисциплин, нацеленных на совершенствование существенных физических качеств студентов, представим структуру испытательных тестов VI ступени ВФСК ГТО для мужчин и женщин по скоростному блоку, содержащую, с одной стороны, обязательные испытания по бегу следующих дистанций: 30 м, 60 м, 100 м., 2 или 3 км, а с другой, испытания по выбору: челночный бег 3 на 10 м, бег на лыжах (3 км или 5 км), кросс (3 км или 5 км) по пересеченной местности [9]. Соответственно при разработке комплекса упражнений необходимо сделать упор на развитии у обучающихся навыков быстрой стартовой реакции, скоростной выносливости, техники прохождения поворотов без снижения темпа и скорости, и умения грамотно распределять собственные силы и ресурсы на дальние дистанции.

Для наглядности приведем пример комплекса физических упражнений, используемого в подготовительном периоде полугодового макроцикла на учебно-тренировочных занятиях.

Задачей общеподготовительного мезоцикла является диагностическая оценка уровня сформированности гибкости, выносливости, координации и скорости и разработка комплекса физических упражнений с учетом медицинской группы.

Отметим, что учебно-тренировочное занятие состоит из вводной, основной и заключительной частей, включающих набор чередующихся физических упражнений. Так, в водной части, тренер ориентируется на подготовку организма к освоению специальных упражнений из основной части, и по времени занимает 10-15 минут. Выполняются варианты ходьбы по залу, ходьба с различными движениями рук, дыхательные упражнения в сочетании с движениями рук, добавляются упражнения «захлест» голени, высокое поднятие бедра. Обязательно должен быть визуальный контроль за обучающимися. В основной части занятия используются те специальные упражнения, которые необходимо сформировать с учетом диагностической оценки физической подготовленности, например, бег на 30 м или на 60 м и др. В конце занятия приводятся упражнения на восстановление дыхательной функции (5-7 мин).

Заданная система построения полугодовой подготовки студентов к ГТО средствами легкой атлетики демонстрирует возможности для общей физической подготовки, а также позволяет в перспективе найти ключевые точки сопряжения с развитием профессионально – значимых физических качеств у студентов на старших курсах обучения по инженерным направлениям подготовки технического вуза [8, 10].

Выводы

Действительно, потенциал беговых видов легкой атлетики огромен: дает возможность совершенствовать физические качества: выносливость, гибкость, скорость, необходимые для успешного прохождения обязательных и по выбору испытаний ВФСК ГТО без дополнительных финансовых затрат на спортивный инвентарь; универсальность и сочетаемость упражнений, позволяет студентам с разным уровнем физической подготовленности и медицинской группой скорректировать их спортивную форму, а в дальнейшей перспективе подготовить их к освоению профессионально-прикладной физической подготовки на старших курсах обучения.

Список источников

1. Валетов М.Р., Панкратович Т.М., Шеворокова Ю.Г. Легкая атлетика: особенности обучения студентов видам легкой атлетики // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2022. Т. 7. № 4. С. 54 – 60.
2. Гайфутдинов И.И., Хабибуллин А.Б. Анализ внедрения комплекса «ГТО» в образовательный процесс высших учебных заведений // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-1. С. 125 – 127.
3. Ершова Н.А., Куралева О.О. Комплекс ГТО как основа физического воспитания // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 6 (75). С. 2048 – 2054.
4. Ипатова К.А. Легкая атлетика в системе физического воспитания // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2024. № 2 (50). С. 172 – 174.
5. Киласьев И.А. Оценка физической подготовленности студенток вуза при выполнении нормативных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 204 – 207.
6. Ковальчук О.Г., Сагиев Т.А., Гибадуллин И.Г. Скоростно-силовая подготовка студентов для повышения результативности в беге на средние дистанции // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 6 (208). С. 180 – 184.
7. Нагорная Т.В. Значение легкоатлетической подготовки студентов при сдаче норм ГТО // Вопросы педагогики. 2023. № 2-2. С. 5 – 7.
8. Низельский Д.Г., Низельская Л.В. Легкая атлетика как средство профессионально-прикладной физической подготовки студентов технического вуза // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 8. С. 184 – 187.
9. Приказ Министерства спорта РФ от 22 февраля 2023 г. N 117 «Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)»: [Электронный документ]. Режим доступа: https://base.garant.ru/406625773/#block_1000 (дата обращения 28.10.2024)
10. Фатун О.Н. Возможности беговых видов легкой атлетики в развитии профессионально значимых физических качеств у студентов технических вузов // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 3. С. 276 – 279.

References

1. Valetov M.R., Pankratovich T.M., Shevorakova Yu.G. Track and Field: Features of Teaching Students Types of Track and Field. Physical Education. Sport. Tourism. Motor Recreation. 2022. Vol. 7. No. 4. P. 54 – 60.
2. Gaifutdinov I.I., Khabibullin A.B. Analysis of the Implementation of the GTO Complex in the Educational Process of Higher Education Institutions. Trends in the Development of Science and Education. 2023. No. 97-1. P. 125 – 127.
3. Ershova N.A., Kuraleva O.O. GTO Complex as the Basis of Physical Education. Science Bulletin. 2024. Vol. 2. No. 6 (75). P. 2048 – 2054.
4. Ipatova K.A. Track and Field in the System of Physical Education. Bulletin of Young Scientists of the Samara State University of Economics. 2024. No. 2 (50). P. 172 – 174.
5. Kilayev I.A. Assessment of Physical Fitness of Female University Students in Fulfilling the Regulatory Requirements of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 2 (204). P. 204 – 207.
6. Kovalchuk O.G., Sagiev T.A., Gibadullin I.G. Speed-Strength Training of Students to Improve Performance in Middle-Distance Running. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 6 (208). P. 180 – 184.
7. Nagornaya T.V. The Importance of Students' Track and Field Training When Passing the GTO Standards. Issues of Pedagogy. 2023. No. 2-2. P. 5 – 7.
8. Nizel'skiy D.G., Nizel'skaya L.V. Track and Field as a Means of Professional and Applied Physical Training of Students of a Technical University. Uspekhi Gutushennykh Nauk. 2023. No. 8. P. 184 – 187.
9. Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation of February 22, 2023 N 117 "On Approval of the State Requirements of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex" Ready for Labor and Defense "(GRO)": [Electronic document]. Access mode: https://base.garant.ru/406625773/#block_1000 (date of access 10/28/2024)
10. Fatun O.N. Possibilities of running types of athletics in the development of professionally significant physical qualities in students of technical universities. Successes of the Humanities. 2023. No. 3. P. 276 – 279.

Информация об авторах

Фатун О.Н., доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Низельская Л.В., доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Кононенко М.А., старший преподаватель, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

© Фатун О.Н., Низельская Л.В., Кононенко М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 159.796

Влияние экстремальных видов спорта алтимат «фрисби» на соматическое здоровье студентов университетов и стратегий их популяризации

¹ Чжан Кай, ¹ Цзян Дань,
¹ Хэйхэский университет, Китай

Аннотация: в представленной статье дано экспериментальное обоснование влияния экстремальных видов спорта алтимат «фрисби» на соматическое здоровье студентов университетов и стратегий их популяризации. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения влияния алтимата «фрисби» на здоровье студентов университетов, которые часто сталкиваются с высокими учебными нагрузками и стрессами. В условиях постоянного напряжения, вызванного учебным процессом, важно находить способы для поддержания физического и психического здоровья. Алтимат «фрисби» предоставляет уникальную возможность для студентов не только улучшить свою физическую форму, но и снизить уровень стресса, развивая при этом командный дух и социальные навыки. В данной работе будут освещены несколько ключевых тем, которые помогут глубже понять влияние алтимата «фрисби» на соматическое здоровье студентов. В статье будет рассмотрено введение в экстремальные виды спорта и их влияние на молодежь, что позволит установить контекст для дальнейшего анализа. Далее будет уделено внимание спортивным аспектам алтимата «фрисби», включая правила игры, технику выполнения различных элементов и особенности тренировочного процесса. Данное исследование направлено на всесторонний анализ влияния алтимата «фрисби» на соматическое здоровье студентов, что позволит не только выявить его положительные аспекты, но и предложить рекомендации по его популяризации и безопасному проведению занятий.

Ключевые слова: эксперимент, обоснование, экстремальные виды спорта, алтимат «фрисби», соматическое здоровье, студент, университет

Для цитирования: Чжан Кай, Цзян Дань Влияние экстремальных видов спорта алтимат «фрисби» на соматическое здоровье студентов университетов и стратегий их популяризации // Modern Humanities Success. 2025. № 2. С. 310 – 314.

Поступила в редакцию: 6 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

Impact of extreme sports "frisbee" altimate on the somatic health of university students and strategies for their popularization

¹ Zhang Kai, ¹ Jiang Dan,
¹ Heihe University, China

Abstract: the presented article provides an experimental justification for the influence of extreme sports of the ultimate "Frisbee" on the somatic health of university students and strategies for their popularization. The relevance of this work is due to the need to study the impact of the ultimate "Frisbee" on the health of university students, who often face high academic loads and stresses. In the conditions of constant tension caused by the educational process, it is important to find ways to maintain physical and mental health. The ultimate "Frisbee" provides a unique opportunity for students to not only improve their fitness, but also reduce stress levels while developing team spirit and social skills. This work will highlight several key topics that will help to further understand the impact of the ultimate "Frisbee" on the somatic health of students. The paper will look at the introduction to extreme sports and their impact on young people, providing a context for further analysis. Next, attention will be paid to the sports aspects of the ultimate "Frisbee," including the rules of the game, the technique of performing various

elements and the features of the training process. This study is aimed at a comprehensive analysis of the impact of the ultimate "Frisbee" on the somatic health of students, which will not only identify its positive aspects, but also offer recommendations for its popularization and safe conduct of classes.

Keywords: experiment, justification, extreme sports, ultimate "Frisbee," somatic health, student, university

For citation: Zhang Kai, Jiang Dan Impact of extreme sports "frisbee" altimate on the somatic health of univer-sity students and strategies for their popularization. Modern Humanities Success. 2025. 2. P. 310 – 314.

The article was submitted: December 6, 2024; Approved after reviewing: February 7, 2025; Accepted for publi-cation: March 9, 2025.

Введение

В последние десятилетия наблюдается значи-тельный рост интереса к экстремальным видам спорта, которые становятся неотъемлемой частью жизни молодежи. Одним из таких видов спорта является алтимат «фрисби», который сочетает в себе элементы командной игры, физической активности и стратегического мышления. Этот вид спорта не только привлекает внимание своей ди-намичностью и азартом, но и оказывает положи-тельное влияние на соматическое здоровье сту-дентов, что делает его особенно актуальным в условиях современного общества, где уровень фи-зической активности среди молодежи стремитель-но снижается.

Цель исследования: всесторонний анализ влия-ния алтимата «фрисби» на соматическое здоровье студентов, что позволит не только выявить его положительные аспекты, но и предложить реко-мендации по его популяризации и безопасному проведению занятий.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являлись: анализ научно-методической литературы научные источ-ники, размещённые в научной электронной биб-лиотеке eLibrary (сайт <https://elibrary.ru>). Методы исследования: изучение научных литературных источников, обзор публикаций.

Результаты и обсуждения

Экстремальные виды спорта завоевывают всё большую популярность среди молодежи, привле-кая внимание своей динамичностью и возможно-стью самовыражения. Алтимат «фрисби», как один из представителей этой категории, представ-ляет собой командную игру с использованием ле-тающего диска, не только интегрируя элементы физической активности, но и обеспечивая уни-кальный опыт взаимодействия. Это направление спорта отличается от традиционных игровых ви-дов тем, что не предполагает участия судей, что способствует формированию саморегуляции среди игроков и развитию командного духа [6].

Важным аспектом алтимата «фрисби» является его доступность. Игра может проводиться на лю-

бом открытом пространстве с минимальным набо-ром оборудования [1]. Это создает возможности для вовлечения студентов в спортивные занятия, независимо от уровня их физической подготовки. На университетских площадках и в парках часто можно увидеть учащихся, соревнующихся друг с другом, тем самым повышая интерес к этому виду спорта. Физические нагрузки, возникающие при игре в алтимат «фрисби», включают в себя бег, прыжки и резкие движения, что способствует укреплению сердечно-сосудистой системы, улуч-шению координации и гибкости. Для студентов, которые часто ведут малоподвижный образ жизни, это становится отличной альтернативой традици-онным способам поддержания физической актив-ности. Занятия алтиматом «фрисби» обладают множеством физических преимуществ, которые непосредственно влияют на соматическое здоро-вье студентов [3]. Этот вид спорта сочетает в себе элементы аэробной нагрузки, силы и координации, что способствует укреплению различных систем организма.

В процессе игры игроки постоянно перемеща-ются по полю, что создает динамическую нагрузку на мышцы всего тела. Активация крупных групп мышц, таких как ноги, спина и пресс, способству-ет улучшению мышечного тонуса и укреплению опорно-двигательного аппарата. Интенсивные упражнения на выносливость включают в себя забеги, прыжки и смену направления движения, что не только развивает физическую форму, но и способствует повышению уровня общей двига-тельной активности [7]. Кроме того, алтимат «фрисби» требует отличной координации движе-ний и развитых рефлексов. Поскольку игра пред-полагает быструю реакцию на действия соперника и необходимость оценки ситуации на поле, спортсмены улучшают свою пространственную ориентацию и способность к быстрому принятию решений. Эти аспекты, в свою очередь, положи-тельно сказываются на нейромышечной связи, что способствует развитию моторики и улучшению координации. Роль гибкости в алтимате также нельзя недооценивать. Игроки регулярно выпол-

няют разнообразные движения, которые требуют хорошей растяжки и подвижности суставов [5]. Это помогает избежать травм и растяжений, ведь гибкие мышцы и суставы способны лучше адаптироваться к физической нагрузке. Важными являются и базовые элементы растяжки, которые обычно включаются в тренировочный процесс, способствующие общему улучшению физического состояния. Ещё одной важной составляющей является работа над балансом. Занятия алтиматом развивают статический и динамический баланс, что особенно важно в условиях быстрой игры. Чувство равновесия позволяет игрокам уверенно перемещаться и эффективно маневрировать в процессе игры, минимизируя риск падений и травм.

Таким образом, занятия алтиматом «фрисби» способствуют улучшению кардиореспираторной функции организма. Развивая сердце и легкие, игроки повышают свою выносливость и физическую активность в повседневной жизни. Регулярные тренировки также помогают контролировать массу тела, что имеет немаловажное значение для студентов, часто сталкивающихся с проблемами лишнего веса в условиях малоподвижного образа жизни. Важно отметить, что алтимат «фрисби» подходит для людей разных возрастов и уровней подготовленности, благодаря чему студенты получают возможность развиваться вне зависимости от стартового уровня физической подготовки [2]. Вовлечение в игру способствует формированию здоровых привычек и активного образа жизни, что является важным аспектом в условиях современного мира, где растёт число проблем, связанных с физической неактивностью.

С точки зрения профилактики здоровья, занятия алтиматом могут служить эффективным средством борьбы со стрессом. Природа игры и необходимость взаимодействия с командой обостряют чувства, что создает позитивную атмосферу и основы для дружбы [8]. Эти факторы помогают студентам не только поддерживать физическую форму, но и гармонизировать психоэмоциональное состояние, что, в свою очередь, позитивно сказывается на их способности к обучению и другим видам деятельности. Таким образом, физические преимущества занятий алтиматом «фрисби» включают в себя развитие выносливости, силы, гибкости, координации и баланса, что все вместе влияло на улучшение соматического здоровья студентов. Сочетание спорта, активного времяпрепровождения и социальных взаимодействий делает этот вид спорта особенно привлекательным для молодежи, предоставляя возможности для оздоровления и личностного развития в рамках учебного процесса [4].

Алтимат «фрисби», представляя собой сочетание динамичного спорта и командной игры, требует от участников соблюдения особенно важных мер безопасности. Правила безопасности, разработанные для этой игры, направлены не просто на предотвращение травм, но и на создание комфортной атмосферы. Прежде всего, следует обратить внимание на выбор места для игры [9]. Поскольку алтимат подразумевает активные движения и перемещение по значительной площади, рекомендуется проводить матч на ровных и открытых площадках, избегая мест с неровной поверхностью, камнями или другими препятствиями, которые могут привести к подвихам или падениям и обязательно доступ к свежему воздуху. Одежда и обувь игроков также играют важную роль в обеспечении безопасности. Рекомендуется использовать удобную, не сковывающую движения одежду и спортивную обувь с хорошей амортизацией и сцеплением. Перед началом игры необходимо провести разминку, которая включает в себя как общие, так и специальные упражнения [5]. Это подготовит мышцы и суставы к активным движениям, уменьшит риск растяжений и вывихов. Нельзя недооценивать важность этой стадии, поскольку многие травмы происходят именно из-за недостаточной подготовки организма к физическим нагрузкам.

Кроме физической безопасности, стоит учитывать и эмоциональную составляющую. Негативные эмоции могут вызвать импульсивные действия, которые увеличивают риск травм. Участники должны поддерживать позитивный настрой и взаимопомощь, создавая атмосферу доверия и безопасности. Необходимо также обращать внимание на уровень подготовки каждого игрока и по возможности адаптировать тактику игры под его возможности. Возле поля стоит организовать зону отдыха с питьевой водой, чтобы не допустить обезвоживания участников, что также благоприятно скажется на здоровье и работоспособности. Участникам следует напоминать о перерывах, чтобы дать возможность восстановиться и снизить физическую нагрузку [10].

В заключение правил безопасности при занятиях алтиматом очевидно: соблюдение условий игры, акцент на командной поддержке и взаимопомощи помогут создать безопасную и комфортную среду для всех участников. Это не только предотвратит травмы, но и позволит получать настоящее удовольствие от игры, укрепляя командный дух и улучшая здоровье студентов в целом.

Должно стать нормой для студентов не только стремление к успеху в игре, но и забота о других, что положительно скажется не только на их физическом состоянии, но и на эмоциональном фоне

команды, создавая атмосферу, где каждый чувствует себя защищенным и уважаемым. Таким образом, соблюдение всех перечисленных рекомендаций позволяет превратить занятия алтиматом «фрисби» в активное, безопасное и увлекательное мероприятие, воспитывающее в молодежи высокая степень ответственности и уважения к здоровью как своему, так и окружающих.

Выводы

Актуальность популяризации экстремальных видов спорта, таких как алтимат «фрисби», среди молодежи становится все более очевидной. Важно также учитывать, что популяризация фрисби может способствовать не только улучшению физического состояния студентов, но и их социальной адаптации, что является важным аспектом в про-

цессе обучения и личностного роста. Таким образом, можно сделать вывод, что алтимат «фрисби» является не только увлекательным и динамичным видом спорта, но и важным инструментом для поддержания соматического и психоэмоционального здоровья студентов. Его влияние на физическую форму, психологическое состояние и социальные связи студентов подчеркивает необходимость дальнейшего изучения и популяризации этого вида спорта в образовательных учреждениях. Важно продолжать исследовать и развивать стратегии, направленные на вовлечение молодежи в активные виды досуга, что, безусловно, будет способствовать формированию здорового и гармоничного поколения.

Список источников

1. Акбашева Л.М. Осторожно, не трогать! «Бесконтактный» спорт: социологический взгляд на спортивную инновацию // *Format. Социология*. 2019. № 2 (2). С. 4 – 12.
2. Аникиева А.Ф. Развитие двигательных-координационных способностей у детей 9-10 лет с помощью упражнений с диском фрисби // *Вестник науки*. 2019. Т. 4. № 6 (15). С. 17 – 20.
3. Бабушкин Г.Д. Психологические аспекты подготовки спортивного резерва в играх // *Вестник Псковского государственного университета*. 2022. № 15. С. 3 – 11.
4. Баштырева А.К. Формирования психологического климата в спортивных командах // *Материалы научно-практической конференции, Нижний Новгород, 30 ноября 2018 года*. Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018. С. 170 – 173.
5. Воробьев С.А. Психологическая подготовка тренеров к работе со спортсменами, имеющими расстройства аутистического спектра // *Теория и практика физической культуры*. 2022. № 5. С. 49 – 51.
6. Гусева Е.А. Методы повышения соревновательной мотивации спортсменов, занимающихся алтимат-фрисби // *Сбор. статей по мат. VII Всерос. научно-практ. конф. Нижний Новгород: НГПУ им. Козьмы Минаина*, 2021. С. 302 – 307.
7. Иванов В.Д. Алтимат-фрисби как вид спорта // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. 2023. Т. 8. № 1. С. 35 – 43.
8. Махов А.С. Организация развития адаптивного спорта для людей с синдромом Дауна и людей с расстройствами аутистического спектра // *Сбор. науч. статей по мат. III Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века»*. Москва: КноРус, 2020. С. 161 – 164.
9. Пичугина, И. История развития и правила игры «алтимат» // *Вклад молодых ученых в аграрную науку: Мат. междун. научно-практ. конф. Кинель*, 2021. 664 с.
10. Плотникова С.С. Повышение физической подготовленности и профилактика травматизма на занятиях по алтимат-фрисби // *Науч. сессия ГУАП: Сбор. Докладов: в 3-х ч. Санкт-Петербург*, 2018. С. 201 – 203.

References

1. Akbasheva L.M. Be careful, do not touch! "Non-contact" sports: a sociological view of sports innovation. *Format. Sociology*. 2019. No. 2 (2). P. 4 – 12.
2. Anikieva A.F. Development of motor-coordination abilities in children aged 9-10 years using exercises with a Frisbee disc. *Science Bulletin*. 2019. Vol. 4. No. 6 (15). P. 17 – 20.
3. Babushkin G.D. Psychological aspects of training sports reserves in games. *Bulletin of Pskov State University*. 2022. No. 15. P. 3 – 11.
4. Bashtyreva A.K. Formation of a psychological climate in sports teams. *Proceedings of the scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, November 30, 2018*. Nizhny Novgorod: Professional Science, 2018. P. 170 – 173.
5. Vorobyov S.A. Psychological preparation of coaches for working with athletes with autism spectrum disorders. *Theory and practice of physical education*. 2022. No. 5. P. 49 – 51.

6. Guseva E.A. Methods of increasing competitive motivation of athletes involved in altimat frisbee. Collection. of articles on mat. VII All-Russian. scientific and practical. conf. Nizhny Novgorod: NGPU named after Kozma Minin, 2021. P. 302 – 307.

7. Ivanov V.D. Ultimate Frisbee as a Sport. Physical Education. Sport. Tourism. Motor Recreation. 2023. Vol. 8. No. 1. P. 35 – 43.

8. Makhov A.S. Organization of Adaptive Sports Development for People with Down Syndrome and People with Autism Spectrum Disorders. Collection of scientific articles on the materials of the III Congress “Human Mental Health of the 21st Century”. Moscow: KnoRus, 2020. P. 161 – 164.

9. Pichugina, I. History of Development and Rules of the Ultimate Game. Contribution of Young Scientists to Agricultural Science: Materials of the International Scientific and Practical Conf. Kinel, 2021. 664 p.

10. Plotnikova S.S. Improving Physical Fitness and Injury Prevention in Ultimate Frisbee Classes. Scientific. GUAP session: Collection. Reports: in 3 parts. St. Petersburg, 2018. P. 201 – 203.

Информация об авторах

Чжан Кай, ассистент, Хэйхэский университет, Китай, 1060396560@qq.com

Цзян Дань, аспирант, доцент, Хэйхэский университет, Китай

© Чжан Кай, Цзян Дань, 2025